

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ
АКАДЕМИЯСИ**

**“Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасида
глобал чақириқлар ва таҳдидлар:
муаммо ва ечимлар” мавзусидаги халқаро
конференция материаллари
Т Ў П Л А М И
I-жилд**

**“Глобальные вызовы и угрозы в сфере
правоохранительной деятельности:
проблемы и решения” материалы
международной конференции
СБОРНИК
Том I**

**"Global challenges and threats in law
enforcement: problems and solutions"
materials of the international conference
COLLECTION
VOLUME I**

ТОШКЕНТ – 2025

ЎУК: 343.195.3:343.163(575.1)
КБК: 67.7+67.4
Ҳ 97

Мазкур тўплам Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Кенгашининг 2025 йил 15 февралдаги 1-сонли қарори билан нашрга тавсия қилинган.

“Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасидаги глобал чақириқлар ва таҳдидлар: муаммо ва ечимлар” мавзусида халқаро конференция материаллари тўплами. I-жилд // Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. М.М.Мамасиддиқов, ю.ф.ф.д., доц. Ш.И.Шайзаков. – Т.: Lesson press. 2025.–541 б.

Масъул муҳаррир: ю.ф.д., проф. **М.М.Мамасиддиқов**
ю.ф.ф.д., доц. **Ш.И.Шайзаков**

Таҳрир ҳайъати: ю.ф.д., проф. **Б.Х.Пўлатов**
ю.ф.д., проф. **Ф.Х.Рахимов**
ю.ф.д., проф. **В.Каримов**
ю.ф.д., проф. **М.А.Аминжонова**

Нашрга тайёрловчилар: ю.ф.ф.д., доцент **Ш.И.Шайзаков**
таянч докторант **Ш.А.Мажидов**

Тўпламда Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси ташкил этилганлигининг икки йиллиги муносабати билан бўлиб ўтган “Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасидаги глобал чақириқлар ва таҳдидлар: муаммо ва ечимлар” мавзусида халқаро конференция материаллари ўрин олган. Унда ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасидаги таҳдидлар, жумладан коррупция, жиноий маблағларни қонунийлаштириш, терроризмни молиялаштиришга қарши курашишда янги чақириқ ва тенденциялар, тергов фаолиятида рақамли криминалистиканинг аҳамияти, ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасида фан ва таълим, сунъий интеллектни қўллаш, одам савдоси билан боғлиқ жиноятларни тергов қилиш устидан прокурор назорати самарадорлигини ошириш масалалари юзасидан илмий ва амалий тажриба, фикрлар алмашинувини ўз ичига олади.

Тўплам фан ва таълим соҳасини бошқаришга ваколатли давлат органлари, юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан боғлиқ хорижий давлатларнинг етук олимлари, мутасадди ташкилотлар ходимлари, Ўзбекистон Республикасининг юридик фанлар соҳасида кўзга кўринган етук олимлари, профессор-ўқитувчилар, мустақил изланувчилар, докторантлар, магистрлар бошқа ёш олимларнинг мақола ва тезислари баён этилган.

Мазкур тўпламга киритилган материалларнинг мазмуни, ундаги статистик ва бошқа маълумотлар, меъёрий ҳужжатлар санасининг тўғрилигига ҳамда танқидий фикр-мулоҳазаларга муаллифларнинг шахсан ўзлари масъулдирлар.

© Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси, 2025.

ББК: 343.195.3:343.163(575.1)

УДК: 67.7+67.4

X 97

Данный сборник рекомендован к публикации решением №1 Совета Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 15 февраля 2025 года.

Сборник материалов международной конференции на тему "Глобальные вызовы и угрозы в сфере правоохранительной деятельности: проблемы и решения". Том I // Ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор М.М. Мамасиддигов, доктор философии по юридическим наукам, доцент Ш.И. Шайзаков. – Т.: Lesson Press, 2025. – 615 с.

Ответственный редактор: д.ю.н., профессор **М.М.Мамасиддигов**,
д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков**

Редакционная коллегия: д.ю.н., профессор **Б.Х.Пулатов**
д.ю.н., профессор **Ф.Х.Рахимов**
д.ю.н., профессор **В.Каримов**
д.ю.н., профессор **М.А.Аминджонова**

Подготовка к изданию: д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков**,
докторант **Ш.А.Мажидов**

В данном сборнике представлены материалы международной конференции на тему **«Глобальные вызовы и угрозы в сфере правоохранительной деятельности: проблемы и решения»**, проведенной в связи с двухлетием создания Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Сборник включает научные и практические исследования, обмен мнениями по вопросам угроз в сфере правоохранительной деятельности, включая борьбу с коррупцией, легализацией преступных доходов, финансированием терроризма, а также новые вызовы и тенденции в этих областях. Рассматриваются вопросы значимости цифровой криминалистики в следственной деятельности, применения науки и образования в правоохранительной сфере, использования искусственного интеллекта, повышения эффективности прокурорского надзора за расследованием преступлений, связанных с торговлей людьми, и другие актуальные проблемы.

В сборнике представлены статьи и тезисы выдающихся зарубежных ученых, специалистов, представителей государственных органов, уполномоченных в сфере науки и образования, а также ведущих узбекских ученых в области юридических наук, профессорско-преподавательского состава, независимых исследователей, докторантов, магистрантов и других молодых ученых.

Ответственность за содержание материалов, статистические и иные сведения, актуальность нормативных документов, а также за критические замечания несут непосредственно их авторы.

© Правоохранительная академия Республики Узбекистан, 2025.

BBK: 343.195.3:343.163(575.1)
UDC: 67.7+67.4
H 97

This collection is recommended for publication by decision № 1 of the Council of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan dated February 15, 2025.

Materials of the international conference “Global challenges and threats in the field of law enforcement: problems and solutions”. Volume I // Responsible editors: Doctor of Law, Professor M.M.Mamasisiddikov, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor Sh.I.Shayzakov. – T.: Lesson Press, 2025. – 541 pages.

Responsible editor:	Doctor of law, professor M.M.Mamasisiddikov Doctor of Philosophy in law, associate professor Sh.I. Shayzakov
Editorial board:	Doctor of law, professor B.Kh. Pulatov Doctor of law, professor F.Kh. Rakhimov Doctor of law, professor V. Karimov Doctor of law, professor M.A. Aminjonova
Preparation for publication:	Doctor of Philosophy in law, associate professor Sh.I. Shayzakov Doctoral Candidate Sh.A.Majidov

The conference materials cover scientific and practical discussions on various threats in the field of law enforcement, including corruption, money laundering, combating the financing of terrorism, new challenges and trends in these areas, the significance of digital forensics in investigative activities, the role of science and education in law enforcement, the application of artificial intelligence, and improving prosecutorial oversight of human trafficking investigations.

The collection presents articles and theses by distinguished scholars from foreign countries, experts in the field of legal science and law enforcement practices, representatives of competent government agencies in the management of science and education, leading Uzbek legal scholars, professors, independent researchers, doctoral candidates, master's students, and other young scientists.

The authors themselves are solely responsible for the content of the materials included in this collection, including statistical and other data, the accuracy of references to normative documents, and any critical opinions expressed.

SALOM ISMATOVICH SAMADOV
Head of the Academy of Law
Enforcement of the Republic of
Uzbekistan v.v.b., 3rd level State
Counselor of Justice

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION OF THE PROSECUTOR'S BODIES

Annotation: *This article examines the organizational and legal foundations of prosecutorial activities in combating corruption. It begins by analyzing the concept of corruption and its economic and social repercussions, referencing studies. The author then highlights Uzbekistan's legislative measures, and discusses the role and powers of the Prosecutor's Office. Particular emphasis is placed on digitizing investigative processes, fostering international collaboration, and enhancing staff qualifications. Based on this analysis, the article offers specific proposals for reforming and strengthening prosecutorial functions to more effectively address corrupt practices within the country. Further improvements.*

Keywords: *Corruption, Prosecutor's office, Organizational-legal framework, Digitization, International cooperation, Investigation.*

Аннотация. Мазкур мақолада прокуратура органларининг коррупцияга қарши курашиш борасидаги ташкилий-ҳуқуқий асослари кўриб чиқилади. Коррупция тушунчаси ва унинг иқтисодий ҳамда ижтимоий оқибатлари таҳлил қилиниб, хорижий манбалардан тадқиқотлари мисол тариқасида келтирилади. Ўзбекистон қонунчилигида коррупцияга қарши курашиш чоралари, прокуратура органларининг вазифалари ва ваколатлари кўриб чиқилади. Мақолада тергов жараёнларида рақамлаштириш муҳимлиги, халқаро ҳамкорлик зарурати ҳамда кадрлар малакасини ошириш масалалари ёритилган. Шу асосда прокуратура фаолиятини янада ислоҳ қилиш ва такомиллаштириш бўйича аниқ таклифлар тақдим этилади.

Калит сўзлар: Коррупция, коррупцияга қарши курашиш, прокуратура, ташкилий-ҳуқуқий асослар, терговни рақамлаштириш, халқаро ҳамкорлик, такомиллаштириш.

Аннотация. В данной статье рассматриваются организационно-правовые основы деятельности органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией. Анализируются понятие коррупции и её экономические и социальные последствия, приводятся примеры из исследований. Описываются антикоррупционные меры в законодательстве Узбекистана, а также роль и полномочия прокуратуры. Особое внимание уделяется значению цифровизации следственных процессов, необходимости международного сотрудничества и повышению квалификации кадров. На основе проведённого анализа предлагаются конкретные рекомендации по реформированию и укреплению деятельности прокуратуры, чтобы эффективнее противодействовать коррупционным проявлениям. Подчёркивается важность системного подхода, включая усиление прозрачности государственных органов, внедрение новых технологий и привлечение общественности.

Ключевые слова: Коррупция, прокуратура, организационно-правовые основы, цифровизация, международное сотрудничество, следствие.

Corruption is a complex socio-cultural phenomenon that evolves in parallel with societal development. It remains one of the most serious threats to modern society. Its destructive impact extends to all aspects of life, from

economic development to citizens' trust in state institutions. In any country, corruption has been proven to undermine the rule of law and the principles of democratic development.

Corruption disrupts resource allocation mechanisms, distorts equal opportunities, reduces the efficiency of public administration, and slows down socio-economic progress. It creates obstacles for public service and business, hinders the resolution of socio-political and socio-economic issues, and impedes the development of foreign economic and investment activities.

As a result of corruption, the principles of equality and social justice are violated, economic development faces challenges, and barriers emerge that prevent improvements in the effectiveness of public governance.¹

Foreign experts also emphasize that corruption harms economic growth, leads to inefficiency, and reduces the effectiveness of state institutions.² Moreover, according to research conducted by the World Bank, the International Monetary Fund, and other international organizations, corruption can inflict significant damage on a country's economy, amounting to a substantial share of its annual Gross Domestic Product (GDP).³

For instance, Szeftel (2000) and Tanzi (1998) noted that corruption slows down economic growth rates, leads to inefficiencies, and makes it more difficult to attract foreign investments. It is important to highlight that the consequences of corruption extend beyond the economic sphere. Studies have revealed that high levels of corruption negatively impact environmental quality, including the management of natural resources and pollution levels.⁴

The aforementioned consequences of corruption pose a serious threat to the development of both society and the state in all spheres of life. Combating corruption is of strategic importance, and the effectiveness of anti-corruption measures is closely linked to the organization of law enforcement agencies' activities.

In particular, prosecutors must pay special attention to identifying cases where officials of state bodies responsible for environmental protection and water resource management abuse their powers, fail to comply with established prohibitions and restrictions, or unlawfully grant privileges to business entities.⁵

¹ Mavlanov A.Yu. Improving the organizational and legal basis of the use of information and communication technologies in the fight against corruption (in the case of customs authorities) // Falcafa doktopi (PhD) dissertation on Yupidik fanlap. - Academy of Law Enforcement of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. 2024. - 32 p.

² Meon, Sekkat. Méon, P. G., & Sekkat, K. 2005. Does corruption grease or sand the wheels of growth? Article in Public Choice · 2005 DOI: 10.1007/s11127-005-3988-0 · Source: RePEc 122(1-2): 69-97.

³ International Monetary Fund // "Corruption: Costs and Mitigating Strategies" (2016) // <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Corruption-Costs-and-Mitigating-Strategies-43888>

⁴ Tanzi, V. 1998. Corruption Around the World: Causes, Consequences, Scope, and Cures. Staff Papers International Monetary Fund, 45(4): 559.

⁵ Rakhimov Sh.J. Issues of improving the prosecutor's control over the implementation of legal documents on water // Dissertation written for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in legal sciences. -Tashkent, 2022. -70 pages.

The prosecution authorities, endowed with broad powers in overseeing compliance with the law and conducting investigations, serve as a key component of the state system in the fight against corruption. To enhance the effectiveness of anti-corruption measures, it is necessary to improve the organizational and legal foundations of the prosecution's activities.

Notably, the Law "On Combating Corruption," adopted on January 3, 2017, provides a clear definition of corruption. According to this law, corruption is understood as the unlawful use of a person's official position or authority for personal gain or to benefit others, either by obtaining material or non-material advantages or by unlawfully granting such benefits to others.¹

Corruption is a multifaceted and complex phenomenon that manifests in various forms, including corruption-related crimes (such as embezzlement through abuse of office), administrative offenses (such as misallocation of budgetary funds and petty theft), civil-law violations (such as third-party services provided to public officials in violation of legal restrictions), and disciplinary infractions.

The fight against corruption remains under the direct supervision of the President of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev. In an interview with the Yangi O'zbekiston newspaper, the Head of State emphasized that in 2020, 1,723 officials were held criminally liable for offenses of various degrees, with damages amounting to 500 billion UZS. Furthermore, within the first five months of 2021, criminal cases were initiated against 1,696 officials, with damages totaling 450 billion UZS.

"Our policy aimed at eradicating the scourge of corruption from our society will continue with firm determination," the President stated.²

Thus, comprehensive reforms aimed at preventing and combating corruption, as well as eliminating corruption-related factors in all areas of state and societal development, are being consistently implemented in our country.

Currently, systematic measures are being taken to introduce an advanced anti-corruption system based on international best practices to prevent and combat corruption effectively. One of these key measures is the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. PF-6257, issued on July 6, 2021, titled "On Measures to Create an Intolerant Attitude Toward Corruption, Significantly Reduce Corruption Factors in State and Public Administration, and Expand Public Participation in This Process."³

The Presidential Decree emphasizes that at the current stage of the country's development, corruption remains one of the most serious threats to the progress of the Uzbek state and society. It establishes that an intolerant

¹ Law of the Republic of Uzbekistan "On Combating Corruption" No. ORQ-419 // <https://lex.uz/docs/3088008>

² <https://yuz.uz/news/yangi-ozbekiston-demokratik-ozgarishlar-keng-imkoniyatlar-va-amaliy-ishlar-mamlakatiga-aylanmoqda>

³ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to create an environment of intolerance to corruption, radically reduce corruption in public administration and expand public participation" // <https://lex.uz/docs/6964172>

attitude toward all forms of corruption and a relentless fight against it must be the top priority for leaders and employees of state institutions at all levels.

One of the key aspects of the decree is the introduction of an open electronic register of individuals found guilty of corruption-related offenses, maintained by the Anti-Corruption Agency. Additionally, the State Program for 2021-2022 on Combating Corruption was approved, outlining a series of measures, including:

- Developing an electronic system for assessing corruption risks in government institutions,

- Providing an online complaint submission mechanism on the State Procurement Information Portal,

- Improving conflict-of-interest prevention mechanisms in state procurement,

- Ensuring transparency in judicial statistics related to corruption crimes, and Conducting large-scale awareness campaigns to familiarize the public with the "Open Budget" and "Eanticor.uz" platforms.

Within the framework of the "Uzbekistan - 2030" Strategy, developed and adopted at the initiative of President Shavkat Mirziyoyev, Clause 89 sets a clear objective: enhancing the effectiveness of the corruption prevention system and intensifying efforts to foster an uncompromising attitude toward corruption in society. The strategy aims to:

- Improve Uzbekistan's ranking by at least 50 positions in the Corruption Perceptions Index, published by Transparency International,

- Reduce violations of public procurement legislation by half,

- Introduce full-fledged public oversight to prevent embezzlement in direct-contract state procurements and artificial price inflation of goods and services,

- Ensure that 100% of legal and regulatory acts are developed under the principle of a "corruption-free legal framework."¹

Despite these measures, corruption crimes remain highly latent—many offenses go undetected. No matter how effective law enforcement agencies' anti-corruption tools are, it is impossible to identify and hold all corrupt individuals accountable, whether through criminal or administrative liability.²

Therefore, efforts are being made in Uzbekistan to eliminate bureaucratic barriers and reduce the shadow economy, along with the implementation of "Corruption-Free Sector" projects. For instance, the General Prosecutor's Office

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy "Uzbekistan — 2030" // <https://lex.uz/ru/docs/6991208>

² Mavlanov A.Yu. Improving the organizational and legal basis of the use of information and communication technologies in the fight against corruption (in the case of customs authorities) // Falcafa doktopi (PhD) dissertation on Yupidik fanlap. - Academy of Law Enforcement of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. 2024. - 32 p.

is actively involved in executing this initiative in capital construction, higher education, healthcare, and public procurement sectors.¹

Regarding the legal status of prosecution authorities in the fight against corruption, the Constitution and laws of Uzbekistan define the role, responsibilities, rights, and duties of the prosecution bodies. The Constitution establishes the fundamental principles of the prosecutor's office, ensuring the protection of citizens' rights and oversight over the activities of all branches of state power.

Specifically, Article 143 of the Constitution states that the General Prosecutor of the Republic of Uzbekistan and subordinate prosecutors are responsible for ensuring strict and uniform enforcement of laws throughout the country's territory.²

In accordance with legislation, the prosecution authorities serve as a central body ensuring the rule of law, performing key functions such as detecting corruption-related crimes, conducting investigations, and bringing offenders to justice before the court.

The legal framework for combating corruption includes the Law "On Combating Corruption,"³ presidential decrees and resolutions, Cabinet of Ministers' decisions, and other subordinate legal acts. These documents outline specific anti-corruption measures and establish mechanisms for inter-agency cooperation, thereby providing a strong legal environment for the prosecution authorities to effectively carry out their responsibilities.

Beyond domestic legislation, international conventions, recommendations, and best practices from foreign countries play a crucial role. Adopting and implementing standards such as the UN Convention Against Corruption (UNCAC) and OECD recommendations help align national legislation with global standards and establish a more effective legal framework for combating corruption.

Various subordinate legal acts that clarify anti-corruption policies enrich the legal framework and create the necessary conditions for a prompt response to emerging risks. This well-structured legal system enables the prosecution authorities to ensure high standards in law enforcement while strictly adhering to legal norms.

The prosecution authorities possess broad powers, encompassing oversight of law enforcement and preliminary investigations. Their primary function is to monitor the legality of activities in state bodies and other organizations, which allows for the timely identification of deviations from legal norms and the prevention of unlawful actions.

When corruption-related offenses are detected, the prosecution has the authority to initiate criminal cases, supervise investigations, and, when

¹ Йўлдошев Н.Т. Янги Ўзбекистон прокуратураси: ислохотларнинг дастлабки самаралари // Ҳуқуқ газетаси, 2021 й. 2 сентябрь, 35-сон.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145#6446164>

³ The Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" // <https://lex.uz/acts/106197>

necessary, conduct independent investigations. Another key aspect of its role is representing the state prosecution in court, ensuring that cases are thoroughly prepared to facilitate fair and impartial judicial decisions.

Thus, prosecutorial authorities simultaneously perform both preventive oversight and investigative functions, ensuring effective prosecution of corruption offenses. This dual role is a critical factor in implementing an effective anti-corruption policy.

One of the most crucial responsibilities of the prosecution authorities is preventing corruption. As part of preventive measures, an analysis is conducted in high-risk sectors such as public procurement, licensing, taxation, customs, and education to identify potential corruption-related abuses. Based on these assessments, mechanisms are developed to enhance transparency and oversight. Additionally, relevant recommendations are provided to state institutions to mitigate corruption risks.

A key element of preventive efforts is establishing communication with citizens. Measures are taken to simplify the process for individuals and legal entities to report corruption, including the creation of electronic platforms, hotlines, and other complaint channels. These tools enable swift reporting and response to corruption-related violations.

This collaborative system not only enhances the efficiency of law enforcement agencies but also fosters a culture of trust and shared responsibility between the state and society.

The cooperation between prosecution authorities, the Ministry of Internal Affairs, the State Security Service (DXX), and the Anti-Corruption Agency plays a crucial role in enhancing the quality of analyses, inspections, and investigations.

In particular, when detecting complex financial crimes, coordinated actions, joint forensic audits, and efficient exchange of operational information are essential.

For the effective investigation of corruption-related crimes, a well-structured system of investigative and procedural actions is necessary. Prosecutorial investigators handle complex corruption cases, while prosecutors supervise the investigation process to ensure legality and objectivity.

The Criminal Procedure Code defines the procedures for detecting, investigating, preparing indictments, and presenting charges in court for corruption-related crimes.

To shorten investigation timelines, ensure transparency, and maintain oversight of each case, digitalization of investigative processes is crucial. Implementing an “electronic case file” system will facilitate electronic document circulation, real-time case tracking, and rapid information exchange between agencies.

Introducing electronic case management in investigations will streamline inter-agency communication, reduce bureaucratic delays, and minimize human-related errors, ultimately making the fight against corruption more efficient and transparent.

It is important to emphasize that ensuring the inevitability of punishment for corruption offenses is only possible through a comprehensive approach to organizing investigations.

Corruption often has a transnational dimension, requiring active international cooperation. Transnational corruption is particularly evident in offshore accounts, international tenders, and foreign investment-related transactions. These cases necessitate enhanced information exchange between countries, the adoption of multilateral agreements, and the simplification of extradition mechanisms.

Several international legal instruments serve as a foundation for this cooperation, including:

The United Nations Convention Against Transnational Organized Crime, adopted on November 15, 2000;

The United Nations Convention Against Corruption (UNCAC), adopted on October 31, 2003.

These agreements provide a legal framework for international collaboration, facilitating joint investigations, asset recovery, and prosecution of corrupt individuals across borders.

The lack of well-established information exchange mechanisms, incomplete legal frameworks for mutual legal assistance, and delays in extradition processes create significant challenges in investigating cases related to offshore accounts and international financial transactions. Strengthening cooperation with foreign law enforcement agencies and participating in international projects are critical areas for improving prosecutorial activities.

Following the recommendations of international organizations such as the United Nations (UN) and the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), as well as exchanging experiences with foreign counterparts, can enhance the efficiency of detecting and preventing transnational corruption.

Despite systematic anti-corruption measures, corruption remains prevalent in budget spending, public procurement, capital construction, licensing and permit issuance, bank loan allocations, and recruitment processes.

Therefore, it is necessary to further improve the organizational and legal foundations of law enforcement agencies, including the prosecution authorities, in the following areas:

Enhancing legal frameworks for international cooperation in corruption-related investigations, Strengthening digital oversight systems in public procurement and financial transactions, Expanding public participation and

whistleblower protection in reporting corruption, Improving prosecution-led investigations by introducing advanced forensic and financial analysis methods, Increasing transparency and accountability mechanisms within government institutions.

These improvements will contribute to a more effective, transparent, and coordinated anti-corruption strategy, ensuring greater public trust and stronger rule of law.

Improving Organizational and Legal Foundations

1. Regular Review and Update of the Legal Framework.

A continuous update of legislation in the field of combating corruption remains a key priority. Ensuring that anti-corruption laws are regularly revised and updated is essential for keeping up with emerging risks and new challenges.

Integration of International Standards: Implementing UN Convention Against Corruption (UNCAC) and OECD recommendations will help align national legislation with global best practices.

Judicial Practice and Law Enforcement Analysis: Regular monitoring of court practices and law enforcement experiences will ensure timely amendments to legal regulations.

Ensuring Legal Relevance and Effectiveness: Keeping the legal framework up to date is crucial for effectively addressing new challenges in the fight against corruption.

By continuously adapting legal norms and strengthening compliance with international standards, Uzbekistan can create a more robust and effective anti-corruption framework.

2. Full Digital Transformation of Operations.

Digitalization is a key tool for improving transparency and efficiency in law enforcement activities. Implementing electronic document circulation, automated case management systems, and online platforms for citizen interaction will significantly:

- Reduce investigation timelines,

- Minimize errors,

- Facilitate rapid information exchange between agencies, and

- Enhance accuracy in data analysis, especially for complex financial and economic crimes.

Key Aspects of Digital Transformation:

Automated Crime Case Management – Implementing a fully digitized system for registering and tracking criminal cases in real-time.

Online Citizen Engagement Platforms – Allowing citizens to report corruption cases and monitor case progress transparently.

Advanced Data Analytics – Utilizing AI-driven analysis to detect patterns in financial crimes and enhance risk assessment.

Real-Time Interagency Data Sharing – Ensuring seamless information flow between law enforcement, regulatory bodies, and judicial institutions.

Cybersecurity and Data Protection

While digitalization enhances efficiency, data security is crucial to prevent unauthorized access, tampering, or leaks of sensitive information. Thus, the following measures must be implemented:

Encryption and Secure Storage – Protecting electronic records from unauthorized access.

Regular Cybersecurity Audits – Identifying potential vulnerabilities in law enforcement databases.

Strict Access Controls – Limiting who can access and modify case files.

By fully digitizing law enforcement processes and ensuring robust cybersecurity measures, Uzbekistan can build a more transparent, efficient, and corruption-resistant system.

3. Enhancing Professional Competence of Personnel

Investigating corruption-related crimes requires prosecutors to continuously improve their professional skills and adopt modern investigative methods. Regular training sessions, seminars, participation in international conferences, and experience-sharing programs with foreign counterparts are essential for developing expertise.

Key Areas for Skill Development:

Financial Analysis and Forensic Auditing – Strengthening prosecutors' ability to analyze financial transactions and detect fraud.

Digital Evidence Handling – Mastering techniques for collecting, preserving, and analyzing electronic evidence.

International Legal Cooperation – Enhancing knowledge of extradition laws, mutual legal assistance treaties, and cross-border investigations.

These initiatives will significantly increase the efficiency of detecting and investigating corruption offenses, improve case preparation for trial, and further strengthen anti-corruption policies.

The prosecution authorities play a central role in combating corruption, as they are involved in the entire legal process—from investigating crimes to presenting charges in court. Strengthening their organizational, legal, and technical capabilities is crucial for ensuring justice, transparency, and accountability in Uzbekistan's anti-corruption efforts.

Ensuring a Strong Legal Framework in the Fight Against Corruption

Inadequate legal regulations can undermine efforts to combat corruption. Therefore, on the one hand, continuously improving the legislative framework and, on the other hand, strengthening the organizational structure and independence of prosecutorial bodies, as well as making extensive use of information technology, emerge as key priorities.

The adoption of significant regulatory documents and reforms in Uzbekistan's fight against corruption demonstrates that reforms in this area are

ongoing. In this process, prosecutorial bodies can further enhance their organizational and legal foundations, achieving more effective results.

The introduction of international standards into practice and active cooperation with civil society contribute to increasing the transparency of state institutions and strengthening public trust in them. Only within the framework of comprehensive reforms can corruption-related offenses be detected, investigated, and prevented in a timely manner.

This, in turn, serves as a guarantee for the stable development of the state and the protection of citizens' rights.

Looking ahead, it is essential not only to improve the internal mechanisms of prosecutorial activities but also to establish active cooperation with international organizations, exchange experiences with foreign counterparts, and systematically monitor the effectiveness of ongoing reforms. Such a systematic approach will contribute to the long-term reduction of corruption-related crimes and facilitate the formation of a stable legal and economic system.

КОЛЕНКО ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Начальник Правоохранительной
академии Республики Узбекистан,
старший советник юстиции,
(PhD), доцент

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В условиях формирования правового государства особую актуальность приобретает обеспечение законной и обоснованной правовой оценки содеянного, что во многом зависит от правильного установления субъективной стороны преступления¹, являющейся одним из обязательных элементов любого состава преступления.

Общепринятым в теории уголовного права принято определение вины как психического отношения виновного лица к совершенному им преступлению и его последствиям, выражающегося в форме умысла или неосторожности².

Согласно уголовно-правовой доктрине, субъективная сторона при рассмотрении по отношению к объективной стороне является внутренней стороной общественно опасного деяния³, её содержание

¹ Якубов А.С., Кабулов Р. и др. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С.181.

² См. Напр: Усмоналиев М., Бакунов П.Б. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. Олий ўқув юртлари учун дарслик. Т., «Янги аср авлоди», 2010. С. 336.; Якубов А.С., Кабулов Р. и др. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С.185. и др.

³ См. напр.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юр. Пресс, 2002. С. 52.

характеризуется такими юридическими признаками как вина, мотив и цель.

Вина является необходимой предпосылкой уголовной ответственности и наказания¹, тем самым только виновная ответственность за совершение преступления образует сущность субъективного вменения: какими тяжкими не были бы последствия, ответственность наступает только за виновное их причинение, объективное вменение является недопустимым².

Вина характеризуется двумя элементами – интеллектуальным и волевым, сочетания которых образуют формы вины. Субъективная сторона, как элемент состава преступления, выражается в различных интеллектуальных, волевых, эмоциональных моментах, в их разнообразных оттенках и сочетаниях применительно как к самому акту деяния, так и к связанным с ним обстоятельствам, предшествовавшим ему, существующим одновременно с ним или относящимся к будущему времени³.

Соотношение содержания субъективной стороны преступления и вины является дискуссионным.

А.И.Рарог выделяет следующие основные точки зрения по данному вопросу: 1) вина и субъективная сторона преступления являются тождественными понятиями, по причине неразрывной связи интеллектуально-волевой и мотивационно-эмоциональной деятельностью человека; 2) вина является более широким понятием и не является одним из элементов субъективной стороны преступления, вина включает в себя и объективную, и субъективную стороны, а также все другие свойства совершенного преступления, в которых выражается отрицательное отношение субъекта к важнейшим ценностям общества; 3) психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека⁴.

Представляется, что последняя точка зрения, указывающая, что два рассматриваемых понятия не поглощают, а взаимодополняют друг друга, наиболее точно раскрывает суть их взаимоотношения и является обоснованной и приемлемой.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. Рарога А. И. М., 2004. С.88.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / Под ред. Михлина А. С. М., 2004. С. 144-145.

³ Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. - Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. С.224.

⁴ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 85.

В уголовно-правовой доктрине имеется общий консенсус, что субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом¹.

Это подтверждается научным анализом положений ст.210 УК Республики Узбекистан, из которого усматривается, что должностное лицо осознает, что ему передается взятка за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия с использованием своего служебного положения, и желает ее получить.

Умыслом виновного лица предусматривается охват понимания факта получения им незаконного вознаграждения за выполнение или невыполнение определенных действий с использованием своих служебных полномочий, с наличием волевого элемента умысла в виде желания его получить, в связи с чем его действия характеризуются формой вины в виде прямого умысла.

Представляется, что косвенный умысел при получении взятки невозможен поскольку состав данного преступления формальный по конструкции объективной стороны.

В этой связи, представляется необоснованной позиция некоторых исследователей, связывающих субъективную сторону получения взятки с учетом отношения виновного лица к последствиям², что характерно лишь для преступлений с материальным составом, к каковым получение взятки не относится.

Обязательным условием наличия вины лица является его волеизъявление на получение вознаграждения, с целью отграничения деяний от невиновных действий в виде принятия ценностей под влиянием заблуждения или неосведомленности, например передачу под иным предлогом денежных средств в спрятанном виде, оставление ценностей в служебном кабинете без ведома их предполагаемого получателя.

Для квалификации действий должностного лица в качестве получения взятки не имеет значения, был ли взяткополучатель намерен в момент получения незаконного вознаграждения выполнить то действие, за которое оно осуществляется. Ключевым элементом является

¹ Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. IV том. Махсус қисм. Учебник. Т.: ИLM ZIYO, 2011. С.129; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: Учебное пособие / Отв. ред. к.ю.н. Васильев А.Н. М., 1956. С. 79; Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1957. С. 140; Владимиров В.А., Кириченко В.Ф. Должностные преступления: Лекция. М., 1965. С. 30; Уголовная ответственность за хищения государственного или общественного имущества, хозяйственные преступления и взяточничество / Под ред. д.ю.н., проф. Якубовича М.И. М., 1967. С. 193; Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ, 1986. С. 42-43; Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992. С.145; Волженкин Б.В. Служебные преступления М.: Юристъ, 2000. С. 220;

² См. Смоляная Н.Г. Дача и получение взятки: уголовно-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Смоляная Наталья Геннадьевна; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ].- Ростов-на-Дону, 2008.- 198 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/59; Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 228.

желание должностного лица получить взятку и осознание природы данного факта.

Спорным является мнение о том, что если должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного органа или учреждения, в котором он работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления, отсутствует.¹

Представляется, что получение должностным лицом незаконного вознаграждения, не меняет своей юридической природы и не теряет общественной опасности даже в случае дальнейшего направления полученных средств на общественно полезные цели, например на ремонт служебного кабинета или благоустройство территории. При этом в качестве мотива могут выступать такие побуждения, как карьерные устремления, успешное прохождение ревизии и т.д.

Необходимо учитывать, что не образуют состава получения взятки корыстно мотивированные действия должностного лица по получению путем обмана или злоупотребления доверием, денежных средств под предлогом какого-либо правомерного платежа или взыскания (штраф, пеня, неустойка, пошлина и т.д.). При таких обстоятельствах его действия подлежат квалификации как мошенничество с использованием служебного положения.

Важным элементом умысла является взаимосвязь деяния со служебным положением должностного лица. При отсутствии указанного элемента, то есть при получении незаконного вознаграждения за совершение действий, не входящих в служебные полномочия лица, речь может идти о мошенничестве или других смежных составах преступления².

Считаем обоснованным мнение, что в случаях, когда не установлен факт или факты использования служебного положения в связи с получением лицом какой-либо имущественной выгоды (например, денежной суммы), состав получения взятки, отсутствует³.

Обязательным условием вины является вменяемость, недопустимо привлечение к уголовной ответственности лица, не обладающего способностью осознавать характер своих действий и руководить ими.

В уголовно-правовой теории сформировались научные воззрения о мотиве и цели получения взятки, являющихся факультативными признаками.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 12-е изд., перераб. и доп. "Юрайт", 2012 г. Особенная часть.

² Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. С.225.

³ Кадыров М.М. Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть. Учебник/Под редакцией доктора юрид. наук, профессора Таджиханова У. Ташкент: Адолат, 1997. С.263-264.

Мотивом признается внутреннее побуждение лица, которым оно руководствовалось при совершении общественно опасного деяния.

А.С.Якубовым и Р.Кабуловым мотив преступления определяется как обусловленное потребностями и интересами субъекта осознанное побуждение, которое вызывает у него решимость совершить преступное деяние¹.

М.Х.Рустамбаев, давая сходное определение, полагает что под мотивом преступления следует понимать обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление.²

Ш.Р.Кобиров высказывает мнение, что самыми важными мотивами являются деньги и положение в обществе (статус).³ Мотив преступления помогает раскрыть сущность побуждений субъекта в выборе антиобщественной модели поведения и получения взятки.

В частности, в большинстве случаев мотивом получения взятки является корысть, целью – незаконное получение вознаграждения за использование своего служебного положения.

Цель преступления – это конечный результат, к которому стремится лицо при совершении преступления.

Необходимо отметить, что мотив и цель образуют внутреннюю взаимосвязь, так как формирование мотива преступления предполагает постановку соответствующей цели. В частности, наличие корыстного мотива при получении взятки подразумевает наличие цели незаконного обогащения.

Мотив и цель при квалификации преступления в виде получения взятки юридического значения не имеют⁴, так как они находятся за пределами состава преступления, не являются его обязательными признаками, не включены в основание уголовной ответственности.

Вместе с тем, мотив и цель играют важную роль при определении степени общественной опасности деяния и лица, учитываются при назначении вида и размера наказания.

Большинство зарубежных⁵ и отечественных⁶ исследователей считают, что мотив получения взятки корыстный.

¹ Якубов А.С., Кабулов Р. и др. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С.185.

² Рустамбаев М.Х., Отажонов А.А. ва бошқ. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. Беш томли. 1 том. Умумий қисм. Жиноят тўғрисида таълимот: Олий таълим муассасалари учун дарслик. Тўлдирилган ва қайта ишланган иккинчи нашр / Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2018. 382 б.

³ Қобиров Ш.Р. “Коррупция: сабаблари, шарт-шароитлари, оқибатлари ва олдини олиш йўллари”. Монография. Академия МВД Республики Узбекистан. Ташкент. 2019 год. С. 270

⁴ См.напр. Р.Кабулов, А.Отажонов и др. Жиноят ҳуқуқи. Махсус қисм.//Т.,Академия МВД. 2014 й. с.467

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. Рарога А. И. М., 2004. С.88; Волженкин Б.В. Служебные преступления М.: Юристъ, 2000. С. 220; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер с англ. Алякринского О.А. М.: Логос, 2003. С.4.

⁶ Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. IV том. Махсус қисм. Дарслик. Т.: ИЛМ ЗИҲО, 2011. 129 б; Зуфаров Р.А. Уголовная ответственность за получение взятки (Уголовно-правовые

Однако, считаем, что однозначное утверждение о том, что мотивом получения взятки является только корыстный мотив недостаточно обоснованно.

В частности, поддерживаем мнение, что мотив носит глубоко психологический характер и может взаимодействовать с другими мотивами, образуя полимотивацию, соответственно, при расследовании преступления необходимо учитывать, что мотивов может быть несколько и опровержение одного мотива в отношении подозреваемого не означает, что у него не имелось иных мотивов для совершения преступления¹.

При этом, необходимо учитывать и тот факт, что законом напрямую не определены мотивы и цели получения взятки.

Материалы изучения судебно-следственной практики показывают, что в качестве других мотивом наряду с корыстным могут выступать такие мотивы как мотивы самоутверждения, карьерного роста, укрепление коррупционных связей, иные личные мотивы – неприязнь, зависть, симпатия, сострадание.

Таким образом, полагаем, что в составе получения взятки основным мотивом выступает корыстный мотив, что, тем не менее, не исключает возможности наличия и иных мотивов.

Необходимо отметить, что надлежащее установление всех признаков субъективной стороны преступления в виде получения взятки является ключевой задачей субъектов правоприменительной деятельности.

Право на неукоснительное установление вины каждого обвиняемого в совершении преступления в установленном законе порядке, является одним фундаментальных прав человека, закрепленных в Конституции (ст. 28)². Статьей 9 УК Республики Узбекистан установлено, что лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина, в установленном законом порядке³.

В частности, статьей 24 УК Республики Узбекистан установлено, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не сознавало, не должно было и не могло сознавать

аспекты]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Ташкент, 1994. С.36; Якубов А.С., Кабулов Р. и др. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С.185; Кадыров М. М. Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть. Учебник/Под редакцией доктора юрид. наук, профессора У. Таджиханова. — Т.: Адолат, 1997. С. 264.; Г.З.Туляганова, О.Д.Утегенов. Коррупциянинг олдини олишни таъминлаш масалалари. Учебное пособие. – Т.:Издательство ТГЮУ, 2021. С.18

¹ Порсев А.Г. Особенности доказывания мотивов преступления. Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.).

² Конституция Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241.

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 1994 г. Национальная база данных законодательства, 07.12.2021 г., № 03/21/735/1141.

общественно опасного характера деяния либо не предвидело его общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть¹.

В соответствии с пунктом 4 статьи 82 УПК Республики Узбекистан («Основания для обвинения и осуждения») для направления дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом и для постановления обвинительного приговора должны быть доказаны совершение преступления с прямым или косвенным умыслом либо по небрежности или самонадеянности, мотивы и цели преступления². Схожие положения содержатся также в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебном приговоре»³ № 07 от 23 мая 2014 года.

Более полемичным и сложным являются вопросы относительно некоторых аспектов вины при совершении получения взятки. Некоторыми исследователями эмоции, наряду с мотивом и целью, также выделяются в качестве одного из признаков субъективной стороны состава преступления и определяются как внутренние психические переживания, которые испытывает лицо при совершении преступления⁴.

Полагаем, что при рассмотрении состава получения взятки отдельное обсуждение эмоций в качестве признаков субъективной стороны состава преступления не представляет интереса с научной точки зрения.

Сопоставительный анализ состава получения взятки национального уголовного законодательства с положениями международных стандартов, предусматривающих криминализацию пассивного подкупа, показывает наличие ряда существенных расхождений, в том числе в части касающейся субъективной стороны преступления.

Так, ст.210 УК предусмотрено получение взятки самим должностным лицом лично или через посредника за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия с использованием своего служебного положения.

В научной доктрине сформировалась позиция, что состав данного преступления не исключается, когда незаконное вознаграждение вручается члену семьи должностного лица или его близким (ценные подарки, антикварные вещи и т.п.), необходимо лишь, чтобы оно

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 1994 г. Национальная база данных законодательства, 07.12.2021 г., № 03/21/735/1141.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 1994 года. Национальная база данных законодательства, 24.06.2022 г., № 03/22/780/0560.

³ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.09.1999 года № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве». <https://lex.uz/docs/1449104>. Дата обращения: 14.12.2022 г.

⁴ Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. С.226.

вручалось с ведома и согласия должностного лица и именно за использование им своего служебного положения в интересах взяткодателя¹.

Как указано выше, в уголовно-правовой теории взятка обоснованно рассматривается в качестве умышленного корыстного преступления, в котором в качестве основного мотива рассматривается корыстный мотив.

Подобные выводы основываются, в том числе, на анализе положений диспозиции ст.210 УК, из которой усматривается, что взяткополучатель принимает предмет взятки лично или через посредника.

Вместе с тем, международные стандарты, в первую очередь положения Конвенции ООН против коррупции, предусматривают криминализацию пассивного подкупа, совершенного и по иным мотивам, нежели сугубо корыстные мотивы.

В частности, ст.15 Конвенции против коррупции предусмотрено получение публичным должностным лицом взятки как для самого должностного лица, так и для иного физического или юридического лица².

Аналогичные нормы предусмотрены и в других международных договорах³.

Так, Конвенции ОЭСР и Конвенции Совета Европы требуют признать преступлением случаи, когда преимущество предназначается не для самого должностного лица, а для третьего лица, которое может быть физическим лицом, юридическим лицом, политической партией или иной ассоциацией⁴.

В ходе мониторинга имплементации Конвенции ООН против коррупции отсутствие в национальных законодательствах государств-участников положений об установлении уголовной ответственности за получение взятки в интересах третьих лиц отмечается в качестве проблемы и недолжной имплементации⁵.

Данные международные стандарты предусматривает предоставление имущественных выгод не лично должностному лицу или его близким, а другим лицам, даже когда само публичное должностное лицо не получает имущественной выгоды.

¹ Кадыров М.М. Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть. Учебник/Под редакцией доктора юрид. наук, профессора У. Таджиханова. Ташкент: Адолат, 1997. С. 264.

² Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. <https://lex.uz/docs/1461327>. Дата обращения: 23.11.2022 г.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. Дата обращения: 14.11.2022 г.

⁴ Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации. Уголовное право. 2013. N 5. С. 93 – 96.

⁵ См.: UNODC, Country Review Report Cambodia, 8. [unodc.org/unodc/en/corruption/country-profile](https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/country-profile).

Исследователи, с учетом международных стандартов, все чаще высказывают мнения о необходимости приведение в соответствие национальных уголовно-правовых механизмов.

Так, поддерживаем мнение, что к преступлениям коррупционной направленности в настоящий момент стоит относить не только корыстные деяния, обусловленные целью получения имущественных привилегий для себя или своих близких лиц, но и бескорыстные деяния, преследующие иные цели (мотивы), в том числе и иную личную заинтересованность¹.

Полностью согласны с мнением исследователей, что смысл дополнения закона положениями об охвате составом получения взятки ее получения в интересах третьих лиц состоит в распространении норм об ответственности за взяточничество на такое незаконное вознаграждение чиновника (за его служебное поведение), при котором он никакой выгоды не получает. То есть получением взятки являются и такие действия, когда предмет взятки в непосредственное обладание подкупаемого чиновника не поступает².

Присоединяемся к мнению, что суть подобных законодательных изменений заключается не только в расширении уголовно-правового запрета способов получения предмета взятки, так как судебная практика и без того считает взяточничеством получение вознаграждения не только самим чиновником, но и его близкими, а в полном отказе от установления корыстной мотивации поведения чиновника при даче им указания передать предмет другим лицам и взаимосвязи получаемой другими лицами имущественной выгоды с деянием должностного лица³.

В этой связи, в рамках выполнения международных обязательств, представляется целесообразным внести в диспозицию ст.210 УК требования о дополнительной криминализации получения взятки в интересах третьих лиц (как физических, так и юридических), что послужит основанием для отказа от обязательности корыстного мотива взяткополучателя при даче им поручения передать предмет взятки другим лицам.

Также, преступное деяние, при таких обстоятельствах, не будет иметь взаимосвязи с имущественной выгодой, получаемой другими лицами. Также, аналогичным образом, считаем необходимым привести в соответствие и другие статьи о всех других формах подкупа.

¹ Гордеев Р.Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации, «Международное уголовное право и международная юстиция» 2020, № 3. – С.11.

² Яни П.С. Взяточничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда. Законность. 2017. № 12. – С.23-28.

³ Гордеев Р.Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации, «Международное уголовное право и международная юстиция» 2020, № 3. С.4.

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ

Доктор юридических наук, профессор
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СЛЕДОВАТЕЛЬ И СУДЬЯ

Аннотация. Искусственный интеллект в сочетании с т.н. “большими данными” (Big Data), именуемые в совокупности интегральной технологией искусственного интеллекта и больших данных (BD&AI), способны поставить процесс поиска доказательств в ходе расследования на качественно новый уровень, выявляя скрытые взаимосвязи в событиях и поведении лиц, часто недоступные охвату человеческим сознанием. Посредством развития и применения BD&AI может измениться сама природа доказывания в уголовном процессе, и оно из сферы человеческого восприятия трансформируется в сферу машинного познания. Структурирование “больших данных” в целях электронного доказывания требует дальнейшей разработки алгоритмов расследования и стандартов доказанности.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронное доказывание, электронное судопроизводство, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов, собирание и оценка доказательств, криптовалюты, искусственный интеллект, большие данные, BD&AI, алгоритмы расследования, стандарты доказанности.

Abstract. Artificial intelligence in combination with so-called “big data” (Big Data), collectively called the integral technology of artificial intelligence and big data (BD&AI), can take the process of searching for evidence during an investigation to a qualitatively new level, revealing hidden relationships in events and behavior of individuals, often beyond the scope of human consciousness. Through the development and application of BD&AI, the very nature of evidence in criminal proceedings can change, transforming from the sphere of human perception into the sphere of machine cognition. Structuring “big data” for electronic evidence requires further development of investigation algorithms and standards of proof.

Keywords: electronic evidence, electronic proof, electronic litigation, material evidence, documents, expert conclusions, collection and evaluation of evidence, cryptocurrencies, artificial intelligence, big data, BD & AI, investigation algorithms, standards of proof.

Искусственный интеллект в сочетании с т.н. большими данными (Big Data), способны поставить процесс поиска доказательств в ходе расследования на качественно новый уровень, выявляя скрытые и практически недоступные человеку взаимосвязи в событиях и поведении лиц, могущих иметь отношение к уголовному делу. Алгоритмы искусственного интеллекта способны быстро обрабатывать, анализировать и отбирать, в т.ч. путем сплошной выборки, необходимые данные из максимально широкого объема цифровых источников таких как: телеметрические данные (в первую очередь, видеонаблюдение), электронные средства коммуникации, сведения из социальных сетей и облачных хранилищ, судебные решения, иные доступные для

исследования материалы уголовных дел, базы данных государственных учреждений, в т.ч. криминалистические учеты, медиаресурсы, финансовые операции, деловая отчетность и др., с целью обнаружения подозрительных аномалий, признаков и следов преступлений, криминальной активности подозреваемых и ее последствий, раскрытия их связей и информационных отображений преступной деятельности.

Впрочем, в ближайшей практической перспективе машинным путем будут выявляться лишь вероятные источники будущих доказательств, а сами доказательства собираться традиционными способами, в порядке, установленном законом посредством процессуальных действий, выполняемых органами расследования или судом. Но с другой стороны, учитывая опережающие темпы развития искусственного интеллекта, невозможно исключать, что уже скоро появится возможность сразу получать машинным путем цифровые показания-аффидевиты свидетелей и потерпевших, заключения специалистов и экспертов, иные доказательства-документы, видеоизображения и голографические копии вещественных доказательств, доступные обработке нейросетью. Это сделает ненужным вмешательство в процесс доказывания человека-следователя, а возможно, и судьи.¹ Важно определиться в том, какое место занимают в перспективе, технологии искусственного интеллекта в доказывании по уголовному делу: стоит ли воспринимать их исключительно как инструмент, с помощью которого можно получить те или иные имеющие значение для уголовного дела сведения, которые могут быть облечены в форму доказательств, или же мы можем говорить о том, что меняется сама природа доказывания в уголовном процессе и оно из сферы человеческого познания трансформируется в сферу машинного познания, где человеку отводится роль лишь фиксатора его результатов в конкретном правоприменительном решении.² Специфика, однако, состоит в том, что электронные доказательства будут собираться при подобном способе доказывания не посредством традиционных следственных действий (допросов, осмотров, обысков и выемок и т.д.), а путем их машинного поиска и цифрового представления, что фактически упразднит привычную процессуальную форму самого процесса собирания доказательств. Однако это представляет трудность в основном для тех процессуальных систем, в которых доказывание осуществляется методом “разрешено только то, что разрешено” (т.е. при закрытом перечне следственных действий и, источников и видов доказательств, как например в России и, отчасти, в Узбекистане), поскольку в большинстве остальных правовых систем мира

¹ См.: Колоколов, Н. А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии. // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3-6.

² Спиридонов М.С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании. // Journal of digital technologies and law. 2023. Т.1. № 2. С. 485.

законодательная формализация способов собирания доказательств не имеет такого определяющего значения (принцип “свободы доказывания”)¹, и допустимость доказательства определяется главным образом не тем, каким следственным действием оно получено, а его достоверностью.

Тем не менее, некоторые принудительные способы получения доказательств, такие как обыск и выемка, всегда будут нуждаться в исполнении людьми (полицией и т.д.) и более строгой законодательной регламентации.

Не меньший потенциал заключается в использовании возможностей искусственного интеллекта в оценке собранных электронных доказательств с целью выяснения вопроса о доказанности или недоказанности виновности лица в совершении преступления, в т.ч. о степени вероятности или о достоверности полученного знания.² Например, если машинным образом проанализированы все судебные решения в данном регионе, государстве, гомогенной по признаку правовой системы группе государств, наконец, (почему бы и нет) во все мире на предмет усредненных стандартов оценки доказательств при вынесении приговоров и иных решений в аналогичных условиях и обстоятельствах, вывод о доказанности с точки зрения обыкновений текущей судебной практики может вплотную приблизиться к достоверному. Проблема однако состоит в том, чтобы принимались в расчет только действительно достаточно схожие условия и обстоятельства, а это требует определенной формализации массива анализируемых фактов посредством разработки некоей концептуальной схемы. Это означает необходимость алгоритмизации методик оценки собираемой доказательственной информации на основе типологического анализа конкретной следственно-судебно-доказательственной ситуации по различным направлениям и параметрам. В первую очередь, с учетом криминологической и криминалистической характеристики данного преступления, включая сферу события преступления и ее особенности, криминологическую характеристику личности, уголовно-правовую квалификацию деяния, а также криминалистическую методику расследования преступления применительно к различным видам следственных ситуаций с учетом детально разработанной системы алгоритмов расследования и т.д. Во-вторых, машинная оценка доказательств должна осуществляться по алгоритмам, исходящих из определенных стандартов доказанности,

¹ См.: Курс уголовного процесса./Под ред. Л.В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут. 2021. С. 436-439.

² Понятия достоверности и доказанности не всегда совпадают, а доказанность может находиться в различных соотношениях с понятием вероятности. См.: Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М.: Норма: ИНФРА-М. 2018. 240 с.

система которых разрабатывается главным образом теоретически с использованием мирового опыта.

Отметим, однако, что представления о стандартах доказанности в настоящее время находятся в зачаточном состоянии.¹ При этом необходимость их разработки иногда и вовсе отрицается.² Впрочем, надо признать, что в континентальной системе права разработка системы стандартов доказанности также не является приоритетом, за исключением, пожалуй, Германии, где в уголовном процессе используются, хотя и несколько расплывчатые, критерии видов подозрения в совершении преступления. Так, например, выделяются: “смутное подозрение” (*vage Verdacht*, нем.), “первоначальное или простое подозрение” (*einfache Verdacht oder Anfangsverdacht*), “сильное подозрение” (*starken Verdacht*), “неотложное подозрение” (*dringende Verdacht*), “достаточное подозрение” (*hinreichende Verdacht*) (§ 203 УПК ФРГ), “убедительное подозрение”³

Учение о стандартах доказанности традиционно для правовой семьи Общего права. Здесь различают такие степени доказанности, как “*evidence reasonable at the first view*” (англ., доказательства, убедительные на первый взгляд), достаточные для предъявления в уголовном процессе первоначального обвинения, и “*evidence beyond a reasonable doubt*” – доказательства, убедительные “вне разумного сомнения”, необходимые для предания обвиняемого суду. Используются также стандарты “баланса вероятностей” (“*balance of probabilities*”), когда событие более вероятно, чем его отсутствие, “перевеса доказательств” (“*preponderance of the evidence*”), “представление ясных и убедительных доказательств” (“*clear and convincing evidence*”).⁴ Задача разработки таких доказательственных стандартов сейчас остро стоит перед наукой уголовного процесса.

Таким образом концептуальная схема для собирания и оценки при помощи искусственного интеллекта электронной доказательственной информации может напоминать своего рода сеть или решетку, состоящую, с одной стороны, из криминологических и криминалистических моделей и характеристик, а с другой – из стандартов доказанности тех или иных видов процессуальных решений, в ячейки которой будут отбираться и попадать данные, помогающие выявлять и раскрывать преступления, а затем оценивать собранные по делу доказательства.

¹ Исключение составляют некоторые российские исследования в области цивилистики. См., например: Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5(63). С. 4-88.

² См.: Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания. // Журнал “Закон” 2015, № 12. С. 199-200.

³ См.: Lehrmaterialien zur Kriminalistik (Учебные материалы по криминалистике). [URL] <http://www.gletschertraum.de/Kriminalistik1/DieVerdachtsstufen.html> (нем.).

⁴ См.: Cornell Law School Search Cornell. Legal Information institute. [URL] https://www.law.cornell.edu/wex/preponderance_of_the_evidence.

Не следует думать, что использование в судопроизводстве искусственного интеллекта, в т.ч. для оценки доказательств и квалификации преступлений, – это лишь фантазии или, хотя бы, дело достаточно отдаленного будущего. Так, сообщается, что Верховный народный суд КНР заявил: судьи в обязательном порядке уже консультируются с системой “умных судов”, использующей методы искусственного интеллекта, перед вынесением решения по какому-либо делу, и в случае несогласия с рекомендациями данной системы обязаны предоставлять письменное объяснение своих возражений. При этом в 97% случаев искусственный интеллект правильно применял нормы права в уголовном и административном судопроизводстве, что свидетельствует об эффективности работы искусственного интеллекта в этой сфере.¹ Независимо от нашего желания или нежелания, всем ныне живущим следует осознать, что очень скоро нам придется приспосабливаться к жизни в условиях, когда без искусственного интеллекта не будет обходиться ни одна сфера деятельности, в т.ч. и правоприменение. Это, с одной стороны, даст колоссальные преимущества в плане повышения эффективности труда,² однако, с другой, будет чревато и неожиданными последствиями, которые не всем придутся по нраву, и о которых неплохо бы подумать уже сейчас.

Прежде всего, может случиться так, что люди, в т.ч. и судьи перестанут понимать “как это все работает”. Тогда нам придется встать перед нелегким выбором: либо принимать результаты расследования, сделанные искусственным интеллектом, по принципу “черного ящика”, либо вообще отказаться от использования для поиска и оценки доказательств искусственного интеллекта или, по крайней мере, умышленно ограничить его возможности. Но в современном мире такое сдерживание вряд ли надолго возможно, учитывая царящую в нем технологическую, экономическую и политическую конкуренцию. При этом следует также иметь в виду, что нам придется навсегда вычеркнуть из правового арсенала привычные формы судопроизводства, в первую очередь, состязательного, анахронизмом сделается и наличие сторон.

¹ Чаплыгина М. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений. Новости, РИА Новости. 19.07.2022. (см.: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html)

² Так например, уже теперь “внедрение методов ИИ в судебную систему сократило среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 миллиарда рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 год, а также около 300 миллиардов юаней, сообщается в докладе Верховного народного суда КНР”(Чаплыгина М. Указ.соч.). Вероятно, после введения в действия новой системы искусственного общего интеллекта ChatGPT-5 результаты будут еще более впечатляющими. Обучение модели GPT-5 должно было завершиться в декабре 2023 года (ChatGPT | GPT-5 когда выйдет? И выйдет ли вообще? (<https://vc.ru>. 10.04.23).

ANYANOVA YEKATERINA SERGEEVNA
Candidate of Legal Sciences, LL.M, Driur
(University of Hamburg, Germany) legal
adviser of the Limited Liability Company
«BALTTORG»

GLOBAL CHALLENGES AND THREATS IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *The threat of cyber-attacks is very acute. The purpose of this paper is to examine the need of the amendment of rules of international law required for the cyber resilient shipping.*

Keywords: *maritime industry, shipping, cybersecurity, ports.*

Аннотация. *Угроза совершения кибер-нападений является очень актуальной. Цель настоящей исследовательской работы – изучить необходимость внесения поправок в нормы международного права по вопросу киберустойчивости судоходства. Хотя в данной области уже проведены исследования, вопросы морской кибербезопасности исследованы неглубоко. Эта работа представляет собой подробный анализ правовых документов и исследований, опубликованных в области права кибербезопасности. Обсуждаются предложения документов по кибербезопасности и рекомендаций по управлению киберрисками на море.*

Ключевые слова: *морская промышленность, судоходство, охрана от кибернападений, порты.*

The importance of cybersecurity is consistently emphasized. For example, as it is stressed by the scientists

“Cybersecurity is increasingly regarded as one of the fundamental problems of most countries in modern conditions, with regard to its security and the sphere of public life” (SHAISULTANOV et al., p. 258).

Cyber incidents damage ship operations, cause financial losses. Maritime cyber risk is a potential threat to damage shipping-related operations, safety or security systems, their information. The average maritime cyber incident takes approximately two months to resolve (DNV CYBER, 2024/2025, p. 21).

This paper will present the problem of cybersecurity threat for shipping. First, it explores cybersecurity concepts, cybersecurity risks and basics of the cyber risk management. Second, it assesses cyber attacks examples.

Then it will explore cyber security concept under the principles of international law addressing cyber attacks in shipping. In this study juridical methodology and tools help the analysis of legal concepts of information and communication technology (ARANHA, 2011, p. 11), especially the concept of maritime cyber security.

Finally, a series of recommendations are made for maritime cyber risk management.

CYBERSECURITY THREAT FOR SHIPPING

Cyber security means a security concept used to protect the cyber environment, organisation and user (CODE OF PRACTICE CYBER SECURITY FOR SHIPS, 2017). Cyberthreats cover threats of cyber criminality, cyber espionage, cyber terrorism (SENARAK, 2021), phishing attacks redirecting legitimate payments.

Not being prepared for a cyber incident may result in the information systems being damaged. It may even have implications on the environment when the dangerous goods are transported (THE GUIDELINES ON CYBER SECURITY ONBOARD SHIPS, VERSION 4, 2023).

CYBER attacks examples

The number of reported incidents of cyberattacks on the maritime industry increased in the last years. For example, in 2021 the U.S. Port of Houston was attacked. In March 2023, a malware attack targeted the Port of Antwerp-Bruges in Belgium (DUNLEVIE, 2023). In 2023 the website of the port of Rotterdam was targeted in a cyberattack. Several Dutch ports including Amsterdam and Groningen were targeted by distributed-denial-of-service attacks (DDoS): the port of Amsterdam's website stopped its work, the work of Groningen Seaports was disrupted.

A hacker group with ties to China known as Mustang Panda attacked with USB sticks containing malware plugged into computers on numerous ships (Norwegian and Greek freighters, vessels in the Netherlands and Greece) (SUPPLYCHAINBRAIN, 2024).

In July 2017, the Danish shipping company in container transport "MAERSK" was attacked by the "NotPetya" ransomware. This malware had already attacked the Dutch company TNT Express in June 2017. The 'NotPetya' attack on Maersk caused loss approximately \$300 million (DNV CYBER, 2023, p. 8).

In 2020 the Geneva HQ of shipping major like Mediterranean Shipping Company was attacked by a malware. As a result of this attack its customer website did not function for several days.

French container shipping major CMA CGM was also attacked by cyber-criminals in 2020 and 2021. In 2020 the cyber-attack of the Iran's Shahid Rajaei port in the Strait of Hormuz created traffic jams of delivery trucks and delays in shipments.

In 2022 Sea-Invest, one of the largest Belgian-based port terminals has shut down all operations due to a hacking attack.

In 2022 a Singapore shipbuilder Sembcorp Marine was attacked by an unauthorized user, who gained access to the IT network through third-party software (ANYANOVA, 2024, p. 73).

The website and internal computer system of the Port of Lisbon were disrupted in December 2022 and did not work for several days after a cyberattack.

Norwegian shipping classification society *Det Norske Veritas* (DNV CYBER, 2024/2025) was attacked by a ransomware attack in 2023 (MARITIME CYBERSECURITY ATTACKS ON THE RISE - MARPOINT, 2023). The IMO was also attacked in 2020 and 2023. The Port of Los Angeles is constantly attacked by ransomware, malware and spear-phishing attacks.

The attack on a manufacturer of navigation systems Voyager Worldwide in April 2024 disabled the company's systems, that caused delays and unauthorized changes to their navigation routes (approximately 40 million cyberattack attempts each month) (DUNLEVIE, 2023).

On April 6, 2024, a coordinated cyber attack targeted several key maritime ports and vessels, causing widespread disruption. The attackers deployed ransomware and malicious software to cripple port operations and manipulate Automatic Identification Systems (AIS) on multiple ships, leading to substantial delays, misrouted cargo. The incident resulted in losses exceeding \$500 million.

Major shipping companies like Maersk and CMA CGM had to reroute vessels and suspend certain operations temporarily. The Port of Rotterdam and the Port of Singapore faced disruptions in its cargo handling systems, which delayed the unloading and loading of vessels for several days.

The incident highlighted that many of these systems went outdated and are highly vulnerable to cyber threats.

Due to these incidents prevention of cyberattack became very important (SENARAK, 2021). After the number of such incidents increased, the companies started to take offline e-commerce platforms and data centres (DNV CYBER, 2023, p. 8).

International law ADDRESSING MARITIME CYBER attacks

Documentary part of international law on cybersecurity in shipping is scarce. The issue of cyber security is a gap in the security of ships and port facilities.

Cybersecurity for the maritime industry is particularly addressed at international level since 2017 by means of such documents as guidelines and recommendations. However, there is no mandatory requirements.

The IMO's Guidelines on maritime cyber risk management were adopted in 2017 (IMO Guidelines on maritime cyber risk management. MSC-FAL.1-Circ.3-Rev.2, 2022) and put into effect in 2021 in order to combat cyber threats in the shipping industry based on the International Safety Management (ISM) Code (PORT CYBERSECURITY: INCORPORATING THE IAPH'S NEW GUIDELINES INTO THE ISPS CODE, 2023).

These guidelines recognize that all organizations in the shipping industry shall refer to Member Governments' and Flag Administrations' requirements and relevant international or industry standards and best practices (e.g. The Cybersecurity Framework 2.0 of the National Institute of Standards and

Technology, ISO/IEC 27001 standard for information security management systems) in order to address the most relevant security measures.

The Resolution MSC.428(98) adopted by the Maritime Safety Committee (MSC) on 16 June 2017 concerns Maritime Cyber Risk Management in Safety Management Systems (IMO RESOLUTION MSC.428(98)).

Additional guidance and standards include the Guidelines on Cyber Security Onboard Ships. The document was produced and supported by the International Chamber of *Shipping* (ICS), the International Union of *Marine* Insurance e.V. (IUMI), Baltic and International *Maritime* Council (BIMCO), the Oil Companies International *Marine* Forum (OCIMF), the International Association of Independent Tanker Owners (INTERTANKO), the International Association of Dry Cargo Shipowners (INTERCARGO), International Ship Managers' Association (INTERMANAGER), the World *Shipping* Council (WSC), the Superyacht Builders Association (SYBAss).

The Cybersecurity Guidelines for Ports and Port Facilities were developed by the International Association of Ports and Harbors (IAPH) in 2021 (IAPH CYBERSECURITY GUIDELINES, 2023).

In order to ensure the security of port facilities against attacks from within the cyber domain, it is proposed to use the ISPS Code. The ISPS Code requires ports to design a Port Facility Security Assessment (PFSA) to identify possible threats and countermeasures and a Port Facility Security Plan (PFSP) to identify for different security levels the measures to be put in place and the actions to be undertaken. The risk management activities in the ISPS Code cover mostly physical risks. The ISPS Code has two parts: a mandatory Part A and a recommendatory Part B. There are no cybersecurity provisions in Part A. Part B contains some regulations on computer systems and networks.

COUNTER MEASURES

Cyber security means a security concept used to protect the cyber environment, organisation and user (CODE OF PRACTICE CYBER SECURITY FOR SHIPS, 2017). The head of the International Maritime Cyber Security Organisation (IMCSO) Campbell Murray said (NEW MARITIME CYBERSECURITY BODY Launched, 2024):

“Cybersecurity has been mandated by the International Maritime Organization (IMO) which requires shipping companies to implement measures to protect their onboard safety management systems and to regularly audit them.”

It is necessary to apply a risk management approach (IMO GUIDELINES ON MARITIME CYBER RISK MANAGEMENT. MSC-FAL.1-Circ.3-Rev.2, 2022), since IT technologies are constantly changing.

The counter-measures shall be aimed at reducing the risk of unauthorised access to the ship including its cyber-physical systems. The protection from unauthorised access includes measures to check any removable media or portable devices that will be connected to the system for

malware (for example, software updates on USB memory sticks or diagnostic software on laptops or tablet devices). Access to systems consoles, displays, etc. shall be password protected.

It is also proposed to develop new cybersecurity guidelines for maritime domain with the participation of the IMO. Sometimes the proposals are made to amend the ISPS Code and to cover cybersecurity standards for ports and port facilities (PORT CYBERSECURITY: INCORPORATING THE IAPH'S NEW GUIDELINES INTO THE ISPS CODE, 2023).

In order to promote the cyber security management, the proposal was made to designate the cyber security officer (CySO). This CySO shall be responsible for all security aspects of cyber-enabled systems on the ship, i.e. both the IT and communications systems. The CySO should also be responsible for the development of the CSA/CSP and implementing the CSP.

Such position of CySO is introduced in certain places. For example, in the Rotterdam port the Port Security Officer has recently also been appointed Cyber Resilience Officer. However, this position is not required by the ISPS Code.

The International Maritime Cyber Security Organisation (IMCSO) was established in order to improve cybersecurity for the shipping (New Maritime Cybersecurity Body Launched, 2024).

Some states (for example, Turkey, Bulgaria, Ukraine) conclude cybersecurity intelligence sharing agreements with each other (DUNLEVIE, 2023).

CONCLUSION

Nowadays the maritime industry has become increasingly vulnerable to cyber threats. This paper argues that recent examples from the shipping industry have demonstrated that cyber incidents have the potential to disturb ship operations and cargo management and cause significant financial losses, reputational damage.

The numerous cyber-attacks demonstrated the vulnerability of the maritime industry, for example, a cyberattack in 2020 at the Shahid Rajaei port in the Strait of Hormuz (created traffic jams of delivery trucks and delays in shipments), a cyberattack in 2017 with the "NotPetya" ransomware at the shipping company in container transport (the Danish "MAERSK") (damaged its information technology systems for several weeks), cyberattacks in the early 2020s at the shipping majors like Cosco, MSC and CMA CGM (took e-commerce platforms and vital data centres offline), a cyberattack in January 2023 at Norwegian shipping classification society DNV (a ransomware on the servers of its software), cyberattacks in 2022 and 2023 at the Port of Los Angeles (ransomware, malware and spear-phishing incidents). In 2022 maritime cybersecurity incidents occurred at Singapore shipbuilder Sembcorp Marine (an unauthorized access to the network), the Port of Lisbon (a cyberattack on the port's website and internal computer system).

The numerous proposals to amend the international legal instruments including the ISPS Code regarding the cybersecurity requirements are made. It is necessary to build cybersecurity rules into functional processes and training.

OKYULOV OMONBOY

Honored lawyer in Uzbekistan, Doctor of juridical sciences, Professor, Professor at Tashkent state law university. Senior research fellow at the institute of state and law of the Uzbekistan academy of sciences.

LEGAL SCIENCE AND CREATIVITY IN LAW

In our country, as in the entire world, science has been divided into dozens of fields. This includes legal science. Legal science is divided into more than twenty main directions based on its scientific research areas. However, no matter how unique legal science may be, it is based on the freedom of creativity established in Article 53 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

On April 30, 2023, a referendum was held in our country where a new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted. In this regard, on May 8, 2023, the President of Uzbekistan issued Decree PF-67 on the primary measures for implementing the new version of the Constitution. According to this decree, based on the supreme legal force of the new version of the Constitution, state bodies and organizations, including judicial and law enforcement agencies, shall directly and unconditionally apply it. It is strictly prohibited to refuse to apply the norms of the new Constitution due to the absence of other legislative documents for their implementation or the lack of amendments and additions to the legislation in accordance with the Constitution. In this connection, direct application of Constitutional norms is the primary task of the Constitutional Court. Especially, the principle of creative freedom established in Article 53 of the Constitution requires certain theoretical, practical, and analytical studies based on its content.

The fundamental basis of intellectual property rights traces back to the freedom of creativity. The freedom of creativity has been analyzed from various philosophical and legal perspectives.¹ Freedom is an inseparable characteristic of a person, their state, expressing their dignity, aspirations, opportunities, activity, and goals. The most important expression of freedom is creativity; a person can be free only when they achieve inner freedom and liberation. This is achieved through creativity. During the creative process, a person can achieve the freedom of their spirit through self-awareness. This is overcoming spiritual captivity. Freedom is the moral spine that holds the individual. It is overcoming

¹ See: A. Saidov, O. Okyulov. Some aspects of the legal foundations for strengthening the protection of rights and legitimate interests of creative activity subjects. // Works on Intellectual Property. M. Volume 41. 2.2022. Pages 28-44.

all circumstances that constrain the person and manifesting true individualism.¹

Thus, creativity is the embodiment of the freedom of personal development opportunities and the core of their values. Therefore, to understand human freedom, their creative spirit must be activated. Freedom leads creativity beyond the realm of reality, liberating a person from the captivity of necessity.² It is worth noting here that the Marxist ideology is based on the ideological principle that freedom is “comprehended necessity”.³

The contradictions between the above views are clearly visible. One perspective sees freedom as liberation from the captivity of necessity, while the other defines freedom as comprehending necessity. If freedom absolutely negates necessity and reality, it can lead to lawlessness, anarchy, and chaos. This is equally applicable to creative freedom.

If creativity remains confined within the boundaries of necessity, creative freedom becomes limited in a certain sense and cannot provide progressive, original, and unique ideas for societal development. Therefore, it would be appropriate to evaluate creative freedom as a system of new ideas necessary for human society.

Creative freedom, as an integral part of human rights and freedoms, is also reflected in the 1948 Universal Declaration of Human Rights (Article 27) and the 1966 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Article 15).

Notably, both international documents emphasize that every person has the right to protect their moral and material interests regarding scientific, literary, or artistic works of which they are the authors.⁴

These international documents do not mention freedom of technical creativity. However, Article 14 of the Universal Declaration of Human Rights recalls technical education as part of the right to education. It is necessary to note that the initial draft of the 1992 Constitution of the Republic of Uzbekistan did not have a norm about creative freedom. This norm was later formed as a special article during public discussion and found expression in Article 42 of the Constitution. Interestingly, the primary emphasis was placed on scientific and technical creativity. In contrast, international standards specifically emphasize freedom of scientific, literary, and artistic creativity.

Article 53 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan provides for freedom of scientific, technical, and artistic creativity. Consequently, it is important to remember that in the future, creative freedom may consist of types such as creative freedom, technical creative freedom, scientific creative freedom, and artistic creative freedom.

¹ See: Philosophy. Creativity. Culture. Saratov. SSU. 1994. Page 25.

² Nazarycheva A.I. Freedom of Creativity in the System of Personal Values. <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-i-tvorchestvo-v-sisteme-lichnostnyh-tsennostey>

³ Fundamentals of Philosophy. Tashkent. Ukituvchi. 1982. Page 50.

⁴ International Bill of Human Rights. Tashkent. Adolat. 1992. Pages 16, 26.

It should be noted that technical creative freedom does not exist in isolation within the system of creative freedoms. Usually, it is interpreted as freedom of scientific and technical creativity. L.A.Gumerov considers scientific and technical creativity as an independent type of creative freedom and indicates its significant importance in the field of scientific and technical activities.¹

Scientific and technical activity, as a type of human cognitive activity, is directed towards searching for unique results, creating new theories and technical solutions, and forming new objects. Without diminishing technical creative freedom, it can be said that it does not exist in the system of classical creativity, or the traditional creative freedoms we know. Instead, it manifests itself as a specific offshoot of scientific creative freedom.

In a pure state, it can be evaluated as creative activity limited to technical education, technical activities, and creatively improving technical processes. It finds its clear expression in scientifically organizing labor and in the field of rationalization solutions. It is not excluded that technical creativity might have broader public character compared to scientific creativity.

Workers and other employees engaged in production may not always possess strong scientific creative characteristics in their technical creativity. In this sense, it is possible to distinguish technical creative freedom as an independent component of creative freedom. Certainly, this has a certain basis in the fact that it has a special constitutional regime in the Republic of Uzbekistan.

Regarding the freedom of scientific creativity, it is noteworthy that it is indirectly, if not directly, reflected in Articles 3, 12, and 14 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Science and Scientific Activity" №576 dated October 29, 2019. The law emphasizes the freedom of scientific creativity and information. The definition provided for scientific activity attempts to elucidate its essence. Scientific activity is directed at studying reality to identify the characteristics, peculiarities, and patterns of objects and phenomena (processes) and applying the obtained knowledge in practice, consisting of fundamental and applied research.

Fundamental research is theoretical and/or experimental activity aimed at obtaining new knowledge about the basic laws concerning the structure, formation, and development of nature, society, and humans, the interconnections between them, and studying objects created as a result of specific activities. Applied research is activity primarily directed at achieving practical goals and solving specific tasks by applying new knowledge and the results of fundamental research.

Individuals engaged in scientific activity have the right to:
choose the type, direction, and means of scientific activity;
conduct scientific activity individually or collectively;

¹ See: Scientific Notes of Kazan University. Volume 154. Book 4. Humanities. Kazan. 2012.

refuse to participate in scientific activities that may harm human life and health or the environment;

receive material incentives based on the level and quality of their work, as well as receive rewards or income from applying the results of their scientific activity in practice;

participate in competitions for scientific projects funded by the State Budget of the Republic of Uzbekistan, scientific support funds, and other sources not prohibited by law, according to the procedures established by legislation;

freely use, disseminate, and publish the results of their scientific developments, either individually or as co-authors, provided these results do not constitute state, service, commercial, or other legally protected secrets;

engage in entrepreneurial activity in the field of science, in accordance with the law;

engage in pedagogical activity, be consultants and experts;

present the results of their scientific activity in the form of scientific reports, articles, monographs, dissertation defenses, and other forms, unless otherwise provided by law.

Individuals engaged in scientific activity are obliged to:

not harm human life and health or the environment;

avoid plagiarism and appropriation of others' scientific work, and not base their work on false information;

respect intellectual property rights and scientific ethics.

The above norms to some extent reveal the essence of the freedom of scientific creativity, but do not fully reflect its content. Moreover, the Constitution itself sets certain boundaries for the freedom of scientific creativity. Article 26, Part 3 of the Constitution stipulates that no one can be subjected to medical or scientific experiments without their consent. According to Article 29 of the Constitution, everyone has the right to freedom of thought, speech, and belief. Everyone has the right to seek, receive, and disseminate information of their choice. Information aimed against the current constitutional order and other restrictions established by law are exceptions. Freedom of thought and expression can only be restricted by law when it concerns state secrets and other protected secrets. These constitutional norms indicate that the freedom of scientific creativity operates with certain exceptions. The freedom of scientific creativity can be interpreted as the freedom to choose the topics of scientific research, the methods and means of research, and the freedom to publish or not publish the achieved scientific results. Any scientific theory has the right to exist. The correctness of scientific views, opinions, and theories should not be determined by voting, court decision, or state body resolution.

International standards also address the freedom of literary and artistic creativity. The 1886 Bern Convention for the Protection of Literary and Artistic

Works distinguishes literary and artistic works. However, so far, our Constitution has only been enriched with the freedom of artistic creativity. This raises the question: what is the ratio between the freedom of artistic creativity and the freedom of literary creativity? Usually, artistic creativity is considered the implementation of creative activity through conditional images. Artistic creativity includes visual arts and other types of art, such as theater, cinema, music, etc. Literary processes are intrinsically linked with the creation of literary works, i.e., poetry, prose, journalism, etc. Differentiating literary and artistic processes is relatively conditional. They are interconnected and often analyzed as a unified category. Therefore, it would not be appropriate to critically assess the amendments to the Constitution that emphasize only the freedom of artistic creativity without separately highlighting the freedom of literary creativity.

Establishing the freedom of creativity and its components in our Constitution provides a basis for broader and more detailed interpretation in Section 4 of the draft Civil Code. The declaration of freedom of creativity in our Constitution is not just a simple statement but carries legal regulatory obligations. In the current era, where mass culture is encroaching from all sides, and various “tasteless” works are filling the virtual space under the guise of freedom of speech and creativity, correctly interpreting the freedom of creativity is of utmost importance.

In legal science, as well as in some official documents, the terms and categories of legal creativity, legislative creativity, and normative creativity are widely used. Legal creativity, normative creativity, and legislative creativity are important aspects of the legal system, defining the process of creating and approving legal norms. Let us examine each concept in detail.

1. Legal Creativity

- Concept: Legal creativity is the process of creating, amending, and repealing legal norms, where legal norms are developed and formed.
- Essence:
 - Legal creativity encompasses both formal and informal methods of shaping the law, including legislation, judicial rulings, customs, and so on.
 - It is carried out by various entities: state bodies (e.g., parliament, government), local government bodies, and other authorized individuals.
 - Legal creativity can be continuous or temporary, depending on the needs and conditions of society.

2. Normative Creativity

- Concept: Normative creativity is a narrower and more specific process that involves creating legal norms, i.e., specific regulatory rules.
- Essence:
 - Normative creativity is a part of legal creativity, directly aimed at forming legal norms.

- Within the scope of normative creativity, laws, subordinate acts, and other regulatory documents are developed.

- This process typically includes stages of preparation, discussion, adoption, and publication, ensuring that these norms are legally binding and accessible to citizens.

3. Legislative Creativity

- Concept: Legislative creativity is the process of creating and adopting laws, a type of normative creativity related to the peculiarities of legislative regulation.

- Essence:

- Legislative creativity is a more formal process that includes the special procedure of drafting, discussing, and adopting law projects.

- Laws adopted within the scope of legislative creativity can have various levels of authority: constitutional, ordinary laws, etc.

- Legislative creativity always follows prescribed procedures, which may vary depending on a country's legislation.

Differences Between the Concepts

1. Application Area:

- Legal creativity encompasses all methods of creating legal norms; normative creativity focuses on the development of specific norms, and legislative creativity is dedicated solely to laws.

2. Subjects:

- Various entities can participate in legal creativity, while normative and legislative creativity typically involve legislative bodies and authorized individuals.

3. Procedures:

- Legislative creativity follows specific procedures, whereas legal creativity can sometimes be informal.

Legal creativity, normative creativity, and legislative creativity are important components of the legal system. Their collaboration and proper implementation contribute to creating an effective legal framework, ensuring stability and justice in society. Each concept plays a unique role in forming legal order and protecting the interests of citizens and society.

The technology for implementing legislative creativity is defined in Law № ORQ-60 on the Procedure for Preparing Draft Laws and Submitting Them to the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.

The preparation of a draft law begins with the development of its concept. The concept should define:

- The main idea, purpose, and subject of legal regulation;
- An overall description and assessment of the state of relevant social relations with an analysis of the existing laws and other regulatory documents in this area;
- The grounds for the necessity of developing the draft law;

- The main provisions of the draft law;
- The anticipated socio-economic, legal, and other consequences of the future law.

In preparing draft laws, the principles and norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the laws of the Republic of Uzbekistan, and international treaties of the Republic of Uzbekistan are taken into account. Draft laws must comply with the rules of legislative technique.

The preparation of a draft law is based on a thorough study of the state of legislation, identifying deficiencies and contradictions that negatively affect the legal regulation of a particular area of social relations, and analyzing the practice of applying current legislation.

In preparing draft laws, the generally recognized principles and norms of international law, as well as the experience of other states in legal regulation, are considered.

The draft law should be written in concise, precise, simple, and clear language, adhering to legal terminology to exclude any ambiguity in the interpretation of norms. The use of outdated and ambiguous words and phrases, figurative comparisons, qualifiers, and irony is not allowed.

The concepts and terms used in the draft law should be applied uniformly in accordance with their accepted meaning in legislation to exclude the possibility of different interpretations.

If necessary, draft laws provide brief definitions of legal, technical, and other special terms and concepts, use commonly accepted abbreviations, and explain other abbreviations.

In the Decree No. PF-5505 of the President of the Republic of Uzbekistan “On Approval of the Concept of Improving Normative Activity,” the characteristics of legal and normative creativity as scientific and creative activities are reflected. According to the decree, the normative process must meet the following requirements:

1. Clearly Define the Basis and Subject of Regulation:
 - Specify the exact type of document needed to regulate a particular social relationship, and clearly define the basis for adopting normative-legal documents and their subject of regulation.
2. Improve the Classification of Normative-Legal Documents:
 - Enhance the classification of normative-legal documents based on their regulatory objectives, adoption procedures, and legal consequences of their enforcement.
3. Reduce and Systematize Departmental Normative-Legal Documents:
 - Minimize departmental normative-legal documents, review general, inactive, and non-impactful legal documents, and eliminate unfounded restrictions, excessive administrative procedures, and outdated regulatory mechanisms to systematize and codify normative-legal documents regulating specific areas.

4. Ensure the Principle of Sufficient Basis for Regulatory Decisions:
 - Allow regulatory intervention by the state only if it is sufficiently justified by the need for regulation, including the study and analysis of complaints, public opinion survey results, and gaps in current legal documents, particularly when the issue cannot be resolved by other measures (administrative procedures, management decisions, judicial review).
5. Enhance Public Participation in Normative Activity:
 - Effectively organize the involvement of citizens, civil society institutions, media, business entities, and representatives of science in the normative process to increase the influence of public discussions on normative activity.
6. Implement an Effective Evaluation System:
 - Introduce an effective system to evaluate the normative activities of agencies based on the quality of the drafted normative-legal documents, their successful implementation, and the benefits and costs (including damage and losses) experienced by citizens and business entities due to ineffective regulation.

Additionally, it should be noted that in the practice of applying the law, qualified lawyers always organize their activities based on the criterion of creativity. This is particularly evident in the development of foundational documents for various entities and the preparation of local normative documents. Contracts prepared by lawyers, which are not mere templates but are based on individuality, can also be considered a unique form of legal creativity.

However, despite the fact that normative documents developed during the process of legal creativity are the result of scientific and creative activity, they are not considered objects of intellectual property. According to Article 1044 of the Civil Code, official documents such as laws, decrees, and similar documents, as well as their official translations, are not considered objects of copyright. This is logically correct because such documents set rules of conduct for a wide range of people, and the specialists who develop these documents cannot claim copyright. However, it can be considered that drafts of these documents or texts in scientific works related to these drafts are subject to copyright. In this case, the author is considered the author of the draft, not the adopted official document.

Recently, significant processes have been taking place in our country regarding the reform of science and the evaluation of its effectiveness. In particular, in September 2024, the draft Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № ID-1896 (V-1) "On Measures to Improve Scientific Research Activity" was published. According to this draft, the following practices will be abolished from January 1, 2025, to create favorable conditions for researchers, taking into account the opinion of the scientific community:

- Discussion of dissertations at the leading organization;

- ✓ Publication of a monograph on the results of the dissertation for the Doctor of Science (DSc) degree in social and humanitarian sciences;
- ✓ Preparation of dissertation abstracts;
- ✓ Existing restrictions for holders of the Doctor of Science degree on becoming scientific advisors (consultants) for independent researchers;
- ✓ Registration of dissertation topics for the Doctor of Philosophy (PhD) and Doctor of Science (DSc) degrees and their publication in the “Higher Attestation Commission Bulletin” journal;
- ✓ Obtaining a certificate and a reference from a superior organization regarding the achieved practical results and their implementation in practice for the Doctor of Philosophy (PhD) degree;
- ✓ Approval of the list of national and international journals recommended for publishing scientific results of dissertations.

However, abolishing the preparation of dissertation abstracts is not advisable for the following reasons:

1. Dissertation Abstract as an Indicator of Scientific Intellectual Potential:

- The dissertation abstract is one of the features showcasing the researcher's scientific intellectual potential. It allows the researcher to briefly and clearly present the main content, scientific novelty of their dissertation, and demonstrate their scientific potential.

2. Public Oversight through Dissertation Abstracts:

- The abstract serves as a convenient form of public oversight for the scientific community. While only a few people may be familiar with the full text of a dissertation, the abstract allows a broader audience to understand its content, thereby forming a scientific opinion about the dissertation.

3. Educational and Research Resource:

- The abstract serves as an important resource for both educational processes and scientific research.

4. Motivation to Engage with Dissertation Content:

- Relying solely on the full dissertation as the only source of information can weaken the motivation for those interested to engage with the content, as they may not always have the desire or opportunity to fully familiarize themselves with the dissertation due to time constraints. Hence, it is proposed to retain this requirement.

5. Reliable Information Source for Foreign Scholars:

- The abstract provides the most convenient and reliable information for foreign scholars about the content of dissertations prepared in Uzbek, serving as a business card for the country's science.

6. Challenges without Abstracts:

- Without abstracts, it would be difficult for foreign scholars and specialists to provide reviews based on abstracts in three languages. This could lead to significant issues, making our country's science less global and more

locally constrained, as described by the poet Abdulla Oripov, “My voice will be left between two rivers.”

The main reason for the negative perception of abstracts is the complex bureaucratic procedure for obtaining approval for their publication. This procedure should be abandoned. Candidates for scientific degrees should be given freedom, and controlling abstracts contradicts the freedom of creativity. During the Soviet era, abstracts were signed by the researcher, scientific advisor, and council chairman and then submitted for publication without any additional approvals. This procedure should be reinstated. The abstract is a scientific work and an object of copyright; the author's freedom to express their will is sufficient for publication without other formalities.

It is recommended to include the following paragraph in Clause 2 of the draft decree: “In describing the scientific novelty of the dissertation, the practice of forming proposals and ideas about its implementation should be documented within the framework of a reference on the implementation of proposals.” The reason for this is that, in many fields, including legal sciences, forming scientific novelty based on a reference about the implementation of proposals does not fully reflect the scientific novelty of the dissertation. This practice leads to secondary or “false” proposals being brought to the forefront, giving a completely incorrect impression of the dissertation's scientific novelty to readers, especially foreign ones. This hinders the reflection of important theoretical and practical ideas underlying the dissertation in the scientific novelty. Therefore, such an inappropriate approach should be abandoned.

ANASTASIA MAGA

PhD, research fellow, Stockholm Environment
Institute Asia; consultant, UN ESCAP

RELEVANCE OF MEASURING ILLICIT FINANCIAL FLOWS IN UZBEKISTAN: IDENTIFYING KEY RISK AREAS

Abstract. *This paper investigates illicit financial flows (IFFs) in Uzbekistan, identifying critical risk areas such as trade misinvoicing, capital flight, shadow economy, and illicit remittances. Through a review of existing literature and recent data analysis, the study identifies significant IFF risks in Uzbekistan. The analysis reveals substantial contributions from informal remittance channels, tax evasion, and trade misinvoicing. Our findings reveal the need for enhanced compliance with international standards and urgent political action to curb IFFs in Uzbekistan.*

Keywords: *illicit financial flows, shadow economy, misinvoicing, informal money transfer systems (IMTS)*

Аннотация. *В данной работе исследуются незаконные финансовые потоки (НФП) в Узбекистане, определяются критические зоны риска, такие как неправильное выставление счетов в торговле, бегство капитала, теневая экономика и незаконные денежные переводы. Благодаря обзору существующей литературы и анализу последних данных, исследование выявляет значительные риски НФП в Узбекистане.*

Анализ показывает значительный вклад неформальных каналов денежных переводов, уклонения от уплаты налогов и манипуляций торговой документацией. Наши выводы свидетельствуют о необходимости более строгого соблюдения международных стандартов и принятия срочных политических мер по пресечению НФП в Узбекистане.

Ключевые слова: *незаконные финансовые потоки, теневая экономика, нарушение торговой документации, неформальные каналы денежных переводов (НКДП)*

Introduction

Illicit financial flows (IFFs) pose a serious challenge to emerging economies, especially in the post-Soviet region. In Uzbekistan, these flows, encompassing activities such as money laundering, trade misinvoicing, and unauthorized remittance channels, drain critical resources, weaken regulatory control, and contribute to a large shadow economy.

Despite ongoing reforms, IFFs remain a significant barrier to the country's sustainable development and its integration into the global financial system. Research has identified key areas of concern, including money laundering, trafficking, and informal remittance systems (Berdikeeva, 2009; FATF, 2011). Recent studies have expanded this scope to include capital flight, offshore transfers, and trade misinvoicing (Nikolskaya, 2014; Juraev et al., 2024). These activities exploit gaps in regulation, relying on labor migrant networks, informal systems like Hawala, and manipulated trade documentation.

Tackling IFFs requires a comprehensive strategy. Strengthened enforcement, international cooperation, and alignment with Financial Action Task Force (FATF) standards are essential. This paper examines three key channels: remittance transfers, trade misinvoicing, and offshore transactions, offering policy recommendations to curb IFFs. By improving financial monitoring and compliance, Uzbekistan can mitigate the economic damage caused by IFFs and ensure greater financial stability and development.

Literature Review

Review of the extant literature on the issue of illicit financial flows in Uzbekistan found several risk areas, some of which appeared in the early publications such as money laundering (Berdikeeva, 2009; Narziev, 2009), trafficking of persons (Vorobyova, 2010), or illicit money transfers (FATF, 2011). Overall, we summarize the known and emerging IFFs risks below.

Transfers by Labor Migrants (Remittances)

A study by Nusratullin (2017) based on Central Bank of Russia (CBR) statistics on unilateral transfers from Russia abroad, transfers by residents/non-residents, and citizens/non-citizens specifies certain IFF aspects for Uzbekistan. The study reports that transfers by labor migrants take second place among all flows out of Russia, and Uzbekistan takes second place after Switzerland in the volume of transfers, with Kyrgyzstan in 8th position. It is suggested that most transfers originate from labor migrants from these

countries. Data on transfers can be obtained from the CBR statistical database and the World Bank database for the economy (Fig. 1).

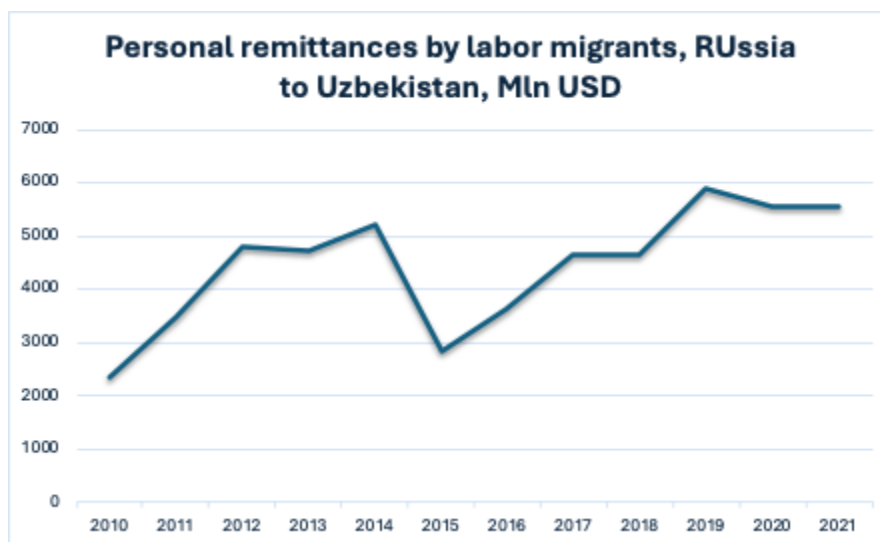

Figure 1- Russia to Uzbekistan remittances by non-residents, mln USD

Migranian (2013) reports unofficial money transfers by labor migrants to their home countries. Informal Money Transfer Systems (IMTS) are (mostly) physical transportation of cash across the border; the study references CBR statistics on annual IMTS to post-soviet countries of 1-2.5 billion USD, with most transfers done by Caucasian, Middle Eastern, or Ukrainian workers. The study reports the rising popularity of Hawala transfers, an ancient system originating in South Asia used globally for legitimate remittances (Jost & Sandhu, 2000). A UN DESA (Department of Economic and Social Affairs) study “Informal Money Transfer Systems: Opportunities and Challenges for Development Finance” (Buencamino & Gorbunov, 2002) reports that informal transfers may make up 15-80% of the true number of remittances. Overall, Uzbekistan and Kyrgyzstan are reported to be in the top 5 countries for remittances out of Russia. A suggested data source is the World Bank database.

Figure 2- Personal remittances, received (% of GDP), Uzbekistan, 2010-2020

Nikolskaya (2014) provides a detailed examination of illegal money transfers related to criminal activities, particularly focusing on the misuse of trade and financial operations.

A study by Juraev et al. (2024) further discusses the role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in combating trans-border crime, including illicit financial flows. This aligns with the context of labor remittances as potential conduits for IFFs, especially given the complex nature of informal networks involved in such transfers.

Trade Misinvoicing

A number of studies emphasize the risk of IFFs from trade, including trade misinvoicing and related practices. Trade misinvoicing is a significant component of illicit financial flows (IFFs) and involves the manipulation of trade documentation to move money across borders illicitly and/or the manipulation of invoices in order to reduce taxes paid. This practice can take various forms, such as under-invoicing exports, over-invoicing imports, or invoicing non-existent goods and services.

Some studies discuss Uzbekistan as a party in trade misinvoicing practices from Russia (Vorobyova, 2010; Shumanov, 2023), and some point out that trade manipulation in Uzbekistan is used primarily for the purpose of trade-based money laundering and criminal activity (Kupatadze, 2023; Poleshchuk, 2017). The scale of misinvoicing in Uzbekistan is yet to be estimated, but early attempts made by GFI (2019) show the economy being prone to outflows in the total volume of \$ 4,144 millions over 2006-2015.

Capital Flight

Loungani and Mauro (2001) and Ionov (2003) report a risk that originated after the collapse of the Soviet Union (in Russia), capital flight mainly happening through illicit trade practices via channels such as under-invoicing of exports, export smuggling, and exports via offshore subsidiaries. Tikhomirov (1997) reports the increased risk of capital flight through post-soviet states. Bartlett (2001) reports considerable capital flight risk for Uzbekistan in the early 2000s caused by a significant FX surrender requirement imposed by the local government, which led to the exchange rate rising and MNCs withdrawing their funding. An estimate of the black market being 35% of foreign exchange transactions was reported for 1999, growing from 26% in 1997 and 30% in 1998 (Rosenberg and de Zeeuw, 2000).

Komilov (2019) discusses the impact of transnational corporations and capital inflows to offshore zones, highlighting the manipulation through offshore zones and challenges in monitoring these flows. The study provides detailed data on investment volumes and outlines the risks of illicit flows. Cooley and Sharman (2015) explore the role of offshore financial vehicles, conduits, and brokers in facilitating IFFs in Uzbekistan. Their work illustrates how transnational networks, which involve multinational companies and financial intermediaries, enable trade misinvoicing as a means to move illicit funds across borders.

Shadow Economy

Studies of the shadow economy express concern about a high volume of shadow economy in Uzbekistan due to significant government ownership and preferential treatment in the form of subsidies (Schneider & Medina, 2018). The size of the shadow economy is measured without separation into domestic and cross-border flow; however, some elements of the shadow economy may generate IFFs if enterprises involved take part in international trade.

UNDP (United Nations Development Program) (2018) reported the shadow economy estimation for Uzbekistan using direct and indirect methods and identified direct and indirect risks related to the shadow economy. Direct risks include tax avoidance by firms through informal employment or hidden wages, tax avoidance by individuals, excessive reliance on foreign currency for transactions, and the illegal foreign currency market. Indirect risks include corruption and general socioeconomic factors.

Fitch Solutions (2024) reports that Uzbekistan's regulatory and law enforcement systems are not robust enough, leading to rampant money laundering and illicit financial activities. The country ranks seventh out of eight Caucasus and Central Asian markets and 137th out of 202 globally, indicating significant challenges in combating IFFs.

Efforts to reduce the shadow economy in Uzbekistan are underway, with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev UP-6098 of 30.10.2020 signed to that effect. The decree includes measures such as exempting small business entrepreneurs in the catering sector from including profits obtained using bank cards and contactless payments in their total income for transition to generally established taxes until January 1, 2022, and reducing the turnover tax rate for individuals engaged in real estate activities from 25% to 13%. The impact of these measures on IFFs is yet to be fully set up, though it is clear they target individuals and SMEs.

The “National Estimation of Risks of Legalization of Illegally Generated Financial Flows in Uzbekistan” study conducted by the General Prosecutor’s Office in Uzbekistan (2020) found several high-risk areas including corruption, tax and trade (customs) offenses, drug trafficking, organized crime, and fraud.

Khatamov & Suyunov (2024) discuss Uzbekistan's alignment with international standards, particularly FATF recommendations, and the country's ongoing efforts to improve its financial monitoring system to combat these threats effectively.

For Uzbekistan, the most widely mentioned areas of risk remain tax and trade-related offenses, with a specific focus on SMEs and individuals, especially those engaging in international fund transfers. The integration of findings from recent studies such as those by Juraev et al. (2024), Khatamov & Suyunov (2024), and Fitch Solutions (2024) highlights the ongoing challenges and efforts in combating illicit financial flows within the context of economic and regulatory reforms.

Preliminary estimates with available data

Statistical data related to the measurement of IFFs in Uzbekistan include, primarily, estimates of the size of the shadow economy as a percentage of GDP (UNDP, 2019).

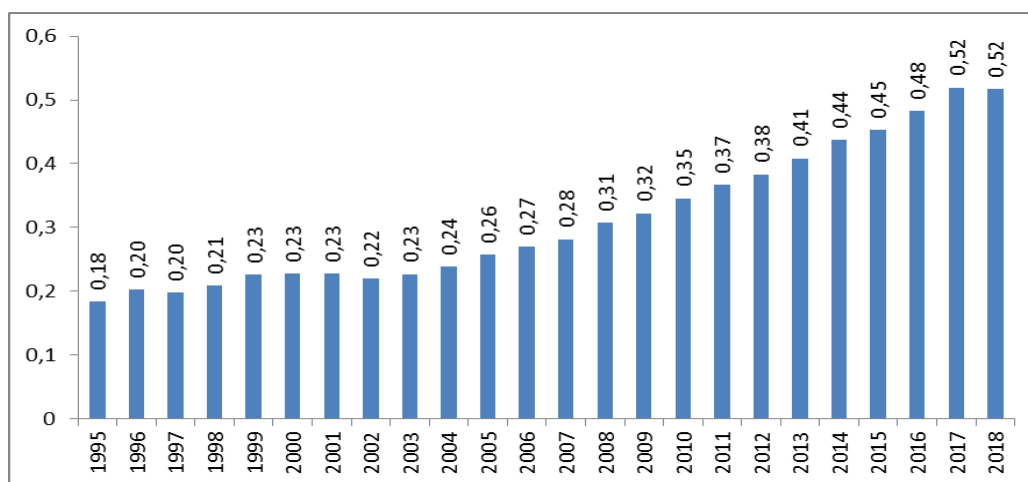

Figure 3 - Dynamics of the size of the shadow economy, 1995-2018, % of GDP

The average value of the shadow economy in Uzbekistan in the reporting period was 34% of GDP. Experts point to the liberalization of the economy, restrictions on full currency convertibility, increased foreign trade protectionism and import substitution, lower procurement prices for cotton-fiber and wheat under state orders, increased tax burden, difficulties in business registration, high levels of corruption, demographic pressure on the labor market along with insufficient numbers of new sustainable jobs created and labor migration as reasons for shadow economy growth (UNDP, 2019).

As for values of IFFs, the official estimates of the Global Financial Integrity, in the annual reports of IFFs from developing countries, only have data for Uzbekistan from 2002 to 2006. The GFI estimates that Uzbekistan's economy is at risk of capital flight according to the World Bank's Residual Model, but due to the lack of necessary data a more correct assessment could not be made. The GFI indicates that there is a substantial risk of IFFs from Uzbekistan due to political and economic instability. Thus, Uzbekistan is identified as the IFFs generating country. Data on sources of IFFs are not available.

In terms of tax evasion, the IFF vulnerability tracker (Tax Justice Network¹) shows that the annual loss to Uzbekistan's economy due to tax evasion is \$175.4 million (0.30% of GDP) in 2020 and \$50.3 million (0.09% of GDP) in 2021, including \$166 million by legal entities (particularly MNEs), and \$9 million by individuals, dropping to \$41 million and \$9 million in 2021, respectively. The partner countries responsible for the vulnerability of Uzbekistan's economy to the IFFs are China (86%) and the UK (4%). The

¹ <https://taxjustice.net/country-profiles/uzbekistan/>

partner countries most responsible for trade IFFs are Kazakhstan, Russia and Ukraine. Vehicle export is identified as the most vulnerable sector.

Corruption Perception Index (CPI) by Transparency Corruption estimates for Uzbekistan are evident of high corruption level¹, which classifies this risk as severe.

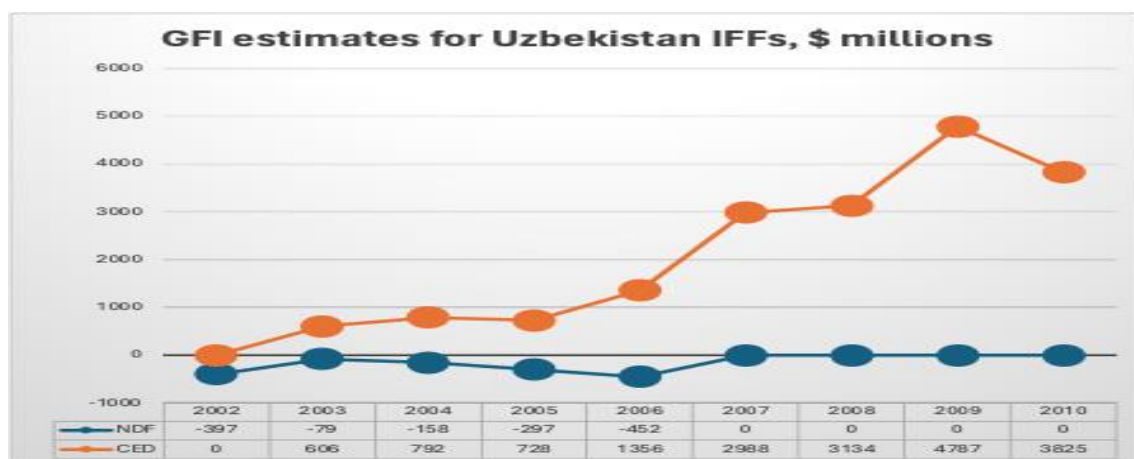

Figure 4 - GFI estimates for Uzbekistan IFFs, \$ millions

A few Global Financial Integrity (GFI) reports mention estimates of IFFs in Uzbekistan, and while no specific rankings are provided due to the lack of available data, reports mention that IFFs may be significant due to economic and/or political instability, but the lack of data limits research (Kar & Cartwright-Smith, 2008). Estimates of misinvoicing over 2006-2015 show that Uzbekistan's economy is prone to outflows of illicit funds through manipulation of trade documentation reaching \$4,144 M over 2006-2015. Estimates are available also for Net Discrepancies in Financial Flows (NDF)² (averaging \$-276,6 M over 2002-2006) and Capital Flight via Errors and Omissions (CED)³ averaging \$2,277M over 2003-2010 (Kar & Freitas, 2012) (Figure 5).

Conclusions

Illicit financial flows (IFFs) threaten Uzbekistan's economic stability, transparency, and growth. Key risks include money laundering, informal remittance systems like Hawala, trade misinvoicing, and capital flight. Unregulated remittances, particularly from Russia, allow large, unmonitored outflows, impacting the formal economy.

Trade misinvoicing is a major concern, as manipulated documentation and under-invoicing enable tax evasion and fund laundering. Similarly, capital

¹ <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>

² Method that compares financial inflows and outflows recorded in the balance of payments. Finds and sums up discrepancies that suggest unrecorded or illicit financial activities. Use these net discrepancies to estimate the scale of illicit financial flows.

³ Method that analyzes discrepancies in the balance of payments, focusing on the capital account to detect unrecorded transactions that indicate capital flight. Sums these discrepancies to estimate total illicit flows.

flight through offshore subsidiaries drains resources and complicates regulatory oversight.

To mitigate these risks, Uzbekistan must enhance remittance regulation, strengthen trade documentation oversight, and formalize its shadow economy. Cross-border cooperation, especially with Russia, can improve data-sharing and enforcement. Comprehensive reforms, international collaboration, and robust financial monitoring are vital to curbing IFFs and promoting sustainable development.

**МАМАСИДДИҚОВ МУЗАФФАРЖОН
МУСАЖОНОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
бошлиғининг илмий ишлар ва
инновациялар бўйича ўринбосари,
юримдик фанлари доктори, профессор

**СУД ИШЛАРИНИНГ ЮРИТИЛИШИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ИМКОНИАТЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШ МАСАЛАЛАРИ**

Сунъий интеллект ҳаётимизга шиддат билан кириб келмоқда. Бир вақтлар имло хатоларни текширувчи ва қидирув системалари интеллектуал ахборот технологияси деб ҳисобланар эди. Бугун эса бу каби ахборот технологиясидан фойдаланиш ҳаётимизда одатий ҳолатга айланди. Ҳозирда юзни таниш тизимлари аэропортларда саёҳатчиларни текширишда ишлатилмоқда, планшетим ва мобиль телефоним орқали бир мунча мураккаб бўлган саволларимга жавоб оламан, шахсий машинада сафарга отлансам, албатта йўл кўрсатувчи сифатида сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланаман.

Хорижий давлатлардаги нашрлар робот судьялар, робот полициячилар, суд қарорларини аниқ тахмин қилиш қобилиятига эга бўлган сунъий интеллект ёрдамида даъво аризалари тузилиши ҳақида ёзмоқда.

Бироқ ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятида, айниқса, суд ишларини юритиш, суд ҳокимияти, суд тизимида сунъий интеллектнинг қўлланилиши борасида бир қатор саволлар юзага келади. Улар, биринчидан, сунъий интеллект судлар фаолиятида ва муайян ҳуқуқий ишни кўриш ва ҳал қилиш ваколатига эга бўлган, мустақил ва фақат қонунга бўйсунувчи судьялар учун қандай фойдали бўлиши мумкинлиги; иккинчидан, сунъий интеллектдан фойдаланиш учун зарурат нималарда намоён бўлиши; сунъий интеллект суд томонидан адолатли қарор қабул қилишда қандай ёрдам бера олиши, бу қандай тартибда ва қандай

талаблар асосида амалга оширилиши; суд ишларининг юритилишида сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланишнинг халқаро стандартларга мувофиқлиги; судлар ва судьяларнинг ишида сунъий интеллект қандай хавф-хатарларни келтириб чиқариши каби масалалардир.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, судларда иш юритиш ҳар доим ҳам тўлиқ рақамлаштириш ва автоматлаштиришни талаб қилавермайди. Иш юритиш қисман автоматлаштирилиши мумкинлигини эътиборга оладиган бўлсак, ахборот технологиялари, шу жумладан сунъий интеллектни ҳар қандай суд ишларини юритишда қўллаш мақсадга мувофиқ бўлавермайди. Қолаверса, назаримизда ҳар бир судлов ишларида, хусусан, жиноий, фуқаролик, маъмурий ва иқтисодий суд ишларини юритишда сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланиш бир хил бўлмайди.

Хорижий тажриба шуни кўрсатадики, сунъий интеллект асосан унча мураккаб бўлмаган иқтисодий ва фуқаролик ишларнинг юритилишида, жиноят ишлари бўйича томонларга турли ҳуқуқий маслаҳатлар беришда қўлланилиб келинмоқда. Масалан, Daily Mail берган хабарга кўра, 2019 йилнинг февраль ойида Буюк Британияда бўлган суд тинглови тарихга кирди. Чунки унда илк бор судланувчига сунъий интеллект, яъни робот маслаҳат бериб турди. DoNotPay компанияси яратган дунёда биринчи робот-адвокат судланувчининг смартфониди ишлайди ва мажлис чоғида мижозига ўзини ҳимоя қилиши учун нима дейиши кераклигини айтиб туради.¹

Янги юридик хизматларни ишлаб чиқишга ихтисослашган ҳуқуқий техник стартаплар АҚШда ҳозирги кунда юридик мутахассислар учун янги иловаларни: асосан адвокатлар, юридик хизматлар ва суғуртачилар, ҳар томонлама эга бўлиш имконини беради ҳуқуқий ахборот ва суд амалиётидан фойдаланиш каби хизматларни таклиф қилмоқда. Бу каби хусусий компаниялар ҳатто сунъий интеллект воситалари ёрдамида судьяларнинг қарорларини башорат қилишда қўлланилаётганини кўрамиз.

2018 йилда Қўшма Штатлардаги робот-адвокатлар аллақачон 1 миллиард доллардан ортиқ хизматларни тақдим этган. Улар мижозларга суд ва бошқа давлат органларига топшириш учун бирламчи ҳужжатлар ва турли турдаги ҳуқуқий ҳужжатларни тайёрлашда ёрдам беради.

Янги юридик хизматларни ишлаб чиқишга ихтисослашган юридик стартаплар адвокатлар, юридик хизматлар кўрсатувчиларга ва суғуртачиларга 2,3 миллиард долларлик хизматлар сотди. Юридик ва

¹ Robot lawyer takes its first court case: Hearing next month will see the defendant get advice from artificial intelligence using a smartphone app // <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-11599805/Robot-lawyer-takes-case-Hearing-month-defendant-advice-AI.html>

жисмоний шахсларга замонавий хизмат кўрсатадиган, яъни турли ишлар бўйича судларнинг қарорларини прогноз қилиш билан шуғулланадиган хусусий компанияларнинг хизматлари қатор қарама-қаршиликларга қарамай, давлат қонунчилиги билан ҳимоя қилинади ва шунинг учун ҳам тобора ривожланиб бормоқда.¹

Бироқ суд ишларини юритишда айнан судьялар томонидан сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланишда “Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция”² (Рим, 1950 йил 4 ноябрь)нинг 6-моддасидаги адолатли суд муҳокамасига бўлган ҳуқуқ тартиб-таомилларига мувофиқ бўлиши керак. Унга кўра, ҳар бир шахс ўзининг фуқаролик ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаш ёки унга қўйилган ҳар қандай жиноий айбловни кўриб чиқишда қонунга мувофиқ тарзда ташкил этилган мустақил ва холис суд томонидан адолатли ва очиқ муҳокама қилиниши ҳуқуқига эга. Суднинг қарори ошкора эълон қилинади, бироқ ахлоқ, жамоат тартиби ёки демократик жамиятда давлат хавфсизлиги билан боғлиқ сабабларга кўра, шунингдек, вояга етмаганларнинг манфаатлари ёки томонларнинг шахсий ҳаётини ҳимоя қилиш учун ёки суднинг фикрига кўра, ошкоралик адолат манфаатларига зид келадиган махсус ҳолатларда суд мажлиси жараёнида ёки унинг бир қисмида оммавий ахборот воситалари ва жамоатчиликнинг иштирок этишига йўл қўйилмаслиги мумкин.

Юридик адабиётларда ишимизни роботларга бериб, бекор қолмаслигимиз керак, акс ҳолда цивилизация сифатида ҳалокатга учраймиз, деган фикрлар ҳам билдирилиб келинади.³ Шундай экан, сунъий интеллектнинг шахсий ёки бошқа маълумотлардан фойдаланган ҳолда ишлаши қандай хавф-хатарларни келтириб чиқариши борасида ҳам ўйлаб кўриш керак.

Шу ўринда, Европа Кенгашининг Европа адлия самарадорлиги комиссияси (СЕРЕЈ) 2018 йил декабрь ойида суд тизимларида сунъий интеллект (SI)дан фойдаланишга оид ахлоқий принципларни белгилаб берадиган биринчи Европа ҳужжатини – “Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа ахлоқий хартияси” (кейинги ўринларда Хартия деб юритилади) қабул қилди.⁴ Ушбу Хартия суд

¹<https://www.metronews.ru/novosti/world/reviews/iskusstvennyy-intellekt-mozhet-stat-chastyu-suda-1703741>

²“Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция” (Рим, 1950 йил 4 ноябрь) // <https://nrm.uz>

³Юристарнинг ўрнини роботлар эгалламоқда. Бу биз учун ҳалокатлидир // <https://advokatnews.uz/xabar/1513.html>

⁴ Қаранг: Link to the European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems (Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа Ахлоқий Хартиясининг ҳаволаси) // <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>; Link to the presentation note of the European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems (Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа Ахлоқий Хартияси тақдимот ёзувининг ҳаволаси) // <https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d>

қарорлари ва маълумотларни сунъий интеллект усуллари асосида автоматлаштирилган тарзда ишлашда қўлланиладиган бешта асосий ва методологик принципларни белгиладиган илк Европа ҳужжати ҳисобланади. Бу ҳужжат Европа Кенгашининг Европа адлия самарадорлиги комиссияси (СЕРЕЈ) томонидан ишлаб чиқилган ва янги технологиялар (legaltechs) бозорида фаолият олиб боровчи хусусий компаниялар (стартаплар), шу соҳада сунъий интеллект воситаларини ишлаб чиқиш ва жорий қилиш учун жавобгар давлат органлари, қонун ёки меъёрий-ҳуқуқий базани тайёрлаш ва такомиллаштириш бўйича қарор қабул қилувчилар ҳамда мазкур воситалар ва хизматларни ривожлантириш, аудит ёки фойдаланишда иштирок этадиган, шунингдек, ҳуқуқий соҳада фаолият олиб бораётган профессионаллар учун мўлжалланган.

СЕРЕЈ нинг Хартияда баён қилинган нуқтаи назаридан келиб чиқадиган бўлсак, суд соҳасида сунъий интеллектнинг қўлланилиши ушбу соҳанинг самарадорлиги ва сифатини оширишга ҳисса қўшиши назарда тутилган. Шунинг билан бирга бу инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Конвенцияси (ECHR) ва Европа Кенгашининг шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги Конвенцияси билан кафолатланган асосий ҳуқуқларга риоя қилган ҳолда масъулиятли тарзда амалга оширилиши лозимлиги алоҳида қайд этилган.

Хартияда белгиланганидек, суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш умумий манфаатларга хизмат қиладиган восита бўлиб қолиши ва унинг қўлланилиши шахснинг ҳуқуқларига ҳурмат билан амалга оширилиши зарур.

Хартияда суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш соҳасида қуйидаги асосий принципларга риоя этилиши белгиланган:

1) асосий ҳуқуқларни ҳурмат қилиш принципи: сунъий интеллект воситалари ва хизматларининг яратилиши ва жорий қилиниши асосий ҳуқуқларга мос келишини таъминлаши керак;

2) ножўяликдан ҳимоя қилиш принципи: шахслар ёки бир гуруҳ шахслар ўртасида ҳар қандай камситишнинг пайдо бўлиши ёки кучайишига йўл қўймаслик;

3) сифат ва хавфсизлик принципи: суд қарорлари ва маълумотларини қайта ишлашда сертификатланган манбалар ва соҳавий фанлар ютуқлари ва таҳлиллари асосида яратилган усуллардан хавфсиз технологияси муҳитида фойдаланиш;

4) очиқлик, холислик ва адолат принципи: маълумотларни қайта ишлаш усуллари очиқ ва тушунарли қилиб тақдим этиш, ташқи аудиторлар томонидан текширишга рухсат бериш;

5) “Фойдаланувчи назоратида” принципи: тавсиявий ёндашувдан воз кечиш ва фойдаланувчиларнинг хабардор этиб, ўз танловларини мустақил қабул қилишини таъминлаш.¹

Юқоридаги принциплар орасида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва камситишга йўл қўймаслик асосий аҳамиятга эга. Мақсад – сунъий интеллект ечимлари лойиҳаланишидан тортиб амалда қўлланилишига қадар Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция билан кафолатланган ҳуқуқларни ҳимоя қилишни таъминлашдир.

ISOKOV KHOJI-MUROD ISROILOVICH

Director of the Supreme School of Judges
under the Supreme Judicial Council of the
Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor

THE INVESTIGATING JUDGE – A JUDGE OF JUDICIAL AUTHORITY

The primary objective of the comprehensive judicial reforms in Uzbekistan is to strengthen the rule of law, promote social justice, and ensure civil peace and harmony.

Accordingly, the true independence of the judiciary and enhanced access to justice have been established as core priorities of state policy in judicial reform.

In recent years, comprehensive measures have been implemented to fundamentally improve the judicial system, strengthen the legal and organizational-legal framework for the protection of human rights, and establish an independent, fair, and impartial judiciary.

First, regulatory legal acts related to justice have been thoroughly updated in accordance with the reforms. Specifically, between 2017 and 2024, more than 50 laws, decrees and resolutions were adopted on priority issues of the judicial and legal sphere.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated June 10, 2024, No. PD-89 *“On Measures to Further Strengthen Guarantees of Reliable Protection of the Rights and Freedoms of the Individual in Operational-Search and Investigative Activities”*, is of particular significance, as it embodies new organizational and legal mechanisms that strengthen guarantees of protection of human rights and freedoms in the process of conducting cases on criminal and administrative offenses.

¹ CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment // <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment>

According to this Decree, from January 1, 2025, the issue of sanctioning procedural resolutions during pre-trial proceedings on criminal cases will be considered by separate judges — "**investigating judges**" in district and city courts for criminal cases.

In this regard: the position of an investigating judge will be introduced in district and city courts for criminal cases; the procedure for individual review of sanctions issued by an investigating judge for procedural resolutions during pre-trial proceedings in criminal cases will be established only at the appellate instance by the court of the Republic of Karakalpakstan, regional and Tashkent city courts, and the Military Court of the Republic of Uzbekistan; investigating judges will be granted the authority to consider cases on administrative offenses; the current procedure for reviewing cases of administrative offenses in higher instances, considered by investigating judges, will be maintained.

The investigating judge is authorized to consider the following materials of a criminal case, including the application of sanctions and coercive measures:

a) sanctions for:

a petition related to the application of a measure of restraint in the form of detention or house arrest;

a petition related to issues of detention or extension of the term of house arrest;

a petition for the suspension of the validity of a passport (travel document);

a petition for the exhumation of the corpse;

a petition for the inventory of postal and telegraphic shipments;

a petition for a search;

a petition to intercept conversations conducted via telephones and other telecommunications devices and to obtain information transmitted through them;

a petition for the arrest of property;

b) coercive measures for:

a petition for the dismissal of the accused from his/her position;

a petition for placement of a person in a medical institution;

a petition of the accused to extend the period of stay in a medical institution;

a petition to extend the period of detention to forty-eight hours;

c) consideration of the petition of the prosecutor to pre-confirm the testimony of the witness and the victim (civil claimant) and making a decision.

At this point, an important question arises: *what will be the legal status of the investigating judge?*

Although the term "investigation" is included in the title of the newly introduced position of investigating judge within the judicial system, this institution is, by its legal nature, considered a subject of judicial authority.

The necessity of this institution arises from the constitutional reforms undertaken in our country last year. According to Part 2 of Article 20 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the new edition, the rights and freedoms of individuals enshrined in the Constitution and laws are inviolable, and no one has the authority to deprive or restrict them without a court decision.

That is, any action involving the restriction of a person's freedom must be carried out exclusively on the basis of a court decision. This rule is intended to prevent unlawful confinement, unjustified arrest, and the detention of individuals by preliminary investigation bodies. Thanks to this, the scope of application of the internationally recognized "Habeas Corpus" institute has expanded.

Indeed, one of the important institutions for the judicial protection of human rights is the "Habeas Corpus Act" – the requirement that any action related to the restriction of personal freedom should be carried out solely on the basis of a court decision.

Accordingly, the significance of the newly introduced institution lies in the fact that the investigating judge plays a key role in deterring law enforcement agencies from engaging in illegal actions during the pre-trial proceedings of criminal cases, eliminating instances of the unjustified application of procedural coercion and measures of restraint, and thereby preventing violations of an individual's rights and freedoms during the inquiry and preliminary investigation.

Therefore, the introduction of the position of investigating judge will have a significant positive impact on the functioning of the justice system and the broader legal framework, as it ensures the equality of participants in the pre-trial process, strengthens the rights of individuals subjected to criminal prosecution, and improves the guarantees of their protection.

The introduction of the institute of an investigating judge will lead to the following positive changes:

First, establishment of the position of an investigating judge ensures judicial control over the activities of investigative and preliminary investigation bodies during the pre-trial proceedings of criminal cases. This legal mechanism will enhance the ability to collect evidence lawfully and proportionally. This also makes a significant contribution to the integrity of evidence collected during the investigation;

Second, it facilitates the practical implementation of the principle of mutual restraint and the balance of interests when deciding on arrest, deprivation of liberty, or the application of other measures of restraint. In this context, as before, officials from the bodies conducting criminal prosecution - the interrogator, investigator, and prosecutor - will not hold priority rights, and the defense attorney, opposing them, will also have equal opportunities;

Third, the possibilities of applying the principle of presumption of innocence in the pre-trial proceedings of criminal cases will increase. This ensures respect for an individual's dignity, right to inviolability, and other fundamental rights and freedoms until their guilt is publicly proven in court;

Fourth, the current practice, which is widely deemed unacceptable of district (city) court judges issuing sanctions on petitions for measures of restraint, such as detention or house arrest, in single-component criminal cases, followed by the subsequent consideration of those same cases by these courts, will be eliminated. This existing procedure raises a valid concern among the public: "Can a judge fairly decide on a case he/she has previously sanctioned?";

Fifth, implementation of the institute of an investigating judge is tied to the necessity of prompt decision-making during the initial stage of an investigation. Consequently, investigative actions, decisions regarding the detention of individuals suspected of a crime, or other restrictions are directly aimed at protecting public safety and the inviolability of criminal proceedings;

Sixth, granting investigating judges the authority to consider cases involving administrative offenses will reduce the workload of judges in district (city) criminal courts, thereby increasing the opportunities for making more lawful, reasonable, and fair decisions on each criminal case.

The institution of investigating judge was introduced in many Eastern European countries in the early 1990s. It was later incorporated into the national criminal justice systems of former socialist countries.

In fact, the history of investigating judges has much deeper roots. This institution first emerged under Napoleon Bonaparte in 1810 with the adoption of the French Criminal Code.

Under this Code, investigating judges, performing the duties of an investigator in court, have the right to independently conduct a preliminary investigation.

Later, a similar model was established in several European countries. In 1864, a similar position with slightly different powers was established within the judicial system of the Russian Empire. A century and a half later, with the adoption of the new French Code of Criminal Procedure in 1958, the status of the investigating judge underwent significant changes.

According to Article 72 of this Code, the investigating judge had certain powers at all three stages of the preliminary investigation and had the right to conduct an inquiry. This indicates that the investigating judge performs the functions of the preliminary investigation body, but in terms of organizational framework, it is a part of a higher tribunal – the second level of the French justice system.

The institution of the investigating judge in Germany differs somewhat from that in France. In France, the investigating judge acts as an independent individual at the initial stage of the criminal process, while in Germany, these

duties are performed by other authorities. The German District Judge is responsible for ensuring the legality of individual evidence and the application of procedural coercive measures, including granting permission for detention, temporarily placing defendants in psychiatric institutions, and overseeing the actions of the police and prosecutors.

The institution of the investigating judge is successfully functioning in countries such as Kazakhstan, Ukraine, Latvia, and Moldova, although their powers may vary.

The legal status and powers of the investigating judges being introduced in Uzbekistan differ from the French model. In the exercise of their powers, investigating judges work in constant communication with the operational-search and preliminary investigation bodies. At the same time, it should be noted that the implementation of the position of a investigating judge does not involve the transfer of the powers of the interrogator, investigator, or prosecutor to the judge in the criminal process, nor does it entail their replacement. Investigating judges should not become a structural part of law enforcement agencies, not occupying the status of law enforcement agencies, and should be free from the influence of these agencies while exercising their powers. In short, the investigating judge is one of the most complex judicial positions. A balance of interests in society is achieved only when investigating judges become the most perfect institution of the principle of separation of powers and checks and balances, as well as ensuring the rights and freedoms of individuals between the executive and judicial authorities.

An investigating judge is a judge, a subject of judicial power, who exercises judicial control over compliance with the law, the protection of constitutional rights and freedoms of an individual during pre-trial proceedings in criminal cases. Investigating judges should have the same legal status as judges in criminal cases. Such measures are crucial to ensuring the independence and impartiality of investigating judges.

In turn, it should be noted that according to the generally recognized rules of international law, the right of a citizen subjected to criminal prosecution to a fair trial is referred to as "Habeas Corpus."

This means that every individual has the right to appeal to the court regarding actions or decisions that affect their rights and freedoms. From this perspective, in the future, with the further expansion of the powers of investigating judges, it would be appropriate to transfer to them the authority to consider complaints regarding actions or decisions of officials in criminal prosecution bodies that impact human rights and freedoms during pre-trial proceedings.

МИЛЕРОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат юридически наук, доцент,
доцент кафедры процессуального
права Южно-Российского института
управления-филиала Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В рамках данных тезисов поднимается вопрос содержательного характера применительно к набравшему популярность в научном сообществе термину «электронное уголовное дело». Высказана авторская позиция понимания природы данного термина, обозначены основные проблемы и перспективы полного перехода к электронным уголовным делам в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: уголовное дело, расследование, производство, электронное дело, терминология, понятие, содержание, проблемы, перспективы.

Сегодня электронная компонента стремительно развивается в сфере различных правоотношений, не является исключением и область уголовного судопроизводства. Так, согласно ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) электронные носители информации могут признаваться вещественными доказательствами и приобщаться в качестве таковых к уголовному делу.

Для контроля за соблюдением некоторых мер пресечения, а именно запрета определенных действий (ст.105.1 УПК РФ) и домашнего ареста (ст.107 УПК РФ) могут использоваться электронные и иные технические средства. В целях регулирования особенностей изъятия электронных носителей информации, а также копирования с них сведений при производстве следственных действий, в УПК РФ сегодня есть даже отдельная процессуальная норма (ст.164.1), которая была введена в Кодекс в декабре 2018 г. Возможность приложения к протоколам следственных действий электронных носителей информации, либо информации, полученной из других электронных источников, предусмотрена ст.166 УПК РФ, в связи с чем, часть 8-я данной нормы в июле 2012 г. претерпела существенные изменения.

С декабря 2023 г., благодаря изменениям в УПК РФ, а именно введения п.3.1 в ст.222 УПК РФ, помимо традиционного вручения обвиняемому, его защитнику и потерпевшему копии обвинительного заключения на бумажном носителе, по ходатайству перечисленных лиц (либо с их согласия) и при наличии технической возможности, копия обвинительного заключения теперь может вручаться и в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной цифровой подписью. Аналогично теперь может вручаться копия

обвинительного акта по делам дознавателей (ст.226 УПК РФ) и обвинительного постановления (ст.226.8 УПК РФ), если дознание производилось в сокращенной форме.

В соответствии со ст.393 УПК РФ, предусматривающей порядок обращения приговора, определения или постановления суда к исполнению, исполнительный лист, вместе с копией приговора, определения либо постановления, может направляться судом судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа. Более того, в УПК РФ сегодня отдельная структурная составляющая данного кодекса (часть 6) посвящена электронным документам наряду с обычными бланками процессуальных документов. Указание на электронные документы, помимо обычных бланков документов, появилось в названии данной части 6 УПК РФ, благодаря изменениям, внесенным в УПК РФ в июне 2016 г.

Все вышеуказанные изменения в УПК РФ, расширяющие электронную составляющую российского уголовного процесса стали следствием активного применения электронных технологий в различных сферах жизнедеятельности. К усилению электронной составляющей в уголовно-процессуальных отношениях, безусловно, подтолкнула и недавняя пандемия, вызванная вирусом COVID-19.

В этой связи среди российских специалистов в области уголовного процесса, особенно в научной среде в последние годы стал подниматься вопрос о переходе на полное электронное уголовное судопроизводство, в том числе с обычного (традиционного) уголовного дела к электронному уголовному делу. В некоторых научных трудах перечисляются плюсы «электронного уголовного дела», в том числе с приведением опыта такого уголовно-процессуального производства некоторыми странами СНГ (Армении и Молдовы)[1, с.37-41].

Однако, здесь, прежде всего, надо четко определиться с самим термином «электронное уголовное дело». Что понимать под таковым? Присутствие автора данных тезисов на различных научных конференциях, посвященных применению электронных технологий в уголовном судопроизводстве, позволило увидеть, что некоторые коллеги-процессуалисты предлагают под таким делом (т.е. «электронным») считать скан-копию обычного уголовного дела (например, в PDF-формате). Если честно, с таким форматом и пониманием «электронного уголовного дела» согласиться сложно. Фактически, говоря жестче и конкретнее, это просто профанация.

Представляется, что «электронное уголовное дело» в правильном его понимании не подразумевает необходимости наличие его аналогии на бумажном носителе (сразу все документы создаются в электронном формате и не подлежат их распечатке). Для этого, как мы все понимаем, помимо наличия усиленной квалифицированной цифровой подписи у

сотрудников следствия, дознания, судей, адвокатов, прокурорских работников, такие подписи должны быть и у всех других потенциально возможных участников уголовно-процессуальных отношений (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и др.), что на данный момент, как мы прекрасно знаем, не является возможным. В этой связи встречаются ученые-процессуалисты, которые предлагают заменить обычные протоколы следственных действий видео-протоколами[2, с.23]. Мол, данный шаг заменит необходимость подписей в протоколах участников следственных действий. Данное мнение заслуживает внимания, однако подписи некоторых участников уголовного процесса (особенно подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего), как мы знаем, требуются не только в протоколах следственных действий, но и в целом ряде других процессуальных документов по уголовному делу. Как быть с этими документами?

С одной стороны, наверное, нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов, посвятивших свои научные труды проблемам электронного уголовного судопроизводства в том, что все равно, не смотря на проблемы и сегодняшние трудности, внедрение электронного уголовного дела в уголовном процессе это всего лишь «дело времени»[3, с.97]. Однако какого количества времени это потребует, некому пока не известно.

В этом вопросе импонирует мнение тех, кто считает, что сейчас процесс перехода к электронному уголовному делу нельзя форсировать по целому ряду имеющихся сегодняшних объективных причин, но и не стимулировать его тоже неправильно[4, с.89].

Ясно одно, для достижения указанной цели, потребуется усердная и еще, наверное, достаточно долгая работа в этом направлении, как правоведов-процессуалистов, так и специалистов в области разработки и внедрения электронных технологий.

ЗИМИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат юридически наук, доцент
кафедры публичного права и уголовно-
правовых дисциплин Российского
нового университета

ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению широко используемого понятия «международные антикоррупционные стандарты», выявлению их формальных источников и классификации. Автор предлагает свое определение понятия «международные антикоррупционные стандарты» применительно к России, что*

имеет как теоретическое, так и практическое значение. Важно из огромного массива международных антикоррупционных норм вычленить обязательные к исполнению нормы (стандарты), с тем чтобы в приоритетном порядке принимать меры по обеспечению их реализации, прежде всего через национальное законодательство и практику. Предложенный автором подход можно распространить на другие государства и на стандарты в иных сферах международного сотрудничества (и не только в области противодействия преступности).

Ключевые слова: борьба с коррупцией, понятие «международные антикоррупционные стандарты», источники международных антикоррупционных стандартов, международный договор, политически обязательный международный акт, международные акты рекомендательного характера, уголовное право, криминализация.

Abstract. *This article deals with the problems of defining the notion of international anti-corruption standards, the sources of such standards that is quite important from theoretical and practical point of view for the procedures of the implementation of such standards through the national legislation and practice. The author have deliberated the definition of international anti-corruption standards in order to extract from the mass of international anti-corruption provisions those obligatory norms to implement them as a matter of priority, primarily through national legislation and practice.*

Key words: *control of corruption, notion of international anti-corruption standards, sources of international anti-corruption standards, international treaty, international politically binding act, international instruments of non-binding nature, criminal law, criminalization.*

Ни одна страна мира, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом от коррупции. Коррупция во всех странах, в т.ч. в России и Узбекистане, причиняет значительный ущерб их социальному и экономическому развитию, подрывает доверие населения к органам власти, принципы верховенства права и социальной справедливости.

Эффективную борьбу с коррупцией можно вести только при рациональном сочетании национальных (внутригосударственных) и международных усилий, что невозможно без совершенствования как международной, так и национальной нормативной (прежде всего правовой) базы, а также форм и механизмов международного антикоррупционного сотрудничества. Важную роль в таком совершенствовании играет реализация в конкретном государстве положений применимых международных нормативных актов (документов), принятых в сфере борьбы с коррупцией.

В международных антикоррупционных документах содержатся нормы, затрагивающие различные аспекты материального и процессуального характера, в т.ч. терминологического аппарата, предупреждения, выявления, пресечения и расследования и наказания за совершение коррупционных актов, включая вопросы криминализации и ответственности (как физических, так и юридических лиц) за приготовление, покушение и соучастие, установления отягчающих и смягчающих обстоятельств, наказания, учета иностранных приговоров для установления рецидива, давности уголовного преследования, а

также создания специализированных органов и осуществления профильного международного сотрудничества.

Ученые и специалисты-практики в области борьбы с коррупцией широко используют термин «международные антикоррупционные стандарты» и производные от него «международно-правовые стандарты противодействия коррупции», антикоррупционные стандарты различных международных организаций.¹ Важно, что понятие «международные антикоррупционные стандарты» применяется не только в научной и учебной литературе, публицистике, но и в официальных актах, в том числе нормативных правовых.² В частности, международные антикоррупционные стандарты учитываются при формировании отечественной стратегии и национальных планов противодействия коррупции.

Однако при этом отсутствует общепризнанное определение данного термина (понятия), что не способствует правильному и единообразному пониманию официальных документов и позиции авторов публикаций при их анализе и выработке предложений по совершенствованию правового регулирования и практики борьбы с коррупцией в конкретном государстве, по повышению эффективности его участия в международном антикоррупционном сотрудничестве.

За прошедшее время в мире на международном уровне приняты более сотни актов (документов) самого различного характера, в которых содержатся тысячи нормативных положений по вопросам противодействия коррупции.³

В связи с этим необходимо раскрыть понятие «международные антикоррупционные стандарты» и определить формальные источники

¹ К примеру, см.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С. В. Борисов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, А. В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. 296 с.; Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5–12; Гриц Г. В. Международные стандарты по противодействию коррупции для белорусского бизнеса: реалии или вызовы // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. Минск: Издат. центр БГУ, 2020. С. 12–14; Зимин В. В. Имплементация международных антикоррупционных стандартов, касающихся уголовной юрисдикции, в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17(3). С. 150–159.

² См., например, пп. «ф» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» / (СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875).

³ Классификацию международных антикоррупционных актов по различным основаниям (критериям), включая важное для нашего исследования деление *по степени их обязательности*, см. приложение № 1 в диссертационном исследовании автора настоящей статьи: Зимин В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. 269 с.

таковых с целью обеспечения их приоритетного надлежащего выполнения.

Полагаем, что только обязательные для государств (и других субъектов международного права) нормы обладают принципиальным качеством международных стандартов. В связи с этим, по нашему мнению, термином «международные антикоррупционные стандарты», например, применительно к России, охватываются, прежде всего:

1) *юридически обязательные* нормы о борьбе с коррупцией, содержащиеся: а) в международных договорах, участником которых является Россия; б) решениях международных организаций, которые являются обязательными для ее государств-членов (например, решения Совета Безопасности ООН согласно ст. 25 Устава ООН и Высшего Евразийского экономического совета в Евразийском экономическом союзе);

2) *политически обязательные* нормы о борьбе с коррупцией, содержащиеся в решениях, принятых в рамках некоторых международных объединений, в которых участвует Россия.

Международные антикоррупционные стандарты могут содержаться и в таком сравнительно редком источнике, как решения международных (межгосударственных) судебных органов, правовая позиция которых обязательна для России по конкретному делу или в силу формально или фактически прецедентного характера таких решений.¹

Теоретически в качестве источника международных антикоррупционных стандартов также могут выступать международно-правовые обычаи, но пока такие обычаи не сложились.

Многие нормы отечественного антикоррупционного законодательства не могут рассматриваться, а их реализация не может осуществляться в отрыве от международных обязательств Российской Федерации, и число таких международных норм растёт.

Ведущую роль среди источников международных антикоррупционных стандартов играют нормы соответствующих многосторонних международных договоров.

В многосторонних международных договорах, заключённых в целях борьбы с коррупцией, основным является обязательство государств-участников квалифицировать указанные в этих актах деяния как преступные (т.е. криминализировать эти деяния в своем законодательстве, если это еще не сделано) и применять за их совершение санкции сдерживающего характера, адекватные тяжести совершенных преступлений. Такие договоры заключаются под эгидой

¹ До выхода России в 2022 году из Совета Европы имелись в виду, прежде всего, решения Европейского Суда по правам человека, прямо или косвенно имеющие отношения к противодействию коррупции (например, в вопросах конфискации). В перспективе возможно, что к антикоррупционной борьбе «подключится» и Международный суд ООН.

универсальной Организации Объединенных Наций, а также трансрегиональных (в частности, Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР, Содружество Независимых Государств – СНГ, Шанхайская организация сотрудничества – ШОС) и региональных (субрегиональных) межгосударственных организаций (например, Совет Европы, Африканский союз, Европейский союз, Организация американских государств – ОАГ).

К числу *основных*, непосредственно посвященных борьбе с коррупцией международных договоров, в которых участвует Россия, относятся следующие три многосторонних договора:

1) заключенная в рамках ОЭСР *Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок* от 17 декабря 1997 г. (далее — Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц)¹;

2) *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* от 15 ноября 2000 г.²;

3) *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции* от 31 октября 2003 г.³

Надеемся, что в скором времени вступит в силу и начнет вносить свой вклад в борьбу с коррупцией Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции, подписанное 14 октября 2022 г. в Астане (Казахстан) Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном.⁴

В отношении договорных (конвенционных) обязательств государств действует принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны выполняться»), а их невыполнение может повлечь международно-правовую ответственность государства-нарушителя.

К сожалению, многие специалисты, в т.ч. уголовно-правового профиля, не учитывают, что, помимо международных договорных (конвенционных) обязательств, у России имеются антикоррупционные *международные обязательства политического характера* – например, решения Группы двадцати, БРИКС, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), Организации по безопасности и сотрудничеству в

¹ Официальный перевод Конвенции см.: СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899. Конвенция вступила в силу для России 17.04.2012.

² Текст см.: СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882. Для России она вступила в силу 25.06.2004.

³ Текст см.: СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780. Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006.

⁴ Отметим также, что после выхода России 15 марта 2022 г. из Совета Европы она прекратила свое участие и в ряде заключенных под эгидой этой организации международных договоров, включая Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (перевод Конвенции см.: СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394).

Европе (ОБСЕ). Невыполнение (нарушение) таких обязательств влечет не юридическую, а международную политическую ответственность.¹

Как теоретический, так и практический интерес представляет вопрос об обязательности решений, выносимых различными структурами международного антикоррупционного мониторинга (например, учрежденной в рамках Совета Европы Группы государств против коррупции – ГРЕКО², Рабочей группы по борьбе с коррупцией Группы двадцати, Конференции сторон Конвенции ООН против коррупции, Рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством при международных коммерческих операциях), и механизмах выполнения таких решений, принятых в целом или специально в отношении конкретного. По нашему мнению, при решении этого вопроса следует исходить прежде всего из учредительных документов таких структур.

А.А. Каширкина, среди прочего, упоминает также «антикоррупционные стандарты ГРЕКО»³. Думаем, нельзя согласиться с тем, что органы международного антикоррупционного мониторинга (например, ГРЕКО и Рабочая группа ОЭСР), принимая по итогам оценочных раундов рекомендации в отношении отдельных государств, формируют международные антикоррупционные стандарты, т.е. юридически или политически обязательные международные нормы, причем не только для этих государств.

Кроме того, следует иметь в виду, что, как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, зачастую толкование международных конвенций международными организациями не только значительно расширяет рамки международно-правовых предписаний, но и вносит в них существенные элементы импровизации, не являющиеся прямым отражением базовых международно-правовых норм.⁴

Многие эксперты относят к международным антикоррупционным стандартам также положения многочисленных имеющих рекомендательный характер актов (документов) международных органов (организаций).⁵ В этом контексте чаще всего упоминаются профильные резолюции ООН, ОЭСР и Совета Европы.⁶

¹ К сожалению, вопрос о международной политической ответственности, в т.ч. о соответствующих санкциях, разработан еще в меньшей степени, чем вопрос о международно-правовой ответственности.

² Группа государств против коррупции (ГРЕКО) была создана в 1999 году как международный механизм мониторинга за выполнением основных антикоррупционных документов Совета Европы, в т.ч. двух его конвенций.

³ Каширкина А. А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, 2015. С. 14.

⁴ Доклад академика Т. Я. Хабриевой на Втором Евразийском антикоррупционном форуме «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения». Хроника // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 101.

⁵ См., например: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. — М. : Проспект, 2019. – 528 с.

⁶ См., в частности, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.), Рекомендацию Комитета

Однако, на наш взгляд, нормы, содержащиеся в международных актах рекомендательного характера, не могут быть отнесены к международным антикоррупционным стандартам, т.к. государства-адресаты не обязаны их выполнять (соблюдать). Только обязательные для государств международные нормы имеют принципиальное качество международных стандартов. Каждый международный стандарт является нормой, но не каждая международная норма является стандартом, а только обязательная для исполнения (соблюдения) государствами, которые являются ее адресатом.

При этом государства, включая Россию и Узбекистан, не обязаны, но могут, по своему усмотрению, учитывать положения международных актов (документов) рекомендательного характера с целью совершенствования национального законодательства и практики его применения в сфере борьбы с коррупцией. Аналогичным образом, государства вправе учитывать в своей деятельности положения международных договоров, участниками которых они не являются, и международных политических актов, принятых в рамках международных форумов (организаций), в которых они не участвуют. Например, определенный интерес для России могут представлять региональные договоры о борьбе с коррупцией, участниками которых она не является.¹

Следует иметь в виду, что в договорах и других документах, которые мы относим к источникам международных антикоррупционным стандартам, могут содержаться как императивные положения (например, обязательство привлекать к ответственности за коррупционные деяния юридические лица), так и диспозитивные (в частности, как это закреплено в статье 26 Конвенции ООН против коррупции, право государства определять, к какому виду ответственности привлекать юридическое лицо: уголовной, административной и/или гражданско-правовой).

В качестве основного вывода полагаем возможным сформулировать следующее положение принципиального характера: под международными антикоррупционными стандартами следует понимать нормы императивного характера, касающиеся борьбы с коррупцией, содержащиеся в источниках международного права и международных

министров Совета Европы государствам-членам № R (2000)10 от 11 мая 2000 г. «О кодексах поведения служащих органов публичной власти», Глобальные стандарты по борьбе с коррупцией в полицейских силах/службах (приняты 24 октября 2002 г. Генеральной ассамблеей Интерпола), Рекомендацию Совета ОЭСР о Руководящих принципах разрешения конфликта интересов на публичной службе от 28 мая 2003 г., Модельный закон о противодействии коррупции (новая редакция), принятый 25 ноября 2008 г. Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ.

¹ См., к примеру, заключенную в рамках ОАГ Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией от 29 марта 1996 г., Конвенцию против коррупции, в том числе должностных лиц Европейских сообществ или государств-членов Европейского союза, от 26 мая 1997 г., Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней от 11 июля 2003 г.

политических актах, обязательных для соответствующих субъектов международного права.

Соответственно, применительно к России **международные антикоррупционные стандарты** можно определить как **нормы императивного характера, касающиеся борьбы с коррупцией, содержащиеся в источниках международного права и международных политических актах, обязательных для Российской Федерации.**

Только в отношении обязательных международных норм (стандартов) можно говорить о необходимости их соблюдения (выполнения) государствами, которым они адресованы, о мониторинге за их соблюдением (выполнением) и ответственности государств (международно-правовой или международной политической, *mutatis mutandis*) за невыполнение ими таких норм (стандартов).

В международной системе все стандарты являются нормами (т.е. содержат правила поведения), но не все международные нормы – стандарты (в том, понимании, которое изложено выше). В частности, стандартами не являются международные нормы рекомендательного характера.

Обеспечение соблюдения (выполнения) государствами международных антикоррупционных стандартов (как международно-правовых, или конвенционных, так и политически обязательных) осуществляется, как правило, путем внесения соответствующих изменений в национальное правовое регулирование (на соответствующих уровнях государственного управления: федеральном, субъектов федерации и муниципальном) и/или, при необходимости, в практику соответствующих органов (организаций) заинтересованных государств.

Реализация в России международных антикоррупционных стандартов направлена на:

- 1) повышение эффективности противодействия коррупции на национальном уровне;
- 2) улучшение инвестиционной привлекательности России в целом и ее регионов;
- 3) укрепление позиций страны в международном антикриминальном сотрудничестве и ее международного престижа в целом;
- 4) сближение (гармонизацию и унификацию) антикоррупционного законодательства и практики государств-членов международных организаций и объединений, в которых участвует Россия, особенно созданных на постсоветском пространстве (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ), что способствует более активному участию этих государств в интеграционных процессах.

Необходимо также отметить, что участие России в разработке и принятии международных антикоррупционных актов (документов) способствует более полному соблюдению (выполнению) их положений, будь это международно-правовые документы или международные акты политического характера, а также учету международных рекомендаций в совершенствовании российской правовой базы и практики противодействия коррупции.

На наш взгляд, предложенный в настоящей статье *подход к определению «международных стандартов»* как юридически или политически обязательных для соответствующего государства международных норм императивного характера можно было бы распространить и на другие сферы международного сотрудничества (и не только в области противодействия преступности).

Полагаем, что это способствовало бы также борьбе России и других заинтересованных государств в защиту миропорядка, основанного на международном праве, а не на неких навязываемых Западом (в нарушение принципа государственного суверенитета) правилах, не основанных на согласии заинтересованных государств на их обязательность.¹

ПУЗИКОВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат юридически наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной
безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени
Г.Р. Державина»

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУКАХ: ОТ ТРАДИЦИЙ К НОВАЦИЯМ

Аннотация. Настоящая работа посвящена такому институту современного уголовного права как правовые запреты. Автором делается попытка современного осмысления ограничений в уголовном праве, выявления целей их закрепления и пределов их реализации.

Ключевые слова: правовые запреты, правовая доктрина, правовая политика

¹ См.: Лавров С. В. О праве, правах и правилах, 28.06.2021 /С. В. Лавров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/4801890. – Дата доступа: 30.06.2021; Совместное заявление министров иностранных дел государств – участников Содружества Независимых Государств об укреплении роли международного права, 22.03.2021 [Электронный ресурс]. https://mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1418026/. – Дата доступа: 25.05.2021.

Abstract. *This work is devoted to such an institution of modern criminal law as legal prohibitions. The author makes an attempt to jointly comprehend the limitations in criminal law, to identify the purpose of their consolidation and the limits of their implementation.*

Keywords: *legal prohibitions, legal doctrine, legal policy.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопрос правовых ограничений подвергается обсуждению очень часто и находится в постоянном развитии. Происходящие изменения в политической, экономической и социальных сферах жизни общества приводят к появлению всё новых и новых видов преступных деяний, тем самым совершенствуются методы борьбы с ними, как итог идёт переосмысление принципов уголовной ответственности.

Правовые ограничения играют ключевую роль в системе уголовного законодательства, выступая его основой и определяя воздействие уголовного закона на общественные отношения. Они устанавливают границы приемлемого и неприемлемого поведения, устанавливают рамки уголовной ответственности и определяют меры государственного принуждения, которые применяются к лицам, совершившим преступления.

Уголовное законодательство определяет круг действий, признанных преступными: оно устанавливает перечень действий, признанных общественно-опасными и наказуемыми. Эти действия формируют основы преступлений, которые могут послужить причиной привлечения лица к уголовной ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации – это основной закон, который определяет понятие преступления, виды преступления и меры наказания за их совершение. В УК РФ также содержатся положения о правовых ограничениях, которые применяются к лицам, совершившим преступления.

Статьей 44 Уголовного кодекса Российской Федерации установлены виды наказаний, такие как, например, лишение свободы, штраф, исправительные работы и другие. Закон устанавливает правовые ограничения на пределы наказаний, применяемого к правонарушителю. Это гарантирует, что наказание будет соразмеряться тяжести совершенного преступления.¹

Однако, в главе 11 уголовный закон определяет основания, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или же наказания. Такие основания учитывают смягчающие обстоятельства, стадию совершения преступления и другие факторы, которые свидетельствуют о том, что наказание будет наложено на правонарушителя. К таким основаниям можно отнести – деятельное

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1996.- № 25.- Ст.2954

раскаяние, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба и так далее.

Правовые ограничения в уголовном праве тесно связаны с другими элементами системы уголовно-правового регулирования. Они являются одним из основных инструментов, которые обеспечивают соблюдение закона и предотвращают совершение преступлений.

Правовые ограничения взаимодействуют со следующими элементами системы уголовно-правового регулирования:

1. Уголовно-правовые нормы. Правовые ограничения устанавливают границы допустимого поведения и определяют, какие действия являются преступными. Они также определяют меры ответственности за совершение преступлений.

2. Субъекты уголовного права. Правовые ограничения определяют права и обязанности субъектов уголовного права. Они усиливают, какие действия могут совершать граждане, а также какие обязанности они должны выполнять.

3. Принципы уголовного права. Правовые ограничения должны соответствовать принципам уголовного права, таким как законность, равенство граждан перед законом, справедливость и гуманизм.

4. Меры уголовно-правового воздействия. Правовые ограничения являются одним из видов мер уголовно-правового воздействия. Они включают в себя меры наказания, меры безопасности и меры воспитательного воздействия.

5. Правоприменительная деятельность. Правовые ограничения реализуются в правоприменительной деятельности. Они определяют, какие меры должны быть применены к лицам, совершившим преступления.

Правовые ограничения – это установленные законодательством пределы, в которых субъекты права могут реализовывать свои права и свободы. Российский правовед С. С. Алексеев в своих исследованиях правовых ограничений подчёркивал, что правовые ограничения должны быть обоснованными, соразмерными и не должны нарушать права и свободы человека.

Из исследований и мнению С. С. Алексеева, правовые ограничения можно разделить на два вида:

1. Негативные ограничения – они представляют собой обязанности воздерживаться от определённых действий, которые запрещены правовыми нормами, например, обязанность не совершать преступления.

2. Позитивные ограничения – это правовые стимулы, которые обязывают к активным действиям, предписанным законом, например, обязанность платить налоги, служить в армии и т.д.

Но также правовые ограничения можно классифицировать по другим видам:

- По времени действия: временные и постоянные;
- По сфере применения: на общие и специальные;
- По субъектам: распространяющиеся на всех либо только на определённые категории лиц;
- По содержанию: запреты; предписания; дозволения и т.д.

Огромное количество правоведов, философов и учёных считают, что правовые ограничения являются необходимым элементом правовой системы, который обеспечивают баланс интересов личности, общества и государства. Они могут быть выражены в различных формах и направлены на сдерживание неправомерного поведения и установление границ дозволенного. Правовые ограничения выполняют ряд функций, которые обеспечивают стабильность и развитие общества. Хочется обратиться к исследованиям философов древности.

Платон считал, что правовые ограничения необходимы для поддержания справедливости и порядка в государстве. В своём труде «Государство» он описывает идеальное государство, в котором правовые ограничения направлены на защиту интересов общества в целом и каждого гражданина по отдельности.

Платон выделял следующие функции правовых ограничений:

- Регулятивная функция – правовые ограничения регулируют поведение граждан и обеспечивают соблюдение законов;
- Защитная функция – правовые ограничения защищают граждан от насилия со стороны других граждан или государства;
- Воспитательная функция – правовые ограничения способствуют формированию у граждан уважения к закону и правопорядку.¹

Аристотель также считал, что правовые ограничения необходимы для поддержания порядка и справедливости в обществе. В своём труде «Политика» он описывает различные формы правления и их особенности.

Аристотель выделял следующие функции правовых ограничений:

- Охранительная функция – правовые ограничения охраняют интересы государства и общества от посягательств со стороны отдельных граждан;
- Регулятивная функция – правовые ограничения регулируют отношения между гражданами и государством, а также между самими гражданами;
- Воспитательная функция – правовые ограничения способствуют формированию у граждан законопослушного поведения.²

¹ Государство. Законы. Политик: пер. с древнегреч. / Платон. – Москва: Мысль, 1998. – 798 с.

² Аристотель, -. Политика / Аристотель; переводчик С. А. Жебелёв; под общей редакцией А. И. Доватура. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 297 с.

Что же обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан, а также эффективное функционирование государства и общества?

Принципы играют важную роль в правовых ограничениях, они являются основой для разработки и применения правовых ограничений в различных сферах общественной жизни, включая уголовно-правовую сферу. Принципы обеспечивают соблюдение прав и свобод граждан, а также эффективность и справедливость применения правовых норм.

Принципы правовых ограничений:

- Законность – ограничения должны быть установлены законом и не противоречить ему;
- Соразмерность – ограничения должны быть соразмерны целям, ради которых они вводятся;
- Соблюдение прав и свобод человека – ограничения не должны нарушать права и свободы человека и гражданина;
- Целесообразность – ограничения должны быть направлены на достижение конкретных целей и задач;
- Справедливость – ограничения должны быть справедливыми и не дискриминировать отдельных лиц или группы лиц;
- Гуманизм – ограничения не должны причинять физических страданий или унижать человеческое достоинство;
- Гласность – информация об ограничениях должна быть доступна для всех заинтересованных лиц;
- Ответственность – за нарушение ограничений должна быть предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством;
- Минимизация ограничений – ограничения должны применяться в минимальном объёме, необходимом для достижения поставленных целей.

При изучении данной темы мы узнали, что правовые ограничения – это установленные законодательством пределы, в которых субъекты права могут действовать. Они могут быть направлены на защиту прав и свобод других лиц, обеспечение безопасности и правопорядка, а также на предотвращение злоупотреблений. Однако применение правовых ограничений может вызывать ряд проблем.

С. С. Алексеев, например, выделял две проблемы:

1. Проблема соблюдения баланса между правами и ограничениями – правовые ограничения должны быть соразмерны целям, которые они преследуют. Если ограничения слишком жёсткие, они могут привести к нарушению прав и свобод граждан. Если же ограничения слишком мягкие, то они могут не обеспечить достижение поставленных целей.

2. Проблема эффективности правовых ограничений – правовые ограничения могут быть неэффективными, если они не соответствуют реальным потребностям общества. Например, если ограничения

направлены на борьбу с преступностью, но не учитывают её причины, то они могут быть неэффективны.

С. С. Алексеев считал, что правовые ограничения должны быть направлены на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности и правопорядка, а также на предотвращение злоупотреблений. Однако он также подчёркивал, что правовые ограничения не должны быть чрезмерными и должны быть основаны на принципах справедливости и равенства.¹

В то же время Б. Н. Чичерин выделял такие проблемы как:

1. Проблема соблюдения баланса между свободой и ответственностью – правовые ограничения необходимы для обеспечения свободы и прав граждан, однако они также должны обеспечивать ответственность граждан за свои действия. Чрезмерные ограничения могут привести к подавлению свободы человека, а недостаточные ограничения могут привести к безответственному поведению.

2. Проблема соблюдения баланса между правами и обязанностями граждан – правовые ограничения должны обеспечивать баланс между правами и обязанностями граждан. Права граждан должны быть обеспечены, но они также должны быть уравновешены обязанностями перед обществом.

Б. Н. Чичерин считал, что правовые ограничения должны быть направлены на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности и правопорядка, а также на предотвращение злоупотреблений, однако он также подчёркивал, что правовые ограничения не должны быть чрезмерными и должны быть основаны на принципах справедливости и равенства.

И. А. Ильин выделял такие проблемы как:

1. Проблема соблюдения баланса между духовными ценностями и интересами общества и правовыми ограничениями – правовые ограничения должны быть направлены на защиту духовных ценностей и интересов общества. Однако они также должны учитывать права и свободы граждан. Чрезмерные ограничения могут привести к подавлению свободы человека, а недостаточные ограничения могут привести к нарушению духовных ценностей.

2. Проблема злоупотребления правовыми ограничениями в политических или иных целях – правовые ограничения могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан в политических или иных целях, например, ограничения свободы слова могут использоваться для подавления инакомыслия.

¹ Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. - Москва: Юрид. лит., 1989. - 286.

Ильин считал, что правовые ограничения должны быть направлены на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности и правопорядка, а также на предотвращение злоупотреблений. Однако он также подчёркивал, что правовые ограничения не должны быть чрезмерными и должны быть основаны на принципах справедливости и равенства.¹

Г. Ф. Шершеневич отмечал следующие проблемы:

1. Проблема злоупотребления правовыми ограничениями в политических или иных целях – правовые ограничения могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан в политических или иных целях, например, ограничения свободы слова могут использоваться для подавления инакомыслия.

2. Проблема адаптации правовых ограничений к изменяющимся условиям – правовые ограничения должны адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества. Если они не будут изменяться, то они могут стать препятствием для развития общества.

Г. Ф. Шершеневич считал, что правовые ограничения должны быть направлены на защиту интересов общества и государства. Они должны обеспечивать безопасность граждан и предотвращать правонарушения, однако он также подчёркивал, что правовые ограничения не должны быть дискриминационными и должны применяться ко всем гражданам одинаково.

В. С. Нерсисянц выделял проблемы:

1. Проблема дискриминационности правовых ограничений – правовые ограничения не должны быть дискриминационными и должны применяться ко всем гражданам одинаково. Дискриминационные ограничения могут привести к нарушению прав и свобод граждан.

2. Проблемы соблюдения баланса между правами и ограничениями – правовые ограничения должны быть соразмерны целям, которые они преследуют. Если ограничения слишком жёсткие, они могут привести к нарушению прав и свобод граждан. Если же ограничения слишком мягкие, то они могут не обеспечить достижение поставленных целей.

В. С. Нерсисянц считал, что правовые ограничения должны основываться на принципах справедливости и равенства. Они должны обеспечивать защиту прав и свобод граждан, а также предотвращать злоупотребление.

Рассказав про сущность и актуальность правовых ограничений, можно выделить некоторые перспективы развития исследований правовых ограничений в уголовном праве, ведь ничего не стоит на месте, а только развивается.

Перспективы развития исследований правовых ограничений в уголовном праве включает в себя несколько исследований:

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

1. Анализ и совершенствование существующих правовых ограничений включает в себя:

- Изучение практики применения правовых ограничений;
- Выявление проблем и недостатков;
- Разработку предложений по их устранению

Для анализа и совершенствования правовых ограничений могут использоваться различные методы, такие как сравнительное правоведение, социологические исследования, статистический анализ и др.

В результате анализа и совершенствования правовых ограничений можно повысить их эффективность, устранить злоупотребление и обеспечить соблюдение прав и свобод человека.

2. Исследование влияния правовых ограничений на эффективность уголовного права включает в себя:

Определение того, насколько эффективно правовые ограничения способствуют достижению целей уголовного права, таких как предотвращение преступлений, наказание виновных и восстановление справедливости.

Для исследования влияния правовых ограничений на эффективность уголовного права могут использоваться различные методы, такие как статистический анализ, сравнительное правоведение, социологические исследования и др.

В результате исследования влияния правовых ограничений на эффективность уголовного права можно определить, какие правовые ограничения наиболее эффективны и как их можно улучшить. Это поможет разработать более эффективные и справедливые правовые ограничения, которые будут способствовать достижению целей уголовного права.

3. Изучение международного опыта правовых ограничений в уголовном праве – профессор А. И. Рарог сравнивал эффективность различных подходов и методов, а также выявлял лучшие практики, которые могут быть адаптированы к российским условиям.

Изучение международного опыта позволяет расширить кругозор, получить новые идеи для развития исследований и разработать более эффективные и справедливые правовые ограничения в уголовном праве, например, изучение международного опыта может выявить, что в некоторых странах правовые ограничения применяются более эффективно, чем в России, в этом случае можно рассмотреть возможность адаптации этих практик к российским условиям.

4. Разработка новых правовых ограничений, соответствующих современным вызовам и угрозам – учёный Н. Ф. Кузнецов может предлагать новые правовые ограничения, направленные на

противодействие киберпреступности, терроризму, экстремизму и другим актуальным угрозам.

Разработка новых правовых ограничений может включать в себя анализ существующих проблем и угроз, определение необходимых мер и разработку соответствующих норм. Это может потребовать сотрудничества с экспертами в области кибербезопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом и других областях.

Новые правовые ограничения должны быть эффективными, справедливыми и соответствовать международным стандартам. Они должны обеспечивать защиту прав и свобод человека, а также предотвращать злоупотребления, например, новые правовые ограничения могут привести к созданию новых составов преступлений, связанных с кибербезопасностью.

5. Исследование проблем правоприменения правовых ограничений включает в себя:

- Выявление причин возникновения проблем – злоупотребление правовыми ограничениями;
- Разработка мер по их устранению

Для исследования проблем правоприменения правовых ограничений могут использоваться различные методы, такие как сравнительное правоведение, социологические исследования, статистический анализ и др.

В результате исследования проблем правоприменения правовых ограничений можно определить, какие проблемы существуют и как их можно решить. Это поможет разработать более эффективные и справедливые правовые ограничения, которые будут способствовать достижению целей уголовного права, например исследование проблем правоприменения может выявить, что некоторые правовые ограничения применяются неправильно или приводят к злоупотреблению. В этом случае необходимо разработать меры по устранению этих проблем.

6. Напоследок рассмотрим анализ влияния правовых ограничений на права и свободы человека – это важное направление исследований в области уголовного права. Оно включает в себя обеспечение баланса между необходимостью применения правовых ограничений и соблюдением прав и свобод человека.

Для анализа влияния правовых ограничений на права и свободы человека могут использоваться различные методы, такие как сравнительное правоведение, социологические исследования и др.

В результате анализа влияния правовых ограничений на права и свободы человека можно определить, какие ограничения наиболее эффективны и как их можно улучшить. Это поможет разработать более справедливые правовые ограничения, которые будут способствовать защите прав и свобод человека.

Например, анализ влияния правовых ограничений может выявить, что некоторые ограничения нарушают права и свободы человека, в этом случае необходимо разработать меры по устранению этих нарушений.

Подводя итог, хочу отметить главное: правовые ограничения в уголовно-правовой сфере являются важным инструментом регулирования общественных отношений и обеспечения правопорядка. Они направлены на защиту прав и свобод граждан, предотвращение преступлений и обеспечение безопасности общества. Актуальность исследований правовых ограничений обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов их применения, а также совершенствования законодательства в этой области. Проблемы, связанные с правовыми ограничениями, включают в себя необходимость соблюдения баланса между необходимостью защиты общества и соблюдение защиты прав и свобод человека, а также допустимость и соразмерность применения ограничений. Исследования тех же самых учёных позволяют выявить наиболее эффективные способы их применения, определить оптимальные меры ответственности за нарушение установленных ограничений и разработать рекомендации по совершенствованию законодательства. Это способствует укреплению правопорядка, защите прав и свобод граждан и обеспечению безопасности общества.

СЕМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного
процесса. Орловский юридический
институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.

ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ (РАЗДЕЛ «НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ»)

Аннотация. В данной статье с точки зрения развития уголовно-процессуального права анализируются вопросы оптимизации уголовного судопроизводства, а также актуальным вопросам цифровизации уголовного процесса и внедрению инновационных технологий в деятельность уполномоченных органов (органа дознания, суда, следователя) по расследованию и разрешению уголовных дел.

Ключевые слова: следственная деятельность, цифровизация уголовного процесса, уголовный процесс, следователь, дознаватель, суд.

Abstract. In this article, from the point of view of the development of criminal procedure law, the issues of optimization of criminal proceedings are analyzed, as well as topical issues of digitalization of the criminal process and the introduction of innovative technologies into the

activities of authorized bodies (body of inquiry, court, investigator) for the investigation and resolution of criminal cases.

Keywords: *investigative activity, digitalization of the criminal process, criminal process, investigator, inquirer, court.*

Актуальность выбранной темы обусловлено тем, что все более ускоряющиеся процессы цифровой трансформации в мировом сообществе объективно влияют на общественные отношения, а в Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.05.2017 г. № 203¹, отмечается, что в настоящее время жизненно важные направления по обеспечению экономического развития, обороноспособности, общественной безопасности и управления государства невозможны без применения информационных и коммуникационных технологий.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г., отметил, что развитие цифровых технологий должно адаптироваться под современное правовое поле, следует особое внимание уделить развитию специальных видов экспертиз, включая компьютерные, лингвистические, фоноскопические, необходимы современные, цифровые, электронные базы биометрических данных².

Таким образом, российское государство своевременно реагирует на перманентный характер глобальных вызовов и изменений, происходящих в условиях мировой цифровой трансформации.

Единого подхода к пониманию концепции цифровизации уголовного судопроизводства не существует. Однако за последние 5 лет сложился определенный консенсус относительно ее значения в данной сфере. По мнению Л.В. Головки, цифровизация является не новшеством для нашего уголовного процесса. Он указывает, что «проблема использования в уголовном процессе научно-технических достижений является более чем традиционной, если не сказать — классической»³.

Действительно, нельзя не согласиться с его позицией, так как появление достижений науки и техники кардинально меняют общественные отношения и воссоздают новые тенденции в праве в целом, и в уголовном процессе в частности. Но, эти результаты технических революций, имеют свою цикличность и не всегда качественно видоизменяются. Так, по его мнению, сегодняшняя

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Текст]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Собрание законодательства РФ. 15.05.2017, № 20. Ст. 2901.

² См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 30.09.2024)

³ Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головки // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. – С. 15-25.

цифровизация уголовного процесса носит количественное рутинное развитие, а не качественное. При этом участники уголовного процесса выступают в качестве *потребителей* результатов научного прогресса и введения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. При ответе на ключевой вопрос, изменится ли фундаментально сама доктринальная база уголовно-процессуальной науки, позиция ученого, следующая: «Способны ли они привести к «уголовно-процессуальной революции» и заменить классический уголовный процесс каким-то «новым уголовным процессом»? Нет, не способны»¹.

Однако, данная позиция не является единственной относительно сущности цифровизации уголовного процесса.

Существует группа ученых-процессуалистов, которые уверены в развитии кардинально новой системы уголовно-процессуального права. Главный аргумент таких исследователей в том, что общество не стоит на месте и спустя некоторое количество времени основной массой совершаемых преступлений будут общественно-опасные деяния в сфере компьютерных технологий.

Безусловно, стоит учитывать наступления нового технологического уклада в обществе, и трансформации общественных отношений. Впрочем, утверждение позиций, что наступила эпоха «нового типа общественных отношений, нового государства»², а вместе с ними, конечно, и нового уголовного процесса крайне раннее.

При этом имеет место позиция, согласно которой в уголовном процессе нет места, например, классическим следственным действиям, поскольку «существующая система следственных действий, созданная в эпоху традиционной преступности, малопригодна в современных условиях. Какой смысл в таких следственных действиях, как осмотр, выемка, обыск, когда предметом выступает цифровая информация?»³. Однако мы не считаем, что цифровизация уголовного процесса это полноценная замена существующих «классических» следственных действий с учетом, возросшего влияния цифровых технологий на общество.

Также, в научном сообществе существует позиция, согласно которой цифровизация уголовного процесса это «оптимизации существующих технических возможностей, так и в изменении установленных законом процедур ведения уголовно-процессуальной деятельности, и как следствие — трансформации федерального законодательства,

¹ Головки Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / Л. В. Головки // Закон. 2019. № 4. С. 67-82.

² Зуев С.В. Электронное уголовное дело: теоретическая модель / С.В. Зуев, Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 3 (57). – С. 83-94.

³ Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 34.

регулирующего данные правоотношения». ¹ Данное определение, мы считаем довольно широким и не отражающим основные признаки, которые характерны для цифровизации. Более детальной, представляется позиция Р.Я.Мамедова, который под ней понимает внедрение в уголовный процесс трех основных инструментов:

- электронный документооборот;
- электронные доказательства;
- электронное уголовное дело².

Безусловно, сам факт появления нового инструментария является центральным вопросом цифровизации уголовного процесса. Но также, немаловажным аспектом является его нормативно-правовое регулирование. В частности, В. В. Пшава, А. Б. Соколов и Э. О. Галдина высказывают точку зрения, согласно которой «есть необходимость закрепления в ч. 2 ст. 74 УПК РФ особого вида доказательств - «электронных». Кроме того авторы, предлагают свое определение цифровизации уголовного процесса, и оно состоит из четырех «моментов»:

1. «оцифровка» документов, создающей техническую возможность перехода с бумажных носителей на электронные;

2. появление «системы мысли», а вместе с ней – новой системы уголовного судопроизводства, достойная этого постиндустриального общества;

3. момент цифровизации уголовного судопроизводства – «нормативный».

4.– «субъектный». То есть, по мнению, авторов «не все представители государственных правоохранительных органов смогут быстро и безболезненно интегрироваться в новую «цифровую» среду».³

Данный подход в определении является вполне актуальным, однако «система мысли», как один из компонентов, является крайне утопичным. Мы не согласны с позицией, что ограничение естественных прав является справедливым способом борьбы с преступлениями путем внедрения «специальных программных продуктов, которые будут применяться для автоматической регистрации выстрелов, распознавания лиц преступников и выявления аномальной городской активности по геотегамам»⁴. Если продолжить этот подход, то следовательно со временем перестанет быть участником уголовного процесса из-за

¹ Синкевич В. В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №. 1 (60). С. 129-134.

² Мамедов Р. Я. Цифровизация ведения уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. №. 1. С. 67-71.

³ Пшава В. В., Соколов А. Б., Галдина Э. О. К вопросу о цифровизации уголовного процесса //Право и практика. 2022. №. 2. С. 135-138.

⁴ Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 12-13.

всеобъемлющего видеонаблюдения. Его роль перейдет к камерам, оснащенным нейронными сетями, и процесс доказывания вины подозреваемого станет бессмысленным.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

- цифровизация уголовного процесса предполагает внедрение инновационных технологий в деятельность уполномоченного органа (органа дознания, суда, следователя) по расследованию и разрешению уголовных дел;

- в ходе исследования были выяснены позиции различных ученых, относительно того, что такое цифровизация уголовного процесса;

- под цифровизацией уголовного судопроизводства понимается процесс внедрения и использования цифровых технологий в осуществляемую в установленном законом порядке деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства при возбуждении, расследовании, судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел, исполнении приговоров.

Так как скорость появления новых прорывных технологий с каждым годом растет, мы согласны с большинством ученых, которые утверждают, что ключом к цифровизации уголовного судопроизводства и защите прав и интересов отдельных лиц является внедрение четко определенного нормативного законодательства¹.

К наиболее существенным преимуществам цифровизации уголовного процесса стоит отнести следующее:

- **создание справочно-правовых систем** («ГАРАНТ», «КонсультантПлюс»), позволяющие быстро и эффективно находить актуальную информацию, необходимую при производстве по уголовному делу. Кроме того, к изучению стала доступна судебная практика. В частности, используя ГАС «Правосудие», граждане могут ознакомиться с базой приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции. Для изучения решений апелляционной, кассационной и надзорной инстанций необходимо зайти на сайты соответствующих вышестоящих судов².

- использование электронных устройств, таких как фотографии, видео- и аудиозаписи, в уголовном судопроизводстве. Эти инструменты используются для документирования процессуальных и следственных действий в соответствии со статьей 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Они также помогают в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и установлении личностей правонарушителей, причастных к общественно опасным событиям.

¹ Чурикова А. Ю. Технология дополненной реальности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Чурикова // Законность. 2024. № 9(1079). С. 50-56.

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (дата обращения: 12.09.2024)

Кроме того, с 2011 года была легализована видеоконференцсвязь для получения свидетельских показаний в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьями 240 и 339 УПК РФ, а в конце 2021 года следователю (дознавателю) была на законных условиях предоставлена возможность использования данных видеотехнологий¹. Этот метод стал особенно актуален во время пандемии COVID-19, поскольку соответствовал санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии, оцифровка всех аспектов современной жизни является неизбежным и необходимым процессом. В настоящее время мы живем в технологическую эпоху, когда достижения быстро развиваются и внедряются в различных областях.

На текущем этапе внедрения элементов цифровых технологий в уголовный процесс можно выделить и структурировать следующие основные проблемы, связанные с переводом процессуальных документов в цифровой формат:

- во-первых, дублирование информации на бумаге (двойная работа);
- во-вторых, отсутствие надежных систем защиты персональных данных;

- в-третьих, получение ненадежной, случайной информации;
- в-четвертых, трудности в обнаружении, пресечении и предотвращении хакерских атак и кибершпионажа;

Кроме того, ученые выделяют отдельную группу недостатков связанных с административно-хозяйственным блоком проблем:

- во-первых, отсутствие общей цифровой платформы;
- несовместимость и фрагментация;

- во-вторых, доступного программного обеспечения;
- в-третьих, низкий уровень цифрового развития (особенно в сельской местности);

- в-четвертых, недостатки правового регулирования.

Рассмотрим более детально, некоторые проблемы. Дублирование информации на бумаге (двойная работа). Нам нужно рассмотреть цель создания электронного документа, если его все еще необходимо продублировать в бумажном виде. При оцифровке уголовного судопроизводства экспертам следует сосредоточиться на полном отказе от использования бумажных носителей. Это предотвратит избыточную работу и ускорит юридические процессы. Важно не только частично переводить документы дела в электронный формат, но и вести все уголовное дело в цифровом формате с ограниченным доступом, предоставляемым соответствующим лицам, таким как следователи, судебные чиновники и другие уполномоченные участники.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1. Ст. 70

Одной из основных проблем в оцифровке уголовного судопроизводства является отсутствие единой цифровой платформы, а также несовместимое и фрагментированное программное обеспечение, используемое правоохранными органами и судами. Этот вопрос создает дополнительную нагрузку на сотрудников правоохранительных органов. Базы данных, используемые практикующими специалистами, не взаимодействуют, что делает невозможным автоматический обмен данными между программами. В результате сотрудникам приходится вводить информацию вручную, часто дублируя усилия. Решение заключается в стандартизации и интеграции программного обеспечения, используемого в различных организациях. Поля, содержащие информацию, которая уже существует в различных базах данных, должны автоматически заполняться программой, позволяя сотрудникам правоохранительных органов при необходимости вносить необходимые исправления.

Данная группа недостатков является не единственной. Так Е.А. Кровякова выделяет три наиболее опасных недостатка:

1. — хакерские атаки на сайты ведомств, в том числе на сайт Министерства внутренних дел России, которые могут повлечь уничтожение данных; С учетом сегодняшней геополитической обстановкой, нельзя не отметить, что хакерские атаки на сайты государственных органов имеют особый профессионализм и высокое финансирование.

2. — возможность вмешательства третьих лиц в ход уголовного дела;

3. — утечка персональных данных лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в том числе должностных лиц¹.

Подводя итог, следует сделать вывод, что цифровизация уголовного процесса несет в себе как преимущества, так и недостатки. Учитывая растущую цифровизацию различных аспектов жизни, широко распространено мнение, что перевод уголовного судопроизводства в электронный формат является неизбежным и естественным. Уже были предприняты усилия по оцифровке российского уголовного процесса, что принесло некоторые первоначальные результаты. Однако в настоящее время цифровизация лишь частично интегрирована в судопроизводство и существующие преимущества не столько существенны, сколько создает дополнительные риски в области защиты персональных данных. Осуществление всеобъемлющих изменений потребовало бы значительных инвестиций. Крайне важно подходить к этому процессу

¹ Кровякова Е. А. Цифровизация уголовного процесса: проблемы и перспективы / Е. А. Кровякова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 565-570.

системно и органично. Перевод уголовного судопроизводства в цифровой формат – это не просто вопрос удобства; это также требует соблюдения всех принципов и аспектов надлежащей правовой процедуры при одновременной защите индивидуальных прав и обеспечении соблюдения обязательств сторон.

МАРКЕЛОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики Всероссийский
государственный университет юстиции

СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МОТИВАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО К ДОСТИЖЕНИЮ КОМПРОМИССА И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных уголовно-процессуальных средств мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу. Автор полагает, что наличие оригинальных средств мотивации в том числе признательных показаний в особых технологиях уголовного судопроизводства оправдано и подтверждено следственно-судебной практикой.

Ключевые слова: средства, мотивация, компромисс, признательные показания.

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern criminal procedural means of motivation of a suspect or accused person to achieve compromise and resolution of a criminal case on the merits. The author believes that the presence of original means of motivation including confession testimony in special technologies of criminal proceedings is justified and confirmed by investigative and judicial practice.

Keywords: means, motivation, compromise, confession.

Современный отечественный уголовный процесс имеет в своем арсенале множество эффективных средств, которые предоставляют обвиняемому возможность на выгодных для него условиях вызвать определённую мотивацию, заключить компромисс и разрешить уголовное дело по существу. Широкий арсенал всевозможных законных (далее – УПК РФ) [1] средств включают в себя следующие эффективные и хорошо зарекомендовавшие в практике [2, с.48-59] уголовно-процессуальные технологии¹: прекращение уголовного дела в связи с

¹ Само понятие «технология» по большому счету наталкивает на определенную техническую составляющую, предполагает некую автоматизацию какого-либо производства. И в этом нет никаких сомнений. В этом контексте компромисс как всегда оригинален, и по своей уголовно-процессуальной конструкции обладает уникальной двойственной природой. Здесь налицо как техническая сторона (соблюдение и оформление необходимых технических уголовно-процессуальных документов и других необходимых правил), так сугубо неощутимая человеческая деятельность, построенная на

примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 28.2 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), включающий в себя особую технологию принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особую технологию принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и т.п.

Вышеперечисленные уголовно-процессуальные средства предлагают подозреваемому или обвиняемому определенную компромиссную технологию, при котором разрешение дела, в том числе и производство судебного разбирательства осуществляется в пользу заинтересованных лиц. Но такая привилегия становится доступной лишь при условии достижения компромисса между заинтересованными сторонами и выполнения определенных законом договоренностей. Другими словами, законодатель определил ряд гарантий в виде выполнения обязательных условий, при соблюдении которых подозреваемый или обвиняемый сможет улучшить свое положение и воспользоваться вышеуказанными уголовно-процессуальными средствами.

Во всех случаях достижения компромисса и последующего прекращения уголовного дела или уголовного преследования, государство предоставляет подозреваемому или обвиняемому вознаграждение за его конкретные угодные правосудию постпозитивные действия. При этом, по смыслу закона, подозреваемый или обвиняемый должен покаяться за совершенное преступление и непосредственно признаться в совершенном деянии. И в этой связи трудно представить, что подозреваемый обвиняемый, наотрез отказавшись от признания своей вины, по-настоящему может примириться с потерпевшим, возместить ему лишь полученный вред и не дать морального удовлетворения признанием вины. В этой части

определенных договорённостях, уступках и тактических сделках. Об оригинальных технологиях в уголовном процессе автор неоднократно упоминал ранее в своих публикациях.

уместно вспомнить положения ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации[3], которая гласит, что «лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности «только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Таким образом, достижение компромисса и последующего прекращения уголовного дела или уголовное преследование — это явный бонус для подозреваемого или обвиняемого за содействие правосудию фактом признания вины, в том числе выполнения определённых условий, предусмотренных законом.

В этой связи предлагаем во всех технологиях применения особых уголовно-процессуальных средств, приведших к заключению компромисса прописать в законе *обязательное условие – признание подозреваемым или обвиняемым своей вины (выделено мной – А.М.)*. Предложенные поправки в уголовно-процессуальное законодательство позволят стимулировать мотивацию подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса, а также иным образом улучшат современное уголовное судопроизводство, сняв очевидное противоречие, препятствующее единообразию формирования судебно-следственной практики.

В данной ситуации для нас актуальность представляет не сама технология использования указанных уголовно-процессуальных средств, а мотивационные факторы, которыми они обладают и которые в конечном итоге позволяют достичь компромисса между заинтересованными сторонами. Именно от этих мотиваций будет зависеть, насколько подозреваемый или обвиняемый сможет договориться со стороной обвинения и заключить соответствующий компромисс.

Одним из распространённых практических уголовно-процессуальных средств является возможность заключения компромисса при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, регламентированная ст. 25 УПК РФ. Указанное уголовно-процессуальное средство ограничено в своих мотивациях и предлагает подозреваемому или обвиняемому при выполнении им необходимых условий (категория преступления, примирение сторон, заглаженный или возмещенный вред) лишь возможность прекращения уголовного дела. Как показывает личный опыт работы автора в следственных подразделениях МВД России¹, примирение с потерпевшим, как ключевой повод к прекращению дела, является наиболее действенным средством мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешению уголовного дела по существу.

¹ Автор в период с августа 1994 по декабрь 2015 года трудился в органах внутренних дел, является полковником полиции (в отставке).

В этой связи тождественными являются положения, предусмотренные ст. 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ. Так, согласно ст. 25.1 УПК РФ, законодатель позволяет не только прекратить уголовное преследование, но и в целом заключить компромисс и разрешить уголовное дело по существу. При этом, в обязательном порядке подозреваемому или обвиняемому необходимо возместить причиненный преступлением ущерб, а категория уголовного дела не должна выходить за пределы небольшой или средней тяжести. Что касается ст. 28 и 28.1 УПК РФ, то здесь законодатель включил мотивационные стимулы, относительно лишь деятельного раскаивания и возмещения ущерба. Мотивации, которые включены в эти нормы ограничены лишь возможностью принятием решения о прекращении уголовного преследования.

Необходимо отметить, что все уголовно-процессуальные средства мотивации, предусмотренные ст. 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ свидетельствуют о важности и значимости признательных показаний, так как любое раскаивание, примирение или возмещение вреда несомненно связано с признанием лицом (подозреваемым или обвиняемым) своей вины и выполнения всех необходимых условий достижения компромисса. В результате такой компромиссной сделки, и имеющих в законе оригинальных средств мотивации, процесс по делу протекает очень быстро, расходы сокращаются в разы, а главное - уголовное дело (уголовное преследование) прекращается по существу.

Рассмотрим компромиссную технологию и установленные средства мотивации, предусмотренные главой 32.1 УПК РФ (сокращенное дознание). Так, такое сокращенное дознание содержит следующие средства мотивации, побуждающие лицо (подозреваемого или обвиняемого) к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу.

1. Сокращенная форма дознания существенно упрощает процедуру расследования уголовного дела, что естественно не может не мотивировать заинтересованных участников процесса. Так, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления лишь события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Кроме этого, дознаватель проводит лишь те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозполнимую утрату следов преступления. При этом, сроки сокращённого дознания составляют всего 15 суток, что также в отличие от долгих, а порой затяжных процессов существенно влияет на мотивацию и настроение участников процесса.

2. Вызвать определенную мотивацию к достижению компромисса позволяет норма, предусмотренная ч.2 ст. 226.8 УПК РФ. Так, при утверждении обвинительного постановления, прокурор вправе своим

постановлением может исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать предъявленное обвинение на менее тяжкое. При таком компромиссе, у лица (подозреваемого или обвиняемого) появляется реальный шанс остаться на свободе или получить менее строгое наказание. Здесь уместно выделить и специальную мотивационную норму (ч.6 ст.226.9 УПК РФ), которая существенно сокращает срок наказания и составляет $\frac{1}{2}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление в случае достижения компромисса.

3. Сокращенная форма дознания подтверждает высокую роль признательных показаний как оригинального фактора, вызывающего определенную мотивацию к достижению компромисса (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Так, сокращенная форма дознания возможно лишь в случае признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного вреда, а также при выполнении всех условий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ.

Распространенным средством мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу является особая технология судебного разбирательства. Так, действующий УПК РФ предусматривает две особые формы судебного разбирательства: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), и производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Результаты статистических исследований в этой части¹, а также учета личного опыта работы автора в следственных подразделениях МВД России подтверждают очевидный факт особой роли имеющих в арсенале средств мотивации, в том числе признательных показаний к заключению компромисса и разрешения уголовного дела по существу.

Таким образом, необходимо сделать категоричный вывод об особой актуальности имеющих в арсенале уголовно-процессуального закона упрощенных технологий как оригинальных средств мотивации к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу. Наличие средств мотивации в том числе признательных показаний в уголовном судопроизводстве оправдано и подтверждено следственно-судебной практикой.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 - 2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.11.2024).

БЫКОВА ЕЛЕНА ГИОРГИЕВНА
Кандидат юридических наук, доцент,
подполковник юстиции,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала Московской
академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я.Сухарева

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ И
УЗБЕКИСТАНА И НЕКОТОРЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ И
ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ**

Аннотация. Проведен сравнительный анализ норм российского и узбекского уголовных законов об ответственности за легализацию преступных доходов. По результатам исследования констатируется, что ст. 174, ст. 174¹ УК РФ и ст. 243 УК Республики Узбекистан отличаются по объективным и субъективным признакам. Установление ответственности в разных статьях российского уголовного закона для лиц, которые не участвовали в предикатном преступлении, но отмыывают полученные при его совершении доходы, и лиц, которые легализуют доходы, полученные ими при совершении предикатного преступления, приводит к квалификационным проблемам в случае совместной легализации такими субъектами преступных доходов. Применительно к ст. 243 УК Республики Узбекистана подобных сложностей не усматривается. В узбекском уголовном законе установлена более строгая ответственность за легализацию, чем в российском. Приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 243 УК Республики Узбекистан, наказуемо при любых условиях. В России возможна уголовная ответственность только за приготовление к преступлениям, предусмотренным частями четвертыми ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ. Автор приходит к выводу, что необходимо дальнейшее обобщение российского и узбекского опыта применения норм об ответственности за легализацию, чтобы по результатам комплексного исследования сформулировать предложения по изменению положений УК РФ и УК Республики Узбекистан.

Ключевые слова: легализация, преступный доход, приготовление, соучастие, ст. 174 УК РФ, ст. 174¹ УК РФ, ст. 243 Республики Узбекистан.

Abstract. A comparative analysis of the norms of Russian and Uzbek criminal laws on liability for the legalization of criminal proceeds is carried out. According to the results of the study, it was stated that Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 243 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan differ in objective and subjective characteristics. The establishment of liability in various articles of the Russian criminal law for persons who did not participate in a predicate crime, but launder the proceeds received during its commission, and persons who legalize the income they received during the commission of a predicate crime, leads to qualification problems in the case of joint legalization of criminal proceeds by such subjects. In relation to Article 243 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, such difficulties are not seen. The Uzbek criminal law establishes stricter liability for legalization than the Russian one. Preparation for a crime under Article 243 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan is punishable under any conditions. In Russia, criminal

liability is possible only for preparation for crimes provided for in the fourth parts of Articles 174 and 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that it is necessary to further generalize the Russian and Uzbek experience in applying the norms on liability for legalization in order to formulate proposals on changing the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan based on the results of a comprehensive study.

Key words: legalization, criminal proceeds, preparation, complicity, Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 243 of the Republic of Uzbekistan.

Проблема отмыывания доходов от преступной деятельности вызывает озабоченность у всего мирового сообщества. Государства на международном уровне объединяют свои усилия для борьбы с этой опасной формой преступности¹. В Российской Федерации и Республике Узбекистан принято большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие этим запрещенным деяниям.

Основными документами являются Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² и Закон Республики Узбекистан от 26.08.2004 № 660-II «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»³. Кроме этого, в России применяется Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁴, в Узбекистане – Стратегия развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения⁵.

В ст. 174 «Легализация (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им

¹ Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005), ст. 6 Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=m43srd957b512882338 (дата обращения: 30.11.2024).

³ URL: <https://lex.uz/acts/284542> (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/?ysclid=m43sr44yqy255746611 (дата обращения: 30.11.2024).

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан от 28.06.2021 № УП-6252 «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [Электронный ресурс] // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5482739> (дата обращения: 30.11.2024).

преступления», ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации¹ и ст. 243 «Легализация доходов, полученных от преступной деятельности» Уголовного кодекса Республики Узбекистан² предусмотрена уголовная ответственность за отмывание преступных доходов. Нормы уголовных законов двух государств статичны.

Действующая редакция ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ несовершенна, что затрудняет применение этих норм на практике, а также является поводом для дискуссий в теории уголовного права³.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа норм российского и узбекского уголовных законов, предусматривающих ответственность за легализацию преступных доходов, выявление сложностей их применения и формулирование предложений по преодолению этих проблем⁴.

Основным методом исследования стал диалектический. Материалами для изучения послужили нормы УК РФ и УК Республики Узбекистан, разъяснения высших судебных органов по вопросам правовой оценки отмывания преступных доходов. Для их уяснения использовались формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой методы познания.

В ходе исследования установлено, что деяния, ответственность за которые установлена в ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности, в то время как деяния, предусмотренные ст. 243 УК Республики Узбекистан, – к преступлениям против общественной безопасности. Они имеют разные родовые и видовые объекты.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, признаны денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем, в ст. 174¹ УК РФ – денежные средства или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления. Предметом преступления,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.11.2024). Далее – УК РФ.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 30.11.2024). Далее – УК Республики Узбекистан.

³ См. об этом Русанов Г.А. Пути модернизации уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 65-68; Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2014. 208 с.

⁴ С учетом ограниченного объема публикации детальное сравнение всех признаков составов преступлений, устанавливающих ответственность за легализацию преступных доходов, выходит за рамки этого исследования и требует самостоятельного изучения.

предусмотренного ст. 243 УК Республики Узбекистан, является собственность (денежные средства или иное имущество), полученные от преступной деятельности. Во многом толкование этого объективного признака высшими судебными инстанциями России¹ и Узбекистана² схоже. Следует отметить отличия в разъяснениях, касающихся криптовалюты. В России предметом легализации могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. В Узбекистане несколько иной подход: к доходам, полученным в результате преступной деятельности, могут относиться криптоактивы (криптовалюта).

Объективная сторона исследуемых составов преступлений существенно отличается. Деяния, предусмотренные ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, представляют собой совершение финансовых операций и других сделок с предметом преступления. Такая формулировка не охватывает все возможные способы легализации (в частности, сокрытие источника происхождения предмета этого деяния), что создает квалификационные проблемы³. Более удачно изложены признаки объективной стороны в ст. 243 УК Республики Узбекистан. Легализация может быть совершена путем перевода, превращения или обмена предмета преступления, а также сокрытия либо утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении предмета преступления.

Субъективная сторона деяний, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметом преступления. Наличие цели в качестве обязательного признака этих составов преступлений создает препятствия для эффективного применения обозначенных норм российского уголовного закона⁴. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 243 УК Республики Узбекистан, характеризуется только прямым умыслом.

В российском уголовном законе предусмотрены отдельные нормы для привлечения к ответственности лиц, которые легализуют

¹ П. 1-4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8442/> (дата обращения: 30.11.2024).

² П. 2.3,4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.02.2011 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <https://lex.uz/acts/1766551> (дата обращения: 30.11.2024).

³ См. подробнее: Быкова Е.Г. Некоторые проблемы квалификации легализации доходов, полученных в результате совершения мошенничества // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3. С. 92-98.

⁴ См. подробнее Тисен О.Н. Легализация преступных доходов: ошибки квалификации // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 58-63; Быкова Е.Г. Указ. соч.

преступные доходы, полученные иными субъектами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и для тех, кто отмывает полученные в результате совершения им самим преступления денежные средства или иное имущество (ст. 174¹ УК РФ). В ст. 243 УК Республики Узбекистан признаки субъекта не обозначены, но с учетом разъяснений Верховного Суда Республики Узбекистан о вопросе соучастия в этом преступлении¹ можно сделать вывод, что его исполнителем признается только лицо, получившее доход от преступной деятельности.

Наличие ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ порождает квалификационные проблемы в случае совершения преступления в соучастии, например, при совместной легализации имущества, добытого преступным путем, лицами, которые причастны и не причастны к предикатному преступлению². Согласно разъяснениям российской высшей судебной инстанции, при совместной легализации действия субъекта, который до этого непосредственно приобрел имущество в результате совершения им преступления, оцениваются по ст. 174¹ УК РФ, а действия лица, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, – по ст. 174 УК РФ³, то есть соисполнители группового преступления привлекаются к ответственности по разным статьям российского уголовного закона. Вместе с тем, Верховный Суд РФ отмечает, что в случае отмывания преступных доходов организованной группой, все ее участники, умыслом которых охватывалось совершение этого противоправного деяния (в том числе те, кто не совершал предикатное деяние), признаются соисполнителями преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ⁴. В последней ситуации, если суд исключает ввиду недоказанности признак «организованная группа», вопрос об оценке действий лиц, которые не участвовали в предикатном преступлении, представляет сложность. Переквалифицировать их действия на ст. 174 УК РФ не всегда возможно с учетом пределов судебного разбирательства. Оценить содеянное по ст. 174¹ УК РФ со ссылкой на ст. 33 «Виды соучастников преступления» УК РФ не получается ввиду наличия самостоятельной ответственности для лиц, не являющихся субъектами преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ. В рамках действующей редакции уголовного закона сложно предложить однозначное решение этой проблемы.

¹ П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.02.2011 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности».

² Ляскало А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 18.

³ П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

⁴ Там же. П. 15.

Структура исследуемых статей уголовных законов России и Узбекистана отличается. Так, в частях первых ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ содержатся обязательные признаки этих составов преступлений, в частности, предмет, деяние, цель. Оба противоправных деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести. Квалифицирующие признаки в ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ идентичны: крупный размер (ч. 2), группа лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3), лицо, использующее свое служебное положение (п. «б» ч. 3), организованная группа (п. «а» ч. 4), особо крупный размер (п. «б» ч. 4). При этом деяния, предусмотренные частями вторыми ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, частями третьими – к преступлениям средней тяжести, частями четвертыми – к тяжким преступлениям.

Согласно положениям ч. 2 ст. 31 УК РФ уголовно наказуемым является только приготовление к тяжким или особо тяжким преступлениям, вследствие чего невозможно привлечь к уголовной ответственности за приготовление к преступлениям, предусмотренным частями первыми, вторыми, третьими ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ. Думается, что сложившаяся ситуация снижает превентивный потенциал норм об ответственности за легализацию.

В ст. 243 УК Республики Узбекистан не предусмотрены квалифицирующие признаки. Противоправное деяние, ответственность за которое установлена в этой норме, относится к тяжким преступлениям. Приготовление к легализации доходов, полученных от преступной деятельности, в любом случае является уголовно наказуемым, поскольку в ст. 25 УК Республики Узбекистан не установлено каких-либо исключений в зависимости от классификации преступлений.

Несмотря на то, что в ст. 243 УК Республики Узбекистан отсутствуют повышающие степень общественной опасности размерные признаки, высшая судебная инстанция Узбекистана разъясняет необходимость учитывать их при назначении наказания, «руководствуясь понятиями о размерах (значительный, крупный, особо крупный), установленными в разделе восьмом УК»¹.

Следует отметить, что санкция ст. 243 УК Республики Узбекистан «лишение свободы от пяти до десяти лет» устанавливает более строгую ответственность, чем санкции особо квалифицированных составов, предусмотренных частями четвертыми ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, содержащих несколько альтернативных наказаний, наиболее строгое из

¹ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.02.2011 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности».

которых составляет до семи лет лишения свободы с возможностью назначения дополнительных наказаний.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что нормы российского и узбекского уголовных законов, предусматривающие ответственность за легализацию преступных доходов, отличаются по объективным и субъективным признакам. Установление ответственности в разных статьях российского уголовного закона для лиц, которые отмыывают доходы, полученные иными субъектами в результате совершения преступления, и лиц, которые легализуют доходы, полученные ими в результате совершения предикатного преступления, приводит к квалификационным проблемам, когда такие субъекты участвуют в легализации совместно. Из диспозиции ст. 243 УК Республики Узбекистана предпосылок для подобных сложностей не усматривается.

В узбекском уголовном законе установлена более строгая ответственность за легализацию преступных доходов, чем в российском. Санкция ст. 243 УК Республики Узбекистан жестче, чем санкции частей четвертых ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ. Системное толкование положений узбекского уголовного закона свидетельствует о том, что приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 243 УК Республики Узбекистан, наказуемо при любых условиях. В России возможна уголовная ответственность только за приготовление к преступлениям, предусмотренным частями четвертыми ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ.

Представляется необходимым высказать предложение о совместном проведении специалистами из России и Узбекистана комплексного изучения норм об ответственности за легализацию, чтобы по результатам этого системного исследования сформулировать предложения по изменению положений УК РФ и УК Республики Узбекистан.

АПМЛЕЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С
КОРРУПЦИЕЙ В НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. Характерной чертой современной коррупции становится её проникновение во все сферы жизни человека, что требует новых подходов в

сотрудничестве государств по борьбе с нею. Анализ национального антикоррупционного законодательства показывает, что всем государствам-участникам Конвенции ООН 2003 г. присуща фрагментация имплементируемых положений, их выборочный и «лоскутный» характер в правоприменении. Рассматривая тенденции развития российского антикоррупционного законодательства, автор предлагает закрепить на международном уровне региональные стимулы к реализации антикоррупционной политики, обеспечить повсеместное формирование антикоррупционного правопорядка и взаимное сотрудничество по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: международное сотрудничество, коррупция, антикоррупционное законодательство.

Abstract. A characteristic feature of modern corruption is its penetration into all spheres of human life, which requires new approaches in cooperation between states in combating it. However, the analysis of national anti-corruption legislation shows that all states parties to the UN Convention of 2003 are characterized by fragmentation of the implemented provisions, their selective and «patchwork» nature in law enforcement. Considering the trends in the development of Russian anti-corruption legislation, the author proposes to consolidate regional incentives for the implementation of anti-corruption policy at the international level, ensure the widespread formation of an anti-corruption legal order and international cooperation in combating corruption.

Keywords: international cooperation, corruption, anti-corruption legislation.

Международное сотрудничество по борьбе с коррупцией постоянно совершенствуется и вовлекает в свою орбиту всё большее количество национальных правовых регуляторов, направленных на противодействие новым вызовам и угрозам. В узком, собственно юридическом, смысле коррупция рассматривается как совокупность нескольких составов правонарушений, предусмотренных в национальном законодательстве и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в качестве должностного злоупотребления. Такое определение будет весьма обобщающим, но в любом случае коррупция сама по себе является серьезным вызовом для любого общества и современного государства. В новых политических условиях ее характерной чертой становится универсальность, поскольку коррупция существует почти повсеместно, вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства и проникает во все сферы жизни.

Универсальный характер современной коррупции ещё в начале 2000-х гг. дал импульс к созданию международной системы борьбы с коррупцией, основанной на обобщении опыта различных стран и их активизации в разработке и принятии Конвенции ООН против коррупции в 2003 г. Отметим, что международные антикоррупционные стандарты устанавливают довольно высокие требования к контролю над публичными должностными лицами – вплоть до криминализации незаконного обогащения и конфискации имущества. Иными словами, в

Конвенции ООН 2003 г. впервые апробирована новая стратегия борьбы с коррупцией, основные положения которой направлены на активное участие гражданского общества и государства в процессе контроля над публичными ресурсами.

Международное сотрудничество по борьбе с коррупцией предполагает имплементацию международных антикоррупционных правил, включающих три базовые стратегии по борьбе с коррупцией, которые могут быть заложены в национальное антикоррупционное законодательство¹. Первая стратегия характерна для стран континентальной Европы, как например Литва, которая в своем антикоррупционном законодательстве проводит идею криминализации незаконного обогащения, во-вторых, стратегия административно-дисциплинарного контроля со стороны общества, как например в России, и, в-третьих, стратегия социальной солидарности, воспринятая, например, в Великобритании и США.² При этом только последний подход, по мнению ряда российских и зарубежных ученых³, делает публичное должностное лицо «равным» и «ответственным» участником антикоррупционной политики государства. В самой Конвенции 2003 г. лишь отчасти предусматривается, что, государства обязаны сотрудничать между собой, противодействуя коррупции, а гражданское общество, стратегически борясь с коррупцией, стремится тем самым защищать экономические и социальные права наиболее уязвимых категорий населения.

Следуя стратегии административно-дисциплинарного контроля, действующей в России, государство может использовать механизм конфискации имущества должностного лица в рамках гражданского процесса, но до 2012 г. не предусматривало такую возможность, а суды нередко вставали на сторону должностного лица⁴. В целом, согласно ФЗ «О противодействии коррупции» 2008 г., действующем в редакции от 26.05.2021 г., предусматривается обязанность должностного лица ежегодно декларировать свой доход, но при этом контролируется законность наличия у него незадекларированного имущества (дохода). По сути, данная стратегия является компромиссным вариантом имплементации статьи 20 Конвенции ООН против коррупции, однако практика последних лет показывала скорее её недостатки, чем

¹ Куликов А. В., Хибнерс Ю. А. Зарубежный опыт применения конфискации имущества (сравнительно-правовой анализ) // Известия Тульского госуд. ун-та. Сер. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 45.

² Чумаков А.В. Баланс конституционных ценностей в стратегиях противодействия незаконному обогащению (на примере России) // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 5. С. 114.

³ Пархоменко С. А., Головщинский К. И. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией // Государственное управление. 2003. Вып. 1. [Электронный текст] Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz Дата доступа: 29.11.2024.

⁴ Швердяев С.Н. Обращение в доход государства денежных средств публичных должностных лиц в порядке антикоррупционного контроля: новелла российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. Документ представлен КонсультантПлюс. www.consultant.ru

эффективность, среди которых выборочное правоприменение и крайне ограниченное участие гражданского общества по борьбе с коррупцией.

Кроме того, стратегия административно-дисциплинарного контроля даже не рассматривает должностное лицо в качестве полноценного участника антикоррупционной политики собственного государства, что годами вызывало вполне обоснованную критику¹.

С 2022 г. в России была введена новая процедура, связанная с изъятием у должностных лиц в доход государства денежных средств, законность происхождения которых они не могут обосновать. Такое изъятие в логике антикоррупционного регулирования интерпретируется как возврат государству незаконно полученных чиновниками публичных активов и называется «обращением в доход государства». Следует отметить, что в последнее время в отечественной науке появился целый ряд работ, посвященных данной проблематике, отражающих как российский опыт, так и зарубежную практику в этом направлении².

Нововведение является очередным звеном эволюции механизма контроля за доходами представителей российской власти. Современная антикоррупционная этика исходит из той установки, что работа на публичных должностях должна быть в первую очередь посвящена служению государству и обществу, поэтому рост их доходов, который прямо не вытекает из их денежного содержания по должности, выглядит несколько неуместно. В очевидных случаях законность образования дополнительного дохода легко доказать и обосновать документально (например, при продаже квартиры для покупки новой, получение кредита или займа), но в других ситуациях резкое повышение уровня доходов может свидетельствовать о ведении незаконной деятельности (получение взятки, получение доходов от запрещенной для публичного служащего деятельности и т.п.)

Следовательно, общий контекст антикоррупционного контроля доходов и расходов публичных должностных лиц в российском законодательстве можно представить в виде последовательности трех основных этапов, за которые отвечают три разных субъекта правоотношений. Во-первых, это собственно декларирование доходов и расходов, которое осуществляется публичными должностными лицами; во-вторых, контроль достоверности и полноты задекларированных сведений, который осуществляется комиссиями по урегулированию конфликта интересов по месту работы чиновника; в-третьих, направление в суд заявления об обращении в гражданско-

¹ Момотов В.В. Экономическая эффективность права как цель правового регулирования // Журнал российского права. 2022. № 1. Документ предоставлен КонсультантПлюс www.consultant.ru

² Швердяев С.Н. Указ. соч. Документ предоставлен КонсультантПлюс www.consultant.ru

процессуальном порядке в доход государства незаконно полученных доходов¹.

Таким образом, через феномен коррупции как «незаконного обогащения должностного лица», предложенный Конвенцией 2003 г., в национальном законодательстве разных стран со временем были сформулированы основные требования для реализации международного обязательства государства. В частности, при имплементации Конвенции 2003 г. по борьбе с коррупцией, государству придется ввести запрет на регистрацию любого бизнеса для публичных должностных лиц и внести уточнение понятий «творческая и научная деятельность» и «необоснованное обогащение»; включить совершеннолетних детей и родителей чиновников в перечень лиц, на которых распространяются нормы антикоррупционного законодательства. Кроме того, в современных условиях всё чаще мониторинг злоупотреблений осуществляется с применением цифровых технологий, когда исключается человеческий фактор вмешательства в личную автономию публичных должностных лиц и автоматически позволяет находить любые несоответствия в декларациях о доходах.

Анализируя виды коррупционных деяний, закрепленных международными конвенциями и национальными законами, можно сделать вывод о включении в определение коррупции факта предоставления «выгоды» должностному лицу, сопровождаемого нарушением законности. Так, Конвенции ООН против коррупции в ст. 2 признает «...коррупцией просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового».

Как известно, для выполнения конвенционных норм недостаточно придание политически мотивированным решениям государства юридической силы, нужно формирование широкомасштабной практики их применения. В этом смысле представляется ошибочной общепринятая позиция рассматривать факт принятия национального закона как решение проблемы. Правовые меры должны сочетаться с мерами неправового, в т. ч. информационного характера и постоянно совершенствоваться.

В соответствии с этими рекомендациями, современная российская стратегия противодействия коррупции опирается на упразднение части дублирующих и избыточных функций органов исполнительной власти; на длительную работу по совершенствованию административных

¹ Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: роль прокуратуры // Законность. 2017. № 10. С. 34.

процедур по многофункциональному оказанию государственных услуг; на внедрение механизма внесудебного (досудебного) обжалования действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также на модернизацию системы информационного обеспечения средств спецсвязи на местах и т.д.

На ближайшую перспективу на основе анализа международных и зарубежных антикоррупционных стандартов предлагается закрепить на международном уровне региональные стимулы к реализации антикоррупционной политики, разработать Дополнительные протоколы к Конвенции ООН против коррупции в сфере бизнеса, образования, медицины и пр. в которых необходимо перечислить универсальные и одновременно проверяемые элементы международного сотрудничества государств по борьбе с коррупцией.

Анализ национального антикоррупционного законодательства показывает, что в современном состоянии законодательству практически всех государств, несмотря на общие задачи по борьбе с коррупцией, присуща фрагментация имплементируемых положений международных соглашений, их выборочный и «лоскутный» характер, что значительно снижает успешность правореализации этих норм. На наш взгляд, необходимым условием эффективной борьбы с коррупцией на национальном уровне является не только имплементация универсальных международных норм в этой сфере, но и обеспечение формирования регионального антикоррупционного правопорядка, например в новых политических условиях создать его евразийскую модель.

Таким образом, следует отметить, что каждое государство - участник Конвенции ООН против коррупции в соответствии с принципами национальной правовой системы и в соответствии со ст. 5 и 6 Конвенции ООН 2003 г., во-первых, обеспечивает проведение общенациональной скоординированной политики противодействия коррупции, во-вторых, предусматривает распространение знаний о предупреждении коррупции и снабжает необходимыми материальными ресурсами все заинтересованные структуры по вопросам внутренней безопасности, в-третьих, через систему органов и организаций ООН оказывает другим государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении правоохрнительными органами государства конкретных мер по предупреждению коррупции.

ФИТЕЩЕВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА

Кандидат юридических наук, доцент, Старший преподаватель кафедры публичного права факультета внебюджетного образования ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВПО «Прикамский социальный институт»,

ОЖИГБЕСОВА АЛЕНА ВИКТОРОВНА

Студент 6 курса факультета внебюджетного образования заочной формы отделения ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится анализ функционирования органов предварительного расследования на примере привлечения к уголовной ответственности за хищения. Проводится законодательный и статистический анализ хищений на территории Российской Федерации. Приводятся эмпирические примеры привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Делается вывод о том, что хищения – самый распространённый вид совершаемых преступлений.

Ключевые слова: хищение, кража, органы предварительного расследования, уголовная ответственность.

Abstract. This article analyzes the functioning of preliminary investigation bodies using the example of bringing to criminal liability for theft. A legislative and statistical analysis of thefts in the territory of the Russian Federation is conducted. Empirical examples of bringing persons to criminal responsibility for the commission of these crimes are given. It is concluded that thefts are the most common type of crimes committed.

Keywords: theft, theft, preliminary investigation bodies, criminal liability.

Сегодня в условиях социально-экономического неравенства, которое в нашей стране с каждым годом просматривается все чаще и больше, происходит нарастание недовольства, прежде всего, экономическим положением, многих граждан нашей страны. В данной ситуации часть граждан решаются на самые низкие и подлые поступки – на совершение преступлений с корыстной целью.

Если проанализировать количество зарегистрированных преступлений, совершенных в нашей стране за последние годы, можно сделать вывод, что примерно половина таких преступлений является преступлениями против собственности, а именно хищения в различных формах его проявления.

Хищение представляет собой достаточно емкое понятие, затрагивающее целый ряд составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена несколькими нормами Уголовного кодекса РФ ¹ (далее – УК РФ). В основном это статьи, регламентирующие наступление ответственности в сфере общественных отношений собственности: кража, грабёж, разбой, растрата и т.д.

Совершение преступлений в виде хищений является весьма глобальным по той причине, что затрагивает конституционно-правовое регулирование собственности, а также всей сферы общественных отношений собственности. Государство, устанавливая уголовную ответственность за разные формы хищений, охраняет институт собственности и в то же время формирует глобальную цель в виде охраны общего конституционного статуса гражданина. Эта государственная функция подчёркивает общественную важность борьбы с хищением как негативным криминальным явлением.

В примечаниях к ст. 158 УК РФ законодатель раскрыл понятие «хищение», под которым он понимает «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», то есть, тем самым дал общее определение понятия к конкретным формам хищения по родовому составу, входящим в главу 21 УК РФ (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу), и в том числе для определения составов мелкого хищения в административном праве – в КоАП РФ².

В УК РФ предусмотрены следующие формы хищений, выделенные законодателем как самостоятельные преступления:

1. кража – тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ);
2. мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 159-159.6 УК РФ);
3. присвоения или растраты – хищение вверенного виновному чужого имущества (ст. 160 УК РФ);
4. грабёж – открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
5. разбой – хищение, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

При этом обособленно стоит в отличие от ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163 статья 164 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, т.к. в данном случае хищение предметов или документов, имеющих особую

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 12.11.2024) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. №256.

историческую, научную, художественную или культурную ценность не зависит от способа хищения, в связи, с чем существуют некоторые проблемы квалификации этого преступления в правоприменительной практике.

В соответствии с примечаниями к статье 158 УК РФ хищением чужого имущества признаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Хищение представляет собой общественно опасное деяние, которое заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. И является преступлением против собственности, то есть против одного из основных экономических отношений, обеспечивающих нормальное функционирование общества. Собственность является экономической категорией, выражающей общественные отношения, связанные с принадлежностью материальных благ определенным лицам или социальным группам.

Хищение посягает на право собственности, являющееся одним из основных конституционных прав граждан и юридических лиц. Право собственности гарантируется государством и защищается законом.

В последние годы в УК РФ были внесены ряд изменений, направленных на усиление борьбы с хищением. В частности, были увеличены сроки наказания за хищение, совершенное в крупном и особо крупном размере. Кроме того, были введены новые составы преступлений, связанные с хищением, в том числе с использованием информационных технологий. К хищениям, совершенным с использованием современных технологий, относятся:

- онлайн-мошенничество – хищение денежных средств или иных материальных ценностей путем обмана или злоупотребления доверием с использованием сети Интернет;
- кибератаки – несанкционированный доступ к компьютерным системам и сетям с целью хищения информации или денежных средств;
- фишинг – получение конфиденциальной информации (например, логинов и паролей) путем рассылки поддельных писем или сообщений;
- спам – массовая рассылка спама с целью распространения вредоносных программ или сбора конфиденциальной информации.

Как отмечено на портале МВД России «Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году. Их

профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел.»¹. Кроме того, в последние годы отмечается рост хищений, совершаемых организованными преступными группами. Такие хищения, как правило, носят крупный или особо крупный размер и осуществляются с использованием сложных схем.

Эти формы хищения стали распространенными, поскольку они позволяют преступникам действовать скрытно и дистанционно. Для противодействия таким преступлениям необходимо повышать осведомленность граждан о них и использовать современные технологии для защиты информации.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по состоянию на 01.11.2023 г. в России было зарегистрировано 1 136 500 преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Из них ненасильственные формы составили 99,3%, или 1 127 455 преступлений.

Наиболее распространенной формой ненасильственного хищения является кража: было зарегистрировано 816 655 краж, что составляет 72,2% от всех ненасильственных хищений. В основном кражи совершаются из квартир, домов, магазинов, автомобилей и других мест, где имущество не находится под охраной.

На втором месте по распространенности находится мошенничество: было зарегистрировано 283 100 мошенничеств, что составляет 25,1% от всех ненасильственных хищений. Мошенничество может совершаться различными способами, например, путем обмана, злоупотребления доверием, использования подложных документов или обманных приемов.

На третьем месте находится присвоение или растрата: было зарегистрировано 27 700 случаев присвоения или растраты, что составляет 2,5% от всех ненасильственных хищений. Присвоение или растрата совершаются лицами, которые имеют доступ к чужому имуществу по службе или в силу своих служебных обязанностей².

Проанализируем судебную практику по данному виду преступления и сделаем соответствующие выводы:

Так, исходя из приговора Свердловского районного суда г. Красноярска по делу №1 - 15/2020 от 10 января 2020 г. Разумов Д.О., находясь в салоне автомобиле такси, припаркованного у дома № 64 по ул. Парашютная в Свердловском районе г. Красноярска, совместно с Решетниковым В.В. Зная о том, что у Решетникова В.В. при себе имеется

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.11.2024).

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации. // Режим доступа: URL <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 16.11.2024).

сотовый телефон марки «SAMSUNG», действуя из корыстных побуждений, с целью хищения имущества путем обмана, Разумов Д.О. попросил у него его сотовый телефон, для того чтобы позвонить. Решетников В.В., будучи введенный в заблуждение относительно действительных намерений Разумова Д.О., и не подозревая о преступных намерениях последнего, согласился и передал Разумову Д.О. сотовый телефон, а также 100 рублей для покупки алкогольных напитков. Продолжая свои преступные действия Разумов Д.О., находясь в указанном месте, действуя из корыстных побуждений, не имея намерений возвращать Решетникову В.В. сотовый телефон и приобретать для последнего алкогольные напитки, вышел из автомобиля такси и направился в магазин «Лилит 3», расположенный по адресу: ул. Парашютная, 64 г. Красноярск, из которого вышел через запасной выход на улицу, тем самым путем обмана похитил сотовый телефон «SAMSUNG», стоимостью 4 900 рублей, с сим - картой, флеш - картой емкостью 32 GB и чехлом, не представляющими материальной ценности и денежные средства в сумме 100 рублей, принадлежащие Решетникову В.В. С похищенным имуществом Разумов Д.О. с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив Решетникову В.В. материальный ущерб на общую сумму 5 000 рублей¹.

Таким образом, судья пришел к выводу о том, что в действиях Разумова Д.О. имеется состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. На основании изложенного судья постановил признать Разумова Д.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) месяцев.

Другой пример. Постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 3 августа 2023 года² подсудимый П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком 1 год.

В судебном заседании установлено, что 2 августа 2023 года П., находясь в торговом центре, тайно похитил из сумки потерпевшего, находившегося в зоне видимости, мобильное устройство стоимостью 20 000 рублей.

Суд согласился с квалификацией действий подсудимого, указав, что он совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 158 УК РФ,

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск по делу №1 – 15/2020 от 10 января 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт Свердловского районного суда г. Красноярск. – Режим доступа: https://sverdl-krk.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&srnum=1&nameop=doc&number=61709454&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.11.2024).

² Постановление Московского городского суда от 10.08.2023 № 4-У-515/2023 // «СудАкт» (дата обращения: 08.11.2024).

поскольку похитил чужое имущество, причинив значительный ущерб гражданину.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 10 августа 2023 года постановление Пресненского районного суда города Москвы оставлено без изменения.

В данном примере подсудимый П. совершил кражу мобильного устройства стоимостью 20 000 рублей из сумки потерпевшего, находившегося в зоне видимости. Суд признал действия П. преступлением, предусмотренным частью 2 статьи 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком 1 год. В качестве смягчающего обстоятельства суд учел активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Приведем еще один пример из судебной практики. В 2022 году гражданин К., находясь в составе организованной группы, совершил кражу ювелирных изделий из магазина на сумму 1 200 000 рублей. К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 158 УК РФ, и приговорен к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения, указав, что суд правильно квалифицировал действия К., обоснованно назначил ему наказание в пределах санкции статьи¹.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что хищение, в различных его видах, является распространенным преступлением, посягающим на собственность, на территории Российской Федерации. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные, опубликованные МВД РФ, за период с января по декабрь 2023 года. При этом, 92,8% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, а 79,5% из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел². Согласно полученным данным больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,3%) составляют хищения чужого имущества, при этом большинство из них совершаются путем кражи - 548 тыс. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем безработицы, отсутствием регулярных выплат заработной платы, слабостью социальной защищенности населения и, как следствие, возрастанием доли неимущих элементов, готовых к совершению подобных преступлений.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 января 2023 года по делу № 10-1085/2023 // «СудАкт» (дата обращения: 08.11.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.11.2024).

ЗИМИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ
Исполнительный секретарь
Координационного совета генеральных
прокуроров государств – участников
Содружества Независимых Государств,
Заслуженный юрист Российской
Федерации, государственный советник
юстиции 3 класса

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению двух основных направлений совершенствования правовых основ международного сотрудничества в борьбе с преступностью: 1) международно обязывающая база сотрудничества; 2) национальное законодательство, обеспечивающее международное правоохранительное сотрудничество. Автор выдвигает ряд конкретных предложений, направленных на модернизацию договорной базы международного правоохранительного сотрудничества на универсальном (ООН) и региональном (в рамках Содружества Независимых Государств – СНГ) уровнях. Подчеркивается также необходимость укрепления национального законодательства, обеспечивающего международное правоохранительное сотрудничество, в т.ч. в плане противодействия использованию в преступных целях достижений науки и современных технологий (включая искусственный интеллект, биотехнологии, генную инженерию, квантовые технологии). Автор поддерживает предложение о создании национальных и/или международных (в рамках ООН и/или СНГ) механизмов криминологического прогнозирования с целью упреждающего выявления криминальных угроз, возникающих в связи с развитием науки и технологий.

Ключевые слова: борьба с преступностью, международное правоохранительное сотрудничество, международно обязывающая база сотрудничества, национальное законодательство, обеспечивающее международное правоохранительное сотрудничество, международный договор, политически обязательный международный акт, выдача, правовая помощь по уголовным делам, конфискация преступно нажитого имущества, достижения науки и современные технологии, искусственный интеллект, криминализация.

Abstract. This article deals with two principal ways of improving legal grounds of international law-enforcement co-operation: 1) internationally binding basis for co-operation; and 2) national legislation providing for such co-operation. The author puts forward a number of concrete proposals as to modernize the treaty basis of international law-enforcement co-operation both at universal level (UNO) and regional level (in the framework of the Commonwealth of Independent States – CIS). The necessity to strengthen national legislations providing for international law-enforcement co-operation is also underlined, especially to counter criminal use of hi-tech and modern technologies (including artificial intelligence, biotechnologies, gene engineering, quantum technology). The author supports the idea of establishing national and/or international mechanisms of criminological forecast in order to early identify criminal dangers related to the achievements of hi-tech and modern technologies.

Key words: crime control, international law-enforcement co-operation, internationally binding basis for co-operation, international treaty, international politically binding act,

Противодействие современным криминальным угрозам и вызовам в демократических государствах, в том числе на пространстве СНГ, должно осуществляться в правовом поле, и от «состояния» этого поля во многом зависит эффективность такого противодействия. В частности, оно требует выработки и надлежащего применения средств и методов международного правового сотрудничества, адекватных этим угрозам и вызовам.

Работа по повышению эффективности межгосударственного правоохранительного сотрудничества, на наш взгляд, должна проходить по следующим **основным направлениям**:

1) укрепление международно обязывающей базы сотрудничества, в первую очередь по вопросам выдачи, правоохранительного содействия и правовой помощи по делам о правонарушениях, включая вопросы розыска, ареста, конфискации и возврата имущества, полученного незаконным путем;

2) развитие национального законодательства, обеспечивающего международное правовое сотрудничество;

3) совершенствование практики международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь, антикриминального сотрудничества.

Остановимся подробнее на первых двух направлениях.

Важной предпосылкой эффективного межгосударственного антикриминального сотрудничества является наличие надлежащей нормативной базы, включающей два массива обязывающих норм: международный и национальный массивы. При этом в международный массив входят как юридически обязывающие международные нормы (международно-правовой блок), так и блок международных норм, имеющих политически обязательный характер.

Следует отметить, многие специалисты, в том числе уголовно-правового профиля, не учитывают, что, помимо международно-правовых обязательств, многие государства, в т.ч. Россия, должны также выполнять и международные *политически обязательные* предписания. Такие предписания содержатся, например, в принятых с участием России документах следующих международных организаций (неформальных объединений, форумов): БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР), «Группа двадцати», Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Невыполнение (нарушение) *международной политически обязательной нормы* влечет не международную юридическую (или

международно-правовую) ответственность, а международную политическую ответственность. При этом следует отметить, что вопрос о международной политической ответственности государств, в т.ч. о соответствующих санкциях, разработан еще в меньшей степени, чем вопрос о международно-правовой ответственности.

При этом желательно, чтобы на уровне отдельных государств национально-правовой массив и практика его применения были согласованы с международно обязательным массивом норм, в т.ч. с положениями политически обязательных международных актов (например, соответствующими Рекомендациями ФАТФ).

Что касается массива международных обязывающих норм, регламентирующих участие конкретного государства в международном правоохранительном сотрудничестве, то он включает *договорный блок*, в который входят соответствующие международные договоры данного государства (универсальные, трансрегиональные, региональные и двусторонние), а также блок решений Совета Безопасности ООН антикриминального характера, обязательных для всех государств-членов ООН.

Полагаю, что всем государствам следует, прежде всего, активизировать работу по модернизации применимых в отношениях между ними международных договоров о правовом сотрудничестве, прежде всего в вопросах правоохранительного содействия, выдачи и правовой помощи, включая вопросы розыска, изъятия, ареста, конфискации и, что очень важно, возврата запрашивающему государству имущества, полученного незаконным путем и выведенного за границу.

Например, многие действующие договоры стран СНГ (как многосторонние, так и двусторонние) нуждаются в модернизации. Надо придать им современное звучание, не лишая их прежних достоинств.

В связи с этим, 15 сентября 2023 г. в Баку (Азербайджанская Республика) на 33-ем заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств (КСГП СНГ) было принято решение приступить к модернизации договорной базы Содружества в сфере антикриминального правового сотрудничества.

И такая работа уже ведется. В рамках рабочей группы, созданной при Координационном совете, готовятся изменения и дополнения в заключенные в рамках СНГ Минскую и Кишиневскую конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 и 2002 годов, соответственно). Эти изменения должны учитывать современную международную и национальную регулятивную практику и охватывать не только традиционные вопросы взаимодействия (в первую очередь, вопросы выдачи и оказания правовой

помощи по уголовным делам), но и другие актуальные аспекты, в том числе т.н. «полицейского» (правоохранительного) сотрудничества.

В частности, появились новые моменты, нуждающиеся в регламентации. Например, получение электронных доказательств. Можно рассмотреть и вопрос об определении приоритетов в выдаче при коллизии нескольких поступивших запросов о выдаче одного и того же лица; с возможным установлением приоритета запросов из государств-участников СНГ – по примеру того, как это осуществляется в Европейском союзе (ЕС) в отношении выдачи граждан государств-членов ЕС в третьи страны (после решения Суда ЕС в Люксембурге 2016 года по делу о выдаче гражданина Эстонии Петрухина из Латвии в Россию).

Уверен, что необходимо договорное регулирование сотрудничества в случаях ответственности юридических лиц, связанной с совершением преступлений ее работниками в интересах этих юридических лиц (в т.ч. актов финансирования терроризма, коррупции, отмывания доходов от преступной деятельности). А такая ответственность по законодательству различных государств-участников СНГ, как известно, может быть как уголовной, так и административной или гражданско-правовой. Очевидно, что договорное регулирование международного правового сотрудничества должно учитывать и эти различия.

На наш взгляд, следует регламентировать и оказание правовой помощи по делам об административной и гражданско-правовой конфискации (в отношении как физических, так и юридических лиц), а также регламентировать максимально возможное упрощение и ускорение формальных процедур взаимодействия, необходимость чего отчетливо проявилась во время недавней ковид-пандемии. В частности, очевидно, что в договорах СНГ необходимо предусмотреть электронный обмен документами.

Необходимо также предусмотреть крупный блок договорных положений о взаимодействии в вопросах розыска, изъятия, ареста, конфискации и, что очень важно, возврата запрашивающему государству имущества, полученного от преступлений и конфискованного в результате международного сотрудничества. Причем это имущество может находиться и в виде виртуальных активов.

Для многих государств мира, в т.ч. для России и Узбекистана, это направление сотрудничества становится приоритетным. По некоторым оценкам, с середины 80-х годов прошлого века в России было похищено имущество на сотни миллиардов долларов. Значительная часть этих средств была выведена за границу. Думаю, что эта проблема стоит и перед другими государствами – участниками СНГ, но, надеюсь, в меньших масштабах.

При этом, как мне видится, в качестве *общего принципа сотрудничества в вопросах возврата конфискованного имущества*

следует предусмотреть возвращение государству всего конфискованного по его запросу имущества за вычетом экстраординарных расходов (на хранение, управление, продажу, пересылку и пр.). Сейчас международные договоры, как правило, оставляют решение вопроса о возврате (разделе) конфискованного имущества на усмотрение запрашиваемой стороны. В таком случае может иметь место ущемление прав потерпевших и фактически незаконное обогащение государства, исполняющего запрос о конфискации (например, в практикуемой США схеме раздела конфискованных активов поровну – 50:50). Естественно, такие нормы отнюдь не стимулируют государства направлять за границу запросы о содействии в конфискации и возврате активов.

Некоторые подвижки в правильном направлении имеются. Как известно, в Конвенцию ООН против коррупции (2003 г.) впервые было включено положение об обязательном возврате конфискованного имущества, относящегося к публичным активам.

Уверен, что предлагаемая мною договорная регламентация возврата имущества, полученного преступным путем и конфискованного в результате международного сотрудничества, будет способствовать репатриации огромных выведенных за границу несправедливых доходов, в т.ч. от деяний террористического характера. Это способствовало бы как реализации принципа справедливости, так и подрыву финансовой базы преступной деятельности.

Следует регламентировать и сотрудничество в указанных вопросах применительно к конфискации имущества, не связанной с уголовным осуждением (т.е. конфискации в административном или гражданско-правовом порядке в отношении как физических, так и юридических лиц).

Конечно, все государства нуждаются в надлежащих договорных отношениях в правоохранительной сфере с как можно большим числом других государств. С этой точки зрения, важна соответствующая договорная работа в рамках ООН, ее специализированных учреждений и региональных (субрегиональных) организаций. В частности, можно было бы предложить заинтересованным государствам-членам ШОС и БРИКС рассмотреть вопрос о присоединении к антикриминальным договорам СНГ, в т.ч. регламентирующим вопросы правового сотрудничества.

Полагаем также, что заинтересованным государствам, в т.ч. входящим в Группу 77, БРИКС, ШОС и СНГ, необходимо эффективнее взаимодействовать при принятии и скорейшем вступлении в силу разрабатываемой по инициативе России конвенции ООН о сотрудничестве в противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Думаю, что государствам – участникам СНГ следует, при содействии членов Группы 77, БРИКС и ШОС, решительно поставить вопрос о разработке в рамках ООН универсальных договоров о выдаче и правовой

помощи по уголовным делам, в т.ч. о возврате имущества конфискованного в результате сотрудничества. Без разработки и принятия этих договоров на универсальном уровне создание полноценной договорной базы всемирного сотрудничества в вопросах выдачи и правовой помощи большинству государств потребуются десятки лет. Зачем же давать преступникам такую фору?

Заключение указанных договоров будет способствовать созданию *универсального договорного режима* правового сотрудничества участвующих в них государств (в перспективе для абсолютного большинства из 193 членов ООН). Основой для разработки таких договоров могут послужить, в частности, соответствующие модельные договоры ООН, а также типовые соглашения о разделе конфискованных активов, принятые в рамках Группы Восьми (1999 г.) и ООН (2005 г.).

При этом, на наш взгляд, требуют решения некоторые вопросы расширения (по сравнению с традиционными) правовых возможностей взаимодействия – например, вопросы об ограничении оснований отказа в выдаче, применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также иммунитетов выдаваемых лиц.

В частности, применительно к действующим конвенциям ООН и Совета Европы государства-участники СНГ, входящие в эти международные организации, могли бы инициировать внесение поправок, направленных на ограничение возможности злоупотребления терминами «политическое преступление» или «преступление, связанное с политическим преступлением» при обосновании отказа в международном правовом сотрудничестве, особенно в вопросах выдачи. Это можно сделать путем исключения из числа указанных преступлений таких деяний, криминализация которых предусмотрена в заключенных на универсальном (в рамках ООН и ее специализированных учреждений) или региональном уровне международных договорах, участниками которых являются как запрашивающее, так и запрашиваемое государства. Разве, к примеру, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми, которые зачастую лежат в основе финансирования терроризма, могут рассматриваться в качестве политических преступлений?!

Что касается развития национального законодательства, то оно должно быть, на наш взгляд, в первую очередь, направлено на обеспечение эффективного выполнения обязательств и реализации прав, вытекающих для соответствующего государства из заключенных им международных договоров, а также на регламентацию сотрудничества с иностранными государствами и международными органами при отсутствии договорной базы, прежде всего, *на основе принципа взаимности* (как это сделано, например, в России).

Еще недавно я говорил и писал, что в перспективе человечеству в антикриминальном сотрудничестве (и в первую очередь,

антитеррористическом) надо постепенно переходить от принципа взаимности к **принципам солидарности** (*solidarity*) и **совместной ответственности** (*shared responsibility*). Но сейчас не могу не отметить, что сложившаяся в мире обстановка не только не способствует переходу на глобальном уровне на эти принципы, но и позволяет некоторым странам Запада существенно тормозить такое сотрудничество, в т.ч. в нарушение своих международных обязательств.

Важное значение имеет работа по приведению национального законодательства в соответствие с потребностями практики, в том числе обусловленными новыми тенденциями и вызовами преступности, особенно вызванными научно-технологическими достижениями.

Например, очевидно, что мировое сообщество в целом оказалось не готово эффективно противодействовать некоторым преступлениям – например, морскому пиратству и преступлениям в сфере высоких технологий. В частности, на повестке дня стоит вопрос противодействия применению в преступных (в т.ч. террористических) целях *систем искусственного интеллекта* (например, роботизированных систем и автономных или полуавтономных транспортных средств).

При этом хотелось бы отметить важность безотлагательного введения жесткой, достаточно детальной и, по возможности, упреждающей правовой регламентации (в т.ч. международно-правовой) вопросов создания и использования искусственного интеллекта, в т.ч. в правоохранительной деятельности и в сфере правосудия.

Следует активно изучать опыт (причем как положительный, так и отрицательный) зарубежных государств, взявших курс на широкое применение технологий искусственного интеллекта (включая, США, Китай, Германию), а также заинтересованных международных организаций (в частности, ООН, ЮНЕСКО, СНГ, ОДКБ, Европейского союза, Совета Европы).

Полагаю, что при проведении осуществляемого под эгидой КСГП СНГ совместного научного исследования в области применения искусственного интеллекта в прокурорской деятельности будут учтены наработки Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ) и Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ), а также других профильных органов Содружества (в частности, Антитеррористического центра СНГ и Совета министров внутренних дел СНГ).

Уверен, что для регламентации деятельности, связанной с искусственным интеллектом, необходимо будет также заключать соответствующие международные договоры на универсальном (прежде всего, под эгидой ООН) и региональном (субрегиональном) уровнях, в том числе в рамках СНГ. Это послужит гармонизации национальных правовых подходов к регламентации деятельности, связанной с

искусственным интеллектом, в т.ч. в сфере установления и реализации ответственности за совершение общественно опасных деяний.

В этом отношении несомненный интерес представляют два недавно принятых международных документа: Акт об искусственном интеллекте (одобренный в Евросоюзе 13 июня 2024 г.)¹ и Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права *от 5 сентября 2024 г.*²

Полагаю также, что настало время активно поддержать предложение о создании национальных и/или международных (в рамках ООН и/или СНГ) механизмов криминологического прогнозирования с целью упреждающего выявления криминальных угроз, возникающих в связи с развитием науки и технологий (включая искусственный интеллект, биотехнологии, генную инженерию, квантовые технологии).³

Гармонизация национального законодательства является важной для осуществления эффективного правового сотрудничества, включая вопросы выдачи, признания и исполнения иностранных решений антитеррористического характера. В первую очередь, это касается вопросов криминализации и средств правового реагирования на использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (в частности, правового инструментария по выявлению и пресечению каналов финансовой и ресурсной подпитки терроризма, в т.ч. с применением виртуальных валют). При несовпадении законодательных формулировок в запрашивающем и запрашиваемом государствах, например, составов преступлений, отягчающих обстоятельств, определений должностного лица, крупного и особо крупного ущерба, в таком сотрудничестве может быть просто отказано или оно будет существенно ограничено (на основании принципа двойной криминализации - «*double criminality*»).

¹ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // OJ L, 2024/1689, 12.7.2024.

² Council of Europe Framework Convention on artificial intelligence and human rights, democracy, and the rule of law // <https://rm.coe.int/1680afae3c>. Положения Конвенции направлены на обеспечение того, чтобы деятельность в течение жизненного цикла систем искусственного интеллекта полностью соответствовала правам человека, демократии и верховенству закона.

³ Зимин В.В. Научно-технические достижения и преступления будущего: вопросы криминологического прогнозирования и упреждающей криминализации // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24 мая 2019 г.) / под ред. Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Уральский гос. юрид. университет, 2019. С. 63.

УЗАКОВ ШУХРАТ ШАРАПОВИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Ҳарбий ва жисмоний тайёргарлик
кафедраси бошлиғи, 3-даражали
Давлат адлия маслаҳатчиси

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖАБРЛАНУВЧИ ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ ИНСТИТУТИНИНГ АСОСЛАРИ

Аннотация. Мазкур мақолада Ўзбекистонда жабрланувчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш институтининг асосларининг ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган. Энг муҳими инсон ва фуқаронинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини муҳофаза қилиш ва ҳимоя қилиш бўйича энг муҳим ҳуқуқий ҳужжатларга урғу бериб ўтилган. Ушбу мақолада миллий ва хорижий қонунчилик билан бирга, олимларнинг фикрлари ҳам таҳлил қилинган.

Калит сўзлари: ҳуқуқ, жабрланувчи, прокурор, халқаро ҳужжатлар, қонун, жинойят процесси, вазифалар, стратегия, хорижий тажриба, ҳуқуқ ва эркинликлар.

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масаласи – узоқ тарихга бориб тақалади, дастлаб “Авесто”, “Қуръон”, ҳадислар, “Ҳидоя”, “Амир Темур тузуклари” икки жаҳон уруши ва юзлаб маҳаллий урушлар, глобал сиёсий инқилоблар, бизга XX асрдан XXI асрга мерос бўлиб қолган халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар меросдир.

Инсон ва фуқаронинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини муҳофаза қилиш ва ҳимоя қилиш ҳар қандай замонавий давлатнинг, шу жумладан Ўзбекистон Республикасининг ҳам устувор вазифаси ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 13-моддасида инсон, унинг ҳуқуқ ва эркинликлари олий қадрият эканлиги эълон қилинган.¹ Давлат инсон ва фуқаронинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини тан олиш, уларга риоя этиш ва уларни ҳимоя қилиш мажбуриятини ўз зиммасига олади. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 19-моддасида шундай дейилади: “Ўзбекистон Республикасида инсон ва фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларини давлат томонидан ҳимоя қилиш кафолатланади. Ҳар ким ўз ҳуқуқ ва эркинликларини қонун билан тақиқланмаган барча усуллар билан ҳимоя қилишга ҳақлидир. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-моддасида давлат жинойтлардан жабрланганларга одил судловдан фойдаланиш имкониятини ва етказилган зарарни қоплашни таъминлаши алоҳида таъкидланган.”²

Инсоннинг энг муҳим ҳуқуқларидан бири яшаш ҳуқуқи, эркинлик ва шахсий дахлсизлик ҳуқуқидир. Мазкур ҳуқуқларни кафолатлаш ва

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2023.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2023.

ҳимоя қилишнинг самарали ва таъсирчан механизмини яратиш эса мутлақо бошқа масала. Бунда механизм мутлақо аниқ бўлиши, ҳуқуқнинг аниқ соҳаларида намоён бўлиши ва амалга оширилиши, тегишли қонунлар, кодекслар, олий давлат органларининг ҳуқуқий ҳужжатларида мустаҳкамланиши, шунингдек давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг кундалик фаолиятида, айниқса, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятида амалга оширилиши лозим. Бундан ташқари, жиноят процессуал қонунчиликда жиноятдан жабр кўрган шахсларни ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қиладиган аниқ нормаларини жорий этиш орқали ҳам ҳимоя қилиш мумкин.

Хусусан, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун 1948 йилдаги “Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси”,¹ 1950 йилдаги “Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги Европа конвенцияси”, 1966 йилдаги “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт”,² 1985 йилдаги “Жиноят ва ҳокимиятни суиистеъмол қилишдан жабрланганлар учун одил судловнинг асосий тамойиллари декларацияси”,³ 2000 йилдаги Европа Иттифоқининг асосий ҳуқуқлар тўғрисидаги хартияси ва бошқалар каби халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар асос бўлиб хизмат қилади. Санаб ўтилган ҳужжатлар ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги бошқа халқаро ҳуқуқ нормалари ва стандартлари Ўзбекистон миллий қонунчилигининг ривожланишига катта таъсир кўрсатди ва кўрсатмоқда. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 15-моддаси 3-қисмига кўра, халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган тамойиллари ва нормалари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари унинг ҳуқуқий тизимининг таркибий қисми ҳисобланади. Қолаверса, уларга миллий, давлат ички ҳуқуқи нормаларидан устунлик берилади.⁴

Асосий халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар билан илк бор танишишидаёқ айбланувчининг (гумон қилинувчининг, маҳкумнинг) ҳуқуқий мақоми етарли даражада аниқ ва аниқ ёзилганлигини кўриш мумкин. Жабрланувчининг процессуал мақоми ҳақида эса деярли ҳеч нарса дейилмаган.

Сўнги йилларда Ўзбекистонда олиб борилаётган суд-ҳуқуқ ислохотлар натижасида инсон ва фуқароларни, жиноятдан жабр кўрган шахсларни ҳуқуқ ва қонуний манфаатлари ҳимоя қилиш масаласи устувор вазифалардан бирига айланди.

Бинобарин, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 21 ноябрдаги ПФ-4850-сонли “Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш,

¹ Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг Резолюция 217 А (III) билан 1948 йил 10 декабрда қабул ва эълон қилинган.

² “Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги Халқаро пакт. 28.12.1995.

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2023.

фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонида, суд-ҳуқуқ тизимини янада демократлаштириш ва эркинлаштириш, суд, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат органлари фаолияти самарадорлигини ошириш, аҳолининг одил судловга бўлган ишончини ошириш, жамиятда қонун устуворлигини таъминлаш ва қонунийликни мустаҳкамлаш мақсадида: *жиноят ишини қўзғатиш фақат жабрланувчининг аризасига кўра амалга ошириладиган жиноят таркиблари рўйхатини кенгайтириш масалалари кўтарилган.*

Қонун ҳужжатларига инсон ҳуқуқ ва эркинликлари устуворлигини таъминлаш, суд муҳокамасини адолатли ва ўз вақтида ўтказиш, жазонинг адолатли ва инсонийлиги кафолатларини кучайтиришни инобатга олган ҳолда одил судлов самарадорлигини оширишга қаратилган бир қатор ўзгартишлар киритилмоқда.

Инсоннинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари дахлсизлиги, улардан суд қарорисиз маҳрум этишга ёки уларни чеклаб қўйишга ҳеч ким ҳақли эмаслиги ҳақидаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ҳамда халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган принцип ва нормаларига тўла мос келади.¹

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармоннинг мақсад ва вазифаларини оммавий ахборот воситаларида, шу жумладан Интернет тармоғида кенг шарҳлаб борилишини, унинг демократик ислохотларни чуқурлаштиришга, кучли фуқаролик жамиятини шакллантиришга, шунингдек инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишни таъминлаш, аҳоли фаровонлигини ошириш, фуқароларнинг ҳаётий муаммо ва эҳтиёжларини ҳал этиш, жамиятда қонун устуворлиги, қонунийлик ва адолат, мамлакатимизда тинчлик-осойишталик, миллатлараро ва фуқаролараро тотувликни қарор топтириш мақсадида давлат органларининг аҳоли билан очиқ, тўғридан-тўғри мулоқотини кучайтиришга йўналтирилганини жамоатчиликка тушунтириш масалалари ўрин олган.²

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги ПҚ-3723-сонли “Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарорида, айниқса, жиноятдан жабрланган шахсларга етказилган зарарни қоплаш ва кўмаклашишнинг самарали механизмларини ўрнатиш;

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 21 ноябрдаги ПФ-4850-сонли “Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони.

Гувоҳ, жабрланувчи ва жиноятдан жабр кўрган шахсларни ҳимоя қилиш бўйича таъсирчан жиноят-процессуал ҳамда ташкилий чораларни жорий этиш;

Гувоҳ ва жабрланувчилар кўрсатувларини, биринчи навбатда, уларни объектив сабабларга кўра кечроқ сўроқ қилиш имконияти бўлмаган ҳолларда, олдиндан мустаҳкамлаб қўйиш (депонирования қилиш) институтини жорий этиш;

Жиноий қилмишдан жабр кўрган шахсларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш механизмларининг самарадорлигини ошириш каби вазифалар белгиланиб олинган.¹

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармонида, “Инсон қадри учун” тамойили асосида халқимизнинг фаровонлигини янада ошириш, 17-мақсадида, тезкор-қидирув ва тергов фаолияти устидан назоратни кучайтириш, фуқароларнинг кадр-қиммати ва эркинлигини самарали ҳимоя қилишнинг таъсирчан механизмларини жорий этиш бўйича устувор масалалар белгиланган.²

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 16 январдаги ПФ-11-сонли “Одил судловга эришиш имкониятларини янада кенгайтириш ва судлар фаолияти самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармонида, “Инсон қадри учун” ғояси асосида чинакам адолатли суд тизимини шакллантириш ҳамда унинг фаолиятини халқ манфаати ва инсон кадр-қимматини самарали ҳимоя қилишга йўналтириш бўйича аниқ мақсадлар ўрин олган.³

Шу билан бирга, янги таҳрирда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-моддасида, илк бор ҳуқуқбузарликлардан жабрланганларнинг ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза қилинади. Давлат жабрланганларга ҳимояланишни ва одил судловдан фойдаланишни таъминлайди, уларга етказилган зарарнинг ўрни қопланиши учун шарт-шароитлар яратиши кафолатланган.⁴

Шахс ҳуқуқлари жиноят процессида кенг кўламда қўлланиладиган соҳани ташкил этади.

Жиноят-процессуал ҳуқуқи – Ўзбекистон Республикасида ҳуқуқнинг асосий тармоқларидан бири бўлиб, у жиноят процессининг вазифалари, принциплари, иштирокчилар доираси, уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, шунингдек Ўзбекистон суд иш юритувининг бошқа

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги ПҚ-3723-сонли “Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 16 январдаги ПФ-11-сонли “Одил судловга эришиш имкониятларини янада кенгайтириш ва судлар фаолияти самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2023.

қоидаларини белгилайдиган ва жиноят ишларини қўзғатиш, дастлабки тергов қилиш, судда кўриб чиқиш ва ҳал қилиш тартибини тартибга солувчи юридик нормалар мажмуидир. Жиноят-процессуал ҳуқуқнинг асосий манбаи 1994 йилдаги Жиноят-процессуал кодекси ҳисобланади.¹

Маълумки, жиноят-процессуал ҳуқуқи оммавий ҳуқуқ соҳасидир. Жиноят ишлари юритуви жиноят ишларини қўзғатиш, тергов қилиш, кўриб чиқиш ва ҳал этиш бўйича белгиланган тартибда амалга ошириладиган фаолият. Жиноят-процессуал тартибга солишнинг ўзига хослиги шундаки, процессуал ҳуқуқ нафақат муайян ҳуқуқий муносабатлар иштирокчиларининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини, балки уларни амалга ошириш тартибини ҳам белгилайди".

Илм-фанда қайд этилишича, "Процессуал ҳуқуқ жамиятнинг цивилизация даражасининг кўрсаткичидир". Бундай фаолиятнинг асосий субъектларидан бири жабрланувчи ҳисобланади. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексида жиноят процесси иштирокчиларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид кўплаб таклифлар ўз аксини топган. Уларнинг аксарияти Ўзбекистон Республикасида жиноят ишларини юритиш учун новеллалардир.²

Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруқлари инсон ва фуқаронинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини, шунингдек бошқа федерал қонунчиликда Конституция нормалари асосида назарда тутилган ҳуқуқ ва эркинликларни ҳимоя қилишда жуда муҳим роль ўйнайди.

Прокуратура органлари ва уларга раҳбарлик қилувчи Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори ушбу ҳуқуқ ва эркинликларни ҳар қандай тажовузлардан уларнинг бузилишини аниқлаш ва уларни бартараф этиш, яъни бузилган ҳуқуқларни тиклаш чораларини кўриш орқали ҳимоя қилади.

Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори буйруқларининг инсон ва фуқаронинг конституциявий ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги аҳамияти, энг аввало, уларда қонунийлик (ҳуқуқбузарлик) ҳолатини таҳлил қилиш асосида фуқароларнинг барча бўйсунувчи прокурорлар алоҳида эътибор қаратиши лозим бўлган риоя этилишини (ижро этилишини) текширишга доир конституциявий ҳуқуқларининг турлари кўрсатилганлиги билан белгиланади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси. – Т.: Ўзбекистон, 2023.

² Варпаховская Е. М. Соблюдение следователем и прокурором прав потерпевшего при завершении расследования и направлении дела с обвинительным заключением в суд // Материалы международного семинара на тему: Роль прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов жертв преступлений. Состоявшегося 6-7 октября 2003 года. М., 2004. С. 43.

АМИНЖОНОВА МАТЛУБА АХМЕДОВНА

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси

Ижтимоий гуманитар фанлар

кафедраси бошлиғи, юридик фанлар

доктори, профессор

ФУҚАРОЛАРГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАРНИ ҚОПЛАШНИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда зарар етказишдан келиб чиқадиган мажбуриятлар нафақат мулкӣ зарар етказишдан келиб чиқиши балки, фуқаронинг соғлиғи ва ҳаётига зарар етказилиши оқибатида ҳам вужудга келиши мумкин.

Фуқароларнинг соғлиғи ва ҳаётига етказилган зарарни қоплаш мулкӣ зарарни ундиришга нисбатан ўзининг хусусиятига кўра анча мураккаб ҳисобланади. Чунки мулкка етказилган зарарни аниқ қийматини белгилаш ва уни зарар етказган шахс томонидан қоплаш мажбуриятини юклаш билан яқунланади. Соғликка ёки ҳаётга етказилган зарарлар ўзининг давомийлиги ёки вақт ўтиши билан зарар қийматининг ошиб бориши ёки камайиб бориши билан мураккаб ҳисобланади. Масалан, агар меҳнат жараёнида соғлиғига зарар етказилган шахсга соғлиғига зарар етказилганлиги сабабли бир йиллик ўртача иш ҳақидан кам бўлмаган миқдордаги бир йўла тўланадиган зарар тўланган бўлса, лекин у вақт ўтиши билан вафот этса, унга вафот этганлиги муносабати билан бир йўла тўланадиган зарар миқдори қанча белгиланади? деган савол туғилади. Бундай ҳолларда зарарни қопловчи иш берувчи олдинги бир йўла тўланган зарар миқдорини инобатга олган ҳолда вафот этган шахснинг оила-аъзоларига беш йиллик ўртача иш ҳақидан кам бўлмаган миқдордаги бир йўла тўланадиган тўловни беради. Шунингдек, унинг оила аъзоларига боқувчисини йўқотганлик учун ҳар ойлик тўланадиган пул миқдорини белгилайди. Ўз-ўзидан кўриниб турибдики, бу жараён анча мураккаб ва давомли бўлганлиги ҳар бир ходимдан чуқур билим талаб қилади.

Прокуратура органлари ходимларининг айнан шу каби билим ва кўникмаларини оширишда Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясининг малака ошириш ва раҳбар кадрларни қайта тайёрлаш курсларида шу мавзуда ўтказилаётган ўқув машғулотлари муҳим аҳамият касб этмоқда. Мазкур ўқув машғулотларида энг аввало ҳар бир ходимни зарар етказишдан келиб чиқадиган мажбуриятлар, уларни ижро этилишини таъминлашга қаратилган қонунлар мазмуни ва талаби, зарарни қоплашининг ҳуқуқий асосларини чуқур ўргатишга эътибор қаратилмоқда.

Фуқароларнинг соғлиги ва ҳаётига етказилган зарарни қоплашда энг асосий манба Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-моддаси, б - бандига кўра, ҳуқуқбузарликлардан жабрланганларнинг ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза қилинади¹. Давлат жабрланганларга ҳимояланишни ва одил судловдан фойдаланишни таъминлайди, уларга етказилган зарарнинг ўрни қопланиши учун шарт-шароитлар яратади.

Фуқаронинг соғлиғи ёки ҳаётига зарар етказилганда уни қоплашга доир қуйидагилар ҳуқуқий манба бўлиб ҳисобланади:

-Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон Декларациясининг 8-моддасига кўра, ҳар бир инсон унга Конституция ва қонунларда белгиланган ҳуқуқлари бузилганда нуфузли миллий судлар томонидан бу ҳуқуқларни самарали тиклаш ҳуқуқига эга².

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг “Жиноят ишлари бўйича судларда ишлар кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги 2015 йил 27 ноябрдаги 126-сонли буйруғида судланувчига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинлаш тўғрисида фикр беришда жиноят оқибатида етказилган зарарнинг амалда тўлиқ ундирилганлигига алоҳида эътибор қаратилиши белгиланган. Яъни, етказилган зарарни тўлиқ қопланганлиги озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ жазони қўллашни истисно этади.

Шунингдек, фуқаронинг соғлиги ва ҳаётига зарар етказганлик учун жавобгарлик **Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси 57-бобида** назарда тутилган.

Фуқаролик ҳуқуқида соғлиққа ва ҳаётга зарар етказиш деганда, зарар етказувчининг ғайриқонуний феъл-атвори сабабли юзага келган жисмоний шикастланиш ҳамда ҳар қандай касалланиш, шунингдек бу ҳаракатлар жараёнида шахснинг вафот этиши тушунилади. Агар жиноят ҳуқуқида фуқаронинг ҳаёти ва соғлиғига зарар етказилганда зарар етказувчининг шахси билан боғлиқ санкция қўлланилса, фуқаролик ҳуқуқида зарар етказувчининг моддий аҳволига таъсир кўрсатиш орқали жабрланувчи шахснинг моддий йўқотишлари қопланади.

Шахсга етказилган зарарни қоплашни ҳал этишда зарар қандай ҳаракатлар натижасида етказилганлигига эътибор қаратиш лозим. Масалан, етказилган зарар фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар жараёнида, жиноий ҳаракатлар натижасида, меҳнат муносабатлари жараёнида, маъмурий ҳуқуқбузарлик жараёнида етказилиши мумкин. Бу зарарларни

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон)

² Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон Декларацияси. Инсон ҳуқуқлари. -Тошкент. 2023 йил

қоплаш иккита манба асосида, яъни фуқаролик ва меҳнат кодексларида белгиланган меъёрлар асосида қопланиши назарда тутилади.

Фуқаронинг соғлиғи ёки ҳаётига етказилган зарарни қопланганлиги уни бузилган ҳуқуқларини тикланганлигини белгиловчи омилдир. Чунки шахснинг соғлиғи ёки ҳаётига зарар етказилиши оқибатида бузилган ҳуқуқи, зарар етказган шахсга жавобгарликни қўллаш орқали эмас, балки ўша етказилган зарар ўрнини қоплаш орқали унинг ҳуқуқлари тикланади. Ана шу жиҳатдан ушбу мавзунини тўлиқ ўрганиш прокуратура органлари ходимларининг асосий вазифаси ҳисобланади.

Фуқароларнинг соғлиғига ва ҳаётига етказилган зарарни қоплашда етказилган зарарни келиб чиқиш ҳолатларига, зарар етказилган шахснинг субъектив ҳолатига қараб зарарни қайси меъёрий ҳужжат доирасида қоплаш ва зарар миқдори ким томонидан қопланиши лозимлиги каби масалаларни аниқлаштириб олиш лозим.

Масалан, агар зарар ҳайдовчилар томонидан йўл ҳодисаси содир этилиши натижасида етказилса, бу ҳолатда зарарни қоплаш масаласи Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексида белгиланган зарар етказишдан келиб чиқадиган мажбуриятлар ҳамда шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг “Транспорт эгаларининг фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлигини мажбурий суғурталаш тўғрисида”ги Қонунида белгиланган нормалар асосида ҳал этилади. Ташиш хизматини кўрсатиш корхоналарининг хизматидан фойдаланиш жараёнида етказилган зарарларни қоплашда Ўзбекистон Республикасининг 2015 йил 26 майдан кучга кирган “Ташувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш тўғрисида”ги Қонун алоҳида аҳамиятга эга. Ушбу Қонун амалиётдаги янги қонун ҳисобланиб, йўловчиларга йўл-транспорт хизмати кўрсатиш жараёнида етказилган зарарларни қоплаш учун хизмат қилади.

Фуқаронинг ҳаёти ва соғлиғига зарар етказилиши унинг номулкий ҳуқуқларини бузиш ҳисобланиб, унинг асосида нафақат моддий, балки маънавий зарарни қоплашни ҳам талаб этишга ҳақлидир. Фуқарога мулкий зарар етказилиши иш ҳақини йўқотиш ёки бошқа даромад манбаларини йўқотиш, соғлиғини тиклаш учун қилган харажатлари, дафн этиш харажатлари ва ҳ.к.лар тушунилади. Агар ҳеч қандай мулкий зарар етказилмаган бўлса-ю, бироқ унинг соғлиғига зарар етказилганлиги аниқланса, жисмоний ва маънавий зарар етказилиши оқибатида кечирган ҳис-ҳаяжон учун товон ундиришга ҳақли бўлади.

Фуқароларга етказилган зарарни қоплашда ушбу зарар қайси ҳаракатлар оқибатида келиб чиққанлигини аниқлаш муҳим аҳамиятга эга. Чунки зарарни қоплаш қайси ҳуқуқий манба асосида амалга оширилиши унинг етказилган ҳолатидан келиб чиқиб ҳал этилади. Яъни, бугунги ҳуқуқни қўллаш амалиётида фуқароларга етказилган зарарлар

Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси, Меҳнат кодекси ва бир қатор бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар асосида ундириб берилмоқда.

Агар зарар жиноят натижасида етказилган бўлса, зарарни қоплаш масаласи тергов ва суриштирув жараёнида ҳал қилинганлиги шу жараёни натижасини ижобий баҳолашга асос бўлади. Албатта, терговчи ёки суриштирувчининг ушбу зарарни қоплатишга доир ҳаракатлари ҳар доим ҳам ўз натижасини беравермайди. Яъни, зарар етказган шахснинг ушбу зарарни қоплашга етарли маблағининг йўқлиги сабабли жиноят процессида қоплатиш имконияти бўлмайди. Албатта, бундай ҳолларда жабрланувчига етказилган зарарни фуқаролик судларига даъво киритиш орқали ундириш ҳуқуқига эга эканлигини тушунтириш жиноят ишини кўраётган суднинг асосий мажбурияти ҳисобланади. Чунки жиноят натижасида етказилган ҳар қандай зарарни ундириш бўйича даъво муддатлари белгиланмаган.

Бундай ишларни кўрилишида, албатта ҳар қандай жиноят қайсидир хатти-ҳаракатлар натижасида вужудга келишини ва бу хатти-ҳаракатни қандай ҳолатда вужудга келганлигини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга.

Масалан, зарар ходим билан иш берувчи ўртасида тузилган шартнома асосида фаолият юритилаётган жараёнда рўй берса, зарарни аниқлаш ва ҳисоблаш, зарар етказилиши билан боғлиқ бошқа тўловларни тўлаш масаласи, албатта Меҳнат кодексида назарда тутилган нормалар асосида амалга оширилади. Бошқа ҳолларда эса Фуқаролик кодексида назарда тутилган меъёрлар асосида, яъни зарар миқдорини аниқлаш ва уни қоплаш масаласи ҳал этилади. Шунингдек, айрим фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар натижасида зарар етказганлик учун жавобгарлик алоҳида қонунларда ҳам белгиланганлигига эътибор қаратиш лозим. Масалан, истеъмолчи билан сотувчи ва ишлаб чиқарувчи ўртасидаги фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар натижасида етказилган зарар учун жавобгарлик масаласи Ўзбекистон Республикасининг “Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни асосида ҳал этилади.

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, зарарни қоплаш масаласи уни келиб чиқиш ҳолатларига боғлиқ ҳолда тегишли ҳуқуқий манбалар асосида ҳал этилиши билан мураккаб фаолиятдир. Айниқса, мулкий зарарни қоплашга нисбатан соғлиқ ёки ҳаётга етказилган зарарни қоплаш ўз хусусиятига кўра анча мураккаб ҳисобланади. Чунки мулкий зарар маълум бир мулкнинг қийматидан келиб чиққан ҳолда аниқ белгиланиши ва уни бир йўла тўланиши билан ўртадаги низо узил-кесил яқунланиши мумкин. Лекин соғлиқ ёки ҳаётга етказилган зарарларнинг қиймати аниқ эмаслиги, унинг қиймати тиббий хулосалар асосида аниқланиши, шунингдек бу зарарларни қийматини ўзгариши

давомийлиги билан анча мураккаб ҳисобланади. Масалан, бирор бир жиноий хатти-ҳаракат натижасида соғлигига зарар етказилган шахс шу зарарнинг оқибатида вафот этиши мумкин. Бу ҳолатда зарар миқдори икки хил ҳолат учун яъни соғлигига зарар етказилганлиги учун ва вафот этганлиги учун тўланадиган турлича зарар миқдорларини аниқлашга тўғри келади. Чунки фуқаро вафот этгунига қадар соғлигига етказилган зарарни қоплашни талаб қилиш ҳуқуқига эга бўлса, унинг вафотидан сўнг унинг қарамоғидаги шахслар боқувчисини йўқотганлик учун тўланадиган тўловларни талаб қилиш ҳуқуқига эга бўлади. Шу билан бир қаторда моддий зарар кўрган шахс бир йўла маънавий зарарни ундиришни талаб қилиш ҳуқуқига ҳам эга. Чунки, моддий зарарни қопланиши маънавий зарарни талаб қилиш ҳуқуқидан маҳрум этмайди.

Шунингдек, меҳнат муносабатларини бажариш жараёнида етказилган зарарларни қоплашда фуқаролик қонунчилигидан фарқли равишда етказилган зарар миқдорини тўлаш билан бир қаторда бир йўла тўланадиган нафақалар ҳам белгиланган

Бунда ходимнинг соғлигига шикаст етказилганлиги муносабати билан бир йўла бериладиган нафақанинг миқдори жабрланувчининг йиллик иш ҳақидан, ходимнинг вафоти муносабати билан бир йўла бериладиган нафақанинг миқдори эса, марҳумнинг олти йиллик ўртача иш ҳақидан кам бўлиши мумкин эмас. Бошқа ҳолларда етказилган зарарни қоплашда бундай бир йўла бериладиган нафақалар назарда тутилмаган.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси томонидан 2008 йил 4 апрелда “Ишга қабул қилиш учун энг кичик ёш тўғрисида”ги Конвенция ратификация қилиниши муносабати билан меҳнат қонунчилигидаги ишга қабул қилишга йўл қўйиладиган энг кичик ёш ўзгартирилди. Яъни, ушбу Конвенция ратификация қилингунига қадар 14 ёшга тўлган вояга етмаганлар ҳам ота-онасининг ёки уларнинг ўрнини босувчи шахснинг розилигига кўра меҳнат фаолияти билан шуғулланиши мумкин эди. Бугунги кунда эса фақатгина ўн беш ёшга тўлган вояга етмаганлар ота-онаси ёки уларнинг ўрнини босувчи шахснинг розилигига кўра, меҳнат муносабатларига киришиши ва мустақил маблағга эга бўлиши мумкин.

Меҳнат қонунчилигига киритилган ушбу ўзгартиришларга кўра, бугунги кунда 14 ёшга тўлган вояга етмаганларнинг меҳнат муносабатларига киришиши қатъий тақиқланади. Бу ҳолат эса шу ёшдаги вояга етмаган шахснинг шахсий маблағ ёки мол-мулкка эга бўлиш имконияти мавжуд эмаслигидан далолат беради.

Лекин, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг **993-моддасига кўра** ўн тўрт ёшдан ўн саккиз ёшгача бўлган вояга етмаганлар етказилган зарар учун умумий асосларда мустақил жавобгар бўладилар.

Юқоридагиларга кўра, вояга етмаганларнинг етказган зарари учун жавобгарликни уларнинг ёшига қараб турлича белгиланишини

кузатишимиз мумкин. Яъни, ўн тўрт ёшгача бўлган болалар томонидан етказилган зарарни қоплаш мажбурияти вояга етмаган шахснинг ота-онаси ёки уларнинг ўрнини босувчи шахсга юклатилади. Ўн тўрт ёшдан ўн саккиз ёшгача бўлган вояга етмаган шахснинг етказган зарари учун эса унинг ўзи умумий тарзда мустақил жавобгарликка тортилиши назарда тутилган.

Шунингдек, агар ўн тўрт ёшдан ўн саккиз ёшгача бўлган вояга етмаган шахсларнинг зарарни қоплаш учун етарли мол-мулки ёки бошқа даромад манбалари бўлмаган тақдирда, зарар тўлиғича ёки унинг етишмаган қисми вояга етмаган шахснинг ота-онаси (фарзандликка олувчилари) ёки васийи томонидан, агар улар зарар ўзларининг айби билан етказилмаганлигини исботлай олмасалар, тўланиши белгиланган. Ўн тўрт ёшдан ўн саккиз ёшгача бўлган вояга етмаганлар учун умумий асослардаги жавобгарликнинг белгиланишида уларнинг меҳнат муносабатларига киришиши ва мустақил тарзда ўз маблағларига эга бўлишлари назарда тутилган.

Юқоридагиларга кўра, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 994-моддасининг биринчи ва иккинчи қисмларидаги **“Ўн тўрт ёшдан ўн саккиз ёшгача”- деган сўзлар “Ўн беш ёшдан ўн саккиз ёшгача”** - деган сўзлар билан алмаштирилиши лозим. Шунда Фуқаролик кодексининг 994-моддасидаги¹ нормалар Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 118-моддасида² белгиланган талаб билан мувофиқлашади ва қонунчиликдаги мавжуд бўшлиқ тўлдирилади.

Шунингдек, бугунги кунда етказилган зарарларни қоплаш бўйича суд қарорлари қабул қилинса-да, уларнинг ижроси ўз вақтида бажарилмаётганлиги сабабли фуқароларнинг ҳуқуқлари тикланмай келмоқда. Бунинг асосий сабаби зарар етказган шахсларнинг маблағи бўлмаслиги оқибатида етказилган зарарлар қопланмай қолмоқда. Бу каби муаммоларни ечими сифатида кўплаб хорижий давлатларнинг амалиётига назар солсак, Германия, Франция каби кўплаб давлатларда давлатнинг алоҳида фонди ташкил этилиб, фуқароларга етказилган зарар ушбу фонддан қопланиб, келгусида давлат томонидан зарар етказган шахсларга нисбатан регресс даъво қилиш ҳуқуқи вужудга келиши белгиланган.

Албатта, биз қонунларни такомиллаштириш баробарида хорижий давлатларнинг бу каби амалиётини ҳам эътиборга олишимиз мақсадга мувофиқ бўлади.

Франция давлатининг тажрибасига назар соладиган бўлсак,

¹ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 11-12-сон, 1-модда; 1997 й., 9-сон, 241-модда; 1998 й., 5-6-сон, 102-модда; 1999 й., 9-сон, 229-модда; 2001 й., 1-2-сон,

² Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.10.2022 й., 02/22/798/0972-сон; 12.04.2023 й., 03/23/829/0208-сон; 29.11.2023 й., 03/23/880/0905-сон; 22.02.2024 й., 03/24/911/0142-сон; 04.07.2024 й., 03/24/934/0469-сон; 21.09.2024 й., 03/24/963/0735-сон)

етказилган зарарларни қоплашга доир низоларни ҳал этишга ихтисослашган алоҳида судьялар фаолият юритишини кузатишимиз мумкин. Албатта, бизнинг юртимиздаги судьяларни моддий ва маънавий зарарларни ундиришга доир ишларини кўриб чиқишга ихтисослаштириш юртимизда амалга оширилаётган ислоҳотларнинг асл мақсади ҳисобланган инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва ғайриқонуний ҳаракатлар натижасида бузилган ҳуқуқларини тиклашнинг конституциявий кафолатларини мустаҳкамлашга хизмат қилади.

РАДЖАПОВА МУҲТАРАМ ЗИЁДУЛЛАЕВНА

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Судларда прокурор ваколатини
таъминлаш ҳамда ижро иши юритуви
кафедраси бошлиғи, ю.ф.ф.д.

СУД ҚАРОРЛАРИГА ШИКОЯТ КЕЛТИРИШ ВА ҚАЙТА КЎРИШ ИНСТИТУТИНИНГ ТАРИХИЙ РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада суд қарорларига шикоят келтириш ва ишни қайта кўриш институтининг тарихий ривожланиш босқичлари тарихий манбалар, Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида мавжуд бўлган тарихий маълумотлар (норматив характердаги ҳамда идоравий ҳужжатлар), бир қатор олимларнинг илмий изланишлари, Туркистон давлати, Россия империяси, совет даври қонунчилиги ва Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг амалга оширилган ислоҳотлар таҳлили асосида ёритилди.

Калит сўзлар: ҳуқуқий манбалар, суд қарори, суд инстанциялари, шикоят, апелляция инстанцияси суди, кассация инстанцияси суди, назорат инстанцияси, тафтиш инстанцияси суди

Аннотация. В статье на основе аналитического изучения исторических материалов Центрального Государственного архива Республики Узбекистан (нормативного характера и ведомственных документов), научных исследований ряда ученых, законодательств древнего Туркестана, Российской империи, советского времени, а также реформ независимого Узбекистана приведены суждения относительно исторического развития института принесения жалоб на судебные решения и пересмотра дел.

Ключевые слова: правовые источники, судебное решение, судебные инстанции, жалоба, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, надзорная инстанция, суд ревизионной инстанции.

Мамлакатимизда ҳуқуқ институтларининг шаклланиши узоқ ўтмишга бориб тақалади.

3.Муқимов мусулмон ҳуқуқининг тараққиётини уч асосий даврга бўлган ҳолда ўрганган бўлиб, буларни қуйидагича ажратган:

– мусулмон ҳуқуқининг ёйилиши ва Мовароуннаҳр фикҳ мактабининг вужудга келиши (VIII-XII-асрлар);

– Темурбек ва ўзбек хонликлари давридаги шариат ҳуқуқи (XIV-XIX-асрлар);

– Россия истибдоди ва колониал бошқариш услуби ўрнатилган даврдаги шариат ҳуқуқи (XIX-асрнинг иккинчи ярми ва XX-асрнинг бошлари)¹.

Муаллиф тарихий манбалар қаторига Қуръонни шариат ҳуқуқининг бош манбаи сифатида, Бурҳониддин Марғинойнинг “Ал-Ҳидоя”, Абул Баракот ан-Насафийнинг “Канз ад-даҳайиҳ”, бухоролик Садр Убайдулло ал-Маҳбубийнинг “Виқоят ар-ривойф фи мисоил ал-ҳидоя”, Абдуллоҳ бин Маҳмуд ал-Маусимийнинг “Китоб ал Мухтор фи-л Фатава”, Аҳмад бин Али ибн-ас Соатийнинг “Мажма ал-баҳрайин ва мултака ан-наҳрайин” асарларини киритган².

Маълумки, Бурҳониддин Марғинойнинг “Ҳидоя” тарихий асари, бобокалонимиз, улуғ саркарда Амир Темур тузуклари қадимий ҳуқуқ манбалари бўлиб эътироф этилган.

Ўрганилган тарихий ҳужжатлар узоқ ўтмишда Туркистон давлатида муҳтасиб, қози, қози ал-куззот, садр ва шайх-ул-ислом каби институтлар мавжуд бўлганлиги, муҳтасиблик лавозими давлатда амалда бўлган қонун-қоидаларга риоя этилишини назорат қилиб келганлигидан далолат беради³.

Ҳозир ҳам бебаҳо ҳуқуқ манбаи сифатида таърифга лойиқ бўлган Амир Темур тузукларида давлатни бошқаришда адолатни таъминлаш шартлари хусусидаги талаблар қаторида айнан шикоят институти ҳам алоҳида тилга олинган.

Манбанинг “Вазирларнинг хизмат қилиш тузуги”да берилган қуйидаги мазмундаги фармойиш ўзига эътиборни алоҳида тортади: – “Яна ҳукм қилдимки, бир кишини арзбеги қилиб тайинласинлар. У сипоҳ, раият ва арз-дод қилиб (ҳузуримга келувчиларнинг) аҳволини, мамлакатнинг обод-хароблигини, муҳим ишлардан қайси бири битган-битмаганлигини менинг арзимга етказиб турсин”⁴.

Бурҳониддин Марғинойнинг “Ҳидоя” асари эса қозилик идораларида мусулмон ҳуқуқшунослари томонидан Ўзбекистон Республикаси Марказий Ижроия Қўмитаси ва Халқ комиссарларининг 1928 йил 18 февралдаги қозилик идораларининг фаолиятини тугатиш ҳақидаги қарорига қадар дастурий амал бўлиб хизмат қилиб келган⁵.

¹ З.Муқимов. Ўзбекистонда ҳуқуқнинг асосий тарихий манбалари (VIII-XIX-асрлар). Диссертация юридик фанлари доктори илмий даражасини олиш учун.Самарқанд. 1997. 52-6.

² З.Муқимов. Ўзбекистонда ҳуқуқнинг асосий тарихий манбалари (VIII-XIX-асрлар). Диссертация юридик фанлари доктори илмий даражасини олиш учун.Самарқанд. 1997. 52-6.

³ Турсунова О.Ф. Тарихий манбаларда ҳуқуқ терминининг қўлланилиши.Дисс.филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун.Тошкент.: 2009. Б.-77.

⁴ Темур тузуклари. Сўзбоши муаллифи ва муҳаррир М.Али, таржима А.Соғуний ва Ҳ.Кароматов, Тошкент.: Шарқ.2005й.б.-104

⁵ Ўзбекистон Совет Энциклопедияси бош редакцияси. Т.: 1980. XIV том, 648б.

Юртимизда қадим-қадимлардан амалда бўлган шариат қоидаларига кўра, қозининг ҳукми устидан бек, хон ёки амирга шикоят қилиш таъминланиб келинган.

Амир, хон, беклар шикоятларни эътиборсиз қолдирмай, уни қозикалон ҳукмига ҳавола этганлар ёки ишни қайта кўриб чиқиш учун беклик, хонлик, амирлик ҳудудида жойлашган барча қозиларнинг қурултойига ҳавола қилганлар¹.

Мана шу ўринда, М.А.Ражабованинг “Шариатда жиноят ва жазо муаммолари” илмий-тадқиқот ишида тарихий манбаларга ҳавола этилган ҳолда келтирган қуйидаги фикрлари эътиборга лойиқ деб ҳисоблаймиз: – “Ризоуддин ибн Фахруддиннинг ёзишича, Абу Бакр халифалик қилиб, Умар ибн Хаттоб қозилик вазифасини бажарган вақтларда бир йил давомида бирор низолашувчи даъвогар даъво билан мурожаат қилмаганлигининг ўзи ҳам ўша даврда қонунларнинг устуворлиги, уларга қатъий риоя қилиш, ижтимоий адолат таъминланганидан далолат беради².

3.Муқимов ўзининг тадқиқот ишида суд ишларини олиб боровчи қозилар биринчи марта халифа Умар (634-644 йй.) даврида тайинланганлигини³, бир мунча кейинроқ Хорун ар-Рашид даврида эса ислом дунёсида биринчи маротаба қози ул-куззот (Бош қози) этиб Абу Юсуф ибн Ёқуб Иброҳим (731-804 йй.) тайинланганлиги ва айнан унинг ташаббуси билан суд муассасаси ташкил этилганлигини келтириб ўтган⁴.

Туркистонда асрлар давомида шаклланган суд тизими мавжуд бўлган.

Қози судлари маҳаллий аҳоли ишларини шариат қоидалари, бий судлари эса кўчманчи халқ ишларини одатга асосан кўриб ҳал этганлар.

Қозикалонликка ҳудуддаги энг обрўли киши танлаб олиниб, у махсус ёрлиқ билан мансабга тайинланган. Унинг ваколатлари бошқа қозилардан деярли фарқ қилмаса-да, маълум маънода унинг қарори устувор бўлган, қозилар фаолияти устидан назорат олиб борган. Ўша давр қозилар фаолиятини ўрганган рус тафтишчиси А.К.Гейнс фикрига кўра, қозикалон бирор қозининг қарорини нотўғри деб эшитса ёки унинг қарорини тасдиқламаса, қозидан ўз қарорини ўзгартиришни талаб қилган. Акс ҳолда, қозикалон иштирокида иш қайта кўрилган. Шу билан бирга, жиноий ишлар ва бошқа муҳим масалалар қозилар кенгашида кўриб чиқилган. Ушбу кенгашда ҳудуд беки (ҳокими) иштирок этишига қарамасдан, қозикалон уни олиб борган ва қарор чиқарган. Агар

¹ Мамадиев С.Н. “Суриштирувчи, терговчи, прокурорнинг қарорлари ва ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан судга шикоят қилиш диссертация 17 б.

² М.А.Ражабова Шариатда жиноят ва жазо муаммолари. Юридик фанлар номзоди илмий унвонини олиш учун диссертациянинг 146.

³ 3.Муқимов.Ўзбекистонда ҳуқуқнинг асосий тарихий манбалари (VIII-XIX-асрлар). Диссертация юридик фанлари доктори илмий даражасини олиш учун.Самарқанд. 1997. 120-б.

⁴ Ўша ерда бет– 73.

қозикалоннинг қарорига қози ёки муфтий қарши чиқса, улардан шаръий асос талаб этилган, сўнг тўғри асосга эга бўлган ҳукм чиқарилган¹.

А.К.Гейнснинг юқоридаги фикрлари унинг Туркистон ўлкасига саёҳат номли кузатувларида ўз ифодасини топган².

О.Ф.Турсунова ҳам ўзининг тадқиқот ишида Туркистон ҳудудида мусулмон ҳуқуқининг ёйилиши билан боғлиқ жараёнларни ёритган ҳолда, мамлакатдаги диний ҳуқуқий тартибот кўпроқ назорат этувчи мансабдор шахслар шайх-ул-ислом (ёки раис), садр, мухтасиб кабилар фаолияти билан амалга оширилганлиги хусусида тўхталган ҳамда шайх-ул-ислом барча қозиларнинг, шу жумладан қози ал-кузот ҳукмлари ва қарорларидан шикоят қилиш ва қайта кўриш ваколатига эга бўлганлигини асослаб берган³.

Манбаларни ўрганишдан маълум бўлишича, Марказий Осиёда жиноят процессида прокурорнинг ўрни Россия империяси, шунингдек РСФСР ва собиқ Иттифоқ қонунчилигининг кучли таъсири остида шаклланган⁴.

Ўз навбатида, Пётр I ҳукмронлик қилган даврда суд ҳокимияти бошқарувдан ажратилиб, бир қатор инстанциялар жорий этилган. Пётр I инстанциялар бўлинуви асосига 3 босқичли марказий, вилоят ва маҳаллий миқёсдаги бошқарувни киритган бўлиб, инстанцияларни чеклаб ўтишни ман қилган⁵.

Пётр I давридан бошлаб Ғарбий Европанинг ўша вақтдаги тузилишига ўхшаш суд қарорларини қайта кўришнинг ревизион тартиби ҳам жорий этилади⁶.

1711 ва 1718 йилларда ташкил этилган Сенат олий апелляция инстанцияси бўлиб майдонга чиқади ва унинг қарорларига шикоят келтирилиши мумкин эмаслиги белгиланади⁷.

¹ А.К.Гейнс 1865 йилнинг май ойида Ўрта Осиёга юборилган бўлиб, Туркистон ўлкасини батафсил ўрганган, ўлкага оид маълумотларни тўплаган бўлиб, ушбу маълумотлар унинг бир неча жилдларга жойлаштирилган Кундаликларида киритилган. Айнан А.К.Гейнс Туркистон генерал-губернаторлигида бошқарувни ташкиллаштириш Низоми лойиҳасини тайёрлашда иштирок этган. <https://dic.academic.ru>dic.nsf>ens.biographie>

¹¹ А.К.Гейнс.Кундалик 1886. Туркистон ўлкасига саёҳат. <https://vk.com>wall 210757908949>

¹² Турсунова О.Ф. Тарихий манбаларда ҳуқуқ терминининг қўлланилиши.Дисс.филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун.Тошкент.: 2009. Б.–77

¹³ Б.Х.Пўлатов Прокурор назорати. Тошкент.: 2009.Б.–382. Пўлатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах. Автореферат дисс. На соискание ученой степени доктора юр.наук. Ташкент.2002.С.-19

⁵ Севастьяник И.К. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции.Дисс.юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун. СПб 2004 Б.– 14

¹⁵ Севастьяник И.К. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции.Дисс.юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун. СПб 2004 Б.– 14

¹⁶ Севастьяник И.К. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции.Дисс.юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун. СПб 2004 Б.– 15

¹⁷ Алимова Д.Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари. Тошкент: Шарқ.2000. –Б.20

Ўрта Осиёнинг Россия империяси томонидан 1867 йилда босиб олинганидан сўнг унинг ҳудудларида Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилган бўлиб, генерал-губернатор қўлида ҳарбий, фуқаролик ва судлов ҳокимияти бирлашган¹.

Бу даврда Туркистонда икки хил судлар: империя судлари ҳамда халқ судлари деб аталган анъанавий қози ва бий судлари фаолият юритган.

Ўз навбатида, империя судлари 1867 йилда қабул қилинган “Туркистон генерал-губернаторлиги вилоятларини бошқариш ҳақидаги вақтли Низом лойиҳаси”га кўра, уезд судлари, вилоят бошқаруви судлови, генерал-губернатор канцеляриясининг судлов бўлими ҳамда ҳарбий судларга бўлиниши кўрсатиб ўтилган².

Уезд судлари кам аҳамиятли жиноят ишлари ва 2000 рублгача бўлган фуқаролик даъволарини кўрган. Вилоят бошқарувининг судлов бўлими уезд судлари ваколатига киритилмаган ишларни ҳамда уезд судлари томонидан кўрилган ишлар бўйича тушган кассация шикоятларини кўрган.

Генерал-губернатор канцеляриясининг судлов бўлими ўлкадаги барча суд идораларини назорат қилган.

Туркистон ўлкасини бошқариш ҳақидаги 1886 йилда қабул қилинган барча ҳудудлар учун умумий бўлган “Туркистон ўлкасини бошқариш ҳақида”ги Низомга кўра, суд тизимига ўзгартиришлар киритилиб, уезд судлари тугатилган ва ўрнига мировой (муроса) судлари ташкил этилган. Низомга мувофиқ вилоят бошқарувининг судлов бўлимлари тугатилиб, вилоят судлари ташкил этилган. Вилоят судлари мировой судьяларнинг ҳукм ва қарорларини кассация тартибида кўришдан ташқари, алоҳида ишларни биринчи инстанция суди сифатида кўриши белгиланган³.

Ушбу Низомга 1898 йилда ўзгартириш киритилиб, вилоят судлари округ судлари деб аталиб, ушбу судлар томонидан кўрилган ишлар бўйича суд қарорларига нисбатан тушган кассация шикоятлари ҳамда ўлка миқёсидаги оғир сиёсий жиноятларни кўриш учун Тошкент суд палатаси ташкил этилган. Ўз навбатида, Тошкент суд палатаси Россия империясидаги 14 та суд палатасининг бири бўлган⁴.

Туркистонда амалда бўлган 1864 йилдаги Жиноят суд ишларини юритиш Низоми (Устав уголовного судопроизводства) ҳам шикоят

¹⁸ Туркистон чор Росиссияси мустамлакачилиги даврида Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб. Тошкент: Шарқ. 2000. –Б.207-208

³ Маҳбубов М. Создание и развитие органов прокуратуры в Узбекистане. Диссерт.....доктора юридических наук.Ташкент:, 1993. С. –17. Среднеазиатский вестник. Ежемесячный научно-литературный журнал 1986,. С.–96

⁴ ЎЗР МДА. Ф–134. Рўйхат–1.. Иш жилди – 2. Б.– 143. Положение об управлении Туркестанским краем. СПб, 1886г. – С.665

институтига оид қоидаларни ўзида акс эттирган бўлиб, унда “суд қарорлари устидан назорат” деган атама қўлланилган эди¹.

Ушбу Низомга кўра ҳукмларни қайта кўришнинг апелляция ва кассация (ревизия) тартиби белгиланган эди.

“Суд қарорлари устидан назорат” деган атама 1864 йилдаги Судебные уставида ҳам қўлланилган бўлиб, ушбу атама мазкур ҳужжатнинг 1885 й. янги таҳририда ҳам сақланиб қолинган.

1864 йилдаги Жиноят суд ишларини юритиш Низомига (УУС) кўра ҳукм устидан шикоят билдириш ва уларни қайтадан кўриб чиқишнинг иккита институти апелляция ва кассация инстанциялари белгиланган.

Иккинчи суд инстанцияси қўйи суд томонидан кўрилган жиноят иши қарорларини ўрганиб, лозим деб топилган тақдирда маълумотлар билан тўлдириш ваколатига эга бўлган. Бу жараён ёзма ҳужжатлар асосида судланувчи ёки гувоҳлар иштирокисиз амалга оширилган².

Жиноят суд ишларини юритиш Низоми қўйи суд қарорларига нисбатан апелляция ва кассация (оддий шикоят турлари) ва фавқулодда шикоят – жиноят ишини қайта тиклаш ҳақидаги шикоят турини белгилаган эди.

Бу даврга келиб, ўлкада империя судларидан ташқари, маҳаллий халқ орасида ишончга эга бўлган қози ва бий судлари ҳам фаолият юритган.

Қози ва бий судларининг судлов тизими икки инстанциядан иборат бўлган.

Биринчи инстанцияда қози ва бий бир ўзи иш юритган ҳамда қабул қилган ҳукмга имзо қўйиб муҳр билан тасдиқлаган³.

Ушбу судлар томонидан кўрилган 100 рублгача бўлган фуқаролик даъволари ва 7 кунгача қамоқ жазоси қўлланилиши мумкин бўлган жиноят ишлари юзасидан чиқарган ҳукм ёки қарори устидан шикоят бериш мумкин бўлмаган. Кўрсатилган меъёрлардан кўп бўлган жиноят ва фуқаролик ишлари бўйича қабул қилинган суд қарорларига нисбатан қози ва бийлар кенгашига апелляция шикояти бериш мумкинлиги белгиланган эди.

Қози ва бийлар кенгашининг йиғилиши бир йилда тўрт маротаба ўтказилиб келинган.

Юқорида келтирилган 1867 ва 1886 йй. Низомларга асосан қози ва бий судларининг ҳукм ва қарорларини кассация тартибида кўриш учун иккита юқори инстанция судлари, яъни қози ва бий судларининг курултойи ҳамда фавқулодда курултой ташкил этилган⁴.

¹ УУС

² Севастьяник И.К. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции. Диссертация на соискание.... кандидата юрид.наук. СПб.2004. С.–15-17.

³ ЎзР МДА Р–38 ф., 2 рўйхат 178 иш 120 varaқ

⁴ Положение об управлении Туркестанским краем с.673-677

Туркистонда 1917 йилнинг февраль ойида совет ҳокимияти ўрнатилганидан кейин собиқ империя тартиблари бекор қилинди ва янги бошқарув органлари ташкил этилди.

Туркистон Республикаси Халқ комиссарлари кенгашининг биринчи буйруғига асосан 1917 йилнинг 23 ноябрь куни Адлия халқ комиссариати ташкил этилган¹.

РСФСР Халқ Комиссарлари Совети томонидан 1917 йил 24 сентябрда қабул қилинган “Суд ҳақида”ги биринчи декретга асосан 1917 йилнинг 12 декабрида Туркистон Халқ Комиссарлари Совети томонидан суд тўғрисидаги 17-сонли буйруқ эълон қилинган².

Ушбу буйруққа асосан амалда фаолият юритиб келган барча даражадаги суд маҳкамалари, округ судлари, палата ва ҳарбий судлар бекор этилиб, сайловлар асосида тузиладиган янги судлар билан алмаштириш қайд этилган.

Агарда, 1917 йил Октябрь инқилобига қадар суд қарорларига ҳам апелляция, ҳам кассация тартибида муносабат билдириш тартиби белгиланган бўлса, 1917 йилдан кейин эса қонуний кучга кирмаган суд қарорларини кассация тартибида кўриш тартиби белгиланган.

Маълумки, 1918 йилнинг 7 мартида қабул қилинган “Суд тўғрисида”ги №2-Декретнинг 4-моддасига биноан суд қарорларига апелляция тартибида шикоят келтириш тартиби бекор қилиниб, унинг ўрнига қонуний кучга кирмаган суд қарорларига кассация шикояти (протести) келтириш тартиби жорий этилиб, ушбу тартиб Ўзбекистонда 2000 йилга қадар амалда бўлиб келган³.

Бутунтуркистон Советларининг 1918 йилнинг апрель ойида ўтказилган V- съезди *“халққа ёт бўлган суд идоралари фаолияти тугатилган”*лигини эълон қилди⁴.

Туркистон АССР Марказий Ижроия Кўмитаси Адлия Халқ комиссарлиги томонидан 1918 йил 16 ноябрда “Туркистон Республикаси Халқ судига сайловлар тўғрисида”ги Йўриқномани тасдиқлаш ҳақидаги декрет қабул қилиниб, унга кўра империя судлари тугатилиши ва суд тизими қуйидаги тартибда шакллантирилиши белгиланган:

- маҳаллий судлар;
- маҳаллий судьяларнинг вилоят кенгашлари;
- округ халқ суди;
- Туркистон кассация суди⁵.

Маҳаллий судлар ваколатига 5 йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси қўлланилиши мумкин бўлган жиноят ишлари ва 10.000 рублгача

¹ МДА маълумотлари Ф.Р-38, 2-рўйхат. Сборник декретов и постановлений СНК ТАССР.

² Сборник декретов и приказов Совета Народных Комиссаров Туркестанской Республики, Ташкент: Типография ТАССР, 1918. –С.2-3

³ СУ РСФСР. 1917.№4 с.–50

⁴ ЎзР МДА Ф-25, рўйхат-1, иш жилди 38 ва 40

⁵ ЎзР МДА р-38 Фонд 2, рўйхат 3, иш Б.163-178

бўлган фуқаролик даъволарини кўриш киритилган. Суд ҳукмидан ёки қароридан норози тараф бир ойлик муддатда маҳаллий судьялар вилоят кенгашига кассация шикоят беришга ҳақли бўлган.

Маҳаллий судьялар вилоят кенгаши фақат кассация шикоятини кўрувчи суд идораси бўлган.

Округ халқ судлари маҳаллий судлар ваколатига киритилмаган ишларни, жумладан 10.000 рублдан юқори бўлган фуқаролик даъволари ва қасддан одам ўлдириш, босқинчилик, талончилик, порахўрлик, давлат валютасини сохталаштириш каби оғир жиноятларни кўрган.

Округ халқ судининг ҳукмидан ёки қароридан норози тараф бир ойлик муддат ичида Туркистон кассация судига шикоят беришга ҳақли бўлган.

ТАССР ХКС 1919 йилнинг 17 июнида қози ва бий судларини, шунингдек уларнинг қурултойини тугатиш ва бу судларни Туркистон ўлкасининг барча фуқаролари учун миллати ва диний эътиқодидан қатъий назар ягона суд билан алмаштириш ҳақидаги буйруқни қабул қилди.

Қози ва бий судларини тугатиш ҳақидаги масала Туркистон Коммунистик партиясининг V-съездида муҳокама этилиб, съезд резолюциясида ягона халқ судларини жорий этиш ва албатта унинг аъзолари сайлаш ва сайланиш ҳуқуқига эга бўлган маҳаллий аҳолидан бўлиши лозимлиги эътироф этилди¹.

Бироқ, ўлкада қози ва бий судларининг тугатилишига қарши халқнинг эътирози кучли бўлганлиги боис, ТАССР МИҚ 1922 йилнинг 25 июлида қози ва бий судлари ҳақидаги янги Низомни тасдиқлашга мажбур бўлди².

Унга кўра, қози судларининг ҳукмларига нисбатан апелляция шикоятларини бериш учун қози судларининг уезд кенгашлари ташкил этилди.

Ҳукм ёки қарордан норози тараф икки ҳафталик муддат ичида қози судларининг уезд кенгашига шикоят бериши мумкинлиги, қози судларининг уезд кенгаши қарорига нисбатан шикоят эса икки ҳафталик муддат ичида кассация инстанцияси вазифасини бажарган совет судларига берилиши мумкинлиги белгиланди.

Кейинчалик, 1922 йилнинг 23 ноябрида Низомга ўзгартириш киритилиб, апелляция шикоятларини кўрувчи қози судларининг уезд кенгашлари тугатилиб, қозининг ҳукми ёки қароридан норози тараф

¹ Қози ва бий судларини янги халқ судлари билан алмаштиришга оид ҳужжатлар Ўзбекистон Республикаси Миллий Давлат Архивининг 53, 54, 117, 144, 176, 202, 396 йиғма жилдларида мавжуд

²⁵ Ф.Ф.Муҳиддинова. Становление и развитие судебной власти в Республике Узбекистан. дисс. на соискание.....доктора юридических наук. Ташкент. 2012. С.–37.

³³ Х.С. Сулаймонова. Собрание сочинений. Т.1. Т.:Фан УзССР. 1967. С.–227

³⁴ МДА маълумотлари, Фонд-38, 2-сонли рўйхат, иш жилди 322

икки ҳафталик муддат ичида тўғридан-тўғри совет судларига кассация шикоятни бериши мумкинлиги белгиланди.

Туркистон Республикасининг МИҚ ва ХКС 1924 йилнинг февраль ойида қози судларининг иш юритувида бўлган жиноят ишларини халқ судларига ўтказиш ҳақидаги қарорни қабул қилди. Эндиликда қози судларига даъво миқдори 25 рублгача бўлган ҳамда оила ва мерос муносабатларидан келиб чиқадиган даъволар бўйича фуқаролик ишлари тааллуқли бўлиб қолди¹.

Шундай қилиб, босқичма-босқич амалга оширилган чоралар натижасида ўлкада бий судлари 1923 йилда, қози судлари эса 1928 йилда расман тугатилди.

Туркистон Марказий Ижроия Қўмитасининг 1923 йил 14 апрелдаги қарорига асосан “Туркистон Республикасининг суд тузилиши тўғрисида”ги Низом тасдиқланиб, унга кўра суд тизими халқ судлари, вилоят судлари ва ТАССР Олий суди ҳамда РСФСР Олий судининг бўлимларидан иборат бўлган. РСФСР Олий судининг Туркистон бўлимига вилоят судлари томонидан кўрилган жиноят ишлари бўйича келтирилган кассация шикоятлари ва протестларини кўриб ҳал қилиш ҳамда республиканинг барча судларини назорат қилиш вазифаси юклатилган².

Кейинчалик, ЎзССР Марказий Ижроия Қўмитаси Президиумининг 1924 й. 13 декабрдаги 4-сон қарорига асосан РСФСР Олий судининг Туркистон бўлими ўрнига ЎзССР Олий суди ташкил этилган³.

Олий суд ваколатлари этиб қуйи судлар ҳамда Ҳарбий трибунал томонидан кўрилган ишларни кассация тартибида кўриб ҳал этиш белгиланган.

ЎзССР Олий суди суд идораларининг фаолияти устидан умумий раҳбарлик ва суд назоратини амалга оширишдан ташқари алоҳида тоифадаги ишларни ҳам кўрган. Олий суднинг ҳукм ва қарорлари фақат назорат тартибида Олий суд Пленуми томонидан бекор этилиши ёки ўзгартирилиши мумкин бўлган.

Суд қарорларига нисбатан шикоят қилиш институтини ўзида акс эттирган ва унинг кейинги ривожини учун асос бўлган қонунлардан яна бири РСФСРнинг 1922 йилдаги ЖПК (Ўзбекистон ҳудудида амалда бўлган), ЎзССРнинг 1926, 1929, 1959 йй. Жиноят-процессуал кодекслари дир.

ЎзССР 1929 й. ЖПКнинг XV-боби қуйи судлар томонидан кўрилган ишларни кассация-ревизия тартибида қайта кўриш қоидаларини белгिलाган эди.

³ МДА маълумотлари, Фонд Р-1714, 9-сонли рўйхат

Кодекснинг 151-моддаси талабларига кўра, жамоавий изза таъсир чораси, 100 рублгача бўлган жарима ёки бир ойгача муддатга мажбурий меҳнат жазо чораси қўлланилган суд ҳукмларига кассация шикояти келтириш мумкин эмас эди.

Кодекснинг 153-моддасига мувофиқ прокурорнинг кассация суд инстанциясидаги иштироки ихтиёрий бўлган.

Кассация суд инстанцияси кассация шикояти важларини муҳокама қилишдан ташқари, ишни тўлиғича ревизия қилиши шарт эди. Суд ҳукми мазмунан хато бўлган ва бу хатони кассация инстанцияси бартараф этиш имкониятига эга бўлмаган тақдирдагина бекор этилиши мумкин бўлган (*Кодекснинг 157-моддаси*)¹.

Совет Иттифоқи, иттифоқдош ва автоном республикаларнинг суд тузилиши ҳақидаги 1938 йилнинг 16 августидаги СССР Қонуни ЎзССР Олий судини мамлакатда қонуний кучга кирган суд ҳукмларини қайта кўрувчи ягона суд инстанцияси этиб белгилаган².

Мазкур Қонуннинг 16-моддасига асосан қонуний кучга кирган суд ҳукмлари, қарор ва ажримларига фақат СССР прокурори ёки иттифоқдош республикалар прокурорлари ҳамда СССР Олий судининг Раиси ёки иттифоқдош республикалар Олий судининг раислари томонидан иттифоқдош республикалар Олий судларига протест келтирилиши мумкинлиги белгиланган.

Кейинчалик маҳаллий суд органларининг суд назорати борасидаги фаолиятини кучайтириш мақсадида СССР Олий Советининг Президиуми 1954 й. 14 августида “Иттифоқдош ва автоном республикалар Олий судлари, ўлка, вилоят ва автоном вилоят судлари таркибида президиум ташкил этиш ҳақида”ги Фармонни қабул қилган³.

Ушбу Фармонга асосан қайд этилган поғона судларида ишларни назорат тартибида кўриш ваколатига эга бўлган Президиумлар ташкил этилган.

Кейинчалик, яъни 1958 йилнинг 25 декабрида Совет Иттифоқи Олий Советининг Президиуми томонидан “Совет Иттифоқи, иттифоқдош ва автоном республикалар суд тузилиши ҳақидаги қонунчилик Асослари” қабул қилинган⁴.

¹ ЎзССРнинг ЖПК.1929.СУ-1929.№ 24. С.-95. А.Навоий кутубхонаси фонди. У-32550

² Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.1938г. www.consultant.ru

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954г. www.consultant.ru

³⁹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР.1958. www.consultant.ru

⁴⁰ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. 1958. www.consultant.ru

⁴¹ <https://parlament.gov.uz> Ўзбекистон Республикасининг “Судлар тўғрисида”ги Қонуни 2000 й.14 декабрь ЎРҚ-162 II

⁴² ЎзРнинг 1994 йил 22 сентябрдаги 2013-ХII-сон Қонуни билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят процессуал кодекси. ,Олий Кенгаш Ахборотномаси 1995.2-с

⁴³ ЎзРнинг 2000 йил 14 декабрдаги 163-II-сон Қонуни.Олий Мажлис Ахборотномаси.2001. 1-2-сон

⁴⁴ ЎзРнинг 2021 йил 12 январдаги ЎРҚ-664-сон Қонуни. ҚХММБ.13.01.2021.03/21/664/0014-сон

Шунингдек, 1958 йилнинг 25 декабрида Совет Иттифоқи ва иттифоқдош республикалар жиноий суд ишларини юритиш Асослари (Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) ҳам қабул қилинган¹.

Мазкур Асосларда ишлар биринчи ва юқори турувчи суд инстанцияларида ҳайъат таркибида кўрилиши ҳамда юқори суд инстанцияларида ишларни кўришнинг кассация ва назорат тартиби белгиланган.

Ушбу Асосларга мувофиқ ҳолда ҳар бир иттифоқдош республика ўзининг Жиноят процессуал кодексларини қабул қилган.

Таъкидлаш жоиз, Ўзбекистон Республикасининг 2000 йил 14 декабрдаги “Судлар тўғрисида”ги Қонуни билан процессуал қонунчиликка апелляция суд инстанциясига оид нормаларнинг кириб келиши муносабати билан кассация институтининг моҳияти ва мақсади ўзгарди.

Шундан сўнг ўтган йиллар давомида кассация институти татбиқ этиладиган суд қарорларига оид қонун нормаларига бир неча маротаба ўзгартишлар киритилди⁴²⁻⁴⁴.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 21 октябрдаги “Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-4850-сон Фармони билан вилоят даражасидаги судлар томонидан жиноят ва фуқаролик ишларини назорат тартибида кўриб чиқиш институти тугатилиб, тегишли суд раислари ва прокурорларнинг назорат тартибида протест келтириш ваколатлари, шунингдек Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг ишларни назорат тартибида кўриб чиқиш бўйича бир-бирини тақрорловчи ваколатлари бекор қилинди.

Мазкур йўналишдаги ишлар давом эттирилиб, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 24 июлдаги “Судлар фаолиятини янада такомиллаштириш ва одил судлов самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-6034-сон Фармонига асосан бир суднинг ўзида биринчи инстанцияда кўрилган ишлар, шу суднинг ўзида кейинги инстанция сифатида кўрилиши амалиётига барҳам берилди ва “бир суд – бир инстанция” тамойили жорий этилди⁴⁶.

Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 27 сентябрдаги “Суд қарорларининг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлилигини текшириш институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 869-сон Қонунига асосан суд

қарорларини юқори инстанция судларида апелляция ёки кассация ва шундан сўнг тафтиш тартибида текширилиши белгиланди¹⁷.

Маълумки, судларда ишларни оқилона муддатларда кўрилиши ва шу билан бирга қонуний, асослантирилган ва адолатли суд қарорларини қабул қилиниши каби масалалар бевосита судларнинг иш ҳажми билан боғлиқдир.

Албатта, амалга оширилган юқоридаги ислохотлар судлар мустақиллигини таъминлаш, ишлар бўйича якуний қарорлар қабул қилиш жараёнларида сансалорликнинг олдини олишга қаратилган чоралар сифатида қайд этилди. Бироқ, бугунги кунда ишларни ҳам биринчи инстанция, ҳам апелляция, ҳам кассация, ҳам тафтиш инстанцияси суди сифатида кўраётган вилоятлар ва уларга тенглаштирилган судлар иш ҳажмининг ошиб кетиши суд қарорларининг сифатига ҳам, ишларни кўриш муддатларига ҳам ўз таъсирини ўтказмасдан қолмайди. Бундай ҳолатларнинг олдини олиш мақсадида суд қарорларини қайта кўриш институтларининг мақсад ва вазифаларини белгилаб беришга қаратилган қонунчилик нормаларини янада такомиллаштириш талаб этилади.

Юқоридаги вазиятнинг ечими сифатида жойларда мустақил ҳудудлараро (вилоятлараро) тафтиш инстанцияси судларини ташкил этиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз.

Назаримизда, ушбу йўналишдаги ишларни давом эттириш миллий қонунчилигимизни янада такомиллаштириш, халқаро стандартлар даражасига олиб чиқиш ва шу билан бирга амалиётдаги муаммоларнинг ҳал этилишига олиб келади.

**СУЛЕЙМЕНОВ НАРИМАН
АБДЫЛХАМИТОВИЧ**

Старший преподаватель кафедры специальной
подготовки по противодействию глобальным
угрозам Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация.** Совершенствование любой сферы деятельности государственного органа или учреждения предполагает за собой комплексный подход, включающий в себя детальное изучение имеющейся практики, наработанного опыта, в том числе и зарубежного. Естественно, за основу, во всех случаях берется положительный опыт,*

⁴⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 24 июлдаги ПФ-6034-сон Фармони ҚХММБ, 24.07.2020 кейинги ўзгаришлар билан

⁴⁷ ЎЗРнинг 2023 йил 27 сентябрдаги ЎРҚ-869-сон Қонуни. ҚММБ, 27.09.2023 й., 03/23/869/0730-сон

способствовавший достижению высоких результатов исследуемой области отношений. Вполне закономерен тезис о том, что наиболее эффективные механизмы противодействия коррупции используются в странах развитого капитализма с высоким уровнем благосостояния населения. В данной научной статье рассмотрим международный опыт противодействия коррупции в зарубежных странах.

Ключевые слова: государство, закон, коррупция, политика, результат.

Annotation. *The improvement of any sphere of activity of a state body or institution involves an integrated approach, including a detailed study of existing practices and accumulated experience, including foreign ones. Naturally, in all cases, positive experience is taken as a basis, which contributed to the achievement of high results in the field of relations under study. It is quite natural that the most effective anti-corruption mechanisms are used in countries of developed capitalism with a high level of well-being of the population. In this scientific article, we will consider the international experience of combating corruption in foreign countries.*

Keywords: state, law, corruption, politics, result.

Коррупция как негативный фактор в общественно-политической жизни общества и государства имеет место во всем мире. Разница только в том, что есть страны, которые успешно справляются с этой острой проблемой, и те, для которых коррупция представляет пока неразрешимые трудности.

Многие страны, достаточно благополучные в отношении коррупции, создали эффективные механизмы борьбы с этим негативным явлением. Поэтому международный организационно-правовой опыт стран, доказавший на практике свою эффективность в борьбе с коррупцией, имеет для нашей страны немаловажное значение.

В настоящее время многие страны мира пытаются найти оптимальную линию борьбы с коррупцией. В условиях глобальных перемен экономического, политического, правового и идеологического характера проблема борьбы с коррупцией приобрела в Республике Казахстан также особую остроту и политическую значимость.

Международные организации, заинтересованные в снижении коррупции как в рамках отдельных государств, так и в мире в целом, предлагают конкретные наборы антикоррупционных инструментов, под которыми понимаются правовые, организационные и технические методы минимизации коррупции. В сфере разработки и распространения инструментов противодействия коррупции активно работают Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк.

Превращением коррупции в явление транснационального характера обеспокоены многие государства, которые считают необходимым выработку устойчивых механизмов взаимодействия в борьбе с ней.

В каждой стране есть определенные особенности в борьбе с коррупцией, которые требуют глубокого изучения. Так, в США одним из важных и мощных законодательных актов оказался «закон RICO»

(Racketeer Influences and Corrupt Organizations) - закон «Об организациях, находящихся под влиянием рэкета, и коррумпированных организациях», вступивший в силу в 1970 г. Закон RICO, оказавшись наиболее эффективным юридическим и организационным орудием в борьбе с организованной преступностью и коррупцией, первоначально принятый как федеральный, к 1999 г. стал применяться уже в 29 штатах.

Действенность указанного закона заключалась в том, что ряд преступных действий, которые ранее не были уголовно наказуемыми по федеральным законам, были криминализированы и включены в качестве самостоятельных составов преступлений. Расширились полномочия правоохранительных органов, им была предоставлена возможность ликвидации всей преступной организации через проведение отдельных расследований и разбирательств. Законом предусматривались очень суровые наказания, позволяющие разрушить и изолировать целые преступные группы. Гражданско-правовые санкции, в дополнение к уголовному наказанию, предусматривали конфискацию имущества в пользу государства. Граждане, пострадавшие от совершения преступления, имели право обратиться в суд с иском о компенсации причиненного вреда в тройном размере, а также на возмещение понесенных юридических издержек.

С 17 октября 1990 года действует приказ Президента США №12731, с помощью которого были введены в действие обязательные для всех чиновников исполнительной власти США общие принципы этического поведения членов правительства и государственных служащих. Данные принципы представляют собой конкретные юридические и морально-этические требования, предъявляемые к чиновникам высшего ранга и рядовым государственным служащим.

Служащим категорически запрещается в какой бы то ни было форме поощрять подношения или принимать подарки от любых лиц или групп лиц, добивающихся от них совершения каких-либо официальных действий, имеющих вместе с ними какие-либо общие дела или осуществляющих деятельность, регулируемую органом, в котором работают эти служащие. Не разрешается также принятие подарков и от лиц, интересы которых в значительной степени зависят от выполнения или невыполнения этими служащими своих должностных обязанностей. Для чиновника последствия обнаружения допущенных им нарушений могут выразиться в виде применения к нему одной из суровых мер воздействия.

В США расследованием уголовных дел в отношении высших должностных лиц занимается независимый прокурор. США принимают законодательные инициативы не только в отношении коррупции, существующей в рамках национальных границ, но и в связи с практикой международной коррупции. США стали первой страной, принявшей

закон «О зарубежной коррупционной практике» (1977 г.), который запрещает подкуп иностранных чиновников.

В Японии отсутствует единый кодифицированный акт, направленный на борьбу с коррупцией. Вместе с тем нормы антикоррупционного характера содержатся во многих национальных законах, где особое значение придается запретам в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих. Одним из главнейших направлений борьбы с коррупцией в этой стране является кадровая политика. Работать на государственной службе в Японии очень почетно и престижно. Стержнем подготовки государственных служащих Японии являются: система пожизненного найма; система кадровой ротации; система репутации; система подготовки на рабочем месте и система оплаты труда. Все вместе они формируют надежную мотивационную среду-заинтересованность в высокой результативности труда.

Большое внимание японский законодатель уделяет этичному поведению политиков и служащих. С апреля 2000 г. в стране действует закон «Об этике государственных служащих», а также утвержденные правительственным указом этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение. В Японии с апреля 2001 г. действует закон «О раскрытии информации». Этот акт гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если правительство решит не раскрывать определенную информацию. Эти условия позволили общественным группам разоблачить несколько случаев коррупции.

Изложенное свидетельствует, что в Японии приоритетными в сфере борьбы с коррупцией оказались:

- меры политической экономии (подотчетность политического руководства, реформа финансирования политических партий и кампаний);
- реформа государственной службы (достойная оплата труда, система стимулов, принцип меритократии);
- обеспечение гражданских свобод (система социально-правового контроля и морального воздействия на политиков со стороны гражданского общества).

Одной из наименее коррумпированных стран в мире является Сингапур, экономический успех которого взаимосвязан с эффективной антикоррупционной политикой. Главной идеей антикоррупционной политики Сингапура является то, что в стране минимизированы или исключены условия для совершения коррумпированных действий. Существует целый ряд антикоррупционных принципов:

- оплата труда государственных служащих согласно формуле, привязанной к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц;
- контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах; прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчетные счета лиц, подозреваемых в нарушении Акта о предотвращении коррупции;
- большая строгость в делах о коррупции именно в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;
- ликвидация излишних административных барьеров для развития экономики.

Интересен пример Южной Кореи. В Сеуле с 1999 г. действует программа «OPEN» - онлайн-система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации, которая произвела настоящую сенсацию среди национальных антикоррупционных программ. Она явилась показателем реализованной политической воли, направленной на борьбу с коррупцией.

Свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения. «OPEN» путем исключения личного общения чиновников и граждан, как необходимого условия существования коррупции, выполняет основную свою задачу - предупреждение коррупционных деяний и восстановление доверия граждан к городской администрации.

Говоря о развитии «культуры прозрачности» в отечественных условиях, необходимо иметь в виду, что недостаточно высокий уровень технологического развития и образованности населения в нашей стране может стать серьезным препятствием для внедрения технологических инноваций, в том числе в рамках государственного проекта «электронное правительство». Пессимистичность такого вывода обосновывается тем, что даже при условии распространения общественных компьютерных центров, социальный контроль над деятельностью государственных органов интересует лишь незначительную часть населения, а в регионах с низкой правовой образованностью или в социальных слоях, подверженных правовому нигилизму, вообще не найдет участия. Хотелось бы предостеречь от еще одной убыточной для государства инновации.

Система подбора лиц на должности, опасные с точки зрения коррупции, действует в Нидерландах. Усложненная процедура подбора кандидатов на должности с повышенным коррупционным риском введена в Израиле. Практически во всех странах высшие

государственные и политические должности назначаются, либо избираются в особом порядке.

Рассматривая этот опыт, необходимо отметить один явный недостаток - это то, что в этих странах при наличии подобной системы, отсутствует полный список государственных должностей, на которых государственные служащие наиболее подвержены коррупционным воздействиям.

Трансформируя зарубежный опыт к отечественным условиям, представляется необходимым внедрить единый государственный Реестр должностей повышенного коррупционного риска, ранжированный по определенному количеству степеней, и определить соответствующие им процедуры занятия этих должностей.

Положительным моментом в решении о создании такого реестра является то, что к конкретным степеням коррупционного риска будут отнесены все государственные (и иные приравненные к ним) должности независимо от ведомственной принадлежности на основании независимых криминологических исследований. Это позволит ввести механизм оценки коррупции в государственных органах, альтернативный рейтингу коррумпированности, не называя при этом «коррумпированными» какие-либо государственные органы в целом.

Проведение политики гласности и сотрудничества с институтами гражданского общества является залогом успешной борьбы с коррупцией. В ряде зарубежных стран успешно функционирует система поощрений граждан, информирующих о коррупционных действиях государственных служащих, реальная их защита как в ходе уголовного судопроизводства, так и ограничение негативного воздействия на них в последствии. К примеру, в Южной Корее сумма вознаграждения за сообщение о факте коррупции может составлять 200 миллионов вон, если осведомитель предотвратил возможный ущерб государству. Кроме того, государство гарантирует осведомителю сохранение работы и положения, принимает меры к предупреждению возможных негативных последствий для гражданина со стороны кого бы то ни было.

В отечественных условиях, представляется наиболее важным реализовать принцип безусловного предоставления лицу, заявившему о факте предъявления ему коррупционных требований со стороны государственного служащего, тех социальных благ, которые явились предметом коррупционного ущемления.

Анализ особенностей борьбы с коррупцией в США, Японии, Сингапуре, Южной Корее и других странах позволяет сформировать представление об основах передовой национальной антикоррупционной стратегии. Стратегия противодействия коррупции и механизмы воздействия на нее в приведенных примерах различны по объему и

содержанию, они дифференцированы в зависимости от степени пораженности общества данным явлением.

Несмотря на теоретическую и практическую обоснованность антикоррупционного инструментария ни одно из правительств иностранных государств не решилось реализовать его в полном и неизменном виде. И это вызвано не тем, что отсутствует желание или так называемая политическая воля минимизировать коррупцию, просто в случае с коррупцией необходима обдуманная адаптация антикоррупционных инструментов к экономическим, политическим, культурным условиям каждой конкретной страны. Само по себе это представляет грандиозный аналитико-прогностический труд.

Не отрицая значение и действенность антикоррупционных инструментов, рекомендуемых международными организациями или самостоятельно выработанных странами с передовым опытом противодействия коррупции, представляется рациональным обратить внимание лишь на те из них, которые при их благоразумной адаптации к отечественным условиям могут в кратчайшие сроки дать положительные результаты.

Проанализировав зарубежное законодательство и организационные особенности противодействия коррупции, необходимо отметить, что при всем разнообразии и исключительной уникальности и неповторимости национальных государственно-правовых систем противодействия коррупции, каждая из них формировалась под воздействием единого комплекса внешних и внутренних факторов.

Анализ зарубежного опыта законотворчества в сфере борьбы с коррупцией позволяет в известном смысле облегчить аналогичный процесс в собственной стране. Более того, такой подход, при котором выработка правовых антикоррупционных норм в национальном законодательстве сверяется с достижениями в этой области в зарубежных государствах, позволяет привлечь прогрессивные, полезные и апробированные практикой алгоритмы борьбы с коррупцией и двигаться по пути сближения национальных антикоррупционных законодательств во всем мире.

Анализ зарубежного опыта законотворчества в сфере борьбы с коррупцией позволяет в известном смысле облегчить аналогичный процесс в собственной стране. Более того, такой подход, при котором выработка правовых антикоррупционных норм в национальном законодательстве сверяется с достижениями в этой области в зарубежных государствах, позволяет привлечь прогрессивные, полезные и апробированные практикой алгоритмы борьбы с коррупцией и двигаться по пути сближения национальных антикоррупционных законодательств во всем мире.

КУКЕЕВ АСКАР КУЛЬЧИМБАЕВИЧ
Аспирант кафедры государственного и
муниципального права Омского
государственного университета им.
Ф.М.Достоевского

КОРРУПЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается концепция коррупции на основе трех базовых подходов: юридический, экономический и социологический. Важность этих подходов объясняется их способностью оказывать различное понимание коррупции и ее влияния на общество, что является ключевым для разработки эффективных стратегий борьбы с этим явлением. Юридический подход определяет коррупцию как нарушение законодательства, охватывающего разные формы, такие как взяточничество и злоупотребление властью. Экономический подход акцентирует внимание на том, как коррупция влияет на рыночную эффективность и экономическое развитие. Социологический подход исследует коррупцию как социальный феномен, нарушающий социальные нормы и мораль.

Ключевые слова: определение коррупции, юридический подход, экономический подход, социологический подход, законодательство, теневая экономика.

Abstract. The article examines the concept of corruption based on three basic approaches: legal, economic and sociological. The importance of these approaches is explained by their ability to provide a different understanding of corruption and its impact on society, which is key to developing effective strategies to combat this phenomenon. The legal approach defines corruption as a violation of legislation covering various forms such as bribery and abuse of power. The economic approach focuses on how corruption affects market efficiency and economic development. The sociological approach explores corruption as a social phenomenon that violates social norms and morals.

Keywords: definition of corruption, legal approach, economic approach, sociological approach, legislation, shadow economy.

В современной теории и практике понятие «коррупция» является одним из тех явлений, за время исторического существования которого применялись различные научные подходы к его правовому и научному определению, пониманию его сущности. Это объясняется особенностями правовой культуры различных стран мира, развития законодательства, а также различным восприятием того же деяния обществами определенных стран, в зависимости от ментальности, традиции, уровня демократизации и развития гражданского общества. Но в течение всего своего существования это явление имеет характерные особенности-оно вредно в правовом – социальном и других аспектах¹.

В общем коррупция является сложным и многоаспектным явлением, охватывающим многочисленные аспекты общественной

¹ Попов П. Понятие коррупции: юридические и социальные аспекты// Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Юриспруденция. – 2015.- № 4.- С. 62-67.

жизни. Универсального определения коррупции не существует, поскольку этот феномен рассматривается в разных контекстах: экономическом, юридическом, социальном и политическом. Важно учитывать специфические аспекты коррупции в стране, где это явление имеет глубокие исторические корни и продолжает существенно влиять на все сферы общественной жизни.

В данной статье будут рассмотрены три основных подхода к определению термина «коррупция», а именно: юридический, экономический, и социологический.

Юридический подход. В общем юридическом смысле коррупция - это нарушение законодательства¹. Во многих странах действуют законы, содержащие официальные определения коррупции. Например, в стране – это Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции», который определяет коррупцию как «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ». Этот закон также описывает различные формы коррупционных правонарушений, включая взяточничество, злоупотребление властью и конфликт интересов².

В США, например, определение коррупции охватывает действия, нарушающих законодательство о взяточничестве и коррупции, например, закон о коррупции в публичном секторе (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), криминализирующий взяточничество иностранным должностным лицам.

Авторитетный юридический словарь г. Блэка в области права в США, определяет коррупцию как: "деяние, совершаемое с намерением предоставить некоторые преимущества, которые несовместимы с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц; деяния должностного лица, неправомерно использующего свое положение или статус для получения любой преимущества для себя или другого лица в целях, которые противоречат обязанностям и правам других лиц»³.

¹ Платов Е.В. К вопросу о понятии и признаках коррупции// ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2020. -№ 3(183). -С.189-191.

² Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции»// Казахстанская правда. 20.11.2015 г., № 223

³ Юридический словарь Блэка. West Group, 1991. 1728 с.

На международном уровне, такие как Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), дают широкое определение коррупции, что включает взяточничество, злоупотребление властью, и другие формы нечестного поведения¹.

Юридический подход к трактовке термина «коррупция» в юридической литературе свидетельствует, что существует чрезвычайно широкое разнообразие мнений относительно понимания сути этого явления.

Таким образом, юридический подход к определению термина «коррупция» охватывает как национальные, так и международные правовые аспекты. Он включает определение коррупции в законодательных актах, криминализацию коррупционных действий, юридические нормы и стратегии, а также международные соглашения и сотрудничество. Этот подход обеспечивает правовую основу для борьбы с коррупцией и определяет механизмы для наказания и предотвращения коррупционных правонарушений.

Экономический подход. Экономический подход к определению коррупции фокусируется на том, как это явление влияет на экономические процессы, рыночную эффективность и развитие. Он рассматривает коррупцию сквозь призму затрат и выгод, эффектов на рыночные механизмы и инвестиции. Ниже приводится детальное рассмотрение экономического подхода к коррупции с отпускными источниками.

Экономический подход к определению коррупции рассматривает ее как системный феномен, оказывающий значительное влияние на экономику страны. В стране коррупция тесно связана с негативными экономическими явлениями, такими как снижение инвестиционной привлекательности, увеличение расходов на ведение бизнеса, и расширения теневой экономики². По общему правилу экономическая составляющая в понятии «коррупция» определяется через обогащение отдельных людей. Коррупция предстает как, своего рода, теневой политико-экономический рынок, характеризующийся чрезмерным государственным регулированием экономических процессов с целью максимизации полезности посредством манипуляции ресурсами должностными лицами.

Свои взгляды через экономический подход к определению понятие «коррупция» предоставили следующие ученые и исследователи. Например, Синявская Т.В. отмечает, что коррупция – это реализация собственных корыстных интересов чиновников, форма незаконного

¹ Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031> (дата обращения: 30.10.2024)

² Едигенова А. Б. Теневая экономика и ее влияние на уровень коррумпированности государственного аппарата // Наука. - 2015. - № 1. - С. 63-66.

«социального налога», взимаемого коррумпированным государственным аппаратом из общества¹. Бондарь А.Г. На примере сравнил экономический аспект коррупции с инвестицией, отметив, что «инвестируя» средства в получение должности, чиновник становится обреченным на коррупцию, поскольку, согласно основным постулатами экономической теории, любой инвестор имеет возмещать расходы, которые понес, и получить максимальную прибыль².

Главная идея этого экономического подхода к определению понятия «коррупция» заключается в том, что коррупция появляется и растет из-за стремления получить экономную ренту посредством определенного политического процесса, каким является государственное регулирование различных сфер экономической жизни. В соответствии с этим заинтересованные группы: бюрократы, политики, представители бизнеса пытаются использовать силу государства в частных интересах. Сторонники экономических, рыночно-центристских подходов к изучению коррупции трактуют ее как форму социального обмена, а коррупционные платежи-как составляющую транзакционных расходов. В рамках этого подхода коррупцию связывают с чрезмерным вмешательством государства в экономические процессы. Тем не менее, эта точка зрения не помогает понять и объяснить, почему в некоторых странах с достаточно высоким участием государства в экономике коррупция крайне низкая, например в Дании.

Таким образом, экономический подход к определению коррупции дает ценное понимание того, как коррупция влияет на экономические процессы, рыночную эффективность и развитие. В целом, экономический подход к коррупции подчеркивает важность понимания влияния коррупции на рыночные процессы и инвестиции, а также необходимость комплексных реформ для повышения экономической эффективности и развития той или иной страны.

Социологический подход. Коррупцию в социологии часто исследуют с позиции системы отношений в обществе. Коррупция - деструктивная в отношении общественных норм и морали система социальных связей, характеризующихся использованием должностных полномочий с целью получения материальной и (или) нематериальной выгоды. Также социологи, могут утверждать, что коррупция - это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды».

Как социальный институт, которому свойственно постоянство социальных практик, определяет коррупцию Я. И. Гилинский. По такому

¹ Синявская Т.В. Понятие и социальная сущность коррупции// Ученые записки СПб филиала РТА. - 2013. -№ 1 (45). -С.93-102.

² Бондарь А.Г. Коррупция: исторические и социально-экономические аспекты// Пробелы в российском законодательстве. 2019. -№1. -С.152-157.

толкованию, коррупция как подсистема часто входит в систему «теневых» взаимоотношений в обществе (к ним относятся «теневая» экономика, «теневое» право и «теневое» правоприменение и другие похожие явления)¹.

В. М. Баранов, анализируя «теневую» сторону общественной жизни, в которую входит и коррупция, утверждает, что теневые микро-и макро сделки становятся не только частью разового компромисса, а элементами значительного постоянно действующего социального регулирования и толкуются как общепризнанная норма, часть повседневной культуры².

Большинство социологов считают коррупцию болезнью развивающихся обществ, вызванной результатами и проявлением незавершенной модернизации и бедности. Представители этой школы, например, Хосе Абуева, Дэвид Бейли, Натаниэль Леф, Колин Лейс выступили против единогласия- ранее негативного подхода к коррупции как общественной патологии. Напротив, они утверждали, что коррупция может выполнять положительные функции в направлении интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира».

Также следует рассмотреть феномен понятия «коррупция» с позиции социологического подхода. Так, классическая социологическая традиция не определяет понимание коррупции как самостоятельную теоретическую проблему. Основным «антикоррупционным» положением можно считать концепцию социальной аномии Э. Дюркгейма, в которую включается не только снижение авторитета и неэффективность социальных норм, безверие индивида в институциональный порядок, но и то, что можно описать как разрыв системы органической солидарности.

Согласно Э. Дюркгейму, современное общество строится на разделении труда. Коррупция в этой схеме выступает паразитирующим, патологическим явлением, использующим недостатки и упущения правовой, политической и экономической системы.

С коррупцией можно связать деятельность групп, руководствующихся мотивами незаконной наживы, групп по социальным качествам несовременных, связанных с социально-профильным статусом, с тем, что должность и монополия на ресурсы создают систему социальной зависимости – подчинения.

Коррупция выступает как несвойственное современному обществу явление, неустранимое в общественных структурах, как результат социальной аномии и «интоксикации» общественного организма незаконными, нелегитимными операциями. Преодоление

¹ Гишинский Я.И. Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. - Бишкек: Изд-во Промтехком, 2003, № 1 (6). - С. 238-255

² Баранов В.М. Теневое право: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 165 с.

коррупционных схем, если следовать логике Э. Дюркгейма, заключается в повышении эффективности социальных норм и институционального доверия, в слаженности распределения труда и исполнении государственными структурами правовых и социальных обязательств перед обществом. Концепция Э. Дюркгейма подчеркивает роль моральных и правовых феноменов в преодолении коррупции как деформации социальной солидарности. Коррупция в контексте социологического знания понимается как следствие социальной аномии, дисфункции социальных институтов и слабости социально-интегрирующих ценностей, а также связывается с реальной расхождением между существующими заявленными целями и иллегальными способами их достижения.

Значимость социологического подхода к анализу коррупции заключается в том, что коррупция дистанцируется от управления этого аппарата и определяется как порождение социальной аморальности, которая прогрессирует и является результатом необычного социального попустительства. Таким образом, термин «коррупция» является сложным явлением, которое требует интеграции различных подходов для его понимания и эффективной борьбы с ней. Юридический, экономичный и социологический подходы дополняют друг друга, предоставляя всестороннее понимание этого феномена. Затем, системный подход к борьбе с коррупцией должен включать не только правовые и экономические реформы, но и укрепление социальных и культурных норм, способствующих формированию честного и прозрачного общества.

Каждый из рассмотренных выше подходов к определению термину «коррупция», а именно: экономический, юридический социологический-имеет свои особенности и позволяет глубже понять природу этого явления как в Республике Казахстан так и на международном народном пространстве. Экономический подход подчеркивает системное влияние коррупции на экономику, юридический фокусируется на правовых аспектах и необходимости реформ, а социологический акцентирует внимание на влиянии коррупции на общество и ее укорененность в социальных нормах. Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо учитывать все эти аспекты и подходы в комплексе, что позволит выработать действенные стратегии и инструменты для ее преодоления.

РАҚАМЛИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ МЎЛЖАЛЛАРИ ВА ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада илк маротаба рақамли юриспруденция: тадқиқот мўлжаллари ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти истиқболлари тизимли равишда ўрганилган. Рақамли ва ижодий иқтисодиётнинг долзарб йўналишларидан келиб чиқиб рақамли ҳуқуқий мавзуларни ўрганишнинг илмий ва услубий талабларини ҳисобга олган ҳолда, рақамли ҳуқуқшуносликни ривожлантиришнинг замонавий тенденциялари тизимли таҳлил қилинади. Энг муҳими, фундаментал тадқиқотлар асосида қонун ва алгоритм ўртасидаги муносабатларнинг нисбати билан боғлиқ концептуал масалалар тадқиқ этилган. Шу билан бирга, рақамли воқелик шароитида математик тадқиқот усуллари ўз навбатида, ҳуқуқий тадқиқот усуллариининг мазмунини бойитишга хизмат қилади, деган асослантирилган хулосага келинди. Шунинг учун ҳуқуқий тадқиқотларни олиб бориш жараёнида юридик фанларнинг тадқиқот натижаларига эришишнинг энг ноёб ва самарали усули сифатида математик моделлаштириш ва алгоритмлардан мақсадга мувофиқ фойдаланиш зарурияти ёритиб берилган. Шу нуқтаи назардан, рақамли технологияларни ҳуқуқни қўллаш соҳасига муваффақиятли татбиқ этиш учун зарур шарт-шароитлар ҳуқуқий тадқиқотларда қўлланиладиган асосий рақамли тушунчалар ва атамаларнинг ҳуқуқий аҳамияти ва моҳияти ёритиб берилган. Ҳолатда муҳими, ҳуқуқнинг янги ва мураккаб тармоғи сифатида рақамли ҳуқуқнинг долзарб муаммоларини чуқур илмий-услубий тадқиқ этиш умуман олганда юридик фанларни, хусусан, хусусий ҳуқуқ фанининг риқожданиш истиқболлари тавсифлаб берилган. Шунингдек, унда юридик фаннинг рақамли трансформациялашуви шароитида фундаментал илмий тадқиқотларни такомиллаштириш бўйича асослантирилган хулосалар ва таклифлар асослаб берилган.

Таянч сўзлар: рақамли трансформация, рақамли юриспруденция, рақамли фуқаролик муомаласи, ҳуқуқ ва алгоритм, юридик информатика, рақамли активлар, рақамли ҳуқуқий мавзуларни тадқиқ этиш усуллари, рақамли технологияларнинг ҳуқуқий режими, рақамли ҳуқуқни қўллаш амалиёти.

Аннотация. В данной статье впервые системно изучена цифровая юриспруденция: научно-исследовательские ориентиры и перспективы правоприменительной практики. В нём изучены современные тенденции развития цифровой юриспруденции с учётом научно-методологических требований исследования цифрово-правовых тем по актуальным направлениям цифровой и креативной экономики. Системно анализируются научно-методические основы цифрово-правовых исследований в частноправовой сфере. Самое главное, исходя из фундаментальных исследований, рассматриваются концептуальные вопросы соотношения права и алгоритма. Наряду с этим автор приходит к выводу о том, что математические способы исследования обогатят содержание методов правовых исследований в условиях цифровой реальности. Поэтому в процессе проведения правовых исследований необходимо целесообразно использовать математическое моделирование и алгоритмы как самый уникальный и эффективный способ

достижения результатов исследований в юридических науках. В данном контексте важно учитывать, что необходимыми условиями успешного внедрения цифровых технологий в правоприменительное пространство являются детальное раскрытие правовой сущности и природы основных цифровых понятий и терминов, используемых в правовых исследованиях. Глубокие научно-методологические исследования проблемы цифрового права как комплексной отрасли права дадут возможность трансформации юридической науки в целом, а частноправовой науки в частности. В нём обоснованы аргументированные выводы и предложения по совершенствованию научных исследований в условиях цифровой трансформации юридической науки.

Ключевые слова: цифровой трансформации, цифровой юриспруденция, цифровой гражданской оборот, право и алгоритм, юридическая информатика, цифровые активы, методы правовых исследование по цифровым научным направлениям, правовой режим цифровых технологий, цифровое правоприменительной практика.

Abstract. This article is the first to systematically study digital jurisprudence: research guidelines and prospects for law enforcement practice. It examines modern trends in the development of digital jurisprudence, taking into account the scientific and methodological requirements for studying digital legal topics in current areas of the digital and creative economy. The scientific and methodological foundations of digital legal research in the private law sphere are systematically analyzed. Most importantly, based on fundamental research, conceptual issues of the relationship between law and algorithm are considered. Along with this, the author comes to the conclusion that mathematical research methods enrich the content of legal research methods in the digital reality. Therefore, in the process of conducting legal research, it is advisable to use mathematical modeling and algorithm as the most unique and effective way to achieve research results in legal sciences. In this context, it is important to take into account that the necessary conditions for the successful implementation of digital technologies in the legal law enforcement space are a detailed disclosure of the legal essence and nature of the main digital concepts and terms used in legal research. Deep scientific and methodological research of the problem of digital law as a complex branch of law will enable the transformation of legal science in general, and private law science in particular. It substantiates reasoned conclusions and proposals for improving scientific research in the context of digital transformation of legal science.

Keywords: digital transformation, digital jurisprudence, digital civil turnover, law and algorithm, legal informatics, digital assets, methods of legal research in digital scientific areas, legal regime of digital technologies, digital law enforcement practice.

Мавзунинг долзарблиги. Янги рақамли трансформациялашув асрида юриспруденция ривожланиши ҳақидаги илмий таълимот тадрижий шаклланаётган рақамли институтлар билан узвий боғлиқ. Замонавий юриспруденциясида рақамли трансформациялашув жараёнлари нафақат тадрижий жараён балки узоқ йиллардан буён шаклланган илмий-назарий таълимотнинг мазмун-моҳиятига таъсир этувчи кучли ҳаракатлантирувчи кучга айланди. Бошқача айтганда, замонавий юридик фаннинг асосий фундаментал негизини шаклланаётган рақамли илмий-ҳуқуқий таълимот ташкил этади. Рақамли ҳуқуқий глобаллашув юридик фанларнинг асосий институтларини ҳуқуқий тартибга солиш предмети ва методига таяниб чуқур фундаментал илмий тадқиқ этиб ўрганишни тақозо этади.

Дарҳақиқат, юриспруденцияга оид фундаментал тадқиқотлар ўзининг мумтоз маъносига кўра, табиат қонуниятлари ва реал ҳаққонийликдаги рақамлашган ҳодиса ва объектнинг диалектик реал ва виртуал макон бирлиги билан боғлиқ алгоритмли муносабатларни аниқлаш жараёнида юз берадиган комплекс ҳуқуқий муносабатларни рақамли ҳуқуқий тартибга солишнинг монанд фундаментал назарияси, юридик ва технологик механизмини концептуал илмий асосларини ишлаб чиқишдан иборат¹.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек, бутун дунёда рақамли технологиялар барча соҳа ва одамлар ҳаётига жадал кириб бормоқда. Бу йўналишга ўз вақтида киришган давлатлар ривожланиб, аксинча, эскича ишлаганлар тараққиётдан орқада қоляпти. Давлатимиз раҳбари 2024 йил 20 ноябрда Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг Бош вазир лавозимига номзодни кўриб чиқиш ва Вазирлар Маҳкамасининг яқин ва узоқ истиқболга мўлжалланган ҳаракатлар дастури муҳокамасига бағишланган мажлисида нутқида "Даврнинг ўткир талабларига жавоб берадиган, сифатли, амалиётда самарали ишлайдиган қонунларни қабул қилиш Олий Мажлисининг энг муҳим вазифаси, керак бўлса, унинг обрўсидир.

Бу борада таниқли хитой файласуфи Шан Яннинг "Яхши қонун – халққа ҳурмат ифодасидир", деган сўзларини эслаш ўринли, деб ўйлайман. Ҳар бир қонунда шундай ҳурмат намоён бўлиши керак. 100 та эмас, 5 та қонун қабул қилайлик, лекин халқчил бўлсин, халқимизга хизмат қилсин"² деб таъкидлади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев таъкидлаганидек, "Рақамли иқтисодиётсиз мамлакат иқтисодиётининг келажаги йўқ"³. Янги Ўзбекистоннинг 2022-2026 йилларга мўлжалланган тараққиёт стратегиясида рақамли иқтисодиётни асосий "драйвер" соҳага айлантириб, унинг ҳажмини камида 2,5 баравар оширишга қаратилган ишларни олиб бориш миллий иқтисодиётни жадал ривожлантириш ва юқори ўсиш суръатларини таъминлашнинг устувор йўналишларидан

¹ Рақамли платформалар кўплаб ҳуқуқий воситаларда фойдаланадиган шулардан биттаси халқаро хусусий ҳуқуқнинг марказий институти сифатида трансчегаравий контракт қатнашиб трансчегаравий хусусий-ҳуқуқий муносабатларни вужудга келиши, ўзгариши ва бекор бўлиши учун мўлжал бўлиб хизмат қилади. Электрон савдо («e-commerce»), электрон тизим орқали шундан, Интернет, компьютер тармоқлари мобиль савдога трансформациялашиб товарлар, ишлар ва хизматлар олди-сотдиси битимларни айнанлаштиради. 4 См. об этом: Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. 2019. № 2. С. 107–120. Santos B. S. Op. cit. P. 276, 288. 2 Ibid. P. 181. 3 Cox R. W. Civil Society at the Turn of the Millennium: Prospects for Alternative World Order. Review of International Studies. Vol. 25, No. 1, 1999. P. 3–28.

² <https://iibb.uz/uz/news/prezident-20-11-2024>

³ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2020 йил 22 сентябрдаги "Тармоқ ва ҳудудларда рақамли иқтисодиёт ҳамда электрон ҳукуматни жорий қилиш масалалари бўйича видеоселектор йиғилишида"ги нутқи.// www.president.uz/uz/lists/view/3848.

бири сифатида эътироф этилган¹. Бу эса айниқса, тадбиркорлик фаолиятида рақамли технологиялардан фойдаланиш амалиётини ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштиришни тақозо этади.

Ҳозирги пайтда рақамли ҳуқуқнинг назарияси ва методологиясини тадқиқ этиб ўрганиш объектив заруриятга айланди. Бугунги кунда технологик глобллашув Интернет жаҳон ахборот тармоғига асосланилган рақамли ҳуқуққа юз тутмоқда. Давлат ва жамиятнинг объектив тадрижий ривожланиш қонуниятларига асосан рақамли ҳуқуқ доктринаси догматик тусга эга бўлмасдан, технология ва ҳуқуқни ўзида мужассам этган тадрижий дунёқараш ва тафаккур ҳар бир жамият демократик тараққиётининг тарихий ҳуқуқий технологик ривожланиш эволюциясини ўзида акс эттиради. Дунёвий, замонавий билим ва тафаккур рақамли глобллашув жараёнларига, хусусий ҳуқуқ ривожланишининг анъанавий ва илғор тажрибасига монанд бўлиши ва миллий ҳуқуқий қадриятлардан озиқланган доктринал ёндашувларга ҳамоҳанг ҳолда ижтимоий рақамли алгоритмга асосланган муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг нафақат объектив тенденцияларини балки рақамли юриспруденция таълимотига асосланилган илмий-назарий доктринал мўлжалларни инобатга олиш лозим.

Рақамли ҳуқуқ тушунчаси (франц. – “les droits numériques”, “les droits digitaux”; испанча. – “derechos digitales”; нем. – “digitale Rechts”; инглизча. – “digital rights”) янги замонавий реаллик шароитида ғоятда муҳим ҳодисадир. Энг муҳим тартибга солувчи технологик элементларни Legal Tech (ҳуқуқ соҳасида рақамли технологияларни – PerTex ёки ЮрTex; французча. – “technologie juridique”, “technologie au service du Droit”; испан тилида. – “tecnología regulatoria”, “tecnología jurídica”, “tecnología al servicio del derecho”; инглизча. – “regulatory technology” (“RegTech”) ёки “legal technology” (“LegalTech”), умуман рақамли технология элементларини (инглиз тилида – “Digital Technology”) ўз ичига олади. Илмий манбаларда ва тадбиркорлар фаолиятини ташкил этишда “рақамли трансформация”, “рақамлаштириш”, “рақамли технологиялар”, “рақамли қонун”, “рақамли ҳуқуқлар” ва бошқа тушунчалар кенг қўлланилмоқда. Бироқ, қонун даражасида унинг мукамал таърифи мавжуд эмас. Шунингдек, ушбу таъриф кўпинча “ахборот технологиялари”, “ахборот-коммуникация технологиялари”, “ахборот ва компьютер технологиялари” каби тушунчалар тарзида умумий маъноларда ҳам талқин қилинади. Шунингдек, Интернет – ашё (IoT – Internet of Things), катта маълумотлар (Big Data), сунъий интеллект (AI – Artificial Intelligence), ақлли шартномалар (smart contracts), тақсимланган ҳисоблаш, блокчейн технологиялари ва бошқа бир қатор янги тушунчалар нафақат халқаро

¹ 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январ Фармони. //www.lex.uz.

миқёсда балки миллий қонунчиликда уни қўллаш билан боғлиқ норма ижодкорлик фаолиятининг истиқболлари белгиланмоқда.

Мамлакатимизнинг жаҳон иқтисодиёти тизимига интеграциялашуви тегишли рақамли технологияларни нафақат ташқи бозорда, балки ички бозорда ҳам амалиётга жорий этилишини тақозо этади. Шу жиҳатидан қараганда, рақамли ҳуқуқи фанини ривожлантириш ўз истиқболига эга. Дарҳақиқат, Ўзбекистон Республикаси жаҳон ҳамжамиятига кирар экан ва ўзининг жадал учинчи Ренессанс тараққиёт босқичида ахборот технологияларини ривожлантириш, рақамли давлат ва жамиятни қуриш, ахборот ва ахборотлаштириш хавфсизлигини таъминлаш, энг муҳими, ақлли тартибга солиш жараёнига ҳам катта эътибор қаратиб келмоқда. Бу бевосита рақамли ва креатив иқтисодиётнинг ҳуқуқий асосларини яратишга оид миллий ҳуқуқий таълимотни ва қонунчилик базасини яратиш учун янги вазифаларни қўяди. Дарҳақиқат, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 33-моддасига кўра, “Давлат Интернет жаҳон ахборот тармоғидан фойдаланишни таъминлаш учун шарт-шароитлар яратади¹” деб белгилаб қўйилган. Мазкур конституциявий асос рақамли юриспруденция соҳасида истиқболли илмий тадқиқот ишларини амалга оширишни ва рақамли технологияларни юридик фаолиятнинг турли соҳаларига қўллаш бўйича экспериментал тасдиқларига эга бўлган илмий ва амалий асослантирилган хулосаларни ишлаб чиқишни ва уни рақамли маконда татбиқ этиш самарадорлигини оширишни тақозо этади.

Сўнги йилларда юридик фан ва таълимни ривожлантириш давлат ҳуқуқий сиёсатининг устувор йўналишига айланди. Дарҳақиқат, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 29 апрелдаги “Ўзбекистон Республикасида юридик таълим ва фанни тубдан такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”²ги фармонида кўра, юридик таълим ва фан тизимини тубдан такомиллаштириш, уларнинг халқаро таълим майдонидаги рақобатбардошлигини таъминлаш, юридик кадрлар тайёрлаш сифатини ошириш, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясида белгиланган вазифаларни амалга ошириш мақсадида бир қатор чора – тадбирлар назарда тутилди. Хусусан, юридик таълим ва фанни янада ривожлантиришнинг устувор йўналишлари этиб қуйидагилар белгиланди: замонавий талаблар, илғор халқаро юридик тажриба ва меҳнат бозори эҳтиёжлари асосида юқори малакали, ижодий фикрлайдиган, ҳалол кадрлар тайёрлашни таъминлаш; ўқитишнинг кредит-модул тизимини ва талабалар

¹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон

² Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 30.04.2020 й., 06/20/5987/0521-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 25.12.2021 й., 07/21/61/1195-сон; 04.07.2023 й., 06/23/107/0441-сон

билимини баҳолаш усулларини такомиллаштириш, ўқув жараёнида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини кенг қўллаш ҳамда ўқув базасини модернизациялаш; клиник юридик таълимни ривожлантириш йўли билан ўқув жараёни ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти ўртасида узвий алоқани таъминлаш; ривожланган хорижий давлатларнинг етакчи таълим ва илмий муассасалари билан ҳамкорликни, қўшма ҳуқуқий тадқиқотларни, профессор-ўқитувчилар ва талабалар ўзаро алмашинувини фаоллаштириш; ахборот ҳуқуқий технологиялар ва тизимларни (Legal Tech) ишлаб чиққан ҳолда давлат ва ҳуқуқ соҳасида илмий ва инновацион тадқиқотларни ўтказиш; хорижий ҳамкорлар билан биргаликда юридик кадрларни тайёрлаш бўйича қўшма таълим дастурларини (double degree) амалга ошириш, ўқув-таълим жараёнига хорижий олимлар ва мутахассисларни фаол жалб қилиш ва х.к.

Бугунги кунда ҳуқуқ ва рақам нафақат фундаментал тадқиқот объектига балки ҳуқуқшуносликнинг турли соҳалари учун ўқув предметига ҳам айланиб улгурди¹. Бугунги замонавий шароитларда ижтимоий муносабатларнинг рақамлаштиришнинг генезиси ва негизи олис мозийга яъни, Шарқ уйғониш даврига хусусан, Ал-Хоразмийнинг алгоритм ҳақидаги илмий таълимотига бориб тақалади. Бугунги объектив реалликнинг моҳияти шундаки, замонавий ҳуқуқни рақамларсиз ва рақамли технологияларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Ал-Хоразмийнинг алгоритмга асосланган таълимоти рақамли давлат ва ҳуқуқни шакллантиришнинг фундаментал геносологик асоси бўлиб ҳисобланади. Ҳуқуқий адабиётларда ҳуқуқни алгоритм билан боғлиқ муаммоларга жуда катта эътибор берилмоқда². Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н томонидан амалга оширилган тадқиқотлар натижаси кўрсатишича, ҳуқуқни тушунишнинг амалдаги концепцияси ҳуқуқни ижтимоий тушунишни ҳуқуқни техник тушуниш билан дуч келмоқда. Ҳуқуқни янгича тушуниш концепциясининг намоён бўлиши яъни, ҳуқуқни билим

¹ Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 174 с. (Магистратура). (Серия: «Методология и онтология исследований»).

² Батафсил қаранг: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с. <https://doi.org/10.12737/1112960>. Успенский В.А., Семенов А.Л. Теория алгоритмов: основные открытия и приложения. М., 1987. 288 с. Конверский А.Е. Как возможна логика традиционная с точки зрения современной? // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2014. № 2 (116). С. 5–8. Кирюшкин М.В. Алгоритмически ориентированное правоведение // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 17–27. Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98–104. Гаврилов О.А. О возможности использования методов кибернетики в нормотворческой деятельности // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 119–123. Шибяева Л.А. К вопросу о формализации правовых норм // Вестник МГУ. Сер.: Право. 1977. № 1. С. 29–35. Кирюшкин М.В.: 1) Алгоритмически ориентированное правоведение // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 17–27 ; 2) Алгоритмические преобразования в юриспруденции // Там же. № 4 (56). С. 34–44.

ёки технологик талқин этилиши кутилмоқда¹. Н.Ф.Порываева ўзининг “Алгоритмлар ва ҳуқуқ”² мақоласида алгоритмнинг узоқ ўтмишга бориб тақалишини эътироф этади. “Алгоритм” сўзининг маъноси IX асрда яшаган олим Аль-Хоразмий номидан келиб чиққанлигини қайд этади. Алгоритм математиканинг ўзак тушунчаси сифатида илмий билишнинг бошқа соҳаларида ҳам қисман бўлсада қўлланила бошлаган. Бундай ижтимоий-маданий феноменнинг ҳуқуққа таъсири ҳам изоҳлаб берилганлиги ҳуқуқшуносларнинг катта ютуғи бўлганлигини қайд этиш жоиз. Айниқса, информатика ва ахборот технологияларнинг жадал ривожланиш даврига келиб бу борада тадқиқотларга нисбатан қизиқиш тобора ортган. Хорижий давлатларда алгоритм ва ҳуқуқ масаласини ўрганишга алоҳида махсус тадқиқот объекти сифатида эътибор қаратилаётган бўлсада, бироқ миллий юриспруденцияда бу масалани комплекс равишда чуқур тадқиқ этишга деярли аҳамият берилмади. Бошқача айтганда, нафақат анъанавий балки ҳозирги рақамли реаллик зарурияти ва эҳтиёжидан келиб чиқиб уни тадқиқ этишда унинг умумназарий жиҳатлари билан бир қаторда соҳавий тартибга солиш хусусиятларини ўрганиш ғоятда муҳим ва долзарб аҳамиятга моликдир.

Математик юриспруденция тушунчаси илк мартаба 1972 йилда Д.А.Керимов томонидан илмий муомалага киритилган. Ҳозирги вақтда, умумий маънода, “математик юриспруденция” мазмунини ҳақида кенг маънода мулоҳаза юритиш мумкин. Ҳуқуқий фанлар соҳасидаги математикани миқдорий ва фазовий моделлар ҳақидаги фан, шунингдек, ҳуқуқий воқеликдаги назарий ахборот моделлари деб тушуниш мумкин. Ҳуқуқий фанлар доирасида турли хил ижтимоий ҳодиса ва жараёнларни ўрганишда қуйидагилардан узоқ вақтдан бери самарали фойдаланилади: эҳтимоллик назарияси, математика статистикаси, математик логика, ахборот назарияси, операциялар тадқиқоти бошқа математика амаллари соҳаси шулар жумласидандир. Математик усуллар ҳуқуқнинг ўзига хос усулларини бойитади ва мустаҳкамлайди, лекин уларнинг ўрнини боса олмайди.

Шу билан бирга, юридик фан ва ҳуқуқни математиклаштиришнинг барча афзалликлари билан унинг имкониятларини бўрттириб бўлмайди ва давлат ҳуқуқий муаммоларининг моҳиятини соф математикага тушириб бўлмайди³. Фикримизча, бугунги кунда юриспруденциянинг замонавий трансформациялашуви шароитида рақамли ва алгоритмли моделлаштириш ҳар бир ҳуқуқий тадқиқотнинг замонавий методикаси

¹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. С 141.

² Порываева Н. Ф. Алгоритмы и право// Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 90–95

³ Бурсина А.В Математика в юриспруденции// <https://school-science.ru/8/7/42088> Моисеев С.И. Математика для юристов. Учебное пособие. Воронеж, ВФ МАЭП, 2006.- 78 с.

бўлмоғи лозим. Энг муҳими, аجدодларимиз илмий меросидан озиқланган мумтоз табиий ва ижтимоий шу жумладан ҳуқуқий фанларнинг рақамли трансформациялашуви ва уларнинг фанлараро алоқадорлигининг рақамли интеграциялашуви давлат ва жамият тараққиётининг драйвери бошқача айтганда, ғоятда муҳим ҳаракатлантирувчи куч бўлиб хизмат қилади. Бундай тарихий –ҳуқуқий ёндашув тадрижийлик нуқтаи назардан аجدодлар илмий меросининг рақамли ҳуқуқ соҳасини юридик фанларнинг комплекс тусдаги махсус фан тармоғи сифатида жадал ривожлантиришнинг ғоятда муҳим асоси бўлиб хизмат қилади.

Рақамли технологияларнинг кенг тарқалиши баробарида глобаллашув ва "тармоқлар" жараёнлари таъсирида замонавий дунё тартибининг объектив ўзгариши сўнгги йилларда илмий тадқиқотларнинг жадал ривожланишига олиб келди ва баъзи олимларни "тармоқ" ҳақида ўйлашга ундади, янги" тармоқ фани (Network Science) ҳақидаги доктрина шаклланди. Тармоқ фани мураккаб тармоқларни: телекоммуникация, компьютер, биологик, когнитив ва семантик, ижтимоий тармоқлар ва бошқаларни ўрганадиган илмий соҳадир. Ҳуқуқнинг "тармоқ" тушунчаси миллий ва трансмиллий шакллари жуда муваффақиятли қўлланилмоқда¹. Шунингдек, Европа Иттифоқи доирасида ҳуқуқий интеграция доирасида татбиқ этилмоқда.

Э.В.Талапинанинг фикрича, ахборот ва технология ҳуқуқнинг ҳар бир соҳасида мавжуд бўлганлиги сабабли, бу технологиялар умумий маҳражга айланиб, ҳуқуқнинг ягона мантиғини белгилайди. Кўриниб турибдики, ҳуқуқ ва технология ўртасидаги алоқа доираси жуда кенг ва ҳуқуқнинг алоҳида соҳалари доирасига тўғри келмайди². Шу муносабат билан тадқиқотчилар ҳуқуқ ва ахборот технологиялари кесишмасида юзага келадиган ҳодисаларни турли атамалар билан ифодалайдилар: компьютер ҳуқуқи (computer law), кибер ҳуқуқ ёки кибер майдон ҳуқуқи (cyber or cyberspace law), электрон тижорат ҳуқуқи (electronic commerce law), электрон lex mercatoria (e-merchant law), интернет ҳуқуқи (Internet law), ахборот технологиялар ҳуқуқи (information technology law (IT law), ахборот ҳуқуқи, рақамли ҳуқуқ³, тармоқ (сетевое) ҳуқуқ, жаҳон савдо майдончалари ҳуқуқи (типа «eBay-law», «Walmart law») ва бошқалар. Биз ҳам Э. В. Талапинанинг фикрини мантиқан тўғри ёндашув эканлигини изоҳлаган ҳолда Интернет билан боғлиқ ҳуқуқнинг шаклланишининг асосий сабаблари

¹ Мажорина М.В. Сетевая методология международного частного права в условиях гетерархичности нормативных систем. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(10):39-47. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.62.10.039-047>

² Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы //Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5—17.

³Иноземцев М. И. Цифровое право: в поисках определенности//https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/37?locale=ru_RU

сирасига бир томондан бир нечта технологик атамашунослик ва илмий таълимот таркиб топганлиги билан боғлиқ бўлса, иккинчи томондан эса том маънода халқаро хусусий ҳуқуқда рақамли алгоритмларга асосланган рақамли ҳуқуқий таълимот ҳақида ягона ҳукмрон илмий доктринаал қарашлар мавжуд эмаслиги билан боғлиқ десак, муболаға бўлмайди. Энг мураккаб жиҳати шундаки, технологик ечим, рақамли объектлар билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш норма ижодкорлик фаолияти нуқтаи назаридан ғоятда мураккаб масаладир. Шу боис, рақамли технологиянинг ҳуқуқий режими ва у билан боғлиқ ҳуқуқий муносабатларни шу жумладан сунъий интеллектни ҳуқуқий тартибга солиш объекти сифатида тадқиқ этишга тизимлашган ва кодификациялашган рақамли қонунчилик асосларини яратишга ва унинг ўқув-услубий асосларини ўрганишга ҳамда рақамли маконда уни татбиқ этишга узвий боғлиқдир. Энг муҳими, юридик фаннинг рақамли трансформациялашуви соҳага оид янги комплекс ҳуқуқ соҳаси, кичик соҳаси ва шаклланган ва барқарор ҳуқуқ соҳаларидаги рақамли ҳуқуқий институтларнинг тизимли ягона бир махражга келтиришга узвий боғлиқ. Агар фикр-мулоҳаза замонавий ёндашув жиҳатидан платформа ҳуқуқи ҳақида борса соҳага оид қарашларнинг янада ранг - баранглигида ёрқин намоён бўлади¹. Кези келганда шуни таъкидлаш керакки, интернет билан боғлиқ ҳуқуқни мамлакатимиз умумҳуқуқий классификаторида ҳуқуқнинг алоҳида бир соҳаси сифатида тан олинмаган². Шу боис, миллий ҳуқуқий тизимда рақамли ҳуқуқни фан,

¹ Кашкин С. Ю., Алтухов А. В., Пожилова Н. А. Платформенное право как инструмент инновационных инвестиционных платформ (краудфандинг) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platformennoepravo-kak-instrument-innovatsionnyh-investitsionnyh-platform-kraudfanding>. Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. Искусственный интеллект и платформенное право для развития цифрового агропромышленного комплекса РФ // Lex Russica. 2021. №7 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-platformennoe-pravo-dlyarazvitiya-tsifrovogoagropromyshlennogo-kompleksa-rf>. Овчинникова, Ю. С. Финансовое право в эпоху цифровизации / Ю. С. Овчинникова, В. С. Тюрникова, А. Л. Захаров // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 566-569. Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем // Lex Russica. 2022. №1 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-vstanovlenii-platformennogo-prava-i-ego-evolyutsii-v-napravlenii-kontseptsii-prava-ekosistem>. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. №7 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tsifrovyyh-platform-v-rossiyskoy-izarubezhnoy-doktrine>. Гладкова, Т. А. Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права / Т. А. Гладкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/451/99375/> (дата обращения: 31.10.2024). Гладкова, Т. А. Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права / Т. А. Гладкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/451/99375/> (дата обращения: 31.10.2024).

² Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирининг «Ўзбекистон Республикаси қонунчилик тармоқларининг Умумҳуқуқий классификаторини тасдиқлаш тўғрисида»ги буйруққа ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида буйруғи (Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги томонидан 2019 йил 13 сентябрда рўйхатдан ўтказилди, рўйхат рақами 2333-2)// Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.09.2019 й., 10/19/2333-2/3742-сон.

қонунчилик, ўқув фани ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти соҳаси деб тан олиш нафақат миллий балки турли ҳуқуқий тизимдаги давлатлар юриспруденцияси нуқтаи назаридан ғоятда муҳим масаладир. Бинобарин, А.А.Карцхия аниқ таъкидлашича, рақамли технологияларнинг таъсири рақамли объектлар, рақамли технологик платформалар, янги турдаги рақамли хизматлар, мулкӣ фуқаролик муомаласи субъектларидан фойдаланиш асосида замонавий фуқаролик – ҳуқуқий тартибга солишни ривожлантиришга бўлган эҳтиёжлар билан белгиланади¹. Фуқаролик муомаласида рақамли технологиялар деганда махсус рақамли сигналлар ёрдамида амалга ошириладиган фуқаролик ҳуқуқи объектларини яратиш, қайта ишлаш, ҳолатини ўзгартириш, хусусияти, шакллари рақамли(электрон) методлар йиғиндиси тушунилади²

Кези келганда шуни таъкидлаш лозимки, “юридик информатика” соҳаларини ривожлантириш иқтисодий ва ҳуқуқий фанларнинг ихтисослаштириш йўналиши сифатида уларни махсус тарзда белгилаш масаласини муҳокама этиш лозим. Шунингдек, “Ҳуқуқ ва рақамли технология” “иқтисодий информатика” ва “юридик информатика” фанларини ўқитиш самарадорлигини ошириш, махсус дарслик ва ўқув қўлланмалар, фундаментал, амалий инновацион тадқиқотларни амалга ошириш ғоятда муҳим аҳамият касб этмоқда.

Бугунги кунда рақамли трансформация янги ҳуқуқий воқеалик сифатида орқага қайтмас куч ва давлат ва жамиятни трансформациялашув жараёнларини ривожлантиришнинг ҳуқуқий драйверига айланди десак, асло муболаға бўлмайди. Бу рақамли аср тадрижийлик қонуниятлари нуқтаи-назаридан жуда мураккаб ва кўп қиррали тизим ўзининг глобал қамрови жихатидан кенг ахборот майдонини, рақамли ахборотлашган жамият, ахборотлар ўзаро ҳаракатининг экотизими ва инфратузилмаларни таркибига бирлаштирган ҳолда саноат интернет, интернет-ашё, булутли сервис ва ҳисоблаш, катта ҳажмдаги маълумотларни йиғиш ва қайта ишлашни, “ақлли” дастурлар ва механизмларни, сунъий интеллект ва бошқа рақамли активларни ўзида мужассамлаштиради. Дарҳақиқат, рақамлаштириш ўз моҳияти билан барча рақамли хусусий ҳуқуқ субъект - иштирокчилари томонидан фойдаланадиган турли хил онлайн ва рақамли инновацион технологияларнинг мажмуасидир. Ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишни унинг назарий доктринал моҳиятини ва рақамли трансформациялашувнинг юридик мазмунини тушунмасдан, хусусий-ҳуқуқий муносабатлар табиатидаги янгиликлар ва ўзига хосликларни чуқур фундаментал мушоҳада этмасдан, доктринал

¹ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий / /Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019. С. 12-13

² См.: Глотов В.С., Шалатов Д.В. Интернет-технологии и электронная торговля: Экономика, право, программное обеспечение. – 2-е изд. – М., 2007. – С. 12-45

ғоя қоидаларини қонун ҳужжатларга ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига татбиқ этмасдан, юридик фаолиятнинг нормал амалда бўлиши ва самарадорлигига эришиб бўлмайди.

Ҳуқуқий соҳада рақамли технологияларни муваффақиятли жорий этиш учун зарур шарт-шароитлар, биринчидан, ушбу жараёни тизимли тартибга солиш, иккинчидан, тегишли ҳужжатлардан фойдаланиш жараёнида юзага келадиган ҳуқуқий муносабатларни ҳар томонлама тартибга солиш эканлигини ҳисобга олиш муҳимдир, учинчидан, ушбу соҳада қўлланиладиган асосий тушунча ва атамаларни тартибга солиш, уларни аниқ белгилаш ва тизимлаштириш шулар жумласидандир. Рақамли технологияни ҳуқуқий соҳага интеграциялаш ўз моҳиятига кўра, ҳуқуқий жараёнларни такомиллаштириш ва соддалаштириш учун ахборот технологиялари ва маълумотлардан фойдаланишни англатади. Ҳуқуқий соҳада рақамлаштириш - бу жуда янги, мураккаб, тизимли ва кўп босқичли ҳодиса бўлиб, унинг пайдо бўлиши билан ҳуқуқшунослик рационализация қилинмоқда. Охириги йиллардаги нашрлар таҳлили рақамли технологияларни юридик фаолиятнинг барча соҳаларига интеграциялаш масалалари ва муаммолари, деган хулосага келишимизга имкон беради, бу борада муқаррар равишда юзага келади. Мамлакатимиз ҳуқуқий соҳасини рақамлаштиришни ривожлантиришни таъминлаш масалалари бўйича меъёрий-ҳуқуқий базани тизимли таҳлил қилиш ва талқин қилиш ушбу соҳа терминологик ноаниқлик ва маълум қарама-қаршиликлар билан тавсифланганлигини кўрсатади. Жамиятнинг ҳуқуқий соҳасини рақамлаштириш давлат хизматларини рақамлаштириш ва давлат ахборот сиёсати тамойилларини аниқ ва аниқ концептуал аппарат асосида аниқ белгилаб берадиган тегишли тартибга солишни талаб қилади. Рақамли юриспруденция - бу ҳуқуқни қўллаш амалиётида қарорлар қабул қилишни қўллаб-қувватлаш учун фойдаланиладиган ҳуқуқий ахборотни қайта ишлашнинг компьютер усуллари ва технологиялари тизими. Интернет манбаларида, рақамли юрист - ҳуқуқ соҳасидаги мутахассис, рақамлаштиришга ихтисослашган технологиялар, интернет ва ахборот тизимлари маъносида талқин этилади. Рақамли технология соҳасидаги юрист деб ҳам тушуниш мумкин¹. Бунини кенг маънода изоҳланадиган бўлса, рақамли юрист - бу рақамли технологиялар, интернет ва ахборот тизимлари билан боғлиқ масалаларга ихтисослашган юридик мутахассис. Ушбу касб ахборот технологиялари (ИТ), маълумотларни ҳимоя қилиш, киберхавфсизлик, электрон тижорат, рақамли муаллифлик ҳуқуқи ва жамият ва бизнесда рақамли технологиялардан фойдаланиш ва ривожлантиришдан келиб чиқадиган бошқа жиҳатларни ўрганиш ва қўллашни ўз ичига олади.

Рақамли юрист ҳуқуқ соҳасида чуқур билимга эга бўлиши, шунингдек, технологик жараёнлар ва рақамли платформалар ва

¹ <https://rgup.ru/pages/lawyer-digital>

хизматларнинг ишлаш хусусиятларини тушуниши керак. Ушбу касб технологиянинг жадал ривожланиши ва қонунчиликдаги ўзгаришлар туфайли доимий тайёргарлик ва ривожланишни талаб қилади¹.

Рақамли ҳуқуқшуносликнинг тушунча ва категориялари, методологик асоси қуйидагилардан иборат: CASE-воситаларидан фойдаланган ҳолда ахборот ва бизнес тизимларини, хусусан, IDEF0 ва BPMN белгиларини лойиҳалаш усуллари ва воситаларига асосланган тизим таҳлили; усуллар ва технологиялар: сунъий интеллект; эксперт тизимлари; оғзаки таҳлил; Блокчейн технологиялари ва ҳ.з. Ҳуқуқий соҳадаги рақамли компьютер технологиялари қуйидаги йўналишларда ривожланиши керак, деб ҳисоблаймиз: стандарт юридик хизматларни автоматлаштириш, юридик онлайн хизматлардан фойдаланиш, давлат хизматларини “рақамлаштириш” ва уларни онлайн кўрсатиш, умумий электрон судлов тизимига ўтиш, моделлаштириш, сунъий интеллектга асосланган қонуний қарорлар ва бошқалар. Бунга қуйидагилар киради: *Биринчидан*, адвокатлар учун рақамли воситалар: ҳужжатларни автоматлаштириш, юридик маълумотларни таҳлил қилиш, иш ва мижозларни бошқариш учун дастурий таъминот яратиш билан бевосита алоқадордир. *Иккинчидан*, онлайн суд жараёни: суд мажлислари ва арбитражларни онлайн форматда ўтказиш учун технологиядан фойдаланиш билан боғлиқ масалаларни қамраб олади. *Учинчидан*, юридик амалиёт блокчейн билан бевосита боғлиқ бўлиб ҳужжатларни нотариал тасдиқлаш, битимларни рўйхатдан ўтказиш, қонун ҳужжатларига риоя этишни исботлаш учун блокчейн технологияларидан фойдаланиш кабилардан иборат бўлиш мумкин. *Тўртинчидан*, катта маълумотлар таҳлили: қонунчилик тенденцияларини ўрганиш, иш натижаларини башорат қилиш ва хавфни бошқариш учун катта маълумотлар таҳлилини қўллашни тақозо этади. *Бешинчидан*, ҳуқуқни рақамлаштириш юридик хизматларнинг самарадорлиги, шаффофлиги ва қулайлигини оширишга ёрдам беради. Бу соҳа ҳуқуқий тизим фаолиятини оптималлаштириш, унинг шаффофлиги ва жамият учун очиқлигини ошириш учун сунъий интеллект, блокчейн ва катта маълумотларни таҳлил қилиш каби технологиялардан фойдаланади. Ушбу соҳа фаол ривожланмоқда ва анъанавий ҳуқуқий муаммоларни ҳал қилишда янги ёндашувларни ишлаб чиқиш таклиф қилинмоқда.

Ҳозирги пайтда энг долзарб муаммолардан бири рақамли реаллик шароитида юридик фанларни хусусан, янги комплекс ҳуқуқ соҳаси бўлмиш рақамли ҳуқуқ фанини ўқитишнинг назарияси ва методикасини шакллантириш бўлиб ҳисобланади. Чунки рақамли ҳуқуқ фанини ўқитишнинг илмий-назарий муаммоларини ўрганмасдан кўзланган мақсадга эришиш мушкул масаладир. Энг аввало шуни таъкидлаш

¹ <https://postupi.online/professiya/cifrovoy-yurist/>

керакки, рақамли ҳуқуқ ҳуқуқнинг энг замонавий янги соҳасидир¹. Қолаверса, рақамли давлат ва ҳуқуқнинг стратегик мўлжалларини олишда хусусий-ҳуқуқий фанларни ривожлантиришнинг истиқболларини белгилаш мақсадида ҳуқуқшунос олимлар айниқса, цивилист олимлар зиммасида улкан масъулиятли вазифа юкламоқда. Дунёвий илмий муомалага рақамли давлат ва ҳуқуқ, рақамли юриспруденция деган жуда кенг маънони англатувчи тушунча, илмий категориялар кириб келганлиги ҳам рақамли трансформациялашув жараёнлари билан боғлиқ ҳуқуқий муносабатлар табиати ва моҳиятининг ўзгаришига оид фаразлар реал тус олганлиги ҳам илмий ҳақиқатдир.

Рақамли ҳуқуқ юриспруденция трансформациялашувининг том маънодаги драйвери бўлмоғи лозим. Рақамли реаллик шароитида ҳуқуқнинг мақсади ва вазифаси, функцияси ва ҳуқуқ субъектлари манфаатларини рақамли ҳимоя қилиш шакл ва усуллари, рақамли ҳуқуқий муносабатлар, белги ва хусусиятлари, мазмуни, принциплари, норма ижодкорлигида рақамли технологияларни қўлланиши, ҳуқуқни рақамли трансформациялашган манбаларини ўрганиш лозим. Шунингдек, рақамли қонун ҳужжатларни тизимлаштириш ва унификация қилиш истиқболлари, ҳуқуқ ижодкорлиги тилининг рақамли реалликка трансформациялашуви, электрон қонун ҳужжатлари давлат платформаларини дастурлаштириш технологиялари, рақамли норма ижодкорлиги концепциясининг шаклланиши ва ривожланиши тенденцияларини тадқиқ этиш зарур. Бундан ташқари, рақамли жамоатчилик назорати технологияларини татбиқ этиш, юридик техниканинг рақамли трансформациялашуви, рақамли ижтимоий шерикликнинг ривожланиш тенденциялари, ҳуқуқни қўллаш амалиётида рақамли технологияларни татбиқ этиш, рақамли трансчегаравий интеграция билан боғлиқ муаммоларни тадқиқ этиш керак.

Шу боис, рақамли трансформациялашув шароитида юриспруденциянинг фундаментал методологик муаммоларини ўрганиш долзарблик касб этади. Шу боис, рақамли объектлар ва рақамли технологиялар билан боғлиқ масалаларни ҳуқуқий тартибга солишда нафақат мавжуд бир қатор предмети ва умумий камчиликларни бартараф этишни тақозо этади. Энг муҳими, рақамли юриспруденциянинг ихтисослик соҳалари бўйича муаммоли-мақсадли

¹Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сб. ст. / отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 267 с. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. статей / редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 267 с. Карцхия А.А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021. 96 с. Храмцова Н. Г., Майборода Т. Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 80-93. doi: 10.32744/pse.2019.1.6

жиҳатларини мантиқий изчиллик асосида тадқиқнинг самарадорлигини оширишга хизмат қилади. Бу эса ўз навбатида, рақамли реаллик шароитида ҳуқуқни қўллаш амалиётининг самарадорлигини оширишга имконият яратади.

Биринчидан, рақамли трансформациялашув шароитида юридик фанлар бўйича илмий тадқиқотларни амалга ошириш ва унинг натижаларини татбиқ этиш борасида бир қатор предметли ва умумий камчиликлар хусусан, юридик фанларни фундаментал тадқиқ этишнинг концепциявий изчил муаммоли-мақсадли комплекс тизими йўқлиги ва уни соҳалараро мувофиқлаштириш талабга жавоб бермаслиги, рақамли объектлар моҳиятини чуқур идрок этмаслик, унинг ривожланиш қонуниятларининг методологик асосларини ўзлаштирмаслик, рақамли ҳуқуқий изланишларнинг суръати ҳуқуқий тартибга солишнинг объектив эҳтиёжи талабларига жавоб бермай қолди. Рақамли трансформациялашувнинг стратегик аҳамиятга молик устивор йўналишлардан келиб чиқиб юридик соҳа бўйича фундаментал тадқиқотларни тизимли мувофиқлаштирилган ҳолда комплекс ўрганиш жараёни талабга жавоб бермайди. Айниқса, рақамли юриспруденциянинг соҳалари бўйича илмий тадқиқот ишларининг шакл ва усуллари бўйича ягона ёндашув мавжуд эмас. Бу эса юридик фанлар соҳаси бўйича тадқиқот ишларининг сифатига салбий таъсир кўрсатмоқда. Тадқиқот ишларида асосан аксарият ҳолларда ишончсиз, текширилмаган ёки рўйхатдан ўтмаган Интернет манбаларидан фойдаланилмоқда, мумтоз ва фундаментал ва методологик аҳамиятга молик илмий манбалар диссертантлар эътибордан четда қолмоқда.

Иккинчидан, энг ачинарли жиҳати шундаки, тадқиқотчилар томонидан chatgpt.com дан фойдаланиб тадқиқот ишлар бажаришга йўл қўйилаётганлиги, антиплагиат дастурини “алдаш” мақсадида олимлар нуқтаи назарлари ифодаланган матнни қиёфалашган (перефразирования) ҳолда бошқа муаллифларнинг фикрларини ўзгартириш асосида фикрларни ўзига мақбул тарзда “иждодий моҳирлик” асосида ўзлаштириш, юридик фанда мавжуд кўплаб тадқиқотчилар эътирофига сазовор бўлган фундаментал ва методологик аҳамиятга молик назария ва таълимотларга ҳамда дунёдаги мавжуд илмий ёндошувларга таянилмасдан ўзининг исботланмаган ва рақамли технологик ҳуқуқий экспериментал тасдиқлари мавжуд бўлмаган умумий в юзаки мулоҳазаларни баён этиш ҳолатларига йўл қўйилаётганлиги бу борадаги илмий тадқиқот ишларининг сифатини тубдан оширишни талаб қилади.

Учинчидан, тадқиқот натижасида олинган таклифларнинг ишончли ҳуқуқий экспериментал, статистик, социологик усулларни ишда асослантириб бермаслик, танланган ихтисослик йўналишлари бўйича юридик фан дастурларини ўзлаштирмасдан тадқиқот ишларни

ҳимояга тавсия этиш ҳолатларига йўл қўйилиши, рақамли трансформациялашув билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилиш бўйича аниқ ечимларни таклиф этишда юридик хавфсизлик талабларини теран мушоҳада этмаслик, рақамли ҳуқуқий ҳодисаларни моделлаштириш методи, рақамли тузилмавий-функционал таҳлил, рақамли техник сервисларни дастурий таъминотларини оқилона қўллашнинг ҳуқуқий таҳлили методи, рақамли технологияларни юридик фаолиятнинг турли соҳаларида қўллашда ахборот технология фанлари эришган ютуқлардан оқилона ва хавфсиз фойдаланиш методи, юридик фаолиятда рақамли технологияларни қўллашни башоратлаш методи, норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни алгоритмлаштириш методи, рақамли технологияларни амалиётда қўлловчи субъектлари фаолиятини ҳуқуқий таъминлаш методи, рақамли юриспруденцияга оид тадқиқот натижаларини дастурий таъминотини тижоратлаштириш методи, рақамли ҳуқуқий таомилларни технологик жараёнларда қўллаш методи кабилардан оқилона ва мақсадга мувофиқ фойдаланишни тақозо этади. Энг асосий масала, юридик фаолиятнинг асосий турларидан бири сифатида ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятида тегишли ихтисослаштириш йўналишларидан келиб чиқиб рақамли юриспруденцияга оид илмий тадқиқот ишларини баҳолашга нисбатан янгича оқилона моделлар ишлаб чиқилмаган. Шу боис, бу борада аниқ ва мукамал асослантирилган таклифлар ва тавсиялар ишлаб чиқиш давлат ва хусусий маанфатларни ҳимоя қилишни илмий ва амалий таъминлашга хизмат қилади.

Тўртинчидан, рақамли юриспруденциянинг устувор йўналишлари бўйича узоқ даврий йилларга мўлжалланган “Рақамли юриспруденциянинг методологик тадқиқот стратегияси”ни ишлаб чиқиш айти муддаодир. Шунингдек, рақамли ва креатив иқтисодиётнинг стратегик аҳамиятга молик устувор йўналишларни инobatга олиб идоралараро комплекс мақсадли ёндашувлар асосида юридик соҳага ихтисослашган илмий тадқиқот ва олий таълим муассасаларининг ҳамкорликдаги “Йўл хариталари”ни рўёбга чиқаришнинг роли ва аҳамияти ортмоқда. Бунда ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятида рақамли технологияларни қўллашни илмий ва амалий таъминлашга оид истиқболли йўналишлар ҳам ўз ифодасини топиши лозим. Бу ҳол рақамли реаллик шароитида юридик фанларни фундаментал тадқиқ этиб ўрганиш бўйича янги илмий тадқиқот рақамли институционал тузилмаларини шакллантиришни ҳам талаб этмоқда. Унда юридик фаолиятнинг барча йўналишлари бўйича мазмунли рақамли технологик жиҳатларини қамраб оладиган мавзули ёндашувлар хусусан унинг мазмуни, ҳал қилиш муддати, рақамли экспериментал тасдиқларини ишлаб чиқиш ва унинг иқтисодий, технологик, хавфсизлигининг кафолатли ташкилий –ҳуқуқий механизмларини белгилаш ва унинг

мунтазам мониторингини юритиш лозим. Бунда алоҳида истиқболли йўналиш сифатида Туркий давлатлар ташкилотининг (ТДТ) рақамли юриспруденцияси бўйича устувор тадқиқот йўналишларини белгилаш минтақада Турк дунёси Хартиясида назарда тутилган вазифаларни илмий-ҳуқуқий таъминлашнинг янги истиқболли йўналишларини белгилаш ва уни рўёбга чиқаришга хизмат қилади.

Бешинчидан, рақамли алгоритмга асосланган муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишни унификация қилиш ва тизимлаштиришнинг зарурияти шу билан изоҳланадики, янги рақамлаштириш объектлари ҳуқуқий режими ва уларни амалиётда қўллаш тажрибаларидан келиб чиқиб норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда тизимлашган мазмунда мукамал ифода этиб берилмаган. Айниқса, Рақамли кодексга оид Концепциясини яратиш ҳақидаги таълимот ҳақида етарли илмий-методологик ёндошувлар мукамал эмас. Рақамлаштириш қонунчилиги ўзининг амал қилиш доираси нуқтаи назаридан нафақат реал майдонда балки виртуал маконда ҳуқуқий тартибга солиш воситаси сифатида тизимлаштириш ва технологик муҳит талабларини назарда тутиб уни унификациялаштириш борасида қонуншунос олдида жуда муҳим бўлган масъулиятли вазифалар турибди. Бу вазифаларни ҳал қилишнинг тугал башорат мазмунидаги андозаси ҳали шаклланмаган ва жуда кўплаб илмий исбот-далилларни талаб қилади. Қолаверса, бу борада шошма-шошарликка йўл қўймасдан унинг илмий социологик ва амалий ҳуқуқий, рақамли технологик экспериментал тасдиқларига таянган ҳолда ҳулоса ва таклифларни ишлаб чиқиб амалиётда жорий этишга эришиш мумкин. Шу сабабли, ҳозирданоқ у бўйича етук олим ва мутахассислардан иборат ваколатли махсус ишчи гуруҳи ташкил этиб янги Ўзбекистонда рақамлаштиришга оид норматив –ҳуқуқий базани тизимлашган мазмунда ишлаб чиқиш бўйича ишларни бошлашнинг фурсати етди, десак асло муболаға бўлмайди. Бироқ, тарқоқ ҳолда асослантирилмаган қонунчиликка оид таклифларни юридик фаолиятнинг барча соҳаларида шу жумадан ҳуқуқни муҳофаза қилишда қўллаш жараёнида етти ўлчаб бир кесиш нақлига қатъий амал қилиш жоиз.

Олтинчидан, рақамли юристлар (рақамли адвокат, рақамли нотариус, рақамли судья, рақамли (робот) ҳуқуқий маслаҳатчи, рақамли прокурор (Хитой тажрибаси), рақамли сунъий интеллект судья, рақамли ҳуқуқ ва рақамли технологиялар ва Интернет билан боғлиқ ҳуқуқий масалаларга ихтисослашган ҳуқуқшунослар корпусини ташкил этади. Замонавий юриспруденциянинг рақамли трансформациялашуви шароитида уларнинг профессионал вазифаларига бир қатор яъни, мижозларга рақамли соҳанинг ҳуқуқий жиҳатларига оид тавсиялар бериш, шахсга доир маълумотларни онлайн ҳимоя қилиш, интернетдан фойдаланишда ахборот, технологик юридик хавфсизликни ва шахсга доир маълумотларни ишончли ҳимоя қилишни таъминлаш, шахснинг

дахлсизлиги ҳақидаги қонунларига қатъий риоя қилиш бўйича ҳуқуқий ахборот ва маслаҳат бериш, рақамли технологиялардан фойдаланишда хавфсизлик тартиб-таомилларига риоя этиш ва рақамли низолар юзага келганда мижозларни рақамлашган судда рақамли платформалар орқали ҳимоя қилиш кабилар киради.

Еттинчидан, рақамли технологиялар билан боғлиқ ҳуқуқий муносабатларни мукамал эгаллаган юристлар корпуси рақамли муҳитда ҳуқуқий нормаларга риоя қилишда қонун устиворлигини таъминлашга қодир бўлиши мумкин. Рақамли юристга қўйилган талаблар ўз ичига юридик билим, технология ва виртуал макондаги хавфсизликни таъминлашни ҳам ўз ичига олади. Бу рақамли технологиялар орқали юридик масалаларни самарали, оқилона, тежамкорлик ва тезкорлик билан шахсга доир маълумотларни ҳимоя қилиш, онлайн ҳолда ижтимоий тармоқлардан оқилона фойдаланиш, рақамли ахборот хавфсизлигини таъминлаш ҳамда рақамли давлат ва жамиятнинг ҳуқуқий тизимларни яратиш ҳамда бошқа рақамли технологик амалларни амалга оширадиган мутахассислар корпусини тайёрлашни тақозо этади. Рақамли юристлар технологик инновацияларга оид юридик муаммоларнинг оқилона ҳал этишда бевосита иштирок этадилар. Рақамли юристлар рақамли ахборотлар таҳлили, ҳуқуқий ахборот хавфсизлигини таъминлаш, фуқаролар маълумотларини ва тижоратчи ташкилотларнинг тижорат сирини қонун талабларига мувофиқ ҳимоя қилиш лозим. Замонавий шароитларда рақамли технологияларни шу жумладан, компютер ва бошқа техник воситаларни ишлатиш бўйича билим ва кўникмаларга эга бўлишлари лозим. Шунингдек, талабнома ва даъволарни онлайн тартибда ҳал қилиш бўйича амалий кўникмаларга ҳам эга бўлишлари керак. Ушбу талаблар рақамли юристларнинг касбий маҳоратини намоён қилиш, рақамли технологиялардан фойдаланиш бўйича ахлоқий ва амалий кўникмаларига эга бўлишда ғоятда муҳими, бу борадаги юридик аҳамиятга молик масалаларнинг ечимини топишда ғоятда муҳим аҳамият касб этади.

Саккизинчидан, рақамли ҳуқуқшунослар корпуси ҳуқуқий муаммоларни ҳал қилиш учун замонавий ахборот-коммуникация технологияларидан (АКТ) фойдаланишга ихтисослашган юридик мутахассислар бўлиб ҳисобланади. Улар рақамли маълумотлар, катта ҳажмдаги маълумотлар хавфсизлиги, блокчейн технологиялардан оқилона фойдаланиш, электрон шартномалар ва рақамли муҳит билан боғлиқ бошқа технологик амаллар билан малакали ишлашга қодир бўлиши талаб этилади. Кези келганда шуни айтиш жоизки, рақамли реаллик шароитида ҳуқуқий масалаларни ҳал қилишнинг технологик жиҳатлари ва рақамли ҳуқуқ соҳаси билан тобора кўпроқ боғланган бугунги рақамли дунёда уларнинг роли ва ўрни тобора ортиб бормоқда.

Рақамли технологиялари мукаммал эгаллаган ҳуқуқшунослар корпуси уларнинг ҳуқуқий соҳага бевосита таъсирини баҳолашни чуқур малакали тарзда тушунадиган юридик мутахассислар сифатида эътироф этилади. Бинобарин улар рақамли муҳитда қонунларга тўғри ва тўлиқ риоя қилишни таъминлаши нафақат реал маконда балки виртуал маконда мижозларнинг ҳуқуқлари ва қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилишга қодир бўлишлари лозим.

Тўққизинчидан, рақамли юристлар корпуси томонидан рақамли муносабатларни тартибга солувчи қонун ҳужжатларини ишлаб чиқишда ва уларни амалиётда тўғри татбиқ этишда замонавий технологияларни мукаммал эгаллаган тақдирда касбий маҳоратини намоён этган ҳолда иштирок этишлари мумкин. Қолаверса, уни технологиялашган ҳуқуқни қўллаш амалиётда татбиқ этади ва мижозларга рақамли ҳуқуқ ва мажбуриятлар билан боғлиқ масалалар бўйича юридик маслаҳат беради. Рақамли ҳуқуқшуносларнинг роли рақамли иқтисодиётнинг тобора жадал суръатлар билан ривожланиши ва рақамли муҳитда жуда мураккаб ҳуқуқий муаммолар сонининг кўпайиши шароитида тобора муҳим аҳамият касб этиб бораверади. Дарҳақиқат, трансформациялашув шароитида юридик таълимни рақамлаштириш – бу мураккаб ва эволюцион (тадрижий) жараёндир. Рақамли юридик таълим трансформациялашуви билан боғлиқ муаммолар махсус тадқиқот объекти бўлиб уни назарий методологик таъминлаш янги истиқболли йўналишлардан бўлиб ҳисобланади. Шунинг учун рақамли юридик таълим жараёнининг ташкилий-ҳуқуқий механизмларини рўёбга чиқаришни чуқур ўйлаб трансформация қилиниши жамият ҳуқуқий маданиятини оширишга имкон беради. Қолаверса, рақамли трансформациялашув шароитида бу борадаги объектив эҳтиёж ва заруриятдан келиб чиқиб уни мустақил тадқиқ этиш ўз навбатида, юридик фан, таълим ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг узвийлигини таъминлаш баробарида ҳуқуқий тараққиётни янада жадаллаштиришга хизмат қилади.

Хулоса қилиб айтганда, рақамли юриспруденциянинг шаклланиши ва ривожланиши ўз навбатида, юридик фаолиятнинг турли хил соҳаларига замонавий алгоритмларга асосланган технологияларни татбиқ этишга оид илмий тадқиқот ишларининг самарадорлигини ошириш имкониятини яратади.

РАЖАБОВА МАВЖУДА АБДУЛЛАЕВНА
Профессор кафедры «Уголовное право»
Академии Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан, доктор
юридических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

***Annotation.** The article highlights the issue of equal rights of women and men as part of the closely related to various areas or sectors of the legal system of Uzbekistan. Moreover, there is requirement a general (complex) analysis based on their general characteristics according to their social direction in this regard. Furthermore, the necessity to refer to the legal literature or laws related to a number of legal branches has been substantiated, in which an attempt was made to systematically study the unique features of the national legal system, paying attention to their interdependence in the process of this research.*

***Key words:** gender, women's rights, sexual freedom, sexual identity, mixed gender, oppression, violence, equality.*

***Аннотация.** В данной статье изложены вопросы неразрывной связи равноправия мужчин и женщин с различными областями или отраслями в правовой системе, в т.ч. Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Автором изложено, что данные вопросы требуют общего (комплексного) анализа, исходя из их общих характеристик, а также в зависимости от их социальной направленности.*

Кроме того, в процессе данного исследования, предпринята попытка системного изучения необходимости обращения к юридической литературе или актам законодательства, посвящённым ряду правовых отраслей, обращая при этом отдельное внимание на особенности национальной правовой системы и на их неразрывную взаимообусловленность.

***Ключевые слова:** пол, права женщин, половая свобода, половая идентификация, смешанный пол, угроза, дискриминация, равноправие.*

Прошло уже почти четверть века с тех пор, как человечество шагнуло в новый XXI век. Начиная со второй половины XX века, в результате коренных перемен и эффективных реформ, в различных странах мира, правительствами данных стран было уделено особое внимание созданию свободного общества, основанного на верховенстве закона, социальной справедливости и рыночных отношений, на основе универсальной по своей сути концепции демократического правового государства. В результате этого, с учётом суверенитета каждого из государств, страны столкнулись с процессами глобализации.

В серьёзной степени в данных процессах усилилась роль и влияние Организации Объединённых Наций. Ведь данные процессы в известном смысле регулируются на основе Всемирной декларации о правах человека, принятой в 1948 году и других приоритетных международно-

правовых актов, и в то же время это создало почву для того, чтобы многие государства оставались верными принципам защиты прав человека.

Республика Узбекистан также с первых дней своей независимости регулярно совершенствует свою законодательную базу на основе общепризнанных принципов и норм международного права, а за последние семь лет этот процесс на наше взгляд еще более усилился.

Необходимо отметить чрезвычайную важность регулирования различных отношений в обществе при помощи законов или нормативно-правовых актов.

В частности, в законодательстве, регулирование социальных отношений относительно прав женщин называется «право женщин», или, как принято в последние годы, «гендерное равенство». Примечательно, что понятие «гендер» в толковых словарях узбекского языка не встречается. Следует сказать, что данное слово, обладающее юридическим смыслом, заимствовано из международного права. С точки зрения своеобразия узбекского языка, понятий национального менталитета и ценностей, представляется, что в сути понятия «гендерное равенство» лежит правовое равенство мужчин и женщин. Именно поэтому в 19 статье Конституции нашей страны указано, что в Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения.

Действительно, в статье 1 Всемирной декларации о правах человека отмечается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах¹. Согласно статье 2 данного документа, каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения².

Кроме того, в Конституции и законах Республики Узбекистан также ставится акцент на равноправии «полов», то есть, мужчин и женщин. К примеру, статья 58 Конституции открыто и прямо провозглашает «равноправие мужчин и женщин».

Примечательно, что строгие взгляды на равноправие мужчин и женщин также были выдвинуты нашими предками джадидами еще в начале прошлого века. Ведь то, что в то время наши бабушки, под лозунгами свободы, равенства, равноправия, наряду с нашими дедами,

¹ Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар, Т.: «Adolat», 2014, 30-58 бб.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Расмий нашр. – Тошкент: «Ўзбекистон» нашриёти, 2023 . – 120 б.

принимали активное участие в построении нового по сути государства, является для нас историческим фактом.

Ввиду этого, с точки зрения действующего законодательства, остаётся уместным поиск ответа на вопрос: «каков правовой механизм, связанный с практической реализацией норм законодательства, устанавливающих равноправие мужчин и женщин в новом Узбекистане?».

По нашему мнению, требуется кратко остановиться на смысле ряда норм четырнадцатой главы третьего раздела «Семья, дети и молодёжь» Конституции Республики Узбекистан (статьи 76-80). В соответствии с данными нормами, семья является основной ячейкой общества и находится под охраной общества и государства; брак основывается на традиционных семейных ценностях народа Узбекистана, свободном согласии и равноправии вступающих в брак (уместнее оговорить «мужчин и женщин». ред. М. А.Ражабовой); государство создает социальные, экономические, правовые и другие условия для полноценного развития семьи; материнство, отцовство и детство охраняются государством.

Проще говоря, в основе семьи заложен принцип «человек-общество-государство». Важно, что в Семейном кодексе нашей страны закреплены нормы, установленные нашим основным Законом, то есть норма о том, что семья является отдельным социальным ядром общества, служащим сохранению таких качеств, как свободная среда, индивидуальность, справедливость и доброта в отношениях между членами семьи.

Отличие между аспектами семейных отношений обществ Запада и Востока состоит в том, что, к примеру, в Узбекистане семья образует единый коллектив, ведущий хозяйство «под одной крышей» и питающийся «из одного котла», в таких семьях вместе сосуществуют не только супруги, но и родители со своими детьми, а вместе с ними их бабушки и дедушки, во многих семьях совместно проживают также взрослые дети со своими семьями. Конечно, в таких семьях нередко возникают различные проблемы, споры и разногласия. Некоторые родители приобретают для своих детей отдельное жильё и стремятся вести раздельный семейный образ жизни. Однако, считаем уместным напомнить о целях, связанных с религиозными ценностями, направленными на обеспечение неразрывности «милосердной связи» между родственниками.

По нашему мнению, чем прочнее и продолжительнее будут указанные положительные аспекты в узбекском обществе, тем более устойчивыми и стабильными будет спокойствие и развитие общества, такая здоровая атмосфера гарантирует также реализацию целей, поставленных приоритетными направлениями государственной

политики, создаст почву для практического воплощения высокой идеи «социальной направленности», отмеченной в Конституции. Ещё раз отметим, что только в этом случае можно организовать принцип триединства «человек-общество-государство».

Как выше было отмечено, вопросы равноправия мужчин и женщин в обществе, как и другие сферы или отрасли, регулируются нормами Семейного кодекса Республики Узбекистан, который принят 30 апреля 1998 года. Кодекс состоит из 8 разделов, 30 глав и 238 статей. Среди важных задач, нашедших своё отражение в правилах данного Кодекса и привлекающих к себе внимание – это укрепление семьи, помощь в установлении взаимной любви, доверия и уважения, семейной солидарности, и др¹.

Стоит уделить отдельное внимание на правила, изложенные в статье 2 данного Кодекса, и провозглашающие равноправные отношения между мужчиной и женщиной, принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины. То есть, в соответствии с Кодексом, основой для возникновения семьи является согласие мужчины и женщины, их стремление к совместному проживанию.

Создание единого союза после заключения брака требует обязательного оформления в специальном учреждении, созданном государством и признающем создание семьи, а именно в органах записи актов гражданского состояния. Без этого основная ячейка общества, называемая «семьей» признаётся не созданной и незаконной. В частности, правовые отношения между супругами, такие, как имущественные или наследственные, считаются ничтожными.

Самое интересное, что в узбекском обществе, являющемся частью мирового светского общества, непризнание правового значения брака, заключённого по религиозным обрядам и обычаям, также отражено в Семейном кодексе (статья 13). Именно здесь понятие «семья» означает добровольный союз между мужчиной и женщиной, зарегистрированный государством. Родственные связи между родителями, братьями и сёстрами, дядями и тётями, отражены в отдельных статьях данного Кодекса.

Также в Семейном кодексе присутствует понятие «члены семьи». В данном понятии предусмотрены только родители и рождённые от них дети, а в отношении детей подразумеваются родители. Ни для кого не секрет, что, согласно узбекским традициям, на торжественной церемонии оформления брака со стороны органов ЗАГС при большом стечении людей, наряду с объявлением мужем и женой представителей разных полов, объявляется о создании новой семьи между ними. Государственные статистические органы доводят до общественности сведения о количестве и составе семей. По данным Государственного

¹ Семейный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: Адолат. 2018

комитета по статистике, по состоянию на 1 января 2022 года в Узбекистане официально зарегистрировано 9.424.787 семей¹, что является ещё одним подтверждением нашей мысли.

В отношении брачного возраста стоит отметить, что мужчины и женщины Узбекистана имеют право построить собственную семью с восемнадцати лет. В отдельных случаях по различным причинам брачный возраст может быть сокращён на 1 год (статья 15 Семейного кодекса).

Законодательство Республики Узбекистан строго оговаривает, что мужчинам и женщинам разрешается создать только одну семью путём её государственной регистрации. Случаи многожёнства мужчин или многомужества женщин, тайное вступление в брачные отношения между представителями одного пола (мужчины с мужчинами, и женщины с женщинами), а также, как сейчас агитируют на Западе, форма «популярной культуры», при которой лица одного пола проживают совместно и различными искусственными методами приобретают совместного ребёнка, недопустимы и запрещены Семейным кодексом и другими законодательными актами нашей страны.

Анализ сведений, полученных из Интернета показал, что мировые исследования в направлении «половой идентификации» (половой принадлежности) или «свободы пола» привели к возникновению проблемы, связанной со «смешанным полом». В качестве решения данной проблемы, для реализации сексуальной свободы однополых людей, с учётом того, что они тоже являются людьми, всё чаще звучат призывы к тому, чтобы раскрыть их место в обществе, чтобы разрешить и поддержать их отношения на законодательном уровне.

Мы считаем, что, не зависимо от проживающих на территории Узбекистана народов и национальностей, они принадлежат единому государству, и положительные достижения наших ценностей, менталитета, исламской веры, урегулированные Семейным кодексом, не должны допустить подобных проявлений в нашем обществе.

На сегодняшний день представители сферы образования, медицины, юриспруденции, в том числе органы юстиции, должны проводить подробные разъяснительные работы среди населения, и в частности- среди молодёжи, о смыслах, содержащихся в Семейном кодексе. В связи с этим особое значение приобретает также роль членов Парламента. В частности, специалистам и «фанатам», которые продвигают идеи в области гендерного равенства, необходимо тщательно продумать негативное влияние и вред, которые могут нанести национальному генофонду (наследственности поколений), какие неизлечимые болезни для нашего общества могут принести подобные противонравственные действия. Воспитание

¹ <https://stat.uz/uz>

высоконравственного, идеального человека с естественной природой-обязанность каждого из нас.

В Новом Узбекистане была принята Конституция в обновлённой редакции, многие её нормы были обогащены по своему смыслу. Из анализа следует, что, отдавая приоритет принципу верховенства закона, государство заинтересовано в регулировании множества социальных процессов, связанных с семейными отношениями. Не станем скрывать, что нормы Кодексов о браке и семье бывшего СССР стали основой, образцом для принятия нашего действующего национального Семейного кодекса, то есть вызывает удивление, что многие нормы совпадают по своему смыслу и содержанию.

Соответственно, требуется дальнейшее усовершенствование Семейного кодекса, разработанного в духе переходного периода (1998 г.), основываясь на новом мышлении. По крайней мере, имеется необходимость, при помощи общих норм настоящего Кодекса «применение местных традиций и обычаев» (статья-8) и «применение международных норм» (статья-9), создать правовые основы, направленные на правовое урегулирование места в качестве членов семьи мужчин и женщин, являющихся супругом (супругой) дочери или сына, а также тестя и тёщи (свекрови и свекровки) и ведущих совместное хозяйство, говоря другими словами, направленные на предотвращение конфликтных ситуаций между бесчестными и бессовестными детьми-наследниками, свекровью и невесткой, зятем и тещей, и т.д..

Важно также подумать над ужесточением оснований для расторжения брака и позаботиться о судьбе несовершеннолетних детей. Необходимо открыто признать, что нормы Семейного кодекса чрезвычайно узки, разбросаны и не находятся в тесном взаимодействии ввиду того, что регулируют правовые отношения всего лишь двух поколений, находящихся в неразрывной связи с одной семьёй.

На самом деле данный Кодекс должен регулировать правовые отношения между несколькими поколениями. В частности, основным ядром для этого должно выступать наследственное право. То же самое и относительно пособий. Исчезают ли сами собой место и значение старой семьи в переносном смысле, которая привела к созданию новой семьи, основанной на браке? Каким образом должны продолжаться родственные кровные связи? В частности, разве нет правовой основы для правового регулирования отношений с новой семьёй родителей, достигших преклонного возраста и не жалевших в своё время своего имущества и времени для своих детей? На этот и множество других вопросов необходимо найти ответы.

Необходимо также внести ясность в права и обязанности членов старой семьи, возникшей из неё новой семьи, и т.д., то есть родовой династии, образованной на практике из старых и новых семей (дедушек

и бабушек, родителей, дети, их супруги, внуки, правнуки). Следует отметить, что у нашей нации важным считается знать семь своих поколений, и вопросы генеалогии всегда находятся в центре внимания.

Здесь важно отметить, что после декабря 1991 года в сущности государственности Узбекистана воплощена современная государственность, такая как создание демократического правового государства, а фундаментом, столпами и крышей этого государства должна быть семья, формируемая исключительно на основе законов, принимаемых государством. С данной точки зрения представляется, что настало время устранить недочёты в однородных, принадлежащих к одной категории институтах Семейного кодекса, устранить имеющиеся в них пробелы путём законотворчества. При правовом решении данной проблемы видится целесообразным, в сотрудничестве с заинтересованными лицами Министерства юстиции и негосударственных организаций, проявить усердие в реформировании правовой сферы относительно института семьи.

В качестве вывода необходимо оговорить, что с созданием правового механизма, основанного на общепризнанных принципах и нормах международного права, и направленного на обеспечение равноправия супругов в семье, прививание в семейную среду ценностей, отвечающих нашему национальному менталитету, повышение роли родителей в системном и рациональном воспитании своих детей, в Узбекистане, несомненно, из года в год будут продолжаться реформы, направленные на укрепление семейных отношений. Ведь семья священна, и в ней воспитывается совершенное поколение.

Необходимо отметить, что статья 58 Конституции была обогащена со смысловой точки зрения и дополнена частью второй следующего содержания: «Государство обеспечивает равенство прав и возможностей женщин и мужчин в управлении делами общества и государства, а также в других сферах общественной и государственной жизни». Как показал анализ, толчком для смыслового обогащения данной нормы послужило требования общего свойства Конвенции ООН «О пресечении любых форм дискриминации женщин» (1979 г.).

В Узбекистане данный международный документ был ратифицирован Постановлением Олий Мажлиса (в его однопалатный период) от 18 августа 1995 года. Правило о равенстве мужчин и женщин встречается в Уставе ООН (1948 г.), Всемирной декларации о правах человека и в других международных документах. Однако, как свидетельствуют изученные источники, на практике обсуждения равенства среди мужчин и женщин начали обсуждаться только с 70-ых годов прошлого века и завершились принятием вышеуказанной Конвенции в 1979 году. В течение следующего периода времени специальная комиссия ООН обобщила материалы, касательно

соблюдения требований Конвенции в социальной деятельности стран-участников, стала выставлять требования о принятии мер по устранению имеющихся недостатков.

Начиная с 1970-х годов права женщин, в частности, проблемы, связанные с их дискриминацией, превратились в тему для обсуждений в международном масштабе. 1975 год в мире был объявлен Годом женщин. В тот же год ООН организовала в Мексике международную конференцию, посвящённую обсуждению положению женщин в мире. По результатам данной конференции 1975-1985 гг. были объявлены «Десятилетием женщин», в процессе которого в 1979 году была принята Конвенция, упомянутая выше, которая была разослана в распоряжение мировых государств в форме многостороннего международного договора для признания и участия в нём. После этого каждые пять лет ООН организует международные конференции (в Мехико, Найроби, Пекин, и др. городах) под различными названиями, посвящённые вопросам прав женщин, на которых разрабатываются соответствующие документы и рекомендации. Четыре структуры в составе ООН изучают вопросы прав женщин и объявляют свои рекомендации. Начиная с 2000 года указанные комитеты стали называть равноправие между мужчинами и женщинами «гендерным равноправием».

Что касается словарного смысла слова «гендер», оно означает равенство прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах общественной жизни и деятельности, в том числе в политике, праве, культуре, образовании, спорте, науке¹. По сути, слово «Gender» заимствовано из английского языка и означает «рождение, пол»². Согласно одной версии, слово «гендер» внедрил в науку американский психоаналитик Robert Stoller (1963 г.). В том году на конгрессе психоаналитиков в Швеции он читал лекцию на тему «О гендерной идентификации (половой принадлежности)». Ещё один источник указывает, что понятие «гендер» в научный оборот ввёл американец Djon Mani (1955 г.).

Понятия «пол» и «гендер» отличаются друг от друга. Под понятием «пол» следует понимать природные биологические различия между мужчинами и женщинами при рождении. Под понятием «гендер» понимается социальное (социально-культурное) место мужчин и женщин в связи с их положением в обществе и осознанным образом жизни. Точнее говоря, гендер означает социальный конструктор, определяющий место мужчин и женщин в обществе, комплекс половых

¹ <https://surxondaryo.mehnat.uz/uz/news/48>

² Никитина Е.М. Гендерная идентичность и права человека в международном праве.// https://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_642.html

аспектов социальных ролей, т.е. модели ожидаемого поведения мужчин и женщин в обществе¹.

В исследованиях в области гендера отмечено его разделение на десятки видов². На наш взгляд, при использовании понятия «гендер» в узбекском законодательстве, подразумевается только принадлежность к женскому или мужскому полу (по биологическим особенностям). Однако в законодательствах многих стран (США, Германия, и др.) стали традицией регистрация в государственных органах брака между лицами одного пола (язык не поворачивается назвать это семьёй), совместное проживание их под одной крышей, их открытое признание и признание достойного места наряду с другими. В качестве примера, можно привести руководителя французского правительства, занявшего должность премьер-министра.

Западные учёные бьют тревогу о том, что сексуальная свобода – это естественное право каждого человека, и что женщине не важно рожать и воспитывать детей, и вообще, беспорядочный бесполой образ жизни связан с гендером. Источники указывают, что в скором времени высока вероятность того, что в некоторых странах будут разработаны законы, способствующие не фиксировать пол человека в документе, удостоверяющем личность ID (вместо паспорта) или не указывать сведения о семье в каких-либо документах и сведениях, касающихся человека. В законодательстве Узбекистана запрещены браки между лицами одного пола, а проживание с лицами одного пола с нарушением их сексуальной свободы является основанием для уголовной ответственности (статья 120 УК РУз «Бесакалбазлык (мужеложство)»).

Кстати, в вышеуказанной Конвенции нет понятия равноправия на гендерной основе. В тексте документа на узбекском языке используются только лишь определения «мужчина» и «женщина». Также в Конституции Узбекистана встречаются только понятия «пол» (19-статья) или «мужчины и женщины» (58-статья). Однако, в третьей статье закона «О гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» уделено место для понятия «гендер». Отрадно, что это правило учитывает два пола, то есть «отношения между женщинами и мужчинами», основанные на их биологических особенностях. В названиях каждой из шести глав Закона звучит знакомая для нас фраза «равные права для мужчин и женщин». Нормы относительно гендера использованы всего лишь в четырёх статьях (статьи 7-10), это: гендерно-правовая экспертиза, гендерная статистика, гендерный аудит. На наш взгляд, законотворцы не стали глубоко подходить к разграничению понятий «равенство мужчин и

¹ Абдурахманова Ж.Н. Замонавий жамиятда гендер тенглигини таъминлаш устувор вазифа сифатида. cyberleninka.. <https://cyberleninka.ru/search?q>

² 15. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/uz/un_uzb_gender_book_uzb.pdf

женщин» с понятием «гендер». Научные анализы показывают, что пол и гендер различать всё-таки необходимо.

По своей сути, нормы данного закона по существу не исключают признания всех правовых норм о равноправии мужчин и женщин, отраженных в Конституции, конституционных законах или кодексах и законах, и имеют огромное значение в закреплении в них полномочий государственной власти и органов государственного управления, а самое важное значение имеет то, что это одна из гарантий, которую государство будет безоговорочно защищать. В свою очередь это создаёт возможность полностью реализовать требования Конвенции, и становится причиной для дальнейшего роста престижа Узбекистана перед мировым сообществом.

Анализ Конвенции показывает, что равные права женщин и мужчин в ней во многом зависят от ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Как было изложено выше, с начала прошлого века в Узбекистане принцип равноправия мужчин и женщин нашел отражение в законах и является важным вопросом в жизни общества. В частности, в Конституции старой и новой редакции (1992, 2023 г.г.), определено равноправие в таких сферах, как: политическая (право избирать и избираться), экономическая (имущественное, наследственное право, и т.п.), образовательная (выбор сферы образования), здравоохранения (свободный выбор профессии), а также в других сферах жизнедеятельности.

Мы осведомлены о том, что равноправие супругов в семейных отношениях опирается на возможности, созданные государством. Однако, в отдельных случаях, встречаются факты давления и даже насилия, которым подвергаются женщины в семейной среде.

В Узбекистане за последние четыре года проведены обширные реформы, направленные на исполнение положений многосторонних международных документов, соответствующих его стандартам и в которых он принял участие. На основании требований данной Конвенции был принят ещё один новый Закон «О защите женщин от притеснения и насилия» (02.09.2019 г.), который оказал непосредственное влияние на предотвращение семейного насилия.

В данном Законе отражены основные понятия; основные направления государственной политики в данной сфере; полномочия Правительства, местных органов самоуправления, органов труда, образования, здравоохранения, комитетов по делам женщин; положения, посвящённые участию институтов гражданского общества.

Интересно то, что отдельное внимание уделяется статистическому учёту и отчётности по фактам насилия. Горячая линия; индивидуальные профилактические меры; профилактические беседы; выдача и

продление охрannого ордера; создание правовых механизмов, таких как специальный Центр, играют позитивную роль в предотвращении преследований и насилия. Чтобы положить конец семейным конфликтам, связанным с женщинами в обществе, с точки зрения «два сапога пара», необходимо также отметить отдельные факты, когда в отношении мужчины также совершено насилие в семье и мужчина также является потерпевшим, в результате чего теряется его место в семье или наносится вред его престижу в обществе. В какой орган должен обращаться он после таких случаев для принятия мер относительно причиненной ему несправедливости, выражаясь языком права, возникает вопрос, не чувствует ли он потребности в государственной защите.

Исходя из названия закона, мы вынуждены оставить данный вопрос открытым, так как Закон предусматривает лишь защиту женщин от притеснений и насилия. Однако в статье 3 Закона есть два разных подхода к понятию «охранный ордер», первый – это защита обоих полов, то есть в целом это документ, «обеспечивающий государственную защиту потерпевшему». от притеснений и насилия»; а второй считается документом, обуславливающим применение установленных законом мер воздействия в отношении женщин, поэтому от второго необходимо отказаться.

На наш взгляд, притеснения и насилие в обществе в основном совершаются в семье, выражаясь иначе, происходят на бытовой почве. По этой причине необходимо переименовать данный закон в «О защите от притеснений и насилия в семье» и в зависимости от его использования в тексте, должно быть выражено либо как пол, либо как женщина и мужчины. В некоторых новостях и рассуждениях утверждается, что притеснение или насилие в отношении мужчин не регулируется законом. Согласно разъяснениям представителей данной сферы, в практике имеются случаи выдачи охранных ордеров мужчинам по случаям их притеснений и насилия в семье. Согласно подсчётам, процент данных случаев не велик.

Пользуясь случаем, необходимо отметить, что хотя охранный ордер и выдается в случае бытового конфликта, административная или уголовная ответственность наступает в зависимости от последствий нарушения, то есть, в зависимости от размера физического и материального ущерба. Мы имеем в виду, независимо от того, женщина это или мужчина, получивший право на защиту по охрannому ордеру, они должны нести равную ответственность перед законом за совершенное ими административное или уголовное деяние. Что касается недостатков и пробелов в данном Законе, в первую очередь необходимо отметить, что он сформирован без строгого соблюдения требований «Единой методики», то есть, статьи следовало разделить на общие положения,

несколько основных глав и заключительные положения, в зависимости от их внутренней структуры и системности.

Отношения, регулируемые данным Законом различны. В статье 23 Закона определен порядок и процедура предоставления охранного ордера. Однако не был создан правовой механизм, связанный с основами и процедурами его прекращения (кем, когда, и в каком порядке?). В заключительной части статьи 23 Закона сказано, что форма охранного ордера и порядок его предоставления утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан, однако в документах Кабинета Министров не перечислены основания для прекращения ордера, не разработаны процедуры (механизм) его прекращения.

Мы считаем, что, ввиду того, что выдача охранного ордера регулируется государством, основания для его прекращения также должны быть прописаны в Законе. По своему юридическому содержанию закон прежде всего выражает волю народа при регулировании тех или иных правоотношений. Его правовые нормы по своему юридическому смыслу служат обществу для предоставления новым социальным отношениям форму закона. Одновременно с этим принятие закона устанавливает соответствующий правовой порядок, создает все правовые механизмы для его практического применения, а в необходимых случаях демонстрирует его общеобязательную юридическую силу путем определения оснований его отмены или прекращения действия. По этой причине данный закон должен отвечать вышеуказанным требованиям.

Правовое решение вопроса о продлении срока действия охранного ордера (статья 23¹) регламентировано последним дополнением к закону. Согласно ему, срок действия охранного ордера может быть продлен судом на срок до одного года, а также допускается обжалование решения суда в апелляционном порядке. Однако каким судом должна быть осуществлена апелляционная стадия, в каком порядке, форма и содержание его решения были упущены в процессе законотворчества. Очень важно восполнить этот пробел в законодательстве.

Ещё одно предложение: нормой, которую важно отразить в законе, как правило, являются основные принципы, которые рассматриваются в нем как одно из общих правил. Вызывает удивление, что в Законе не отражено ни одного принципа. На наш взгляд, в юридическом смысле принципы являются фундаментом, основой и опорными точками настоящего закона. В частности, принцип законности с точки зрения логики закона, выражает юридическую его суть. Поэтому законодателям необходимо обратить внимание на обобщение принципов в отдельной статье закона, так как только в этом случае можно установить ответственность за нарушение данного закона.

Выдача и продление охранный ордера не должно означать привлечение лица к административной или уголовной ответственности. Возможно, выдача охранный ордера является неотложной мерой в связи с происшествием, связанным с административным правонарушением или преступлением, предупреждением о непродолжении его. В дальнейшем обстоятельства происшествия найдут своё решение, установленное законодательством (КоАО или УК). Охранный ордер является всего лишь предупреждением насильнику о прекращении притеснения или насилия, о неприближении потерпевшему в результате насилия полу, сохранении дистанции от него. В частности, это документ, внедрённый от имени государства, который обязывает супруга, родителей, детей или сожителей (тещу или тестя, зятьев и т. д.) воздерживаться от ссор в семейной обстановке. Поэтому необходимо уточнить причины продления охранный ордера на срок до одного года и поочередно указать их в законе. Для этого необходимо тщательно изучить, насколько этот закон совместим с другими законами или чем он от них отличается. К примеру, юридическая суть насилия или притеснения; уголовная, или административная? Является ли она профилактической мерой? Влияет ли охранный ордер на привлечение к ответственности? В чём разница между насилием, ставшим причиной для выдачи охранный ордера и другими преступлениями, совершённым с применением насилия? Что именно означает юридическая суть охранный ордера, какая правовая сфера должна его изучать? Какие основания предусмотрены для утверждения склонности к совершению правонарушений? Для поиска ответов на эти и другие вопросы необходимо проведение отдельного исследования.

В частности, важно провести сравнительный анализ законодательного опыта некоторых зарубежных стран в этом отношении и поискать ответы на другие спорные вопросы посредством юридической науки. Подводя итог, можно отметить, что назрела необходимость подготовить новую редакцию Закона, четко и лаконично выражающую требования и нормы закона, разделив их при случае необходимости на новые главы и анализируя их таким образом, чтобы это было полностью совместимо с «единой методологией» законодательной техники.

На основании Закона о притеснениях и насилии в отношении женщин в пятую главу Уголовного кодекса под названием «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» была введена новая статья 126¹ – «Уголовная ответственность за семейное (бытовое) насилие». Данная статья состоит из 8 частей. В качестве стандартов при создании данной нормы были использованы некоторые преступления против здоровья, опасные для жизни или здоровья, против конституционных прав и свобод граждан, включенные в категорию преступлений против

личности. Жаль, что текст всех частей этой статьи выражен так же, как и диспозиция существующих статей (104,105,109 и т.д.).

Нельзя не отметить, что это не соответствует требованиям «Единой методологии», которая является приложением к Закону о нормативных правовых документах и служит шаблоном для законотворчества. Ведь другие нормы в одном кодексе нельзя в точности переносить в новую статью.

Во-вторых, данная норма по своему строению не оформлена на уровне внутренней структуры других статей УК. С научной точки зрения каждая статья особенной части УК, проще говоря, учитывает уровень общественной опасности или характер деяния в соответствии с видами состава преступления и должна подразделяться на: а) основные - понятие семейного насилия; б) отягчающие: в) особо отягчающие обстоятельства. Особая часть УК состоит из статей, разделенных по внутренней структуре не более чем на 3 или 4 части.

Еще одним недостатком является то, что в части первой данной статьи «насилие в семье совершается в отношении лица, совместно проживающего на основе одного домохозяйства, или лица, имеющего общего ребенка, кроме супруга», что является новым подходом в уголовном законодательстве.

При сравнительном анализе с нормами Семейного кодекса, можно прийти к выводу, что жертвами семейного насилия могут являться только супруги, или дети, так как развод по факту прекращает супружество с правовой точки зрения. Бывшие супруги продолжают жить каждый по своему, женятся или выходят замуж, или живут в одиночестве. Имущественные отношения между ними решаются законом. Супруги отчуждаются друг от друга. Если между ними есть дети, с отца или матери взыскиваются алименты или пособия для их воспитания. Важно то, что законодательством Узбекистана запрещено одновременное многожёнство (многомужество). Несмотря на это, на каком основании законодатели посмели признать потерпевшим по статье 126¹ ГК лицо, проживающее вместе на основе одного домохозяйства, или лицо, имеющее общего ребенка? Является ли ребёнок, рождённый в законной семье, личным ребёнком? Что нужно понимать под понятием одного домохозяйства? Какими моральными нормами регулируется жизнь со второй или третьей женой при наличии законной супруги? Если неофициально, законодательно не закреплена пропагандируемая западными духовными пропагандистами «массовая культура», по сути чуждая узбекам и пропагандирующая безнравственность?

Поиск ответов на эти и другие вопросы является актуальным на сегодняшний день. Необходимо, чтобы именно данная норма была объектом исследования, а научно-теоретические и практические выводы, связанные с результатами исследования, были обнародованы.

В заключение следует отметить, что изложенные выше мнения, выводы и практические предложения побуждают к дальнейшему изучению данной темы и требуют проведения исследований в различных областях правовой системы.

ИСАНОВ ХОЛМУРОД РУЗИЕВИЧ
Тошкент давлат аграр университети
доценти, юридик фанлар доктори

СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТИЗИМЛАРИ – ОШИҚЧА ХАВФ МАНБАИ СИФАТИДА: ФОРС-МАЖОР ҲОЛАТИ

Аннотация. Мазкур илмий мақолада сунъий интеллект тизимларида юзага келадиган форс-мажор ҳолатининг фуқаролик-ҳуқуқий хусусиятлари таҳлил қилинган. Форс-мажор ҳолатида сунъий интеллект тизимлари томонидан етказилган зарар учун жавобгарликни белгилаш тартиби ва жавобгарликни истисно этиш асослари бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект тизимлари, сунъий интеллект тизими эгаси, зарар етказган шахс, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик, жавобгарликни истисно этиш асоси.

Аннотация. В данной научной статье анализируются гражданско-правовые особенности форс-мажорного обстоятельства, возникающего в системах искусственного интеллекта. Разработаны предложения о порядке определения ответственности за ущерб, причиненный системами искусственного интеллекта и об основаниях исключения ответственности при наступлении форс-мажорных обстоятельств.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, владелец искусственного интеллекта, лицо причинившее ущерб, гражданско-правовая ответственность, основание исключающее ответственности.

Annotation. This scientific article analyzes the civil law features of force majeure circumstances arising in artificial intelligence systems. Proposals have been developed on the procedure for determining liability for damage caused by artificial intelligence systems and on the grounds for excluding liability in the event of force majeure circumstances.

Keywords: artificial intelligence systems, artificial intelligence owner, person causing damage, civil liability, grounds excluding liability.

Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида давлат ва жамият бошқаруви, иқтисодиёт, саноат, ижтимоий ҳимоя, таълим, тиббиёт, бандлик, қишлоқ хўжалиги, муҳофаа, хавфсизлик, туризм ва бошқа соҳаларда замонавий ахборот технологиялари ва сунъий интеллект имкониятларидан кенгроқ фойдаланишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 14.10.2024 йилдаги “Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПҚ-358-сон

қарори¹ ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларида сунъий интеллект технологияларини жорий қилиш учун қулай шарт-шароитларни яратиш мақсадларига қаратилганлиги билан муҳим ҳуқуқий ҳужжат ҳисобланади. Мазкур стратегияда “сунъий интеллект – инсоннинг билим ва кўникмаларига тақлид қилиш имконини берувчи (шу жумладан, мустақил равишда ўрганиш ва ечимларни излаш) ҳамда аниқ вазифаларни бажаришда инсон ақлий фаолияти натижалари билан таққосланадиган натижаларни олиш имконини берадиган технологик ечимлар мажмуи” эканлиги таъкидланиб, сунъий интеллект технологияларини ривожлантиришга қаратилган норматив-ҳуқуқий базани халқаро тажриба асосида ишлаб чиқиш ва миллий қонунчиликни такомиллаштириш назарда тутилган.

Таъкидлаш керак, сунъий интеллект тизимларининг ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларида қўлланиши инсоният учун улкан имкониятлар яратади. Бироқ янги имкониятлар айрим муаммоларни ҳам юзага келтиради. Бундай муаммолар бевосита сунъий интеллект тизимларининг ўзига хос хусусиятларга эгалиги, жумладан, технологияларнинг кейинги ривожланиши билан мазкур тизимларнинг янада кучлироқ ва мураккаброқ бўлиб бориши натижасида ўз-ўзини ўрганиш, автоном, ақлли ҳаракат қилишга, ҳаттоки мустақил равишда қарор қабул қилишга қодир бўлиши билан изоҳланади. Хусусан, сунъий интеллект тизимларининг ҳуқуқий мақоми масаласи ниҳоятда мунозарали ва бу ҳам улар фаолияти билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишда бир қанча муаммоларни вужудга келтиради.

Айрим тадқиқотчилар сунъий интеллект тизимларининг ҳуқуқий мақоми уларнинг мақсади ва имкониятларидан келиб чиқиб белгиланиши керак, деган фикрни билдирадилар. Жумладан, П.Н.Бирюковнинг таъкидлашича, “яқин-яқин вақтларгача машинанинг ҳаракатлари учун жавобгарликни белгилаш масаласи аниқ ва бир томонлама ҳал қилинган. Ҳар қандай машина бошқарувчининг қўлидаги асбобга ўхшашди ва шундан келиб чиқиб, агар тўғридан-тўғри сунъий интеллект тўғрисида гапирадиган бўлсак, сунъий интеллект тушунчасига восита сифатида (AI-as-tool) қаралади. Унга кўра, тизим ўз хоҳиш-иродасига эга эмас, қарорларни инсонлар қабул қилади ва шунга мос равишда унинг эгаси ёки ишлаб чиқарувчи бундай тизим фаолияти натижалари учун жавобгардир”². П.М.Морхатнинг фикрича, “сунъий интеллектнинг функционал мақсади ва имкониятларига қараб, у инсон воситаси сифатида ёки “электрон шахс” мақомига эга бўлиши мумкин ва

¹Ўзбекистон Республикаси Президентининг 14.10.2024 йилдаги “Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПҚ-358-сон қарори. <https://lex.uz/uz/docs/7158604>

² Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза// [Электронный ресурс] URL: <https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf>

баъзи ҳолларда, келажакда тўлиқ юридик шахс мақомига эга бўлиши мумкин”¹. Бошқа тадқиқотчилар эса, “агар сунъий интеллектнинг янада жадал ривожланиши уни ақлли инсонга ўхшаш робот сифатида эътироф этиш мумкин бўлган даражага кўтаришга имкон берадиган бўлса, у ҳолда, албатта қонунчиликка тегишли ўзгартиришлар киритиш талаб этилади”², деган фикрни билдирадilar.

Европа парламенти томонидан “Робот техникаси тўғрисида фуқаролик ҳуқуқи нормалари” бўйича 2017 йилда қабул қилинган резолюцияда³ жавобгарликнинг бошқа турларига қўшимча равишда роботларга “электрон шахс” махсус ҳуқуқий мақоми берилиши таклиф этилган ва мазкур ҳужжатда аниқ қилиб кўрсатилмаган бўлсада, лекин роботларнинг етказилган зарар учун мустақил равишда жавоб бера олиши, шунингдек, Европа парламенти томонидан “Сунъий интеллект технологиясидан фойдаланишда юзага келадиган фуқаролик жавобгарлиги” бўйича 2020 йилда қабул қилинган резолюцияда⁴ аниқ қилиб сунъий интеллект тизимлари юридик шахс мақоми ва инсон онгига эга эмаслиги, айнан сунъий интеллект инсон ёрдамчиси сифатида кўрсатилиб, техник жиҳатдан сунъий интеллект тизимлари томонидан бошқариладиган ҳаракатлар ва жараёнлар етказилган зарарнинг бевосита ёки билвосита сабаби бўлиши мумкинлигига қарамай, тизимнинг ишлашига қандайдир доимий равишда халақит берадиган шахс мавжудлиги таъкидланган.

Сунъий интеллект тизимлари тўғрисида билдирилган фикрларга қўшилган ҳолда замонавий технологияларнинг янада мураккаблашиб бориши билан сунъий интеллект тизимлари томонидан бошқариладиган жараёнларга инсоннинг ҳар қандай аралашувини кузатиш ёки кўришни деярли имконсиз қилишини таъкидлаш жоиз. Яъни, сунъий интеллект тизимлари қанчалик мураккаб ва мустақил бўлса, ушбу тизимлар ҳаракатларининг оқибатларини инсонларга боғлаш шунчалик қийин бўлади. Бироқ шундай бўлсада, сунъий интеллект тизимлари тўлиқ ёки қисман юридик шахс мақомига эга эмаслиги (ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга бўла олмаслиги ва ўз ҳаракатлари учун жавобгар ҳам бўла олмаслиги), улар томонидан етказилган зарар учун мазкур тизимлар эгалари (ишлаб чиқарувчилар, операторлар ва бошқалар) жавобгар бўлишини талаб этади. Бу эса, сунъий интеллект тизимлари ошиқча хавф манбаи эканлигини кўрсатади. Масалан, сунъий интеллект томонидан

¹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. док. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.

² Čerka P., Grigienė J., Širbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. Computer Law & Security Review, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 376–389.

³ “Нормы гражданского права о робототехнике” <https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototekhnike-i-hartiya-robototekhniki>

⁴ European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) // [Электронный ресурс] URL https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html

бошқарилаётган “автоном автомобиль” иштирокида содир бўлган йўл транспорт ҳодисаси учун ким айбдор – автомобиль эгасими ёки уни ишлаб чиқарувчи компаниями ёхуд йўл ҳаракати қоидаларини бузган пиёдами? Яъни, ушбу йўл транспорт ҳодисаси оқибатида етказилган зарар учун ким жавобгар ва у ким томонидан қопланиши керак? Айниқса, ушбу йўл транспорт ҳодисаси тўсатдан юзага келган енгиб бўлмайдиган куч (форс-мажор ҳолати) таъсири натижасида содир бўлганда, етказилган зарар учун жавобгарликни белгилаш, жумладан, жараён иштирокчилари орасида масъул шахсларни аниқлаш ва улар ўртасида жавобгарликни тақсимлаш бўйича ҳар бир иштирокчининг айбдорлик даражасини аниқлаш масалалари муҳим аҳамият касб этади. Шу билан бирга, сунъий интеллект тизимлари ошиқча хавф манбаи эканлиги ва улар томонидан бошқариладиган жараёнларга тўсатдан юзага келадиган енгиб бўлмайдиган кучлар таъсири доимий равишда сақланиб туришини эътиборга олганда, бундай ташқи таъсирлар натижасида сунъий интеллект тизимлари томонидан етказилган зарар учун жавобгарликни белгилашда форс-мажор ҳолати мавжуд ёки мавжуд эмаслигини аниқлаш муаммоси ниҳоятда долзарб ҳисобланади. Чунки, бутун дунёда, жумладан, англо-саксон, роман-герман ва ислом ҳуқуқий тизимларида форс-мажор ҳолати ҳам илмий категория, ҳам қонунчилик сегменти, ҳам суд амалиёти категорияси сифатида мавжуд бўлиб, у кутилмаган вазиятлар тақозосига кўра қийин аҳволда қолган субъектларни адолат ва инсоф асосида ҳимоя қилиш функцияни муваффақиятли бажариб келмоқда. Юқоридагилардан келиб чиқиб, ушбу мақолада сунъий интеллект тизимларида юзага келадиган форс-мажор ҳолатининг фуқаролик-ҳуқуқий хусусиятларини илмий-назарий ва амалий жиҳатдан тадқиқ қилиш мақсад қилинди.

Маълумки, одатда қонунлар ёки шартномаларда қоида тариқасида, сув тошқинлари, ёнғинлар, зилзилалар, эпидемиялар, ҳарбий ҳаракатлар, инқилоблар, оммавий тартибсизлик, иш ташлашлар (забастовкалар), террористик ҳаракатлар, техноген офатлар, халқаро санкциялар, давлат органлари томонидан норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг қабул қилиниши натижасида мажбуриятларни бажаришнинг имкониятсизлиги каби ҳолатлар форс-мажор ҳолати сифатида кўрсатилади. Халқаро амалиётда ишлаб чиқилган форс-мажор ҳолатлари бўйича ҳозирги замон ёндашувларига кўра, форс-мажор ҳолатларига умумий тартибда “эълон қилинган ёки қилинмаган урушлар, фуқаролик уруши, тартибсизликлар ва инқилоблар, қароқчилик ҳаракатлари ва турли саботажлар, табиий офатлар, ураган, торнадо, сунами, ёнғинлар, сув тошқинлари, зилзилалар, қўпоровчилик, портлашлар, ёнғинлар, бойкотлар, иш ташлашлар (забастовкалар), локаутлар, корхоналарда ишни тўхтатиш кабилар, шунингдек ҳокимиятларнинг қонуний ёки

ноқонуний хатти-ҳаракатлари кабилар”¹ киритилган. Умумий қоидага кўра, “форс-мажор ҳолати – ҳуқуқий муносабатлар иштирокчилари хоҳиш-иродаси ва хатти-ҳаракатларига боғлиқ бўлмаган ва олдиндан башорат қилиш, муайян шароитларда оқибатлари олдини олиш ёки бартараф этиш мумкин бўлмаган фавқулодда ва муқаррар ҳодиса натижасида мажбуриятларнинг айбсиз бузилиши ва зарар етказилишига олиб келган ҳолат”².

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, кейинги йилларда сунъий интеллект тизимларида қўлланилаётган технологиялар ва юридик фанлари тараққиёти форс-мажор ҳолатлари тўғрисидаги тасаввурларни ўзгартирмоқда. Буни бевосита инсоннинг табиат ҳодисалари олдини олиш ва уларга таъсир ўтказиш имкониятларининг кенгайиб бораётганлиги, яъни ҳалокатли табиат ёки техноген ҳодисаларнинг содир бўлишини олдиндан прогноз қилиш имкониятлари яратилганлиги ва бунинг натижасида инсон хоҳиш-иродасига боғлиқ бўлмайдиган ҳодисалар доираси камайиб бораётганлиги билан изоҳлаш мумкин. Одатда, сунъий интеллект тизимлари томонидан бошқариладиган жараёнлар бевосита инсоннинг жисмоний иштирокисиз бошқарилиши сабабли, етказилган зарар учун жавобгарликни белгилашда форс-мажор ҳолати мавжудлигини тасдиқлаш учун асос бўладиган ҳалокатли табиат ҳодисалари билан бир қаторда, тизимда юзага келадиган айрим технологик носозликлар, жумладан, дастурий хатолар ёки бошқа техник муаммолар, агар бундай муваффақиятсизликлар муқаррар бўлса ва уларнинг пайдо бўлиши инсонларнинг хоҳиш-иродасига боғлиқ бўлмаса, форс-мажор ҳолати сифатида қўлланиши мумкин. Бунда сунъий интеллект тизимларида юз берган ҳодисани форс-мажор ҳолати деб топиш учун уни олдиндан кўришнинг имкони бўлмаганлиги ва юзага келган ҳолат жараёнларга бевосита таъсир қилганлиги исботланиши лозим. Айниқса, сунъий интеллект тизимлари ва инсонлар ўртасидаги муносабатлар кундан-кунга ривожланиб бораётганлиги билан бир пайтда, баъзан мазкур тизимларнинг инсонларга моддий зарар етказиш хавфи сақланиб қолаётганлиги ва бундай зарарлар турли-туман тасодиф ҳодисалар ёки сунъий интеллект тизимларида вужудга келган технологик носозликлар, яъни дастурий хатолар туфайли келиб чиқиши мумкинлигини ҳисобга олганда, етказилган зарарни тўлиқ қоплаш масаласи адолатли ҳал этилиши, жумладан, уни зарар етказган шахс ёки жабрланган шахс ёхуд учинчи шахслар томонидан тўланиши муҳим аҳамиятга эга.

¹ Новые оговорки ICC о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств – 2020. <https://journal.arbitration.ru/news/mezhdunarodnaya-torgovaya-palata-icc-obnovila-ogovorki-o-fors-mazhore-i-sushchestvennom-izmenenii-ob/>

² Исанов Х.Р. Форс-мажор – фуқаролик-ҳуқуқий категория сифатида: назария ва амалиёт. юрид.фан.док.дисс: 12.00.03.. -Т., 2024

Фуқаролик ҳуқуқи назариясига кўра, етказилган ҳар қандай зарар фуқаролик ҳуқуқбузарлигининг таркибий элементи сифатида қабул қилинган ҳолда, у зарар етказувчи шахс томонидан тўлиқ қопланиши керак. Ушбу назария Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 985-моддасида ўз аксини топган бўлиб, унга кўра, “ғайриқонуний ҳаракат (ҳаракатсизлик) туфайли фуқаронинг шахсига ёки мол-мулкига етказилган зарар, шунингдек юридик шахсга етказилган зарар, шу жумладан бой берилган фойда зарарни етказган шахс томонидан тўлиқ ҳажмда қопланиши лозим. Қонунда зарарни тўлаш мажбурияти зарар етказувчи бўлмаган шахсга юклатилиши мумкин. Қонун ҳужжатларида ёки шартномада жабрланувчиларга зарарни тўлашдан ташқари товон тўлаш мажбурияти белгилаб қўйилиши мумкин. Зарар етказган шахс, агар зарар ўз айби билан етказилмаганини исботласа, зарарни тўлашдан озод қилинади. Қонунда зарар етказган шахснинг айби бўлмаган тақдирда ҳам зарарни тўлаш назарда тутилиши мумкин. Қонуний ҳаракатлар туфайли етказилган зарар қонунда назарда тутилган ҳолларда тўланиши лозим. Агар, зарар жабрланувчининг илтимоси ёки розилиги билан етказилган бўлса, зарар етказган шахснинг ҳаракатлари эса жамиятнинг ахлоқий тамойилларини бузмаса, зарарни тўлаш рад этилиши мумкин”¹.

Ҳозирда илм-фан ютуқларидан кенг фойдаланган ҳолда турли-туман мураккабликдаги сунъий интеллект тизимлари яратилаётган бўлишига қарамасдан, мазкур тизимлар жараёнлари устидан амалга оширилаётган назоратнинг мутлоқ эмаслиги ва уларда юзага келган технологик носозликлар, дастурий хатолар ёки тўсатдан вужудга келган тасодиф ҳодисалар туфайли инсонларга зарар етказилиши хавфи мавжудлигидан келиб чиқиб, сунъий интеллект тизимлари томонидан етказилган зарар учун жавобгарликни истисно этиш асоси сифатида форс-мажор ҳолатининг фуқаролик-ҳуқуқий хусусиятлари тўғрисида қуйидаги ҳулосаларга келинди:

Биринчидан, сунъий интеллект тизимлари етказган зарарни, агар зарар енгиб бўлмайдиган куч (форс-мажор ҳолати) ёки жабрланувчининг қасддан қилган ҳаракатлари оқибатида юзага келганлигини мазкур тизим эгалари (ишлаб чиқарувчилар, операторлар ва бошқалар) исботлай олмасалар, тўлашлари шарт ёки ушбу зарарни тўлаш мажбурияти сунъий интеллект тизимларига бошқа ҳар қандай қонуний асосда эгалик қилувчи шахсларга юклатилиши;

Иккинчидан, сунъий интеллект тизимлари томонидан етказилган зарар, агар енгиб бўлмайдиган куч (форс-мажор ҳолати) ёки жабрланувчининг қасддан қилган ҳаракатларидан ташқари ҳар қандай

¹ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси. <https://lex.uz/ru/docs/180552>.

ҳолатда келиб чиққан бўлса, унда айбнинг бўлиши талаб этилмайди, яъни ошиқча хавф манбаи сифатида сунъий интеллект тизимларининг айби бўлмаган ҳолларда ҳам, жумладан, тасодифан етказилган зарар учун ҳам улар жавобгар бўлиши;

Учинчидан, сунъий интеллект тизимларининг жавобгарлик чегараси форс-мажор ҳолатини юзага келтирган куч доираси чегарасигача бориши ва шу сабабли улар томонидан етказилган зарар учун жавобгарлик оширилган жавобгарлик ҳисобланиши;

Тўртинчидан, агар, сунъий интеллект тизимлари томонидан зарар етказилган ҳолатни форс-мажор ҳолати эканлиги тўғрисида етарли асослар мавжуд бўлса, уни тасдиқлаш бўйича тўпланган далиллар судга тақдим етилиши ва манфаатдор шахс томонидан форс-мажор ҳолати деб топиш тўғрисида талаб қўйилиши;

Бешинчидан, агар, сунъий интеллект тизимлари томонидан етказилган зарар фақат жабрланувчининг қасддан қилган ҳаракатлари ёки енгиб бўлмайдиган куч (форс-мажор ҳолати) туфайли келиб чиққан бўлса, ушбу ҳолатлар сунъий интеллект тизими эгалари жавобгарлигини истисно этишнинг асоси сифатида қабул қилиниши лозим.

ЮГАЙ ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА

Начальник отдела НИИ цифровой
криминалистики Правоохранительной
академии Республики Узбекистан, доктор
юридических наук

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Всеобщая цифровизация общества и государства обусловила широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни граждан, существенно ускорила процессы передачи и обработки информации. Общение людей переходит в социальные сети, через электронную почту, люди осуществляют покупки посредством электронных маркетплейсов, получают государственные и банковские услуги в удаленном режиме и многое другое.

Вышеуказанная цифровая информация используется, сохраняется, передается, транслируется определенным способом. В свою очередь, данная цифровая информация в ряде случаев является криминалистически значимой.

При этом, в Узбекистане был принят Закон № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы

работы с цифровыми доказательствами» от 21 ноября 2024 г., который включил новый вид доказательств – цифровые доказательства¹.

В соответствии с законом, статья 204² УПК Республики Узбекистан определяет, что цифровыми доказательствами являются электронные данные, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе файлы в электронном виде, аудио-, видеозаписи, сведения, хранящиеся во всемирной информационной сети Интернет, а также другие электронные данные.

Вместе с тем, зачастую цифровые доказательства связывают с преступлениями в сфере информационных технологий или совершаемых с использованием информационных технологий. Однако цифровые доказательства могут использоваться для расследования любого вида преступлений. Так, электронная почта или записи мобильного телефона подозреваемых могут содержать информацию о преступном поведении субъектов, свидетельствовать о местонахождении конкретных лиц во время совершения деяния, об их отношениях с соучастниками и т. д.²

На сегодняшний день необходима концентрация усилий научного сообщества на разработке критериев и содержания нового вида доказательства, особенностей его собирания, проверки и оценки³.

В соответствии со статьей 204¹ УПК Республики Узбекистан электронными данными являются данные, создаваемые, обрабатываемые и хранимые с использованием электронных устройств и информационных систем, а также информационных технологий.

Кроме того, важное значение имеет положение, закрепленное в статье 95¹ УПК Республики Узбекистан относительно допустимости цифровых доказательств, которое определяет, что электронные данные, полученные при производстве следственных действий по выемке или осмотру без участия специалиста, признаются недопустимыми доказательствами.

При этом, представляет интерес о классификации цифровых доказательств:

Исходя из критерия содержания цифрового файла можно выделить следующие виды цифровых доказательств: 1) электронные документы; 2) электронные материалы (цифровые изображения, аудио-, видеозаписи); 3) электронные сообщения, SMS и сообщения из

¹ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» от 21 ноября 2024 г. // Национальная база данных законодательства, 21.11.2024 г., № 03/24/1003/0943

² Бирюков П.Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2022. – № 1. – С. 275-286.

³ Обидин К.И. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11 (120). – С.198-206.

мессенджеров; 4) информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет; 5) метаданные¹

При этом, Ю.В. Шелегов, В.Г. Шелегов выделяют следующие виды электронных доказательств: 1) электронные документы; 2) электронные материалы (цифровые видео-, аудио- материалы, цифровые изображения в различных форматах, а также текстовые документы, не имеющие реквизитов); 3) электронные сообщения; 4) электронная переписка².

Можно дифференцировать цифровые доказательства на хранящиеся в памяти электронных носителей (нематериализованные), и материализованные на пластик, картон и т. п. К последним они относят кредитные и дебетовые карты и т. п. Безусловно, эта классификация имеет значение для определения вида судебной экспертизы, которая может быть проведена с тем или иным документом. Материализованные могут быть объектом криминалистической экспертизы документов, а нематериализованные — компьютерно-технической экспертизы³.

Должны отметить, что представленная классификация цифровых доказательств является основной. Вместе с тем, отдельными учеными могут быть сформулированы дополнительные критерии их дифференциации.

Законодательное закрепление цифровых доказательств в Республике Узбекистан является прогрессивным шагом в развитии национального уголовно-процессуального законодательства, поскольку узаконило процессуальные действия, касающиеся использования цифровых доказательств, а также расширило возможности доказывания в уголовном судопроизводстве.

При этом, правоприменительная практика постоянно развивается и сами электронные доказательства оказывают все большее влияние на ход судебного процесса. При этом, хотя на сегодняшний день хотя механизм использования цифровых доказательств и электронных данных в следственной и судебной практике относительно закреплен, остается много открытых вопросов связанных с международными взаимоотношениями, в частности, оказанием взаимной правовой помощи по цифровым доказательствам, взаимодействию с провайдерами услуг, обеспечению и гарантиям защиты персональных данных граждан и многое другое.

¹ Остапенко А.А. Виды цифровых доказательств в административном судопроизводстве // StudNet – 2021. – №5. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-dokazatelstv-v-administrativnom-sudoproizvodstve>

² Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2 (10). – С. 63-68

³ Гонгало С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2013. — № 367. — С. 95—97.

САТТАРОВ ЭРКИНБАЙ НИЯЗМЕТОВИЧ

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Касбий психология ва бошқарув
фаолияти кафедраси профессори,
психология фанлар доктори

КОМПЕТЕНЦИЯВИЙ ЁНДАШУВ ЗАМОНАВИЙ БОШҚАРУВ АМАЛИЁТИДА ЕТАКЧИ ТИЗИМ СИФАТИДА

Аннотация. Мақолада замонавий бошқарув амалиёти қўлланилаётган компетенциявий ёндашувнинг ўзига хос жиҳатлари, бунда америкача ва британияча ёндашувларнинг пайдо бўлиши ва дунё миқёсида ривожланиб борганлиги, уларнинг ўзига хослиги ва афзалликлари ёритилган.

Калит сўзлар: хулқ-атвор моделлари, компетенциялар, когнитив қобилиятлар, одамнинг асосий характеристикалари, “умумий” ва “ядро” компетенциялар, функционал компетентлик.

Аннотация. В данной статье освещены вопросы своеобразия компетентностного подхода, применяемого в современной управленческой практике. Здесь анализируются особенности появления и развития на мировом уровне американского и британского подходов, их особенности и преимущества.

Ключевые слова: поведенческие модели, компетенции, когнитивные способности, основные характеристики человека, «общие» и «ядерные» компетенции, функциональная компетентность.

Abstract. This article highlights the uniqueness of the competency-based approach applied in modern management practices. It analyzes the characteristics of the emergence and development of the American and British approaches at the global level, their features, and advantages.

Keywords: behavioral models, competencies, cognitive abilities, core characteristics of a person, “general” and “core” competencies, functional competence.

Жаҳон бошқарув амалиётида кейинги пайтда компетенциявий ёндашув етакчилик қилиб бормоқда. Касб томонидан шахсга қўйиладиган компетенциявий талабларга мос келадиган, айниқса, жадал ўзгаришлар даврида янги талабларга касбий жиҳатдан тез мослаша олиш мутахассисдан ҳар томонлама ривожланган бўлишни талаб қилади. Таҳлиллар кўрсатадики, бошқарув компетенцияларининг хулқ-атвор моделларида турли мамлакатлар тажрибасида турлича жиҳатларига урғу берилади. Биз ушбу мақоламизда компетенциявий ёндашувнинг дунё миқёсида пайдо бўлиши ва ривожланиб боришининг америкача ва британча ёндашувларни таҳлил қилиш мисолида эришилган ижобий натижалар билан таништиришга ҳаракат қиламиз, ва ўйлаймизки, бу таҳлил натижаларини бизнинг республикамиз шароитида қўллаш ишга ва бошқарувга ходимларни, раҳбарларни танлаш ва уларнинг касбий ўсишини таъминлаш жараёнларини тўғри ташкил этиш имконини беради.

Бошқарув компетенцияларининг америкача хулқ-атвор моделида компетентликни ўлчаш когнитив интеллектни ўлчаш анъанавий тестларининг қўлланилишига альтернатива сифатида ишлаб чиқилди. Компетенция когнитив қобилиятлар, масалан, ўз-ўзини англаш, ўз-ўзини регуляция қилиш ва ижтимоий малакалардан ташқарида жойлашган малака ва хусусиятларни ўзига ичига олади, айти пайтда улардан айримлари индивидуал таксономияга (мураккаб тизими) киритилиши мумкин. Компетенция индивидуаллик ва интеллектдан фарқ қилиб, кўп даражада хулқ-атвор характеристикаси бўлиб, ўқитиш ва ривожлантириш орқали шакллантирилиши мумкин¹. АҚШда компетенциялар “одамнинг асосий характеристикалари” атамаларида ифодаланиб, улар “ишни самарали ва аъло даражада бажарилиши билан сабабли боғлиқ” ва “турли вазиятларда ва узоқ муддатли вақтда намоён бўладилар”². Р.Бояциснинг “компетенция” тушунчасига берган таърифига кўра, “компетенция” – одамнинг самарали ишлаши билан сабабли боғлиқ асосий характеристикасидир”³.

Л.Спенсер ва С.Спенсерлар фикрича, компетенциялар: мотивларни, белгиларни, Мен-концепцияни, муносабатлар ёки қадриятларни, билимлар мазмунини, когнитив ва хулқ-атвор малакаларини – ўлчаниши ва ҳисобланиши мумкин бўлган, “аъло даражадаги” ва “ўртача” ёки самарали ва самарасиз ижрочиларни табақалаштириб берадиган ҳар қандай индивидуал хусусиятларни ўз ичига олади⁴.

Р.Бояцис компетенция тушунчасини иш самарадорлиги билан боғлайди ва компетенцияларни имконият сифатида қуйидагича таърифлайди: “Персонал компетенциялар жамланмаси одамнинг имкониятларини акс эттиради. Улар одам нима қила олишини (аммо қилиши шарт бўлмаган), бунинг устига вазият ва шароитга боғлиқ бўлмаган ҳолда қила олишини тавсифлайдилар”⁵.

АҚШ да “умумий” компетенцияларни қўллаш “ядро” компетенцияларга йўналган стратегик ёндашув билан ёнма-ён ривожланиб келди. “Умумий” ва “ядро” компетенциялар ўртасидаги алоқа компетенцияларни моделлаштириш ва баҳолаш орқали амалга оширилади. Компетенцияларни моделлаштириш муваффақиятнинг асосий (калит) омилларини аниқлаш учун қўлланилса, компетенцияларни баҳолаш эса калит компетенцияларнинг ифодаланганлик даражасини аниқлаш учун қўлланилади.

Ўтган асрнинг 90-йиллари охирларидан бошлаб компетенциялар асосидаги HR-менежмент АҚШда нафақат HRD (Инсон ресурсларини

¹ McClelland DC. Testing for competence rather than for “intelligence”. American Psychologist, 1973. 28, 1-14.

² Boyatzis RE. *The competent manager: A model for effective performance*. New York: Wiley. 1982.

³ Boyatzis RE. *The competent manager: A model for effective performance*. New York: Wiley. 1982.

⁴ Spencer L.M., Spencer S.M. *Competence at work*. New York: Wiley. -1993.

⁵ Boyatzis RE. *The competent manager: A model for effective performance*. New York: Wiley. 1982.

ривожлантириш)га нисбатан, балки лидерликка нисбатан ҳам, шунингдек, ходимларни танлашда, уларни ушлаб туришда ва рағбатлантиришда ҳам кенг тарқалган ҳодисага айланди¹. АҚШда пайдо бўлаётган компетенцияларнинг янада кенгроқ моделлари билимлар билан биргаликда ишлар ва жараёнлар стандартларини ҳам қамраб олади². Компетенциялар моделлари индивидуал қобилиятларни ташкилотнинг “ядро” компетенцияларига нисбатан тенглаштириш учун кенг қўлланилади³. АҚШда ва Буюк Британияда иқтисодиётнинг давлат сектори етакчи позицияда бўлишига қарамасдан эрта содир бўлган қайта ўзгаришларнинг асосий қисми хусусий секторга тўғри келади, Буюк Британияда давлат сектори компаниялари, асосан ўрта ҳажмдагилари, қайта ўзгаришларни фақат 1990 йилларнинг охирига келиб ўткази бошладилар ва ҳозиргача бу ишни давом эттириб келмоқдалар. Ривожланишнинг бундай сценарийси инглиз тилида сўзлашувчи бошқа ҳудудларда, масалан, Австралия ва Канадада, шунингдек, Швейцарияда, Испанияда, Скандинавияда, Голландияда ва Германияда ҳам кузатилади.

Буюк Британияда бошқарув компетенцияларининг функционал ёндашувга асосланган модели (NVQ) мавжуд. Буюк Британияда малакали ишчи кучи етишмаслиги натижасида ўтган асрнинг 80-йилларида ҳукумат ишлаб чиқариш малакаларининг умуммиллий ягона тизимини яратиш учун компетентлик асосида VET (key competences in vocational education and training – таълим ва тренингларга асосланган калит компетенциялар)га нисбатан янги ёндашувни шакллантирди. Бу VET реформаси компетентлик асосида малакалар моделини яратиш мақсадида ўйланилган бўлиб, у кейинчалик миллатлар Ҳамкорлиги ва Европа Иттифоқининг бошқа мамлакатларида шундай моделларнинг ишлаб чиқилишида катта таъсир кўрсатди.

VET га нисбатан компетенциявий ёндашув қўлланиб бошланган вақтдан оқ асосий урғу функционал компетенцияларга ва ишни самарали бажариш учун зарур бўлган стандартларга мос келадиган ишни намоиш қилиш қобилиятига берилиб келинади⁴. Профессional компетенцияга ишга жойлаштириш бўйича комиссия томонидан берилган ва “Инвесторлар одамларга” дастури томонидан ўзлаштирилган (хусусий компанияларнинг профессионал таълимга инвестициясини рағбатлантиришга даъват этувчи давлат дастури; белгиланган талабларга мос келувчи ташкилотлар, давлат сертификати ва айрим солиқ имтиёзларини олишади) таъриф қуйидагича: “касблар учун

¹ Allbredge, M. E. and Nilan, K. J. 3M's leadership competency model: an internally developed solution, Human Resource Management. -2000., 39(2), pp. 133 – 145.

² Evers A, Heigl F, Ott J, R_ger U. Lehrbuch der Psychotherapie. Gustav FischerVerlag, 1997.

³ Rothwell W. J., Lindholm J. E. Competency identification, modelling and assessment in the USA //International journal of training and development. – 1999. – Т. 3. – №. 2. – С. 90-105.

⁴ Knasel E. G., Meed J. Becoming Competent: Effective Learning for Occupational Competence: a Report Produced for Employment Department Learning Methods Branch by Learners First. – Employment Department, Learning Methods Branch, 1994.

қўлланиладиган стандартлар доирасида иш ўринларида хатти-ҳаракатларни бажариш қобилияти” сифатида ифодаланган.

Буюк Британияда бош ёндашув функционал компетентликка асосланаётган бир вақтда, айрим иш берувчилар менежерлар учун ўзларининг компетенциялар моделларини ривожлантира бошладилар ёки MCI (Management Charter Initiative) стандартларидан фойдаланиш ўрнига бошқа моделларни қабул қилдилар¹. Айрим ташкилотлар Хай МакБернинг компетенциялар моделини мослаштирдилар. Компетенцияларнинг хилма-хил моделлари ҳақ тўлаш тизимини шакллантириш учун ва айниқса компетенциялар асосида бошқариш учун² фойдаланилди. Ходкинсон ва Иссит “профессионал (моҳир) ҳисобланган одамларга хос бўлган” билимларни, тушунишни, қадриятлар ва малакаларни ўзида бирлаштирувчи компетенцияларга яхлитроқ ёндашишга чақирадилар.

Чизам ва ва Чиверс³ ўзаро боғланган компетенциялар ва компетентликларни бешта жамланмасини ўз ичига олувчи профессионал компетентликнинг яхлит моделини ривожлантирадилар. Уларнинг компетенциялар модели бешта ўлчамни ўз ичига олади:

Когнитив компетенциялар, нафақат расмий билимларни, балки норасмий-тажрибага асосланган билимларни ҳам ўз ичига олади. Тушуниш (нима учун эканлигини билишади) билан мустаҳкамланган билимлар (нима эканлигини билишади) компетенциялардан фарқ қилади. Функционал компетентлик (малакалар ёки ноу-хау) “мазкур касбий соҳада ишлаётган одам қила олиши керак (ва) намойиш қилишга қодир” бўлишини англатади. Шахсий компетенциялар (хулқ-атвор компетенциялари, “ўзларини қандай тутиш кераклигини билишади”), “шахснинг нисбатан турғун характеристикалари, ишни самарали ёки аъло даражада бажариш билан сабабли боғланган” тарзда таърифланади.

Этик компетентлик, “шахсий фикр, профессионал қадриятлар, иш вазиятларида шуларга асосланган қарор қабул қилиш қобилияти”. Мета-компетенциялар ишончсизликнинг, шунингдек, панд-насихат ва танқиднинг уддасидан чиқиш қобилиятига тааллуқлидир. Буюк Британияда фақатгина ишнинг хусусиятлари билан боғлиқ бўлган функционал компетенцияларнигина эмас, балки базавий билимлар ва характеристикаларни ҳам қамраб олиш учун компетенция тушунчаси кенгайиб бормоқда. “Профессионал стандартлар” (олдин “компетентлик стандартлари” сифатида маълум бўлган) – бу энг аввало техник, махсус қобилиятлар рўйхатидир. Улар асосан бажариладиган иш предметида

¹ Hirsh W., Strebler M. Defining managerial skills and competences //Gower handbook of management development. – 1994. – Т. 4.

² Reilly T. Science and soccer. – Routledge, 2003.

³ Cheetham G., Chivers G. The reflective (and competent) practitioner: a model of professional competence which seeks to harmonise the reflective practitioner and competence-based approaches //Journal of European industrial training. – 1998.pp. 267-276. <https://doi.org/10.1108/03090599810230678>

жамланган бўлади. Компетенциялар қуйидан юқорига йўналган (алоҳида раҳбарлар ёки фирмалар) америкача ёндашувдан фарқ қилиб профессионал стандартлар тепадан пастга йўналган (ҳукумат, миллий даража).

МакКлелланд ёндашувидан фарқлироқ бу стандартлар минимал мақбул даражаларни (табақалаштирувчи ёки юқори даражалар ўрнига) белгилаб беради. Бундан ташқари улар лавозимларни ўрганишга асосланганлар, ваҳоланки МакКлелланднинг америкача ёндашуви эса одамларни ўрганади. Британияча ёндашув ишсиз одамларга давлат томонидан молиялаштирилган таълимни таклиф этиш учун масъул бўлган давлат органлари зарурати натижасида 1981 йилдан бошлаб шакллана бошлади. Бу эса малакаларнинг янги типини ривожлантириш зарурлигига олиб келди¹. Малакаларнинг анъанавий типларига кўра Буюк Британияда маълум бир лавозим учун зарур бўлган кўникма ва малакаларнинг бутун бир рўйхатини қамраб олишга ҳаракат қилинди. Номзод у ёки бу лавозимни эгаллай оладими йўқми, буни улар қатор текширувлар ёрдамида ҳал қилар эдилар. Альтернатив ёндашувни барпо этиш ғояси пайдо бўлди, унга кўра ходимларнинг фаолияти кузатилади ва ёзиб борилади, номзодлар эса ўз ишлари бўйича баҳоланадилар. Бу “хатти-ҳаракатлар” рўйхатлари компетентлик стандартлари сифатида, улар асосида яратилган малакалар эса, миллий профессионал малакалар (National Vocational Qualifications ёки Scottish Vocational Qualifications in Scotland) сифатида танилди.

Барча малакалар ҳукумат органи томонидан, иш берувчилар вакиллари иштирокида ишлаб чиқилди. Консультантлар апробациядан ўтган метод (функционал таҳлил) ёрдамида лавозимларни таҳлил қилиб чиқдилар ва ишнинг барча эҳтимоли бўлган жиҳатлари рўйхати билан кўп миқдордаги ҳужжатларни яратдилар. Иш берувчилар ва бошқа шахсларнинг консультациясидан кейин маъқулланган профессионал стандартлар қатор миллий профессионал малакаларни (National Vocational Qualifications) яратиш учун қўлланилади. Ходимларда миллий профессионал малакани олишнинг иккита йўли мавжуд. Улар эндиликда барча кўрсатиладиган талабларга жавоб бера олишларини исботловчи гувоҳномалар йиғишлари мумкин ёки олдин малакаларни оладилар, кейин эса баҳолашга жалб қилинадилар. Кўпгина кўрсаткичлари бўйича британча ёндашувни америкача ёндашувга қараганда кам муваффақиятли дейиш мумкин. Унда ҳалигача Буюк Британияда ҳар йили тақдим этиладиган анъанавий профессионал-техник малакалар миллий профессионал малакаларга қараганда сон жиҳатдан кўп.

Баён этилган ҳолатларни таҳлил қилиб, хулоса қилиш мумкинки, персонални бошқариш бўйича мутахассисларни тайёрлашга хорижда

¹ Raggatt, P., Williams, S. Government markets and vocational qualifications: an anatomy of policy, Falmer Press, 1999.

юқори талаблар қўйилади. Анъанавий америкача ёндашув “яхши ишларни” баҳолаш учун индивидуал хусусиятлар ва хулқ-атвор компетенцияларини қўллаш муҳимлигини намоён қилди. Британча ёндашув функционал компетенцияларнинг профессионал стандартларининг қимматини ва уларни ишчи ўринлари учун қўллаш мумкинлигини қўрсатди. Ушбу ёндашувларни мамлакатимиз шароитларига мослаштирган ҳолда қўллаш бошқарув кадрлари билан ишлаш тизимини юқори даражага кўтариш имконини беради.

ИСОҚОВ ЛУҚМОНЖОН ХОЛБОВИЧ
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси Халқаро ҳуқуқ ва инсон
ҳуқуқларини ҳимоя қилиш кафедраси
бошлиғи, ю.ф.д., доцент

ЭКОЛОГИК МИГРАЦИЯНИНГ НОГИРОНЛИККА ТАЪСИРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ

Аннотация. Миграция табиий ҳодисадан улкан сиёсий, ҳуқуқий, ижтимоий ва иқтисодий муаммога айланди. Мигрант эса, уни тушуниш, интеграциялаштириш ва назорат қилиш лозим бўлган субъект бўлиб қолди. Соғлиқдаги нуқсонлар, тил билан боғлиқ тўсиқлар, қўрқувли ҳис-ҳаяжонлар ёки зарурий маълумотлар етишмаслиги миграциядаги шахсларнинг янада ноқулай ҳолатларга тушишлари ва икки маротаба кўпроқ заиф қатламга тааллуқли эканликларидан дарак беради. Бундан ташқари, табиий офатлар жамиятда ўлим ва ногиронликка олиб келади. Жисмоний, ақлий ёки ҳиссий нуқсонлар ногиронлиги бўлган шахсларга жамиятнинг ижтимоий ҳаётида тўлиқ ва самарали иштирок этишига монелик қилади. Мазкур мақолада экологик миграциянинг ногиронликка таъсирининг ҳуқуқий таҳлили ҳақида сўз боради.

Калит сўзлар: имкониятлар, миграция, миграция ҳуқуқи, мигрант, ногиронлиги бўлган шахс, ногиронлик, тўсиқлар, соғлиқ, статистика, экология, қочоқлар, ҳуқуқ.

Annotation. Migration has evolved from a natural phenomenon into a huge political, legal, social and economic problem. Migrants, on the other hand, have become a subject to be understood, integrated and controlled. Health problems, language barriers, fear or lack of information indicate that people in migration are more disadvantaged and twice as vulnerable. In addition, natural disasters cause death and disabling injuries in society. Physical, mental or emotional impairments prevent people with disabilities from participating fully and effectively in the social life. This article talks about legal analysis of the impact of ecological migration on disability.

Keywords: barriers, disability, ecology, health, law, possibilities, migration, migration law, migrant, person with disabilities, refugees, statistics.

Аннотация. Миграция превратилась из естественного явления в огромную политическую, правовую, социальную и экономическую проблему. Мигрант, с другой стороны, стал субъектом, который необходимо понять, интегрировать и контролировать. Проблемы со здоровьем, языковые барьеры, чувство страха или отсутствие необходимой информации указывают на то, что лица в миграции

находятся в более неблагоприятном положении и в два раза более уязвимы. Кроме того, стихийные бедствия становятся причинами смертей и увечий, приводящих к инвалидности, в обществе. Физические, умственные или эмоциональные нарушения не позволяют людям с ограниченными возможностями полноценно и эффективно участвовать в социальной жизни общества. В данной статье говорится о правовом анализе влияния экологической миграции на инвалидность.

Ключевые слова: барьеры, беженцы, возможности, здоровье, инвалидность, лицо с инвалидностью, мигрант, миграция, миграционное право, право, статистика, экология.

Кириш. Дунёдаги ҳар етти кишидан бири ногиронликнинг қандайдир шаклига эга, аммо аёллар, маҳаллий жамоалар ва бошқа кам сонли гуруҳлар мунтазам равишда экологик адолат бўйича ўтказиладиган турли хил суҳбатлар ва ижтимоий ҳаракатлардан четда қоладилар.

Бугунги кунда 3 декабрда бўлиб ўтадиган “Иқлим марши” “Халқаро ногиронлиги бўлган шахслар куни” билан бир кунда бўлиб ўтади. Бу иқлим ўзгариши уларнинг кундалик муаммоларига қандай боғлиқлигини тушунтириш учун имкониятдир. Ногиронлиги бўлган инсонлар табиий офат юз берганда ҳалок бўлиш эҳтимоли 4 баробар кўп ҳисобланади¹. Циклон ёки сув тошқини пайтида ногиронлиги бўлган одамлар бугунги кунда ҳам аксарият ҳолларда орқада қолиб кетишади, айниқса, ногиронлик даражаси ҳали ҳам юқори даражада ривожланган давлатларда. Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Табиий офатлар хавфини камайтириш бўйича бошқармаси маълумотларига кўра, ногиронлиги бўлган ҳар тўрт кишидан фақат биттаси фалокат юз берганда эвакуация қилиш бўйича кўрсатмаларга осонлик билан амал

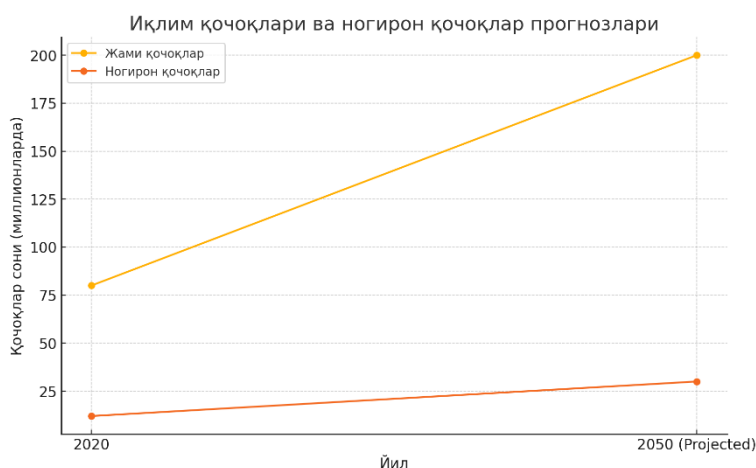
қилиши мумкин ва фақат 11 фоизи ўз жамиятида табиий офатларни бошқариш режаси мавжудлигидан хабардор эканини кўрсатиб ўтилган.

Шунингдек, мажбурий кўчирилиш ҳолатларида ногиронлиги бўлган шахслар ҳам гуманитар ёрдам олишда кўплаб тўсиқларга дуч келишади. Масалан, ногиронлиги бўлган шахсларнинг 75 фоизи инсонпарварлик ёрдамидан четда қолганлигини ҳис қилишади. 2022 йилда эълон қилинган ҳисоботда Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти ногиронлиги бўлган шахслар тиббий ёрдам олишда дуч келадиган асосий тўсиқлар ҳақида огоҳлантирган. Экспертларнинг фикрига кўра, бутун дунёда ногиронлиги бўлган шахслар соғлиқни сақлаш хизматидан маҳрум бўлиш эҳтимоли ногиронлиги бўлмаганларга қараганда уч баробар кўп ҳисобланади. Натижада, ногиронлиги бўлган шахсларнинг ўртача умр

¹ <https://www.hi.org/en/news/how-climate-change-affects-people-with-disabilities>

кўриш давомийлиги ногиронлиги бўлган шахс бўлмаганларга қараганда 10-20 йилга кам эканлиги келтириб ўтилган. Атроф-муҳитнинг бузилиши оқибатларини юмшатиш сиёсати кўпинча ногиронлик ҳуқуқларини ҳисобга олмайди. Мисол учун, иқлим ўзгариши билан боғлиқ фавқулодда вазиятларда кўриш ёки эшитиш билан боғлиқ нуқсони бўлган одамлар огоҳлантириш сигналларига тенг кириш имконига эга бўлмаслиги мумкин ва ҳаракатланиш чекловлари бўлган одамлар ҳар доим ҳам бошпаналарга кира олмайди.

Шунингдек, атроф-муҳит ёки иқлим билан боғлиқ инқироз юзага келган тақдирда, ногиронлиги бўлган шахсларга ёрдам беришга мўлжалланган инсонпарварлик ёрдамидан ортда қолиш ёки улардан маҳрум бўлиш хавфи бор. Масалан, кучли бўрондан кейин фавқулодда таъминот тақсимооти ҳаракатланиш имконияти чекланган шахслар учун очиқ бўлмаган муассасаларда амалга оширилиши мумкин ёки тарқатиш ҳақидаги маълумотлар, масалан, кўриш ёки эшитиш қобилиятига эга бўлмаган одамлар учун мавжуд бўлмаслиги мумкин. Баъзи ҳолларда ногиронлиги бўлган шахслар жамият томонидан қасддан ресурслардан четлаштирилади, чунки жамиятнинг бундай қатламига танқислик даврида устувор вазифа сифатида қаралмайди. Бу ногиронлиги бўлган шахслар дуч келадиган стигма ва кенг қамровли дискриминация билан боғлиқ бўлган жараён ҳисобланади. Мазкур сунъий чекловлардан аёллар ва қизлар ҳам ҳимояланган дея олмаймиз.

Табиий офат содир бўлганда, кўпчилик эвакуация қилинмасдан бошпанасиз қолади. Статистик маълумотларга қараганда, 2050 йилга келиб 200 миллион шахс иқлим қочоқлари бўлиши тахмин қилинмоқда¹. Бу дегани, уларнинг 30 миллионга яқини ўзига хос эҳтиёжларга эга бўлади.

Бундан ташқари, табиий офатлар жамиятда ўлим ва ногиронликка олиб келади. Бироқ, бунда кексалар, болалар ва ногиронлар ҳалок бўлиши ёки жароҳат олиши эҳтимоли юқоридир². Ногиронлиги бўлган шахслар кўпинча миграция жараёнида эътибордан четда қолдирилади ва бир қатор тўсиқларга дуч келишади. Келиб чиқиш мамлакатларидан ташқари бошқа давлатда бўлган мигрантлар аксарият ҳолларда ҳимоясиз

¹ <https://www.hi.org/en/news/environmental-changes-and-disability>

² Khorram-Manesh A. The Impacts of Armed Conflicts and Civilian Uprisings on Children's Health. Children (Basel). 2022 Dec 7;9(12):1913. doi: 10.3390/children9121913. PMID: 36553356; PMCID: PMC9777390.

яшайдилар. Энг муҳими, уларга жисмоний, ақлий ёки ҳиссий нуқсонлар жамиятнинг ижтимоий ҳаётида тўлиқ ва самарали иштирок этишига монелик қилади. Ногиронлиги бўлган шахслар бир жойдан иккинчи жойга кўчиши ва имкониятлари чекланганлиги ўртасидаги ўзаро таъсир қилишини тушуниш учун муайян тасаввурга эга бўлиш лозим. Бироқ, узоқ вақт давомида ногиронлиги бўлган мигрантлар табиий офат ва ундан кейин ҳам эътибордан четда қолмоқда.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра, дунё аҳолисининг 2,9 фоизини оғир даражадаги ва 12,4 фоизини эса ўртача даражадаги ногиронлиги бўлган шахслар ташкил қилади¹. БМТнинг Қочоқлар бўйича Олий комиссарлиги томонидан маълумотлар келтирилишича, 2 миллионга яқин мигрантлар оғир ногиронликка ва яна 8 миллиондан ортиғи эса ўртача узоқ муддатли ногиронликка эгадир².

Дарҳақиқат, қочоқлар, бошпана изловчилар ва мигрантлар ўртасида ногиронлик ҳолатлари бўйича ишончли статистик маълумотлар ҳали ҳам мавжуд эмас, мавжуд рақамлар ҳам жисмоний ва руҳий ногиронларнинг барча тоифасини қамраб олмайди. Тадқиқотларимиз шуни кўрсатадики, бундай ногиронлиги бўлган мигрантлар сонини кам баҳолаш тенденцияси кузатилмоқда. Ҳақиқатан ҳам ҳалокатли ҳодисалар туфайли бир жойдан иккинчи жойга кўчган шахслар сони одатдагидан кўпроқ ногиронларни ўз ичига олади.

Статистика ва муаммолар. Бугунги кунга қадар ушбу иккала омилнинг ўзаро таъсири ҳақида деярли фундаментал тадқиқотлар олиб борилмаган. Миграция шароитида энг заиф ҳамда номутаносиб жабр кўрадиган гуруҳга тегишли ҳисобланадиган ногиронлиги бўлган шахсларнинг орасида хотин-қизлар ва кекса ёшдагилар қолган мигрантларга нисбатан нафақат икки карра, балки уч карра кўпроқ азият чекишлари хавфи мавжуд. Бинобарин, реал ҳолатни тўғри баҳолаш учун бир томондан ногиронлиги бўлган мигрантларнинг аниқ статистик ҳисоботлари юритилмаслиги ва иккинчи томондан ногиронликни белгилаш мезонларининг ўзи турли давлатларда турлича эканлиги юзага келадиган вазиятни янада оғирлаштиришга сабаб бўлади.

Дарҳақиқат, мигрантлар орасида ногиронлиги бўлган шахсларнинг расмий халқаро статистикаси мавжуд бўлмаса-да, уларнинг таҳлили турли изланишларда турлича баҳолаб келинади. Масалан, Миграция бўйича халқаро ташкилот ва Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг 2020 йилдаги қўшма таҳлиliga кўра, дунё аҳолисининг тахминан 15 фоизи ногиронлиги бўлган шахслардан иборат бўлиб, уларнинг қарийб 2-4 фоизи меҳнат қилишда жиддий қийинчиликларга дуч келмоқда,

¹ Press, W. H. O., and Switzerland Geneva. "The global burden of disease: 2004 update." World Health Organization (2008).

² Working with persons with disabilities in forced displacement // Электрон манбаа: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/legacy-pdf/4ec3c81c9.pdf> (Мурожаат вақти: 2024 йил 1 март).

шунингдек 82,4 миллион мажбурий кўчирилган шахслар орасида тахминан 12 миллиондан ортиғини ногиронлиги бўлган шахслар ташкил қилган¹.

Маълумотларнинг ноаниқлиги, уларни йиғиш усуллариининг ягона ёндашувга асосланмаганлиги ёки ўз вақтида олинмаганлиги инсонларнинг кўчиб юришлари ва ногиронлик ўртасидаги ўзаро нисбати ҳақидаги аниқ манзарани тасаввур қилишга тўсқинлик қилади, шунингдек бу борада давлат сиёсатини ишлаб чиқиш ҳамда амалга ошириш имконидан маҳрум этади. Миграция соҳасида олиб борилаётган тадқиқотларда айрим маълумотларнинг, хусусан, ногиронлиги бўлган мигрантлар сони, уларга хос бўлган демографик маълумотларнинг етишмаслиги тадқиқот жараёнларини мураккаблаштиради. Айниқса, мажбурий миграция шароитда ногиронлик ҳолати асосан, экологик бахтсиз ҳодисалар туфайли, шунингдек, мунтазам дори-дармонларнинг етишмаслиги, ақлий ва руҳий эзилишлари натижасида ҳам юзага келиши мумкин². Гарчи ногиронлиги бўлган мигрантлар миқдори бўйича расмий ва глобал миқёсдаги рақамлар мавжуд бўлмаса-да, айрим мамлакатларда уларни тахминий сонини аниқлаш ва истиқболдаги ҳолатини башорат қилиш юзасидан муайян тадқиқотлар ўтказилган. Жумладан:

Жанубий Суданда Миграция бўйича халқаро ташкилотнинг “Кўчишларнинг кузатув матрицаси” ва Handicap International халқаро нодавлат-нотижорат ташкилотининг “Инсонийлик ва инклюзивлик” номли лойиҳалар доирасида ижтимоий сўровлар орқали аниқланишича, мигрантларнинг 14,4 фоизини ногиронлиги бўлган шахслар ташкил қилган³. **Мексикада** Миллий аҳолишунослик кенгаши (Consejo Nacional de Población) ва Миграция сиёсати бўлими (Unidad de Política Migratoria) қўшма ҳисоботига кўра, АҚШдан қайтиб келган мексикалик мигрантларнинг 22 фоизи ногиронликка эга бўлганлар⁴.

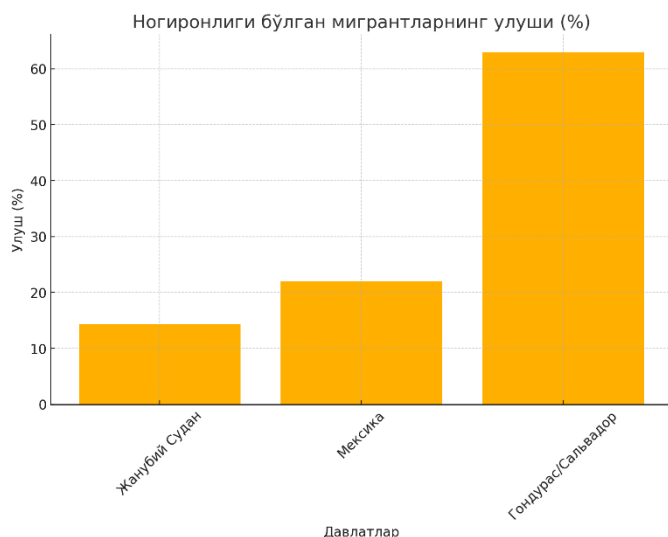
БМТнинг Қочоқлар бўйича агентлиги ва HelpAge International халқаро нодавлат-нотижорат ташкилотининг **Сальвадор, Гондурас,**

¹ Disability and human mobility // Электрон манбаа: <https://www.migrationdataportal.org/themes/disability-and-human-mobility#foot> (Мурожаат вақти: 2024 йил 1 март).

² Dowling Sandra. Disability and unsafe migration: Data and policy, understanding the evidence // Global migration data analysis centre Data Briefing Series, Issue No. 7, December 2016. – P.1-8.

³ International Organization for Migration (IOM), Oct 31 2019. DTM South Sudan — Disability & Inclusion Survey Wau PoC AA (2019). IOM, South Sudan.

⁴ Батафсил қаранг: Elena Sánchez-Montijano, Roberto Zedillo Ortega. Migration in Mexico: complexities and challenges. UNDP LAC PDS N°. 30, 2022; Alma Nava, Juan Bermúdez Lobera, Alejandra Reyes Miranda. Migration & health: Mexican immigrants in the U.S., National Population Council (conapo), 2023.

Колумбия, Эквадор ва Перу каби давлатларда ўтказилган қўшма тадқиқот натижаларига кўра, миграциядаги 48 фоиз ногиронлиги бўлган кекса ёшдаги шахсларга нисбатан истиқомат қилаётган мамлакатларда шафқатсиз муомалада бўлган ҳолатлар мавжудлиги билдирилган. Айниқса, Гондурас ва Сальвадорда ушбу рақамлар 63 фоизни ташкил қилиши янада

ачинарли ҳолатдир¹. Шу тариқа, дунёдаги жами ногиронлиги бўлган шахсларнинг 80 фоизи паст ва ўрта даромадли мамлакатларда истиқомат қилишади. Масалан, ёши катта аҳолисининг Афғонистонда 54,3 фоизи ва Сурияда 27 фоизи ногиронликка эга². Мавжуд статистик маълумотлар ҳам эҳтимолий бўлиб, аниқ воқеликни акс эттирмайди. Зеро, ҳар доим ортиб боровчи статистика ҳақида маълумот тўплаш қийин. Шу мақсадда ногиронлик статистикаси бўйича Вашингтон гуруҳининг ташаббуси билан 2001 йил Бирлашган Миллатлар Ташкилотида халқаро семинар ташкил этилган³. Ушбу семинарни ўтказишдан асосий мақсад ногиронлик статистикаси тўғрисидаги миллий ва халқаро маълумотларни таққослашни соддалаштириш ва услубий ишланмаларни яратишга келишиб олиш бўлган. Вашингтон гуруҳи томонидан олиб борилган ишлар ногиронлиги бўлган мигрантлар тўғрисидаги маълумотларни тўплаш услубиётини ишлаб чиқишда алоҳида ўрин эгаллади.

Ногиронликни белгилаш ва терминологик муаммолар. Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция ногиронликнинг таърифида акс эттирилган парадигма ўзгариши имкониятлар ёндашувининг моҳиятини қамраб олади. Конвенция шахснинг ногиронлигига эътибор қаратишдан кўра кўпроқ ҳақиқий ногиронликда жисмоний ва номоддий тўсиқлар уларнинг имкониятини чекланишига олиб келишини эътироф этади. Демак, биз нафақат миграциядаги

¹Disability and human mobility // Электрон манба: <https://www.migrationdataportal.org/themes/disability-and-human-mobility> (Мурожаат вақти: 2024 йил 7 март).

² Disability, Displacement and Climate Change // Электрон манба: <https://www.unhcr.org/fr-fr/en/media/disability-displacement-and-climate-change#:~:text=Climate%20change%20may%20lead%20to,risks%20and%20barriers%20to%20inclusion> (Мурожаат вақти: 2024 йил 7 март).

³ The Washington Group on Disability Statistics // Электрон манба: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/BG-4b-WashingtonGroup-E.pdf> (Мурожаат вақти: 2024 йил 7 апрель).

ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳисобини билиш ёки аниқлашимиз лозим, балки кўпроқ ногиронлиги бўлган мигрантларнинг жамиятда тўлиқ ва самарали фаолиятига тўсқинлик қиладиган муаммолар ва қийинчиликларни ҳам тадқиқ этишимиз зарур.

Бинобарин, ногиронликни белгилаш масаласи азалдан тиббий моделларга қараб ўзгариб келган. Тиббий моделга мувофиқ, ногиронлик организм функцияларининг бузилиши ёки етишмаслиги сифатида баҳоланади. Инсон ҳуқуқларига асосланган ёндашув Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг негизи ҳисобланади ва унга кўра, ногиронлик – бу тадрижий ривожланиб боровчи тушунча, ногиронлик бузилган саломатлик ҳамда муносабат ва муҳит тўсиқлари ўзаро муносабатлари натижаси¹. Ногиронлиги бўлган шахсларга турли тўсиқлар билан ўзаро муносабатда уларнинг бошқалар билан тенг ҳолда жамият ҳаётида тўла ва самарали иштирок этишига халақит берадиган барқарор жисмоний, психик, интеллектуал ёки сезги бузилишлари бўлган шахслар тааллуқлидир².

Ногиронлик атамасига берилган мазкур таъриф Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг ногиронлик ва саломатлик бўйича халқаро таснифида мустаҳкамланган асосий ғояларга тўлиқ мос келади. Халқаро таснифнинг концептуал модели ногиронлик статистикаси бўйича Вашингтон гуруҳи томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, олти та масалани қамраб олган ва улардан бири айнан бир жойдан иккинчи жойга кўчишни мақсад қилган ногиронлиги бўлган мигрантлар муаммосига бағишланган. Ушбу Халқаро таснифдаги ғоялар ногиронлик, айниқса, ҳаракатланишдаги ногиронлиги бўлган шахслар ҳақидаги маълумотларни йиғиш, уларга ишлов бериш ва таҳлил қилиш учун халқаро стандарт вазифасини ўтайди.

Бутун дунё бўйлаб Covid-19 пандемиясининг тарқалиши ногиронлиги бўлган мигрантларга ижтимоий, иқтисодий, экологик ва сиёсий тўсиқлар билан бир қаторда қўшимча муаммоларни ҳам келтириб чиқарди. Ногиронлиги бўлган мигрантлар имкониятларининг чекланганлиги уларнинг янги кундалик ҳаётга мослашишларида ҳам бир қатор қийинчиликларни юзага келтиради. Бунинг устига, тартибсиз миграция уларда заифликнинг янада кучайишига олиб келиши мумкин. Миграция натижасида янги ижтимоий муҳитга мослашиш қийин кечиши, айниқса, ногиронлиги бўлган мигрантларда қарамлик ва ишончсизлик ҳисларининг тобора ортишига сабаб бўлиши мумкин. Бинобарин, ҳозирги адабиётларда *“ногиронлиги бўлган шахслар ҳар қандай*

¹ Мазкур Конвенция Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 7 июндаги ЎРҚ-695-сонли Қонуни билан ратификация қилинган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси учун 2021 йил 28 июлдан кучга кирган // Электрон манба: <https://lex.uz/docs/5501227> (Мурожаат вақти: 2024 йил 7 март).

² Мазкур Конвенция Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 7 июндаги ЎРҚ-695-сонли Қонуни билан ратификация қилинган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси учун 2021 йил 28 июлдан кучга кирган // Электрон манба: <https://lex.uz/docs/5501227> (Мурожаат вақти: 2024 йил 7 март).

кўчирилган ёки экологик инқирозга дучор бўлган жамиятдаги энг заиф ва ижтимоий жиҳатдан четлатилган гуруҳлардан бири ҳисобланади”, деб таъкидланган¹. Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенциянинг 1-моддаси 2-қисмида ногиронлиги бўлган шахсларга турли тўсиқлар билан ўзаро муносабатда уларнинг бошқалар билан тенг ҳолда жамият ҳаётида тўла ва самарали иштирок этишига халақит берадиган барқарор жисмоний, психик, интеллектуал ёки сенсор бузилишлари бўлган шахслар тааллуқлидир², деб алоҳида таъкидланган. Миллий қонунчилигимизда эса, ногиронлиги бўлган шахсларга янада тўлиқроқ таъриф берилганлиги муайян маънода ушбу ҳуқуқий нисбат масаласига аниқлик киритган, десак муболаға бўлмайди. Унга кўра, “ногиронлиги бўлган шахс — ижтимоий ёрдам ва ҳимояга, жамият ва давлатнинг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ҳаётида бошқалар билан бирга тенг тўлиқ ва самарали иштирок этиш учун шарт-шароитлар яратилишига муҳтож барқарор жисмоний, ақлий, сенсор (сезги) ёки руҳий нуқсонлари бўлган шахс³”. Шу жиҳатдан олиб қараганда, давлат ва жамият томонидан ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳимояси бўйича комплекс чора-тадбирларни амалга ошириш объектив зарурат ҳисобланади.

Шу билан бирга, атамаларнинг мазмун-моҳиятини шарҳлаш ва изоҳлаш ҳам муҳим роль ўйнайди. Масалан, миллий қонунчилигимизда ногиронлиги бўлган шахслар ижтимоий ҳимоя ва ёрдамга муҳтож кишилар сифатида кўрсатилган.

Бундан ташқари, мазкур қонун билан “ногиронлиги бўлган болалар (бола)” атамасига ҳам таъриф бериб ўтилган. Унга кўра, “ногиронлиги бўлган болалар (бола) — барқарор жисмоний, ақлий, сенсор (сезги) ёки руҳий нуқсонлари туфайли ҳаётини фаолияти чекланганлиги муносабати билан давлат ва жамият томонидан ижтимоий ёрдам кўрсатилишига ҳамда ўз ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоя қилинишига муҳтож ўн саккиз ёшгача бўлган шахслар”⁴

Демак, ногиронлик тушунчаси нафақат “заифлик” ёки “камчилик”, балки шахс фаолият кўрсатиши мумкин бўлган тиббий муаммодир. Ногиронлиги бўлган шахсларга нисбатан ишлатиладиган Буюк Британияда “impairment” ва Францияда “déficience” сўзлари соғлиқ, бахтсиз ҳодиса ёки функцияга таъсир қилувчи генетик мойилликнинг жисмоний ёки психологик натижаларига ишора қилиш учун

¹ Conclusion on refugees with disabilities and other persons with disabilities protected and assisted by UNHCR No. 110 (LXI) – 2010 // Электрон манбаа: <https://www.unhcr.org/publications/conclusion-refugees-disabilities-and-other-persons-disabilities-protected-and-assisted> (Мурожаат вақти: 2024 йил 4 январь).

² Мазкур Конвенция Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 7 июндаги ЎРҚ-695-сонли Қонуни билан ратификация қилинган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси учун 2021 йил 28 июлдан кучга кирган // Электрон манбаа: <https://lex.uz/docs/5501227> (Мурожаат вақти: 2024 йил 4 март).

³ Юсупов А.С. “Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисида”ги конвенциянинг амалга оширилиши: муаммо ва ечимлар // Битирув иши. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси, 2023. – Б.76.

⁴ Ўзбекистон Республикасининг “Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари тўғрисида”ги Қонуни, 3-модда // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 07.06.2022 й., 03/22/775/0477-сон.

ишлатадиган сўздир¹. Масалан, заифлашишга жисмоний ҳолатлар, шунингдек, орттирилган жароҳатлар, руҳий саломатлик муаммолари ёки интеллектуал нуқсонлар кириши мумкин.

Халқаро-ҳуқуқий асоларга доир айрим масалалар. Одатда давлатлар миграцияга фақат суверенитет, чегара хавфсизлиги ёки ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари нуқтаи назаридан қарайдилар. Давлатлар ўз чегараларини ҳимоя қилиш ва иммиграция назоратини амалга оширишда миллий манфаатларини устун қўйишлари табиийдир, албатта. Бироқ, бу давлатнинг халқаро даражада кафолатланган инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, ушбу ҳуқуқларни суиистеъмол қилишдан ҳимоя қилиш ҳамда уларга муносиб ҳаёт кечиришлари учун зарур бўлган ҳуқуқларни амалга ошириш бўйича мажбуриятларини бекор қила олмайди.

Шу ўринда, яна бир масалага эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз. Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, бу ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини амалга оширувчи халқаро стандартдир. Мазкур конвенция дунё миқёсида ратификация қилинган кенг қамровли ҳуқуқий ҳужжатларидан бири бўлиб, ҳозирда мазкур конвенцияга 165 та давлат аъзо ҳисобланади. Мазкур конвенциянинг 18-моддасида ногиронлиги бўлган шахсларнинг кўчиб юриш ва фуқаролик эркинлиги мустаҳкамланган² бўлиб, унга кўра, иштирок этувчи давлатлар ногиронларнинг бошқалар билан тенг равишда кўчиб юриш эркинлиги, яшаш жойини танлаш эркинлиги ва фуқаролик ҳуқуқини шу жумладан қуйидагилар орқали эътироф этади:

а) фуқароликни олиш ва ўзгартириш ҳуқуқига эга бўлиш ва фуқароликдан асоссиз ёки ногиронлик сабаби билан маҳрум этилмаслик;

б) фуқаролигини тасдиқлайдиган ёки шахсини тасдиқлайдиган бошқа ҳужжатларни олиш имкониятидан ногиронлиги сабабли маҳрум бўлмаслик, бундай ҳужжатларга эга бўлиш ва улардан фойдаланиш ёки тегишли тартибдан, масалан кўчиб юриш эркинлиги ҳуқуқини амалга оширишни енгиллаштириш учун зарур бўлган иммиграция тартибидан фойдаланиш;

с) ҳар қандай мамлакатни, шу жумладан ўз мамлакатини эркин тарк этиш ҳуқуқига эга бўлиш;

д) асоссиз равишда ёки ногиронлик сабабли ўз мамлакатига кириш ҳуқуқидан маҳрум бўлмаслик.

Шунингдек ногирон болалар туғилган заҳотиёқ рўйхатга олинади ва туғилган заҳотиёқ исмга эга бўлиш ва фуқароликни олиш, шунингдек

¹ Батафсил қаранг: Winance M., Ville I., & Ravaut J.-F. Disability Policies in France: Changes and Tensions between the Category-based, Universalist and Personalized Approaches. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 2007, 9 (3-4). – P.160-181. DOI: <https://doi.org/10.1080/15017410701680795>.

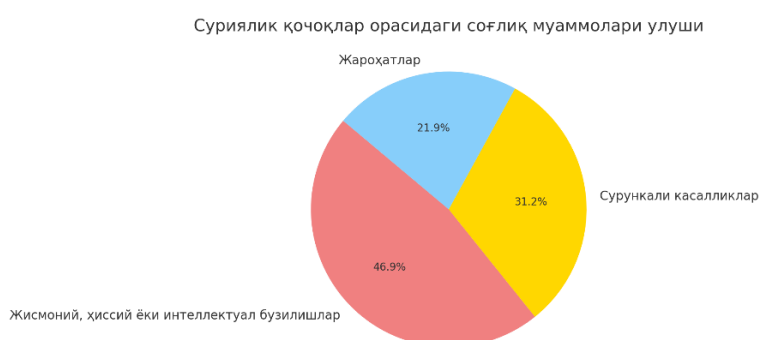
² Мазкур Конвенция Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 7 июндаги ЎРҚ-695-сонли Қонуни билан ратификация қилинган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси учун 2021 йил 28 июлдан кучга кирган // Электрон манбаа: <https://lex.uz/docs/5501227> (Мурожаат вақти: 2024 йил 4 март).

иложи борича юқори даражада ўз ота-онасини билиш ҳуқуқи ва улардан ғамхўрлик кўриш ҳуқуқига эга бўлади.

Бундан ташқари, Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияда ногиронлиги бўлган шахсларнинг тенг ҳуқуқлиги ва камситилмаслиги мустаҳкамлаб ўтилган¹. Хусусан, касалликни аниқлаш, ногиронликни олдини олиш, тиббий ёрдам, шунингдек, ёрдамчи воситалар билан таъминланиш каби масалалар юқоридаги конвенцияда ўз аксини топган. Унда ногиронлиги бўлган мигрантларни қўллаб-қувватлашга оид масалалар ҳам мавжуд бўлиб, БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларида ҳам ўз аксини топган².

Буларга ногиронлиги бўлган болаларни таълим-тарбия олиши ҳуқуқларини таъминлаш ва тегишли тиббий ёрдам олиш ҳамда зўравонликдан ҳимояланиш каби мақсадлар киради. Маълумки, миграция, айниқса, ноқонуний миграция ногиронлиги бўлган болаларни сифатли таълим ва тиббий хизматдан фойдаланиш имкониятларини чеклаб қўйиши мумкин. Тартибсиз миграция эса, зўравонлик хавфини ҳам келтириб чиқариши мумкин. Бундай зўравонликдан энг кўп зарар кўрадиган қатлам аёллар ва болалар ҳисобланади.

Юқорида қайд этилганидек, ногиронлиги бўлган мигрантлар ҳуқуқий мақоми ва юридик табиатини аниқлаш учун аниқ ҳамда ишончли маълумотларни жамлаш муҳим аҳамият касб этади. Ҳозирги вақтда ногиронлиги бўлган мигрантларнинг сони, уларнинг ёши, жинси, ногиронлик даражаси, жойлашуви ёки яшаш ҳолати бўйича ишончли маълумотлар етишмайди. Европа Иттифоқининг асосий ҳуқуқ агентлиги томонидан олиб борилган тадқиқот натижаларига кўра, Конвенцияга аъзо давлатларда ногиронлиги бўлган мигрантларни аниқлаш тартиблари ва механизми ишламаслиги аниқланган³.

Handicap International томонидан ўтказилган тадқиқотда аниқланишича, Иордания ва Ливанда яшовчи ногирон, кекса ва жароҳатланган суриялик қочоқларнинг сони ва эҳтиёжлари шуни

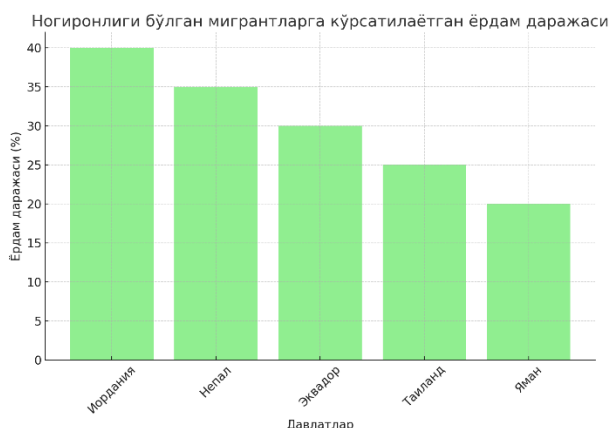
кўрсатадики, қочоқларнинг 30 фоизи жисмоний, ҳиссий ёки интеллектуал бузилишлардан, 20 фоизи диабет юрак ёки ўпка

¹ Ўша манба.

² Батафсил қаранг: THE 17 GOALS | Sustainable Development // Электрон манбаа: <https://sdgs.un.org/goals> (Мурожаат вақти: 2024 йил 24 апрель).

³ European Union Agency for Fundamental Rights, Thematic focus: Migrants with disabilities // Электрон манбаа: <https://fra.europa.eu/en/content/thematic-focus-migrants-disabilities> (Мурожаат вақти: 2024 йил 18 март).

касалликлари каби сурункали касалликлардан, 14 фоизи жароҳатлардан азият чекканлиги қайд этилган¹.

Яна бошқа бир тадқиқотда Иордания, Непал, Эквадор, Таиланд ва Ямандаги ногиронлиги бўлган мигрантлар ҳолатлари ўрганилган бўлиб, унга кўра, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш етарли даражада ташкил этилмаган².

Handicap International маълумотларига кўра, ногиронлиги бўлган мигрантлар бошқа

мигрантлар каби ўзига хос эҳтиёжларга эгадир. Шунингдек, ногиронлиги бўлган мигрантларнинг соғлиқ ва яшаш шароитлари билан боғлиқ бўлган муаммолари бошқа мигрантларга қараганда жиддийроқ оқибатларга олиб келади³.

Жумладан, ногиронлиги бўлган аёллар ва болаларнинг соғлиқни сақлаш ва дори-дармонлардан фойдаланиш имкониятлари йўқлиги сабабли касаллик ва очлик хавфи тобора ортиб бормоқда. Ёрдамчи қурилмалардан фойдаланиш имконияти жуда чекланган бўлиб, ҳаракатчанликни пасайтиради, эшитиш ёки кўришни камайтиради. Оила аъзоларида ногиронлиги бўлган шахсларни қабул қилувчи мамлакатларда қариндошларини қўллаб-қувватлашда кўпроқ қийинчиликларга дуч келишади. Бу уларнинг қандай саёҳат қилишига, ишга жойлашиш имкониятларидан фойдаланишига, керак бўлганда соғлиқни сақлаш хизматидан фойдаланишига путур етказиши мумкин. Бу каби тадқиқотлар орасида, Вашингтон гуруҳи томонидан ногиронлик бўйича қисқа ва кенгайтирилган саволлар тўпламини ишлаб чиқиш бўйича амалга оширилган ишлар таҳсинга сазовордир. Вашингтон гуруҳининг ёндашуви ногиронликка эътибор беришдан кўра, шахснинг функционал имкониятларига тегишли аниқ саволларни беришни ўз ичига олади. Мисол учун, агар саволлар заиф тилда ишлатилса, масалан, “сиз кўрмисиз?” деб сўралса, бундай ҳолда **салбий** жавоб мунозарани тугатиши мумкин⁴. Бунда кўзи ожизликдан ташқари ҳар қандай кўриш

¹ Hidden victims of the Syrian crisis: disabled, injured and older refugees // Электрон манбаа: <https://www.helpage.org/silo/files/hidden-victims-of-the-syrian-crisis-disabled-injured-and-older-refugees.pdf> (Мурожаат вақти: 2024 йил 18 март).

² Women’s Refugee Commission. Disabilities among refugees and conflict-affected populations. June 2008.

³ Disability and human mobility // Электрон манбаа: <https://www.migrationdataportal.org/themes/disability-and-human-mobility> (Мурожаат вақти: 2024 йил 21 март).

⁴ Disability-Inclusive Communications Guidelines // Электрон манбаа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_disability-inclusive_communication_guidelines.pdf (Мурожаат вақти: 2024 йил 24 март).

қобилиятидаги нуқсонлар аниқланмасдан қолади. Бироқ, “**кўришга қийналяпсизми?**” каби саволлар суҳбатдошга ўз қийинчиликларининг моҳиятини тушунтириш ва уларнинг ишлаш қобилиятига тўсқинлик қиладиган ҳар қандай камчиликларни аниқлаш имконини беради.

Шундай қилиб, Вашингтон гуруҳи воситалари функционалликни турар жой ва ёрдам билан боғлайди ҳамда атроф-муҳит омиллари бузилишнинг оғирлигига таъсир қилиши мумкинлигини эътироф этади. Бу ёндашувни қўллаш, шубҳасиз, энг инклюзив идентификация жараёнига ва ногиронлик бўйича энг фойдали маълумотларга эга бўлишга кўмаклашади.

Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияда ногиронлиги бўлган мигрантлар ҳақида кўпроқ маълумот берилмаган бўлса-да, Конвенциянинг таҳдидли ва фавқулодда гуманитар вазиятларга оид 11-моддасида ногиронлиги бўлган шахсларнинг миграцияси билан боғлиқ ҳуқуқларга ҳам алоҳида эътибор берилган. Хусусан, унга кўра, иштирок этувчи давлатлар ўзларининг халқаро ҳуқуқ, шу жумладан халқаро гуманитар ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари халқаро ҳуқуқи бўйича мажбуриятларига мувофиқ ногиронларни таҳдидли вазиятларда, шу жумладан фавқулодда гуманитар вазиятлар ва табиий офатлар пайтида ҳимоя қилиш ва хавфсизлигини таъминлаш учун барча зарур чораларни кўради¹.

Шунингдек, мамлакатлардаги ижтимоий ва иқтисодий шароитлар мигрантлар учун ушбу ёрдамни кенгайтиришга тўсқинлик қилади. Бироқ, бизнинг фикримизча, бу фикр инсон ҳуқуқларини қўллаб-қувватлаш учун етарли бўлмаган асос ҳисобланиб, у инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги шартномаларда белгиланган нормаларга ҳам номувофиқдир. Халқаро ҳуқуқнинг ушбу мураккаб ва ихтисослашган йўналишлари қайта кўриб чиқишни талаб қилади. Зеро, булар ногиронлиги бўлган мигрантларга алоҳида таъсир кўрсатади, деб ҳисоблаймиз. Ногиронлиги бўлган мигрантлар ҳақидаги маълумотларнинг мавжудлигини ўз вақтида аниқлаш мазкур шахсларнинг қабул қилувчи мамлакатлардаги ногиронлиги бўлган шахслар билан фаолият олиб боровчи ташкилотларининг иш самарадорлигига имкон беради. Ногиронлиги бўлган шахсларнинг маълумотларини тўплаш, улар ҳақидаги статистика базаси сифатини яхшилаши мумкин. БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларининг глобал ривожланиш йўналишларида ушбу маълумотлар статистикасини юритишга алоҳида эътибор қаратган.

Шу билан бирга, барча меҳнаткаш мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги халқаро

¹ Мазкур Конвенция Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 7 июндаги ЎРҚ-695-сонли Қонуни билан ратификация қилинган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси учун 2021 йил 28 июлдан кучга кирган // Электрон манбаа: <https://lex.uz/docs/5501227> (Мурожаат вақти: 2024 йил 4 март).

конвенция ҳам меҳнаткаш мигрантларининг соғлиғига бўлган тенг ҳуқуқларини эътироф этади ва давлатларни касалликларнинг олдини олиш учун зарур тиббий ва ижтимоий хизматлардан фойдаланиш имкониятини таъминлашга чақиради¹.

Зеро, ногиронлиги бўлган шахслар табиий равишда инсон ҳуқуқларига доир халқаро ҳуқуқ, халқаро гуманитар ҳуқуқ ва миграция ҳуқуқининг мавзуларидан биридир. Шунга қарамай, на ушбу ҳуқуқий соҳалар, на инсон ҳуқуқлари бўйича сўнгги халқаро ҳужжатларнинг аксарияти бу тоифадаги шахсларни ҳуқуқ эгаси сифатида ҳануз тўлиқ эътироф этгани йўқ.

Шу билан бирга, Малайзия, Индонезия, Туркия, Иордания, Покистон ёки Уганда каби мамлакатлар БМТнинг Қочоқлар мақоми тўғрисидаги конвенцияси ва унга қўшимча Протоколнинг иштирокчиси бўлмаса-да, уларнинг барчаси Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияни ратификация қилган. Халқаро гуманитар ҳуқуқ ва мигрантлар ҳуқуқида ногиронлиги бўлган шахсларга **“хайрия объекти”** ёки **“тиббий ёрдам субъекти”** сифатида қаралади². БМТ бош котибининг Мажбурий кўчирилганлар ҳуқуқлари бўйича вакили Вальтер Калиннинг қайд этишича, офатлар (хоҳ табиий, хоҳ техноген) инсон ҳуқуқлари масаласи **уч даражада** кўриб чиқилади. Биринчиси **фактик**, яъни фалокатлар инсон ҳуқуқларидан фойдаланишга таъсир қилади. Иккинчиси **қонуний**дир, бунда давлатлар (ва Бирлашган Миллатлар Ташкилоти тузилмалари) табиий офат туфайли келиб чиққан мажбуриятларни ўз зиммаларига оладилар. Учинчиси, халқаро ҳуқуқий **мажбурият**ларни бажариш учун зарур бўлган чораларни кўришни тақозо этади³.

Демак, табиий офатлар тана ва онгнинг шикастланиши билан бир қаторда қисқа ва узоқ муддатли ногиронликка олиб келади. Ногиронлиги бўлган шахслар миграция шароитида номутаносиб зарар кўрадилар, бу уларнинг бир қатор инсон ҳуқуқларидан фойдаланишига тўсқинлик қилади.

Бизнинг фикримизча, халқаро ҳуқуқнинг барча механизмлари ҳозирда фаолият юритиши керак бўлган парадигмани ўзгартиришни талаб қилади. Бинобарин, юқорида таъкидлаганимиздек, инсон ҳуқуқлари бўйича янги ҳужжатларнинг тобора кучайиб бораётган хусусияти шундан иборатки, ногиронлиги бўлган шахслар **“хайрия истеъмолчилари”** эмас, балки **ҳуқуқ эгаси** сифатида эътироф этишга

¹ International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families // Электрон манбаа: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-convention-protection-rights-all-migrant-workers> (Мурожаат вақти: 2024 йил 24 март).

² Neuhaus, Rhonda, Cindy Smith, and Molly Burgdorf. "Equality for people with disabilities, then and now." GPSolo 31 (2014): 46.

³ Walter Kalin, "The Guiding Principles on Internal Displacement as International Minimum Standard and Protection Tool," Refugee Survey Quarterly, 2005; Kälin Walter and Jörg Künzli. The law of international human rights protection. Oxford University Press, USA, 2019.

асосланади. Бинобарин, Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция тезда инсон ҳуқуқлари бўйича энг кўп имзоланган шартномалардан бирига айланиб, Бола ҳуқуқлари конвенцияси билан рақобатлашадиган даражагача етиб келди. Чунки ушбу ҳужжат ногиронлиги бўлган мигрантларга нисбатан қўлланиладиган ёндашувларни ҳам ўзгартиришга ҳаракат қилаётгандек туюлмоқда. Зеро, ногиронлиги бўлган шахслар учун бир жойдан бошқа жойга кўчиш асосий ҳуқуқлардан фойдаланишга бевосита таъсир кўрсатадиган кўплаб муаммоларни келтириб чиқариши мумкин.

Хулоса. Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, ногиронлиги бўлган шахслар иқлим ўзгаришига умумий аҳолига қараганда кўпроқ мойил бўлиши мумкин, чунки:

биринчидан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилиниши жараёнида мутасаддилар бу жараёнда ногиронлиги бўлган шахсларни тўлиқ ҳисобга олмаслиги мумкин. Бунинг сабабларидан бири шундаки, иқлим ўзгаришининг ногиронлиги бўлган шахсларга таъсири бошқа заиф аҳоли вакиллари каби ҳали тўлиқ ўрганилмаган¹;

иккинчидан, ногиронлиги бўлган одамларда қашшоқлик ва ишсизлик каби ижтимоий ва иқтисодий хавф омиллари кўпроқ бўлиб, бу ҳолат ҳам уларни кўпроқ хавф остига қўяди.

Шу тариқа, табиий офатлар ва экологик кўчишлар жараёнида ногиронлиги мавжуда бўлган шахслар аҳолининг бошқа тоифаларига қараганда кўпроқ хавф остида қолишади. Бунинг асосий сабаблари ва омиллари юқорида атрофлича таҳлил қилиб ўтилди.

MELIEV KHUDOYOR KHURRAMOVICH
Independent researcher

THE IMPORTANCE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICES IN PREVENTING CORRUPTION

Abstract: *The article reveals the importance and necessity of digital transformation in public administration, including its role in reforming the public services sector. The measures taken to ensure digital transformation in the field of preventing bureaucracy and corruption are analyzed, in particular, the issues of educating the population in online services, the activities of the situational center, and the use of blockchain technologies are discussed. The content of the principle of innovative development of public services of the National Strategy for the modernization and accelerated development of the public services system for 2022-2026, and some proposals for its practical implementation are put forward.*

¹ Gamble, J.L., et al. (2016). Ch. 9: Populations of concern. In: The impacts of climate change on human health in the United States: A scientific assessment. U.S. Global Change Research Program, Washington, DC, p. 260.

Keywords: *public services, digitalization, digital transformation, corruption, corruption prevention, proactive services, online public services, situation center, blockchain technology, artificial intelligence.*

The terms digitization and digital transformation are among the most frequently used words in the field of governance, both nationally and internationally. Over the past decade, it is precisely the meaning of these words that has been a catalyst for rapid changes in all aspects of state activity around the world. Today, the process and scale of reforms cannot be imagined without digital transformation, in other words, digital transformation means the meaning of reforms, and reforms have lost their old meaning without this factor.

Many scholars and government officials have expressed their views on the importance of digitization and digital transformation.

The scale of the ongoing and expected changes in the state and society is so great that some experts consider digitalization to be the driver of new paradigms, concepts and approaches to public administration¹. In particular, they have influenced the emergence of new approaches such as “new era public administration”², based on the digitization of key processes and procedures, “transformational public administration”, which pays special attention to decision-making by citizens based on digitization³, as well as “lean public administration”, aimed at developing a value-based approach to public administration, maximizing the benefits of the activities of public bodies for citizens⁴, simplifying organizational structures and saving resources⁵, and related to it, “public administration as a platform”, in which the state is given the role of organizing the interaction of citizens and organizations on the basis of a single digital ecosystem⁶.

Important conditions for implementing digital transformation include the global development of the information society, the widespread use of new promising digital technologies (virtual reality technologies, artificial intelligence, big data, machine learning and neural systems, robotics, the

¹The digital future of public administration based on results / E.I. Dobrolyubova, V.N. Yuzhakov, A.A. Efremov, E.N. Klochkova, E.V. Talapina, Ya.Yu. Startsev. - M.: Publishing house "Delo" RANEPa, 2019. - 114 p. - (Scientific reports: public administration).

²Margetts H., Dunleavy P. The second wave of digital-era governance: a quasi-paradigm for government on the Web // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2013. Vol. 371.No. 1987. <http://dx.doi.org/10.1098/rsta.2012.0382>.

³Heidelberg C. A. Citizens, not Consumers in Weerakkody, V., Janssen, M., and Dwivedi, Y. eds. Handbook of research on ICT-enabled transformational government: A global perspective. 2009. IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-60566-390-6>.

⁴Bannister F., Connolly. R. ICT, public values and transformative government: A framework and programme for research // Government Information Quarterly. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 119–128.

⁵Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance -Doing more with less // Government Information Quarterly. 2013. Vol. 30. P. 1–8

⁶O'Reilly T. Government as a Platform // Innovations: Technology, Governance, Globalization. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 13–40.

Internet of Things), the formation of a digital educational environment, and a sharp increase in the ability to connect to Internet networks¹.

In a general sense, digital transformation means the introduction of innovative and new digital technologies in organizations to increase the efficiency of work processes.

Creating a digital organization requires more than just implementing new technologies. It is a broader concept that involves not only using new digital tools, but also changing the entire management structure's mindset, including key elements of the business, such as strategy, business processes, and organizational culture.

Being a digital organization is not about creating the best portal or using the latest technologies - it is about knowing how to operate effectively in the digital age and respond to the wishes of its citizens. All public services must be designed for the digital world, and simple digitization of analog services will not do this - a complete transformation of the way public services work is necessary².

If we search for the words "digital transformation" in the national database of Uzbek legislation, we will see that it is used in nearly a hundred legislative documents.

The "Digital Uzbekistan – 2030" strategy was approved to ensure the accelerated digital development of economic sectors, the social sphere, and the public administration system, including further improving the mechanisms for providing electronic public services.

One of the goals of the "Uzbekistan – 2030" strategy is to introduce the "Service State" system for the population by expanding the scale of digitalization of public services, eliminating bureaucratic procedures in relations between citizens and the state. The following are the performance indicators to be achieved by 2030: increasing the share of public services provided electronically to 100 percent; increasing the share of services provided exclusively through A Single Interactive Portal of Public Services to 50 percent; increasing the share of public services provided in a composite and proactive manner by at least 40 percent; transferring at least 300 public services to the private sector; reducing licensing and permitting documents by at least 20 percent and simplifying 50 percent; simplifying about 300 procedures for providing public services; digitizing public services based on the principles of "3 steps", "customized for the user", "all in one mobile application"; transfer of 40 percent of public services to the private sector and reduction of personal participation of citizens by 2 times³.

¹ Mirsoatov A. Q. Digital transformation : content , essence , conditions and promising directions , " Economics and innovative technologies " (Economics and Innovative Technologies) scientific electronic Journal , 3/2022, May- June (№ 00059), <http://iqtisodiyot.tsue.uz/journal>.

² Neal O. (2018) The future of digital government services. In: Benay A. Government digital: the quest to regain public trust. Toronto: Dundurn Press. P. 132 .

³ Uzbekistan Republics Presidential 2023 September 11 PF-158-son "Uzbekistan - 2030" strategy of Tugrisida Farmoni. <https://lex.uz/docs/6600413> (Kirilgan Sana 12/14/2024).

In addition, the indicators mentioned above envisage a new stage of the “Electronic Government” system - the transition to the “Digital Government” system, ensuring that all documents and relationships are in digital form; eliminating unnecessary formal procedures such as writing applications and filling out various forms when citizens apply for public services; and creating a system in which government agencies themselves receive the necessary documents from an electronic database.

Achieving these indicators will create a completely different relationship and situation regarding the provision of public services in our republic. Achieving this requires consistent digital transformation.

At the same time, it will be necessary to further improve the provision of electronic public services based on constant monitoring, take measures to optimize functional processes and procedures in the activities of government bodies and organizations, and support new modern approaches.

One of the main goals of the fundamental reform of the national system of public services in our country is aimed at preventing bureaucracy and corruption in this area. It is known that an important institutional innovation of this system was the establishment of Public service centers (PSCs).

By December 1, 2024, about 70 million services have been provided to individuals and legal entities by the PSCs that started their activities in 2018. Initially, they provided 37 types of public services, and today the number of services is about 400.

Evaluation devices installed in the PSCs and social surveys show that 95 percent of the population is satisfied with the activities of this institution.

These structures, which are a mirror of reforms and the main fruits of the policy of dialogue with the people, serve as the main bridge connecting the state and the population.

The mentioned factors and the fact that public services are directly related to the implementation of the rights and freedoms of citizens require further strengthening of the measures aimed at making this area an area free of corruption and honesty.

Achieving this goal requires the use of modern information and communication technologies, the use of digital transformation opportunities.

A prominent statesman and financier G. Gref expressed the hope that digitalization will help defeat corruption, as digital technologies increase the transparency of government activities, and each official's decision can be analyzed by a team of experts and assessed for correctness¹.

Article 25 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Combating Corruption”² provides for the use of modern forms and methods of combating corruption, increasing the level of technical support of law enforcement

¹ Gref G. Digitalization is the only way to fight corruption. <https://tass.ru/ekonomika/6004202> (published 13.12.2024).

² Uzbekistan Republicsining 2017 yil January 3 kabul qiligan “Corruption karshi kurashish tugrisida” ЎПҚ-419-sonli Konuni. <https://lex.uz/uz/docs/3088008> (Kirilgan Sana 12/12/2024).

agencies, and introducing modern information and communication technologies into their work, as one of the measures to timely detect and suppress corruption-related offenses, and to ensure the principle of inevitability of liability for committing corruption-related offenses.

It should be noted that Internet platforms, specialized sites, and various online technologies serve to obtain information from citizens about corruption cases and to involve citizens in active anti-corruption efforts¹.

Results achieved

The National Strategy for the Modernization and Accelerated Development of the Public Services System for 2022-2026, approved² by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-113 dated April 20, 2022. This principle implies the need to implement a mechanism for introducing innovations, monitoring and controlling quality, and making timely and effective corrections in the public services system.

Based on this principle, one of the main directions of the strategy is the wide introduction of modern information and communication technologies in the field, expansion of electronic cooperation between departments in the provision of public services, digitization of the existing database, and ensuring the security of confidential information.

Online services

To fully implement digital transformation, it is important to educate the population on how to use public services online and improve their skills.

The electronic provision of public services allows for the reduction of administrative oversight and personnel personal relationships, the increase in the level of transparency in the process of preparing and making administrative decisions, as well as the provision of information to service recipients or supervisory bodies on the progress of their implementation³.

For this reason, self-service corners were established in the PSCs in order to develop the skills of citizens and business entities to use electronic public services independently and to increase their culture.

Such conveniences created in public service centers are contributing to an increase in the level of online access to government services.

In addition, the Ministry of Justice has installed interactive kiosks in **188 neighborhoods to provide public services, providing 64** types of public services such as obtaining certificates, social protection, registration, notarial actions, state registration of entrepreneurs, licenses, permits, and notifications.

Also, regional justice departments are assigned the tasks of monitoring the continuous operation of these interactive kiosks, providing technical

¹Ovchinnikov A. I. Combating corruption in the context of digitalization : opportunities, prospects, risks // Journal of Russian Law. 2019. No. 11. P. 158-170. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.12

² Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-113 dated April 20, 2022 "On additional measures to simplify the provision of public services, reduce bureaucratic barriers and develop the national system of public services." <https://lex.uz/docs/5971599> (accessed 12.12.2024).

³Kurbatova O.V., Sakulina L.L. Public services in the context of digitalization of public administration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2020 (4), pp. 186-189.

service, assisting citizens in obtaining public services through kiosks, and improving the literacy of citizens in using kiosks.

50,000 government services (*receiving information, social security services, registration*) were provided through these kiosks from April to December 2024.

In particular, the number of public services used online by citizens amounted to 8.4 million in 2021, 11.8 million in 2022, and more than 15 million in 2023.

One of the innovative approaches used in the field of public services in recent years has been the use of **blockchain** technology. Currently, this technology is being used in the information system "Single Electronic Archive of the Civil Status Documents".

This technology can be implemented in almost any segment of public services that needs to formalize personal documents or confirm their actions. Most often, this technology is used in the formation of state registers, when it comes to storing large amounts of data and verifying the authenticity of information¹.

The advantages of using blockchain technology are decentralization, openness and immutability.

The idea of a decentralized network is to free users from the need to use the services of third parties and implies that the network works from user to user. The openness of this technology provides users with privacy on the one hand, and on the other hand, the full availability and openness of data on the network. The identity of each user on the network is encrypted using complex cryptography and is indicated only by a public address. Due to its openness and immutability, this decentralized system has the ability to eliminate corruption and various types of fraud. One of the most important advantages of blockchain over standard databases is the highest level of protection against data falsification².

Situational centers

It is known that situational centers are one of the most effective tools for implementing a situational approach in strategic management. Every day, from 300 to 1,500 applicants visit the Public Service Centers and the Civil Registry Offices. In order to monitor the quality and efficiency of the services provided to them and identify problems in a timely manner, a situational center was established at the Ministry of Justice.

The integrated centralized repository of the Situation Center combines data from various sources and displays figures and information on visual and interactive panels that help management understand the situation. It contributes to the automation of remote monitoring, forecasting and analysis of

¹Kurbatova O.V., Sakulina L.L. Public services in the context of digitalization of public administration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2020 (4), pp. 186-189.

²Kurbatova O.V., Sakulina L.L. Public services in the context of digitalization of public administration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2020(4), pp. 186-189.

the services provided. At the same time, this center evaluates the effectiveness of employee activities and compliance with ethical rules.

This allows us to identify the main problems and issues that determine the dynamics of the situation and make decisions that can influence its development, based on a consistent, comprehensive analysis of dynamically developing situations.

This center, implemented within the Ministry of Justice, monitors the activities of these structures, the behavior of employees, and their communication with clients through more than 3,000 video cameras installed in 208 Public Services Centers, 138 of their branches, and 240 Civil Registry Offices. One of the important positive practical and psychological results of the situational center is the prevention of corruption risks and clarification of suspicious situations.

The experience of developed countries shows that they are using a number of innovations in modernizing public services, among which proactive service provision is not particularly important.

Proactive public services are a key step in the digital transformation of the public sector. It represents a clear paradigm shift in which proactivity is more important than reactivity. As the amount of data available in the public sector increases, it will be possible to automatically and proactively determine who can use which services. Being proactive will allow the public sector to be more efficient and effective, as well as to improve the availability of services for all, especially for the most underprivileged people¹.

Based on the National Strategy for Modernizing and Accelerated Development of the Public Service Delivery System for 2022-2026, six types of public services have been transferred to a proactive form by government decisions. An important aspect of providing services in this way is that it minimizes the risks of corruption..

The above are examples of some of the measures taken to digitalize public services. It should be noted that their scope is quite wide. The issue should be not only to systematically learn about the achievements in this area that are taking place in advanced foreign countries and implement them in our practice, but also to develop certain innovations in this area ourselves.

For this, it will be necessary to implement some legal and institutional changes.

In our republic, starting from November 1, 2020, one of the current deputy heads of all ministries, departments, and local executive authorities has been assigned the authority of Chief Digital Officer for digitization. They are responsible for developing and timely implementing departmental digital transformation programs that provide for the widespread introduction of information systems and resources; creating the necessary conditions for

¹ Proactive Public Services - the new standard for digital governments. The Centre for Digital Governance at the Hertie School. May 2023. 8-6er.

further expanding the provision of electronic government services through mobile devices and other forms of electronic interaction; ensuring the openness and transparency of the activities of departments, taking measures to place open data and other information on the Internet; and ensuring the information security of the departmental digital infrastructure.

Given that digitization is an important factor in reducing the level of corruption risks in the provision of public services, and in order to coordinate work in this area in each organization, it is advisable to assign the deputy heads for digitization the task of coordinating anti-corruption work and developing and implementing digital solutions to prevent corruption risks.

In addition to this, through certain software improvements in the system of providing public services, it is possible to eliminate cases of violations of the legal norms regulating conflicts of interest in organizing entrepreneurial activities, that is, to automatically ban the registration of business entities of persons prohibited from engaging in entrepreneurial activities, and to introduce mechanisms for identifying ultimate beneficiaries.

At the same time, studies show the need to strengthen work in the field of working with big data and implementing artificial intelligence.

The conclusion from the above is that a more complete and broader use of the opportunities of digital transformation will lead to greater transparency in public service, qualitative changes in preventing corruption, and significant positive changes at low cost.

KOMILOV AVAZBEK BOKIJONOVICH

The Law Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan, Head of Department,
PhD in Law, Associate Professor

PROSECUTORIAL SUPERVISION ACTS AND THEIR DISTINCTIVE KEY FEATURES

Abstract. *This article is devoted to acts of prosecutorial supervision and their main features. Exploring the differences between the concepts of «acts of prosecutorial supervision» and «acts of prosecutorial influence», the author comes to the conclusion that these concepts are not identical. The author's definition of the concept of «acts of prosecutorial supervision» is also given.*

Key words: *prosecutorial supervision over the execution of laws, prosecutor, acts of prosecutorial supervision, acts of prosecutorial influence, the main unique features of prosecutorial supervision acts.*

Аннотация. *Мазкур мақола прокурор назорати ҳужжатлари ва уларнинг ўзига хос асосий белгиларига бағишланган. Муаллиф “прокурор назорати ҳужжатлари” ва “прокурор таъсир ҳужжатлари” тушунчалари ўртасидаги фарқли жиҳатларни тадқиқ этиш орқали ушбу тушунчаларнинг ўзаро маънодош тушунчалар эмаслиги ҳақида хулосага келади. Шунингдек, “прокурор назорати ҳужжатлари” тушунчасига муаллифлик таърифни беради.*

Калит сўзлар: қонунлар ижроси юзасидан прокурор назорати, прокурор, прокурор назорати ҳужжатлари, прокурор таъсир ҳужжатлари, прокурор назорати ҳужжатларининг ўзига хос белгилари.

Аннотация. Данная статья посвящена актам прокурорского надзора и их основным уникальным признакам. Исследуя различия понятий «акты прокурорского надзора» и «акты прокурорского воздействия», автор приходит к выводу, что эти понятия не являются тождественными. Также даётся авторское определение понятия «акты прокурорского надзора».

Ключевые слова: прокурорский надзор за исполнением законов, прокурор, акты прокурорского надзора, акты прокурорского воздействия, основные уникальные признаки актов прокурорского надзора.

It is known that in the science of prosecutorial supervision, there is still no consensus on the essence of the concept of «acts of prosecutorial supervision». The analysis of scientific-theoretical and educational literature on the subject shows that various definitions have been given to this concept by many researchers and scholars.

For instance, Yu.Ye.Vinokurov explains acts of prosecutorial supervision as unique legal acts introduced solely by the prosecutor in the exercise of their powers, according to Ye.Yergashov, acts of prosecutorial influence are special legal tools applied in the manner established by law in response to violations of the law by authorized officials of the prosecution bodies during the implementation of their supervisory and non-supervisory powers. Scholars, who have thoroughly studied the legal documents of prosecutorial supervision, such as, N.Dudin, T.Vasileva, and G.Dytchenko wrote that acts of prosecutorial influence are documents issued by officials of the prosecution bodies in accordance with the procedure established by law and must be considered by bodies (officials) not subordinate to the prosecution bodies. Without entirely rejecting the definitions given by the scholars mentioned above, it is necessary to note that these definitions do not fully reveal the content of the concept under study, and in most definitions, emphasis is placed on one or another characteristic peculiar to acts of prosecutorial supervision.

It should also be emphasized that two approaches have been formed among scholars and practitioners regarding acts of prosecutorial supervision. The first is to view the concepts of «acts of prosecutorial supervision» and «acts of prosecutorial influence» as synonymous, while the second approach considers them as different categories.

In particular, proponents of the first approach constitute the majority, and among them stand out A.Davletov, V.Dymolazov, S.Alekseev, N.Votchel, P.Lyubchikova, A.Yu.Vinokurov, I.Golovko, E.Islamova, S.Koryachentseva, D.Plugar, and N.Melnikov.

For example, the national scholar A.Davletov mentions in his works that acts of prosecutorial supervision are referred to as acts of prosecutorial influence. V.Dymolazov writes that in the literature, two terms are used interchangeably to denote a single legal category: «acts of prosecutorial

supervision» and «acts of prosecutorial influence». Synthesizing the views of several scholars on this issue, V.Dymolazov concludes that «acts of prosecutorial supervision» and «acts of prosecutorial influence» are identical in meaning. Similarly, scholars such as S.Alekseev and N.Votchel, P.Lyubchikova, A.Yu.Vinokurov, F.Galiev, E.Islamova, S.Koryachentseva, and D.Plugar also refer to acts of prosecutorial supervision as acts of prosecutorial influence.

The scholars belonging to the second group are very few, and as their most prominent representatives, O.Voronin and M.Byzova can be mentioned. According to O.Voronin's views, although the term «acts of prosecutorial supervision» in the literature is used for almost all documents issued by the prosecutor, under this concept, it is necessary to understand only those documents that serve as a form for exercising powers related solely to prosecutorial supervision. In this sense, it is necessary to distinguish acts of prosecutorial supervision separately from acts of prosecutorial influence.

Similarly, for M.Byzova, the concepts of «acts of prosecutorial influence» and «acts of prosecutorial supervision» are not synonymous. According to the scholar, the relationship between the above concepts lies in the fact that they are forms of legal influence tools concerning identified legal violations. Acts of prosecutorial influence include documents used in the supervisory and non-supervisory activities of the prosecution. Documents used in supervisory activities include protest, representation to eliminate the violation of the law, warning, and decisions to initiate administrative proceedings. In the non-supervisory activities of the prosecution, influence documents include protests and representations against court decisions.

Personally, our views on this issue are in harmony with those of scholars belonging to the first group. This is because, the analysis of the scientific-theoretical and educational literature studied during the conducted research, as well as the analysis of legal practice, indicates that «acts of prosecutorial influence» and «acts of prosecutorial supervision» are used in the same sense, and there is no fundamental difference between them. As for the approaches of scholars such as O.Voronin and M.Byzova, in our view, they are confusing «act of prosecutorial influence» with «measure of prosecutorial influence». Because «act of prosecutorial influence» and «measure of prosecutorial influence» are different categories, which differs from «act of prosecutorial supervision».

Moreover, another important issue requiring separate study in this context is the main features characteristic of acts of prosecutorial supervision. Because, to classify a certain document as an act of prosecutorial supervision, it is necessary to compare it with its characteristic features. It should be noted that the main features of acts of prosecutorial supervision have been studied in detail in the scientific research of contemporary scholars, such as B.Pulatov, M.Byzova, Yu.Ye.Vinokurov, O.Voronin, Ye.Yergashov, V.Kryukov, T.Kesareeva, P.Prigorcha, Yu.Turygin, Yu.Avagimova, and others.

For instance, according to the writings of the scholar N.Koreshnikova, who conducted special research on this topic, acts of prosecutorial influence possess several characteristics:

firstly, acts of prosecutorial influence are always expressed in written form;

secondly, acts of prosecutorial influence are a decision made solely by the authorized bodies of the prosecutor's office;

thirdly, acts of prosecutorial influence are of a mandatory nature and compel another body or official to respond in a manner established by law;

fourthly, prosecutorial influence measures against violations of the law are individual acts directed at a specific body or official;

fifthly, acts of prosecutorial influence serve as a legal fact that creates, modifies, or terminates specific legal relations;

sixthly, acts of prosecutorial influence are considered acts of applying the law and do not create new norms;

seventhly, acts of prosecutorial influence must meet the requirements of legality, substantiation, and expediency;

eighthly, these documents have a jurisdictional character and consist of an introduction, description, substantiation, and conclusion.

Similarly, according to Yu.Turygin, the uniqueness of acts of prosecutorial influence is manifested in the following characteristics:

firstly, the act of prosecutorial influence must be legal;

secondly, they are imperative, meaning that they include legally regulated requirements to discuss them and provide a written report to the prosecutor on the outcome in the cases specified by law;

thirdly, the document must have an operative nature. Operativeness refers to the legal deadline for submitting the document and the period within which the addressee must consider it;

fourthly, the act of prosecutorial influence is an individual document directed at a specific addressee;

fifthly, the act of prosecutorial influence possesses persuasive power. Persuasiveness is the correct legal and factual argumentation, as well as the correct legal, logical, stylistic, syntactic, orthographic, and technical aspects of the document;

sixthly, the document must be effective, that is, it should eliminate identified legal violations, restore violated rights, and ensure that those responsible are held accountable as provided by law;

seventhly, the act of prosecutorial influence is a written document drawn up in a prescribed form.

In our view, the most comprehensive set of main features characteristic of acts of prosecutorial supervision can be found in the research of Yu.Avagimova and T.Kesareeva. For instance, Yu.Avagimova wrote about 12

features that distinguish acts of prosecutorial influence from other means of prosecutorial influence. They are:

1) the act of prosecutorial influence is a written expression of the prosecutor's powers and represents the prosecutorial influence tool reflected in the document. An act of prosecutorial influence cannot be oral, as it is the material expression of the prosecutor's authority;

2) the adoption of acts of prosecutorial influence reflects the decision made solely by an authorized employee of the prosecutor's office;

3) acts of prosecutorial influence have an imperative character, meaning that the body to which they are directed is obliged to respond to this document;

4) acts of prosecutorial influence have an individual character and are directed at a specific person, and they also raise the issue of holding the specific person who allowed the violation accountable;

5) acts of prosecutorial influence are a legal fact, meaning they cannot be ignored and must be responded to, as they create, modify, or terminate specific legal relations as a legal fact;

6) acts of prosecutorial influence are an individual regulatory tool prepared based on the nature of each legal violation, without relying on a specific template;

7) acts of prosecutorial influence are acts of applying the law, as they rely on existing legal norms and do not create new norms;

8) the purpose of acts of prosecutorial influence is to eliminate legal violations and achieve a specific goal and result;

9) acts of prosecutorial influence must be based on the law, built on a clear foundation, and be expedient. Any act of prosecutorial influence must be clearly substantiated, capable of persuasion, and must exclude the possibility of being rejected by the addressee;

10) the act of prosecutorial influence is a legal document consisting of several parts. Like other legal documents, it includes an introduction, description, substantiation, and conclusion;

11) indirectness is also one of the features of an act of prosecutorial influence, as the prosecutor demands the elimination of identified legal violations not directly but through acts of prosecutorial influence;

12) acts of prosecutorial influence are time-bound documents, introduced within a specified period, considered within a specified period, and must be responded to within the period specified by law. Only a warning control document is an exception to this feature.

Overall, based on the study of the concept and main features of acts of prosecutorial supervision, the following authorial conclusions can be proposed:

First, acts of prosecutorial supervision are — an essential component of prosecutorial legal tools and are special legal documents that differ from other prosecutorial documents with their general and unique features, expressed

only in written form, used by authorized officials of the prosecution bodies in supervisory activities in accordance with the procedure established by law, aimed at identifying, eliminating, and preventing violations of the law during the establishment of prosecutorial supervision.

Second, the following main features can be highlighted that ensure the effectiveness and impact of any act of prosecutorial supervision:

- 1) Legality;
- 2) Limited imperative nature;
- 3) Operativeness;
- 4) Individuality;
- 5) Persuasiveness;
- 6) Effectiveness;
- 7) Expediency;
- 8) Indirectness;
- 9) Expression in written form.

SHODIEV GULOM MAXAMMATOVICH

Independent researcher of the Academy of
Law Enforcement under the Republic of
Uzbekistan, PhD in Law, Associate
Professor

LEGAL BASIS OF REHABILITATION INSTITUTE

It is important to regulate rehabilitation as a legal institution on the basis of legal documents.

In criminal proceedings, if the criminal case against a person is terminated on the basis of rehabilitation based on the grounds established by law, and if the person is found innocent and acquitted, his rights are limited or deprived as a result of actions (inaction) and decisions of bodies and officials authorized to conduct criminal proceedings, will be restored, as well as grounds for recovery of material damage and moral damage caused to him.

From this point of view, these legal bases can be classified as follows:

- 1) The governing framework defining the general rules (Constitution of the Republic of Uzbekistan);
- 2) Laws directly regulating the rehabilitation institute (JPK, FC, FPK, Labor Code, etc.);
- 3) Legal documents regulating the rehabilitation institute.

In particular, the main guarantee of the rehabilitation institute is, first of all, strengthened in the Constitution of Uzbekistan, which defines the norms regulating the rehabilitation institute. This norm of the Constitution was later included in the "Criminal Procedural Code of the Republic of Uzbekistan", "Civil

Code of the Republic of Uzbekistan", "Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan", "Labor Code of the Republic of Uzbekistan", "Housing Code of the Republic of Uzbekistan", "Budget Code of the Republic of Uzbekistan", was also reflected in legal documents. These legal bases can be divided into material and procedural types according to their content and the type of regulatory legal document. In particular, the "Civil Code", "Labor Code", "Budget Code" have defined material norms regarding damages caused to rehabilitated persons, and procedural norms regarding rehabilitation regulation mechanisms in procedural codes.

It should be noted that the rehabilitation of a person as a result of actions (inaction) and decisions of authorities and officials authorized to conduct criminal proceedings is an interdisciplinary legal institution and is regulated by the norms of criminal-procedural, civil, civil-procedural, labor, housing and other areas of law.

The main legal basis regulating the rehabilitation institute is the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

In particular, in our Constitution, the institution of rehabilitation - human, his life, freedom, honor, dignity and other inalienable rights are considered the highest value (Article 13), the inviolability of the rights and freedoms of a person enshrined in the Constitution and laws, and their deprivation or restriction without a court decision. that no one has the right to put;

determining the nature and content of human rights and freedoms laws, state bodies, citizens' self-management bodies, and their officials; that the measures of legal influence applied by the state bodies to the person should be based on the principle of proportionality and should be sufficient to achieve the goals provided by the laws;

that all conflicts and ambiguities in the legislation that arise in the interaction between a person and state bodies are interpreted in favor of a person (Article 20), that everyone has the right to freedom and privacy; that no one shall be unlawfully arrested, detained, imprisoned, detained, or otherwise restricted in his liberty;

arrest, detention and detention are allowed only by court decision (Article 27), a person accused of committing a crime is considered innocent until his guilt is proven through a public trial in accordance with the procedure provided by law and until it is determined by a legally binding court verdict; providing the accused with all opportunities to defend himself;

that all doubts as to guilt should be resolved in favor of the suspect, the accused, the defendant or the convict, if the possibilities of their elimination have been exhausted; that the suspect, accused or defendant does not have to prove his innocence and can exercise the right to remain silent at any time; that no one is obliged to testify against himself or his close relatives; that a person cannot be found guilty or punished if his confession is the only evidence against him;

that persons deprived of their freedom have the right to be treated humanely and to respect the dignity and dignity of the human person; that a person's conviction and the resulting legal consequences cannot be the basis for restricting the rights of his relatives (Article 28), that everyone is guaranteed the right to qualified legal assistance; provision of legal aid at the expense of the state in cases provided for by law; that every person has the right to use a lawyer of his choice at any stage of the criminal proceedings, and when a person is arrested, when his right to freedom of movement is practically limited;

the suspect, the accused or the defendant has the right to be informed about the nature and grounds of the accusation, to demand the questioning of persons testifying against him or in his favor, to use the assistance of an interpreter; it is not allowed to use the evidence obtained in violation of the law during the implementation of justice;

that anyone convicted of a crime has the right to have the sentence reviewed by a higher court in accordance with the procedure established by law, as well as the right to petition for pardon or mitigation of punishment;

protection of the rights of victims of violations by law; that the state shall ensure protection and access to justice for the victims, create conditions for compensation for the damage caused to them (Article 29), that no one may be convicted, punished, deprived of property or any right based on an unpromulgated law ;

that no one can be convicted repeatedly for the same crime (Article 30), everyone has the right to privacy, personal and family secrets, and the right to protect their honor and dignity;

everyone has the right to keep their correspondence, telephone conversations, mail, electronic and other messages confidential; that everyone has the right to the protection of personal data, as well as the right to request the correction of incorrect data, the destruction of data collected illegally or that no longer have legal grounds;

everyone has the right to housing security; that no one can enter the house against the will of the persons living in it; entry into the home, as well as seizure and inspection is allowed only in the cases and in the order provided for by the law; house searches are allowed only in accordance with the law and on the basis of the court's decision (Article 31), various forms of property form the basis of the economy of Uzbekistan aimed at increasing the welfare of citizens; state

Ensuring equal rights and legal protection of all forms of property in the Republic of Uzbekistan;

privacy of private property; It is defined as the fact that the owner cannot be deprived of his property except in the cases and procedures stipulated by the law and not based on the court's decision.

The fact that the 10th chapter of the Constitution is dedicated to the guarantees of the rights and freedoms of a person and a citizen, that is, the fact

that the guarantees of the rights and freedoms of a person and a citizen are indicated in a separate chapter of the Constitution, is very important. In particular, according to Article 54, the highest goal of the state is to ensure human rights and freedoms, Article 55, Clause 5 states that everyone has the right to be compensated by the state for damages caused by illegal decisions, actions or inaction of state bodies or their officials.

Accordingly, the Republic of Uzbekistan held on April 30, 2023 *in the referendum adopted by popular vote* In the newly revised Constitution of the Republic of Uzbekistan, the norms related to the use of criminal-procedural coercion and precautionary measures against an illegal or unjustified person, restrictions on the freedom, personal and property integrity of citizens have been improved and strengthened at the constitutional level.

The special legal framework regulating the rehabilitation institute is the "Criminal Procedural Code of the Republic of Uzbekistan", including Article 2 of the Law (Tasks of Criminal Procedural Legislation). it is determined that it consists of exposing the guilty and ensuring the correct implementation of the law so that no innocent person is given responsibility and convicted, Article 11 (Legality) Judge, prosecutor, investigator, investigator, defender, as well as all persons participating in criminal proceedings Republic of Uzbekistan Constitution, the obligation to strictly comply with this Code and other laws of the Republic of Uzbekistan and fulfill their requirements, Article 17 (Respecting the dignity and value of the person) The obligation of judges, prosecutors, investigators and investigators to respect the dignity and value of persons participating in the case, human dignity and degrading, leading to the dissemination of information related to his personal life, endangering his health It is forbidden to take actions or make decisions that will cause him physical and moral suffering without reason, Article 18 (Protection of the rights and freedoms of citizens) All state bodies and officials responsible for conducting criminal proceedings protect the rights and freedoms of citizens participating in criminal proceedings. obligation to do, the damage caused to a person as a result of violation of his rights and freedoms in the course of the proceedings, on the basis and in the manner specified in this Code should be charged, Article 22 (Determining the truth) states that all circumstances that need to be proven in the case should be carefully, comprehensively, completely and objectively investigated, that in solving any issue arising in the case, which both exposes and acquits the accused or the defendant, as well as his that it is necessary to identify and take into account the circumstances that both alleviate and aggravate the responsibility, in Article 23 (Innocence presumption) The suspect, accused or defendant shall be considered innocent until his/her guilt of committing a crime is proven in accordance with the law and is determined by a legally binding court sentence, all doubts regarding guilt, provided that the possibilities to eliminate them have been exhausted, are in favor of the suspect, accused or defendant should be resolved, the doubts that arise during the

application of the law should also be resolved in favor of the suspect, the accused, the defendant necessary, in Article 27 (The right to appeal against procedural actions and decisions) Participants in the process and other persons, as well as representatives of enterprises, institutions and organizations interested in the conduct of criminal proceedings, in the manner and within the time limit specified in this Code, the investigator, investigator, prosecutor, judge and procedural court the right to appeal against the action or decision, in Article 83 (Principles of Rehabilitation) The suspect, the accused, the defendant in the following cases shall be found innocent and shall be rehabilitated:

- 1) if a criminal incident did not occur in the case in which the case was opened and investigative actions or court proceedings were held;
- 2) if there is no crime in his act;
- 3) if it is not related to the committed crime,

Article 84 (Grounds for closing a criminal case without resolving the issue of guilt), Article 235 (Recovery of damage caused by detention), Article 248 (Compensation of damage caused by unlawful detention and house arrest), Article 260 (Compensation for damages caused by unlawful dismissal of a person), seventh section, Chapters 37, 38, articles 301-313 directly regulate the rehabilitation institute, as well as in articles 373-374 the decision on the termination of the criminal case by the preliminary investigation bodies and the decision on the termination of the criminal case, in article 38111 the termination of the criminal case by the investigative bodies and the termination of the criminal case the right decision.

The following norms regulating the rehabilitation institute in the "Civil Code of the Republic of Uzbekistan" are defined:

In accordance with Article 15 of the FC of the Republic of Uzbekistan, the damage caused to a citizen or a legal entity, as well as their property due to the illegal actions of state bodies, self-government bodies, shall be paid in full by the body that caused the damage.

Illegal sentencing, illegal prosecution, illegal use of detention as a preventive measure or receipt of good behavior, illegal imposition of administrative punishment in the form of imprisonment, as well as any torture and other cruel, inhuman or damage caused to a citizen as a result of the use of degrading treatment and types of punishment until the investigation bodies carrying out the investigation, inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court officials are paid in full by the state in accordance with the procedure established by law, regardless of the fault. According to the decision of the court, compensation for the damage may be imposed on the officials responsible for the damage.

The damage caused to a citizen or a legal entity as a result of the illegal activity of the bodies conducting the pre-investigation investigation,

investigation, preliminary investigation, prosecutor's office and other types of court, unless otherwise provided by law, shall be paid on a general basis.

If moral damage is the fault of the one who caused it, it is compensated by the one who caused the damage.in the second partexcept for the specified cases.

According to it, moral damage is compensated regardless of the fault of the one who caused it, in the following cases, if:

harm to a citizen by unlawfully convicting him, unlawfully bringing him to criminal liability, unlawfully applying detention as a preventive measure or receiving a receipt for good behavior, unlawfully applying administrative punishment and unlawfully holding him, as well as any inflicted as a result of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment if

Moral damage is compensated with money.

The amount of compensation for moral damage is determined by the court depending on the nature of the physical and moral suffering inflicted on the victim, as well as the degree of guilt of the person who caused the damage in cases where the compensation is justified. The requirements of reasonableness and fairness should be taken into account when determining the amount of damages.

The nature of physical and mental suffering is assessed by the court taking into account the actual circumstances of moral damage and personal characteristics of the victim.

Non-pecuniary damage is compensated regardless of the property damage to be paid.

The Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan defines the procedure for resolving civil-legal issues related to the conduct of civil lawsuits for the recovery of damages caused to injured persons as a result of actions (inaction) and decisions of bodies and officials authorized to conduct criminal proceedings in criminal proceedings. defines. In particular, articles 182 and 183 of the Criminal Procedure Code define the general principles of conducting lawsuits, while Chapter 20 of the Code establishes specific rules for conducting lawsuits.

Article 52 of the Housing Code of the Republic of Uzbekistan stipulates the maintenance of non-temporary residences of citizens, according to which;

when imprisoned or sentenced to deprivation of liberty or other punishment that excludes the possibility of living in this residence - during the entire period of imprisonment or serving the sentence, if other members of the family remained to live in the residence. If there are no family members left to live in the residence where the mentioned citizens have left, it is reflected that this room can be given to other persons on the basis of a lease agreement for the period until such citizens are released from prison or serve their sentence.

In Article 128 of the Budget Code of the Republic of Uzbekistan, the collection of executive documents is reflected in the funds of the State budget and state special funds, according to which:

The implementation of the executive documents, which provide for the collection of funds from the State budget, is carried out by the financial authorities at the expense of the appropriate budget funds.

In order to receive funds from the relevant budget according to the executive documents, those persons or their representatives (hereinafter referred to as collectors) shall submit an application to the relevant financial authorities, attaching the original copy of the executive document. In the application, the bank account of the collector to whom the transfer of budget funds is requested should be specified.

The writ of execution or the court order can be submitted through the information system in the form of an electronic document certified by the electronic digital signature of the judge.

The financial body shall ensure its execution in the prescribed manner from the date of receipt of the execution document.

It is established that the execution of the executive documents, which provide for the collection of the funds of the state special funds, shall be carried out by the bodies distributing the state special funds in the order established by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Article 154 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan states the legal consequences of illegal dismissal, and an employee who considers himself to have been dismissed illegally can appeal against his dismissal in the prescribed manner. The demands of the illegally fired employee to provide him with his previous job and to compensate for the material damage caused to him and moral damage (if the employee suffered moral or physical pain due to the illegal dismissal) must be satisfied.

During the review of labor disputes, the employer is responsible for proving the legality of the employee's dismissal, and in cases where the employee was dismissed at the request of the competent state bodies, the relevant state body that made the decision to dismiss the employee is responsible.

If an employee is illegally fired by an employer, the employer is responsible for compensation for material damage and moral damage caused to such an employee. If an employee is illegally dismissed from work at the request of the competent state authorities, the compensation for the material damage caused to the employee and moral damage will be compensated from the funds of the State budget of the Republic of Uzbekistan, and then it is determined that the guilty persons will be recovered in the order of recourse.

In addition to the Constitution and laws regulating the above rehabilitation institute, a number of legal documents, including the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, the Ministry of Defense, the Ministry of Internal Affairs and the National Security Service of March 4, 2014, were approved by the decision No. 4, 5, 5, 21 "Restoration of service, pension, housing and other personal and property rights of rehabilitated servicemen

and delivered to them Regulation on the procedure for compensation of property damage, elimination of the consequences of moral damage, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated April 28, 2000 No. 7 "On some issues of application of laws on compensation of moral damage", Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. 18 of June 23, 2023 There is such a decision as "On some issues of judicial practice on compensation of damage caused to a rehabilitated person and restoration of his other rights".

Based on the above, we can conclude as follows:

first, the institution of rehabilitation was strengthened at the level of the Constitution for the first time;

secondly, the rehabilitation institute is an interdisciplinary institute and is regulated by a number of laws and regulations;

thirdly, if the damage caused to the victim as a result of the actions (inaction) and decisions of the bodies and officials authorized to conduct the criminal case was not appealed during the criminal case, it will be necessary to appeal to the civil case court again to collect evidence for their recovery;

fourthly, state compensation for damages caused to the victim as a result of actions (inaction) and decisions of bodies and officials authorized to conduct criminal proceedings as defined in the Constitution is not specified in the JPK;

fifthly, in the legal documents, the damages caused to the victim as a result of actions (inaction) and decisions of authorities and officials authorized to conduct criminal proceedings are used in different terms.

TAJIBOEV MA'RUFJON

Responsible Officer of the Supreme Court of
the Republic of Uzbekistan, independent
researcher, doctor of philosophy in law (PhD),
associate professor

THE NEW CONSTITUTION – A GUARANTEE OF JUDICIAL DECISIONS IN PROTECTING HUMAN RIGHTS

Annotation. *This article examines the Presidential decree commemorating the 32nd anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, focusing on the new Constitution's implementation, amendments, and additions to the judiciary chapter. It discusses judicial independence, the mandatory nature of judicial decisions, and the enhancement of public trust in fair justice. The article aims to highlight how these constitutional changes contribute to strengthening the rule of law and safeguarding human rights in Uzbekistan.*

Keywords: *implementation of the Constitution, Law on Courts, judicial independence, stability of judges' decisions.*

Аннотация. Ушбу мақолада Конституциянинг ўттиз икки йиллигини нишонлаш бўйича Президент фармойиши, Ўзбекистон Республикасининг янги Конституцияси, уни амалга қиритиш, ундаги суд ҳокими бобида қиритилган

ўзгартириш ва қўшимчалар, суд мустақиллиги, судьялар қарорининг мажбурийлиги ҳамда “Одил судлов”га фуқароларнинг ишончининг кучайтирилиши ҳақида сўз юритилади.

Калит сўзлар: Конституцияни ҳаётга татбиқ этиш, “Судлар тўғрисида”ги қонун, суд мустақиллиги, судья қарорларини барқарорлиги.

Аннотация. В данной статье говорится об Указе Президента о праздновании тридцать второй годовщины Конституции, новой Конституции Республики Узбекистан, ее реализации, изменениях и дополнениях в главу о судье, независимости судебной власти, обязательности судей. решения и укрепление доверия граждан к «Справедливости».

Ключевые слова: реализация Конституции, Закона о судах, независимость судебной власти, стабильность судебных решений.

On the Occasion of the 32nd Anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

In recognition of the 32nd anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, significant efforts have been made to celebrate this occasion with the highest level of solemnity. The goal is to unite citizens around the constitutional values of human dignity, freedom, equality, social justice, and solidarity. In accordance with Presidential Decree №53, dated October 17 of the current year, a series of organizational, practical, and educational events have been planned under the theme “The Constitution is the Guarantee of Freedom and Prosperity.”¹

Clause 3 of the decree emphasizes the importance and significance of the motto “The Constitution is the Guarantee of Freedom and Prosperity!” and highlights the transition to an entirely new stage in human rights and freedoms under the new version of the Constitution. It also aims to reveal the essence of the renewed Constitution and its alignment with the main priorities of the “Uzbekistan – 2030” strategy.

Focusing on the process of adopting our Constitution, it is noteworthy that after the announcement of amendments and additions to the 1992 Constitution, over 220,000 proposals were submitted by citizens to the working commission. As a result, the number of articles in the Constitution increased from 128 to 155, and the norms within these articles grew from 275 to 434. This meant that 65% of the norms were presented in a new edition.

This raises the question: Does the increase in norms impact individuals' rights and freedoms?

According to one of the country's scholars, while considering that over 110 human rights are enshrined in the constitutions of countries worldwide, 90 of these rights are now included in the new version of our Constitution, of which 40 are entirely new constitutional rights.

1 Order the President of the Republic of Uzbekistan, 17.10.2024. № O-53 “On the preparation and holding of the Constitution Day holiday of the Republic of Uzbekistan” // <https://www.lex.uz/docs/7160383>

Furthermore, the inclusion of globally recognized principles like "Habeas Corpus" and the "Miranda Rule" into our Constitution has strengthened guarantees for ensuring human rights and freedoms.

Habeas Corpus (Latin: *habeas corpus*)—literally meaning "bring the body to court"—refers to the right of a citizen subject to criminal prosecution to a fair trial.

The Miranda Rule ensures that when a citizen is first approached by state authorities as a suspect in a case, their initial rights are clearly explained to them.

During the detention of an individual, it is mandated that they be informed of their rights stipulated in the Constitution and procedural legal documents. This includes being explicitly notified of their rights such as: "You have the right to remain silent," "Anything you say in this case may be used against you in court as evidence," and "You have the right to legal counsel; if you cannot afford one, a lawyer will be provided by the state." Responses to these questions must be obtained during the detention process.

Looking into the historical context of these norms, in 1966 in the United States, a person named Miranda was arrested. As his primary rights were not explained to him as a suspect, one of the judges of the United States released him from the courtroom on the grounds that his rights had not been properly clarified. Consequently, the "Miranda Rule" has since been recognized as a standard in international criminal procedural law.

The essence of these rules has been incorporated into Article 27 of our Constitution, which states: "Everyone has the right to liberty and personal inviolability. No one may be arrested, detained, imprisoned, or have their liberty otherwise restricted without legal grounds. During detention, an individual must be informed in a language they understand about their rights and the reasons for their detention."¹

As part of the constitutional principle "New Uzbekistan — New Judiciary," significant reforms are being implemented to enhance public access to fair justice and uphold the primacy of human dignity.

In his address to the Oliy Majlis on December 20, 2022, the President emphasized: "First and foremost, we will put an end to the situation where our people are forced to go from one court to another seeking justice. To achieve this, the powers and responsibilities of regional courts in delivering fair judgments and decisions will be increased."²

Ensuring the genuine independence of the judiciary, reliable protection of citizens' rights and freedoms, and improving access to fair justice have been identified as the primary priorities of state policy in further reforming the judicial and legal system.

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan (April 30, 2023) // <https://www.lex.uz/docs/6445145>

² Address by the President of the Republic of Uzbekistan H.E. Mr. Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis and the People of Uzbekistan // <https://president.uz/uz/lists/view/5774>

Our Constitution guarantees every individual the right to protect their rights and freedoms through the courts, as well as the right to appeal to the courts against unlawful actions by state bodies, officials, or public associations.

Focusing on Chapter XXIII of the new Constitution, titled "Judiciary," it encompasses critical issues such as the exclusive implementation of justice by courts, the rights and obligations of the judiciary, the binding nature of judicial decisions, the safety of judges and their families, the authority of judges in handling specific cases, and the financing of judicial activities. Additionally, several new provisions aimed at ensuring fair justice have been introduced. Notable among these are:

A new provision stating, "Justice in the Republic of Uzbekistan is administered exclusively by courts," has been added, underscoring that the powers granted to the judiciary are not delegated to any other state body.

Judges of the Constitutional Court are now elected for a ten-year term without the right to re-election.

Citizens and legal entities, upon exhausting all other means of judicial protection and after the conclusion of a specific case, are entitled to appeal to the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan to determine the compliance of the law applied to them with the Constitution. This provision significantly expands the rights of citizens to access fair justice.

The Chairperson and Deputy Chairpersons of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan are elected by the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, upon the recommendation of the President of the Republic of Uzbekistan, for a five-year term without the right to serve more than two terms.

Judges are not held accountable for specific cases they oversee. The state ensures the safety of judges and their family members. Judges can only be removed from specific case deliberations, have their powers revoked or suspended, or be reassigned to another position in accordance with the procedures and grounds stipulated by law. Furthermore, the reorganization or dissolution of a court cannot serve as a basis for dismissing a judge from their position.

The inclusion of the provision that "The funding of court activities shall be carried out exclusively from the State budget of the Republic of Uzbekistan and must ensure the full and independent administration of justice" guarantees the strengthening of the judiciary and eliminates its dependence on any external institution.

The amendments and additions to the Constitution further solidify the "fortress of justice," ensuring increased public trust in the judiciary among individuals who turn to the courts for justice.

Based on Presidential Decree №67 of May 8, 2023, a program of measures was approved to implement the tasks arising from the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. Several clauses of the program

include directives to be executed by the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan.

Specifically, in line with the norms established in the new Constitution, the Law No. 943 titled “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan to Strengthen the Guarantees of Judicial Independence, Inform the Public about Judicial Activities, and Ensure Unified Judicial Practice” was adopted.¹

This law abolished the provision in Articles 37 and 41 of the Law “On Courts” that required court chairpersons to report to local Councils of People's Deputies. Instead, court chairpersons are now required to inform the public about judicial activities on a quarterly basis through mass media.

According to Article 25 of the Law “On Courts”, over the past two years, the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan has issued more than 20 explanations aimed at upholding the rule of law, ensuring social justice, and maintaining peace and harmony among citizens.

Notably, to fully guarantee human rights through the direct and uniform application of constitutional norms by courts, the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan adopted Resolution No. 16 on June 23, 2023, titled “On Certain Issues of the Direct Application of the Norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the Administration of Justice.”

The resolution emphasizes that courts must assess the content of the laws and other normative legal acts governing the legal relationships under review and apply the norms of the Constitution as directly applicable legal provisions with supreme legal authority.

To expand citizens' access to fair justice and provide broader opportunities to appeal the unlawful decisions, actions (or inactions) of state bodies, organizations, and their officials, Law № 897, dated January 16, 2024, titled “On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Uzbekistan ‘On State Duty’ to Create More Favorable Conditions for Citizens to Appeal to Administrative Courts”, was adopted.

Under this law:

Citizens are no longer required to pay the state duty in advance when appealing the decisions, actions (or inactions) of state bodies and organizations, or their officials, to administrative courts. Instead, the state duty will be recovered from the guilty party based on the case's outcome.

The rates of the specified state duty have also been reduced.

This law facilitates broader opportunities for citizens to appeal to administrative courts regarding unlawful decisions, actions (or inactions) of state bodies, organizations, and their officials.

¹ Law of the Republic of Uzbekistan “On introducing amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Uzbekistan aimed at strengthening guarantees of the independence of the judiciary, informing the public about the activities of the courts and ensuring uniform judicial practice”. 13.08.2024. № LRU-943 // <https://lex.uz/docs/7063691>

Additionally, to make judicial review processes more accessible and straightforward, to liberalize court appeals, and to improve access to fair justice, the institution of verifying the legality, validity, and fairness of court decisions has been refined.

In this context, amendments and additions have been made to the Criminal, Civil, and Economic Procedural Codes of the Republic of Uzbekistan, as well as to the Codes on Administrative Offenses and Administrative Judicial Proceedings.

The recent laws introduced the following procedural norms:

Re-examination in appellate or cassation procedures of cases reviewed in the first instance by inter-district, district, and city courts in regional and equivalent courts.

Re-examination in supervisory procedures of cases reviewed in appellate or cassation procedures by regional and equivalent courts within those same courts.

Re-examination in supervisory procedures of cases reviewed by regional and equivalent courts in supervisory procedures by the judicial panels of the Supreme Court.

Abolition of the practice of higher courts sending cases back to lower courts for reconsideration and assigning the responsibility of making final decisions on cases to the higher courts themselves.

One significant innovation is that the Supreme Court, when reviewing cases in supervisory procedures, is now authorized not only to verify the evidence available in the case but also to conduct a full or partial judicial investigation if deemed necessary.

These procedural steps ensure that a final decision is made on any case that has passed through these stages. This eliminates the practice of repeatedly annulling decisions and leaving cases unresolved for years.

Building a Justice System Centered on Human Dignity

In summary, every judicial officer in Uzbekistan is expected to:

Uphold the idea of “For the sake of human dignity” by forming a truly fair judicial system and directing its activities toward effectively protecting public interests and human dignity.

Strengthen public trust in the judiciary, including that of entrepreneurs, by ensuring fair judicial decisions. Every individual should see the courts and judges as their reliable defenders.¹

Continuously improve the impartiality of courts through the refinement of relevant legislation.

Foster respect among all citizens, including officials at all levels, for the courts, judges, and their decisions, as representatives of the state and the nation's justice system.

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On additional measures to further expand access to justice and improve the efficiency of the courts”, 16.01.2023. № DP-11 // <https://lex.uz/ru/docs/6358976>

Ensure that judges appointed to their positions regularly enhance their knowledge and qualifications.

In fact, to transform the judicial system into a true 'bulwark of justice' and to strengthen public trust in the judiciary, courts must ensure the rule of law in our country by adhering strictly to the vital principle that 'justice must reign in the mind of the judge, truth in his language, and purity in his heart.' Judges must dedicate all their efforts to the reliable protection of citizens' rights and freedoms.

UROZBAEV SARDORBEB ODILBEKOVICH

Deputy head of the department of the
prosecutor general's office, candidate of legal
sciences, associate professor

**SOME ISSUES IN ENSURING EFFECTIVE PROSECUTORIAL OVERSIGHT OF
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Abstract. *The article describes the features of the role of the Prosecutor's Office in the coordination of activities to combat crime, supervision of the execution of laws by bodies conducting initial inquiries pre-trial investigations, as well as the role of the prosecutor authorities in conducting preliminary investigations. Proposals and recommendations for the improvement of this direction are given.*

Keywords: *inquiry, pre-trial investigation, supervision of law enforcement, activity coordination, information system integration.*

Effective prosecutorial oversight of investigative activities plays a crucial role in ensuring legality during the pretrial phase, as well as in ensuring that cases are reviewed comprehensively, thoroughly, and impartially. The legal foundations of the activities of our country's Prosecutor's Office are primarily established in the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law "On the Prosecutor's Office" and other normative-legal documents.

In particular, Chapter Twenty-five of our Constitution is directly devoted to prosecutorial bodies, with Article 145 establishing that the organization, powers, and operational procedures of these bodies are defined by law¹.

According to Article 4 of the Law "On the Prosecutor's Office" one of the primary functions of prosecutorial bodies is to oversee the enforcement of laws by the bodies conducting operational-search activities, pre-investigation checks, inquiries, and preliminary investigations. Additionally, it involves coordinating these bodies' activities in combating crime and conducting preliminary investigations of criminal cases².

Based on the content and essence of these powers defined by law, the role of prosecutorial bodies in investigative activities can be conditionally divided into the following three areas:

¹ <http://lex.uz/uz/docs/6445145>

² <http://lex.uz/uz/docs/106197>

1. Coordination of Activities in Combating Crime.
2. Oversight of Law Enforcement by Agencies Conducting Inquiries and Preliminary Investigations.
3. Conducting Preliminary Investigations.

Now, I would like to briefly address the specific features of each of the three areas and some issues that need to be resolved in this regard.

Coordination of Activities in Combating Crime is of great importance in the work of prosecutorial bodies. Accordingly, special attention is given to this issue in the Law "On the Prosecutor's Office" which stipulates that the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan and subordinate prosecutors are responsible for coordinating the activities of relevant bodies that conduct operational-search activities, pre-investigation checks, inquiries, and preliminary investigations to ensure the effectiveness of crime-fighting efforts.

To coordinate these activities, the prosecutor convenes coordinating councils, establishes working groups, requests necessary information—including statistical data—and exercises other powers in accordance with the law. The role of the prosecutorial bodies in combating crime, including coordinating the activities of investigative bodies, is also evident in the designation of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan as the single coordinating body within the Interagency Commission for Crime Prevention and Combatting.

It should be noted that current legislation lacks specific provisions on the powers of the prosecutor's office in coordinating the activities of inquiry and preliminary investigation bodies, as well as the measures of influence and control documents used for this purpose. However, the Model Law "On the Prosecutor's Office," adopted on November 16, 2006, by the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (27th Session, Joint Decision 27-6), outlines the powers of the prosecutor's office to coordinate the activities of crime-fighting bodies, including inquiry and preliminary investigation bodies, as well as the applicable measures of influence and control documents in Chapter 12.

Accordingly, it is proposed that the newly revised Law "On the Prosecutor's Office" more precisely outline the duties and powers of the prosecutor's office in coordinating the activities of bodies engaged in combating crime, including inquiry and preliminary investigation agencies.

Additionally, it is suggested to digitize this coordination by implementing an electronic program to elevate the quality and effectiveness of the council's work in coordinating the activities of inquiry and preliminary investigation bodies. This system would facilitate the planning, approval, and execution of the coordination council's agenda, enable the collection of analytical data, set scheduled council meetings, send drafts of council decisions to law enforcement agencies for approval, sign and implement decisions, and consolidate reports on their execution—all within a single program, saving time and resources.

Ultimately, this would enhance the effectiveness of the coordination council's activities under the leadership of prosecutorial bodies in combating crime, thereby strengthening its role and standing in society.

Prosecutorial oversight of adherence to laws by crime-fighting agencies plays a crucial role in ensuring the effectiveness of crime-fighting efforts. According to Article 382 of the Criminal Procedure Code, the prosecutor oversees the enforcement of laws during inquiry and preliminary investigation activities. The Code specifies the forms of prosecutorial oversight, which include canceling unlawful or unfounded decisions made by inquirers and investigators, issuing written instructions on procedural actions, approving requests from inquirers and investigators, authorizing investigative actions, entering into plea agreements, and more.

As we know, the recent years' measures to widely implement modern information technologies in the activities of investigative bodies have played a significant role in detecting crimes and simplifying the investigation process.

Given today's requirements, we believe that the main focus in enhancing prosecutorial oversight of investigative activities should be on accelerating efforts to digitize these processes. Digitizing this workflow will enable faster delivery of various requests, decisions, and other documents from investigators to recipients, ensuring timely responses.

It is especially crucial to establish a unified information system for unsolved crimes, missing persons, and unidentified deceased individuals, and to implement this by integrating investigative agencies with the information systems of relevant ministries and departments.

Currently, when someone is reported missing, investigators send paper-based instructions to all regions of the republic. In response, operational-search measures are carried out, and a paper-based report is sent back to the initiating investigator. This existing procedure does not fully allow for the comparative analysis of data on unsolved crimes, missing persons, and unidentified bodies.

Therefore, to further enhance oversight of investigative activities, it is proposed to consider implementing digitization in this area. Conducting preliminary investigations remains one of the prosecutor's office's most essential tasks.

According to Article 320¹ of the Criminal Procedure Code, pretrial proceedings include pre-investigation checks and the investigation of criminal cases (inquiries and preliminary investigations). Under the Code, the prosecutor has the authority to carry out all forms of pretrial proceedings.

The experience of foreign countries shows that prosecutorial bodies hold a unique position and a distinct legal status in the field of investigation. Specifically, prosecutorial bodies in Brazil¹, Denmark, and Germany have the authority to conduct preliminary investigative actions. In France, since July 1, 2019, a special prosecutor's office with the authority to investigate terrorism

¹ Maria Tereza Sadek. The Public Prosecutor's Office and legal change in Brazil. IDS Bulletin Vol 32 №1-2001

and crimes against humanity has been established. In Israel, an internal investigative headquarters operates within the state prosecutor's system, while in Korea, all personnel of the Supreme Prosecutor's Office are authorized to conduct investigative actions.

Additionally, the European Union has established an independent European Prosecutor's Office, which began operations on June 1, 2021. This first international prosecutorial body holds the authority to investigate, prosecute, and bring to trial criminal offenses affecting the financial interests of the European Union. The establishment of an independent prosecutor's office addresses the need for effective tools to combat transnational crime within the Union's territory, elevating the quality and effectiveness of these efforts to a new level¹.

Article 345 of Uzbekistan's Criminal Procedure Code specifies the articles under which prosecutorial investigators exercise jurisdiction. Meanwhile, analysis of documents and practices related to investigating criminal cases shows the need to improve the activities of prosecutorial bodies in this area.

Currently, investigative bodies follow the principle of investigative jurisdiction. For example, internal affairs bodies handle crimes against individuals, as their operational-search activities and crime prevention efforts focus on detecting and preventing such offenses. The State Security Service specializes in investigating, detecting, and preventing crimes against peace and security. Prosecutorial bodies, in turn, investigate crimes against life, most corruption-related offenses, and economic and other types of crimes. Detecting and solving corruption and economic crimes are among the primary tasks of the Department for Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office.

However, practical issues remain concerning investigative jurisdiction. According to the Criminal Procedure Code, prosecutorial investigators handle preliminary investigations involving crimes by certain categories of officials as specified by law. Yet, current legislation does not define these categories of officials. Therefore, it is proposed that investigations into crimes committed by all categories of officials be transferred to prosecutorial bodies.

I would also like to highlight another key issue related to investigation quality. In the past, prosecutor-criminalist positions existed within prosecutorial bodies, but these roles were later eliminated. Within the framework of ongoing reforms in recent years, to improve the quality of investigations, Presidential Decree No. PF-6041, dated August 10, 2020, "On Additional Measures to Strengthen Guarantees of the Protection of Individual Rights and Freedoms in Judicial and Investigative Activities," reinstated prosecutor-criminalist positions within the prosecutor's office (17 staff units).

The previous elimination of these positions led to a reduction in staff with in-depth knowledge and skills in forensics within prosecutorial bodies.

¹ dw.com/ru/v-es-nachala-rabotu-evropejskaja-prokuratura/a-57749186

Considering the vital role of criminalists in promptly and comprehensively solving crimes, it is proposed to increase the number of prosecutor-criminalist positions within prosecutorial bodies. Moreover, to staff these positions with highly qualified personnel, it would be prudent to establish a specialized master's program in criminalistics at the Prosecutor General's Office Academy to train prosecutor-criminalists.

In addition, it is no secret that crime scenes have increasingly shifted from physical locations to the cyber (electronic) realm. Therefore, we should consider establishing a cyber-criminalist position within prosecutorial bodies, drawing on positive foreign experience. Given the scale of crimes committed via the Internet or within the network itself, there is a need for specialists within prosecutorial investigative teams who possess skills in detecting cybercrimes.

Indeed, we observe that prosecutorial bodies with investigative authority in foreign countries have introduced similar roles.

In conclusion, improving the coordination of crime-fighting activities, overseeing the enforcement of laws during inquiry and preliminary investigations, and conducting preliminary investigations—key functions of prosecutorial bodies—in accordance with international standards and foreign best practices is of critical importance today.

KHOLBAEV SOBIR BORATOVICH

Head of the department of the Higher School of Judges under the Supreme Council of Judges of the Republic of Uzbekistan, associate professor, candidate of legal sciences

FORMATION OF MANAGEMENT BODIES AND THEIR IN THE ACTIVITIES OF A CLUSTER IN THE FORM OF A SIMPLE PARTNERSHIP

Annotation. *This article provides scientific opinions and discussions about the importance of management in the development of the cluster model, the possible structure of management bodies in a cluster organized as a simple partnership, the procedures for their election (appointment), their powers, and scientific proposals and conclusions regarding these matters.*

Keywords: *cluster model, management bodies, "soft" and "hard" forms, general meeting of participants, executive body, Coordination Council, Manager, supervisory body.*

The cluster model in Uzbekistan is becoming one of the key forms of organizing production in a new way, significantly contributing to the development of agriculture, tourism, pharmaceuticals, and science. As a result, a number of measures are being implemented to increase its efficiency and expand its application to other industries.

In recent years, various regulatory legal acts on cluster activity have been adopted, defining critical tasks such as restructuring management structures in all sectors where the cluster model is being introduced, reducing state involvement, increasing investment attractiveness, and creating modern management systems for entities directly engaged in production.

Indeed, the development of business management skills in production and service sectors, the availability of competent personnel familiar with the intricacies of cluster activity, and the establishment of effective training and professional development programs have a positive impact on the development of the cluster model.

This raises questions such as how a cluster's activities should be managed, what management bodies it should have, what powers they should be granted, and how they should be elected or appointed. To address these questions, we will briefly consider the management rules of a cluster using the example of a simple partnership.

First and foremost, management within a cluster requires voluntariness, openness, honesty, and transparency. Participants must be fully informed about contractual and property relations within the cluster and with other entities, especially regarding the distribution of income and expenses. They must be confident that their material and other interests are being satisfied through their participation in the cluster. Only under these conditions will participants become active and honest members of the entrepreneurial association, and efficiency in production will begin to be realized.

G.A. Arshinov states the following: in Russian practice, economic relations between participants, their degree of independence, and the centralization of management are conditionally divided into associative ("soft") and corporate ("hard") forms.

The "soft" forms include associations, unions, non-profit partnerships, and strategic alliances, which can effectively operate at an interregional level.

The "hard" forms of integration relations are characteristic of combines, concerns, trusts, and holdings¹.

Considering the principles of equality, independence, and freedom of choice for participants, clusters can also be classified among "soft" forms of associations. Unlike other types of associations, however, management in a cluster is not characterized by strong centralization, administrative command methods, or external interference.

The reasons for participants to unite in a cluster must be based solely on material and other benefits, the ability to use the resources and capabilities of other participants, reduce various costs, and withstand free competition together. This way, participants can achieve synergistic effects.

¹<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-form-integratsii-selskohozyaystvennyh-tovaroproduktsionnykh-i-pererabatyvayushih-predpriyatiy-apk>

According to Article 45 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, a legal entity acquires civil rights and obligations through its bodies, which operate in accordance with the law and its founding documents.

Since any cluster is created by its participants, **the general meeting of participants** must act as the highest governing body. This body has the authority to address key issues such as the formation, reorganization, and liquidation of the cluster; determining its objectives and areas of activity; forming executive and supervisory bodies; amending their composition; and other matters. The full authority of the general meeting of participants is defined in the joint activity agreement of the cluster.

The general meeting of participants in a cluster organized as a simple partnership is usually held semiannually or annually. However, this interval is too long for resolving urgent issues related to cluster activities. To address such issues promptly and coordinate the activities of participants, it is advisable to establish a collegial executive body - **the Coordination Council**. The Coordination Council should consist of the leaders or other representatives of each participant. Meetings of the Council should be held at least monthly or quarterly, and extraordinary meetings should be convened when necessary. The composition of the Council, the procedure for electing (appointing) its chairman and secretary, and their remuneration should be determined by the decision of the general meeting of participants.

In the legislation of foreign countries, there are provisions allowing the management and coordination of the activities of cluster participants to be delegated to a specialized organization or an entity that is not a cluster participant. For example, the Law of the Russian Federation "On the Innovative Cluster of the City of Moscow" dated February 20, 2019, stipulates that the cluster is managed by a specialized non-profit organization. According to clause 3 of Article 1 of this law, a specialized organization is defined as a non-profit entity created by the Moscow government in the form of a fund to ensure the operation and development of the cluster and to provide financial support for the implementation of innovative projects by cluster participants¹.

In our opinion, entrusting cluster management to such a non-profit organization established by a local government body could ultimately increase state influence and interference in resolving contractual, property, and social independence issues of the cluster and its participants. A cluster is essentially an association of business entities; therefore, its participants should freely operate in the market, independently enter into contractual relations with third parties, determine management principles and bodies, and establish procedures for their election or appointment, key activity directions, economic relationships, and the distribution of costs and profits on a mutually agreed basis.

¹ <https://base.garant.ru/49651300/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

Regarding the executive body of clusters organized as a simple partnership, we believe it should consist of a single individual operating as a physical person, referred to as the Manager.

Auditor T. Grinik refers to the management body of a simple partnership as a "Manager" and suggests that the responsibilities of convening participant meetings, maintaining and submitting accounts and reports to participants, and protecting the interests of all parties under the joint activity agreement can be assigned to the Manager based on the agreement, an annex to the agreement, or a power of attorney granted to one of the participants¹. In some sources, the executive body of the cluster is referred to as "Cluster Management"².

Regardless of whether the executive body of the cluster is referred to as the Manager, Cluster Management, Trustee, or otherwise, it must handle tasks defined by the goals and objectives in the joint activity agreement, decisions made by the general meeting of participants or the Coordination Council, and other routine tasks within its scope of authority. The election (appointment), dismissal, remuneration, operational procedures, and scope of authority of the Manager must be determined by the general meeting of participants.

If stipulated in the joint activity agreement or the decision of the general meeting of participants, the responsibility for managing executive tasks may be assigned to a specific participant rather than to every participant, and additional remuneration may be provided for fulfilling these tasks. In such cases, when electing or appointing a participant as the Manager, it is advisable to consider their greater economic and financial potential compared to others, their engagement in core activities such as product processing and the production of finished goods, as well as their superior knowledge, skills, experience in leadership, and other such qualities.

Additionally, although it is not explicitly stated in the legislation, we believe that, based on mutual agreement among participants, the authority of the executive body (Manager) may be entrusted not to one of the participants but to a specialized organization or an individual who is not a cluster participant, under a civil law contract and for appropriate remuneration. In this case, they would perform management-related tasks based on a power of attorney granted by the participants.

Participants may also limit the authority of the Manager in making certain agreements. In such cases, if the Manager enters into agreements that exceed their authority and such agreements are against the interests of the cluster or its participants, the agreements may be deemed invalid by a court upon the request of the cluster participants.

If stipulated in the joint activity agreement, participants may establish an **Audit Commission** as the supervisory body of the cluster. If they do not find it appropriate to establish such a body and it is not provided for in the agreement,

¹ <https://www.contabilsef.md/ro-ru-52974>

² <http://clusterland.by/wp-content/uploads/2019/11/rukovodyashhie-princzipy-sozdaniya-klasterov.pdf>

they may engage a specialized organization under a civil law contract to perform audit functions related to the results of the cluster's activities.

The participants are responsible for forming the composition of the cluster's supervisory body, determining its authority, setting procedures and periodicity for meetings and voting, and resolving other related matters.

It should be noted that although the cluster model has been implemented in the national economy for several years, issues related to management and governance of cluster activities are insufficiently covered in legislation. As a result, certain problems, errors, and shortcomings occur in this area. Therefore, we believe it is appropriate to adopt a special law on cluster activities in a short time, which would extensively define the legal status of clusters, including an effective system for managing their activities.

ОДИНАЕВ АДҲАМ САЪДУЛЛОЕВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси бошқарма
бошлиғи, юридик фанлари бўйича
фалсафа доктори, профессор,

МАЖБУРИЯТ-ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАРДА ШАРТНОМА ИНТИЗОМИНИ МУСТАҲКАМЛАШНИ ТАШКИЛИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Аннотация. Мақолада тадбиркорлик субъектлари томонидан шартнома мажбуриятлари бажарилмаганлиги ёки лозим даражада бажарилмаганлиги, шунингдек, фуқаролик-ҳуқуқий мажбуриятлар ижросини таъминлаш учун неустойка қўллашни такомиллаштириш бўйича таклифлар берилган.

Калит сўзлар: шартнома, пул мажбурияти, тижорат мажбурияти, тижорат муомаласи, неустойка, лафзсизлик тўлови, жарима, пеня, айбона, муқобил неустойка, мутлақ неустойка, кредитор, қарздор, компенсация, неустойка тўғрисидаги келишув, бажарилмаган мажбурият, бузилган мажбурият, зарар, зарарни қоплаш, жарима, астрент.

Аннотация: В статье приведен научный и теоретический анализ невыполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств субъектами хозяйствования, а также даны предложения по совершенствованию использования неустойки для обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: договор, денежное обязательство, коммерческое обязательство, коммерческая сделка, неустойка, штраф, пеня, альтернативная неустойка, абсолютная неустойка, кредитор, должник, компенсация, неустойка, невыполненное обязательство, нарушенное обязательство, убыток, компенсация, штраф, астрент.

Abstract: The article provides a scientific and theoretical analysis of non-fulfillment or improper fulfillment of contractual obligations by business entities, as well as proposals for improving the use of unstoppage to ensure the fulfillment of civil obligations.

Key words: contract, monetary obligation, commercial obligation, commercial transaction, alternative penalty, absolute liquidated damages, creditor, debtor, compensation,

penalty agreement, unfulfilled obligation, breached obligation, loss, indemnification, fine, astreine.

Шартнома интизомини мустаҳкамлаш, кредиторлар ҳуқуқларини таъминлаш ва мажбуриятни бажармаганларга нисбатан қўлланиладиган фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чоралари самарадорлигини ошириш долзарб масаладир.

Мажбурият бажарилишини таъминлаш воситаси ва мажбуриятни бажармаганлик учун неустойка қўллаш, қарздорни мажбуриятни лозим даражада бажаришга ундашнинг таъсирчан ҳуқуқий механизмларини яратишга алоҳида эътибор қаратиш зарур.

Дунёда йирик компанияларнинг мажбуриятларни бажармаганлиги, истеъмолчи манфаатларига зид фаолият юритаётганлиги учун катта миқдорда жарималарга тортилганлигини кузатиш мумкин. Жумладан, 2019 йилда Еврокомиссия Google компаниясига 1,49 миллиард евро, АҚШнинг Савдо бўйича федерал комиссияси Facebook Inc компаниясига 5 миллиард АҚШ доллари, АҚШ Калифорния суди Германиянинг Bayer концернига 2 миллиард АҚШ доллари жарима белгилаган¹.

Дунё мамлакатларида мажбурият бажарилишини таъминлаш ҳамда жавобгарлик чораси сифатида неустойкани қўллаш, кредитор ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг мақбул, самарали, таъсирчан ҳамда мутаносиб усуллари ва воситаларини такомиллаштиришга бўйича янгича ёндашувлар кузатилмоқда. Жумладан, шартнома эркинлигини таъминлаш, товарлар, хизматлар ва капиталларнинг эркин ҳаракатига тўсқинлик қилмаслик, халқаро стандартларга, жумладан, шартнома принциплари тўғрисидаги ҳужжатлар, хусусан, УНИДРУА² Халқаро тижорат шартномалари принципларига миллий қонунчиликни мослаштириш, қонун ҳужжатлари ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан боғлиқ муаммоларнинг илмий ечимини топиш долзарб масаладир.

Тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, бу борада фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик **институтини** такомиллаштириш, шу билан бирга, тадбиркорларга етказилган **зарарни қоплашнинг адолатли тартибини** таъминлашга алоҳида аҳамият бериш зарур. Бизнес субъектларига имтиёз ва преференциялар беришни ташкилий ва ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш³, тадбиркорларнинг ўз мажбуриятларини, қонун олдидаги масъулиятларини унутмасликлари фоят муҳимдир⁴.

¹ Крупные штрафы мировых корпораций в 2012-2019 годах / <https://ria.ru/20190724/1556844594.html/>

² Международный институт унификации частного права, сокращённо УНИДРУА (фр. UNIDROIT); Источник – <https://ru.wikipedia.org>

³ Мирзиёев Ш.М. Нияти улуғ халқнинг иши ҳам улуғ, ҳаёти ёруғ ва келажаги фаровон бўлади. –Тошкент: “Ўзбекистон” НМИУ, 2019. –Б. –16.

⁴ Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қураимиз. –Тошкент: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. –Б. –357.

Мажбурият ҳуқуқида ҳўжалик юритувчи субъектлар ўртасида шартнома талаблари ва интизомига риоя қилмаганлик учун неустойка қўллаш, неустойканинг ҳуқуқий табиати, унинг фуқаролик қонунчилигидаги ўрни ва функцияси, мажбурият бажарилмаганлиги учун жавобгарнинг айби даражаси, неустойкани камайтириш каби жиҳатлар бугунга қадар цивилистиканинг муҳим тадқиқот объекти бўлиб келяпти.

Қадимги Рим ҳуқуқидан маълумки, шартномани бузган шахснинг зарар кўрган тараф фойдасига жарима тўлаш мажбурияти *неустойка* (stipulatio poenae) деб аталган.

Бу келишувнинг мақсади қарздорга тазйиқ кўрсатиш ва шу орқали асосий мажбурият бажарилишини таъминлашдан иборат бўлган. Шартнома бузилиши неустойкани ҳаракатга келтирувчи шарт сифатида пулда ифодаланиб, мажбуриятни бажаришга мажбурлаш механизми ҳисобланган ҳамда тарафлар ўз ҳуқуқлари бузилиши оқибатларига тахминий баҳо бериб, шартномага неустойка тўғрисидаги шартни киритишган.

Европада неустойка тўғрисидаги нормалар илк бор Рим хусусий ҳуқуқи манбаларида мустақамланиб, неустойка мажбурият олган тарафлардан бири асосий мажбуриятни бузган тақдирда кучга кирувчи шартли мажбурият тарзида баён этилган. Неустойка фуқаролик-ҳуқуқий ҳимояланмаган шартномаларни мустақамлаган ҳамда уларни бажарилишини таъминлаган.

Неустойка тўғрисидаги қонунчиликнинг қуйидаги умумий манзарасини кўриш мумкин:

- неустойкалар, қонун ёки шартномада бошқача тартиб назарда тутилган бўлмаса, жарима хусусиятига эга;
- амалиётда баҳоловчи неустойка тан олинмайди;
- шартномавий неустойкалар ёзма расмийлаштирилиши керак;
- неустойкалар нафақат пул, балки бошқача мол-мулк билан ҳам тўланиши мумкин;
- қонуний неустойка белгиланган мажбуриятларни таъминлаш учун шартномавий неустойкалар қўллаш мумкин эмас¹.

Франция фуқаролик ҳуқуқида неустойка компенсацион хусусиятга эгаллиги билан тавсифланади. Масалан, ФФКнинг 1229-моддасида жазоловчи изоҳот (неустойка) бош мажбурият бажарилмагани туфайли кредитор кўрган зарарларни қоплаш воситаси ҳисобланиши қайд этилган. Неустойка зарарларнинг умумий ҳисоб-китоби сифатида намоён бўлиб, унинг вазифаси суд процессининг олдини олишдан иборатлиги таъкидланади.

Ҳатто суд шартномада кўрсатилган суммани зарарни қоплаш учун етарли эмас ёки ҳаддан ташқари баланд деб ҳисоблаган тақдирда ҳам,

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. –М., 2002. –С. –324-326.

бундан кам ёки ортиқ сумма суд томонидан тайинланиши мумкин бўлмаган (ФФК 1152-модда). 1975 йил 9 июлдаги 75-597-сонли қонун билан судга белгиланган неустойка миқдори кам ёки ҳаддан ташқари кўп бўлган тақдирда уни кўпайтириш ёки камайитириш ҳуқуқи берилган¹. Мазкур ўзгартириш шартномавий неустойкани келишишда тарафларга берилган эркинлик суиистеъмол қилинишининг олдини олишга қаратилган.

Неустойка институти жаҳоннинг кўпгина ривожланган мамлакатлари масалан, Австрия Фуқаролик тузуги 1336, ГФТнинг 339-345, ФФКнинг 1229 ва 1152, Люксембург ФКнинг 1152 ва 1226, Испания ФКнинг 1152, Греция ФКнинг 405, Италия ФКнинг 1382-1384, Нидерландия ФКнинг 6:91-6:94, Португалия ФКнинг 810, Монголия ФКнинг 180, Чехия ФКнинг 544-545-моддаларида, ХХРнинг “Контрактлар тўғрисида”ги Қонунининг 114, Ҳиндистоннинг “Контрактлар тўғрисида”ги Қонунини 74-моддаларида, шунингдек умумий ҳуқуқ мамлакатларининг суд амалиётини (масалан, Англияда 1915 йил Dunlop Pneumatic Tyre Co. Ltd. v. New Garage and Motor Co. Ltd. иши бўйича чиқарилган қарорни, Шотландияда 1904 йил Clydebank Engineering & Shipbuilding Co. Ltd. v. Castaneda иши бўйича чиқарилган қарорни, АҚШда 1914 йил Banta v. Stamford Motor Co. 89 Conn. иши бўйича чиқарилган қарорни) қайд этиш мумкин².

Мисол учун Англия ҳуқуқида неустойкага оид ёндашув илк бор адолат ҳуқуқи доирасида шаклланган³. Мажбуриятни бузганлик учун санкцияни шартномада белгилашга йўл қўйилиши тўғрисидаги масала тегишли шарт қандай квалификация қилинишига боғлиқ бўлади. Агар шарт неустойка (penalty), яъни шартномада қарздорни қўрқитиш (intimidation) ва олган мажбуриятларини бажаришга мажбурлаш мақсадида тайинланган пул суммаси деб эътироф этилса, суд бундай шартни ҳақиқий эмас деб топади. Агар тарафлар шартномага мазкур шартни киритаётиб, шартнома бузилган тақдирда (liquidated damages) кредитор кўриши мумкин бўлган зарарни олдиндан баҳолашга ҳаракат қилган бўлса, бу пул амалда исботланган зарар миқдоридан қатъий назар, ҳатто зарар кўрилмаган бўлса ҳам ундирилади⁴.

Англияда зарарни ундириш тўғрисида даъво билан арз қилиш умумий ва универсал ғимоя усули ҳисобланиб, мажбуриятни бажаришга мажбурлаш бу ерда номақбул ғимоя усули сифатида қаралади⁵. Мажбуриятларни бажаришга мажбурлашга салбий кўз билан қарайдиган

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. –М., 1991. –С. –147.

² Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в Российском и зарубежном праве. – М., Статут, 2005. –С. –8.

³ Samuel G. Law of Obligations & Legal Remedies. L., 2001. –S. –361.

⁴ Clydebank Engineering & Shipbuilding Co v. Castaneda иши (1905 йил). –Б. –9.

⁵ Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. –М., 2003. –С. 45; Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. –СПб., 2001. –С. –57.

Англия ҳуқуқи неустойкани ҳисоблаш йўли билан билвосита мажбурлашни ҳам қоралайди¹.

Фуқаролик қонунчилигининг ривожланиш тарихида неустойка мажбуриятларни таъминлаш усули ва жавобгарлик чораси сифатида алоҳида ўрин эгаллаган ҳамда неустойкани тартибга солишга нисбатан икки хил ёндашув вужудга келган: *биринчиси* – жазоловчи (жарима) неустойка; *иккинчиси* – баҳоловчи неустойка (олдиндан баҳоланган зарар).

Мажбуриятлар бажарилмаганлиги учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллаш амалиётини такомиллаштириш бўйича қуйидаги хулоса ҳамда таклифларни бериш мумкин:

1. Неустойка, бир томондан, мажбурият бажарилишини *таъминлаш* усули, бошқа томондан эса, фуқаролик-ҳуқуқий *жавобгарлик шакли* сифатида амал қилади. Неустойка шартномани тузиш ва бажариш босқичида *рағбатлантирувчи, сигнализацион* ҳамда кредиторнинг бузилиши мумкин бўлган мулкӣ ҳуқуқларини *тиклаш* функцияларини бажаради ва шартноманинг лозим даражада бажарилишини таъминлайди, мажбуриятнинг бузилиш босқичида эса ўзига хос *жавобгарлик шаклига* айланиб, ўзида *компенсацион, жазолаш, тарбиявий* функцияларни намоён этади.

2. Неустойка юридик жавобгарликнинг тарбиявий функциясига хос жиҳатларга эга бўлганлиги сабабли ҳам унинг моҳиятида мажбуриятлар бажарилишини таъминлашга хос бўлган жиҳатлар мавжуд. Шу сабабли, неустойкани мазкур икки ҳуқуқий институт таркибига киритилишидаги мантиқ ҳам ушбу омил билан боғлиқ ва бундай иккиёқламаликда устуворлик неустойканинг ундирилиш босқичига берилади. Бу босқич эса фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик қўлланилганда вужудга келиб, дастлаб мажбурият бажарилишини *таъминлаш* усули сифатида белгиланган неустойкани шартнома бузилганида ундириладиган *жавобгарлик чорасига* айлантиради.

3. Неустойка тўлаш масалаларини тартибга солишда шартномани бажармаганлик ва лозим даражада бажармаганлик ҳолларини фарқлаш зарур. Масалан: а) қарздор шартномани бажармаган тақдирда неустойка тўлаши шарт бўлса, кредитор шартномани бажариш ўрнига неустойка тўлашни талаб қилиши мумкин. Агар кредитор қарздордан неустойка тўлашни талаб қилган бўлса, мажбуриятни бажариш талабининг қўйилиши мумкин эмас; б) агар неустойка мажбурият лозим даражада бажарилмаган, бажариш муддати кечиктирилган, белгиланган талаблар асосида бажарилмаган ҳолда тўлаш назарда тутилган бўлса, кредитор

¹ Доклад Генерального секретаря "Оговорки о заранее оцененных убытках и штрафных неустойках" (A/CN. 9/161)//Ежегодник Комиссии ООН по праву международной торговли. 1979. Т.Х. –С. –55.

мажбуриятни бажариш билан бир қаторда зарарни қоплаш ва неустойка тўлашни ҳам талаб қилишга ҳақли бўлади.

4. Фуқаролик-ҳуқуқий тусдаги жаримавий санкцияларни белгилаш, уларни ҳисоблаш ва қўллашга нисбатан қоидалар турли норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга “сочиб” ташланганлигини кўриш мумкин. Кўплаб идоравий ҳужжатларда, айниқса, монополия субъектлари томонидан истеъмолчиларга хизмат кўрсатишда белгиланадиган санкциялар тизимидаги хилма-хилликлар кўп ҳолатларда фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига зид равишда белгиланиши ва татбиқ этилиш ҳолатлари мавжуд. Ушбу ҳолатларни бартараф этиш мақсадида Фуқаролик кодексига **“Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чоралари”** номли янги моддани киритиш ҳамда унда жаримавий ҳаракатерга эга бўлган айнан қандай таъсир чоралар фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чоралари ҳисобланиши ва уларнинг турларини аниқ белгилаш зарур.

5. Фуқаролик ҳуқуқига неустойканинг ўзига хос кўриниши **астрент (суд неустойкаси)** институтини киритиш ҳамда қарздор томонидан суд қарорлари ижро этилмаганида ундириладиган неустойкани кредитор фойдасига ва давлат бюджетига тақсимлаш механизмини жорий этиш лозим. Астрент моддий-ҳуқуқий таъсир чораси бўлиши билан бирга, неустойка сифатида қарздорни суд қарори билан белгиланган *мажбуриятни бажаришга ундаш воситаси* ҳам ҳисобланади.

Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этмаганлик учун ундириладиган маъмурий жаримадан фарқли равишда, *астрент* кредитор манфаатларига хизмат қилади ва айни пайтда қарздорни қарз суммасидан келиб чиқиб қўшимча мулкӣ йўқотишларга дучор қилиши сабабли ҳам ижро жараёни тезлашишига самарали таъсир кўрсатади. Ҳозирда қўлланилаётган суд қарорларини ижро этмаганлик учун маъмурий жарима эса ўта самарасиз эканлиги яққол кўзга ташланмоқда. Шу сабабли, ФК, ФПК ва ИПКга астрентга оид нормаларни киритиш мақсадга мувофиқ.

6. Фуқаролик қонунчилигига мажбуриятлар бажарилишининг янги усули сифатида **“Таъминловчи тўлов”**га оид қоидаларни киритиш таклиф этилади. Мазкур усул орқали олдиндан мажбурият тарафлари томонидан шартнома тузиш пайтида бир-бирларининг фойдасига киритилган тўлов воситасида мажбурият бажарилиши тўлиқ таъминланади. Мазкур усул айни пайтда *“гаровбанд”* ёки *“кафолат”*га ўхшаш функция ва жиҳатларга эга бўлса-да, унинг *“пул тўлови”* шаклида қўлланилиши сабабли амалдаги неустойка предметига яқинроқ саналади.

7. Пул мажбуриятини бажармаганлик учун жавобгарлик тўғрисидаги норма пул мажбуриятларига нисбатан қўлланиладиган *қонунӣ неустойка* ҳисобланади. Фуқаролик кодексининг пул мажбуриятини бажармаганлик учун жавобгарлик тўғрисидаги

нормасини қонуний неустойка тўғрисидаги норма ҳамда пул мажбуриятини бажармаганлик учун назарда тутилган фоизларни *неустойканинг бир тури*, деб ҳисоблаш лозим.

8. Жавобгарлик чораси сифатида жаримали неустойкани зарарни қоплаш билан бир қаторда қўллаш неустойка тўлаш ва зарарни қоплашнинг ўзаро нисбати муаммосини келтириб чиқаради, уларни бир-биридан алоҳида қўллаш (муқобил неустойка) эса, *компенсацион фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик принципининг бузилишига олиб келади*. Шунга кўра, ҳуқуқни қўллаш амалиётида ФКнинг 325-моддаси биринчи қисмида кўрсатилган ҳисобга ўтказиладиган неустойка турини кенг жорий этиш зарур.

Мажбурият бажарилмаганлиги учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллаш бўйича Фуқаролик кодексини такомиллаштиришга оид таклифлар:

1. **“Мажбурият бўйича кредитор ҳуқуқларини ҳимоя қилиш”** номли **235¹-моддани** киритиш ва уни қуйидаги мазмунда ифодалаш лозим:

“Мажбурият қарздор томонидан бажарилмаган ҳолларда кредитор, агар ушбу Кодексда, бошқа қонун ҳужжатларида ўзгача ҳолат назарда тутилган бўлмаса ёки шартнома ёхуд мажбуриятнинг моҳиятидан ўзга маъно англашилмаса, суд орқали мажбуриятни натура шаклидаги мол-мулк (эркин муомаладаги товар) ҳолида бажаришни талаб қилишга ҳақли.

Суд кредиторнинг талаби билан унинг фойдасига суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатлари ижро этилмаган ҳолларда адолат, мутаносиблик ва ноқонуний ёки ноинсоф хулқ-атвордан фойда олишга йўл қўймаслик принципларига риоя этган ҳолда муайян пул суммасини ундириш тўғрисида қарор чиқариши мумкин.

Ушбу модданинг биринчи қисмига мувофиқ кредиторнинг ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиши қарздорни мажбуриятни бажармаган ёки лозим даражада бажармаганлиги учун жавобгарликдан озод қилмайди”;

2. 260-модданинг биринчи қисмига неустойка сифатида пул суммаси билан бирга **шу суммага тенг бўлган натура шаклидаги мол-мулк (товар)** ҳам ҳисобланишига оид қоидаларни киритиш ҳамда қуйидаги мазмундаги иккинчи қисм билан тўлдириш мақсадга мувофиқ:

“Мажбурият бажарилмаган ёки лозим даражада бажарилмаган ёхуд бажарилиши кечиктирилган тақдирда, шартнома тарафлари ўзаро келишган ҳолда мажбуриятнинг бажарилмаган қисмига мувофиқ бўлган қонун ҳужжатлари билан тақиқланмаган натура шаклидаги мол-мулкни (эркин муомаладаги товарни) тўлиқ ёки унинг бир қисми берилишини шартномада белгилаб қўйишлари мумкин”.

Иккинчи-тўртинчи қисмлар учинчи-бешинчи қисмлар деб ҳисобланади.

3. 261-моддасини қуйидаги таҳрирдаги тўртинчи-бешинчи қисмлар билан тўлдириш керак:

“Жарима миқдори тарафларнинг келишувига асосан белгиланади, қонун ҳужжатларида унинг аниқ миқдори кўрсатилган ҳолатлар бундан мустасно.

Пенянинг умумий суммаси мажбурият бажарилмаган қисмининг, мажбуриятларни асл ҳолида бажариш билан лозим даражада бажармаслик ўртасидаги фарқ баҳосининг 50 фоизидан ошиб кетмаслиги лозим”;

4. 327-моддани қуйидаги таҳрирда ифодалаш таклиф этилади:

“Бошқа шахсларнинг пул маблағларини ғайриқонуний ушлаб қолиш, уларни қайтариб беришдан бош тортиш, уларни тўлашни бошқача тарзда кечиктириш ҳолларида қарз суммасига фоиз тўланиши керак.

Фоизлар миқдори пул мажбурияти ёки унинг тегишли қисми бажарилган кунда амалда бўлган Ўзбекистон Республикаси Марказий банки томонидан белгиланган асосий фоиз ставкасига мувофиқ аниқланади. Ушбу қоидалар қонунда ёки шартномада бошқа фоиз миқдори белгиланган бўлмаса қўлланилади.

Кредиторнинг пул маблағларидан ғайриқонуний фойдаланиш туфайли унга етказилган зарар ушбу модданинг биринчи ва иккинчи қисмларига асосан унга тегиши керак бўлган фоизлар суммасидан ошиб кетса, кредитор қарздордан зарарнинг бу суммадан ортиқча бўлган қисмини тўлашни талаб қилишга ҳақли.

Бошқа шахснинг пул маблағларидан фойдаланганлик учун фоизлар, агар қонун ҳужжатларида ёки шартномада фоизларни ундиришнинг янада қисқароқ муддати белгиланмаган бўлса, ушбу маблағлар кредиторга қайтариладиган кун бўйича ундирилади.

Агар тарафларнинг келишуви билан пул мажбуриятини бажармаган ёки лозим даражада бажармаганлик учун неустойка ундириш белгиланган бўлса, ушбу моддада назарда тутилган фоизлар, агар қонун ёки шартномада бошқа ҳол белгиланмаган бўлса, ундирилмайди.

Фоизга нисбатан фоиз (мураккаб фоизлар) ундиришга, агар қонунда бошқа ҳолат белгиланмаган бўлса, йўл қўйилмайди. Тарафларнинг тадбиркорлик фаолиятини амалга оширишларида бажариладиган мажбуриятлар бўйича мураккаб фоизлар, агар қонунда ёки шартномада бошқа ҳолат белгиланмаган бўлса, қўлланилмайди.

Агар тўланиши лозим бўлган фоизлар мажбуриятнинг бузилиши оқибатларига номутаносиблиги яққол кўриниб турган бўлса, суд қарздорнинг аризаси бўйича шартномада назарда тутилган фоизларни ушбу Кодекснинг 326-моддаси биринчи қисмида белгиланган миқдоргача камайтиришга ҳақли, бироқ бу ушбу модданинг иккинчи қисмида кўрсатилган фоизлар ставкасидан кам бўлмаслиги лозим”.

Ўзбекистон Республикасининг “Хўжалик юритувчи субъектлар фаолиятининг шартномавий-ҳуқуқий базаси тўғрисида”ги Қонунни такомиллаштиришга оид таклифлар:

1. “Талабнома билдириш тартиби” номли 17-моддаси бешинчи қисмига қуйидаги мазмунда қўшимча киритилиши лозим:

“Талабнома буюртма ёки қимматли хат тарзида, телеграф, телетайп, *мобиль мессенжерлар, СМС-маълумот* орқали, шунингдек талабнома жўнатилганлигини қайд этадиган, қабул қилиб олувчини огоҳлантирадиган бошқа алоқа воситаларидан фойдаланилган ҳолда жўнатилади ёхуд тилхат олиб топширилади”;

2. “Талабномани кўриб чиқиш тартиби ва муддатлари” номли 18-моддаси биринчи қисмига қуйидагича қўшимча киритилиши лозим:

“Ўзига талабнома билдирилган хўжалик юритувчи субъект талабномани олган кундан бошлаб ўн беш кунлик муддат ичида, *қишлоқ хўжалик корхоналарига хизмат кўрсатувчи хўжалик юритувчи субъектлар эса уч кунлик муддатда* унга жавоб қайтариши шарт”.

МУСАЕВ ГАЙРАТ ФАРХАДОВИЧ

Начальник Научно-исследовательского
института цифровой криминалистики
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

В условиях динамичного развития цифровых технологий, Интернета и искусственного интеллекта вопрос сексуальной эксплуатации детей в целом, и, в частности, насилия в отношении несовершеннолетних, а также распространения фото и видеоматериалов в Интернете приобрел масштабы глобальной проблемы. Данная проблема имеет выраженный трансграничный характер, затрагивает в той или иной степени практически каждое государство в мире, в том числе и Республику Узбекистан.

Анализ статистических показателей свидетельствует о том, что количество преступлений по статье 130 УК Республики Узбекистан «Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции» за этот год по сравнению с предыдущим увеличилось на 14%. При этом, наблюдается рост преступлений по статье 129 УК Республики Узбекистан «Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет» за указанный период на 27,3%.

В условиях роста преступлений, связанных с детской порнографией, а также разработки государствами мероприятий, направленных на ужесточение мер в отношении педофилов, совершенствование данных норм может служить дополнительным средством уголовно-правового противодействия как педофилии, так и детской порнографии¹.

В данном аспекте, в соответствии с Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-829 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей» от 11.04.2023 г.² за совершение преступления, предусмотренного статьей 129, была ужесточена уголовная ответственность. Дополнительно к этому, совершение лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренного статьей 129 УК выступает в качестве квалифицирующего признака при совершении преступлений, предусмотренных статьями 118, 119, 121, 126¹.

Противодействие распространения детской порнографии требует совершенствования как правовых основ, так и институциональных. Возрастание количества сексуализированных преступлений в отношении несовершеннолетних свидетельствует о необходимости создания специализированной структуры, которая будет выявлять и идентифицировать в цифровом пространстве факты распространения данных материалов.

Научно-исследовательский институт цифровой криминалистики Правоохранительной Академии МВД Республики Узбекистан на сегодняшний день *по собственной инициативе* осуществляет работу по идентификации материалов сексуализированного характера с участием детей. В своей деятельности специалисты НИИ используют *специализированные программные и технические инструменты для выявления случаев сексуализированных преступлений в отношении несовершеннолетних на территории страны:*

1. Использование информационной системы *ICACCOPS (INTERPOL Child Abuse Content Categorisation OPerator System)*, разработанной Интерполом для противодействия сексуальной эксплуатации детей в цифровой среде позволяет осуществлять мониторинг P2P-сетей, фиксируя IP-адреса, с которых происходит распространение файлов, совпадающих по хеш-значениям с материалами из базы данных ICACCOPS. Полученные данные автоматически структурируются и добавляются в базу ICACCOPS, становясь доступными для анализа

¹ Гулякевич Д.Л. Детская порнография: российский и белорусский опыт уголовно-правовой оценки // Бизнес в законе. – 2014. – №3. – С. 44-47.

² Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-829 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей» от 11.04.2023 г. // Национальная база данных законодательства, 12.04.2023 г., № 03/23/829/0208

правоохранительным органам тех стран, где зафиксирована активность. Это позволяет координировать международные расследования и принимать оперативные меры по пресечению распространения незаконных материалов.

2. *Project Arachnid* представляет собой автоматизированную систему обнаружения и удаления незаконного контента в интернете, разработанная Canadian Centre for Child Protection. Система позволяет осуществлять анализ метаданных и связей между пользователями форумов, что позволяет выявлять сети распространения незаконного контента и отслеживать перемещение материалов между различными площадками даркнета.

Специалистами НИИ цифровой криминалистики с использованием программного обеспечения *Arachnid*, *ICACOPS* выявлены точки распространения материалов, относящиеся к сексуализированным преступлениям в отношении несовершеннолетних. Данные точки зафиксированы в Ташкентской, Бухарской, Андижанской, Хорезмской и Кашкадарьинской областях. Применение системы *IcacCops* позволило определить точные географические координаты распространителей, хронологию передач файлов, количество сессий и объемы переданной информации. *Общее количество сеансов передачи превысило 1000 эпизодов с объемом более 300 файлов.*

Несмотря на достигнутые результаты работы НИИ цифровой криминалистики в данном направлении, большая часть сексуализированных преступлений в отношении несовершеннолетних в цифровом пространстве остается латентной и соответственно безнаказанной.

Интернет-технологии постоянно развиваются, вопрос правового регулирования безопасности детей должен всегда находиться на контроле. Одно из наиболее слабых мест в противодействии распространению детской порнографии в сети Интернет — в недостаточной мере отлаженное взаимодействие между государствами¹.

В целях противодействия распространению детской порнографии в киберпространстве необходимо решить комплекс правовых, организационных, технических и иных мер:

1) ужесточение ответственности в отношении данного деяния, совершаемого с помощью сети Интернет;

2) укрепление международного сотрудничества в рамках противодействия детской порнографии как с другими государствами, так и международными организациями;

¹ Павленко И.В., Егорова В.С. Детская порнография в сети интернет: состояние проблемы и мировые тенденции противодействия ей // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 133–143

3) совершенствование программно-технических средств борьбы с распространением детской порнографией;

4) создание специализированного подразделения, в задачи которого входит мониторинг, выявление данных материалов в киберпространстве и передача по подследственности компетентным органам.

УЛУГБЕКОВ БАХОДИР АБДАСОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Малака

ошириш институти бошлиғи

ўринбосари, Касбий тайёргарлик

факультети бошлиғи

ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ХОДИМЛАРИНИНГ ШАЪНИ, ҚАДР- ҚИММАТИ ВА ИШЧАНЛИК ОБРЎСИГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАР ВА МАЪНАВИЙ ЗИЁН УЧУН ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. Мақолада ички ишлар органлари ходимларининг шаъни, қадр-қиммати ва ишчанлик обрўсига путур етказувчи маълумотларни тарқатиш натижасида етказилган зарар ва маънавий зарар учун фуқаролик жавобгарлигининг асослари ва таркиби кўриб чиқилади. Ҳимоянинг ҳуқуқий асослари, жумладан, Фуқаролик кодекси, оммавий ахборот воситалари тўғрисидаги қонун ҳужжатлари, шунингдек, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини тартибга солувчи махсус норматив ҳужжатлар қоидаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Фуқаролик ҳуқуқий жавобгарликка тортиш учун зарур бўлган ҳуқуқбузарлик элементлари: маълумотларнинг ҳақиқатга мос эмаслиги, унинг тарқалиши факти, зарарнинг мавжудлиги ва сабаб-оқибат муносабатлари таҳлил қилинади. Мақолада ишнинг индивидуал ҳолатларини ҳисобга олган ҳолда моддий зарарни қоплаш ва маънавий зарарни қоплаш тамойиллари ҳам очиб берилган. Ички ишлар органлари ходимларининг ўз обрўсини ҳимоя қилиш ҳуқуқлари, ёлғон маълумотларни рад этиш имкониятлари ва туҳмат туфайли етказилган зарарни қоплаш механизмлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлик, маънавий зарар, шаъни, қадр-қиммати, ишчанлик обрўси, ички ишлар органлари ходимлари, туҳмат, зарарни қоплаш, обрў-эътиборни ҳимоя қилиш, ёлғон маълумотлар.

Аннотация. В статье исследуются основания и состав гражданско-правовой ответственности за вред и моральный вред, причиненные распространением сведений, причиняющих вред чести, достоинству и профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделено правовой основе защиты, в том числе положениям Гражданского кодекса, правовым документам о средствах массовой информации, а также специальным нормативным документам, регулирующим деятельность правоохранительных органов. Анализируются элементы состава правонарушения, необходимые для гражданско-правовой ответственности: недостоверность информации, факт ее распространения, наличие ущерба и причинно-следственная связь. Также в статье раскрываются принципы возмещения материального вреда и возмещения морального вреда с учетом

индивидуальных обстоятельств дела. Рассмотрены права сотрудников внутренних дел на защиту своей репутации, возможность опровержения ложной информации и механизмы возмещения ущерба, причиненного клеветой.

Ключевые слова: гражданская ответственность, моральный вред, честь, достоинство, деловая репутация, сотрудники внутренних дел, клевета, компенсация, защита репутации, недостоверная информация.

Annotation. The article examines the basis and composition of civil liability for damage and moral damage caused by the dissemination of information damaging to the honor, dignity and professional reputation of the employees of the internal affairs bodies. Special attention is paid to the legal basis of protection, including the provisions of the Civil Code, legal documents on mass media, as well as special regulatory documents regulating the activities of law enforcement agencies. The elements of the offense necessary for civil legal liability are analyzed: untruthfulness of the information, the fact of its dissemination, the existence of damage and the causal relationship. The article also reveals the principles of compensation for material damage and compensation for moral damage, taking into account the individual circumstances of the case. The rights of internal affairs officers to protect their reputation, the possibility of rebutting false information and the mechanisms for compensation for damages caused by defamation are considered.

Key words: civil liability, moral damage, honor, dignity, business reputation, internal affairs officers, defamation, compensation, protection of reputation, false information.

Ички ишлар органлари ходимларининг шаъни, кадр-қиммати ва ишчанлик обрўсига путур етказувчи маълумотларни тарқатиш оқибатида етказилган маънавий зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик асослари ва таркибини аниқлашда, фуқаролик ҳуқуқида фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари ва таркиби мазмуни, моҳиятининг таҳлилига эътибор қаратиш муҳим ҳисобланади. Шунингдек, маънавий зарар тушунчаси ҳамда уни суд амалиётда аниқлаш масалаларини кўриб чиқиш ҳам муҳим. Юридик адабиётларда¹ фуқаровий-ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари, шакллари, турлари атрофлича ўрганилган ва қуйидаги ғоялар шакллантирилган. Хусусан, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари ва таркибий қисмлари сифатида қонунга хилоф ҳаракат ёки ҳаракатсизлик, зарарнинг мавжудлиги, қонунга хилоф ҳаракат ёки ҳаракатсизлик натижасида келиб чиққан зарар ўртасида сабабий боғланиш, айб санаб ўтилади. Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг мазкур таркибий қисмлари баъзи юридик адабиётларда жавобгарликнинг асоси ёки шарти деб ҳам эътироф этилиб, унинг жиноий жавобгарликнинг таркибий қисмлари билан ўхшаш бўлиб қолиш ҳолатлари фуқаролик ҳуқуқи назариясида танқидга учраган, шунинг учун бугунги кунда уларни кўпинча

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. -М.:Статут, 1998.-С.567., Гражданское право. Часть I. Учебник /Под.ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева.-М.:Издательство ТЕИС, 1996.-С. 491., Окюлов О. Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллаш асослари // Мустақил Ўзбекистон: ҳуқуқ фанларининг долзарб муаммолари. – Тошкент, 1999. – № 6. – 75–76 б., Эгамбердиева Н.Х. Фуқаролик ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари ва шакллари. /Масъул муҳаррир.: ю.ф.д., проф.И.Б.Зокиров.-Тошкент. ТДЮИ, 2007. –19–34 б., Мушинский В.О. Гражданское право. Учебное пособие. М.:Форум–Инфра, 2002.. –102–104 с., Хохлова Г.В. Понятие гражданско–правовой ответственности.//Актуальные проблемы гражданского права. Вып.5. –М.: Статут, 2002. –64–84 с.

фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари ва шартлари сифатида таърифланади. М.И.Брагинский, В.В.Витрянскийларнинг фикрига кўра, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асоси бўлиб мулкӣй ва номулкий фуқаролик субъектив ҳуқуқларнинг бузилиши ҳисобланади, чунки фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик бу мулкӣй муносабат иштирокчисининг иккинчи тараф олдидаги ҳуқуқий жавобгарлигидир, ҳамда бу ҳуқуқларни бузиш натижасида етказилган зарар ҳамда уларни тиклаш юзасидан вужудга келадиган жавобгарликдир.

Бундан ташқари, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асосий турлари фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни вужудга келтириш асосига қараб, шартномавий жавобгарлик ва шартномадан ташқари жавобгарликка бўлинади. Шартномавий жавобгарлик шартнома мажбуриятларини бузганлик учун белгиланадиган санкция ҳам ҳисобланади. Шартномавий жавобгарликда қарздор шартнома асосида ўз зиммасига юкланган мажбуриятни бажармаганлиги ёки лозим даражада бажармаганлиги туфайли кредиторга етказилган зарарни тўлаши шарт. Шартномадан ташқари жавобгарлик эса, жабрланувчи билан шартномавий муносабатларга киришмаган ҳуқуқбузарга нисбатан қўлланиладиган санкциядир.

Маълумки, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг юридик жавобгарликнинг ўзга турларидан фарқи, унинг мулкӣй характерга эга эканлиги, зарарни қоплаш, зиёни тўлаш билан боғлиқ бўлиб, унинг асосини ҳамиша ҳам тўрт унсурнинг баробар бўлишини шарт қилиб қўймайди. Бу ҳар бир муносабат мазмуни ва мажбуриятларнинг аҳамиятлилиқ даражасидан келиб чиқади. Шунинг учун, ҳам юридик адабиётларда таъкидлаб ўтилган қонунга хилоф ҳаракат ёки ҳаракатсизлик, зарар, улар ўртасидаги сабабий боғланиш, айб кабилар баъзи шартномавий мажбуриятларни бузишда барчаси ўз аксини топса баъзиларида уларнинг фақат иккитаси ёки бирининг мавжудлиги ҳам жавобгарликни юзага келтириши мумкин ёки фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллаш шартлари шартномали мажбуриятлар ва шартномадан ташқари мажбуриятларда турлича бўлади.

Умумий тарзда олиб қараганда, ички ишлар органлари ходимларининг шаъни, қадр-қиммати ва касбий обрўсига путур етказувчи маълумотларни тарқатганлик учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик қўйидаги таркибий қисмлардан иборат бўлади:

Қонунга хилоф ҳаракат: ички ишлар органлари ходимларининг шаъни, қадр-қиммати ёки касбий обрўсига путур етказадиган маълумотларни тарқатиш қонунга хилоф деб топилиши керак. Бу ёлғон маълумотни нашр этиш, тухмат ёки обрўга путур етказишнинг бошқа шакллари ўз ичига олиши мумкин.

Етказилган зарар: ички ишлар органларининг жабрланган ходимиға руҳий азоб, обрў-эътиборини йўқотиш, касбий мавқеини

пасайтириш ва бошқалар шаклида зарар етган бўлиши керак. Бу зарар иш материаллари ва психологик экспертиза орқали исботланиши мумкин.

Сабабий боғланиш: ҳақиқатга мос келмайдиган маълумотларни тарқатиш билан ички ишлар органи ходимининг шаъни, қадр-қиммати ва касбий обрўсига етказилган зарар ўртасида сабабий боғлиқлик ўрнатилиши керак.

Айб: Зарар маълумотни тарқатувчи шахснинг айби билан юзага келиши керак. Айб нотўғри маълумотни қасддан тарқатиш (бепарволик) ёки қасддан туҳмат қилувчи ҳаракат бўлиши мумкин.

Зарарнинг ўрнини қоплаш: жавобгарликнинг якуний элементи қонунга хилоф ахборотни тарқатган шахснинг ички ишлар органларининг жабрланган ходимига етказилган зарарни қоплаш мажбуриятidir. Мазкур элементларни таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз. Жумладан: Н.Х.Эгамбердиеванинг фикрига кўра, қонунга хилоф ҳаракатсизлик – бу субъектнинг оддий пассивлик ҳолати эмас, аксинча унинг ҳуқуқий муносабатдаги юклатилган ва амалга оширмаслик муайян ҳуқуқий оқибатни вужудга келтирадиган ҳаракатни бажармаслик сифатида кўрилади. И.И.Насриевнинг ёзишича, маънавий зарар етказилишида ғайриқонуний ҳаракатлар (ҳаракатсизлик)нинг объекти фуқарога туғилган вақтидан буён қонунга мувофиқ тегишли бўлган номоддий манфаатлари (ҳаёти, соғлиги, шахснинг қадр-қиммати, ишчанлик обрў-эътибори, шахсий ҳаётининг дахлсизлиги, шахсий ва оилавий сири), шахсий номулкий ҳуқуқлари (ўз номидан фойдаланиш ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқи ва бошқа номулкий ҳуқуқларнинг интеллектуал фаолият натижаларини қонунларга кўра ҳуқуқий муҳофаза қилиш) ва мулкый ҳуқуқлари (уй-жой дахлсизлиги, мулк ҳуқуқи ва бошқалар) бўлиши мумкин¹.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 1021-моддасига кўра, маънавий зарар етказганлик учун жавобгарликнинг келиб чиқишига асос бўлувчи шартлардан бири – бу зарар етказувчининг айби бўлиши ҳисобланади. Уларга қуйидагилар киради:

зарар фуқаронинг ҳаёти ва соғлиғига ошиқча хавф манбаи томонидан етказилган бўлса;

зарар фуқарога уни қонунга хилоф тарзда ҳукм қилиш, жиноий жавобгарликка тортиш, эҳтиёт чораси сифатида қамоққа олишни ёки муносиб хулқ-атворда бўлиш ҳақида тилхат олишни қонунга хилоф равишда қўллаш, маъмурий жазо қўллаш ва қонунга хилоф тарзда ушлаб туриш, шунингдек ҳар қандай қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллаш натижасида етказилган бўлса;

¹ Насриев И.И. Маънавий зарар, уни қоплашнинг айрим муаммолари // Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали. Журнал правовых исследований. Journal of Law Research. 2017. - №3. – С. 69–70. / www.tadqiqot.uz

зарар ор-номус, кадр-қиммат ва ишчанлик обрў эътиборини ҳақоратловчи маълумотларни тарқатиш туфайли етказилган бўлса.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг муҳим элементи сифатида етказилган зарарнинг ўзига хослиги шундаки, кўриб чиқиладиган масалада ички ишлар ходимининг шаъни, кадр-қимматига путур етказувчи маълумотларни тарқатиш натижасида маънавий шикаст, зиён ёки зарар етказилади.

Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон қонунчилигида маънавий зиёнга оид айрим қоидалар, унинг миқдорини белгилашга нисбатан кўрсатмалар ва талаблар белгилангани ҳолда маънавий зиён тушунчасига нисбатан қонуний таъриф назарда тутилмаган.

Ҳуқуқий адабиётларда маънавий зиён деб, жабрланувчига маънавий ёки жисмоний азоблар етказиш кўринишидаги номоддий зиён тушунилади¹.

Б.Марискалнинг қайд этишича, маънавий зиён мулкка бўлган ҳуқуқдан ташқари, инсоннинг ҳар қандай ҳуқуқини бузилиши оқибатида вужудга келиши мумкин. Юриспруденцияда қуйидаги ҳолларда маънавий зиён мавжуд бўлиши кўрсатилган: шаън ва обрў-эътиборга путур етказилиши; жисмоний дахлсизликка тажовуз оқибатида бошдан кечирилган азоблар; инсон аъзоларига шикаст етказилиши².

И.И.Насриев Н.И.Эгамбердиевалар таъкидлаганларидек, маънавий зиён жабрланувчига қарши содир этилган ҳуқуқбузарлик ҳаракати (ҳаракатсизлиги) оқибатида у бошидан кечирган маънавий ва жисмоний азоблардир³.

Р.А.Хонназаровнинг қайд этишича, маънавий зарар – ҳаракат (ҳаракатсизлик) натижасида етказилган мулкӣ ёки номулкӣ зарар оқибатида келиб чиққан азобланиш ҳисобланади⁴.

Б.М.Хамроқулов⁵ фикрига кўра, маънавий зиён тушунчасини тор ва кенг маънода тушуниш ҳамда талқин этиш мумкин. Тор маънода, маънавий зиён шахснинг номоддий манфаатларига путур етиши ёки унинг руҳий изтироблари ва ахлоқий азоблари сифатида тушунилса, кенг маънода маънавий зиён шахснинг ҳуқуқи ва қонуний манфаатлари ҳар қандай бузилиши натижасида унинг талаб қилиши мумкин бўлган ҳуқуқлари доираси сифатида англашилади. Биринчи ҳолатда маънавий

¹ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР.- М.: Наука, 1981. –С. 163, Шевченко Г.Н. О возмещении морального вреда. /Проблему современного законодательства и перспективу его развития. – Владивосток, 1991. – С. 79.

² Bernard Mariscal. Indemnités pour préjudice moral : souvent requalifiées mais pas toujours // <http://www.iec-iab.be/fr/membres/Documents/Indemnites-pour-prejudice-moral-souvent-requalifiees-mais-pas-toujours-3680.pdf>

³ Насриев И. Маънавий зиён (тушунча, таклиф, мулоҳаза). // Хўжалик ва ҳуқуқ. – Т.: - №2. – 2003. 17-б. Эгамбердиева Н. Маънавий зиён қандай қопланади?. // Хўжалик ва ҳуқуқ. – Т.: -№11. – 2003. 24-б.

⁴ Хонназаров Р.А. Номоддий неъматларга етказилган зарарни ундиришнинг фуқаролик-ҳуқуқий муаммолари: юрид. фан. номз. дис. ... – Тошкент: 2011. 9-б.

⁵ Хамроқулов Б.М. Маънавий зиённи қоплаш асосларини такомиллаштириш. Юр.ф.доктори (Doctor of Science) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация. Т.2020 й. 68-б.

зиён фақат кишига ғайриқонуний (айрим ўринларда эса қонуний) хатти-ҳаракат натижасида етказилган зиён сифатида унинг руҳий азоб чекиши, жисмоний ва ахлоқий изтироблари тушунилади. Масалан, шахснинг шаъни ва қадр-қимматига путур етказувчи маълумотларнинг тарқатилиши, унинг ҳақорат қилиниши, соғлиғига шикаст етказилиши ва шу каби ҳолатларда унга маънавий зиён етказилади. Иккинчи ҳолатда эса ҳуқуқий муносабатда жабрланувчи мақомига эга шахс ҳуқуқбузардан ўзига етказилган моддий зарарни қоплаш билан бирга, маънавий зиён етказилганлигини ҳам талаб эта олишидир. Масалан, ходим ишдан бўшатишганда, асоссиз ишдан бўшатишганлиги сабабли йўқотилган иш ҳақини ва айни пайтда маънавий зиённинг ҳам компенсациясини талаб қилиши ёки жабрланувчи жиноятчидан маънавий зиён тўланишини талаб этиши мумкинлигида кўринади. Бошқача айтганда, маънавий зиённи кенг маънода тушуниш сифатида яқин қариндошининг ўлими, жамиятдаги ўрни ва обрўсига путур етиши ёки киши руҳиятидаги ҳар қандай салбий ўзгаришларни тушуниш мумкин ва бунда ҳуқуқбузарга нисбатан маънавий зиённи компенсация қилиш талабини қўйиш ҳуқуқи вужудга келади.

А.М. Эрделевский маънавий зиён ҳақида гапирганда унинг негатив психик реакциялар, жисмоний ва ички кечинмалар шаклида намоён бўлишини таъкидлаб ўтади. Муаллиф маънавий зиённи бирламчи ва масофавий турларга ажратиб, бирламчи зиёнда тарқатилган ҳақиқатга тўғри келмайдиган маълумот натижасида юзага келган психологик кечинмалар ҳисобланса, масофавийда бирламчи зиён туфайли юзага келган жисмоний ўзгаришлар касалликлар бўлиши мумкин¹.

А.А.Власов маънавий зиённи жисмоний азоб-уқубатлар бўлишидан қатъи назар ички руҳий кечинмаларни тушуниш лозим, деб ҳисоблайди².

Жисмоний азоб чекишни маънавий зиён билан боғламаслик тўғрисида олимлар орасида тортишувлар ҳам юзага келган³.

Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг 2000 йил 28 апрелдаги “Маънавий зарарни қоплаш ҳақидаги қонунларни қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида”ги 7-сонли Қарори кўра⁴, маънавий зарар деганда жабрланувчига қарши содир этилган ҳуқуқбузарлик ҳаракати (ҳаракатсизлик) оқибатида у бошидан кечирган (ўтказган) маънавий ва жисмоний (камситиш, жисмоний оғриқ, зарар кўриш, ноқулайлик ва бошқа) азоблар тушунилади.

¹ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. – М.: Издательство ВЕК, 1998. С.188.

² Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.2000, 344 с.

³ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., Норма, 2013. 463 с., Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. 174 с., Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1995. С.34, Тархов В.А. О возмещении морального вреда // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. №1. с.6.

⁴ <https://lex.uz/acts/1449509>

Ғайриқонуний ҳаракатлар (ҳаракатсизлик)нинг объекти бўлиб фуқарога туғилган вақтидан буён ва қонунга мувофиқ тегишли бўлган номоддий манфаатлари (ҳаёти, соғлиғи, шахснинг қадр-қиммати, ишчанлик обрў-эътибори, шахсий ҳаётнинг дахлсизлиги, шахсий ва оилавий сири), шахсий номулкий ҳуқуқлари (ўз номидан фойдаланиш ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқи ва бошқа номулкий ҳуқуқларнинг интеллектуал фаолият натижаларини қонунларга кўра ҳуқуқий муҳофаза қилиш) ва мулкый ҳуқуқлари (уй-жой дахлсизлиги, мулк ҳуқуқи ва бошқалар)ни бузилиши бўлиши мумкин.

Маънавий зарар, шу жумладан яқин қариндошини йўқотиш (унинг ўлими) сабабли маънавий қайғуриш, ижтимоий ҳаётдаги фаоллигини давом эттира олмаслик, ишини йўқотиш, оилавий, тиббий сирларни ошкор қилиш, фуқароларнинг шаъни, қадр-қиммати ва ишчанлик обрўсига путур етказувчи ҳақиқатга тўғри келмайдиган маълумотларни тарқатиш, ҳар қандай бошқа ҳуқуқларини вақтинча чеклаш ёки улардан маҳрум қилиш, етказилган зарар ёки соғлиққа бошқача зиён етказиш туфайли, жисмоний оғриқ, соғлиққа бошқача етказилган ёхуд етказилган маънавий азоблар натижасида бошидан ўтказилган бошқа касалликларда намоён бўлиши мумкин¹.

Юқорида қайд этилган Пленум қарори²да, ҳақиқатга тўғри келмайдиган маълумотларнинг тарқатилиши оқибатида етказилган маънавий зарар бундай маълумотларни (йиққан) тарқатган шахсдан, агар бу маълумотлар тегишли ҳужжатларда бўлса, уларни маъқуллаган комиссия (гуруҳ) аъзоларининг ҳар биридан ундирилиши лозимлиги кўрсатиб ўтилган³.

Маънавий зарарнинг миқдорини белгилашда судлар жабрланувчининг унга етказилган маънавий зарарнинг оғирлигига берган субъектив баҳосини, шунингдек даъвогарга етказилган маънавий ва жисмоний азобларнинг даражасини кўрсатувчи объектив маълумотларни, тажовуз қилинган объектнинг ҳаёт учун муҳимлиги, фойдаси (ҳаёти, соғлиғи, қадр-қиммати, шахсий эркинлиги, уй-жойнинг дахлсизлиги, катта қимматликка эга бўлган мулклари ва бошқалар), ҳуқуқбузарликнинг оғирлиги ва оқибати (яқин қариндошларининг ўлдирилиши, ногиронликка олиб келган тан жароҳати етказилиши, озодликдан маҳрум қилиш, ишдан ёки турар жойдан ва бошқалардан маҳрум қилиш), уялтирадиган нотўғри маълумотларнинг характери ва уларни қанчалик даражада (доирада) тарқатилганлиги, жабрланувчининг яшаш шароитлари, шахсий хусусиятлари (хизмати, оилавий, маиший, моддий томонлари, соғлиғининг ҳолати, ёши ва бошқалар), зарар етказувчининг ва жабрланувчининг айб даражалари,

¹ <https://lex.uz/acts/1449509>

² <https://lex.uz/acts/1449509>

³ <https://lex.uz/acts/1449509>

зарар етказувчи шахсининг моддий аҳволи ва бошқа эътиборга молик ҳолатларни ҳисобга олишлари лозим¹.

Бундан келиб чиқиб, маънавий зарарни қоплаш миқдорини етказилган мулкӣй ва бошқа моддий зарарни ундириш даъво талабининг қопланиш ҳажмига қараб белгилаш мумкин эмас. Зарарни қоплаш миқдорини белгилашда адолатлилик ва оқилоналик талаблари инобатга олиниши лозим (ФКнинг 1022-моддаси).

Шаън ва қадр-қимматга бўлган ҳуқуқни ҳимоя қилиш воситаси сифатида маънавий зарарни қоплаш қонун ҳужжатларида белгиланган шартлар асосида қўлланилади. Бу, биринчи навбатда, маънавий зарар етказган шахсининг хатти-ҳаракатлари ёки ҳаракатсизлиги билан ифодаланган ноқонуний хатти-ҳаракатларини ўз ичига олади. Бундай хатти-ҳаракатлар инсоннинг шаъни ва қадр-қимматида бўлган ҳуқуқларини бузиш, масалан, ёлғон ва тухмат маълумотларини тарқатиш, жисмоний зўравонлик (шу жумладан, калтаклаш, қийноқлар) ёки шахсий дахлсизликка тажовузларни ўз ичига олади.

Иккинчи шарт жабрланувчи томонидан маънавий зарар кўришни ўз ичига олади, бу эса у кўрган жисмоний ва маънавий азоб-уқубатлар туфайли унинг руҳий соҳасида салбий ўзгаришларга олиб келади². Ушбу тажрибаларни ифодалаш хусусиятлари таъсирланган субъектнинг индивидуал хусусиятларига боғлиқ бўлиши мумкин. Юридик адабиётда³ азобнинг ташқи кўринишларининг йўқлиги унинг йўқлигини англатмаслигини ҳисобга олиб, "маънавий зарар презумпцияси" тамойилини бирлаштириш таклиф этилади.

Шу билан бирга, бир хил ҳаракат турли шахсларга турли йўллар билан таъсир қилиши мумкин бўлган нуқтаи-назар мавжуд. Шу муносабат билан, даъвогардан мустақил бўлган объектив мезонни аниқлашда қийинчиликлар юзага келади, бу судга жабрланувчининг азобланишининг мавжудлиги ёки йўқлиги ва унинг даражасини аниқлашга имкон беради. Ушбу масала суд ишларининг адолатли ҳал этилишини таъминлаш учун пухта ўйлашни талаб қилади.

Ҳаракат билан салбий оқибат ўртасида сабабий боғланишнинг ўрнатилишига келсак, маънавий зарарни қоплашнинг учинчи шarti сифатида унинг бундай ҳолларда мавжудлигини аниқлаш ва тасдиқлаш қийин иш бўлиб туюлади. Бунинг сабаби шундаки, шахсга доимо ижобий ва салбий кўплаб омиллар таъсир қилади ва ҳар доим ҳам маълум бир касаллик (масалан, юрак хуружи, инсульт, руҳий касаллик, гипертоник инқироз) эканлигини мутлақ ишонч билан айтиш мумкин эмас. ва ҳоказо) аниқ бир вазият натижасида юзага келган.

¹ <https://lex.uz/acts/1449509>

² Эрделевский А.М. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция, 1994. №7 с.35.

³ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск. 1999.174 с.

Мавжуд қонун ҳужжатларига мувофиқ, маънавий зарарни қоплаш фақат моддий компенсация шаклида амалга оширилади. Ҳозирги вақтда компенсациянинг бошқа шаклларида фойдаланиш тақиқланган, гарчи бу амалиёт барча мутахассислар томонидан аниқ қўллаб-қувватланмаса ҳам. Баъзи олимлар омма олдида кечирим сўраш ёки жабрланувчининг фазилатларини таъкидлайдиган рекламаларни чоп этиш каби усулларни кўриб чиқишни таклиф қилишди. О.Е.Чоновол молиявий тоvonсиз кечирим сўраш компенсация эмаслигини таъкидлаб, бу ёндашувга қўшилмайди. Шу билан бирга, у узр сўрашни фуқаролик ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг умумий усули сифатида қонун чиқарувчи томонидан тан олиниши мақсадга мувофиқлигини таъкидлайди.

Маънавий зарарни қоплаш миқдорини аниқлаш энг қийин саволлардан бири бўлиб, унга на қонунчилик, на суд амалиёти аниқ жавоб беради. Бу ажабланарли эмас, чунки "ҳозирги кунга қадар ҳеч ким инсоният азоб-уқубатларининг ўлчовини ўйлаб топмаган ва унинг ўрнини қоплашнинг ҳеч қандай йўллари йўқ¹". Бироқ, шунга қарамай, етказилган зарар мажбурий равишда қопланиши керак. Бироқ, маънавий зарарни қоплаш моддий йўқотишларни қоплашдан фарқ қилади, чунки кўпинча зарарнинг аниқ миқдорини аниқлаб бўлмайди. Бинобарин, маънавий зарарни қоплашни ҳисоблаш методологиясини ишлаб чиқиш зарурати туғилади. Бугунги кунда маънавий зарар учун тоvon миқдорини қандай аниқлаш кераклиги ҳақида турли нуқтаи-назарлар мавжуд.

Маънавий зарарни қоплаш миқдорини белгилаш нуқтаи-назаридан эътиборга молик таклиф М.Н.Малеина билдирган бўлиб, бунда у шаън ва ишчанлик обрўсига бўлган ҳуқуқни бузганлик учун тоvon ундиришда учта аниқ мезонни ҳисобга олиш зарур, деб ҳисоблайди. Энг аввало, тарқатилаётган ахборотнинг моҳияти ва мазмуни ҳақидаги жамоатчилик фикрини ҳисобга олиш лозим. Иккинчидан, Интернетда, хусусий компания тақдимотида ёки қўшнилар билан суҳбатда бўлсин, туҳмат қилувчи маълумотларни тарқатиш доираси компенсацияни белгилаш мезони бўлиб хизмат қилиши ва унинг миқдори маълумотлардан хабардор бўлган одамлар сонига боғлиқ бўлиши мумкин. Учунчидан, уларнинг шаъни ва ишчанлик обрўсига путур етказувчи маълумотлар эгасига айланган шахсларнинг мақомига эътибор қаратиш лозим².

¹ Ключков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф.дисс...канд.юрид.наук.Волгоград.2004.24.с.

² Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан// Журнал российского права 2015.№5.С.65-66.

Бошқа юридик адабиётларда эса, маънавий зарарнинг миқдорини белгилашда қуйидагиларга асосланиш мақсадга мувофиқлиги таъкидланади¹:

- жисмоний ва/ёки маънавий азоб-уқубатлар даражаси ва табиати;
- оммавий ахборот воситалари таҳририяти ва журналистнинг мулкӣ ҳолати;
- айбдорлик даражаси;
- оқилоналик, адолатлилик ва мутаносиблик талаблари;
- характер ва мазмун нашрлар;
- нотўғри маълумотларнинг тарқалиш даражаси;
- ихтиёрий нашр;
- жабрланувчига у кўрган жисмоний ёки руҳий азоб-уқубатларни қоплаш мақсадига жавоб бериши керак.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, қуйидагича муаллифлик таърифини келтириб ўтишни лозим топдик: “ Маънавий зарар - бу ўрнатилган ижтимоий, ахлоқий ёки маданий меъёрларни бузадиган бошқа шахсларнинг ҳаракатлари ёки ҳаракатсизлиги натижасида шахс ёки шахслар гуруҳига етказилган ҳиссий, руҳий зарар билан боғлиқ тушунча.”

ТОЖИБОЕВ МАЪРУФЖОН МАМАТОЖИЕВИЧ

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
доцент,

ҒУЛОМОВ ШУҲРАТ МАМАШАРИПОВИЧ

Фуқаролик ишлари бўйича Каттақўрғон
туманлараро судининг судьяси

СУДНИНГ ИШ ЮРИТИШНИ ТЎХТАТИБ ТУРИШ ТЎҒРИСИДАГИ АЖРИМИ: МУАММО ВА ТАКЛИФЛАР

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикаси Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексида судда ишларни қўриш муддатлари, судьянинг ваколатлари ва мажбуриятлари, иш юритишни тўхтатиб туриш бўйича ажрим чиқаришдаги мустақиллиги юзасидан сўз юритилади.

Калит сўзлар: суд ажрими, суд экспертизаси, суд ишларини юритишни тўхтатиб туриш, суд экспертизасини ўтказиш муддати.

Аннотация. В данной статье в Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан рассматриваются условия производства в суде, полномочия и обязанности судьи, самостоятельность решения о приостановлении производства по делу.

¹ Диффамация в СМИ. /Авт.- сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских –2-е издание, переработанное и дополненное - Воронеж: ООО Фирма«Элист», 2012. – 43-44 с. – (Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ).

Ключевые слова: судебный надзор, судебная экспертиза, приостановление судебного разбирательства, срок судебной экспертизы.

Abstract. This article in the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan discusses the conditions of proceedings in court, the powers and responsibilities of the judge, the independence of the decision to suspend proceedings in the case.

Key words: judicial supervision, forensic examination, suspension of trial, period of forensic examination.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг (кейинги ўринларда ФПК деб юритилади) 2-моддасида фуқаролик суд ишларини юритишнинг бир қатор вазифалари назарда тутилган. Ушбу вазифалардан биринчиси фуқароларнинг шахсий, сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқларини, эркинликлари ва қонуний манфаатларини, Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқлари ва манфаатларини, шунингдек корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари ва фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг ҳуқуқлари ҳамда қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида фуқаролик ишларини тўғри, ўз вақтида кўриб чиқиш ва ҳал этишдир¹.

Дарҳақиқат, фуқаролик ишларини тўғри, ўз вақтида кўриб чиқиши ва ҳал этилиши ФПКнинг 2-моддасида белгиланган суд ишларини юритишнинг бошқа вазифаларини самарали амалга оширилишига замин яратади.

Фуқаролик ишлари бўйича судларга берилган даъво аризаларни кўриб чиқиш муддатлари қатъий белгиланган бўлиб, ФПК 207-моддаси биринчи қисмининг талабларига асосан ишлар суд муҳокамасига тайёрлаб бўлинган кундан эътиборан **бир ойдан кечиктирмай** суд томонидан кўрилиб, ҳал этилиши белгиланган.

Судларга тақдим этилган алимент ундириш ҳақидаги, майиб бўлганлик ёки соғлиққа бошқача тарзда шикаст етказилганлиги, шунингдек боқувчисининг вафот этганлиги муносабати билан етказилган зарарнинг ўрнини қоплаш тўғрисидаги ишлар ҳамда меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган талаблар бўйича ишлар кўриб чиқиш бўйича алоҳида муддатлар белгиланган, хусусан ишни кўриш суд муҳокамасига тайёрлаб бўлинган кундан эътиборан йигирма кундан-кечиктирмай кўрилиши белгиланган.

Суд амалиётда кўриб яқунланаётган айрим фуқаролик ишларини кўриб чиқиши муддатлари икки ойда кўпроқ муддатда якунига етказилмаганлигини кўриш мумкин.

Мисол учун, фуқаролик ишлари бўйича Термиз туманлараро судига К.Акбаровни бир нечта жавобгарларга нисбатан меросхўр деб топиш, мерос мулкани бўлиш ҳақидаги даъво талаби тўрт ой мобайнида кўриб яқунланган.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси // <https://lex.uz/docs/3517337>

*Худди шунингдек, С.Тўраевни фуқаролик ишлари бўйича Фарғона туманлараро судига эр-хотиннинг мол-мулкни бўлиш ҳамда унга уй-жойни нотура ҳолида ўзини тасарруфида қолдириш ҳақидаги даъво талаби уч ярим ой мобайнида кўриб яқунланган.*¹

Судлар томонидан ишларни икки ойдан кўпроқ муддатларда кўриб яқунланишини бошқа туманлараро судларидан ҳам учрайди.

ФПКда бир ойда кўриб чиқилиши белгиланган фуқаролик ишлари ўта мураккаб ишлар кўрилатган ҳолларда ишни кўраётган судьянинг асослантирилган ажримига асосан уни **икки ойгача** узайтирилиши ваколати ҳам ўз аксини топган бўлсада, бироқ, юқоридаги келтирилган мисоллар ишларни кўриб чиқиш муддатлари икки ойдан ҳам ўтиб кўрилган.

Табиий савол туғилади, ФПКда қатъий этиб белгиланган ишларни кўриб чиқиб, ҳал этиш муддатлари айрим судьяларимиз учун асос бўлмайдими?, ёки “судьялар мустақилдирлар”, деган ваколатларидан фойдаланган ҳолда белгиланган нормаларга риоя қилишмаганми?

Ёки ФПКнинг бошқа нормаларида судьяни ишларни кўриш муддатларини мустақил белгилаш ваколати берилганми?

Ҳа, аслида ҳам шундай, ҳақиқатдан ҳам фуқаролик ишлари бўйича судларда айрим низоларни кўриб чиқишда ФПК шундай моддалар мавжудки, айримлари судьяни ишни кўриб чиқишда ишни кўриб чиқишни тўхтатиб туришга мажбуриятини юкласа, айримлари эса судьяга ишни кўришни тўхтатиб туриш ҳуқуқини беради.

Мазкур процессуал ҳаракатларни судья суд қарори – суд ажримини чиқариш орқали амалга ошириши белгиланган.

Иш юритиш тўхтатиб турилганида судьянинг ишларни кўриш бўйича ФПК белгиланган бир ва икки ойлик муддатларнинг ўтиши ҳам тўхтатиб турилади.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Олий суд Пленумининг “Биринчи инстанция суди томонидан Фуқаролик процессуал қонун нормаларини қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида”ги 9.05.2018 йилдаги 14-сонли қарори²нинг 7-бандини тўртинчи қисмида, иш юритиш тўхтатилганидан у тиклангунга қадар бўлган вақт ишни кўриш муддатига қўшилмайди.

Судьянинг иш юритишни тўхтатиб туриш бўйича мажбурияти ва ҳуқуқларини амалга ошириш ҳолатларини ва уларни амалга ошириш тартиби ФПКнинг “Иш юритишни тўхтатиб туриш” номли 10-бобининг 116 – 121 – моддаларида ўз аксини топган.

Фуқаролик иш муҳокамаси жараёнида судьяга иш юритишни тўхтатиб туриши мажбуриятини юклайдиган нормалари ФПКнинг 116-

¹ <https://sud.uz/court-experiments/civil-court-experiments/> Олий судининг ФИБ судлов ҳайъатининг 2023 йилнинг иккинчи чорагида кўрилган ишлар бўйича суд амалиёти обзор

² <https://lex.uz/docs/3761338> Олий суд Пленуми 2018 йил 9 майдаги 14-сонли қарори

моддасида ўз аксини топган бўлиб, улар асосан олтита ҳолатда кўрсатилган.

Шулардан бири, судья ишни кўриш чоғида ишда тарафлардан бири бўлган фуқарони вафот этиши ва низоли ҳуқуқий муносабат ҳуқуқий ворисликка йўл қўйса, шунингдек ишда тараф бўлган юридик шахсни қайта ташкил этилишидир.

Мазкур норма суд процессида иштирок этаётган даъвогарга ёки жавобгарга тааллуқли бўлиши мумкин.

Биринчидан, агар даъвогар келтирган важида мол-мулкни жавобгардан олиб беришни талаб этаётган бўлса, ва низоли мол-мулкни унга тегишли эканлигини тасдиқловчи ҳужжатларни мавжуд бўлишлиги;

Иккинчидан, жавобгарга тааллуқли ҳолати - низолашаётган мол-мулкни жавобгар тегишли эканлигини тасдиқловчи ҳужжатлар мавжуд бўлишлиги.

Ҳар икки ҳолатда ҳам, мулкдор вафот этган тақдирда унинг меросхўрлари меросни қабул қилмагунга қадар суд ишни тўхтатиб туришга мажбурдир.

Ҳар икки ҳолатда тўхтатилган ишларни қайта иш юритувга тиклаш бир неча ойларга чўзилиши мумкин. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси (кейинги ўринларда **ФК** деб юритилади) 1146-моддаси иккинчи қисмига мувофиқ, меросга бўлган ҳуқуқ тўғрисидаги гувоҳнома мерос очилган кундан эътиборан **олти ой** ўтганидан кейин берилади.¹ Шунингдек, **ФК**нинг 49-моддасида юридик шахсни қайта ташкил этиш (қўшиб юбориш, қўшиб олиш, бўлиш, ажратиб чиқариш, ўзгартириш) унинг муассислари (иштирокчилари) ёки таъсис ҳужжатлари да шунга вакил қилинган юридик шахс органи қарорига ҳамда **ФК**нинг 44-моддаси тўртинчи қисмига мувофиқ, юридик шахс давлат рўйхатидан ўтказилган пайтдан бошлаб ташкил этилган ҳисобланади.

Юридик шахсларни таъсис ҳужжатларини тайёрлаш, таъсис йиғилишларини ўтказиш ва янги юридик шахсни Уставини давлат рўйхатидан ўтказиш, юридик шахснинг ҳуқуқий тузилишидан келиб чиқиб, **бир неча ойда** амалга оширилиши мумкин.

Бундан кўринадики, суд муҳокамасидаги тарафлардан бири бўлган жисмоний шахснинг вафот этиши ёки юридик шахснинг қайта ташкил этиши судьянинг иш юритишни тугатиб туришлик мажбуриятини юклаш билан бирга, бу муддатнинг якунланиши учун **ФК** нормаларида белгиланган ҳуқуқий ҳолатнинг амалга ошиши билан боғлиқ бўлар экан. Шу ўринда суд амалиётидан бир мисолни кўриб чиқамиз:

Фуқаролик ишлари бўйича Самарқанд шаҳар судининг иш юритувиди бўлган даъвогар С.Ахмедовнинг жавобгар “Сўлим маскан” МЧЖга нисбатан ишга тиклаш ва иш ҳақларини ундириб бериш ҳақидаги даъво аризаси, суд

¹ // <https://lex.uz/docs/111189#151396> Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси

муҳокамасига тайинлангандан кейин МЧЖнинг таъсисчиларнинг қарорига асосан тугатилиб, унинг ҳуқуқ ва бурчлари “Кенг Имкон” МЧЖ ўтказилаётганлиги сабабли, “Кенг имкон” МЧЖ давлат рўйхатидан ўтилгунга қадар фуқаролик иши иш юритишдан тўхтатилган¹.

ФПКнинг 116-моддаси 4-бандида, мазкур ишни Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди, фуқаролик ишлари бўйича суд, жиноят ишлари бўйича суд, маъмурий суд ёки иқтисодий суд томонидан кўрилатган бошқа иш ёки масала юзасидан, шунингдек тергов олиб борилаётган иш юзасидан қарор қабул қилгунига қадар кўриш имкони бўлмаганда, суд иш юритишни тўхтатиб туриши шартлиги белгиланган.

Фуқаролик ишлари бўйича Урганч туманлараро судининг иш юритувидаги даъвогар В.Худойбергеновнинг жавобгар К.Каландаровга нисбатан моддий ва маънавий зарар ундириш ҳақидаги фуқаролик иши, жиноят ишлар бўйича вилоят суди кассация инстанция судининг ажримига нисбатан К.Каландаровнинг тафтиш тартибида келтирган шикоят асосида Олий суд жиноят ишлар бўйича судлов ҳайъатида К.Каландаровнинг жавобгарлиги ҳақидаги жиноят иши кўриб яқунлангунга қадар суднинг ажримига асосан иш тўхтатилган.

Яна шундай, судьянинг иш юритишга мажбур бўлган ишлардан бири:

Даъвогар Н.Шеровни жавобгар вилоят прокуратурасига нисбатан вилоят прокурорининг буйруғини ғайриқонуний деб топиб, ишга тиклаш хизматдан бўшатиш кундан ишга тикланган кунга қадар бўлган оралиқ моддий ва маънавий зарарни ундириб бериш ҳақидаги даъво аризаси туманлараро судда кўрилиб, яқунланиши жараёнида (тарафлар эшитиб бўлинган, музокарага ўтиш), жавобгар иш юритишни тўхтатиб туриш ҳақида илтимоснома киритган.

Илтимосномада, Н.Шеровни оқлаш ҳақидаги Ўзбекистон Республикаси **Олий суди жиноят ишлари бўйича судлов ҳайъатининг ажримига нисбатан** Бош прокурор ўринбосари томонидан киритилган протест бўйича мазкур **судлов ҳайъати ажримини қайта кўриш ҳақида қарор қилганлиги кўрсатилган.**

Туманлараро суди ФПКнинг 116-моддаси биринчи қисми 4-бандига асосланган ҳолда, Н.Шеровни даъво аризаси бўйича юритилган фуқаролик ишини Олий суди судлов ҳайъати протестни кўриб яқунлангунга қадар иш юритишдан тўхтатган.

Судья фуқаролик ишни кўриш жараёнида ФПК 117-моддасининг олти бандида қайд этилган ҳолатларнинг мавжуд бўлиши ишда иштирок этувчи шахсларнинг илтимосномаси ёки судьянинг ташаббуси билан иш юритишни **тўхтатиб туриш ҳуқуқини** келтириб чиқаради.

¹ <https://sud.uz/court-experiments/civil-court-experiments/> Олий судининг ФИБ судлов ҳайъатининг 2023 йилнинг иккинчи чорагида кўрилган ишлар бўйича суд амалиёти обзор

Мазкур моддада белгиланган суд томонидан экспертиза тайинланганда иш юритишни тўхтатиб турилишига эътиборни қаратадиган бўлсак, бу биринчи галда судьянинг шахсан ўзининг ташаббуси билан, шунингдек тарафларнинг бирининг илтимосига асосан экспертиза тайинланиши мумкин, яъни ФПКнинг 95-моддасида, иш муҳокамаси чоғида келиб чиққан, фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билимларни талаб қиладиган масалаларни тушунтириш учун экспертиза тайинлаши мумкинлиги белгиланган.

Мисол: ФИБ Гулистон туманлараро судининг 2022 йил декабрь ойининг 5 кундаги ажрими билан даъвогар Ўзбекистон Савдо-саноат палатаси Сирдарё вилоят бошқармаси АТ Халқбанки Мирзаобод филиали манфаатида жавобгарлар «FAIZ BARAKA» МЧЖ, К.Г, М.М ва бошқаларга нисбатан кредит қарздорлигини ундириш ҳақидаги иш юзасидан жавобгарларнинг илтимосига асосан суд хатшунослик экспертизаси тайинлашни сўради.

Жавобгарлар судга тақдим этган илтимосномасида банк билан улар ўртасида тузилган кредит ажратиш ҳақидаги шартномадаги имзолар улар томонидан амалга оширилмаганли, имзо бошқа шахсларга тегишли эканлигига аниқлик киритиш учун суд хатшунослик экспертизасини тайинлашни сўрашган.

Суд ФПК нинг 95 ва 117-моддаси 5-қисмиларига асосан фуқаролик иши бўйича суд хатшунослик экспертизаси тайинлаб, фуқаролик ишини суд экспертизаси хулосаси олингунга қадар бўлган муддатга иш юритишдан тўхтатган.

Яна бир мисол: ФИБ Гулистон туманлараро судининг 26.04.2023 йилдаги ажрими билан даъвогар М.Г.нинг жавобгар М.Э.га нисбатан никоҳ давомида олинган мол-мулкларни умумий мулк деб топиб, уларни бўлиш ҳақидаги даъво аризаси юзасидан суд-техник баҳолаш экспертизасини тайинлаган ва фуқаролик ишини суд экспертизаси хулосаси олингунга қадар бўлган муддатга иш юритишдан тўхтатган.

Даъвогар М.Г. жавобгар М.Э. билан никоҳ давомида 2017 йил 14 декабрда “Дамас” русумли автомашина сотиб олишганлиги, жавобгар билан турмушлари даврида сотиб олинган мол-мулкларни умумий мулк деб топиб, мулкдаги унинг улушини пул қўринишида ажратиб беришликни сўраган.

ФПКнинг 118-моддасида 116 ва 117 – моддаларда белгиланган ҳолатлар юзага келганда иш юритишни тўхтатиб туриш вақтлари белгиланган бўлиб, юқорида келтириб ўтилган мисоллар юзасидан иш юритишни вақти

ФПК 116-моддасининг 1 ва 2-бандларида назарда тутилган ҳолларда - ҳуқуқий ворис ишга киришгунига ёки ишга жалб қилингунига ва 117-моддасининг 5-бандида назарда тутилган ҳолларда - экспертиза ўтказиш бўйича ҳаракатлар тугагунига қадар иш юритиш тўхтатиб

турилиши, иш юритиш тўхтатиб турилганида, ФПКда белгиланган ёки суд томонидан тайинланган муддатларнинг ўтиши тўхтатиб турилади.

Иш юритиш уни тўхтатиб туришга сабаб бўлган ҳолатлар барҳам топганидан кейин ишда иштирок этувчи шахсларнинг аризасига кўра ёки суднинг ташаббуси билан тикланади.

Иш юритиш тиклаш суднинг ажримига асосан тикланиб, ажримда суд муҳокамасини тайинланган санаси ва вақти аниқ кўрсатилган ҳолда, ишда иштирок этувчи шахсларни умумий асосларда чақирилади.

ФПКда суднинг иш юритишни тўхтатиб туриш муддатлари айрим қонун ҳужжатларида белгилаган нормалар Пленум қарорларида ўз аксини топмаганлиги, бунинг оқибатида суд экспертизаси тайинланганлиги муносабати билан иш юритишни тўхтатиб туриш ҳақида қабул қилинган ажримда, экспертиза ўтказиш муддати аниқ кўрсатиш шартдир.

Акс ҳолатда, экспертиза хулосасини беришга масъул бўлган муассасалар турли хил баҳоналар келтириш билан экспертиза ўтказиш муддатларини асоссиз бир неча ойларга чўзиб, хулоса бериши ҳолатлари кузатилади.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 21 февралдаги “Суд экспертизаси тадқиқотларини ўтказиш тартиби тўғрисидаги намунавий низомни тасдиқлаш ҳақида”ги 73-сон қарори билан тасдиқланган “Суд экспертизаси тадқиқотларини ўтказиш тартиби тўғрисида “Намунавий низом”нинг 8-бандида, экспертизани тайинлашга ваколатли орган (шахс)нинг қарори (ажрими) асосида тадқиқотларни ўтказиш муддатлари суд экспертизаларининг ҳажми ва мураккаблигига, шунингдек, суд экспертнинг иш ҳажмига кўра 30 кун доирасида белгиланиши кўрсатилган.¹

Бироқ, ҳанузгача Ўзбекистон Республикаси Олий Суд Пленумининг “Фуқаролик ишлари бўйича экспертиза тайинлаш, ўтказиш ва эксперт хулосасига баҳо беришда суд амалиётида келиб чиқадиган айрим масалалар ҳақида”ги 2008 йил 12 декабрдаги 24-сонли қарорига мазкур ўзгартиришлар киритилмаганлиги натижасида, судлар томонидан суд экспертизасини тайинлаб, иш юритишни тўхтатиш тўғрисидаги ажримда экспертлар олдига экспертизани ўтказиш муддати аниқ кўрсатилмасдан қолинмоқда.

Шунинг учун, Ўзбекистон Республикаси Олий Суд Пленумининг мазкур қарорининг 8-банди тўртинчи хат бошидаги “Экспертиза тайинлаш ҳақидаги суд ажримда қуйидагилар кўрсатилиши керак”, деган талаблар қаторига қўшимча равишда қуйидаги 9-бандни киритишни:

¹ <https://lex.uz/docs/6388692#6388833> Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси 73-сонли қарори

“9) суд экспертизасининг ҳажми ва мураккаблигидан келиб чиқиб, экспертиза ўтказиш муддати 30 кун доирасида белгиланиши кўрсатилиши шарт бўлади.”

Судья ўзининг экспертиза тайинлаш ҳақидаги ажримда Намунавий низом талабидан келиб чиқиб, экспертиза ўтказиш даврини аниқ кўрсатиб қўйиши шарт.

Шунингдек, юқоридаги Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 21 февралдаги 73-сон қарори билан тасдиқланган Намунавий низомни 8-банди нормасидан келиб чиқиб, ФПКни 119-моддасини иккинчи қисмига қуйидаги янги қисмни киритишни таклиф этамиз:

“Суднинг суд экспертизасини тайинлаш тўғрисидаги ажримда экспертизанинг ҳажми ва мураккаблигидан келиб чиқиб, экспертиза ўтказиш муддати аниқ кўрсатилиши шарт, бу муддат 30 кун доирасида белгиланади.”

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш керак-ки, ФПК ва Пленум қарорларига қўшимчалар киритилиши ўз навбатида суд ажримининг ижро этилиши кучини кенгайтиради ва суд экспертизаси тайинланиши оқибатида тўхтатилган фуқаролик ишларини асоссиз узоқ муддат тўхтаб қолишини олдини олади, натижада эса суд ҳокимиятига фуқароларнинг ишончларини янада ошишига сабаб бўлади.

MIRZAEV FAYZULLA IBODULLAEVICH

Associate Professor of the department of combating
economic crimes and legalization of criminal
incomes of the law enforcement academy of the
Republic of Uzbekistan

THE REGISTER OF BENEFICIAL OWNERS AS A MECHANISM FOR COUNTERING MONEY LAUNDERING AND TERRORISM FINANCING

Abstract. *The article reveals the content of the category "beneficial owner". The work examines the main approaches to identifying beneficial owners by subjects of primary financial monitoring.*

Key words: *FATF Recommendations , beneficial owner, subjects of primary financial monitoring.*

Corporate entities - companies, trusts, foundations, partnerships, cooperatives and other types of legal entities and legal entities - are active in commercial and entrepreneurial activities and play a significant role in the global economy. At the same time, they are an attractive means of disguising and converting proceeds from criminal activity. In the modern world, corporate mechanisms are used for criminal purposes, including money laundering, bribery and corruption, tax fraud and terrorist financing.

Since 1989, the Financial Action Task Force (FATF) has set as its main

goal the development of effective AML/CFT Recommendations. Thus, at present, there are 40 Recommendations that are mandatory for countries (territories and jurisdictions) in the area of AML/CFT. In this regard, the FATF Recommendations provide for measures aimed at ensuring transparency and beneficial ownership of legal entities and legal mechanisms.

The FATF Recommendations define a beneficial owner as an individual who ultimately owns or controls a client and/or an individual on whose behalf a transaction (deal) is conducted ¹. This interpretation of the term “beneficial owner” implies that it refers not only to individuals or legal entities that exercise direct control over the activities of a legal entity, but also to those who conceal their presence and management through a chain of owners. The ultimate beneficiary may not be legally associated with the organization, but in fact, it is he who manages the business, making strategic decisions and controlling the firm’s activities.

In particular, FATF Recommendation 24 requires countries to “take measures to prevent the use of legal persons for money laundering or terrorist financing,” which include mechanisms that establish “processes for obtaining and recording basic and beneficial ownership information and making the above information publicly available ². ”

Today, maintaining open trade registers containing basic information about registered legal entities is implemented in almost all countries of the world. Some of them are available without restrictions, while access to information from others requires payment. There are also aggregators of information about incorporated companies that disclose information on a contractual basis. It is obvious that one part of the requirement for registers has been implemented with sufficient efficiency, while the collection of information on beneficial ownership requires fundamental or significant improvements.

According to the FATF analy³, about 9 percent of countries worldwide that have undergone mutual evaluation have effectively implemented standards to prevent the abuse of legal entities for the purposes of money laundering or terrorist financing. The greatest success has been achieved by those jurisdictions that have implemented a multi-pronged approach to collecting information on beneficial owners. This approach involves using multiple sources of information on who ultimately owns, controls, or benefits from a company. Forty percent of countries use data collected by financial/non-financial institutions, trade registries, and legal entities themselves as a source of beneficial ownership data. Thirty-eight percent use the first two sources of information. 19 percent use only data from legal entities and financial/non-financial institutions.

¹Documents - Financial Action Task Force (FATF) (fatf-gafi.org).

²FATF, Guidance on Transparency and Beneficial Ownership (Recommendations 24 and 25)

³<http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Report-on-the-State-of-Effectiveness-Compliance-with-FATF-Standards.pdf>.

In light of these data, the experience of the Republic of Uzbekistan in forming a comprehensive collection of data on beneficial owners is interesting. Turning to open sources, one can find out that over the past 5 years, Uzbekistan has been purposefully improving its positions in international rankings on the openness of doing business and improving the investment climate. One of the important measures in this direction was the creation of a fundamentally new approach to the registration of legal entities. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated February 9, 2017 No. 664 approved the procedure for state registration of business entities, significantly simplifying the procedure for collecting and submitting documents for the legalization of the legal presence of a business ¹. At the same time, this resolution updated the procedure for maintaining the Unified State Register of Business Entities (USRBE), the sources and structure of its data, as well as the requirements for its openness to external users.

In December 2020, the application form for registration of a legal entity underwent changes, on the basis of which, when applying It has become mandatory to indicate to the registrar information about the beneficial owner again of the legal entity being created. However, the procedure, designed to ensure the good faith of applicants, did not guarantee the reliability of the information received, and the registrar did not have enough resources to double-check it.

The emerging need to verify beneficial ownership data has led to the need to select other mechanisms to verify their correctness. The choice fell on information collected and analyzed by commercial banks as part of their customer due diligence programs.

In Uzbekistan, settlements between legal entities in cash are prohibited, but the law allows them to make payments exclusively using banking accounts that can only be opened by commercial banks licensed by the Central Bank.

In turn, banks are required to implement preventive measures to combat money laundering and terrorist financing, which include verification of beneficial owners ². In the course of implementing verification measures, banks have accumulated updated and reliable information on the beneficial owners of all companies in the country.

Banks were asked to compare the information stored in the Unified State Register of Legal Entities with their own data on beneficial ownership and, in the event of discrepancies, to indicate their existence. The Central Bank summarized the banks' information and presented it to the Ministry of Justice, responsible for maintaining the register, and the Tax Committee. Ultimately, the identified discrepancies, including those on beneficial owners, were eliminated by legal entities based on the requirements of tax authorities by submitting relevant applications to the registrar in the structure of justice authorities.

¹<https://lex.uz/docs/3111342>.

²<https://lex.uz/docs/3212192>.

This mechanism has both advantages and disadvantages. The main advantage is the provision of verified and up-to-date information on beneficial owners in a single register in combination with basic information on legal entities. Among the disadvantages, one can note the additional control function assigned to banks, which, however, offset by the prospect of reducing verification efforts distributed through the use of administrative resources of government agencies.

In addition, the use of this mechanism requires an extremely cautious and thoughtful approach in terms of compliance with the legislation on banking secrecy. For example, the Law of the Republic of Uzbekistan dated 30.08.2003 No. 530-II "On banking secrecy" ¹does not recognize information about the beneficial owner as either part of the client's information or an independent object of protected secrecy, which significantly simplifies the exchange of data between commercial banks and government agencies.

Currently, the concept of "beneficiary" can be found in almost all areas, such as finance, economics, banking, law and others. In general, a beneficiary is understood as a person who receives income (benefit) as a result of certain actions. Identifying beneficiaries of small businesses is not a problem, but as the organization expands, their real owners are divided into several levels, and their roots go even beyond the country's borders, right down to offshore zones. Identifying beneficiaries of large companies, being a complex process, is a "headache" not only for fiscal authorities, but also for other law enforcement agencies.

The need to disclose information about the beneficiaries of business entities is due to the fight against corruption, the legalization of proceeds from criminal activity and the effective organization of the fight against the financing of terrorism.

In national legislation, issues related to the beneficiary are defined in four acts at the statutory level, for example, the law "On public procurement". In by-laws, this issue is addressed in approximately 100 documents.

However, these acts do not specify specific criteria for the concept of "beneficiary", and the descriptions provided are general in nature and do not define the most basic element, i.e. ownership (control) over 25 percent of the company, as provided for by international standards. As a result, any person who has one share or controls the activities of a small division of the company can be considered a beneficiary. This circumstance requires further specification of the status of the beneficiary.

The Ministry of Justice has developed a draft law "On the Unified State Register of Last Beneficial Owners". It sets out specific criteria for the concept of "last beneficial owner" and identifies organizations and enterprises that do not provide information on last beneficial owners.

¹<https://lex.uz/docs/41882>.

Under the new document, certain business entities (mainly offshore zones and business entities with a foreign element) are required to disclose information about their last beneficial owners.

The most important issue is that the draft law proposes to create a single open state register of the last beneficial owners. It is supposed to update the information contained therein at least once a quarter. It is also envisaged that the register will contain a closed type of data (information about the personal data of the person).

Establishing requirements for the last beneficiaries and maintaining their open register is one of the latest trends in the field of openness and development of entrepreneurship in developed countries. The adoption of the project will create a solid foundation for bringing the business environment in the country to the level of standards of developed countries, combating corruption, legalization of proceeds from criminal activity and financing of terrorism, as well as improving public control in this area .

And given that some of the main problems that the European Union is fighting against are money laundering, financing of terrorist organizations, tax evasion, in 2015 the Fourth EU Anti-Money Laundering Directive was adopted . Laundering Directive). In accordance with it, each country must maintain a centralized database (a single register of beneficiaries) containing the necessary information about the beneficiaries of companies.

Failure to resolve the issue of the final beneficiaries may lead to Uzbekistan being included in various “grey” and “black” lists and to difficulties in accessing international markets.

In the US, a beneficial owner is defined as an individual who owns at least 25 percent of a company or who has strong control over its operations. Beneficiaries must be disclosed during the company registration process, while existing companies will have to provide this information within the next 2 years of their operations. The information must be updated at least once a year. Beneficiary information typically includes their date of birth, residential address, and identification document.

The UK was the first EU country to introduce the practice of maintaining a register of beneficial owners. The Small Business, Entrepreneurship and Employment Relations Act 2015 requires maintaining a register of persons with significant control over the company (Register of people with significant control).

Since 1 September 2019, Luxembourg has created and put into practice an open register of beneficial owners (Registre des Beneficiaries Effectifs). Anyone has access to this register and can obtain free information about any company.

Uzbekistan still has a long way to go to improve the identification and verification of information on beneficial owners. In conditions where criminals use any means to conceal illegal and legalized income, the sources of

information used to replenish the Unified State Register of Legal Entities are insufficient. Nevertheless, a start has been made, and one of the promising mechanisms for improving the quality of collected information is already being mastered by state regulators with the support of the private sector.

In conclusion, it should be noted that the formation of a single register containing not only basic information, but also information on the beneficial owners of legal entities, becomes mandatory in connection with the changes to Recommendation 24 made by the FATF in March 2022.

КУРАМБАЕВ ТОХИР ХОСИНБАЕВИЧ

ИИБ Академияси Тергов фаолияти кафедраси
бошлиғи ўринбосари, ю.ф.ф.д. (PhD), майор,

ЮЛЧИЕВ БАХОДИРЖОН СОБИРОВИЧ

ИИБ М ва ФРББ катта инспектори, капитан

**ИСБОТЛАШ ЖАРАЁНИДА АЙБСИЗЛИК ПРЕЗУМПЦИЯСИ ТАМОЙИЛИГА
АМАЛ ҚИЛИШ БИЛАН БОҒЛИҚ МУАММОЛАР**

Аннотация. Ишни судга қадар юритиш босқичида айбсизлик презумпцияси тамойилига риоя қилиш билан боғлиқ ҳуқуқни қўллаш амалиётида учраётган айрим муаммоли ҳолатлар ҳамда уларни бартараф этиш юзасидан асослантирилган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Таянч сўзлар: жиноят иши, айбсизлик презумпцияси, исботлаш, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, суд-тергов, айбсиз шахс.

Аннотация. Разработаны обоснованные предложения и рекомендации по устранению некоторых проблемных ситуаций, встречающихся в правоприменительной практике, связанных с соблюдением принципа презумпции невиновности на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное дело, презумпция невиновности, доказывание, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, судебно-следственные действия, невиновное лицо.

Abstract. At the stage of bringing the case to the court, some problematic situations encountered in the practice of law enforcement related to the observance of the principle of presumption of innocence and justified suggestions and recommendations for their elimination have been developed.

Key words: criminal case, presumption of innocence, proof, suspect, accused, defendant, trial, innocent person.

Мамлакатимиз раҳбари Ш.М.Мирзиёевнинг “Суд-тергов фаолиятида шахсинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6041-сон фармони билан жиноят содир этишда гумон қилинаётган шахсни ушлаб туриш муддатини у ҳақиқатда ушланган вақтдан бошлаб ҳисоблаш, айбига иқдорлик бўйича келишув институтини жорий қилиш, ўта оғир жиноят содир этганликда гумон қилинаётган ёки айбланаётган

шахсларга оид ишлар кўриб чиқиладиганда ҳимоячининг иштирок этиши шартлиги ҳақидаги шахснинг айбсизлик презумпциясига доир бир қатор янги нормалар белгилаб берилди¹.

Ишни судга қадар юритиш босқичида шахснинг ҳақиқатан жиноят содир этганлиги қонунда белгиланган тартибда айбсизлик презумпцияси тамойилига амал қилинган ҳолда текширилиши ҳамда етарли далиллар билан ўз тасдиғини топган бўлиши лозим. Ушбу жараёнда шахснинг айбдорлиги ёки айбсизлиги дастлабки тергов ва суриштирув идоралари томонидан исботланади. Бироқ, бу борада ҳуқуқшунос олимлар томонидан турли хил ёндашувлар мавжуд эканлигини кўриш мумкин.

Жумладан, В.И.Каминскаянинг таъкидлашича: “Айбланувчининг имконсизлиги ёки унга тақдим этилган айблов материални инкор этувчи ҳар қандай фактларга мурожаат қилишни истамаслиги ҳақиқатда у учун ноқулай оқибатларга олиб келиши мумкин. Шу боис, муайян шароитларда айбланувчининг зиммасига айбловни рад этиш мажбуриятини ҳақиқатда юклашни оқилона деб ҳисоблаш мумкин”².

А.Я.Вышинский исботлаш мажбурияти ўзгариши мумкинлигига ишонган, унинг фикрича: “а) айбловни тасдиқловчи ҳолатларни исботлаш айбловчининг зиммасидадир; б) айбловни инкор этувчи ҳолатларни исботлаш айбланувчининг зиммасидадир”³. Ҳатто жиноят процессида айбсизлик презумпциясининг назарий асосларини ишлаб чиққан М.С.Строгович, судланувчининг ўз ҳимоясида берган баъзи кўрсатувларини қандай асосда рад этиш мумкинлиги ҳақидаги саволни кўриб чиқиб, шундай таъкидлаган: “судланувчи ўз кўрсатмаларининг тўғрилигини, асослилигини исботламаганлиги сабабли жавобгарликка тортилиши мумкин”⁴. Х.Рустамов эса шахс ўзининг айбсиз эканлигини исботлаб бериши шарт эмаслиги, аксинча унинг жиноят содир этишда айбли эканлигини исбот қилиш субъектлари бўлган суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд исботлаб бериши шартлигини қайд этади⁵. Биз ҳам Х.Рустамовнинг фикрига қўшиламиз, чунки ишни судга қадар юритиш босқичида гумон қилинувчи, айбланувчи ўзининг айбсизлигини исботлашга мажбур эмас, яъни унинг кўриб чиқиладиган жиноятга

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6041-сон фармони <https://lex.uz/docs/4939467> (Мурожаат қилинган сана: 05.01.2024-й.).

² Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. <http://lawlibrary.ru/izdanie2623.html> (Мурожаат қилинган сана: 06.01.2024-й.).

³ Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. <http://lawlibrary.ru/izdanie8146.html> Электрон манзилга мурожаат қилинган сана: 06.01.2024-й.).

⁴ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. <https://ebooks.znu.edu.ua/files/Bibliobooks/Inshi45/0035598.pdf> Электрон манзилга мурожаат қилинган сана: 06.01.2024-й.).

⁵ <https://sudyalarioliykengashi.uz/uploads/pages/.pdf> Электрон манзилга мурожаат қилинган сана: 06.01.2024-й.).

алоқадор эканлиги ёки аксинча, алоқадор эмаслиги ҳам суриштирув ва тергов органи томонидан исботланиши лозим.

Албатта, ҳар бир жиноят ишининг ортида инсон тақдири, унинг шаъни ва қадр-қиммати, шу билан бирга жиноят содир этган шахсга нисбатан жавобгарликнинг муқаррарлиги принципи ётади. Бироқ, шундай бўлсада, ҳуқуқни қўллаш амалиётида жиноят иши қўзғатилганидан сўнг, айбсизлик презумпциясига етарли даражада амал қилмаслик, шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини бузиш каби ҳолатларга йўл қўйилаётганлигининг гувоҳи бўлиб турибмиз.

Биргина мисол, 2022 йилда жами 115 та жиноят ишлари юзасидан чиқарилган оқлов ҳукмларидан **99 таси ёки 87 фоизи терговда айбланувчиларнинг айбини исботловчи етарли далиллар тўпланмаганлиги** оқибатида келиб чиққанлиги аниқланган¹.

Ишни судга қадар юритиш босқичидаги исботлаш жараёнида юқорида қайд этилгани каби айбсизлик презумпциясининг бузилиш ҳолатларига қуйидаги омилларидан бири сифатида қуйидагини келтириш мумкин. Жумладан, ҳуқуқни қўллаш амалиётида тергов қилинган жиноят ишлари ҳамда чиқарилаётган оқлов ҳукмларининг таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, суриштирувчи ва терговчилар томонидан шахснинг содир этган ижтимоий хавфли қилмишини исботлашда далилларни бевосита таҳлил қилиш ҳамда айнан ушбу далиллар уни айблаш учун етарли ёки етарли эмаслигини баҳолаш бўйича турлича ёндашувлар мавжудлиги, шу боис бу борада бир қатор хато ва камчиликларга ҳам йўл қўйилаётганлиги аён бўлди².

Жумладан, тамомланган жиноят ишларининг таҳлили, айрим жойларда баданга қасддан ўртача оғир шикаст етказиш (ЖК 105-м.) жинояти бўйича суд-тиббий экспертиза хулосаси ва жабрланувчининг кўрсатувлари асосида шахсни жавобгарликка тортиш, ўғрилиқ жинояти бўйича шахснинг иқдорлик кўрсатувлари асосида унга айб эълон қилиш, фирибгарлик жинояти бўйича шахс айбига иқдор бўлмасида, жабрланувчи ва ягона гувоҳнинг кўрсатувига асосан уни айблаш каби турлича тергов амалиётининг мавжуд эканлигини кўрсатди. Бундай ҳолатларнинг сабаби ўрганилганида, суриштирувчи ва терговчилар жиноят ишининг якуний натижаларига кўра далилларга етарлича ҳуқуқий баҳо бермаслиги, шахснинг айбини ҳам тасдиқловчи, ҳам рад қилувчи, ҳам шубҳа остига қўювчи далилларга ажратмасдан шошма-шошарлик билан барвақт қарор қабул қилиниши оқибатида оқловлар ҳамда жиноят ишини қўшимча терговга қайтариш каби салбий ҳолатлар юзага келаётганлиги маълум бўлди³.

¹ Судлар томонидан 2022 йилда чиқарилган оқлов ҳукмларининг таҳлилий натижалари.

² Дастлабки тергов ва суриштирув идоралари томонидан 2022-2023 йилларда тергов қилинган жиноят ишларининг статистик таҳлилий натижалари.

³ 2023 йил давомида айблов хулосаси ва айблов далолатномаси билан тамомланган жиноят ишлари ва суд ҳукмларининг таҳлилий натижалари.

Бизнингча, буни бир сўз билан айтганда шахсни айблаш учун айнан қайси жиноят тури бўйича қандай далиллар етарли эканлигини белгилашда аниқ белгиланган мезоннинг йўқлиги билан ҳам изоҳлаш мумкин. Шу билан бирга назаримизда, шахснинг айбини тасдиқловчи далиллар билан бир қаторда унинг айбини рад қилувчи далилларни ҳам таҳлил қилиш, уларни ҳуқуқий жиҳатдан ҳамда ички ишончга кўра баҳолашнинг ягона тизими мавжуд эмаслиги ҳам айбсизлик презумпцияси тамойилини бузилишига олиб келмоқда, дея ифодалаш ҳам нотўғри бўлмайди.

Жумладан, фуқаро Н.М. фуқаролар Г.Б., О.Р. билан бир гуруҳ бўлиб, Учтепа тумани ҳудудида фуқаролар С.К., З.Б. ва Ш.А.ларни жинсий зўравонлик қилиш мақсадида 2009 йил 13 январь куни тахминан соат 14.00да уларни Қозоғистон Республикаси Чимкент шаҳрида жойлашган “Валя” исмли шахсга тегишли бўлган сауналарда фоҳишалик билан шуғулланишлари учун юборган ҳолати бўйича унга нисбатан ЖКнинг 135-моддаси 3-қисми “г” банди билан айб эълон қилинган. 2022 йил 25 январдаги апелляция инстанцияси ҳукмига кўра, суд муҳокамасида, тергов органи ва суд томонидан жиноят иши муҳокамасини бир ёқлама, яъни **фақат айблов нуқта назаридан олиб борилганлиги** кўрсатилиб, суд жараёнида Н.М. ўзининг кўрсатмасида О.Р. ва Г.Б. фуқаролар С.К., З.Б. ва Ш.А.ларни Қозоғистонга ноқонуний юборишларига умуман алоқаси йўқлигини, ундан фақат ушбу қизларни ўз автомашинасида айтилган манзилгача олиб бориб қўйишни илтимос қилганлигини, О.Р. ва Г.Б.ларни эса олдиндан танимаслигини маълум қилган. Юқоридагиларга асосан, ЖКнинг 83-м 2,3-бандларига асосан Н.М.га нисбатан оқлов ҳукми чиқарилган¹.

Бугунги кунда ҳуқуқни қўллаш амалиётини таҳлил қилиш ҳамда тергов қилинаётган жиноят ишларини ўрганиш шуни кўрсатмоқдаки, айрим ҳолатларда амалиётчилар ўз юритувида бўлган жиноят ишлари бўйича ишнинг кўпроқ айблов тарафига эътибор қаратиб, шахснинг айбини инкор этувчи далилларни эса ўрганмаслик ҳамда иш юзасидан тўпланган барча далилларга холисона ҳуқуқий баҳо бермаслик ҳолатлари кузатилмоқда.

Сир эмаски, шахснинг айбини тасдиқловчи далиллар 50 фоизни, рад қилувчи далиллар ҳам 50 фоизни ташкил қилган ҳолатларда айбсизлик презумпциясига асосан жиноят иши тугатилиши лозим. Шу боис, бугунги кунда ЖКнинг 23-моддаси 3-қисмида кўрсатилганидек, айбдорликка оид барча шубҳалар, башарти уларни бартараф этиш имкониятлари тугаган бўлса, гумон қилинувчи, айбланувчи ёки

¹ Жиноят ишлари бўйича Тошкент шаҳар судининг 22/09-23-сонли жиноят иши бўйича апелляция инстанция судининг ҳукми.

судланувчининг фойдасига ҳал қилиниши лозим¹, деган қоидага амал қилиб келинмоқда.

Шунингдек, ЖПКнинг 95-моддасига кўра, суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд ишдаги барча ҳолатларни синчковлик билан, тўла, ҳар томонлама ва холисона кўриб чиқишга асосланган ҳолда қонунга ва ҳуқуқий онгга амал қилиб ўзларининг ички ишончлари бўйича далилларга баҳо бериши, ҳар бир далил ишга алоқадорлиги, мақбуллиги ва ишончлилиги нуқтаи назаридан баҳоланиши лозимлиги қайд этилган². Бу шунингдек, аввало *ишдаги барча ҳолатлар синчковлик билан, тўла, ҳар томонлама ва холисона кўриб чиқилиши, сўнгра эса қонуний ва ҳуқуқий онгга амал қилган ҳолда суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суднинг ички ишончига кўра далилларга баҳо берилиши* лозим. Бироқ, бугунги кунда айрим ҳолатларда ушбу қоидага амал қилинмаслиги оқибатида айбсизлик презумпцияси тамойилининг бузилиши ва шахсларга нисбатан оқлов ҳукмлари чиқариш каби салбий ҳолатлар юзага келмоқда.

Чунончи, фуқаро Х.Ҳ. 2010-2018-йилларда, Тошкент шаҳрида ўзи билан бирга яшаб келган аёл Ж.Ш.нинг ишончига кириб, унинг 5.000 АҚШ доллари миқдордаги пулларини қўлга киритиб, ўз эҳтиёжлари учун сарфлаб юборган ҳолати бўйича унга ЖКнинг 168-моддаси 3-қисми “а,б” бандлари билан айблов эълон қилинган. Тошкент шаҳар суди жиноят ишлари бўйича судлов ҳайъатининг апелляция инстанциясининг ҳукмига кўра, дастлабки терговда Х.Ҳ.ни айблашда **фақатгина иш бўйича жабрланувчи Ш.Ж. ҳамда гувоҳ У.С.нинг кўрсатувлари асос қилиб олинди**, тахмин ва гумонларга таянган ҳолда, Х.Ҳ. томонидан жабрланувчи Ш.Ж.нинг 5.000 АҚШ доллари миқдордаги пулларини фирибгарлик йўли билан қўлга киритганлиги ҳолатини тасдиқловчи *тилхатлар, мазкур келишувда иштирок этган гувоҳлар, аудио ёки видеоёзувлар ва шу каби ишончга сазовор, объектив далиллар аниқланмаганлиги* ҳамда жабрланувчи Ш.Ж.нинг кўрсатувлари ўз исботини топмаганлигини шубҳа остига қўйиб, мазкур шубҳани бугунги кунда бартараф этиш имкониятлари тугаганлиги сабабли, *ЖПКнинг 23-моддаси талаблари асосида ишда мавжуд шубҳаларни судланувчининг фойдасига ҳал қилиниб, ЖПКнинг 83-моддаси 1,2-бандларига асосан Х.Ҳ.га нисбатан оқлов ҳукми чиқарилган*³.

Бу каби салбий ҳолатларга зудлик билан барҳам бериш, ушбу хато ва камчиликларнинг олдини олиш, уларга йўл қўймаслик бўйича зарур чора-тадбирлар ишлаб чиқиш зарурлигини тақозо этмоқда.

¹ Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси Т., 2024 <https://lex.uz/docs/111460> (Мурожаат қилинган сана: 20.01.2024-й).

² Ўша манба

³ Тошкент шаҳар суди жиноят ишлари бўйича судлов ҳайъатининг апелляция инстанциясининг 262871/2021-412-сонли жиноят иши юзасидан чиқарилган ҳукм.

Юқоридаги салбий ҳолатлар гўёки ҳуқуқни қўллаш амалиётида ҳар бир тергов қилинаётган жиноят иши юзасидан шахсни жавобгарликка тортиш учун далиллар етарли ёки етарли эмаслигини баҳолаш бўйича меъёрий қоида белгилаш лозимлигини кўрсатади. Бироқ, жиноят турларининг кўплиги, улар бўйича турли хил тергов вазиятлари мавжудлигини инобатга оладиган бўлсак, бунинг имкони йўқ, албатта. Шундай бўлсада, суриштирувчи, терговчи ўз юритувидаги ҳар бир жиноят иши қўзғатилган пайдан бошлаб, яқуний қарор қабул қилингунига қадар тўпланган барча далилларни таҳлил қилиши ва улардан **айблов** ҳамда **оқлов** далилларини алоҳида-алоҳида ажратган ҳолда уларга ҳуқуқий жиҳатдан ҳолисона баҳо бериш лозим. Бу эса, шахснинг айбдорлиги бўйича далиллар етарли ёки етарли эмаслигига адолатли тарзда баҳо беришга имкон беради.

Маълумки, амалдаги Жиноят-процессуал кодексининг 379-моддаси 2-қисмига кўра, айблов ҳулосасининг тавсиф-асослантириш қисмида дастлабки терговда аниқланган ҳолатлар сифатида айбланувчининг айбдорлигини тасдиқловчи далиллар билан бир қаторда **айбланувчининг ўзини ҳимоя қилиш учун келтирган вазжлари ва уларни текшириш натижалари** ҳам баён қилиниши белгиланган¹. Бироқ, бугунги кунда тергов қилинаётган жиноят ишларининг деярли барчасида фақатгина айбланувчининг айбини тасдиқловчи далиллар келтирилмоқда, холос². Бу эса, табиийки, судья иш материаллари билан танишиш жараёнида унинг онгида айбланувчи ўша жиноятни содир этган шахс сифатида гавдаланишига олиб келмоқда.

Юқорида келтирилган қатор масалалар ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиёти таҳлилларига кўра, суриштирувчи ва терговчи ўз юритувидаги жиноят ишини судга қадар юритиш босқичида ҳар томонлама, тўла ва ҳолисона тергов қилиш ҳамда айбсизлик презумпцияси тамойилига амал қилиш учун қуйидаги жиҳатларга аҳамият бериши тавсия этилади:

1) исботлаш жараёнида ҳимоячилар томонидан тақдим этилган илтимосномалардаги ҳолатлар, гумон қилинувчи, айбланувчининг келтирган вазжларини ҳолисона текшириш;

2) шахсга нисбатан айб эълон қилиш (айрим ҳолатларда айбловни тўлдириш, тугатиш)дан аввал иш бўйича тўпланган барча далилларни “айбловчи” ва “оқловчи” далилларга ажратган ҳолда, уларга ҳолисона ҳуқуқий баҳо бериш;

3) жиноят ишининг айблов ҳулосаси ёки айблов далолатномасида айбланувчининг айбини тасдиқловчи далиллар билан бир қаторда унинг айбини рад қилувчи далилларни, шу билан бирга шахснинг келтирган

¹ Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси Т., 2024 <https://lex.uz/docs/111460> (Мурожаат қилинган сана: 22.01.2024-й.).

² 2023 йил давомида айблов ҳулосаси ва айблов далолатномаси билан тамомланган жиноят ишларининг таҳлили.

важлари ва ҳимоячи томонидан тақдим этилган материалларнинг ўрганиш натижаларини ҳам акс эттириш.

Мазкур амалиётнинг йўлга қўйилиши шахсга нисбатан айб эълон қилишда жойларда турлича ёндашувларнинг олдини олиш, шунингдек иш юзасидан холисона қарор қабул қилишга ҳамда айбсизлик презумцияси тамойилига тўла даражада амал қилишга эришиш мумкин.

SAFAROV TEMUR UKTAMOVICH

Prosecutor at the law enforcement academy of the
Republic of Uzbekistan, PhD in Law

CHARACTERISTICS OF ANTI-CORRUPTION LAW AS A SEPARATE BRANCH OF LAW

Annotation. *The text explores the multifaceted and integrated nature of anti-corruption law, emphasizing its combination of criminal, administrative, and civil law elements. It highlights the importance of preventive mechanisms alongside punitive measures to combat corruption effectively. By interacting with various legal domains, anti-corruption law ensures a comprehensive approach to fostering transparency, accountability, and the rule of law at all levels of society.*

Key words: *Anti-corruption law, legal framework, criminal law, administrative law, civil law, preventive mechanisms, punitive measures, transparency, accountability, rule of law, comprehensive approach, legal integration, corruption prevention*

The development of social relations necessitates the establishment of legal boundaries to safeguard the interests of all participants while ensuring that the outcomes do not harm the interests of others. In this regard, law is defined in legal science as a system of universally binding, formally established, and equitable rules of conduct (legal norms)¹. Such an approach to assessing social relations has led to the emergence of various branches of law, such as Roman law, public law, civil law, criminal law, information law, and others.

Historically, the formation and definition of the legal boundaries of all the aforementioned branches of law were based on already existing rules of conduct in society. At the same time, alongside the development of social

¹ Теория государства и права : учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С.209-214; Глебова В.К. Концепция права Юргена Хабермаса: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 /; [Место защиты: Институт государства и права Российской академии наук]. - Воронеж, 2021. – 31 с; Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01/; [Место защиты: Институт государства и права Российской академии наук]. - Москва, 2020. - 48 с; Lee, Yong-Shik (2017) "General Theory of Law and Development," Cornell International Law Journal: Vol. 50 : No. 3, Article 2. Available at: <https://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol50/iss3/2>; Wacks, Raymond, 'Law's branches', Law: A Very Short Introduction, 2 nd edn, Very Short Introductions (Oxford, 2015; online edn, Oxford Academic, 24 Sept. 2015), <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198745624.003.0002>, accessed (12 Jan. 2025).

relations and branches of law, corruption also existed. Scholars have regarded corruption as a “side effect” of social relations.¹

II To combat this “side effect,” various forms of punishment were applied: imposing **fin**es 12 times the amount of the claim (Article 5 of the Code of Hammurabi); **confiscating** the wealth of corrupt officials (as prescribed in the “Arthashastra”); **sentencing** those who issued false orders or bribed the king's advisors to death (Laws of Manu); punishing embezzlement with **exile and confiscation** of property (Roman Empire Law on Combating Embezzlement and Crimes Against Society)².

However, it was not acknowledged that this “side effect” is also an integral part of social relations. Historically, it has manifested in situations where legal norms lagged behind reality, leading to a conflict between the norm and the actual circumstances, rendering the norm ineffective. In such cases, when the discrepancy reaches a critical point, a process of legal reform begins. This process aims to account not only for societal changes but also for this particular factor within social relations. This is a crucial aspect in assessing and updating legal norms, institutions, and branches of law.

“Anti-Corruption Law” represents a body of legal norms aimed at combating corruption, preventing it, and ensuring accountability for corrupt acts. If viewed as a branch of law, it can be observed that it shares many similar characteristics with other branches of law, such as: **system of legal norms**: a structured set of rules designed to regulate conduct in specific areas of society; **object and subject of legal regulation**: corruption-related relationships and activities that require legal oversight and intervention; **method of legal regulation**: the tools and approaches used to influence behavior, including prohibitions, sanctions, and incentives; **connection with other branches of law**: strong interrelation with criminal law, administrative law, civil law, and public law, reflecting its interdisciplinary nature; **specifics of legal responsibility**: distinctive forms of liability and sanctions tailored to address corruption effectively.

This highlights the complex and comprehensive nature of anti-corruption law as a distinct and evolving legal discipline.

1. The **system of legal norms** in anti-corruption law represents a comprehensive framework regulating both the prevention and suppression of corruption. These norms include:

¹Нисневич Ю.А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями // Общественные науки и современность – 2015. № 3. – С.91.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Сост. В.А. Томсинов. М.: Изд-вл ЗЕРЦАЛО, 1999. – С.9; См.: Рабовладельческое и феодальное государство и право стран Азии и Африки / Под ред. А.И. Рогожина, Н.Н. Страхова. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-та, 1981. С.19; Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С.378, 383;

² <http://ancientrome.ru/ius/source/theodosius/codex-f.htm> (Кодекс Феодосия и Новеллы императоров Валентиниана III, Майориана и Либия Севера о колонах, сельских рабах и вольноотпущенниках (перевод А. Коптева сделан по изданию: Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmonianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Berolini, 1905. Vol. I–II).

- **Criminal legal norms:** Define corruption-related crimes and prescribe punishments for committing such acts (e.g., bribery, embezzlement, abuse of power).

- **Public legal norms:** Govern oversight of the actions of public officials and organizations, ensuring accountability and transparency in their activities.

- **Civil legal norms:** Regulate compensation for damages caused by corrupt actions, enabling affected parties to seek redress through legal channels.

This system ensures a multi-faceted approach to combating corruption by addressing its various dimensions within the legal framework.

In this regard: A.G. Lakhman (Russia) asserts that anti-corruption law is an interdisciplinary branch, encompassing elements of criminal, administrative, civil, and ethical law. According to his perspective, anti-corruption law integrates various forms of legal regulation to ensure effective combat against corruption¹. Philip M. Nichols (USA) emphasizes that in foreign legal systems, anti-corruption law also includes a broad range of norms, extending beyond criminal law to economic and corporate regulations. This comprehensive approach addresses corruption more effectively by tackling it from multiple angles².

These views highlight the global recognition of anti-corruption law as a complex and multi-layered legal framework tailored to address the multifaceted nature of corruption.

2. Object and subject of legal regulation. Object of legal regulation: the object of anti-corruption law consists of social relations connected to corruption, including: corruption-related crimes; abuse of power and official position; mechanisms for combating and preventing corruption. **Subject of legal regulation:** the subject focuses on specific actions related to corruption, such as: bribery and solicitation of bribes; misuse of authority or powers; preventive measures and mechanisms for monitoring compliance with anti-corruption standards. This distinction ensures a clear understanding of the scope and targets of anti-corruption legal frameworks, enabling precise regulation and enforcement.

In this regard, Damm I.A. (Russia) emphasizes that the subject of anti-corruption law encompasses not only the punishment for corrupt acts but also their prevention, proactive measures, and public oversight. This approach highlights the broader scope of anti-corruption law, which goes beyond reactive measures to include proactive strategies aimed at reducing the prevalence of

¹ Лакман А.Г. Антикоррупционное право: комплексная отрасль российского права // Власть и управление на Востоке России. 2013. №2 (63). [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-pravo-kompleksnaya-otrasl-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 13.12.2024).

² Philip M. Nichols, "The Transnationalization of Anti-Corruption Law: An Introduction and Overview". In The Transnationalization of Anticorruption Law, edited by Régis Bismuth, Jan Dunin-Wasowicz & Philip M. Nichols, (London: Routledge, 2021) – PP. 1-27.

corruption and enhancing accountability within society¹, researcher Michael Johnston (USA) argues that anti-corruption law should focus on creating a favorable legal environment and preventing conditions conducive to corruption, rather than merely punishing already committed offenses ².

This perspective underscores the importance of proactive measures in legal frameworks, aiming to address systemic vulnerabilities and foster transparency and integrity in public and private sectors. By prioritizing prevention, anti-corruption law can tackle the root causes of corruption more effectively.

3. Method of legal regulation. Anti-corruption law employs a combination of approaches to achieve its objectives: **a) prohibitive method:** focuses on suppressing corrupt actions through criminal and administrative sanctions; includes penalties for bribery, abuse of power, embezzlement, and other corrupt practices; **b) Preventive Method:** aims to prevent corruption through measures such as: promoting transparency in decision-making processes; monitoring the actions of public officials; requiring income declarations from officials; establishing independent anti-corruption agencies to oversee and enforce compliance.

Incentive-based method: encourages adherence to ethical standards by: creating positive incentives for compliance; motivating individuals and organizations to actively participate in anti-corruption efforts at all levels. This integrated approach ensures a balance between punishment, prevention, and motivation, addressing corruption comprehensively and sustainably.

In this regard, ****M.N. Kulakova (Russia)**** notes that anti-corruption law combines elements of criminal prosecution and administrative oversight. This dual approach allows not only for the punishment of corruption but also for its active prevention³. This perspective highlights the importance of an integrated legal framework that addresses corruption through both punitive and preventive measures, ensuring a more comprehensive and effective response to this issue. Researcher Daniel Kaufmann (USA)******, in his works, emphasizes the importance of incorporating preventive mechanisms into the legal system to combat corruption. These mechanisms include measures such as **transparency and accountability**, which significantly reduce opportunities for corrupt practices⁴. Kaufmann highlights that fostering open governance and ensuring that public officials and institutions are accountable to the public are

¹ Дамм И.А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. №4 (57). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-profilaktika-v-sisteme-protivodeystviya-korrupsitsii> (дата обращения: 12.12.2024).

² Johnston M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy. Cambridge University Press; 2005. – P.24-56.

³ Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08/; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. – Казань, 2021. - 33 с.

⁴ Kaufmann, Daniel and Vicente, Pedro C., Legal Corruption (November 24, 2005). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.829844>.

critical steps in creating an environment where corruption is less likely to thrive. His research often focuses on the role of governance indicators and institutional reforms in reducing corruption and improving public trust.

However, in our view, this explanation does not fully capture the comprehensive nature of anti-corruption law. Therefore, the aforementioned methods should be categorized into two types: **general** and **special**.

General methods: These are methods of legal regulation aimed primarily at preventing corruption. They include transparency, accountability, public oversight, and institutional mechanisms designed to deter corruption before it occurs.

Special methods: These are enforcement-oriented approaches focused on prosecuting and punishing violations of the general methods. They include criminal sanctions, administrative penalties, and disciplinary actions aimed at addressing breaches of anti-corruption norms.

Such a distinction allows for a more nuanced understanding of anti-corruption law, recognizing its dual focus on prevention and enforcement as integral components of an effective legal framework.

4. Connection with Other Branches of Law. Anti-corruption law is closely interconnected with several other branches of law, which underpins its comprehensive approach: 1. *Criminal law*: focuses on combating corruption-related crimes such as bribery, embezzlement, and abuse of power; provides mechanisms for prosecuting and penalizing individuals or entities involved in corrupt activities. 2. *Public law*: regulates anti-corruption standards within government institutions; establishes oversight mechanisms to monitor the actions of public officials and ensure compliance with ethical norms. 3. *Constitutional law*: supports the establishment and maintenance of a legal state where corruption has no place; provides the framework for creating anti-corruption bodies and ensuring their independence and functionality. 4. *Civil Law*: ensures compensation for damages caused by corrupt acts; regulates liability for violations of anti-corruption norms, including contractual breaches or misconduct.

This interconnectedness emphasizes the multi-faceted nature of anti-corruption law, requiring collaboration across various legal domains to effectively address and prevent corruption.

Researcher Dorofeev G.V. (Russia) considers anti-corruption law an example of the integration of various legal disciplines. He emphasizes that it cannot function effectively without interaction with criminal law, administrative law, and financial law¹. This perspective highlights the interdisciplinary nature of anti-corruption law, which requires cooperation

¹ Толкачев Константин Борисович Антикрупционное право и теоретико-правовые вопросы систематизации антикоррупционного законодательства Российской Федерации//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-pravo-i-teoretiko-pravovye-voprosy-sistematizatsii-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.12.2024).

among different branches of law to address the multifaceted challenges of corruption. The integration ensures a comprehensive legal framework capable of both preventing corruption and responding effectively to violations. Robert Klitgaard (USA) emphasizes that anti-corruption efforts must incorporate elements from various fields of law, including international law and economics, to be effective on a global scale ¹. Klitgaard argues that corruption often transcends national boundaries, requiring coordinated international legal frameworks and economic strategies to combat it. He highlights the importance of international treaties, cross-border cooperation, and economic policies that promote transparency and accountability as integral components of effective anti-corruption measures.

However, in our view, anti-corruption law establishes common requirements applicable to all branches of law, taking into account the corruption risks inherent within each of these legal domains. This perspective underscores the universal nature of anti-corruption principles, ensuring that all areas of law integrate measures to identify, mitigate, and prevent corruption risks. By embedding these requirements across legal disciplines, the framework becomes more cohesive and effective in addressing corruption at every level..

5. Features of legal liability. Anti-corruption law regulates several types of legal liability, ensuring comprehensive accountability for corruption-related actions: 1. **Criminal liability:** applies to individuals who commit corruption-related crimes such as bribery, abuse of power, embezzlement, and money laundering; enforced through criminal sanctions, including imprisonment, fines, or confiscation of assets. 2. **Administrative liability:** relates to sanctions for administrative offenses connected to corruption, such as failing to declare conflicts of interest or violating transparency requirements. Includes fines, temporary disqualification, or other administrative penalties. 3. **Civil liability:** involves compensation for damages caused by corruption; includes mechanisms to recover losses or seek damages from those responsible for corrupt acts. 4. **Ethical responsibility:** pertains to public officials and private individuals who violate anti-corruption norms or ethical standards; includes disciplinary actions such as reprimands, dismissal, or removal from office.

These diverse forms of legal liability reflect the multi-faceted approach of anti-corruption law, addressing corruption from criminal, administrative, civil, and ethical perspectives to ensure effective deterrence, accountability, and remediation.

According to Yashnova S.G. and Glukhova G.R. (Russia)**, anti-corruption law encompasses a multifaceted system of accountability. They emphasize that legal responsibility within anti-corruption law includes not only **criminal**

¹ Robert Klitgaard, Ronald MacLean-Abaroa, and H. Lindsey Parris, Jr., 2000, *Corrupt Cities: A Practical Guide to Cure and Prevention* (Oakland, California: ICS Press and World Bank Institute). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/06/klitgaar.htm>. (дата обращения: 14.12.2024).

penalties but also **disciplinary measures** and **civil compensation for damages** caused by corruption¹.

In turn, Susan Rose-Ackerman (USA) asserts that anti-corruption accountability must be multi-level, encompassing criminal, administrative, and economic measures to ensure a comprehensive approach to combating corruption ². Agreeing with the opinions of the aforementioned scholars, it should be noted that anti-corruption legal relations are an integral part of the objects of all legal relations.

The institutions of anti-corruption law, as in other areas of law, represent a set of norms regulating various aspects of combating corruption. In anti-corruption law, several key institutions can be identified, each aimed at a specific goal: 1. **Prevention**: focuses on measures to prevent corruption, such as transparency requirements, oversight mechanisms, conflict-of-interest declarations, and education on ethical standards; 2. **Qualification**: involves the classification and definition of corruption-related offenses, providing clear legal frameworks for identifying acts such as bribery, embezzlement, or abuse of power. 3. **Punishment**: regulates the imposition of sanctions for corruption-related violations, including criminal penalties, administrative measures, and disciplinary actions. 4. **Compensation for damages**: ensures mechanisms for recovering assets and compensating for damages caused by corruption, supporting victims and restoring public trust.

These institutions collectively contribute to an effective legal system for combating corruption and preventing corrupt practices, addressing corruption comprehensively at every stage.

1. **Institution of Corruption Prevention**. This institution encompasses measures aimed at preventing corrupt actions before they occur, playing a key role in reducing the level of corruption in the state and society as a whole.

Sub-institutions of corruption prevention. **Information and educational activities**: organizing educational and awareness-raising events for public officials, businesses, and society to highlight the harm caused by corruption; promoting a culture of integrity and accountability through training, seminars, and public campaigns; **anti-corruption measures**: developing mechanisms to manage conflicts of interest and prevent unlawful enrichment; implementing regulations that ensure transparency in financial disclosures and public decision-making; **development and implementation of anti-corruption programs**: creating and executing state and corporate programs aimed at preventing corruption; establishing clear objectives, strategies, and measures to reduce corruption risks in both public and private sectors; **monitoring compliance with anti-corruption norms**: establishing mechanisms for monitoring and controlling adherence to anti-

¹ Яшнова С.Г. Виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения. "Young Scientist" # 16 (463). April 2023 – PP. 242-244.

² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер с англ. О. А. Алякринского. - М. : Логос, 2003. - 356 с.

corruption standards; conducting regular audits and evaluations in government institutions and private companies to ensure compliance.

Researcher Michael Johnston asserts that effective corruption prevention is impossible without the establishment of clear standards of conduct and regular monitoring of compliance with these standards¹.

Institution of corruption crime qualification. This institution governs the process of classifying and defining corruption-related crimes, as well as the conditions under which they are subject to criminal liability. It ensures a consistent and precise approach to identifying corrupt acts and their legal consequences.

Sub-institutions of corruption crime qualification. Qualification of corruption crimes: establishing the elements of corruption crimes, including bribery (offering, giving, receiving, or soliciting something of value to influence actions), abuse of official position (using one's position for personal gain or to harm public interests); trading in Influence (exploiting personal connections or influence for unlawful advantage) and other types of corruption-related offenses as defined by national and international laws. **Assessment of Crime Severity** - classifying corruption offenses based on:

- ✓ the degree of damage caused (e.g., financial loss, harm to public trust).
- ✓ the seriousness of the offense (e.g., petty vs. grand corruption).
- ✓ the scope of the crime (e.g., isolated acts vs. systemic corruption).
- ✓ determining whether the offense constitutes a minor violation or a

major criminal act requiring strict penalties.

Application of Sanctions: assigning appropriate measures of responsibility based on the qualification of the act (including: criminal penalties: fines, imprisonment, confiscation of assets, or disqualification from holding office); **administrative sanctions:** Suspension, monetary fines, or reprimands. **restitution measures:** compensation for damages caused by the offense.

According to Robert Klitgaard, emphasizes that the proper qualification of corruption-related acts is a critical step in ensuring justice in law enforcement and preventing legal errors².

These sub-institutions ensure a structured and fair approach to defining, evaluating, and addressing corruption crimes, reinforcing the integrity of the legal system and deterring future violations.

3. Institution of punishment for corruption crimes. This institution regulates the types and measures of punishment that may be applied to individuals who commit corruption offenses. The penalties are designed to serve as a deterrent, ensuring the state responds adequately to such violations.

¹ Johnston, Michael 2013. Different Paths to Curbing Corruption. Vol. 23, Issue., - P. 23.

² Klitgaard, Robert. Controlling Corruption, Berkeley: University of California Press, 1996. – PP. 45-65. URL: <https://doi.org/10.1525/9780520911185>.

Sub-institutions of the institution of punishment for corruption crimes. Criminal Liability: application of criminal sanctions to individuals found guilty of corruption offenses (Includes: *imprisonment*: deprivation of liberty for severe corruption crimes (e.g., bribery, embezzlement, money laundering); *fines* (substantial monetary penalties proportional to the illicit benefits or damages caused); *disqualification* (removal of the right to hold certain positions or engage in specific professional activities); *asset confiscation* (seizure of property acquired through corrupt means). **Administrative Liability:** application of administrative sanctions for less severe corruption-related violations or regulatory breaches (Includes: *monetary fines* (penalties for administrative corruption offenses) *disqualification* (temporary or permanent prohibition from working in public offices or government bodies); *suspension* (temporary removal from office or employment in cases of ethical breaches). **Security measures and restrictions:** measures aimed at preventing future corruption and ensuring the recovery of illicit gains (Includes: *confiscation of Property*: seizure of assets linked to corruption crimes; *arrest*: detention to prevent the destruction of evidence, escape, or further crimes; *other restrictions*: imposition of travel bans, freezing of accounts, or other preventive measures to minimize risks of repeated corruption).

Researcher Philip M. Nichols Emphasizes that punishment must be strict yet fair to effectively deter corrupt actions, while ensuring that it does not undermine the foundations of civil rights and freedoms¹.

4. Institution of compensation for damages caused by corruption.

This institution encompasses measures aimed at restoring justice and compensating for damages inflicted by corrupt actions. It plays a critical role in addressing the consequences of corruption and reaffirming public trust.

Sub-institutions of the institution of compensation for damages caused by corruption. Compensation for Damages: focuses on restoring harm caused by corruption through financial or material reimbursement; ensures that losses suffered by the state, businesses, or individual citizens due to corrupt actions are fully compensated; includes measures to cover economic, reputational, or operational damages. **Confiscation and return of illicit assets:** targets the recovery of assets acquired through corruption, such as stolen public funds or misused resources; involves the seizure of illicit gains and the repatriation of funds or property to their rightful owners, including public institutions or affected parties; aligns with international frameworks like the United Nations Convention against Corruption (UNCAC) for cross-border recovery of stolen assets. **Civil lawsuits:** provides mechanisms for victims of corruption to file civil claims seeking compensation for losses incurred; ensures that individuals, organizations, or the state can hold corrupt actors accountable

¹ Philip M. Nichols, The Psychic Costs of Violating Corruption Laws, 45 Vanderbilt Law Review 145 (2021). – P.148. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vjtl/vol45/iss1/3>

in civil court for damages caused by their unlawful actions; facilitates direct legal action by aggrieved parties without reliance solely on criminal prosecution.

Mark Pieth highlights that an essential element of anti-corruption legislation is the mechanism for recovering funds illicitly obtained through corruption schemes. That such mechanisms not only help restore justice by returning stolen assets to their rightful owners, including states and victims, but also significantly reduce incentives for further corrupt actions ¹. By demonstrating that illicit gains will not be retained, this approach strengthens deterrence and promotes accountability. Additionally, he underscores the importance of international cooperation in asset recovery, aligning with global frameworks such as the United Nations Convention against Corruption (UNCAC).

Based on the above, it should be noted that anti-corruption law is a multifaceted and integrated branch of law that combines elements of criminal, administrative, civil, and other legal domains. Recognizing the importance of various methods of legal regulation, it actively interacts with other branches of law, ensuring a comprehensive approach to combating corruption. Crucially, anti-corruption legislation must encompass not only punitive measures but also effective preventive mechanisms that contribute to the prevention of corruption at all levels of society. By integrating prevention, accountability, and enforcement, anti-corruption law serves as a cornerstone for promoting transparency, integrity, and the rule of law.

ТУРСУНОВ ТУЛКИН МИРЗАЕВИЧ

“Мадад” нодавлат нотижорат ташкилоти
ижрочи директори, II-даражали адлия
маслаҳатчиси

АҲОЛИГА БЕПУЛ ЮРИДИК ЁРДАМ КЎРСАТИШ ТИЗИМИДА БРИТАНИЯ ТАЖРИБАСИ

Аннотация. Ушбу мақолада аҳолига бепул юридик ёрдам кўрсатиш тизимининг самарадорлиги Буюк Британия тажрибаси асосида таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: бирламчи бепул юридик ёрдам, ижтимоий ҳимоя, ҳуқуқий кўмак, ҳуқуқинг онг, ҳуқуқий портал.

Аннотация. В данной статье анализируется эффективность системы оказания бесплатной юридической помощи населению на основе опыта Великобритании.

Ключевые слова: первичная бесплатная юридическая помощь, социальная защита, правовая поддержка, правосознание, юридический портал.

Annotation. This article analyzes the effectiveness of the system of providing free legal aid to the population based on the experience of Great Britain.

¹ Pieth, Mark, (editor) and Eva Joly. Recovering stolen assets. Bern]: Peter Lang, 2008. – PP. 158-168

Key words: *primary free legal aid, social protection, legal support, legal awareness, legal portal.*

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2021-2025 йилларда фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида” 2021 йил 4 мартдаги ПФ-6181-сон ва “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида” 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон Фармонларида нодавлат нотижорат ташкилотларини ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини ривожлантириш, уларнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштириш, ижтимоий ва сиёсий фаоллигини кучайтириш ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини рўёбга чиқариш борасидаги роли ва салоҳиятини ошириш, шунингдек, фаолияти самарадорлигини таъминлаш устувор вазифалар сифатида белгиланган¹.

Натижада аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга доир ишлар самарадорлиги ва жамиятда фуқароларнинг ҳуқуқий саводхонлик даражасини ошириш, аҳолига бепул юридик ёрдам кўрсатиш тизимини янада такомиллаштириш мақсадида нодавлат нотижорат ташкилотларининг фаолиятидан самарали тарзда фойдаланиш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Маълумки, Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 6 сентябрдаги 741-сон “Аҳолига ҳуқуқий ахборотни етказиш ва юридик ёрдам кўрсатиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарорига кўра, “Мадад” нодавлат нотижорат ташкилоти (кейинги ўринларда Муассаса деб аталади) ҳамда унинг Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳудудий бўлинмалари, шунингдек, туман (шаҳар)ларда уларнинг ҳуқуқий маслаҳат бюрolari ташкил этилди².

Ушбу Муассасанинг асосий вазифаси сифатида фуқароларга ҳуқуқий масалалар бўйича шу жумладан, онлайн маслаҳатлар ва тушунтиришлар бериш йўли билан бирламчи бепул юридик ёрдам кўрсатиш, фуқароларнинг ҳуқуқий билимларини ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар билан уйғун равишда ошириб бориш ишларига кўнгиллиларни сафарбар этиш, фуқаролар томонидан ҳуқуқий маслаҳат беришга оид сўровларни таҳлил қилиб бориш, таҳлил натижасига кўра ҳуқуқни қўллаш амалиёти ва амалдаги қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифлар ишлаб чиқиш, аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда инновацион усулларни, хорижий давлатларнинг бу борадаги ижобий тажрибаларини татбиқ этиш,

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони. ПФ-60-сон. 28.01.2022. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси. <https://lex.uz/docs/5841063>

² Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамасининг “Аҳолига ҳуқуқий ахборотни етказиш ва юридик ёрдам кўрсатиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори. ВМҚ-741-сон. 06.09.2019. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси. <https://lex.uz/docs/4500969>

«Advice.uz» (e-maslahat.uz) ҳуқуқий ахборот порталининг мунтазам равишда юритилиши ва янгилаб борилишини таъминлаш белгиланди¹.

Қарорга кўра, хорижий давлатларнинг аҳолига бепул юридик ёрдам кўрсатиш соҳасидаги ижобий тажрибасини ўрганиш, мазкур ижтимоий тузилманинг асосий вазифаларидан бири ҳисобланади. Шунга кўра, турли ҳуқуқий муаммоларга дуч келган фуқароларга маслаҳат бериш масаласи бўйича Буюк Британия давлатининг амалиёти таҳлил қилинди.

Сир эмаски, айрим одамлар ирқи, жинси, билими, ижтимоий келиб чиқиши ёки жамиятда тутган мавқеидан қатъий назар, баъзан ожиз қолади ва реал ҳаётда дуч келадиган айрим масалалар олдида ўзларини йўқотиб қўяди. Шунинг учун, Буюк Британияда “Citizens Advice” (“Фуқароларга маслаҳат бериш”) тармоғи мавжуд бўлиб, мамлакат бўйлаб 316 та хайрия ташкилотида ўз фаолиятини юритади. Ушбу тармоқ ёрдамида аҳолининг эҳтиёжманд қатламларига бепул ҳуқуқий маслаҳатлар кўрсатилади.

Ташкилотнинг асосий вазифалари жумласига фуқароларнинг ҳаётига таъсир кўрсатадиган сиёсий тамойилларини такомиллаштириш ҳам киради. Буюк Британияда “Citizens Advice” тармоғини ташкил этиш ғояси ўтган асрнинг ўттизинчи йилларида пайдо бўлган. Иккинчи жаҳон урушидан сўнг ташкилотни давлат томонидан молиялаштириш қисқартирилди, бироқ 1960 йилларга келиб ташкилот қайта тикланди. 1973 йилда олинган давлат гранти эса “Фуқаролар маслаҳат бюроси Миллий уюшмаси”нинг (NACAB) хайрия ишларини кенгайтириш имконини берди². Бунинг натижасида, “Citizens Advice” тармоғи Буюк Британиядаги энг йирик мустақил маслаҳатчи ташкилотлардан бирига айланди. Бюро ёрдам кўрсатишнинг ҳар хил турларини таклиф этади ва у турли механизмлар ҳисобига молиялаштирилади. Рақамлар ҳам мазкур хизматнинг нуфузи ва долзарблигини тасдиқлайди.

Масалан, биргина 2013 йилнинг ўзида Буюк Британия аҳолисининг учдан бир қисми “Citizens Advice” веб-саҳифасига ташриф буюрган, ташкилотнинг ўзи томонидан олиб борилган тадқиқотларида эса, ҳар 10 нафар британияликнинг 4 нафари “Citizens Advice” хизматига мурожаат қилганлигини кўрсатади. 2014 йилда “Citizens Advice” ўзининг 75 йиллигини кенг нишонлади, 2015 йилда “Йилнинг хайрияси” номинацияси ғолиби деб топилди. Шунингдек, ташкилот ўз ваколатлари доирасини кенгайтириб, “Pension Wise” (пенсия жамғармасидаги пул маблағларини нима қилиш кераклигини тушунишга ёрдам берадиган бепул давлат хизмати) ташкилотининг гувоҳлик ва шахсий маслаҳат бериш борасидаги ваколатларини шартнома асосида ўзига олган. “Citizens Advice Bureaus”нинг (“Фуқаролар маслаҳатлари бюроси”)

¹ Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамасининг “Аҳолига ҳуқуқий ахборотни етказиш ва юридик ёрдам кўрсатиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори. ВМҚ-741-сон. 06.09.2019. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси. <https://lex.uz/docs/4500969>

² Электрон манба: <https://www.citizensadvice.org.uk/about-us/information/our-history/>

фаолияти ҳуқуқий муаммоларга дуч келган шахсларга бепул ва бегараз ёрдам кўрсатиш ҳамда аҳолининг ушбу муаммоларни ҳал этиш бўйича зарур билимларга эга бўлишига йўналтирилган.

Шу билан бирга, бюро ходимлари онлайн тарзда, жумладан, телефон орқали ҳам шахсий маслаҳат беради.

Статистик маълумотлар шуни кўрсатмоқдаки, 2023-2024 йилларда **2.7 миллион** киши мутахассислардан бепул ҳуқуқий маслаҳат ва тушунтириш орқали ўз муаммоларини ҳал эта олган бўлса, **67 миллион** киши ташкилотнинг расмий саҳифасига ташриф буюриш орқали уларнинг ҳуқуқий онг ва маданияти оширилган¹.

Бундан ташқари, бюро юридик шахслар, жумладан, бизнес тузилмаси ва давлат органлари вакилларига уларнинг фаолиятини яхшилаш юзасидан маслаҳатлар бериш хизматларини ҳам тақдим этади. Бюро мутахассисларининг маслаҳатлари молиявий ташкилотлар фаолиятини ҳам анча соддалаштиради ва бу фуқароларга солиқ бўйича қарзларини ўз вақтида тўлаш ва қарздорликнинг олдини олиш имконини беради. Бюро фуқароларга маслаҳат берган ҳолда ишсизлик муаммоларини ҳал этишга, ишга жойлашишга, ижтимоий тўловлар ва бошқа нафақаларни олишга оид масалалар бўйича ёрдам беради. Фуқароларга пенсия таъминоти учун зарур бўлган ҳужжатларни расмийлаштиришда бюронинг кўрсатадиган кўмаги ҳам муҳим роль ўйнайди. Бюро маслаҳатлари фуқароларга бузилган ҳуқуқларини тиклаш ва қонунчиликда назарда тутилган пул компенсацияларини олиш имконини беради. Мисол учун, бюро фуқароларга қарздорликдан халос бўлиш, имтиёзлардан фойдаланиш ҳамда истеъмолчилар ҳуқуқларига оид қонунчилик бузилганда компенсация ундириш имкониятига эга бўлиш учун ёрдам беради. Бюро давлат органлари, айниқса, ҳуқуқни муҳофаза қилиш тузилмалари билан мулоқотга киришадиган фуқароларни керакли маълумотлар билан таъминлайди. Ташкилотга хоҳлаган фуқаро мурожаат қилиши мумкин, яъни ташкилот барча учун очикдир. Бюро муаммоларни ҳал этишда тегишли давлат органлари ва ташкилотларини жалб қилишга ҳақли. Ташкилот бу йўл билан ижтимоий сиёсатни шакллантиришга ўз ҳиссасини қўшади. Ташкилот кўп учрайдиган ҳуқуқий муаммолар ёки келиб тушадиган, яъни ижтимоий қизиқиш уйғотадиган аризаларни ҳам умумлаштириш билан шуғулланади. Бюро инсонлар ҳаётига салбий таъсир кўрсатадиган у ёки бу фаолиятни такомиллаштириш, одил судловдан фойдаланишга халақит берадиган тўсиқларни бартараф этиш бўйича таклифлар киритади. Буюк Британиядаги етакчи маслаҳат ташкилотларидан бири бўлган “Citizens Advice” бюроси ҳуқуқий онгни шакллантиришда муҳим роль ўйнайди. Бунга маҳаллий маслаҳат бюроларидаги оддий фуқаролар, бошқа кўнгилли маслаҳатчилар кўмаклашади.

¹ Электрон манба: <https://www.citizensadvice.org.uk/about-us/information/all-our-impact/>

Таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, бюро маслаҳатчилари кўнгиллилардан ташкил топади. Улар аввал чуқур ўқитилади, сўнгра синов муддати билан ишга қабул қилинади. Ана шундан сўнггина улар маслаҳат беришга киришади. Ишга янги келган маслаҳатчиларнинг хатти-ҳаракатлари уларнинг устозлари томонидан назорат қилинади, бевосита ўқитилади ва зарур маслаҳатлар бериб борилади. Айрим ҳолларда юридик тайёргарликдан ўтиш бўлғуси маслаҳатчилар учун мажбурий ҳисобланади.

Бугунги кунда “Citizens Advice” халқаро ташкилот мавқеини олган. Масалан, 2004 йилда “Citizens Advice International” бутун дунё бўйлаб маслаҳатлар берадиган ташкилот сифатида ташкил этилган. Ушбу ташкилот Европа миқёсида Европа фуқаролар хизмати билан ҳамкорликда ишлайди ва Европа форумларини ташкиллаштиради. “Citizens Advice International” маслаҳатчилари ҳар йили қарийб 7 миллион фуқарога юридик ёрдам кўрсатади. Ўртача олганда, битта мурожаат 15 дақиқа давомида кўриб чиқилади. “Citizens Advice International” энг самарадор амалиётларни аниқлаш, алмашиш, ҳаётда қўллаш ва ривожлантириш, шунингдек, фуқароларнинг ҳуқуқ ва имкониятларини кенгайтириш, ижтимоий сиёсатни шакллантириш мақсадида фуқаролик маслаҳатлари бюроси тармоғи турли ахборот ва маслаҳат хизматларини қўллаб-қувватлайди. Англия лорди Уильям Генри Бевериджнинг қарашлари жуда ҳам қизиқ ҳисобланади. Унинг таъкидлашича, “фуқароларга маслаҳат берувчи хизмат мисоли дарча бўлиш керакки, у орқали ижтимоий соҳа ходимлари ва қонунчилар одамни кўчада кўриши мумкин”¹. Касаба уюшмалар сонининг камайиши, кичик ва касаба уюшмалар таркибида бўлмаган фирмалар сонининг ортиши билан кўплаб ходимлар фуқаролик маслаҳат бюроси сингари кўнгилли ташкилотларга ёрдам сўраб мурожаат қилишмоқда.

Таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, бюро ходимларга тавсия берадиган энг кўп ташқи етказиб берувчи ҳисобланади. Бюро фаолияти аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари учун, айниқса, касаба уюшмаларига мурожаат қилиш имкониятига эга бўлмаган, вақтинча ишда банд бўлган ишчилар, шу жумладан, агентлик ишчилари, профессионал адвокатлик хизматларидан фойдаланиш учун етарли молиявий маблағига эга бўлмаганлар учун муҳим аҳамиятга эгадир. Бюро, шунингдек, ишга жойлаштириш соҳасидаги сиёсатни такомиллаштиришга қаратилган кампанияларни ўтказишда ҳам муҳим роль ўйнайди.

Хулоса ўрнида шуни қайд этиш керакки, давлат ва фуқаро ўртасидаги муносабатларнинг ўзгарувчан хусусияти фуқароларга бепул юридик ёрдам кўрсатиш механизмини янада такомиллаштириш, бу борада хорижий мамлакатларнинг ижобий тажрибасини ўрганиш,

¹ Электрон манба: <https://liberalhistory.org.uk/history/beveridge-william-lord-beveridge/>

хуқуқий онг ва хуқуқий маданиятни шакллантиришда нодавлат
нотижорат ташкилотларининг ролини кучайтириш зарурлигини тақозо
этади.

АЧИЛОВ АЛИШЕР ТЕМИРОВИЧ

Доцент кафедры “Уголовно-правовых
дисциплин” университета Общественной
безопасности Республики Узбекистан, доктор
философии по юридическим наукам (PhD)

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения коррупции в Узбекистане, также в статье говорится об истории появления коррупции, также на территории Узбекистана, особое внимание уделяется воздействию данного явления на экономическую безопасность страны. Выявлены деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям. Проведен анализ современного уровня коррупции как угрозы экономической безопасности Узбекистана и приведены направления эффективной борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, деяния, должностные лица, коррупционные преступления, полномочия, исследование, взяточничество, экономическая безопасность, индекс восприятия коррупции.

Annotatsiya. Maqola O'zbekistonda korrupsiyani o'rganish muammolariga bag'ishlangan, jumladan, ushbu illatning yuzaga kelishi, xususan uni O'zbekiston hududida kelib chiqish tarixi, shuningdek, korrupsiyaning mamlakatimiz iqtisodiy xavfsiligiga salbiy ta'siriga asosiy e'tibor qaratilgan. Maqolada korrupsiyaviy jinoyatlar ko'rinishiga ta'luqli qilmishlar va oldini olishga qaratilgan yo'nalishlar ko'rsatilgan bo'lib, zamonaviy O'zbekiston iqtisodiy xavfsizligiga tahdid darajasi hamda korrupsiyaga qarshi kurash holati tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: korrupsiya, qilmish, mansabdor shaxslar, korrupsiyaviy jinoyatlar, vakolat, tadqiqot, poraxo'rlik, iqtisodiy xavfsizlik, korrupsiyani idrok etish indeksi.

Annotation. The article is devoted to the problem of studying corruption in Uzbekistan, the article also talks about the history of the emergence of corruption, also on the territory of Uzbekistan, special attention is paid to the impact of this phenomenon on the economic security of the country. Acts related to corruption crimes have been identified. The analysis of the current level of corruption as a threat to the economic security of Uzbekistan is carried out and the directions of effective fight against corruption are given.

Keywords: corruption, acts, officials, corruption crimes, powers, research, bribery, economic security, corruption perception index.

В условиях современной глобализации одной из проблем, стоящих перед всеми странами, является проблема коррупции, которая угрожает экономической, социальной и духовной жизни, является препятствием на пути развития страны, и вопрос совершенствования системы борьбы с ней. Понятие «коррупция» происходит от латинского слова *corrumpere* — грабить и трактуется как злоупотребление государственной властью ради получения прибыли. Определение понятия «коррупция» в

Узбекистане дано в Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 года № 419¹. То есть, **“Коррупция — незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды”**.

Точно неизвестно, когда появилась коррупция, и несмотря на то, что с ней борются во всех странах мира, невозможно ответить на вопрос, как долго она продлится. Здесь давайте попробуем определить исторические корни коррупции. Возможно, коррупция появилась в эпоху социального расслоения, когда у некоторых людей было больше власти и их социальный статус мог что-то решать. Известно, что стремление жить лучше, заложенное в природе человека, заставляет его впасть в порок «жадности» и побуждает быстрее разбогатеть. Коррупция на территории Узбекистана появилась очень давно, но в то время ее называли немного по-другому, то есть «тамагир». Первое упоминание этого термина относится к XIV веку, позднее он упоминался в «Темур тузуклари» и других исторических трудах.

В те времена простота и низкая правосознанность простого народа сыграли важную роль в росте взяточничества, население было вынуждено кормить правительство и других чиновников, которые в целях "обогащения" злоупотребляли полномочиями губернаторов в их отношениях с простым народом. Более того, местные власти сами вводили различные налоги и сборы за различные вещи, такие как разрешение споров, предоставление разрешения на пользование водой и многое другое, что в те времена вызывало у людей ненависть к правительству.

Письменные антикоррупционные установления были отражены и в Уложениях Амира Тимура (XIV в.). С целью пресечения злоупотреблений со стороны чиновников Амир Тимур установил следующие правила²:

1) своевременное получение жалований для войска. Тимур признавал: чтобы держать войска в постоянной готовности, необходимо было вовремя выдавать им жалование. Иначе нагрузка по содержанию войска легла бы на плечи населения, что пагубно отразилось бы на состоянии народа, являющегося основным плательщиком налогов, податей и сборов;

2) отмена неустановленных податей, таких как основной поземельный налог — мал; специальное подношение

¹ Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 года № 419, <https://lex.uz/docs/3088013>

² Е.В.Коленко, Г.Р. Маликова / Где тонко, там и рвется, или Ретроспективный анализ истории коррупции., <https://cyberleninka.ru/article/n/gde-tonko-tam-i-rvetsya-ili-retrospektivnyy-analiz-istorii-korrupsii/viewer>

высокопоставленным лицам — савари; обязанность жителей сел и деревень принимать на ночлег послов и гонцов с предоставлением пищи и корма для их слуг и лошадей (при проезде через населенные пункты) — куналга, денежный сбор для царских пиров — шилан. Амир Тимур понимал, что разорение подданных и лишение их крова приведет к ослаблению государственной казны, истощение казны является причиной роспуска рати, а в результате — ослабления государственной власти, ибо государство и трон стоят на трех опорах: собственность, казна и рать;

3) запрет на взимание подушного и подворного налога (подушная подать). Ни один ратник не смел насильно вселиться в жилища подданных и отбирать у них скот и лошадей. Это подтверждает, что Уложения регулировали вопросы злоупотребления служебным положением;

4) введение отдельных санкций визирю финансов в случае злоупотребления или частичного присвоения средств казны. Проблема хищения государственных средств была не менее актуальна для рассматриваемого периода. Так, из содержания Уложений следует, что прежде всего факты злоупотреблений подлежат тщательной и всесторонней проверке с особым акцентом на недопустимость использования в качестве повода оговора или сплетен. «Если присвоенная (визирем финансов) сумма равна стоимости, предоставляемой им улуфа (жалования), то данную сумму надо ему даровать; если же присвоенная им сумма превышает его улуфа вдвое, то излишки удержать из его улуфа. Если же присвоенная им сумма превышает его оплату втрое, отобрать все в пользу казны».

Уложения явились конституционной нормой в борьбе с противодействием коррупции. Амир Тимур смог соблюсти равновесие между чиновниками государственной службы и населением: с одной стороны, он ввел нужные ограничения в виде запретов, защищая население от бесчинства, которое пагубно отразилось бы на состоянии его империи, а с другой стороны, дал возможность чиновникам государственной службы учиться на собственных ошибках и делать соответствующие выводы.

Проблема взяточничества всегда была актуальна, и сегодня этот вопрос широко освещается и вызывает общественный протест. Согласно социальным опросам, хотя бы раз в жизни человек сталкивался с злоупотреблением своими полномочиями со стороны чиновников различных государственных органов. Печально, что некоторые люди сегодня воспринимают эти условия как "нормальное состояние и необходимость для хорошей жизни". Из ежедневных новостей в СМИ мы видим, что коррупция есть везде: в детских садах, школах, университетах,

во всевозможных администрациях и ведомствах, даже в правоохранительных органах.

Особенно опасным считается тот факт, что большинство коррупционных ситуаций в сфере государственного управления возникает в налоговой системе, судах, правоохранительных и контролирующих органах. Поскольку это основные институты, которые предотвращают различные противоправные действия и преступления и обеспечивают справедливость и безопасность в обществе. Это вызывает у граждан недоверие и пессимизм по отношению к государству и его уполномоченным структурам.

Как уже упоминалось, коррупция затрагивает практически все сферы жизни, в частности, ее негативное влияние на экономику проявляется в следующем:

- увеличение числа субъектов, занимающихся незаконной деятельностью в сфере экономических отношений, углубление теневой экономики и ее криминализация;

- вмешательство коррумпированных элементов государственных органов в незаконный бизнес и организованную преступность, создание условий для "отмывания денег";

- нарушение рыночных механизмов здоровой конкуренции и снижение их эффективности, т.е. не возможность успешной деятельности объективного конкурентного субъекта, а монополизация предпринимателей, получивших выгоды на производственном и товарном рынке путем взяточничества, и преобладание их интересов;

- неэффективное использование средств государственного бюджета, несправедливое распределение финансовых программ, заказов и ресурсов;

- рост цен из-за наличия коррупции, рост недоверия хозяйствующих субъектов по отношению к государственным органам и властным структурам;

- снижение инвестиционной привлекательности страны и ослабление стимулов, позволяющих инвестициям проникать на ее территорию;

- возникновение резкого материально-имущественного неравенства среди населения, нарушение социального равновесия, в результате чего снижаются доходы и уровень жизни населения, усиливаются бедность и социальная напряженность.

Нет ни одной страны в мире, которая не сталкивалась бы с теневой экономикой. Коррупция разрушает экономическую и административную систему любой страны. Результаты исследований подтверждают, что во всем мире ежегодно происходит отток капитала за рубеж в размере 20-25 миллиардов долларов, потери в размере 2,5 процента ВВП из-за дисбаланса в налоговом законодательстве стран, а также взятки

должностным лицам всех уровней составляют до 10 процентов от суммы сделок¹. Также подсчитано, что ущерб от коррупции в мире составляет 3 триллиона долларов. Однако эта большая цифра не в полной мере отражает реальную ситуацию и размер реального ущерба, и что самое ужасное, невозможно измерить размер причиненного морального ущерба.

В последние годы борьба с коррупцией стала одним из основных направлений государственной политики в Республике Узбекистан, и были определены ее правовая основа, организационная структура и стратегия реализации. Был принят закон "О борьбе с коррупцией", который впервые определил четкие правовые основы деятельности в этой сфере. Закон определяет механизмы реализации антикоррупционных мер, включая систему органов, ответственных за эти задачи. Реализация закона подкреплялась регулярно обновляемыми национальными и ведомственными планами действий. В целом, законодательная база была значительно улучшена, а также был принят ряд важных законов и документов, направленных на обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов.

Также в сфере государственных закупок началась фундаментальная реформа административных процедур, включая лицензирование, регистрацию и другие процедуры, связанные с предоставлением государственных услуг. Осведомленность населения в сфере борьбы с коррупцией растет, и вместе с тем растет и уровень требований и ожиданий от государства со стороны общества. Представители неправительственного сектора и международного сообщества отмечают, что работа госорганов, несомненно, стала более открытой для общественности, а малейшие нарушения со стороны сотрудников широко освещаются в СМИ и в различных группах в социальных сетях. Кроме того, возможность получать государственные услуги в электронном виде является шагом вперед в борьбе с коррупцией.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по совершенствованию антикоррупционной системы в Республике Узбекистан" 29 июня 2020 года было создано Агентство по борьбе с коррупцией². Цели и задачи этого Агентства включают в себя следующее:

- проведение систематического анализа состояния коррупции в стране;
- выявление сфер, наиболее подверженных коррупционным рискам;

¹ Симанович А.А. Институциональные корни коррупции// Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 30–31

² Указ Президента Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по совершенствованию антикоррупционной системы в Республике Узбекистан" 29 июня 2020 года, <https://lex.uz/ru/docs/4875786>

- реализация государственных и иных программ, направленных на устранение причин и условий коррупционных правонарушений;
- формирование в обществе нетерпимого отношения ко всем проявлениям коррупции путём повышения правового сознания и правовой культуры граждан;
- координация деятельности министерств и ведомств в сфере предупреждения и противодействия коррупции;
- внедрение системы внутреннего антикоррупционного контроля (комплаенс-контроля) в органах государственного и хозяйственного управления, государственных предприятиях и предприятиях с государственной долей в уставном капитале, в том числе в банках;
- внедрение и обеспечение эффективного функционирования системы декларирования доходов и имущества государственных служащих;
- развитие международного сотрудничества в сфере предотвращения и противодействия коррупции;
- организация социологических, научных и иных исследований касательно состояния, тенденций и причин коррупции и эффективности антикоррупционных мер;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности по предупреждению и противодействию коррупции, и др.

Следует отметить, что согласно поручению Президента нашей страны, в ближайшее время в Узбекистане будет разработана Национальная стратегия борьбы с коррупцией до 2030 года, а в работе Ведомства будет применен зарубежный опыт, в том числе практика антикоррупционных расследований.

В результате проведенных реформ Республика Узбекистан стала страной со средним уровнем коррупции, и в 2023 году Узбекистан занял 121-е место среди 180 стран по индексу восприятия коррупции. Согласно статистике, за последние годы наша страна поднялась на 42 места в индексе Transparency International, достигнув самого высокого результата в регионе¹. Мы поставили перед собой цель к 2030 году повысить свои позиции в этом рейтинге еще на 50 позиций, - подчеркнул глава нашего государства. Также в этом году наша страна поднялась на 30 место в рейтинге Open Data Inventory, и Узбекистан занял 4 место в мире по количеству источников открытых данных.

Как упоминалось выше, за последние годы в Узбекистане был осуществлен ряд важных антикоррупционных реформ. Тем не менее, необходимо повышать уровень открытости и прозрачности деятельности органов исполнительной власти, а также механизмов общественного и парламентского контроля. Органам власти, ответственным за разработку и реализацию антикоррупционных

¹ <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/uzb>

стратегий и мер по борьбе с коррупцией, необходимы институциональное развитие и значительные дополнительные ресурсы. Низкий уровень социального и материального обеспечения государственных служащих, отсутствие единых принципов формирования фонда оплаты труда и социального обеспечения, отток квалифицированных кадров создают условия для возникновения коррупции. Формирование профессиональной государственной службы и внедрение эффективных антикоррупционных механизмов в системе государственной власти актуальны как никогда.

Несмотря на то, что в нашей стране принимаются меры, направленные на предупреждение коррупции, в практике правоохранительных органов все еще встречаются случаи совершения должностными лицами преступлений, связанных с коррупцией. Согласно статистике, за первую половину 2024 года в Узбекистане к уголовной ответственности были привлечены 2389 должностных лиц, что на 34,4% больше, чем в январе-июне 2023 года (1778) сообщила пресс-служба Генеральной прокуратуры. Количество уголовных дел против должностных лиц, по которым вынесены приговоры, составило 2525, или почти на 40% больше, чем в первой половине прошлого года (1804). Среди осуждённых 23 (в январе-июне 2023 года — 14) были сотрудниками республиканских, 223 (100) — областных и 2143 (1664) — районных и городских подразделений министерств, ведомств и организаций¹.

Борьба с коррупцией - сложная задача для любой страны, и результат часто зависит от выбранного подхода к борьбе с ней. В целом, программа действий по борьбе с коррупцией в нашей стране имеет хорошую основу и правовую базу, но этой программы будет недостаточно для искоренения коррупции или снижения ее до минимального уровня.

В настоящее время мы считаем, что эффективная борьба с коррупцией должна вестись в следующих направлениях:

- последовательно продолжать совершенствовать правовую систему, гарантирующую верховенство закона и права и свободы граждан, укреплять независимость судебной системы;
- разработка нормативных актов по социальной защите государственных служащих, реформирование системы оплаты их труда, включая льготы на оказание медицинских услуг и приобретение жилья;
- введение обязательного декларирования имущества, доходов и крупных расходов государственных служащих и членов их семей. Основная цель этого - предотвратить получение чиновниками незаконных доходов и устранить конфликт интересов. Сегодня этот метод используется на государственной службе более чем в 150 странах. Эффективные международные антикоррупционные стандарты, включая

¹ <https://www.gazeta.uz/ru/2024/07/18/officials/>

Конвенцию ООН против коррупции и ряд других правовых документов, признают, что декларирование активов государственными служащими является эффективным инструментом борьбы с коррупцией.

- повысить правовую грамотность населения. Наши граждане должны считать приоритетом опираться на принцип честности при оказании давления на чиновников. Ведь коррупция - это, прежде всего, социальное явление, и главной мерой борьбы с ней является развитие и укрепление моральных устоев в обществе. Гражданин, который ценит себя и уважает как личность, никогда не станет жертвой преступления, напротив, он будет эффективно бороться с факторами коррупции.

Известно, что сама жизнь показывает, что цели борьбы с коррупцией не могут быть достигнуты только уголовно-правовыми средствами. В то же время эти цели не могут быть достигнуты средствами других отраслей права. В целом, если подходить к феномену коррупции в самом широком смысле этого слова, то это не просто преступление или правонарушение, а состояние нарушения морали. Поэтому мы считаем, что ответственность за борьбу с этим злом несут не только государственные органы, но и общество и все наши граждане. Коррупция может быть искоренена только тогда, когда государство и общество объединят усилия в борьбе с этим уродливым злом.

МИРУКТАМОВА ФИРУЗА ЛУТФУЛЛАЕВНА

И.о. доцента кафедры Международного права и
прав человека ТГЮУ, PhD

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

Вопрос усиления системы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, сохранения и развития отношений с ними, актуален во всем мире.

Особенно это касается стран, имеющих крупные диаспоры за рубежом (Армения, Израиль, Индия, Италия, КНР, Польша, РФ и др.).

В настоящее время диаспоры, объединяющие людей одной национальности, стали важной частью политической жизни во многих регионах мира. Их численность, разнообразие и активность значительно увеличились в начале XXI века, что привело к появлению концепции «диаспоризации мира» как одного из возможных направлений развития человечества.

Диаспоры могут быть моноэтническими или мультинациональными, когда в основе их возникновения лежит фактор общей страны происхождения.

Современные диаспоры сильно различаются по численности, степени организованности и социальной активности. К числу крупнейших формально относятся китайская диаспора (35 млн человек), индийская (25 млн), русская (25 млн), украинская (12 млн), армянская (около 10 млн), еврейская (8 млн) и другие. Также существует мнение специалистов о существовании курдской диаспоры (14 млн), ирландской (10 млн), итальянской (8 млн), узбекской (7 млн) и других. Следует отметить, что все данные о диаспорах являются ориентировочными и не подтверждены точной статистикой.

В международной практике диáспора (греч. διασπορά, «рассеяние») — часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы соотечественников в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности¹.

Членство в диаспоре включает несколько ключевых характеристик:

- нахождение вдали от своего этнического центра,
- наличие этнонационального сознания, связанного с родной страной,
- отсутствие полной интеграции в принимающее общество,
- восприятие возвращения на родину как возможного пути развития,
- приверженность восстановлению родины в различных аспектах,
- особое представление о родине и другие особенности.

В современной социальной теории доминирует мнение, что диаспора — это не просто категория анализа, а категория практики. Термин "диаспора" стал использоваться с конца XX века и больше не ограничивается исключительно еврейским этносом.

Как этническая группа, диаспора выполняет несколько важных социально значимых функций:

- сохранение национальной идентичности через развитие этнического самосознания, культурное обособление и сохранение языка и культуры народов;
- экономическая интеграция, которая осуществляется через создание предприятий, организованных представителями конкретного этноса, что способствует их быстрой экономической адаптации;
- социальная защита своих членов в различных экономических и социальных конфликтах, а также предоставление им различных услуг и помощи;
- содействие адаптации представителей своего этноса в стране проживания;

¹ Диаспора // Политический словарь. – Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_pol/DIASPORA-817.html

социализация представителей диаспоры в стране убытия, сохранение традиции своего этноса, его языка и культуры, сохранение семейных ценностей, создание школ или классов обучения, издание национальных газет и журналов¹.

Наряду с позитивными функциями существуют также и негативные последствия диаспоризации в виде нарастания межнациональной напряжённости,

обособления представителей собственного этноса, социальная отчуждённость диаспоры,

возрастания риска вовлечения представителей в асоциальные группировки,

проблемы с поступлением на государственную, военную службу, участие в политических процессах и др.

Расширение взаимодействия с соотечественниками сопряжено с рядом смежных проблем среди которых можно выделить: организацию миграционных процессов, переводы заработанных средств, противодействие вовлечению представителей диаспор в асоциальное поведение, дискриминацию по национальному признаку, оказание политической и правовой защиты представителям диаспоры, выравнивание демографической ситуации, привлечение представителей диаспор в инвестиционные проекты, коллизии с наличием двойного гражданства и ряд других.

Соответственно проблемы усиления системы защиты прав соотечественников, сохранения и развития отношений с ними необходимо рассматривать в увязке с осуществлением диаспоральной, демографической, миграционной, кадровой, информационной, финансовой, социальной и др. политиками.

В современном мире роль и вклад диаспор в развитие экономического, человеческого, социального и культурного капитала в странах происхождения и проживания возрастает.

Правительства как стран происхождения, так и стран назначения мигрантов признают важный вклад, который диаспоры могут внести в развитие стран своего происхождения. С момента своего первого заседания в 2007 году Глобальный форум по миграции и развитию акцентирует внимание на программах и стратегиях, направленных на расширение масштабов человеческих и финансовых ресурсов, которые эмигранты и их потомки вносят в развитие своих родных стран.

Глобальный форум по миграции и развитию (ГДМ) предлагает рамки сотрудничества, которые включают 23 цели, а также меры для их реализации и последующий обзор. Каждая цель предполагает обязательства и ряд действий, которые считаются соответствующими

¹ Трофимова Е. Л. Влияние диаспор на развитие межэтнических отношений // Сибирский психологический журнал. — 2005.

политическими инструментами и примерами передовой практики. Для достижения безопасной, упорядоченной и легальной миграции на протяжении всего миграционного цикла государства-члены обязуются опираться на эти действия¹.

Общие вопросы обеспечения, защиты, а также развития связей с соотечественниками за рубежом исходят из целей и принципов Устава ООН, а также нормам Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Конвенция о статусе беженцев (1951 г.); Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965 г.); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.)

Ряд международных обязательств в сфере обеспечения, защиты, а также развития связей с соотечественниками за рубежом содержится в большинстве актов региональных международных организаций Европейская социальная хартия 1961 года (статья 11), Африканская хартия прав человека и народов 1981 года (статья 16) и Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 года, Хельсинском акте СБСЕ 1975 г.; Документе Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г.; Лундских рекомендациях об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г.; Люблянских рекомендациях по интеграции разнообразных обществ 2012 г. и др.

Вопросы развития человеческого потенциала, включая привлечение диаспор соотечественников за рубежом, регулируются в рамках различных международных инициатив, таких как Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, Новая программа развития городов и другие.

В декабре 2018 года 152 страны поддержали Глобальный договор по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ). 19-я цель

¹ Анализ и рекомендации (включая гендерный аспект) в отношении соответствующей политики и институтов для взаимодействия с диаспорой в Казахстане. International Organization for Migration (IOM), 2022.

ГДМ направлена на создание условий для мигрантов и диаспор, которые позволят им полностью способствовать достижению устойчивого развития во всех странах.

5 апреля 2022 года на Глобальном саммите по вопросам диаспоры был принят Будущий план действий в области глобального взаимодействия с диаспорой (Дублинская декларация)¹.

В документе подчеркивается, что помимо существующих форумов и инициатив, необходимо способствовать созданию Глобального альянса диаспоры по вопросам политики. Этот альянс разработает инклюзивную экосистему сотрудничества между государственными структурами, научными кругами, гражданским обществом и частным сектором с целью сделать взаимодействие с диаспорой приоритетом при разработке политики и практических мероприятий в странах как происхождения, так и назначения.

В документе подчеркивается, что помимо существующих форумов и инициатив, необходимо поддержать создание Глобального альянса диаспоры по вопросам политики. Этот альянс будет работать над созданием инклюзивной экосистемы сотрудничества между государственными структурами, научным сообществом, гражданским обществом и частным сектором. Целью является сделать взаимодействие с диаспорой приоритетом при разработке политики и практических мероприятий как в странах происхождения, так и в странах назначения.

Это будет способствовать:

- Дальнейшему признанию значимости диаспор и включению вопросов взаимодействия с ними на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях в политическую повестку по всем направлениям развития;

- Созданию условий на национальном и международном уровнях для привлечения транснациональных сообществ и мигрантов к активной деятельности и наделению их правами в экономической и финансовой сферах. Это будет включать взаимодействие с государственными структурами и обществом, а также с органами власти, работающими в области финансов, развития, центральными банками, торговыми палатами, международными финансовыми институтами и многосторонними банками;

- Приданию официального статуса вопросам взаимодействия с диаспорами при выработке политики, включая разработку стратегий гуманитарной помощи, а также привлечение диаспоры к оценке потребностей стран, планированию интеграции и стратегии устойчивой реинтеграции;

¹https://www.idiaspora.org/sites/g/files/tmzbd1181/files/resources/document/final-gds-outcome-document_220405_adopted_russian.pdf

- Совершенствованию процесса сбора эмпирических данных о диаспоре и ее вкладе в общество, используя социальные медиа и большие данные, что позволит сформировать объективное представление о миграции;

- Рассмотрению диаспор как партнеров в разрешении ситуаций, вызванных социальными потрясениями и гуманитарными кризисами, таких как пандемии, вооруженные конфликты, изменение климата и другие экологические или стихийные бедствия;

- Обеспечению необходимых ресурсов для наращивания потенциала лидеров и организаций диаспоры, включая обучение, обмен опытом, техническую и финансовую поддержку, а также создание руководств для официального признания их компетенций;

- Разработке инклюзивных и действенных подходов для поощрения активного участия диаспоры, учитывая особенности разных групп, таких как возраст, пол, вероисповедание, язык и культурные традиции;

- Содействию разнообразию и соблюдению принципа «не оставлять никого в стороне»;

- Рассмотрению возможности участия организаций диаспоры в качестве наблюдателей в директивных органах международных структур, таких как Совет МОМ, и других многосторонних инициативах;

- Укреплению защиты прав мигрантов и диаспор, обеспечению доступа к образованию и здравоохранению, безопасности и благополучию, а также борьбе с дискриминацией, ксенофобией и расизмом;

- Усилению роли консульских служб в поддержке и развитии диаспор, особенно самых уязвимых членов, независимо от их миграционного статуса, с признанием их потребностей и потенциала для содействия развитию.

Страны обязуются обеспечить инклюзивный подход к руководству выполнением Будущего плана действий по взаимодействию с диаспорой, включая следующие стремления:

- Привлекать заинтересованные стороны, охватывая все государственные структуры и общественные сферы, с приоритетом на инициативы по оптимизации процессов и методов реализации указанных действий.

- Проводить мероприятия по мониторингу, оценке и анализу для содействия прогрессу работы Глобального саммита по диаспоре (ГСД) через итоговый документ.

- Обеспечить регулярное проведение ГСД каждые четыре года, по возможности, до проведения Форума по вопросам международной миграции, с целью установления официальной связи с процессом реализации Глобального договора по миграции (ГДМ), обсуждения

достигнутого прогресса и внесения вклада в разработку новых обязательств в контексте диаспоры, используя региональные и международные координирующие платформы и организации.

Заложенное в итоговом документе видение заключается в том, чтобы придать официальный характер капиталу диаспоры и реализовывать его в согласованной и последовательной манере в рамках политических документов, программ и партнерских инициатив.

Глобальный саммит диаспоры, организованный Международной организацией по миграции (МОМ) и правительством Ирландии в Дублине, стал важной вехой в признании на высоком уровне вклада мигрантов и диаспор в развитие. Саммит основывался на осведомленности, достигнутой на Международной конференции министров диаспоры 2013 года, Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и, что особенно важно, на Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ) 2018 года. Знаменательный Саммит Глобальной Диаспоры выдвинул Цель 19 ГДМ на передний план глобальных дискуссий.

Это способствовало пониманию связей между миграцией и развитием помимо денежных переводов, чтобы охватить множество вкладов экономического, человеческого, социального и культурного капитала, которые диаспоры - как транснациональные агенты развития - вносят в свои страны происхождения и назначения.

В 2020 году Глобальный Фонд Европейского Союза для диаспоры (EUDiF) совместно с группой региональных экспертов провел глобальное картирование вовлечения диаспоры в шести регионах. Проект EUDiF направлен на создание информированной, инклюзивной и эффективной экосистемы для развития диаспоры через исследования, диалог и развитие потенциала. Цель глобального картирования — устранить фрагментацию данных о политике, институтах и практике вовлечения диаспоры, собирая информацию в централизованном источнике с открытым доступом.

В результате картирования было создано 107 информационных бюллетеней по отдельным странам, доступных через интерактивную карту на веб-сайте EUDiF, где также можно сравнивать результаты между странами.

Таким образом, диаспоры имеют возможность влиять на мировую политику, используя различные механизмы. В большинстве случаев они добиваются своих целей через воздействие на государства, хотя это не исключает их самостоятельность. В некоторых случаях диаспоры становятся инициаторами взаимодействий и обеспечивают их долговечность. Для выполнения таких задач внутри диаспор часто существует элита, которая формулирует интересы всех соотечественников и разрабатывает стратегию действий для

достижения конкретных результатов. Эта группа внутри сообщества использует социально-политический и гуманитарный ресурс влияния. При определенной численности и наличии политического и экономического потенциала диаспора может рассматриваться как активный участник мировой политики.

КУДРАТОВ БУНЁД БАХТИЁРОВИЧ
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси Рақамли
криминалистика илмий-тадқиқот
институтининг Рақамли терговга
кўмаклашиш бўлими бошлиғи

АХБОРОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИЛИБ СОДИР ЭТИЛГАН ЖИНОЯТЛАРНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация. Мақолада ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноятларни тергов қилишнинг ўзига хос хусусиятлари ҳар томонлама таҳлил қилинган. Хусусан, ушбу тоифадаги жиноятларни фош этишда аҳамият берилиши лозим бўлган жиҳатлар, тергов ҳаракатларининг тўғри ва самарали кетма-кетлигини таъминлаш, рақамли далилларни тўплаш ва расмийлаштиришнинг ҳуқуқий ва техник жиҳатлари батафсил ёритилган. Шунингдек, рақамли далилларнинг ишончилиги ва аниқлигини таъминлаш мақсадида судга оид компьютер-техник экспертизанинг аҳамияти алоҳида қайд этилган. Мақолада рақамли далиллар билан ишлашда юзага келадиган муаммолар ва уларнинг ечимлари, шунингдек замонавий технологияларни тергов жараёнида қўллаш бўйича амалий тавсиялар келтирилган. Ушбу мақола тергов ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари учун ахборот технологиялари орқали содир этилган жиноятларни самарали тергов қилишга оид методик қўлланма сифатида хизмат қилади.

Калит сўзлар: кибержиноят, ахборот технологиялари ёрдамида содир этилган жиноят, судга оид-компьютер техник экспертизаси, электрон маълумотлар, рақамли далиллар.

Abstract. The article comprehensively analyzes the specific features of investigating crimes committed using information technologies. In particular, it details aspects that should be considered in detecting this category of crimes, ensuring the correct and effective sequence of investigative actions, and legal and technical aspects of collecting and documenting digital evidence. Additionally, the importance of computer-technical forensics examination is specifically noted to ensure the reliability and accuracy of digital evidence. The article presents problems that arise when working with digital evidence and their solutions, as well as practical recommendations for applying modern technologies in the investigation process. This article serves as a methodological guide for investigative and law enforcement agencies on effectively investigating crimes committed through information technologies.

Keywords: Cybercrime, crimes committed using information technologies, forensic computer-technical expertise, electronic data, digital evidence.

Ахборот технологиялари ёрдамида содир этилган жиноят - бу замонавий жамиятнинг ҳар томонлама рақамлаштирилиши натижаси бўлиб, бунга қарши курашишда давлат томонидан тегишли чора-тадбирларни кўриш талаб этилади. Бу турдаги жиноят жамият ва

ҳаётнинг турли соҳаларига - фуқароларнинг мулкӣ ҳуқуқларига, муҳим инфратузилма объектларига, шахс ҳуқуқларига тажовуз қилади, тижорат ташкилотларига ва умуман давлатга зарар етказади. Шу билан бирга, ҳозирда жиноятчиларнинг ҳаракатлари тобора тажовузкор бўлиб бормоқда, улар изларни пухта яшириш, анонимликни сақлаш чораларини кўрмоқда, далилларни тўплашни максимал даражада қийинлаштириш ва жавобгарликдан қочиш учун ўз ҳулқ-атворини пухта ўйлаб чиқмоқдалар. Ушбу ҳолатлар бундай ишлар бўйича исботлашнинг ҳуқуқӣ ва фактик мураккаблигини белгилаб беради.

Жиноятларни тергов қилишда анъанавӣ ёндашувлар бу турдаги таҳдидларнинг янги турига тўлиқ қарши тура олмайди. Бу йўналишда муваффақиятли ишлашнинг зарур шарти ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимларининг ахборот технологиялари соҳасида содир этилган жиноятларнинг ўзига хос хусусиятларини, унинг трансчегаравӣ табиатини ўргатиш, ахборот муҳитида ишлай олиш, IT-компаниялар вакиллари ва бошқа мутахассислар билан мулоқот қила олиш, далилларни қаердан ва қандай қидириш, уларни қандай қайд этиш кўникмаларини ошириш ҳисобланади.

Бугунги кунда ахборот технологиялари ёрдамида содир этилган жиноятлар энг латент жиноят турларидан биридир. Бу турдаги жиноятларни фош этилиши фоизи жуда кам, жумладан, кўпинча жабрланувчилар уларга нисбатан жиноят содир этилганлиги ҳақида ҳеч нарсa билишмайди ёки фақат вақт ўтиши билан билиб қолишади. Масалан, ахборотни ноқонуний нусхалаш жуда кўп ҳолларда пайқалмай қолади, компьютерга вирус киритиш эса одатда фойдаланувчининг беихтиёр хатоси билан изоҳланади. Кибержиноятларнинг юқори даражадаги латентлиги шу билан ҳам боғлиқки, жабрланганларнинг ўзлари (айниқса, агар жабрланувчилар йирик тижорат ташкилотлари, банклар бўлса) ишбилармонлик обрўсига путур етказишдан кўрқиб, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга жиноят содир этилганлиги тўғрисида хабар беришга шошилмайдилар.

Ҳозирги вақтда олиб борилаётган тадқиқотлар ушбу турдаги жиноятларнинг латентлигининг бир неча сабабларини аниқлайди, жумладан кибержиноятларнинг айрим турлари қурбонлари (масалан, романтик фирибгарлик) томонидан ҳис қилинадиган уят ва хижолат ҳисси; кибержиноят содир этилганлиги фактини ошкор қилиш билан боғлиқ обрўга оид хатарлар (масалан, агар кибержиноят қурбони тижорат корхонаси бўлса ёки истеъмолчилар томонидан ишончли йўқотиш хавфи бўлса); шахснинг жиноят қурбони бўлганлигини англамаслиги; ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг ёрдам кўрсатиш қобилиятига ишонч ёки умид даражасининг пастлиги; кибержиноят ҳақида хабар бериш учун жуда кўп вақт ва куч сарфлаш зарурати ва

фуқаролар томонидан кибержиноятлар ҳақида кимга хабар бериш кераклиги ҳақида хабардор бўлмаслиги.

Кибержиноятларнинг яна бир хусусияти уларнинг трансчегаравийлигидир (бошқача қилиб айтганда, кибермакондаги жиноятлар кўпинча битта давлат ҳудуди билан чекланмаган). Жиноят субъекти ва жабрланувчи турли мамлакатларда бўлган вазият халқаро ҳамкорликни талаб қилади. Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг самарали ўзаро ҳамкорлигига турли давлатларнинг ички ҳуқуқ тизимидаги хусусиятлар, қонунчилик даражасида кибержиноятлар масаласининг турлича ишлаб чиқилганлиги маълум тўсиқ бўлади. Ҳозирги вақтда бир қатор давлатлар томонидан кибермакондаги жиноятларнинг олдини олишга тергов қилишда ҳамкорлик қилиш тўғрисида халқаро битимлар тузишнинг муваффақиятли уринишлари амалга оширилди. Аммо бугунги кунда кибержиноятчиликка қарши курашиш тартибини тартибга солувчи ягона (ҳеч бўлмаганда давлатларнинг кўпчилиги учун) глобал норматив-ҳуқуқий ҳужжат мавжуд эмас.

Кибержиноятчилик жиноятчининг юқори даражадаги анонимлиги билан ҳам ажралиб туради. Бугунги кунда мавжуд бўлган трафикни анонимлаштириш учун VPN/VPS-хизматлари, мобиль телефонларнинг виртуал рақамлари, криптовалюта ҳамёнлари (уларни яратиш паспорт маълумотларини киритишни талаб қилмайди) шахсга ўз шахсини деярли тўлиқ яшириш имконини беради. Ҳатто тергов у ёки бу электрон қурилмани жиноят содир этиш қуроли сифатида аниқлай олган тақдирда ҳам, муайян шахснинг жиноят содир этишда (ушбу қурилма орқали) иштирокини аниқлаш кўпинча қийин бўлиб қолади.

Кибержиноятларни тергов қилишнинг асосий муаммоларидан бири уларга стандарт тергов алгоритмининг аниқ қўллаш имконсизлиги билан боғлиқ ва жиноят-процессуал қонунчиликда мустаҳкамланган тергов ҳаракатлари бу турдаги жиноятларни тергов қилишда катта самарадорликка эга бўлмайди. Масалан, одатда муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳодиса жойини кўздан кечириш кибермаконда содир этилган жиноятларни тергов қилишда бир қатор хусусиятларга эга бўлади. Биринчидан, процессуал нуқтаи назардан нима айнан жиноят содир этилган жой ҳисобланиши масаласи туғилади (масалан, жиноятчи хакерлик ҳужумини амалга оширган ҳолларда): хакернинг ҳужум пайтидаги жойлашган жойи, унинг зарарли дастурни ёзган жойи, жабрланувчининг манзили, пулни нақд пулга айлантириш жойи (молиявий ташкилотларга ҳужумлар қилинганда) ёки бошқа бирор жой?

Кибержиноятлар "виртуал фазо"да содир этилишининг ҳисобга олган ҳолда, баъзи тадқиқотчилар ҳодиса жойи сифатида виртуал (ахборот) фазонинг маълум бир диапозонининг ҳисоблашни таклиф қиладилар. Ҳатто уларнинг нуқтаи назарини қабул қилганда ҳам, тергов қуйидаги

муаммога дуч келади: агар кибермаконга географик (демак, ҳуқуқий) қонунлар татбиқ этилмаса, ҳодиса жойини кўздан кечиришни умуман қандай ўтказиш мумкин? Ҳодиса жойини кўздан кечириш тартиби ҳам бир қатор хусусиятларга эга: бу ерда криминалистик техниканинг анъанавий усуллари натижасиз, чунки иш одатдаги излар билан эмас, электрон излар (рақамли далиллар) муҳим аҳамият касб этади ва уларнинг икки тури мавжуд: фаол ва пассив излар. Биринчи тоифага фойдаланувчи мустақил равишда киритадиган маълумотлар киради: масалан, ижтимоий тармоқлардаги, бошқа сайтларнинг шахсий кабинетларидаги Ф.И.Ш, туғилган сана. Пассив излар гуруҳига эса шахс дастурий таъминот ишлаши натижасида қолдирган излар киради.

Тергов эксперименти билан ҳам тахминан шундай ҳолат (жиноят содир этилган вазиятни аниқлаш мақсадида). Кибержиноятларни тергов қилишда ушбу тергов ҳаракати ўз-ўзидан деярли ўз маъносини йўқотади, чунки ташқи вазиятдаги ўзгаришлар кибернетик фазодаги ўзгаришларга таъсир қилмайди (бу эса кибержиноятларнинг моҳиятини ташкил этади).

Ҳатто кибержиноят содир этишда гумонланаётган ёки айбланаётган шахсни сўроқ қилиш каби тергов ҳаракати ҳам бир қатор қийинчиликлар билан боғлиқ. Бу ердаги асосий муаммо шундаки, гумонланувчи ёки айбланувчи сўроқ жараёнида деярли доим компьютер технологиялари соҳасида тегишли маълумот ва билимларга эга бўлмаган одам учун қабул қилиниши қийин бўлган махсус атамалар билан гапиради. Терговчи (тегишли мутахассисни жалб қилиш орқали) ушбу атама ва ифодаларни ҳуқуқий тилга таржима қилиши, шу билан бирга процессуал ҳужжатларни суд иштирокчилари учун тушунарли тарзда расмийлаштириши керак.

Деярли ҳар доим кибержиноятлар бўйича иш доирасида техника (компьютер ва мобиль қурилмалари ҳамда бошқа электрон маълумот ташувчилар) ушбу объектлар бўйича экспертиза тайинлаш мақсадида олиб қўйилади.

2024 йилнинг 21 ноябрь куни қабул қилинган “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига рақамли далиллар билан ишлаш тизимини такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-1003-сонли Қонуни билан Жиноят-процессуал кодексига киритилган ўзгартиришларга кўра, олиб қўйиш ёки кўздан кечириш бўйича тергов ҳаракатлари олиб борилаётганда мутахассис иштирокисиз олинган электрон маълумотлар номақбул далиллар деб ҳисобланиши белгиланган.

Шунингдек, Олий Суди пленумининг “Далиллар мақбуллигига оид жиноят-процессуал қонуни нормаларини қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида”ги қарорида ҳам рақамли (электрон) ташувчи жисмлардаги маълумотларнинг мутахассис иштирокисиз олиб қўйилганлиги ёки

кўздан кечирилганлиги номақбул далил деб топилишига олиб келиши белгиланган.

Шу боис, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган ходимлари томонидан қурилмалардан рақамли далилларни олиш ва кўздан кечириш процессуал ҳаракатларида мутахассис жалб қилишлари шарт.

Кибержиноятлар бўйича жиноят ишларини тергов қилишнинг муҳим босқичи судга оид компьютер-техник экспертиза тайинлаш бўлади. Шунингдек, компьютер-техник экспертизани тайинлашнинг муҳим жиҳати терговчининг эксперт олдига ҳал этиш учун аниқ саволлар қўйиши бўлиб, терговчиларда компьютер техникаси ва ахборот технологиялари соҳасида махсус билимларнинг йўқлиги туфайли маълум қийинчиликлар юзага келмоқда.

Илмий ва амалий ўрганишларимиздан келиб чиқиб, ахборот технологияларидан фойдаланиб содир этилган жиноятларни тергов қилишда амалга оширилиши лозим бўлган процессуал ҳаракатлар кетма-кетлиги тузиб чиқилган бўлиб, унга кўра:

- жабрланувчи ва гувоҳларни сўроқ қилиш;
- “Банк сирини ташкил этувчи ҳужжатларни олиш ва мол-мулкни хатлаш тўғрисида” қарор чиқарилиб, ижросини таъминлаш учун банк, тўлов ташкилотлари ва тўлов операторларига юборилади. Банк, тўлов ташкилотлари ва тўлов операторларидан қуйидаги маълумотларни олиш мумкин:
 - *ҳисоб рақами бўйича операциялар тарихи;*
 - *лог-файллар;*
 - *транзакцияни амалга оширган тарафларнинг шахсига доир маълумотлари;*
 - *тармоққа уланган қурилманинг IMEI рақамлари, IP манзили ва русуми.*
- ташкилотларга (интернет провайдерлари, алоқа операторлари, крипто-актив айланмаси соҳасидаги хизматлар провайдерлари ва вазиятдан келиб чиқиб бошқа ташкилотлар) сўров хатлари юборилади;
- тезкор-қидирув ходимларига алоҳида топшириқлар берилади (аҳамиятга эга бўлган ҳолатлар юзасидан оператив маълумот тўплаш);
- тўпланган нарса, ҳужжат ва электрон маълумотларни мутахассис иштирокида кўздан кечирилади;
- мутахассис иштирокида расмийлаштириб олинган нарса ва электрон маълумотлар юзасидан судга оид компьютер-техникавий экспертиза тайинланади;
- экспертиза ҳулосасига илова қилинган ҳисобот ва тадқиқот натижасида аниқланган ўзга маълумотлар кўздан кечирилади;
- жиноят иши доирасида аниқланган крипто-ҳамёнлар очиқ манбалар орқали мутахассис иштирокида кўздан кечирилади ва

аҳамиятга эга бўлган маълумотлар таҳлил қилиш учун мутахассис ихтиёрига топширилади.

Мазкур жараёнларда мансабдор шахс томонидан тўпланган, текширилган ва баҳоланган рақамли далиллар ва иш учун муҳим аҳамият касб этувчи бошқа барча ҳолатларга аниқлик киритилганидан сўнг қонуний қарор қабул қилинади.

Кибержиноятларга қарши курашиш бўйича мақолани таҳлил қилиб, **қуйидаги хулосага келиш мумкин:**

Бугунги кунда ахборот технологиялари ёрдамида содир этилган жиноятлар жамият хавфсизлигига жиддий таҳдид туғдирмоқда. Бу турдаги жиноятларнинг ўзига хос хусусиятлари - юқори даражадаги латентлик, трансчегаравийлик ва жиноятчининг анонимлиги уларни фош этиш ва тергов қилишни мураккаблаштиради. Кибержиноятларни тергов қилишда анъанавий тергов усуллари етарли самара бермаётгани сабабли, бу соҳада махсус ёндашувлар талаб этилади.

Самарали тергов олиб бориш учун ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимлари нафақат ҳуқуқий, балки техник билимларга ҳам эга бўлишлари, IT-мутахассислар билан ҳамкорлик қила олишлари зарур. Айниқса, рақамли далилларни тўплаш ва текширишда мутахассисларнинг иштироки муҳим аҳамият касб этади, чунки мутахассис иштирокисиз олинган электрон маълумотлар номақбул далил сифатида баҳоланади.

Кибержиноятларни тергов қилишда процессуал ҳаракатларнинг аниқ кетма-кетлиги муҳим бўлиб, бу жараён жабрланувчи ва гувоҳларни сўроқ қилишдан бошлаб, банк маълумотларини ўрганиш, интернет провайдерлари ва алоқа операторларидан маълумот олиш, рақамли далилларни мутахассис иштирокида кўздан кечириш ва судга оид компьютер-техник экспертиза ўтказишни ўз ичига олади.

Шунингдек, кибержиноятларнинг трансчегаравий хусусияти туфайли халқаро ҳамкорликни кучайтириш, бу борада ягона ҳуқуқий база яратиш зарурати мавжуд. Бу эса ўз навбатида турли мамлакатларнинг ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари ўртасида самарали ҳамкорлик ўрнатиш имконини беради ва кибержиноятчиликка қарши курашиш самарадорлигини оширади.

ХУСАНОВ ТАХИРЖАН БАХТИЯРОВИЧ

Тошкент шаҳар Янгихаёт тумани прокурори

ОДИЛ СУДЛОВГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАРНИ ТУШУНЧАЛАРИНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация: Мақолада одил судловга қарши жиноятларнинг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган. Унда суд-ҳуқуқ тизимининг адолатлилиги ва

қонунийлигини таъминлашга таъсир этувчи асосий омиллар кўриб чиқилган. Шунингдек, коррупция ва мансабдор шахслар томонидан содир этиладиган жиноятларнинг ҳуқуқий тизимга салбий таъсири таҳлил қилинган. Миллий ва халқаро қонунчиликдаги ёндашувлар, суд жараёнлари самарадорлигини ошириш йўллари муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: адолат, жиноятлар, коррупция, мансабдорлик жиноятлари, миллий қонунчилик, одил судлов, суд жараёни, суд мустақиллиги, тергов, ҳуқуқбузарлик, ҳуқуқий барқарорлик, ҳуқуқий механизмлар, ҳуқуқий тизим, қонун устуворлиги, халқаро тажриба.

Аннотация: Мақолада одил судловга қарши жиноятларнинг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган. Унда суд-ҳуқуқ тизимининг адолатлилиги ва қонунийлигини таъминлашга таъсир этувчи асосий омиллар кўриб чиқилган. Шунингдек, коррупция ва мансабдор шахслар томонидан содир этиладиган жиноятларнинг ҳуқуқий тизимга салбий таъсири таҳлил қилинган. Миллий ва халқаро қонунчиликдаги ёндашувлар, суд жараёнлари самарадорлигини ошириш йўллари муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: адолат, жиноятлар, коррупция, мансабдорлик жиноятлари, миллий қонунчилик, одил судлов, суд жараёни, суд мустақиллиги, тергов, ҳуқуқбузарлик, ҳуқуқий барқарорлик, ҳуқуқий механизмлар, ҳуқуқий тизим, қонун устуворлиги, халқаро тажриба.

Annotation: The article examines the theoretical and practical aspects of crimes against justice. It analyzes key factors affecting the fairness and legality of the judicial system. Special attention is paid to corruption and crimes committed by officials and their negative impact on the legal system. Approaches in national and international legislation, as well as ways to enhance the efficiency of judicial processes, are discussed.

Keywords: fairness, crimes, corruption, official crimes, national legislation, justice, judicial process, judicial independence, investigation, offense, legal stability, legal mechanisms, legal system, rule of law, international practice.

Одил судловга қарши жиноятлар жамият ва давлатнинг ҳуқуқий барқарорлигига жиддий таҳдид соладиган ҳуқуқбузарликлардир. Ушбу жиноятларни ўрганишнинг илмий-назарий аҳамияти, уларнинг моҳиятини тушуниш ва самарали ҳуқуқий механизмларни ишлаб чиқиш билан чегараланмай, адолат принципларини амалга ошириш учун ҳуқуқий тизимнинг барқарорлигини таъминлашга қаратилган.

Бугунги кунда одил судловга қарши жиноятлар нафақат миллий қонунчиликда, балки халқаро ҳуқуқ доирасида ҳам кенг ўрганилиб, уларга қарши қўлланиладиган чоралар такомиллаштирилмоқда. Одил судлов тушунчасининг илмий-назарий жиҳатларини чуқур таҳлил қилиш жараёнида тор ва кенг қамровли ёндашувлар ўртасидаги фарқларга эътибор қаратиш муҳимдир. Одил судлов фақат суд фаолияти билан чекланмай, балки тергов, прокуратура ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг қонуний фаолиятини ўз ичига оладиган кенг ёндашув замонавий талабларга мос келади. Шу билан бирга, коррупция ва бошқа мансабдорлик жиноятларининг одил судловга таъсири ҳақидаги тадқиқотлар ушбу соҳадаги қонунчиликни такомиллаштириш зарурлигини кўрсатмоқда.

Одил судлов жамият ва давлатнинг ҳуқуқий асослари учун устунликка эга институт сифатида фаолият кўрсатади. Унинг асосий

вазифаси – адолатни таъминлаш ва жамиятда қонун устуворлигини сақлаш ҳисобланади. Бироқ, мансабдор шахслар томонидан қонунбузарликлар содир этилиши натижасида одил судлов тизимига зарар етказилаётганлиги кузатилмоқда. Бундай жиноятлар одил судловга қарши қаратилган жиноятлар деб аталади. Бу бобда мазкур жиноятларнинг моҳияти, уларга оид илмий ёндашувлар, хорижий тажрибалар ва уларга қарши қўлланиладиган ҳуқуқий воситалар кенг таҳлил қилинади.

Одил судловга қарши жиноятлар деб суд, тергов ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан адолатни таъминлаш жараёнига қаратилган ғайриқонуний ҳаракатлар ёки ҳаракатсизликлар тушунилади. Улар кўп ҳолларда коррупция, мансаб ваколатларини суистеъмол қилиш, шахсий манфаатларни кўзлаш каби ҳолатлар билан боғлиқ. Одатда одил судловга қарши жиноятларнинг ижтимоий хавфи қонун устуворлиги ва адолат тамойилларини бузиш, суд-ҳуқуқ тизимига ишончнинг пасайиши, оддий фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларининг бузилишида намоён бўлади. Ҳуқуқшунос олим С.А.Денисов ўз тадқиқотида таъкидлаганидек, бундай жиноятлар адолат принципларига путур етказади ва жамиятдаги ҳуқуқий маданиятнинг пасайишига олиб келади¹.

Одил судлов тушунчасини талқин қилишда икки асосий ёндашув мавжуд. Тор ёндашувга кўра, одил судлов фақат суд органларининг фаолиятига оид бўлади. Криминолог олим К.Харисов бу фикрни қўллаб-қувватлайди ва одил судловни фақат суд фаолиятига хос жараён сифатида баҳолайди. Кенг ёндашувга кўра, одил судлов фақат суд эмас, балки тергов, прокуратура ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг фаолиятини ҳам ўз ичига олади². Бу ёндашув замонавий ҳуқуқий талабларга мос келади ва суд адолати жараёнини кенгроқ қамраб олади.

Одил судлов тушунчаси ҳуқуқий тизимнинг асосий қирраларидан бири бўлиб, жамиятда адолатли муносабатлар ва қонун устуворлигини таъминлаш мақсадларига хизмат қилади. Ҳуқуқий амалиётда ушбу тушунчанинг тўғри талқини ва амалий татбиқи жамиятдаги қонунбузарликларнинг олдини олиш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва ҳуқуқбузарларга нисбатан адолатли жазо тайинлаш имкониятини яратишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Ҳозирги кунга келиб, одил судлов тушунчасининг қонунчиликда аниқ таърифи мавжуд эмаслиги ушбу концепциянинг турлича талқин қилинишини келтириб чиқаради. Бу ҳолат ҳуқуқни қўллаш жараёнидаги ноаниқликларга сабаб бўлиб, амалиётда турли қийинчиликларни юзага келтирмоқда. Шу сабабли, мазкур тушунчани илмий нуқтаи назардан кенг

¹ Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

² Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

таҳлил қилиш, унинг моҳиятини очиб бериш ва уни қонунчиликда тўғри акс эттириш муҳим аҳамиятга эгадир.

Одил судлов тушунчаси нафақат ҳуқуқий тизимнинг назарий асоси, балки амалиётдаги ишончли инструментлардан бири бўлиб, қонун устуворлигини таъминлашда ҳал қилувчи роль ўйнайди. Унинг моҳияти, энг аввало, жиноят ёки низоларни кўриб чиқишда қонунларга тўлиқ мос равишда адолатли қарорлар қабул қилишга қаратилган. Одил судлов фаолияти жараёнида ҳар бир шахсга қонуний ҳуқуқлари ва манфаатларини ҳимоя қилиш кафолатланади, бу эса жамиятда ишонч муҳитини шакллантиради ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишга қаратилган чораларни самарали амалга ошириш имконини беради.

Бинобарин, одил судлов барча шахслар учун қонун олдида тенг ҳуқуқларни таъминлайди, яъни ҳар бир инсон қонун ҳимоясида бўлади. Суд жараёнлари орқали жиноятлар ёки низолар бўйича ҳолис ва адолатли қарорлар қабул қилинади. Одил судлов ҳар бир фуқаронинг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, уларга зарар етказилишининг олдини олиш ва зарарни қоплашга йўналтирилган.

Қонунчиликда одил судлов тушунчаси суд тизимининг марказий фаолиятини белгилаш учун муҳим асос бўлиб, унинг аниқ ва яхлит таърифи суд-ҳуқуқ амалиётининг барча жабҳаларини тартибга солишда катта аҳамиятга эга. Бироқ, қонунчиликда мазкур тушунчанинг чегаралари ва таркибий қисмлари аниқ белгиланмагани сабабли, бу суд жараёнларида турли талқинларга сабаб бўлиб келмоқда. Жиноят қонунчилигида одил судловга қарши жиноятлар тушунчасини аниқ белгилашдаги муаммолар ҳам айнан ушбу ноаниқликдан келиб чиқади.

Амалдаги қонунчиликда одил судлов тушунчасининг аниқ таърифи берилмагани сабабли, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятининг ҳуқуқий мақоми, суд ва ёрдамчи органлар ўртасидаги алоқалар ва уларнинг қонуний роли ҳақидаги масалалар ҳалигача илмий ва амалий баҳсларнинг мавзуси бўлиб келмоқда. Шу сабабли, одил судлов тушунчасининг аниқ таърифи ва чегараларини белгилаш қонун ижодкорлигидаги асосий вазифалардан бири сифатида қабул қилиниши лозим.

Кенг қамровли ёндашувга кўра, одил судлов фақат суд фаолияти билан чекланмай, балки ҳуқуқни муҳофаза қилувчи барча органларнинг қонуний ва адолатли фаолиятини ўз ичига олади. Бу ёндашувнинг тарафдорлари суд тизимидаги барча институтларни, жумладан, прокуратура, тергов, суриштирув органлари ва ҳатто жамоат хавфсизлигини таъминловчи тузилмаларни одил судлов тизимининг ажралмас қисми сифатида кўрадилар. Масалан, А.И.Чучаев фикрига кўра, суд тизими барқарорлиги нафақат суд органлари, балки жамиятдаги барча

ҳуқуқий муносабатлар ўртасидаги тартиблиликни таъминлашга қаратилган¹.

Тор қамровли ёндашув эса одил судловни фақат суднинг қонуний ва адолатли фаолияти билан чегаралайди. Ушбу ёндашувга кўра, тергов, суриштирув ва прокуратура органлари одил судловнинг тўлиқ қисми эмас, балки ёрдамчи ролни бажаради. Л.В. Лобанова каби олимларнинг фикрига кўра, суд органлари ҳуқуқий тизимнинг марказий институти сифатида бошқа органлардан мустақил бўлиши лозим. Унинг таъкидлашича, суд тизимининг мустақиллиги унинг адолатли қарорлар қабул қилишида асосий омил бўлади².

Одил судловга қарши жиноятлар жиноят қонунчилигида алоҳида гуруҳга киритилган бўлиб, улар асосан суд жараёнига тўғридан-тўғри таъсир кўрсатадиган ҳуқуқбузарликлар ҳисобланади. Бу жиноятлар суд тизимининг барқарорлиги ва адолатлилигига зарар етказадиган ҳаракатларни ўз ичига олади. Масалан, ёлғон кўрсатмалар бериш, далилларни сохталаштириш, суд жараёнига аралашув каби ҳаракатлар суд фаолиятининг қонунийлигига жиддий зарар етказади.

Одил судловнинг қонуний муҳофазаси унинг таркибий қисмларини аниқ ажратиш орқали амалга оширилади. Суд жараёнига қўшимча таъсир ўтказадиган ёки уни бузувчи ҳар қандай ҳаракатлар қонун билан қатъий тартибга солинади ва жазоланади.

Қонунчиликда одил судлов тушунчасини аниқ таърифлаш орқали ҳуқуқни қўллаш жараёнидаги ноаниқликларни камайтириш мумкин. Бу суд жараёнининг барча иштирокчиларига бир хил ҳуқуқий меъёрлар қўлланилишини кафолатлайди. Илмий тадқиқотларни янада чуқурлаштириш орқали одил судлов тушунчасининг назарий асосларини такомиллаштириш ва унинг қонунчиликдаги аксини мустаҳкамлаш мумкин. Одил судлов тушунчасини яхлит ва чуқур таҳлил қилиш орқали жамиятда адолатни қарор топтириш ва ҳуқуқий тизимнинг самарадорлигини оширишга эришиш мумкин.

Хорижий мамлакатларда одил судловга қарши жиноятлар бўйича қонунчилик самарали ечимлар таклиф қилади. Масалан, Германия Жиноят Кодексида одил судловга қарши жиноятлар учун жуда қатъий жазо чоралари кўзда тутилган. Ҳукмсиз шахсни жиноий жавобгарликка тортиш учун 10 йилгача қамоқ жазоси белгиланган. Бу норма одил судловнинг нуфузини сақлашда муҳим ўрин тутади. Франция қонунчилигида гувоҳларга босим ўтказиш ёки маълумотларни сохталаштириш учун жиддий жазо чоралари мавжуд. Франция қонунчилигининг муҳим жиҳати – коррупцияга қарши кучайтирилган чоралардир. АҚШда гувоҳларга таҳдид қилиш ёки уларга босим ўтказиш

¹ Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск. 1997.

² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 215.

10 йилгача озодликдан маҳрум этиш билан жазоланади. Бу одил судловнинг дахлсизлигини таъминлашга хизмат қилади. Хитойда мансабдор шахслар томонидан ноқонуний ҳаракатлар учун қаттиқ жазо чоралари мавжуд бўлиб, улар давлатнинг одил судлов тизимини қўллаб-қувватлашда муҳим ўрин тутди.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят қонунчилигида эса, одил судловга қарши жиноятлар қуйидаги моддаларни ўз ичига олади¹:

230-модда. Айбсиз кишини жавобгарликка тортиш;

230¹-модда. Далилларни сохталаштириш (қалбакилаштириш);

230²-модда. Тезкор-қидирув фаолияти натижаларини сохталаштириш (қалбакилаштириш);

231-модда. Адолатсиз ҳукм, ҳал қилув қарори, ажрим ёки қарор чиқариш;

232-модда. Суд ҳужжатини ижро этмаслик;

232¹-модда. Суд ҳужжатларини ва бошқа органлар ҳужжатларини мажбурий ижро этиш жараёнига аралашиш;

233-модда. Банд солинган мулкни қонунга ҳилоф равишда тасарруф этиш;

234-модда. Қонунга ҳилоф равишда ушлаб туриш ёки ҳибсга олиш;

235-модда. Қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллаш;

236-модда. Тергов қилишга ёки суд ишларини ҳал этишга аралашиш;

237-модда. Ёлғон хабар бериш;

238-модда. Ёлғон гувоҳлик бериш;

239-модда. Суриштирув ёки дастлабки тергов маълумотларини ошкор қилиш;

240-модда. Жиноят процессини юритиш қатнашчиларининг ўз зиммасидаги вазифани бажаришдан бўйин товлаши;

241-модда. Жиноят ҳақида хабар бермаслик ёки уни яшириш;

241¹-модда. Жиноятни ҳисобга олишдан қасддан яшириш.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексида одил судловга қарши жиноятлар алоҳида бобда жойлаштирилган бўлиб, улар суд тизимидаги қонунийлик ва адолат принципларини таъминлашга қаратилган. Мазкур жиноятлар ҳуқуқий тизимнинг барқарорлигига ва суд жараёнларининг қонунийлигига жиддий таҳдид солувчи ҳуқуқбузарликлар ҳисобланади. Ушбу моддалар орқали қонунчилик одил судлов тизимининг адолатли ишлашини таъминлаш учун ҳуқуқий ҳимоя механизмларини яратган.

Шу аснода, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексидаги одил судловга қарши жиноятлар тизими суд жараёнининг қонунийлиги ва адолатлилигини таъминлашга йўналтирилган. Ҳар бир модда жамиятда қонун устуворлигини таъминлаш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва суд

¹ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 15.11.2024 й., 03/24/997/0923-сон.

жараёнларининг самарадорлигини ошириш мақсадида ишлаб чиқилган. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ва суд тизими ушбу қонунларнинг тўғри ва аниқ қўлланилишини таъминлаш орқали жамиятда адолатлиликни қарор топтиришда ҳал қилувчи ўрин тутаяди.

Илмий доираларда одил судловга қарши жиноятларнинг турлари, сабаблари ва оқибатлари бўйича турли фикрлар билдирилган. Хусусан, коррупцияни чуқур таҳлил қилмасдан, унинг ҳуқуқий тизимга кўрсатадиган умумий таъсирини ҳисобга олмаслик камчилик ҳисобланади. Фақат суд жараёнларига эътибор қаратилган ёндашув одил судловнинг тўлиқ қамраб олинмаслигига олиб келади. Шу сабабли, кенг ёндашув замонавий ҳуқуқий талабларга кўпроқ мос келади.

Бизнинг фикримизча, одил судловга қарши жиноятларга қарши курашни янада кучайтириш мақсадида Германия тажрибасини инобатга олган ҳолда, жиноят учун 10 йилгача озодликдан маҳрум қилиш чораларини киритиш, коррупциянинг олдини олиш учун ҳуқуқий нормаларни такомиллаштириш, одил судлов тушунчаси ва унга қарши жиноятлар тушунчасини аниқлаштириш ҳамда хорижий қонунчиликнинг самарали элементларини миллий қонунчиликка татбиқ этиш каби чораларни тақлиф қилиш мумкин.

Одил судловга қарши жиноятлар нафақат ҳуқуқий тизим, балки давлат ва жамиятнинг умумий барқарорлиги учун ҳам жиддий таҳдиддир. Хорижий тажрибаларни ўрганиш ва миллий қонунчиликни такомиллаштириш орқали одил судловни ҳимоя қилиш тизимини янада мустаҳкамлаш мумкин. Бундай ислохотлар нафақат ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, балки жамиятнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга ёрдам беради.

Одил судловга қарши жиноятларнинг объектив ва субъектив белгилар асосидаги классификацияси суд жараёнидаги қонунбузарликларни чуқурроқ тушуниш ва уларга қарши самарали курашиш учун муҳим аҳамиятга эга. Объект, субъект ва жиноятларнинг ижтимоий хавфлилик даражасига қараб таснифлашни такомиллаштириш, суд жараёни иштирокчилари ўртасидаги муносабатларнинг қонунийлигини таъминлаш ва жиноятларнинг тартибга солинишини яхшилаш учун қонун нормаларини қайта кўриб чиқиш каби чоратadbирлар ушбу жиноятларга қарши курашни яхшилашга ёрдам беради. Зеро, ушбу чоралар суд ҳокимиятининг адолатлилиги ва қонунийлигини таъминлашда ҳал қилувчи ўрин тутаяди.

Одил судловга қарши жиноятлар жамиятда қонун устуворлигини таъминловчи асосий ҳуқуқий тизимларга жиддий таҳдид солади. Бундай жиноятларнинг таснифи нафақат уларнинг моҳиятини тушуниш, балки уларга қарши самарали кураш чораларини ишлаб чиқиш учун муҳим аҳамиятга эга. Одил судловга қарши жиноятларни таснифлаш бўйича турли олимлар томонидан турли ёндашувлар мавжуд. Масалан,

ҳуқуқшунос олим Е.С.Иванов одил судловга қарши жиноятларни қуйидаги тўрт асосий гуруҳга ажратади:

- одил судловнинг хавфсизлигига таҳдид солувчи жиноятлар (масалан, судьяларга таҳдидлар);
- одил судлов адолатини бузувчи жиноятлар (ҳукмсиз шахсларни жавобгарликка тортиш);
- одил судловни амалга оширишга тўсқинлик қилувчи жиноятлар (гувоҳларга босим ўтказиш);
- суд қарорларининг ижросига тўсқинлик қилувчи жиноятлар (ижро жараёнларига аралашув)¹.

Бошқа бир олимлардан Б.В.Коробейников одил судловга қарши жиноятларни беш гуруҳга ажратади:

- судьяларнинг мустақиллиги ва хавфсизлигига қарши жиноятлар;
- судьялар ва мансабдор шахслар томонидан содир этилган жиноятлар;
- далилларни олиш ва сақлаш жараёнидаги жиноятлар;
- суд қарорларини ижро этишдаги жиноятлар;
- бошқа жиноятлар билан боғлиқ бўлган қўшимча жиноятлар².

Шунингдек рус олими А.В.Федоров ҳам одил судловга қарши жиноятларни умумий характерга эга, суд органлари фаолиятига қарши, тергов ва прокуратура фаолиятига қарши ҳамда суд қарорларини амалга оширишга тўсқинлик қилувчи жиноятлар каби турларга бўлган³.

Мазкур таснифларни таҳлил қилиш натижасида одил судловга қарши жиноятлар фақат судьяларнинг хавфсизлигига ёки суд жараёнига аралашув билан чегараланишига гувоҳ бўлдик. Бундай ёндашув жиноятларнинг тўлиқ рўйхатини қамраб ололмайди. Суд, тергов ва ижро жараёнларига аралашувларни қамраб оладиган ёндашувга кўра, одатда, бу замонавий ҳуқуқий талабларга мос келади.

Бир томондан, А.С.Гореликнинг фикрига кўра, тергов жараёнидаги жиноятлар одил судловнинг бир қисми сифатида кўриб чиқилиши лозим. Лекин айрим олимлар буни суд жараёнидан алоҳида қараш лозимлигини таъкидлайдилар⁴. Бу ёндашув суд жараёнининг комплекс муҳофазасини таъминлаш учун тўсиқ бўлиши мумкин. Бошқа бир томондан эса, коррупция билан боғлиқ жиноятларнинг латент хусусияти уларни таснифлашни қийинлаштиради. В.Н.Кудрявцевнинг таъкидлашича, бундай жиноятларни аниқлаш учун махсус криминологик ёндашув зарур⁵.

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт. 2016.

² Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. М, 2001, с. 7.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в 1960 - 1985 гг. // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С.52; Серопян Э.М. Соотношение полномочий следователя и прокурора в досудебном производстве в советский и постсоветский периоды // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 123.

⁴ Горелик, А. С., & Лобанова, Л. В. (2005). Преступления против правосудия.

⁵ Кудрявцев В.Н. О соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 51-60.

Шу тариқа, одил судловга қарши жиноятларни таснифлаш уларнинг моҳиятини тўлиқ тушуниш ва самарали ҳуқуқий чора-тадбирларни ишлаб чиқиш учун муҳимдир. Илмий мунозаралар ушбу йўналишдаги тадқиқотларни янада чуқурлаштириш зарурлигини кўрсатади. Оптимал тасниф ёндашувлари нафақат одил судловни ҳимоя қилиш, балки ҳуқуқий маданиятни юксалтиришга хизмат қилади.

Одил судловга қарши жиноятларни ўрганиш ва уларга қарши курашиш ҳуқуқий тизимнинг барқарорлиги ва адолатлилигини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Ушбу жиноятларнинг моҳиятини чуқурроқ англаш учун илмий тадқиқотларни янада кенгайтириш, хорижий тажрибалардан самарали фойдаланиш ва миллий қонунчилиқни такомиллаштириш зарур. Одил судловга қарши жиноятлар қонун устуворлигига путур етказадиган, суд жараёнининг қонунийлигига таҳдид солувчи ва жамиятда адолатли муносабатларнинг шаклланишига тўсқинлик қилувчи ҳаракатлардир. Бундай жиноятларга қарши самарали ҳуқуқий механизмларни яратиш, одил судлов тушунчасини аниқ ва яхлит талқин қилиш ҳамда коррупция каби латент жиноятларга қарши курашиш чораларини кучайтириш ушбу соҳадаги ислохотларнинг асосий йўналишларидан бири бўлиши лозим. Шунингдек, халқаро тажрибани ўрганиш орқали Ўзбекистон Республикасида одил судловга қарши жиноятлар учун жазо чораларини кучайтириш ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ягона ёндашувларни жорий қилиш мумкин. Ушбу тадбирлар нафақат ҳуқуқий тизимнинг самарадорлигини ошириш, балки жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришга хизмат қилади.

**РАПИҚОВ ХУРСАНАЛИ
ЮЛДОШБОВЕВИЧ**

Наманган вилояти Поп тумани прокурори

**ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИНГ МОҲИЯТИ ВА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ:
РАҚАМЛИ МУҲИТ ШАРОИТИДА**

Аннотация: Ушбу мақолада инсон ҳуқуқларининг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган. Рақамли муҳитда шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш, ахборотга кириш ҳуқуқи ва "унутиш ҳуқуқи" каби янги тушунчаларни тадқиқ қилиш муҳим аҳамият касб этади. АКТ инсон ҳуқуқларининг ижтимоий, ахборот ва ҳуқуқий жиҳатларига таъсир кўрсатиб, янги муаммоларни юзага келтирмоқда. Ўзбекистонда рақамли ҳуқуқларни мустаҳкамлаш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган ислохотлар кўриб чиқилган. Мақолада рақамли муҳитда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг аҳамияти таъкидланган.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқлари, рақамли муҳит, ахборот технологиялари, шахсий маълумотлар, унуттиш ҳуқуқи, ахборот хавфсизлиги, ҳуқуқий механизмлар.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты защиты прав человека в цифровую эпоху. Особое внимание уделено защите персональных данных, праву на доступ к информации и "праву на забвение".

Информационно-коммуникационные технологии влияют на социальные и правовые аспекты прав человека, формируя новые вызовы. Рассматриваются реформы, направленные на укрепление цифровых прав и защиту прав человека в Узбекистане. Подчеркивается значимость обеспечения прав человека в цифровой среде.

Ключевые слова: Права человека, цифровая среда, информационные технологии, персональные данные, право на забвение, информационная безопасность, правовые механизмы.

Annotation: This article examines the theoretical and practical aspects of human rights protection in the digital era. It focuses on the protection of personal data, the right to access information, and the "right to be forgotten." Information and communication technologies affect the social and legal aspects of human rights, creating new challenges. Reforms aimed at strengthening digital rights and protecting human rights in Uzbekistan are discussed. The significance of safeguarding human rights in the digital environment is emphasized.

Keywords: Human rights, digital environment, information technologies, personal data, right to be forgotten, information security, legal mechanisms.

АКТ замонавий жамиятда инсон ҳуқуқлари эволюцияси ва амалга оширилишига катта таъсир кўрсатмоқда. Жамият ва давлат ҳаётининг рақамлашуви нафақат ахборот олиш имкониятларини кенгайтириб, янгича ҳуқуқий механизмларни юзага келтирмоқда, балки инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш масалаларини ҳам янгидан қўймоқда. Ўзбекистонда ҳам рақамли муҳитдаги янги муносабатлар натижасида инсон ҳуқуқлари тушунчалари такомиллашмоқда ва уларнинг аҳамияти янги контекстда намоён бўлмоқда¹. Ушбу параграф ахборот асрида инсон ҳуқуқлари ҳимоясининг илмий-назарий асосларини тадқиқ қилишга бағишланади. Замонавий муаммоларни тушуниш учун инсон ҳуқуқларининг ижтимоий, ахборот ва ҳуқуқий жиҳатларини кенг қамровли таҳлил қилиш зарур. Инсон ҳуқуқларининг рақамли муҳитдаги амалга оширилиши, уларнинг ҳимоясини таъминлашда давлат, жамият ва технологиялар ўртасидаги ўзаро боғлиқлик алоҳида эътиборга моликдир. Шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш, ахборотга кириш ҳуқуқи ва “унутиш ҳуқуқи” каби янги тушунчалар инсон ҳуқуқларининг рақамли эраиздаги ривожланишини акс эттиради.

Рақамли даврда ахборот хавфсизлиги ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш нафақат техник ечимлар билан чекланмасдан, ҳуқуқий, ижтимоий ва ахлоқий омилларни ҳам ўзида мужассам этади. Замонавий даврда жамиятда ахборот ва коммуникация технологияларининг жорий этилиши билан боғлиқ ўзгаришлар юз бермоқда. Улар ахборотни қайта ишлашни соддалаштиради, ахборот алмашинувини тезлаштиради ва уни оммавий қилади. Уларнинг қўлланилиши рақамли коммуникация воситаларининг тарқалишига ва глобал ахборот маконининг шаклланишига ёрдам беради. Ижтимоий тараққиётнинг асосини рақамли шаклда тақдим этилган

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 10 сентябрдаги ПФ-6312-сон Фармони билан тасдиқланган Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) фаолиятини такомиллаштириш бўйича комплекс чора-тадбирлар режаси. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 11.09.2021 й., 06/21/6312/0864-сон.

ахборотни яратиш, қайта ишлаш ва амалга ошириш билан боғлиқ фаолият ташкил этади.

Сўнгги йилларда АКТ жамиятдаги ўзаро муносабатлар ва ижтимоий ўзгаришларга таъсир этувчи муҳим омиллардан бири ҳисобланади. Улар маълумотларнинг мавжудлиги ва тарқалишидаги кескин ўзгаришлар орқали жамиятдаги маълумот ва билимларнинг аҳамиятини оширмоқда. Бу жараён “ахборот жамияти” ва “билим жамияти” каби тушунчалар орқали ўзига хос ифода топган. Ҳозирги кунда жамият АКТ ёрдамида янги босқичга қадам қўймоқда, бу босқич “тармоқли жамият” ёки “рақамли жамият” сифатида белгиланади. Бундай жамиятда инсонлар ўртасидаги муносабатлар рақамли платформа ва воситалар орқали амалга оширилади ва бунинг натижасида уларнинг қадриятлари, манфаатлари ва яшаш принциплари ўзгариб боради¹.

Постиндустриал даврда АКТнинг тез суръатларда ривожланиши инсон ҳуқуқлари институтига ҳам таъсир кўрсатмоқда. Бунинг натижасида инсон ҳуқуқлари янги муҳитга, яъни рақамли муҳитга кириб келмоқда, шу жумладан, онлайн фазо ёки киберфазо шаклида намоён бўлмоқда. Ушбу муҳитда инсон ҳуқуқлари янги қиёфа касб этиш билан бирга, ўзига хос муаммолар билан ҳам тўқнаш келади. Масалан, киберфазонинг трансчегаравий хусусияти, унинг техник воситаларга ва турли ахборот воситачиларининг фаолиятига боғлиқлиги каби муаммолар миллий ва халқаро ҳуқуқий манбаларда кўтарилмақда².

АКТ инсон ҳуқуқларига жиддий таъсир кўрсатади ва ушбу таъсирни тўғри тушуниш ва таҳлил қилиш учун умумий назарий ёндашув талаб этилади. Бу жараёнда инсон ҳуқуқлари соф юридик тушунчадан чиқиб, мураккаб, кўп томонлама ва интегратив тушунчага айланмоқда. Бу тушунча фақат юридик эмас, балки ахборот технологиялари, социология ва фалсафа каби фанларнинг ўзаро боғлиқлигида таҳлил қилинмоқда.

Миллий ва халқаро ҳуқуқшунослар инсон ҳуқуқларининг рақамли муҳитда ривожланишига турлича ёндашадилар. Бир тарафдан, баъзи тадқиқотчилар технологияларнинг такомиллашиши рақамли муҳитда инсоннинг оффлайн муҳитдаги ҳуқуқларини амалга ошириш учун имкониятлар яратишини таъкидлайди. Масалан, М.Ю.Середа интернет тармоғи орқали амалан ҳар қандай конституцион ҳуқуқни амалга ошириш мумкинлигини айтиб ўтган. Бунинг мисол қилиб олиб, инсоннинг сўз эркинлиги, ахборот олиш ҳуқуқи каби ҳуқуқларни интернет орқали амалга оширилиши мумкинлигини кўрсатиш мумкин³.

¹ Banakar R. Normativity in Legal Sociology: Methodological Reflections on Law and Regulation in Late Modernity. Springer International Publishing, 2015. P. 241–264.

² Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. 2016. № 3. С. 164–182.

³ Середа М.Ю. Механизм ограничения конституционных прав и свобод человека в сети Интернет // Вестник Воронежского государственного университета : Серия «Право». 2013. № 2. С. 84.

Бироқ, айрим ҳуқуқлар, масалан, ҳаёт ҳуқуқи, ҳаракат эркинлиги, қулай атроф муҳитга бўлган ҳуқуқ кабилар интернет орқали тўғридан-тўғри амалга оширилмаслиги мумкин. Бундай ҳуқуқлар, асосан, физик фазода амалга оширилади ва унинг рақамли муҳитдаги ифодаси кўпроқ ёрдамчи аҳамиятга эга бўлади. Бу ҳолда, рақамли муҳит фақат ушбу ҳуқуқларни амалга ошириш учун қўшимча шароитлар яратади, бироқ уларнинг тўлиқ амалга оширилиши физик муҳитга боғлиқ бўлиб қолади.

Инсон ҳуқуқлари ва ахборот ҳуқуқлари ўртасида чуқур боғлиқлик мавжуд. Айрим ҳуқуқшунослар ахборот ҳуқуқларини инсон ҳуқуқларининг янги авлоди сифатида кўради. Улар ахборот соҳасидаги қидириш, қабул қилиш, тарқатиш ва ҳимоя қилиш каби ҳуқуқларни инсон ҳуқуқлари тизимига киритадилар. Бундай ҳуқуқлар рақамли муҳитда янги ифодаларга эга бўлганлиги сабабли, улар янги авлод ҳуқуқлари сифатида кўриб чиқилмоқда.

А.Б.Венгеров ва бошқа тадқиқотчилар ахборот ҳуқуқларини инсон ҳуқуқларининг тўртинчи авлодига киритиб, уларни бутун инсониятнинг умумий ҳуқуқлари сифатида талқин қилади. Бу ҳуқуқлар қаторига ядровий хавфсизлик, космик фаолиятга бўлган ҳуқуқ, экологик ҳуқуқлар ҳам киритилади. Венгеровнинг фикрича, тўртинчи авлод ҳуқуқлари ХХІ асрнинг асосий муаммоларига, яъни инсониятнинг биологик тур сифатида яшаб қолиши ва цивилизациянинг келажаги билан боғлиқ саволларга жавоб бериш учун шакллланган ҳуқуқлардир¹.

Инсон ҳуқуқлари авлодлари концепциясининг асосчиси К. Васак эса бу ҳуқуқларнинг замонавий ёки технологияга боғлиқ равишда эмас, балки уларнинг мазмуний жиҳатлари асосида фарқлашини таклиф қилган. У инсон ҳуқуқларининг авлодлари сифатида Француз инқилобининг асосий идеаллари—эркинлик, тенглик ва биродарлик асосида учта авлодни белгиланган. К. Васакнинг таснифига кўра, ахборот ҳуқуқлари биринчи ва иккинчи авлод ҳуқуқларига мазмунан мос келади, чунки улар инсон ҳуқуқлари асосий стандартлари сифатида қадимдан эътироф этилган².

Инсон ҳуқуқлари рақамли муҳитда янги қиёфа касб этмоқда, бу эса “рақамли ҳуқуқлар” деган тушунчада ифодаланади. Рақамли ҳуқуқлар рақамли маълумотлардан фойдаланиш билан боғлиқ ҳуқуқларни ўз ичига олади. Ж.Коеннинг фикрича, рақамли ҳуқуқлар физик фазо ва тармоқли фазо ўртасидаги боғлиқликни таъминлайди ва улар киберфазонинг асосий қисми ҳисобланади. Бу рақамли ҳуқуқларнинг асосий хусусияти, яъни уларнинг физик фазодаги ҳаракатлар орқали рақамли фазода маълум натижага эришиш билан боғлиқлигини кўрсатади³.

Рақамли ҳуқуқлар интернет тармоғидаги эркинлик, ахборот олиш ва тарқатиш ҳуқуқи каби ҳуқуқларни ўз ичига олиб, халқаро ва миллий

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник / А.Б. Венгеров. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. 608 с.

² Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. Nov. 19. P. 29–30.

³ Cohen J.E. Cyberspace As/And Space. P. 210–256.

ҳуқуқий ҳужжатларда ўрин олган. Масалан, 1950 йилги Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги Конвенцияда интернетда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари кафолатланган. Бу ҳуқуқларнинг аксарияти рақамли муҳитда амалга оширилаётган бўлса ҳам, уларнинг тўлиқ мажмуаси физик фазога ҳам боғлиқлигича қолмоқда¹.

Рақамли ҳуқуқлар фақат ахборот ҳуқуқлари билан чекланмайди, балки улар кенгроқ тушунчага эга. Рақамли ҳуқуқлар ахборот ва коммуникация технологиялари ривожини натижасида шаклланган янги ҳуқуқий имкониятларни ўз ичига олади. Масалан, шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш ҳуқуқи ва шахснинг рақамли муҳитдаги хавфсизлиги каби ҳуқуқлар бунга мисол бўла олади.

Бундай ҳуқуқлар ахборот ҳуқуқлари доирасига кирмаса ҳам, улар рақамли муҳитнинг ривожланиши натижасида амалга оширила бошланган. Шундай қилиб, рақамли ҳуқуқлар инсон ҳуқуқлари тизимида ўз ўрнига эга бўлиб, уларнинг қонуний асослари миллий ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда мустаҳкамланган.

Айрим давлатлар, жумладан, Европа Иттифоқига аъзо мамлакатлар, ахборотга кириш ҳуқуқи ва шахсий ҳаёт дахлсизлигини конституциявий даражада мустаҳкамлайди. Бунда, янги ахборот тақдим этиш шакллари ёки ахборотни қайта ишлаш воситаларини назарда тутувчи қоидалар ҳам кўрсатилиши мумкин. Масалан, 2001 йилда Греция Конституциясига киритилган ўзгартишлар шахснинг шахсий маълумотларини электрон воситалар орқали йиғиш, қайта ишлаш ва фойдаланишдан ҳимоя қилиш ҳуқуқини мустаҳкамлади². Бу ўзгартишлар ахборот технологияларининг жадал ривожланиши билан боғлиқ бўлса-да, улар инсон ҳуқуқларини аниқлаштиришга хизмат қилади ва янги ҳуқуқий меъёрларни белгилашдан кўра, мавжуд ҳуқуқларнинг тушунчаларини тўғри талқин қилиш имконини яратади³.

Бу каби ўзгартишлар АКТнинг ривожланиши натижасида ҳуқуқий институтлар қанчалик тез ўзгараётганини кўрсатиб беради. Шахсий маълумотларни ҳимоя қилишга қаратилган чора-тадбирлар шахснинг ахборот хавфсизлигига эътибор қаратиш заруратини яққол намоён қилади, бу эса инсоннинг рақамли муҳитда ўз ҳуқуқларини амалга ошириш учун муҳим аҳамият касб этади.

Инсон ҳуқуқларининг рақамли муҳитдаги ривожланиши оффлайн ва онлайн муҳитдаги ҳуқуқларни ўзаро боғлайди. Бир томондан, шахсий ҳаёт дахлсизлигига оид ҳуқуқлар рақамли муҳитда ҳам муҳим бўлиб қолмоқда. Масалан, шахснинг шахсий маълумотлари интернетда қайта ишланиши, унинг ижтимоий фаолияти ёки касбий мавқеи ҳақидаги маълумотларнинг

¹ Gane, Christopher, and Mark Mackarel. "Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms." In Human Rights and the Administration of Justice, Brill Nijhoff, 1997. – P.51-67.

² Pollis A. The state, the law, and human rights in modern Greece. Hum. Rts. Q., 9, 1987. – P.587.

³ <http://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/001-156%20aggliko.pdf>

ёйилиши билан боғлиқдир. Бу ўринда “унутиш ҳуқуқи” (право на забвение) янги бир ҳуқуқ сифатида юзага келди. Бу ҳуқуқ шахсга у ҳақида интернетдаги маълумотларни қидирув тизимлари орқали тарқатилишини тўхтатишни талаб қилиш имконини беради.

Унутиш ҳуқуқи интернет қидирув тизимлари орқали шахсга оид ахборотларни излаш ва тарқатишга боғлиқ муаммоларни ҳал қилишга қаратилган. Ушбу ҳуқуқнинг асосий моҳияти шундаки, шахс ўзининг шахсий маълумотлари ҳақидаги ноаниқ, ёлғон ёки аҳамиятини йўқотган маълумотларни қидирув натижаларидан чиқариб ташлашни талаб қилиши мумкин. Бунда қидирув тизими операторларига ушбу маълумотларни қайта ишлашни тўхтатиш мажбурияти юклатилган. Европада бу ҳуқуқ Европа Иттифоқи Адолат Суди ва Европа Инсон Ҳуқуқлари Суди амалиётида ривожланиб, миллий қонунчиликларда мустаҳкамланган¹.

Унутиш ҳуқуқи шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва сўз эркинлиги ўртасидаги мувозанатни таъминлашга қаратилган ҳуқуқ ҳисобланади. Масалан, агар шахс ҳақида ёлғон ёки таърифлашга мос келмайдиган ахборот тарқатилган бўлса, у бу ахборотни қидирув тизимларидан олиб ташлашни талаб қилиши мумкин. Шу билан бирга, жамиятнинг ахборотга кириш ҳуқуқи ҳам эътиборга олиниши лозим, бу эса унутиш ҳуқуқининг чегараларини белгилашга олиб келади. Россия ҳуқуқий амалиётида жамиятнинг қидирув натижалари орқали жиноий ҳаракатлар ҳақидаги маълумотларга кириш ҳуқуқи муҳим ўрин тутаяди, бу эса унутиш ҳуқуқининг чегараларини аниқлаб беради.

Европа Иттифоқида унутиш ҳуқуқи янада кенгаймоқда, бу унинг ҳуқуқий кўламини кенгайтириш ва ҳуқуқий мувозанатни таъминлашга хизмат қилмоқда. Масалан, бу ҳуқуқ нафақат қидирув тизими операторларига, балки шахсий маълумотларни қайта ишлашни амалга оширувчи бошқа шахсларга ҳам тегишлидир. Бундай шароитда унутиш ҳуқуқи ахборот ҳаволаларини эмас, балки маълумотларнинг ўзига ҳам тааллуқлидир. Бу ҳуқуқнинг ривожланиши унинг янги атамаси—“ўчириш ҳуқуқи” (right to erasure) билан белгиланган. Бу ҳуқуқ ахборотни тарқатган шахслардан шахсий маълумотларни олиб ташлаш ва бу ҳақда бошқа маълумот қайта ишловчиларни хабардор қилишни талаб қилади².

Бундай ёндашув ҳуқуқнинг универсаллашувига хизмат қилса-да, Европа Иттифоқи давлатлари ва бошқа мамлакатлар ўртасида бу ҳуқуқни амалга оширишдаги фарқлар сақланиб қолмоқда. Масалан, Россияда унутиш ҳуқуқи “sui generis” сифатида белгилаб ўтилган бўлса, Европада бу

¹ Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González (C-131/12). Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 13 May 2014. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-131%2F12>

² Ramaccioni, Giulio. Cases and issues of the right to erasure (right to be forgotten) under the article 17 of regulation (EU) 2016/679." In Computer Science & Information Technology (CS & IT), David C. Wyld, Dhinaharan Nagamalai (Eds), 2024. – P.35-48.

ҳуқуқ шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва маълумотларни ҳимоя қилиш қонунлари доирасида тартибга солинади.

Рақамли ҳуқуқлар инсон ҳуқуқлари тизимининг янги йўналишлари сифатида шаклланмоқда. Улар шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва шахсга оид маълумотларни ҳимоя қилиш билан чекланмайди. Рақамли муҳитда инсон ҳуқуқлари гуруҳи кенгайиб, жамиятнинг рақамли технологияларга кириш ҳуқуқларини ҳам ўз ичига олмоқда. Масалан, “ахборот жамиятида иштирок этиш ҳуқуқи” турли давлатларда ҳуқуқий жиҳатдан тан олинмоқда, ва бу ҳуқуқ инсонларни ахборот ва телекоммуникация инфратузилмасига, шу жумладан, давлат хизматларига кириш имкониятини таъминлашга қаратилган.

Шундай қилиб, шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш муаммоси ҳозирги даврнинг энг муҳим масалаларидан бири бўлиб қолмоқда. Ўзбекистонда шахсий маълумотларни ҳимоя қилишнинг долзарблиги кибержиноятчилик таҳдидининг кучайиши ва технологик мустақиллик даражасининг етарли эмаслиги билан боғлиқ. Айрим МДХ давлатларидан фарқли ўлароқ, Ўзбекистон шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш қонунчилигини мустаҳкамлаш йўлида фаол иш олиб бормоқда. Бу соҳадаги қонунчиликни янада кучайтириш учун халқаро тажрибани, жумладан, “унутилиш ҳуқуқи” механизмларини ўрганиб чиқиш мақсадга мувофиқ бўлиши мумкин. Бу Ўзбекистон фуқароларининг шахсий маълумотларини тўлиқроқ ҳимоя қилишни таъминлайди.

Хулоса ўрнида қуйидагиларни алоҳида таъкидлаш лозим, деб ҳисоблаймиз. Ахборот ва коммуникация технологияларининг ривожланиши жамиятда жуда катта ўзгаришлар келтириб чиқармоқда. Улар ахборотнинг қайта ишланиши ва тарқатилишини соддалаштиради, ижтимоий тараққиёт ва билим жамиятини шакллантиришга ёрдам беради. Бугунги кунда жамият “рақамли жамият” босқичига ўтмоқда, унда инсонлар ўртасидаги муносабатлар асосан рақамли платформалар орқали амалга оширилмоқда. АКТ инсон ҳуқуқларига ҳам таъсир кўрсатиб, янги қиёфадаги “рақамли ҳуқуқлар” тушунчасини шакллантирмоқда. Рақамли муҳит инсон ҳуқуқларини бойитиб, сўз эркинлиги, ахборот олиш ва шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш ҳуқуқларига янги имкониятлар яратмоқда. Бироқ айрим ҳуқуқлар – масалан, ҳаёт ва ҳаракат эркинлиги – фақат физик фазода тўлиқ амалга оширилиши мумкин. Шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш ва ахборотга кириш ҳуқуқи ўртасида мувозанат сақлаш муҳимдир. “Унутиш ҳуқуқи” каби янги ҳуқуқлар инсонларнинг рақамли муҳитдаги хавфсизлигини таъминлашга қаратилган.

Давлатлар рақамли ҳуқуқларни мустаҳкамлаш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун турли ёндашувларни қўлламоқда. Европа Иттифоқи шахсий маълумотларни ҳимоя қилишга катта эътибор қаратади, АҚШ эса ахборотнинг эркин оқимини қўллаб-қувватлайди. Ўзбекистон ҳам рақамли трансформация жараёнида инсон ҳуқуқларини таъминлашни устувор

мақсад сифатида қўйиб, электрон ҳукумат ва рақамли инфратузилмани ривожлантирмоқда.

Шундай қилиб, рақамли ҳуқуқлар инсон ҳуқуқлари тизимининг ажралмас қисмига айланиб, ахборот-коммуникация технологиялари билан чамбарчас боғланган ҳолда ривожланмоқда. Улар фуқароларнинг жамиятда фаол иштирок этиши ва шахсий маълумотларини ҳимоя қилишни таъминлашда муҳим аҳамият касб этади.

QUTLIMURATOV FARXAD KALBAYEVICH

Yuridik fanlar nomzodi, dotsent., Berdaq
nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti Yuridik
fakulteti dekani,

AKMALOV HAMID AKMAL O'G'LI

Yuridik fanlar nomzodi, dotsent., Berdaq
nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti Yuridik
fakulteti dekani

**HUQUQNI MUHOFAZA QILISH, YURIDIK FAN VA TA'LIM SOHASIDAGI
MUAMMOLAR VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI**

***Annotatsiya:** Mazkur maqolada O'zbekistonda so'nggi yillarda yuridik fan va ta'limga yondashuv tendensiyalari tahlil etilgan. Shuningdek, mamlakatimizda yuridik fan va ta'lim integratsiyasining rivojlanishi, yuridik kadrlarni tayyorlash bo'yicha hozirgi zamon talablari, mazkur sohadagi xorijiy rivojlangan mamlakatlarning tajribasi o'rganilgan holda bayon etilgan. Maqola so'ngida esa O'zbekistonda yuridik fan va ta'limni rivojlantirishga oid mualliflarning takliflari ilgari surilgan.*

***Kalit so'zlar:** yuridik fan, yuridik ta'lim, integratsiya, yuridik yordam, tendensiya, metodlar.*

Barchamizga ma'lumki, fuqarolik jamiyatida huquqiy sohani isloh qilish va sifatli bo'lgan yuridik xizmat ko'rsatish dolzarb vazifalardan biri bo'lib kelmoqda. Bugungi kunda ham konstitutsiyada belgilangani kabi huquqiy demokratik davlat barpo etish va erkin fuqarolik jamiyatini qurishda bevosita yuridik fan va ta'lim asosiy mexanizmlardan biri hisoblanadi. Ushbu masalada so'z yuritilganda, bu qamrov faqatgina huquqshunoslar bilan cheklanib qolmasdan jamiyatning barcha sohalariga tegishlidir.

Huquqiy-demokratik davlatda ijtimoiy munosabatlar huquqiy mezonlar asosida shakllanib borishini hisobga olsak, jamiyatimizda yuridik fan va ta'limning ahamiyati ustuvor ekanligini kuzatishimiz mumkin. Buni bir qator misollar bilan isbotlashimiz mumkin. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining sohaga oid bir nechta farmon va qarorlari, Vazirlar Mahkamasining qarorlarini misol tariqasida aytish mumkin. Yana bir jihatni alohida ta'kidlab o'tish lozimki, mamlakatimizda mustaqillik e'lon qilingan

paytdan hozirga yoshlarning manfaatlarini himoya qilish va ularni har tomonlama qo'llab-quvvatlash, ularga qulay shart-sharoitlarni yaratish maqsadida 100 dan ortiq qonun hujjatlari ishlab chiqildi, ularning 10 dan ortig'i O'zbekiston Respublikasining qonunlari sifatida qabul qilindi.

Hozirgi kunda ilm-fan va ta'lim jarayonining o'zaro integratsiyalashuvi jamiyatimiz rivojlanishida ijobiy jihatlarni namoyon etmoqda desak mubolag'a bo'lmaydi. Bu esa o'z navbatida yuqori malakali yuridik kadrlarni tayyorlash jarayonida o'z aksini namoyon etmoqda. Mamlakatimizda o'tkazilayotgan demokratik islohotlar, fuqarolik jamiyatini shakllantirish va xalqaro standartlarga javob beradigan malakali yuridik kadrlar tayyorlash tizimini yanada takomillashtirish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biridir. Bu avvalo, mamlakatimizda davlat hokimiyatini yanada demokratlashtirishning huquqiy asoslarini takomillashtirish, qonun ustuvorligini ta'minlash, fuqarolarning huquq va erkinliklarini, manfaatlarini himoya qilishning mexanizmlarini joriy etish, aholining huquqiy madaniyati va huquqiy ongini oshirish yuzasidan amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlar malakali yuridik kadrlarga bo'lgan ehtiyojni yanada oshirmoqda.

Yuqorida aytib o'tilgan yuridik kadrlarga bo'lgan talabni qondirish va mazkur vazifani muvaffaqiyatli bajarish, mamlakatimizda amalga oshirilayotgan demokratik islohotlar, fuqarolik jamiyatini shakllantirish va xalqaro standartlarga javob beradigan yuqori malakali yuridik kadrlarni tayyorlash tizimini yanada takomillashtirish maqsadida bir qator normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Bunga birgina misol sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 28-apreldagi "Toshkent davlat yuridik universitetida kadrlar tayyorlash tizimini tubdan takomillashtirish va samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-2932-son qarorining qabul qilinganligini ko'rsatib o'tishimiz mumkin. Ushbu qarorni tom ma'noda yuridik kadrlarga bo'lgan talabni ifoda etgan desak mubolag'a bo'lmaydi.

Qayd etish lozimki, yuqorida misol sifatida keltirilgan Prezident qarori va ushbu sohaga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda ko'rsatib o'tilgan vazifalarning o'z vaqtida bajarilishi kelgusida sud va huquqni muhofaza qiluvchi organlarda, davlat hokimiyati va boshqaruv organlarining yuridik sohaga oid bo'limlarida yuqori bilim va ko'nikmaga ega bo'lgan huquqshunos kadrlarni tayyorlashga xizmat qiladi. Ushbu jarayon mamlakatimizda demokratik islohotlarni yanada oshirish, fuqarolarning huquqiy ongi va huquqiy madaniyatini shakllantirishga xizmat qiladi.

Shuni alohida ta'kidlash joizki, yuqoridagi vazifalarni bajarish yuridik fan va ta'limning integratsiya jarayonini talab etadi. Ushbu integratsiyalashuvdan ko'zlangan asosiy maqsad yuridik sohada amalga oshirilayotgan ilmiy tadqiqotlarni sifatli tarzda va yuqori malakali kadrlar bilan ta'minlash, oliy o'quv yurtlarida tahsil olayotgan talabalarni tayyorlash sifatini oshirish, ularni

o'z ilmiy rahbarlari boshchiligida ilmiy tadqiqot faoliyatini olib borish va boshqa jarayonlardan iborat.

Yuridik fan va ta'limning integratsiyalashuvi jamiyatimiz hayotidagi quyidagi muhim vazifalarni hal qilishga xizmat qiladi:

1) ta'lim jarayoni sifatini oshirish va ilmiy tadqiqot faoliyatida qatnashishga tayyor hamda ilm-fanning so'nggi yutuqlaridan xabardor bo'lgan ilmiy-texnik kadrlarni tayyorlash;

2) iqtidorli yoshlarni yuridik fan va ta'lim jarayoniga jalb qilish va ularning faol ishtirokini ta'minlash;

3) fundamental va amaliy tadqiqotlarni olib borish jarayoniga ajratilgan davlat byudjeti, oliy ta'lim muassasalari mablag'laridan samarali foydalanish orqali sifatli yuridik kadrlarni tayyorlash;

4) iqtisodiyot tarmoqlari, ishlab chiqarish korxonalari bilan fan va ta'lim aloqalarini yanada kuchaytirish va uni yanada samarali yo'lga qo'yish;

5) yuridik fan va ilmiy-tadqiqot yutuqlarini tadbirkorlik faoliyatiga keng jalb qilish orqali tadqiqot natijalarini tijoratlashtirish va boshqalar¹.

Barcha sohalarda, jumladan yuridik ilm-fan va ta'limni integratsiya jarayonisiz, ya'ni, ularni bir-biriga bog'lamasdan yuridik ta'limni kafolatlash biroz mushkul nazarimizda. Shu nuqtayi nazardan, yuridik sohada ilmiy ishlarni yanada jadallashtirish, ularni ko'proq xalqaro darajaga olib chiqish va eng muhimi xalqaro bazalarda ilmiy maqolalar va ilmiy izlanishlarning natijasini chop etishni rag'batlantirishni oshirish lozim. Ushbu chora orqali mamlakatimiz yuridik fanini xalqaro maydonda tanitish va xalqaro reytinglarga olib kirish, xorijiy tajribalarni chuqur o'rganish va ushbu jarayon orqali yuqori ta'lim sifatiga erishish mumkin bo'ladi. Buning negizida qonunchilik va huquqni qo'llash amaliyotining samarasiga erishish ham ortadi.

Bugungi kunda yuridik fan va ta'lim jarayonining o'zgarishi davlat va jamiyatning rivojlanishi bilan ham bog'liqdir. Ushbu jarayonda demokratik islohotlarni chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini shakllantirishda talabalarning va ilmiy izlanuvchilarning qonun hujjatlarini qay darajada bilishi va shu bilan birgalikda kun sayin o'zgarib borayotgan qonunchilik jarayonini yuridik fan bilan bog'lagan holda tahlil etishlari muhim ahamiyat kasb etadi.

Yuridik fan va ta'lim doimiy ravishda o'zaro bog'liq holda harakatlanishi borasidagi xorijiy mamlakatlar tajribasi diqqatga sazovordir. Xususan, AQSH oliy ta'lim muassasalarida mamlakat miqyosida olib borilayotgan barcha fundamental tadqiqotlarning 2/3 qismi olib boriladi. Oliy ta'lim muassasalarining professor-o'qituvchilari dars mashg'ulotlarini olib borish bilan bir qatorda, tadqiqot laboratoriyalarida ilg'or g'oyalar va yangiliklarni ishlab chiqish bo'yicha amaliy ishlar ham olib boradilar².

¹ Musayev, B. T. (2017). O'zbekistonda yuridik fan va ta'lim integratsiyasini rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari. *Sovremennoye obrazovaniye (Uzbekistan)*, (7), 36-42.

² Ильинская И. Интеграция науки и образования в университетах США. URL: <https://opec.ru> (ko'rilgan sana: 8.11.2023-y.)

Xorijiy mamlakatlar tajribasining tahlili shuni ko'rsatadiki, ko'pchilik holatlarda rivojlangan va rivojlanayotgan davlatlarda tadqiqot markazlari va fan yutuqlarining asoslari oliy ta'lim muassasalarida faoliyat olib borayotgan markazlar yoki professor-o'qituvchilar tomonidan amalga oshiriladi. Xususan, Xitoyda faoliyat olib borayotgan barcha oliy ta'lim muassasalarining 100 tasida tadqiqot markazlari faoliyat olib borsa, AQSHda ushbu ko'rsatkich 104 tani tashkil qiladi¹.

Shu bilan birga, Germaniyada ham ilm-fan va ta'limni qay darajada bir-biriga yaqin holda faoliyat yuritishi borasida turli fikrlar mavjud. Ko'pchilik nemis olimlarining fikricha, universitetda tahsil olayotgan talabalar ularning amaliy mashg'ulotlariga kirishgunga qadar yuridik ta'lim jarayonida o'rgatiladigan huquqiy fan haqidagi bilimlarga ega bo'lishlari lozim. Shundagina talabalarining amaliy faoliyati samarali bo'lishi mumkin².

Ushbu mavzu yuzasidan o'rganishlar so'ngida shunday xulosaga kelish mumkinki, zamon talabiga javob beradigan huquqshunos kadrlar tayyorlashda aniq belgilangan maqsad va vazifalarga erishish, samarali natijalarni beruvchi va ushbu natijalarga mos keluvchi ta'lim usullarini qo'llash yuridik sohada faoliyat olib borayotgan professor-o'qituvchilardan ham yetarlicha bilim, ko'nikma va yuksak mahoratni talab etishini alohida ta'kidlab o'tish lozim. Yuridik kadrlarni tayyorlovchi oliy o'quv yurtlarida olib boriladigan dars mashg'ulotlaridan ko'zlangan asosiy maqsad bo'lajak yuristlarning har tomonlama (mantiqiy, tanqidiy) fikrlash ko'nikmalarini shakllantirish, talaba yoshlar tomonidan milliy qonunchiligimiz va xalqaro huquqiy hujjatlarning asosiy mazmunini o'rganish, ularni solishtirish va tahlil eta olish hamda eng asosiysi talabalarining mustaqil ta'lim olishiga yordam berishdan iboratdir. Bundan kelib chiqqan holda aytish mumkinki, yuridik fan va ta'lim sohasida professor-o'qituvchilardan dars mashg'ulotlarini olib borishda yuqoridagilarni inobatga olgan holda eng maqbul va zamon talabiga mos mahoratga ega bo'lishlari talab etiladi desak mubolag'a bo'lmaydi. Shularni inobatga olgan holda xulosa qiladigan bo'lsak, yuridik fan va ta'lim sohasida ham raqamlashtirish jarayonini keng joriy etish hamda sohani talabalarga yanada kengroq va tushunarli qilib yetkazish, ularga ko'maklashish maqsadida sun'iy intellektdan foydalanish jarayonlarini ham yo'lga qo'yish maqsadga muvofiq bo'ladi deb o'ylaymiz.

Yuqorida ta'kidlab o'tilgan fikr va mulohazalarni, mavzu bo'yicha yoritilgan ma'lumotlarni umumlashtirgan holda, yuridik fan va ta'lim sohasini rivojlantirish yuzasidan quyidagi taklif va mulohazalarni qayd etib o'tishni lozim deb topdik:

Birinchi, yuridik fan va ta'lim sohasida nazariya va amaliyot jarayonlarining o'zaro bog'liqligini yanada oshirish;

¹ Пушкарева Е.А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях: – Новосибирск, 2008. -С. 216.

² Введение в немецкое право. / Под ред. А.Жалинского, А.Рёрихта. - М.: «Спарк», 2001. -С. 80-96.

Ikkinchi, yuridik fan va ta'lim sohasidagi muammolarni o'rganib umumlashtirgan holda, ushbu sohani soha uchun maxsus rivojlanish konsepsiyasini ishlab chiqishni taklif sifatida bildirib o'tamiz.

АЛИМОВ ГАЙБУЛЛА АЛИМОВИЧ

юримдик фанлар номзоди, доцент
Хукуқни муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчиси

МАХСУС ХУҚУҚИЙ РЕЖИМ ШАРОИТИДА ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИНИНГ ИНСОН ХУҚУҚ ВА ЭРКИНЛИКЛАРИНИ ЧЕКЛАШГА ОИД ВАКОЛАТЛАРИ

Аннотация: мақолада қуйидаги масалалар қўриб чиқилади: "фавқулодда вазият" нинг умумий тушунчаси, фавқулодда ҳолат ва вазиятда инсоннинг айрим хуқуқ ва эркинликларини чеклаш, фуқароларнинг хавфсизлигини таъминлаш ва Ўзбекистонда фавқулодда ҳолат даврида конституциявий тузумни ҳимоя қилиш, аҳолини ва ҳудудларни фавқулодда вазиятлардан муҳофаза қилиш соҳасидаги давлат сиёсатининг асослари, шунингдек табиий фавқулодда вазиятлар ва уларнинг оқибатларини олдини олиш ва бартараф этиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратини ташкил этиш.

Калим сўзлар: Фавқулодда ҳолат, инсон хуқуқларини ҳимоя қилиш, фавқулодда вазиятларда фуқароларнинг айрим хуқуқларини чеклаш, прокуратура назоратини ташкил этиш, фавқулодда вазиятларда прокуратура органларининг вазифалари.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы: общего понятия «чрезвычайной ситуации», ограничения некоторых прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения и ситуации, обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в указанном периоде, основ государственной политики Республики Узбекистан в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий.

Ключевые слова: Чрезвычайная ситуация, защита прав человека, ограничения некоторых прав граждан в условиях ЧП, организация прокурорского надзора, задачи прокуратуры в условиях ЧП.

Annotation: The article deals with the following issues: the general concept of "emergency situation", the observance of human rights and freedoms in a state of emergency and situation, ensuring the safety of citizens and protecting the constitutional system in this period, the basics of the state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of protection of the population and territories from emergency situations, as well as the organization of prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the prevention and elimination of natural emergencies and their consequences.

Keywords: Emergency situation, protection of human rights, restrictions on certain rights of citizens in an emergency, organization of prosecutorial supervision, tasks of prosecutor's offices in an emergency.

Одил судловни амалга оширишда қонун устуворлигини ва инсон хуқуқларини ҳурмат қилишни таъминлашга содиқ бўлган самарали ва

мустақил прокуратура демократик давлатнинг асосларидан биридир. Прокурорларнинг қонун устуворлигини тарғиб қилиш ва мустаҳкамлаш учун жавобгарлиги улар учун жиддий муаммоларни келтириб чиқарадиган кўплаб ўзига хос жиҳатларга эга. Ушбу муаммолар фавқулодда вазиятларда айниқса долзарбдир.

Венеция комиссияси фавқулодда ҳолатни вақтинчалик ҳолат сифатида белгилайди, бунда ижро этувчига алоҳида ваколатлар берилади ва фавқулодда вазиятга жавобан фавқулодда қоидалар қўлланилади, бу эса мамлакатда тинчлик ва аҳолини нормал ҳаёт кечириши учун асосий хавф туғдиради¹.

Масалан, табиий офатлар, тартибсизликлар, эпидемиялар, терактлар, иқтисодий инқироз, урушлар ва ҳарбий таҳдидлар².

Шуни ёдда тутган ҳолда ва прокурорлар ишидаги муаммолар ва уларнинг вазифалари юқорида айтиб ўтилган фавқулодда вазиятларнинг барча мисоллари контекстида айниқса кескин эканлигини ҳисобга олиб, Венеция комиссияси ушбу фикрда қуйида келтирилган сабабларга, прокурорларнинг COVID-19 контекстидаги ролига эътибор қаратишга чақирди.

Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституциясининг 145-моддаси талабларига кўра Ўзбекистон Республикасининг прокуратура органлари ўз ваколатларини бошқа давлат органларидан, ўзга ташкилотлардан, мансабдор шахслардан мустақил равишда, фақат Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ва қонунларига бўйсунган ҳолда амалга оширади³.

Бироқ, тегишли халқаро ва конституциявий қоидаларни ҳисобга олган ҳолда, фикр умуман фавқулодда вазиятларда прокурорларнинг ролини ҳам қамраб олади ва унинг мазмуни 2 келажакда шунга ўхшаш ҳолатларга ҳам татбиқ этилишини кенгайтирилиши мумкин.

Фавқулодда ҳолат пайтида прокурорлар фавқулодда вазиятлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларининг бузилишини ўз вақтида аниқлаш, олдини олиш ва бартараф этиш учун ҳуқуқий, ташкилий ва бошқа усул ва воситаларни фаол қўллашга йўналтирилади. Ўзбекистон Республикасининг 2001 йил 29 августдаги ЎРҚ-257-II-сонли янги таҳрирдаги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 6-моддасида⁴ “Прокурорнинг ҳужжатлар, материаллар ва бошқа маълумотларни тақдим этиш, тафтиш, текширишлар ўтказиш, мутахассис ажратиш, прокуратурага келиш ва аниқланган қонунбузарликлар хусусида тушунтиришлар бериш, қонунбузарликларни, уларга имконият

¹ Қаранг: Консультативный совет европейских прокуроров. Заключение КСЕП No. 15 (2020): Страсбург, 19 ноября 2020 года

² Қаранг: Басов А.В. Понятие «ограничение» как юридическая категория: теоретический аспект // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 27-33.

³ Қаранг: (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон)

⁴ Қаранг: (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2001 й., 9-10-сон, 168-модда;

яратаётган сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш, шунингдек қонунга риоя этиш тўғрисидаги ўз ваколатлари доирасида қўяётган талабларини бажариш барча фуқаролар ва юридик шахслар учун мажбурийдир” деб эътироф этилган. Ушбу норма фавқулодда ҳолатлар шароитида янада долзарб ҳисобланади. Фавқулодда вазиятлар даврида қонун устуворлигини таъминлаш, фуқароларнинг ижтимоий-иқтисодий соҳалардаги ҳуқуқларини ҳимоя қилиш Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ва унинг қуйи тузилмалари фаолиятининг асосий йўналишларидан бири ҳисобланади.

Пандемияга қарши кураш туфайли прокуратура ва бошқа давлат органлари учун дунёда мисли кўрилмаган вазият мисли кўрилмаган қийинчиликларни келтириб чиқарди. Пандемия жамият, давлат органлари, жамоалар, оилалар ва шахсларнинг ҳаёти, турмуш даражаси ва турмуш даражасига катта таъсир кўрсатди¹.

Бундан ташқари, чекловчи чораларнинг таъсири аҳолининг энг заиф гуруҳларига нисбатан энг кучли сезилди. Ижтимоий масофани сақлаш ва изоляция чораларини қўллаш зарурати кўп ҳолларда судлар ва прокурорлар ишининг бузилишига, иш юритишнинг кечикишига ва процессуал муддатларга таъсир кўрсатди (масалан, терговгача ҳибсга олиш билан боғлиқ), шунингдек юридик ёрдам, ҳукумат ва жамоатчилик фаолиятининг чекланишига ёки хизматларни камайтирилишига олиб келди. Прокуратура пандемия пайтида олган ва келажакда бошқа фавқулодда вазиятларда қўлланиладиган асосий сабоқ шундаки, уларнинг функциялари ва мажбуриятларини самарали бажариш қобилияти, шу жумладан пандемия пайтида у жиддий синовдан ўтказилди, у тугаганидан кейин ҳам давом этади (ёки тикланиш даври).

Прокурорлар қонунийлик, мутаносиблик, тенглик ва камситмаслик каби ўз миссиясини белгилайдиган энг асосий принциплар ва талабларни амалга ошириш, шунингдек, муайян чораларнинг етарлилиги, зарурлиги ва давомийлигини баҳолаш билан боғлиқ дилеммаларга дуч келишлари мумкин—бу тушунчалар нафақат тинчлик вақтларда зарур, балки инсон ҳуқуқлари тўхтатилган ёки чекланган тақдирда, масалан, аҳолининг соғлиғига жиддий хавф туғилганда ҳам муҳим.

Шундай қилиб, прокурорлар ўз фаолияти давомида соғлиқни сақлаш фавқулодда ҳолатларида кўрилган чоралар инсон ҳуқуқлари бузилиши учун баҳона сифатида эмас, балки одамларни ҳимоя қилиш учун ишлатилишини ва инсон ҳуқуқлари мажбуриятларига қатъий риоя қилган ҳолда янги қонуний чоралар қўлланилишини таъминлаш муаммосига дуч келишди.

¹ Қаранг: Консультативный совет европейских прокуроров. Заключение КСЕП No. 15 (2020): Страсбург, 19 ноября 2020 года.

Прокурорлар чекловчи чоралар, айниқса, асосий ҳуқуқ ва эркинликларга таъсир кўрсатадиган ҳолатлар ва вазиятлардан хабардор бўлишлари керак. Бундай чекловлардан фойдаланишда суиистеъмолга йўл қўймаслик, шунингдек, чекланиши мумкин бўлмаган ҳуқуқларга нисбатан ҳар қандай чекловлардан, шу жумладан амалда, оддий ва самарали шикоят тартиб-қоидаларини, шу жумладан норасмий тартиб-қоидаларни ўрнатиш мумкин, айниқса судлар фавқулодда ҳолат жараёнида улар фаолиятининг қисқариши туфайли уларга тўлиқ кириш имкони бўлмаслиги мумкин.

Фавқулодда вазиятларда ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари, тергов ва назорат органлари, судлар, тиббиёт муассасалари, оммавий ахборот воситалари, прокурорларнинг касбий бирлашмалари ва бошқа фуқаролик жамияти ташкилотлари каби бошқа муассасалар билан ҳамкорлик қилиш ва мувофиқлаштиришнинг махсус механизмлари ва тартиблари ўрнатилиши мумкин. Мувофиқлаштириш ва ҳамкорлик механизмларига оддий вазиятда прокуратура билан алоқада бўлмаган ходимлар ва бошқа тегишли органлар кириши мумкин.

Фавқулодда ҳолатни таъминлаш учун ички ишлар органлари, жазони ижро этиш тизими, хавфсизлик идоралари, Миллий гвардия қўшинлари, шунингдек, фуқаро мудофааси кучлари ва воситалари, фавқулодда вазиятлар ва табиий офатларга ёрдам бериш идоралари куч воситалари сафарбар этилади. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари, шунингдек фавқулодда ҳолатлар ва вазиятларнинг олдини олиш ва профилактика қилиш, тугатиш ва олдини олиш билан шуғулланадиган органларнинг рўйхати тўлиқ эмас. Фавқулодда ҳолатлар юзага келганда уни бартараф этиш учун сафарбар этиладиган куч-воситаларни жалб этиш Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 29 ноябрдаги ПФ-27-сонли “Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонида келтириб ўтилган¹.

Ушбу соҳада прокуратура ролининг муҳимлигини таъкидлаш керак, унинг асосий мақсади инсон ва фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларини, фавқулодда вазиятларда жамият ва давлатнинг қонун билан ҳимояланган манфаатларини ҳимоя қилишдир². Инсонни, унинг ҳаётини, ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш энг олий қадрият сифатида Давлат ва барча ҳокимиятларнинг, шу жумладан прокуратура органларининг ҳам конституциявий бурчидир.

¹ Қаранг: (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.12.2021 й., 06/21/27/1116-сон; 16.01.2024 й., 06/24/10/0031-сон)

²² Қаранг: Тюнин В. А. Надзорные полномочия органов прокуратуры за исполнением законодательства о чрезвычайных ситуациях. <https://cyberleninka.ru/>

Фавқулодда вазият пайтида прокурорлар фавқулодда вазиятлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларининг бузилишини ўз вақтида аниқлаш, олдини олиш ва бартараф этиш учун ҳуқуқий, ташкилий ва бошқа усул ва воситаларни фаол қўллашга чақирилади. Фавқулодда вазиятлар даврида қонун устуворлигини таъминлаш, фуқароларнинг ижтимоий-иқтисодий соҳалардаги ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг 2001 йил 29 августдаги ЎРҚ-257-II- сонли янги таҳрирдаги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунининг 4-моддасида Прокуратура органлари ўз фаолиятини қуйидаги асосий йўналишлар бўйича амалга оширади: вазирликлар, идоралар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат бирлашмалари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, ҳокимлар ва бошқа мансабдор шахслар томонидан қонунларнинг ижро этилиши устидан назорат қилиш; фуқаронинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини таъминлашга қаратилган қонунлар ижроси устидан назорат қилиш; Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучларида, вазирликлар ва идораларнинг ҳарбий тузилмаларида қонунларга риоя этилиши устидан назорат қилиш; тезкор-қидирув фаолиятни, терговга қадар текширувни, суриштирувни, дастлабки терговни амалга оширадиган органлар томонидан қонунларнинг ижро этилиши устидан назорат қилиш ҳамда уларнинг жиноятчиликка қарши кураш борасидаги фаолиятини мувофиқлаштириш; ушлаб турилганларни, қамоққа олинганларни сақлаш жойларида, жиноий жазоларни ва жиноят-ҳуқуқий таъсирнинг бошқа чораларини ижро этиш чоғида қонунларга риоя этилиши устидан назорат қилиш ва бошқа йўналишлар белгилаб қўйилган.

Қонунда Ўзбекистон Республикаси субъектларининг прокурорлари, шаҳарлар, туманлар, бошқа ҳудудий прокурорлар, уларга тенглаштирилган ҳарбий прокурорлар ва бошқа ихтисослаштирилган прокуратура прокурорларига давлат ҳокимияти органлари, ҳарбий маъмурият ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан қонун ҳужжатларининг бажарилишини назорат қилишда бир қатор муҳим масалаларни белгилаш топширилди. Фавқулодда вазиятларнинг олдини олиш соҳаси: давлат ҳокимияти, ҳарбий маъмурият ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан аҳоли ва ҳудудларни фавқулодда вазиятлардан ҳимоя қилиш соҳасидаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва тегишли мақсадли дастурлар, ҳаракатлар режалари қабул қилинганми; ушбу чора-тадбирлар қай даражада молиялаштирилди; аҳолини ҳимоя қилиш вазифаларини ҳал қилиш учун махсус ваколатли доимий бошқарув органлари мавжудми аҳоли ва ҳудудларда фавқулодда вазиятлардан маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари ҳузурида аҳолини ҳимоя қилиш чора-тадбирлари ташкил этилганми ва ҳоказо¹.

¹қаранг: : (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2001 й., 9-10-сон, 168-модда;

Фавқулодда ҳолат шароитида нафақат ташкилий, моддий ва тиббий характердаги муаммоларни минималлаштириш ва зарарсизлантиришга қаратилган мавжуд ресурсларни, балки давлатнинг тўғри ишлаши боғлиқ бўлган барча давлат ҳокимияти институтларини тўғри тартибга солишни сафарбар қилиш муҳимдир. Ўзбекистон Республикаси прокуратураси анъанавий равишда давлатимиздаги барқарорлаштириш институтларидан бири сифатида ишлайди.

Ушбу соҳада соғлиқни сақлаш муассасалари, ижтимоий хизматлар, давлат ҳокимияти ва маҳаллий давлат ҳокимияти органларини қамраб оладиган прокуратура текширувлари ўтказилади. Ўтказилган текширувлар фуқароларнинг арзон тиббий ёрдам ва узлуксиз доридармон билан таъминлаш ҳуқуқларининг кўплаб бузилишларини аниқлайди ва тўхтатади. COVID-19 тарқалиши шароитида прокуратура томонидан ваколатли органларнинг юқори огоҳлантириш режимига риоя қилинишини, тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни таъминлаш учун зарур чораларни кўрмаслигига катта эътибор қаратилмоқда, одамларнинг оммавий яшаш жойларида чекловчи чоралар, ижтимоий масофа талаблари ва санитария меъёрларига риоя қилмаслик. Прокуратуранинг COVID-19 тарқалиши давридаги фаолияти баъзи ўзига хос хусусиятларни ҳисобга олган ҳолда мамлакат фуқаролари ҳаётининг барча соҳаларини қамраб олади.

Фавқулодда ва фавқулодда ҳолатларда фуқароларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституцияси, қонунлари ва қонун ҳужжатлари билан тартибга солинишига қарамай, ушбу соҳада прокуратуранинг роли муҳим ва муҳим бўлиб қолмоқда.

Прокуратура фаолиятида қуйидаги муаммоларни аниқлаш мумкин: ҳуқуқий тартибга солишнинг етарли даражада эмаслиги, қонун чиқарувчи томонидан амалга оширилаётган номувофиқ ислохотлар, прокуратуранинг бошқа ҳокимият ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари билан ўзаро муносабатлари муаммолари, прокуратура органларининг суд ишларини юритиш ва тергов фаолиятини назорат қилиш соҳасидаги ваколатларининг торайиши.

Фавқулодда ҳолатларда фуқароларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, қонунлари ва қонуности ҳужжатлари билан тартибга солинишига қарамай, ушбу соҳада прокуратуранинг роли долзарб ва муҳим бўлиб қолмоқда.

КАДИРОВА БАРНО ТУРАНБОЙ ҚИЗИ
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси Халқаро
хуқуқ ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш
кафедраси ўқитувчиси, ю.ф.ф.д. (PhD)

ҚИЙНОҚҚА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация: ушбу мақолада қийноқни олдини олишга оид халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлили, хорижий мамлакатлар қийноққа солиш жинояти учун жавобгарлик асослари ва миллий қонунчилик таҳлили, масалалари акс этган.

Калит сўзлар: қийноққа қарши курашишга оид халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар, халқаро стандартлар, жавобгарлик асослари

Аннотация: в этой статье отражены анализ международно-правовых актов, касающихся предупреждения пыток, основания ответственности за преступление в виде применения пыток в зарубежных странах и анализ национального законодательства.

Ключевые слова: международно-правовые акты, международные стандарты, основы ответственности по борьбе с пытками..

Abstract: This article presents an analysis of international legal documents on the prevention of torture, examines the grounds for criminal liability for torture in foreign countries, and provides an analysis of national legislation related to these issues.

Keywords: international legal acts on the fight against torture, international standards, foundations of responsibility

Мамлакатимизда давлат сиёсатини олиб бориш жараёнида инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш долзарб вазифалардан бири сифатида амалга оширилмоқда. Хусусан, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ва унинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш ҳар бир ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган ходимларининг мажбуриятларидан биридир.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг “2022 - 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармонида “...ҳаракатланиш эркинлигини чеклаш билан боғлиқ чораларни қўллашда қонунийликни сўзсиз таъминлаш ҳамда рақамли технологияларни жорий этиш орқали жамоатчилик назоратини кучайтириш ҳамда қийноқларнинг олдини олиш бўйича превентив механизмларни такомиллаштириш ва ушбу йўналишда махсус қонун қабул қилиш” вазифалари келтирилган¹.

Бундан кўзланган мақсад, жиноятчиликнинг олдини олиш ва қарши курашиш, жиноят процесси иштирокчиларига нисбатан қийноққа солиш ҳолатларини, шунингдек, бундай ҳолатларни келтириб чиқариш

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022-йил 28-январдаги “2022 - 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони 14-мақсади. https://president.uz/uz/pages/view/strategy?menu_id=144

сабабларини бартараф этишга қаратилган махсус механизмлар яратишдир.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам инсоннинг шаъни ва қадр-қиммати дахлсизлиги, ҳеч ким қийноққа солиниши, зўравонликка, бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки инсон қадр-қимматини камситувчи муомалага ёхуд жазога дучор этилиши мумкин эмаслиги, ҳатто, ҳеч ким қонунга асосланмаган ҳолда ҳибсга олиниши, ушлаб турилиши, қамоққа олиниши, қамоқда сақланиши ёки унинг озодлиги бошқача тарзда чекланиши мумкин эмаслиги таъкидланган¹.

Инсон ҳуқуқлари ва қийноққа қарши курашиш бўйича халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни таҳлил қиладиган бўлсак, энг аввало, Инсон ҳуқуқлари бўйича умумжаҳон декларацияси асосий пойдевор сифатида қарашимиз мумкин. Мазкур декларация қабул қилиш орқали фуқароларга нисбатан қийноқ ҳолатлари, шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни хўрловчи муомала ва жазо турларини қўллаш тақиқланган.

Қийноққа солиш инсон ҳуқуқларининг энг оғир бузилишларидан бири бўлиб, шахснинг қадр-қиммати ва ҳалоллигига путур етказди. Қийноққа солишни тақиқловчи кенг қамровли халқаро асосларга қарамай, глобал миқёсда қийноққа солиш ҳолатлари сақланиб қолмоқда, бу эса ҳуқуқни қўллаш ва жавобгарлик белгилашдаги айрим камчиликларни борлигидан далолат беради.

Хусусан, қийноққа қарши курашишга оид халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қиладиган бўлсак, мазкур ҳуқуқий ҳужжатларни асосий мақсади инсон ҳуқуқларини таъминлаш бир қаторида қонунчилик ижросини тўғри ташкил этишга олиб келади.

Жумладан, Бирлашган миллатлар ташкилоти томонидан 1984 йил 10 декабрда қабул қилинган “Қийноқларга солишга ва муомалада бўлиш ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни таҳқирловчи турларига қарши” Конвенциянинг қабул қилиниши халқаро даражада қийноқни олдини олиш ва унга қарши кураш борасидаги халқаро даражадаги муҳим қадам бўлди.

1966 йил 16 декабрда БМТ Бош Ассамблеяси томонидан “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги Халқаро Пакт қабул қилинган. Ушбу пакт 27 моддадан иборат бўлиб, янада фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда асосий ролни эгаллайди. Пактнинг 7-моддасида “ҳеч ким қийноққа солиниши ёки ғайриинсоний қадр-қимматни камситадиган муомала ёки жазога тортилиши мумкин эмаслиги акс этган. Шунингдек, ҳеч бир шахс устидан ўзининг эркин розилигисиз тиббий ёки илмий тажриба ўтказилиши мумкин эмаслиги

¹ Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 1 майда янги таҳрирда қабул қилинган Конституцияси. <https://lex.uz/docs/6445145>

мустаҳкамланган. Бу ҳар бир шахснинг ҳуқуқ ва эркинларини таъминлаш, ва унинг розилигисиз тиббий ёки илмий тажриба ўтказилиши мумкин эмаслиги халқаро-ҳуқуқий ҳужжат билан мустаҳкамланганлигини кўришимиз мумкин”¹.

1975 йил 9 декабрда қабул қилинган “Ҳамма шахсларни қийноқлардан бошқа қаттиқ шафқатсиз ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ва жазо турларидан муҳофаза қилиш тўғрисида”²ги Декларациясида ҳар бир давлат қийноққа солиш ёки бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ёки жазонинг ҳар қандай ҳолатларини олдини олиш учун, ўз ҳудудида озодликдан маҳрум қилинган шахсларни сўроқ қилиш усуллари ва ҳибсга олиш шароитларини мунтазам равишда кўриб чиқиши кераклиги кўрсатилган.

Европа Иттифоқи Кенгаши томонидан 1950 йил 4 ноябрида қабул қилинган “Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа конвенцияси” 3-моддаси “Қийноқларни тақиқлаш” деб номланиб, ҳеч ким қийноққа солиниши ёки ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситадиган муомала ёки жазо қўллаш тақиқланишини кўришимиз мумкин. Жиноят содир этганликда айбланаётган ҳар бир киши айби қонуний равишда аниқланмагунича айбсиз деб топилиши, жазо фақат қонун асосида амалга оширилиши акс эттирилган³.

1987 йил 26 ноябрда қабул қилинган “Қийноқларнинг олдини олиш бўйича Европа конвенцияси”⁴да асосан озодликдан маҳрум қилинган, яъни, эркинлигидан маҳрум қилинган шахсларга нисбатан ёмон муносабатнинг олдини олиш учун суддан ташқари механизмини назарда тутди. Мазкур механизм жазони ижро этиш муассасаларида сақланаётган шахсларни сақлаш тартиби, режими ва судланган хорижий давлат фуқароларга нисбатан қийноққа солиш ҳолатлари, қадр-қимматни камситувчи муомала ёки жазолар хавфи бўлган мамлакатларга қайтарилишининг олдини олиш механизмларини ўз ичига олади.

1948 йилдаги “Инсон ҳуқуқлари ва мажбуриятлари Америка Декларация”сида инсоннинг асосий ҳуқуқлари билан бир қаторда унинг мажбуриятларини ҳам келтириб ўтилган. 1969 йил 22 ноябрдаги “Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка Конвенцияси”, 1985 йил 9 декабрдаги “Қийноқларнинг олдини олиш ва жазолаш бўйича Америкааро конвенция” муҳим минтақавий ҳужжатлар ҳисобланади. Америкааро

¹ “Международный пакт о гражданских и политических правах” Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. статья. 7 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года № 3452(XXX) “Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9763519>

³ 1950-yil 4-noyabrda “Inson huquqlari bo'yicha Yevropa konvensiyasi”. Elektron manba: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

⁴ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (с изменениями на 4 ноября 1993 года) (ETS N 126) (рус., англ.), Конвенция от 26 ноября 1987 года №126 (cntd.ru) <http://docs.cntd.ru/document/1900550>

конвенциясида ҳатто жисмоний оғриқ ёки маънавий азоб етказмаса ҳам, жабрланувчининг шахсиятини йўқотиш ёхуд жисмоний ёки руҳий имкониятларини пасайтириш мақсадида унга нисбатан чора ва усулларни қўллаш ҳам қийноқ сифатида тушунилиши ушбу конвенция нормаларида белгиланган¹.

Қийноққа қарши курашишга оид халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлардан ташқари биз эътиборни хорижий мамлакатлар қонунчилик нормаларига эътибор қаратмоғимиз лозим.

Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қаттиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки қадр-қимматни камситувчи турларини қўллаганлик учун халқаро ҳамда миллий қонунчилигимизда жиноий жавобгарлик белгиланган бўлиб, қийноққа солиш фактининг ўзи ҳамжамият томонидан халқаро ҳуқуқнинг асосий принциплари ва нормаларини бузувчи оғир ҳуқуқбузарлик, инсониятга қарши жиноят сифатида тан олинади².

Қийноққа солиш ва олдини олишга доир нормаларни таҳлил қиладиган бўлсак, Канадада қийноққа қарши курашнинг ҳуқуқий асослари асосан Жиноят кодексининг 269.1-бўлимида³ белгиланган бўлиб, у мансабдор шахслар ёки уларнинг ташаббуси билан ёки розилиги билан содир этилган қийноққа солиш ҳаракатларини жиноий жавобгарликка тортиш белгиланган. Бундай ҳуқуқбузарлик учун белгиланган жазо ўн тўрт йилни қамраб олади. Бироқ Жиноят кодексининг 269.1-моддаси бўйича қийноққа солиш ҳаракатлари учун кўпи билан ўн тўрт йиллик қамоқ жазоси белгиланган бўлса-да, агар бундай ҳаракатлар ўлимга олиб келса, бу эса умрбод қамоқ жазоси билан боғлиқлигини қонунчилигида таъкидлаб ўтилганлигини кўришимиз мумкин.

Молдова Республикасида қийноққа қарши курашнинг ҳуқуқий асослари асосан Жиноят кодексининг 166/1-моддаси⁴да белгиланган бўлиб, у қийноққа солиш ҳаракатларини белгилайди ва жиноий жавобгарликка тартади. Қийноққа солиш учун ҳукм 10 йилгача қамоқ жазосига олиб келиши мумкин. Бироқ, агар қийноқ ҳаракати вояга етмаганлар, ҳомиладор аёллар ёки ногиронлиги бўлган шахсларга нисбатан содир этилса ёки ўлим ёки ўз жонига қасд қилиш каби оғир оқибатларга олиб келса, жазо сезиларли даражада ошишини кўришимиз мумкин. Бундай оғирлаштирилган ҳолатларда айбдорларга нисбатан ўн беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинланади.

¹ Inter-American convention to prevent and punish torture. <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-51.html>

² Д.Облакулов. “Қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллашга қарши халқаро ҳужжатлар” Жиноят-ҳуқуқий фанларнинг долзарб муаммолари ТДЮУ илмий мақолалар тўплами. -Т. 2013 й.№1.222-223-бетлар.

³ https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/section-269.1.html?utm_source=chatgpt.com

⁴ https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/Moldova-1.pdf?utm_source=chatgpt.com

Ушбу ҳуқуқий қоидаларга қарамай, Молдовада қийноқ ҳолатларини самарали тергов қилиш ва жиноий жавобгарликка тортишда муаммолар сақланиб қолмоқда. Ҳисоботларда айтилишича¹, қийноққа солиш каби ҳаракатлар етарли даражада текширилмаяпти ёки жиноий жавобгарликка тортилмаяпти, бу эса жавобгарликнинг йўқлигига олиб келмоқда.

Мазкур инсон ҳуқуқлари ва эркинликларининг чекланиши ва қийноққа солиш ва шафқатсиз, ғайриинсоний, қадр-қимматни камситувчи муомалада бўлиш каби жиноятларга МДҲ давлатлари яъни Тожикистон, Қирғизистон давлатларида жазо муддати ўн беш йилни, Қозоғистон давлатида беш йилдан ўн икки йилни ташкил этишини кўришимиз мумкин.

Тожикистон Жиноят кодексининг 143(1)-моддасида қийноқ учун жавобгарлик белгиланган бўлиб, қийноққа солиш жисмоний ва (ёки) руҳий азобларни қасддан етказиш қийноқ сифатида квалификация қилиниши, суриштирув ёки дастлабки терговни олиб бораётган шахс ёки бошқа мансабдор шахс томонидан содир этилиши, ушбу жиноятлар учун беш йилдан саккиз йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазо чоралари назарда тутилишини белгилайди. Аммо, мазкур қилмишларни оғирлаштирувчи ҳолатлар яъни, ҳомиладорлиги айбдорга аён бўлган аёлга ёки вояга етмаганлиги ёки ногиронлиги аён бўлган шахсга нисбатан, соғлиққа ўртача оғир шикаст етказилганда шунингдек, эҳтиётсизлик оқибатида жабрланувчининг ўлимига ёки бошқа оғир оқибатларга сабаб бўлса ўн икки йилдан ўн беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланиши келтирилган.

Аммо, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида қийноққа солиш билан боғлиқ баданга оғир шикаст етказилишига ёхуд бошқа оғир оқибатларга сабаб бўлса жавобгарлик умумий етти йилдан ўн йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланиши белгиланган.

Юқорида келтирилган халқаро – ҳуқуқий ҳужжатлар ҳамда хорижий мамлакатлар тажрибаларидан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигидаги ҳам қийноққа солганлик учун жавобгарлик масаласини қайта кўриб чиқиш ва қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш мақсадга мувофиқдир.

Шунингдек, бугунги кунда қийноққа солишнинг олдини олиш ҳамда эркинлиги чекланган шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш билан боғлиқ нормалар ҳамда шароитларни халқаро стандартларга мослаштириш бугунги куннинг долзарб масаласи сифатида қарамоғимиз лозим.

¹https://www.omct.org/site-resources/legacy/Torture_UPR-Fact_sheet_Republic_of_Moldova_2021-56.pdf?utm_source=chatgpt.com

АТАЖАНОВ АЗИЗЖОН АБДИМАЛИКОВИЧ
Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Бизнес ва
тадбиркорлик олий мактаби катта
ўқитувчиси, ю.ф.ф.д. (PhD)

ОДИЛ СУДЛОВНИ АМАЛГА ОШИРИШДА СУДЬЯЛАР МУСТАҚИЛЛИГИНИНГ ПРОЦЕССУАЛ КАФОЛАТЛАРИ

Аннотация: Мазкур матнда одил судловни амалга оширишда судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатлари ва уларнинг аҳамияти муҳокама қилинган. Судьялар мустақиллигини таъминлаш суд тизимида адолатли қарорлар қабул қилишни кафолатловчи муҳим омил сифатида қайд этилган. Судьяларнинг мустақиллиги ва фуқаролик процессуал қонунчилиги доирасида адолатни таъминлашнинг асосий шартлари, шу жумладан, судьяни рад қилиш асослари ҳам аниқ баён этилган. Судьяларнинг мустақиллигига таъсир қилувчи омиллардан ҳимоялаш учун қонун ҳужжатларида махсус процессуал нормалар ва механизмлар белгиланган бўлиб, улар судьяларни ҳар қандай ташқи босимлардан ҳимоя қилиниши тушунтирилган.

Калим сўзлар: Одил судлов, судьялар мустақиллиги, процессуал кафолатлар, фуқаролик ишлари, суд ҳимояси, суд қарорлари, адолатли судлов.

Annotation: This article discusses the procedural guarantees for judicial independence and their significance in the administration of justice. Ensuring judicial independence is identified as an important factor in guaranteeing fair decision-making within the judicial system. The main conditions for ensuring justice within civil procedural law, including the grounds for disqualifying a judge, are also clearly stated. Special procedural norms and mechanisms are established in legislation to protect judges from external pressures, explaining how judges are shielded from any outside influence.

Keywords: justice, judicial independence, procedural guarantees, civil cases, legal protection, court decisions, fair trial.

Аннотация: В данной статье обсуждаются процессуальные гарантии независимости судей и их значимость в осуществлении правосудия. Обеспечение независимости судей отмечено как важный фактор, гарантирующий принятие справедливых решений в судебной системе. Основные условия для обеспечения справедливости в рамках гражданского процессуального законодательства, включая основания для отвода судьи, также четко изложены. Для защиты судей от влияния различных факторов в законодательстве предусмотрены специальные процессуальные нормы и механизмы, которые объясняют защиту судей от любого внешнего давления.

Ключевые слова: правосудие, независимость судей, процессуальные гарантии, гражданские дела, судебная защита, судебные решения, справедливое правосудие.

Суд ишларини кўришда Одил судловни амалга оширишга оид процессуал нормаларнинг мақсади фақат қонуний қарор қабул қилиш тартибини қўллаб-қувватлаш эмас, балки ҳақиқий адолатни таъминлашдан иборат бўлиб, бу мутлақ судьялар мустақиллиги шароитида амалга оширилиши мумкин. Судьялар мустақиллигини таъминлашга қаратилган процессуал кафолатлар категорияси энг кўп функцияли бўлиб, судьянинг конституциявий мақомини бевосита суд

ҳокимиятини амалга оширишда тартибга солишга қаратилган. Бугунги кунга келиб олимлар ва ҳуқуқни қўлловчилар томонидан судьялар мустақиллиги принципларини ўрганиш бўйича амалга оширилаётган ишлар жуда камчилиқни ташкил қилиб, бизнинг фикримизча мазкур ҳолат процессуал кафолатларни ўз ичига олган қонунчилик нормаларининг тизимсизлиги, уларнинг ўзаро боғлиқлиги ва мазмунининг процессуал ҳуқуқ нормаларда конкрет ифодааланмаганлиги билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Одил судловни амалга оширишда судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатларини фуқаролик процессуал қонунчилиги мисолида кўриб чиқсак.

Профессор В.Е.Левченконинг фикрича процессуал кафолатлар орасида фуқаролик ишлари бўйича адолатни амалга оширишнинг бевосита процессуал шаклининг мавжудлиги, судьялар маслаҳатлашувининг махфийлиги ва иш бўйича қарор чиқаришда судьяларнинг овоз бериш тартибини алоҳида ажратиб кўрсатади¹. Яна бир назариячи олим Х.А.Кучкаров процессуал кафолатлар доирасини қуйидагича белгилайди, фуқаролик ишларини кўриб чиқиш ва ҳал этиш тартибининг қонунчиликда белгиланганлиги, фуқаролик процесси доирасида шахсларнинг суд ҳимояси ҳуқуқи, ишда қатнашувчи шахсларнинг процессуал ҳуқуқ ва мажбуриятларига эга бўлиши ва далилларни келтириш механизмининг мавжудлиги².

Келтирилган фикрлардан фуқаролик процессуал шакли фуқаролик процессуал ҳуқуқ нормалари орқали суд ва ишда қатнашувчи бошқа шахсларнинг фаолиятини тартибга солиб, ҳуқуқ ва қонуний манфаатларни самарали ва изчил ҳимоя қилишни таъминлайди деган хулосага келиш мумкин.

Яна бир амалиётчи тадқиқотчи Д.Е.Зайковнинг фикрича фуқаролик процесси ва умумий юрисдикция судлари фаолияти ўртасидаги муҳим фарқни кўрсатиб ўтади. Агар фуқаролик жараёни одил судловни амалга оширишнинг тегишли суд ваколатига кирадиган ишлар бўйича махсус процессуал шаклга эга бўлса, умумий юрисдикция судлари фаолияти нафақат процессуал таркибий қисмни, балки ташкилий, кадрлар, моддий-техника, молиявий-иқтисодий, вакиллик ва бошқа турдаги фаолиятни ҳам қамраб олади.³

Бизнинг фикримизча судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатлари — бу Одил судловни амалга оширишда судьяларнинг мустақиллиги ва ҳолислигини таъминлаш учун ўрнатилган ҳуқуқий

¹ Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть Закона. 2014. № 1. С. 102.

² Кучкаров Х.А. Порядок и условия упрощенного порядка гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 52.

³ Зайков, Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования [Текст] // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 113-121.

нормалар ва механизмлар мажмуидир. Ушбу кафолатлар суд ҳокимияти фаолиятига бошқа ҳокимият тармоқлари томонидан аралашувнинг олдини олиш, шунингдек, судьяларни ҳар қандай ташқи босим, таъсир ёки таҳдидлардан ҳимоя қилишга қаратилган.

Судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатлари шартли равишда иккига ажратсак бўлади улар:

1. Судьяни бевосита одил судловни амалга оширишдаги мустақиллигининг процессуал кафолатлари;

2. Судья фаолиятини ташкил қилишдаги процессуал кафолатлар.

Судьяни бевосита одил судловни амалга оширишдаги мустақиллигининг процессуал кафолатлари қуйидагилар киради.

Судьяни рад қилиш. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 21-моддасида қонун чиқарувчи судьяни рад қилиш асосларини кўрсатиб ўтган унга кўра қуйидагилар судьяни рад қилиш асослари ҳисобланади:

1) шу иш илгари кўрилганида судья сифатида иштирок этган бўлса ва ушбу Кодекс талабларига мувофиқ ишни кўришда такрор иштирок этишига йўл қўйилмаса;

2) ишнинг натижасидан шахсан, бевосита ёки билвосита манфаатдор бўлса ёхуд унинг холислиги ва беғаразлигига шубҳа туғдирадиган бошқа ҳолатлар мавжуд бўлса;

3) шу иш илгари кўрилганида ҳакамлик судининг судьяси, прокурор, эксперт, мутахассис, таржимон, суд мажлисининг котиби, гувоҳ ва вакил сифатида иштирок этган бўлса;

4) тараф ёки ишда иштирок этувчи бошқа шахсларнинг қариндоши бўлса;

5) ишни кўраётган ҳайъат таркибига кирувчи судьянинг қариндоши бўлса¹.

Судьяга нисбатан тарафларнинг ишончсизлиги ёки судьянинг объективлигига шубҳа туғилган ҳолатларда судьяни рад қилиш институти қўлланилади. Бу суд жараёнида адолатни таъминлаш учун муҳим кафолатдир.

Агар судья мазкур иш илгари кўрилганида судья сифатида иштирок этган бўлса ва ушбу Кодекс талабларига мувофиқ ишни кўришда такрор иштирок этишига йўл қўйилмаса, у ишни кўриши мумкин эмас. Бу ҳолатда судьянинг холислиги ва адолатли қарор қабул қилишини таъминлашга қаратилган. Илгари ўша ишда иштирок этган судьянинг қайтадан ишни кўриши объективликка шубҳа туғдириши мумкин.

Судья ишнинг натижасидан шахсан, бевосита ёки билвосита манфаатдор бўлса ёхуд унинг холислиги ва беғаразлигига шубҳа туғдирадиган бошқа ҳолатлар мавжуд бўлса, у ишни кўриши мумкин эмас. Манфаатдорлик судьянинг қарорлари ва хулосаларига таъсир

¹ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодекси <https://lex.uz/docs/3517337>

қилиши мумкин бўлган ҳар қандай ҳолатни ўз ичига олади. Мазкур талаб судьянинг адолатли ва холис бўлишини таъминлашга қаратилган.

Агар судья шу иш илгари кўрилганида ҳакамлик судининг судьяси, прокурор, эксперт, мутахассис, таржимон, суд мажлисининг котиби, гувоҳ ва вакил сифатида иштирок этган бўлса, у ишни кўриши мумкин эмас. Бу талаб судьянинг объективлигини таъминлашнинг процессуал кафолати ҳисобланади.

Судья тараф ёки ишда иштирок этувчи бошқа шахсларнинг қариндоши бўлса, у ишни кўриши мумкин эмас. Ушбу норма судьянинг шахсий алоқалари унинг қарорларига таъсир қилмаслигини таъминлашга қаратилган. Қариндошлик муносабатлари судьянинг қарорларига таъсир қилиши мумкин бўлган ҳар қандай ҳолатни ўз ичига олади.

Агар судья ишни кўраётган ҳайъат таркибига кирувчи бошқа судьянинг қариндоши бўлса, у ишни кўриши мумкин эмас. Бу қоида судьялар ўртасидаги шахсий алоқалар ишнинг адолатли кўрилишига таъсир қилмаслигини таъминлашга қаратилган. Ҳайъат таркибида қариндошлик муносабатлари бўлиши ишнинг кўрилишига салбий таъсир қилиши мумкин.

Қонун чиқарувчи Судлар тўғрисидаги қонуннинг 67-моддаси судья манфаатлар тўқнашуви юзага келган тақдирда ўзини ўзи рад қилиши лозимлигини кўрсатиб¹, айнан судьяни ўзи бу ҳақда суд процесси иштирокчиларини хабардор қилиши шартлигини судьянинг мажбуриятлари сифатида белгилаб ўтади.

Судьяни бевосита одил судловни амалга оширишдаги мустақиллигининг процессуал кафолатларидан яна бири **ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши**.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 250-моддасида ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши ҳақида тўхталинган бўлиб ҳал қилув қарори судья томонидан алоҳида хонада (маслаҳатхонада) қабул қилинади. Ҳал қилув қарорини қабул қилиш вақтида бошқа шахсларнинг ҳозир бўлишига йўл қўйилмайди². Агар ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши ҳақида талабга судья томонидан риоя этилмаса Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 372⁴-моддасига мувофиқ процессуал ҳуқуқ нормаларини бузиш ҳисобланиб, суд ҳужжатини апелляция, кассация ва тафтиш тартибида бекор қилиш ёки ўзгартириш учун асос бўлиши мумкин³.

Ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши бўйича бир қатор олимлар изланишлар олиб борган бўлиб айримлари мазкур

¹ Ўзбекистон Республикаси Судлар тўғрисидаги қонун <https://lex.uz/docs/5534923>

² Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодекси <https://lex.uz/docs/3517337>

³ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодекси <https://lex.uz/docs/3517337>

институтини қўлланишини тўғрилигига Н.А.Батурина, А.А.Иванов каби тадқиқотчи олимлар шубҳа билдирасалар¹, В.П.Зайцев, И.В.Воронцова, Г.А.Сушкова каби олимларнинг фикрича ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши принципи қонуний ва асосли қарор қабул қилишнинг муҳим шартидир².

Ҳал қилув қарори қабул қилинишининг сир тутилиши бўйича турли хорижий давлат тадқиқотчи олимлари фикри ҳам диққатга сазовор. Хусусан Рафал Манко (Rafał Mańko) судьялар ҳал қилув қарорларини қабул қилиш жараёнида ўз фикрларини эркин ифодалашлари керак. Махфийлик судьяларга бошқа судьялар билан эркин мулоқот қилиш ва қарор қабул қилишда тўлиқ холис бўлиш имконини беради. Махфий муҳокама судьяларнинг ҳар қандай ташқи босимлардан холи бўлишини таъминлайди. Бу уларга адолатли ва қонуний қарорлар қабул қилиш имконини беради деб таъкидлайди³.

Бизнинг фикримизча ҳал қилув қарорлари қабул қилинишининг сир тутилиши жамоатчиликка судьялар қарорларининг адолатли ва таъсирсиз қабул қилинишига ишонч беради. Бу суд тизимига бўлган ишончни оширади ва ҳуқуқий тизимнинг адолатлилигини таъминлайди. Ҳал қилув қарорлари қабул қилинишининг сир тутилиши қонунчиликда аниқ белгилаб қўйилган. Бу судьяларнинг ўз вазифаларини адолатли ва қонуний тарзда амалга оширишлари учун зарурдир.

Ҳайъат тартибида кўрилаётган иш бўйича судьянинг алоҳида фикри.

Судьянинг алоҳида фикри судьяни бевосита одил судловни амалга оширишдаги мустақиллигининг процессуал кафолатларидан бири ҳисобланади.

Судьянинг алоҳида фикри институти суд жараёнининг муҳим хусусиятларидан бири ҳисобланади. У судьяга, ҳайъат аъзоларининг қолган аъзолар фикрига қўшилмаган ҳолда, ўз нуқтаи назарини билдириш ва бошқа қарор таклиф қилиш ҳуқуқини беради. Бу институт демократик суд жараёнининг муҳим элементи бўлиб, турли фикрларнинг мавжудлигини ва ишларни ҳар томонлама кўриб чиқиш имконини таъминлайди.

Бизнинг фикримизча судьянинг алоҳида фикри — бу судьянинг кўпчилик судьялар қабул қилган қарорга рози эмаслигини билдирувчи

¹ Батурина Н. А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // Российский судья. 2014. № 2. С. 42–44. Иванов А. А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/4/8/za_semyu_pechatyami_ili_tajna_sov_eshhatelnoj_komnaty

² Воронцова И. В., Сушкова Г. А. К вопросу о принципе тайны совещания судей Марийский юридический вестник 1(20)/2017 Зайцев В. П. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.

³ Rafał Mańko Judicial Decision-Making, Ideology and the Political: Towards an Agonistic Theory of Adjudication Accepted: 27 February 2021 / Published online: 30 March 2021 © The Author(s) 2021

расмий ёзма позицияси. Алоҳида фикр ўз ичига далиллар, асослантиришлар ва кўриб чиқиладиган иш бўйича бошқа қарорни таклиф қилади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 19-моддаси 3-қисмига мувофиқ озчилик томонида қолган судья суд ҳужжатини имзолаши шарт ва алоҳида фикрини ёзма шаклда баён қилишга ҳақли. Судьянинг алоҳида фикри конвертга солиниб муҳрланган ҳолда ишга қўшиб қўйилади, бироқ ўқиб эшиттирилмайди. Ишда иштирок этувчи шахслар судьянинг алоҳида фикри билан таништирилмайди. Юқори инстанция суди судьянинг алоҳида фикри билан танишишга ҳақли¹.

Амалдаги қонунчиликка кўра, судьянинг алоҳида фикри фақат иш коллегиял тарзда кўриб чиқилганда мумкин. Уч нафар судьядан иборат коллегия ишни компетентлик, холис ва мустақил кўриб чиқишни таъминлаши лозим, бу эса хато қарор қабул қилиш эҳтимолини камайтиради. Бундай ҳолатда судьянинг алоҳида фикри суд қарорининг тўғрилиги ва объективлигига катта шубҳалар қўяди. А.В.Кононов ёзганидек: «...ўз фикрингизни билдириш ва ҳимоя қилиш – бу эмоционал ва психологик жиҳатдан оғир жараён бўлиб, доимо жиддий ички қарарама-қаршилиқдир. Шубҳаларни енгиш ва ҳамкасбларингиз орасида, ҳар бири юқори малакали мутахассис бўлган судьялар ўртасида, камчиликда қолиш қийин. Алоҳида фикр – бу албатта судьянинг нуқтаи назарини энг сўнги кўриниши бўлиб, қарорнинг баҳоси юқори бўлганида, ички келишув имконсиз бўлганида ва суд хатоси ҳақидаги ишонч максимал даражада бўлганида кўринади»².

Бизнинг фикримизча қонун чиқарувчи алоҳида фикр институтни етарли даражада тартибга солмаган. Мазкур институтни етарли даражада тушунтирилмаганлиги ўз навбатида мазкур нормани қўллаш бўйича ягона амалиётнинг йўқлиги қўлланилишини таъминлай олмайдиган ихтиёрий талқинга олиб келиши мумкин.

Қонун чиқарувчи қуйидаги, бизнинг фикримизча муҳим бўлган, саволларга эътибор қаратмаган:

- судьянинг алоҳида фикрининг ҳуқуқий куч нуқтаи назаридан ҳуқуқий аҳамияти қандай?
- алоҳида фикрни баён қилиш учун аниқ процессуал шакл, махсус ёзиш тартиби, ҳужжат шакли, алоҳида фикр матнида бўлиши керак бўлган мажбурий маълумотлар керакми?
- судьянинг алоҳида фикр тарафнинг кейинги инстанцияларда қарорни шикоят қилиш учун асос бўладими?

Ушбу саволларга жавобларнинг йўқлиги, аввало, қонуннинг заиф ишлаб чиқилганлиги ва ҳуқуқий тартибга солиниши билан боғлиқ.

¹ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодекси <https://lex.uz/docs/3517337>

² Кононов А.Л. Право на особое мнение / А.Л. Кононов // Закон. – 2006. – № 11. – С. 134–138.

Қонун чиқарувчи судьянинг алоҳида фикрининг ҳуқуқий табиати ҳақида тўхталар экан, уни судларнинг кассация ёки тафтиш инстанциялари томонидан ёзма баён қилинган алоҳида фикрни ўрганиш ва унда келтирилган далилларни иш бўйича қарорларнинг тўғрилигини баҳолашда ҳисобга олиш ҳуқуқига ишора қилади, мажбуриятига эмас. Бу каби тушунтириш шундай вазиятни келтириб чиқариши мумкинки, шикоятни кўриб чиқиш жараёнида судьянинг алоҳида фикри умуман эътиборсиз қолиб кетади.

Фикримизча мазкур ҳолат қонунчиликда ўзгартириш талаб қилувчи ва замонавий демократик адолат талабларига жавоб бермайдиган ҳолат деб ҳисоблаймиз. Шунингдек, алоҳида фикр судьялар маслаҳатининг махфийлиги доираси киритилмаслиги кераклиги лозим, кассация ёки тафтиш инстанция судларнинг судьялари алоҳида фикр билан танишадилар.

Юқоридаги ҳолатлардан келиб чиқиб, ушбу институтни қўллашдаги қуйидаги муаммоларни шакллантириш мумкин:

- Бугунги кунда судьянинг алоҳида фикри юқори инстанция судларида иш юритиш учун асос ҳам, улар томонидан кўриб чиқиш объекти ҳам эмас.

- Қонундан юқори суднинг судья (алоҳида фикр муаллифи)ни кўриб чиқиш натижалари ҳақида хабардор қилиш мажбурияти келиб чиқмайди.

- Қарор чиқаришда судьялар ўртасида ягона фикр мавжуд эмаслиги ҳолатида, суд жараёнида юзага келадиган муаммоларни ҳал қилиш учун ҳуқуқий механизм мавжуд эмас, бу эса амалиётда ушбу ҳуқуқ нормаларини чекланмаган субъектив талқин қилиш ва қўллашга олиб келади.

Судьянинг алоҳида фикр институтининг суд тизими учун аҳамияти жуда муҳим. Мазкур масаладаги қонунчиликнинг етарли даражада тартибга солинмаганлиги инсон ҳуқуқларини бузишга олиб келади. Судьянинг кўпчилик фикрига рози эмаслигини ифода этиш қўрқувини енгил зарур, судьялар жамоаси босимидан қўрқмаслик керак. Бунини кейинги инстанцияларда кўриб чиқишда алоҳида фикри тўғри деб топилган судьяларни рағбатлантиришни назарда тутган ҳолда амалга ошириш мумкин. Бу жуда муҳим, чунки ушбу институтнинг ривожланиш истиқболлари жуда катта, ва суд ишларини юритишнинг асосий мақсади – фуқароларнинг шахсий, сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқларини, эркинликларини ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ. Бу мақсадга эришиш судьянинг алоҳида фикри институтисиз мумкин эмас, чунки судьянинг алоҳида фикри ҳуқуқий муаммони тўлиқ ва ҳар томонлама таҳлил қилиш имконини беради, қабул қилинган суд ҳужжатининг сифатини оширади, судьялар мустақиллиги принципини ифода этади.

Судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатлари ҳақида хулоса қилишда, бу кафолатлар суд тизимида адолатли ва холис қарорлар қабул қилишни таъминлашда муҳим аҳамиятга эга эканини кўрсатиш зарур. Буларга қонун устуворлигига асосланган қарорлар қабул қилиш, судьяларнинг иш жараёнига ташқи аралашувлардан ҳимояланиши, ва қарорларни мустақил равишда чиқариш ҳуқуқи каби омиллар киради.

Бундай кафолатлар, судьяларнинг фақат қонунга ва ички ишончга асосланган ҳолда иш юритишларига замин яратади. Судьялар мустақиллигининг ушбу процессуал кафолатлари таъминланмаса, суд тизимидаги ишончсизлик ва адолатсиз қарорлар кўпайиши хавфи пайдо бўлади. Шу боис, судьялар мустақиллигини мустаҳкамлашга қаратилган ислохотлар ва тадбирлар жамиятда адолатни таъминлашнинг муҳим қисми сифатида қаралиши керак.

DOSTQORIEV MUZAFFAR BOYBUTAEVICH

Head of the Legal Department of the Law
Enforcement Academy of Uzbekistan

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF A WITNESS AS A PERSON CONTRIBUTING TO THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL PROCEDURE

Annotation: *This article contains opinions and arguments on the legal status of the witness as a person, contributing to the administration of justice, rights and duties of him, as well as the importance of the testimony as a type of evidence in consideration of civil cases.*

Keywords: *witness, persons contributing to the administration of justice, legal interest, legal status, rights and obligations, witness's testimonies, information, evidence.*

The judicial and legal reforms being implemented in the country are aimed at further improving the judicial system, ensuring the timeliness of civil case consideration, and enhancing the quality of proceedings, which contributes to creating favorable conditions for individuals who approach the court to restore their violated rights.

The practical implementation of these reforms resulted in the adoption of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan in its new edition, which came into force on April 1, 2018. This legislative act contains a number of provisions aimed at increasing the effectiveness of legal procedure and strengthening the legal status of certain participants in the process.

This article presents opinions regarding the competence of a witness and their role as a person assisting in the administration of justice, as well as the significance of witness testimony as a type of evidence.

According to the current Civil Procedure Code, all provisions concerning the legal status, position, and rights and duties of a witness are set forth directly

in Chapter 6, entitled “Participants in Civil Proceedings”, which is logically consistent. Thus, the subjects of civil procedural relations in the Code are generally grouped in one chapter.

According to Article 56 of the Code, a witness can be any person who is aware of any circumstances related to the case¹. However, the law does not provide a clear definition of the term “witness” (in a definitional norm), but instead provides a rule that can be considered a so-called “permissive” norm.

It should also be noted that, on the one hand, the legislator, using the phrase “any person”, does not limit the circle of persons who can participate in the process as witnesses. On the other hand, certain restrictions are outlined in the article. For example, the following individuals cannot be called and questioned as witnesses:

- Representatives in civil, economic, or administrative cases, or defenders in criminal cases, lawyers in administrative offense cases, mediators – regarding circumstances that became known to them in connection with the performance of their duties as a representative, defender, lawyer, or mediator;
- Persons who due to physical deficiencies or mental disorders, are unable to correctly perceive facts or give accurate testimony.

According to some scholars, for a person to participate in a civil procedure as a witness, she or he must meet the following requirements: they must be capable of perceiving and remembering the circumstances that occurred and later presenting this information. In order to correctly perceive a particular fact, remember it, and provide accurate information to the court, the witness’s sensory organs must be normal. However, the presence of deficiencies in these organs, which impair the perception of circumstances, does not prevent a person from providing information obtained through other sensory organs. For example, a person who lacks vision may testify about circumstances they learned through their hearing².

Regarding restrictions related to physical or mental deficiencies of a person participating as a witness in civil procedure, there is controversy about their practical significance. A person with physical deficiencies or mental disorders may still be able to correctly perceive facts and articulate them. In this case, excluding such individuals from participating as witnesses due to the aforementioned deficiencies, in our opinion, cannot be legal or justified. On the other hand, the law does not provide a clear mechanism for removing individuals from participation in the process as witnesses on these grounds. The court can only question the credibility of witness testimony if the physical and mental deficiencies of the individual are clearly and visibly apparent.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание – Министерство юстиции Республики Узбекистан. –Т.: «Адолат», 2018 г. С. 242. (Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan. [www.http://lex.uz/docs/5535095](http://lex.uz/docs/5535095))

² М.М.Мамасиддигов. Гражданский процесс. – Ташкент, 2014. Стр. 140. (M.M.Mamasiddikov. Civil Procedure. – Tashkent, 2014. p. 140.)

The issue of the competency of an individual to provide testimony, in terms of the direct connection between the person and the circumstance of which they became a witness, is, in our view, also contentious. A person who knows certain circumstances related to the case may not always be a direct eyewitness to those circumstances. Some scholars believe that a witness can be not only someone who was present at an event but also someone who knows about it from others. However, information provided by a witness is not considered evidence if they cannot identify the source of their knowledge¹.

As a general rule, witness testimony should primarily include circumstances that the witness personally perceived, which they themselves saw and heard. However, in practice, courts accept reports about facts that the witness learned from other sources, such as from another person.

In legal literature, there is a division of witness testimony based on various criteria. For example, M.A.Fokina believes that witness testimony, depending on its content, can be divided into three groups: information-data; information containing opinions; and testimony of expert witnesses. According to the author, information-data is usually provided by witnesses who are not familiar with the established relationships and legal relations of the parties in the dispute, as they are limited to presenting one or several facts that are relevant to the proper resolution of the civil case. Such testimony is typically provided by eyewitnesses who have learned certain circumstances by chance².

Nevertheless, witness testimony in civil cases, in our view, should be evaluated by the court primarily as a type of evidence. Special attention should be paid not only to the identity and legal status of the witness, their physical and mental state but also to the significance of the testimony in the case and its justification. Witness testimony should also relate to the factual circumstances of the case.

It should be noted that, according to the majority of scholars, the procedural status and activities of a witness, as a person assisting in the administration of justice in civil procedure, are regulated by an imperative method. Thus, the witness is obliged to appear in court at the designated time and provide truthful testimony³.

For giving knowingly false testimony, a witness is held accountable under Article 238 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan⁴.

¹ Гражданское процессуальное право России. Под ред. П.В. Алексия и Н.Д.Амаглобели. – М.: Закон и право, 2005. стр. 178. (Civil Procedural Law of Russia. Edited by P.V. Alekseev and N.D. Amaglobeli. – Moscow: Law and Justice, 2005. p. 178.)

² Фокина М.А. Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве. – Саратов, 1996. — С. 60. (Fokina M.A. Witness Testimony in Adversarial Civil Procedure. – Saratov, 1996. – p. 60.)

³ Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие/ под общ. ред. Л.В. Тумановой. -М.: Проспект, 2015. стр. 100. (Civil Procedure in Questions and Answers: Textbook / under the general editorship of L.V. Tumanova. – Moscow: Prospekt, 2015. p. 100.)

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание – Министерство юстиции Республики Узбекистан. –Т.: «Адолат», 2018 г. С. 243. (Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan. www.http/lex.uz/docs/5535095)

However, in the legislation of some former Soviet Union countries, there are exceptions to the above-mentioned rules regarding the obligation of a witness to testify.

For example, according to Article 69 of the Civil Procedure Code of Russia, the following categories of persons have the right to refuse to give witness testimony:

1. A citizen against her or himself;
2. A spouse against the other spouse, children, including adopted children, against parents, adoptive parents, and parents, adoptive parents, against children, including adopted children;
3. Siblings against each other, grandparents against grandchildren, and grandchildren against grandparents;
4. Deputies of legislative bodies – regarding information they learned in connection with the performance of their deputy duties;
5. The Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation, Ombudsmen for Human Rights in the subjects of the Russian Federation – regarding information they learned in connection with the performance of their duties; 5.1) The Ombudsman for Children's Rights under the President of the Russian Federation, Ombudsmen for Children's Rights in the subjects of the Russian Federation – regarding information they learned in connection with the performance of their duties;
6. The Ombudsman for the Protection of Entrepreneurs' Rights under the President of the Russian Federation, Ombudsmen for the Protection of Entrepreneurs' Rights in the subjects of the Russian Federation – regarding information they learned in connection with the performance of their duties¹.

According to Article 52 of the Civil Procedure Code of Ukraine, an individual has the right to refuse to testify regarding her or himself, family members, or close relatives (husband, wife, father, mother, stepfather, stepmother, son, daughter, stepson, stepdaughter, brother, sister, grandfather, grandmother, grandson, granddaughter, adoptive parent or adopted child, guardian or custodian, a person under guardianship or care, family members or close relatives of these persons). The person who refuses to testify is obliged to provide the reasons for their refusal².

Similar provisions are also provided in the legislation of other former Soviet Union countries and around the world.

It should be noted that, according to the norms of the criminal procedural legislation of the Republic of Uzbekistan, a witness is exempt from liability for refusing to testify regarding close relatives. It can be assumed that witness

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) <https://base.garant.ru/12128809>. (the Civil Procedure Code of Russian Federation. <https://base.garant.ru/12128809>)

² Гражданский процессуальный кодекс Украины. <https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/glava-4> (the Civil Procedure Code of Ukraine. <https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/glava-4>)

testimony is as significant as testimony presented in criminal and administrative procedure. Therefore, in our opinion, the requirements for witnesses should not differ significantly across different types of proceedings.

It is known that a witness is included in the group of persons who assist in the administration of justice based on one main criterion – the absence of legal interest in the outcome of the case. However, this issue remains insufficiently studied, as there is no clear criterion for determining the presence of such an interest in a witness. There are opinions that witnesses, in one way or another, may have such an interest.

For example, V.V. Molchanov asserts that there is a connection between the quality of witness testimony and the activities of the parties in the process, which is confirmed by the following:

1. Witnesses are presented by the parties to substantiate their claims and objections;

2. Witnesses are often individuals who have a certain relationship with the parties (relatives, acquaintances), i.e., they are not entirely unrelated to the case;

3. The law does not obligate the parties to provide truthful explanations regarding the facts that they use to substantiate their claims and objections.

Thus, we can conclude that there may be a potential interest of the witness in a civil case.

Based on the points mentioned above, it can be said that the issue of regulating the activities of a witness as a person contributing to the administration of justice remains relevant to this day, as witness testimony continues to be one of the most widely used and accessible types of evidence in the consideration of civil cases.

AKBAROV BOBURXON BAHROM UGLI

Independent researcher of Law enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan

TYPES OF LEGAL LIABILITY FOR LABOR VIOLATIONS (DISCIPLINARY LIABILITY, MATERIAL LIABILITY, ADMINISTRATIVE LIABILITY, CRIMINAL LIABILITY)

Abstract. *This article discusses legal liability for labor offenses. The article provides concepts and ideas about this legal liability, its nature, content, purpose, characteristics, signs, principles, types, consequences, and differences from other types of liability. It also describes the procedures for applying legal liability for labor offenses, and the importance of raising the legal awareness and thinking of individuals in this area in order to increase their knowledge.*

Key words: *Legal responsibility for an offense in the field of labor, nature of legal responsibility, content of legal responsibility, purpose of legal responsibility, characteristics of legal responsibility, signs of legal responsibility, principles of legal responsibility, types of legal responsibility, criminal-legal responsibility, civil-legal responsibility, administrative- legal responsibility, disciplinary-legal responsibility.*

In jurisprudence, there are different opinions on the issue of legal responsibility. While most authors understand legal responsibility as the state's use of coercive measures aimed at fulfilling legal requirements, some other scholars approach it within the framework of existing legal categories and seek to interpret legal responsibility in the form of protective legal relations, special legal obligations, or sanctions of legal norms.

"In legal literature, the concept of responsibility is expressed in various ways, sometimes defined as objective responsibility for one's actions and actions, as well as their consequences, and sometimes as a negative consequence imposed to a certain extent on a subject for violating a requirement established by law."¹

Legal responsibility is the measures applied by the state against the offender. The purpose of legal responsibility is to strengthen, regulate and protect social relations. Legal liability is based on principles such as legality, fairness, inevitability of punishment, expediency, liability for guilt, and the inadmissibility of double liability for the same offense. Legal liability arises only in accordance with the procedure established by law and on the basis of the relevant decision of the authorized body. There are the following types of legal liability: criminal liability, administrative liability, civil legal liability, disciplinary liability, material liability. Also, the types of constitutional and ecological responsibility are indicated in the scientific literature.²

To clearly define the nature and content of legal liability, it is first necessary to answer the question of what liability itself is. Responsibility can be understood in two senses: positive responsibility and retrospective (meaning going back to the past, i.e., responsibility for a wrongful act committed) responsibility. If there is positive liability and it is aimed at regulating future social relations, then retrospective liability, in turn, is directed towards the past, that is, it arises as a result of a person's failure to fulfill legal obligations or violation of the law. In society, these two types of responsibility are inextricably linked. The higher the level of positive responsibility, the more complete the implementation of legal rules and the less likely there will be cases of retrospective liability.

Legal liability is the application of coercive measures by the state against the offender based on the sanctions provided for in the legal norms, in which the guilty person is deprived of certain rights (personal, property, organizational, etc.).

Legal liability is characterized by the following features:

- 1) legal liability is associated with state coercive measures;
- 2) legal liability is related to the offense;
- 3) legal liability entails negative consequences for the offender

¹ Бердиев Ш. Юридик шахслар қилмиши, уни криминализация ва пенализация қилишнинг ҳуқуқий асослари. // <http://huquqburch.uz/uz/view/3215>.

² https://uz.wikipedia.org/wiki/Yuridik_javobgarlik.

(deprivation of liberty, parental rights, or payment of a fine for the committed act, termination of the employment contract, imposition of a fine, etc.);

4) the nature and scope of the measures applied to the offender shall be established by the sanction of legal norms;

5) Coercive measures applied by the state in the course of law enforcement activities are carried out by the relevant authorized bodies in accordance with the procedure and procedural forms established by law.

With the above characteristics, legal responsibility differs from political, moral, and other responsibilities.

In resolving the issue of holding a person accountable, attention to the presence of a criminal element in his act plays a decisive role, that is, studying the objective and subjective aspects of the illegal act, as well as the objects and subjects, in a way that connects them together, helps to reveal the essence of the issue, make it more specific and individualized.

The subjects of these violations are mainly citizens, and they differ in terms of the nature of the violation, the nature and content of the responsibility, and the subjects of legal responsibility. There are also different views on the types of liability of legal entities. Some think about legal, material, moral, and political types of liability, while others distinguish between criminal, civil, administrative, and disciplinary types. In contrast to these, O. Okyulov and F. Otakhanov note financial responsibility, which is part of administrative responsibility. 1) criminal-legal; 2) civil-legal; 3) administrative-legal; 4) disciplinary-legal liability.

The most similar among these offenses are criminal and administrative offenses. Their targets of attack are often the same.¹

Criminal liability arises when citizens commit acts against the social and state system, forms of property, the economic system, individuals, citizens' rights and interests protected by law, etc. Violation of the requirements provided for in the Criminal Code is a crime and criminal liability is determined for this criminal act or inaction.

Civil liability is established in cases of damage to the property relations of citizens and individuals and personal non-property relations related to these relations. Civil liability is applied in cases provided for in the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Land Code, the Family Code, the Labor Code, and others.

Administrative liability is associated with violations of legal relations, including failure to comply with established rules of public order, for example, violation of traffic rules and public order, actions against nature protection, and others.

The following penalties can be imposed for administrative liability: warning; fine; confiscation of the object (if it is a weapon or object of the violation); deprivation of special rights (hunting, use of vehicles, etc.);

¹ Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. – Б. 107.

administrative arrest; correctional labor, etc.

The cases of establishing disciplinary liability are stipulated in the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, internal labor regulations, and special Regulations. Disciplinary liability is associated with violations of labor and service discipline, military and other discipline, including violation of the internal regulations of the department, late arrival at work or early departure from work, and the like. "Disciplinary offense - consists of acts of violation of state and official duties. The issue of whether a disciplinary offense has been committed is decided by the head of the enterprise, institution, organization where the person who violated discipline works, and in military units, unit commanders."¹

The determination of criminal and civil liability for the above liability cases is carried out only by the courts.

Administrative liability is exercised by administrative courts, internal affairs bodies, officials and managers with appropriate authority (administration).

Disciplinary and legal liability is exercised by internal affairs bodies, officials and managers (administration) with the status of employers.

The main purpose of establishing legal liability is not punishment, but rather a specific expression of the general goals of law, which are expressed in the strengthening, regulation and protection of social relations, as well as in the aim of increasing the personal responsibility of employees for the efficiency and effectiveness of the work performed in their assigned positions. The main function of legal responsibility is legality and law enforcement. The application of liability to a specific offender aims at a somewhat narrower goal, that is, to punish the guilty party. In this way, the state, while implementing its coercive measures, has another goal in mind - this goal is aimed at preventing or warning against future violations.

Legal liability arises based on the decision of a law enforcement agency in accordance with the provisions of legal norms, and its factual basis is a violation of the law.

At the same time, a violation of the law does not in itself entail liability or the application of coercive measures by the state, but only serves as a basis for such application. To exercise real legal responsibility, a law enforcement act of an authorized body is necessary. Such acts may be a court decision or an administrative order. Such acts can be a court decision, an administrative order.

"Crimes do not occur spontaneously. The main issue is not to deal with the consequences of crimes, but to prevent them early, to eliminate the causes and conditions that allowed them to occur in a timely manner."² It is important to protect the rights and legal interests of employees. Special attention is being

¹ Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2005- Б. 109.

² Тартиб-интизом ва масъулиятни кучайтириш, жиноятчиликнинг олдини олиш муҳитини мустаҳкамлаш – ҳуқуқбузарлик профилактикаси самарадорлигининг асосий омилидир. ЎЗА, 15.11.2017 // <http://uza.uz/uz/politics/>.

paid to this situation. In particular, in today's world, when legal awareness and thinking are increasing day by day, and a responsible approach to the implementation of laws is required, our government is not content with simply establishing liability for misconduct in the field of labor law, but is implementing a number of measures. In this situation, holding accountable those who do not comply with labor discipline is one side of the issue. This is not a solution to the problems that arise. To prevent such undesirable actions from occurring in the future, employers, employees, and representatives (representative bodies) of employers and employees should be well aware of their rights and take labor relations seriously. In this sense, our state regularly organizes events dedicated to the content of the rights and obligations of the subjects of labor relations, the laws on deepening reforms in the field of labor and other regulatory legal documents. In particular, roundtable discussions, seminars and lectures are held in this direction. Also, appearances are being made in the press, on television, on the radio, and on the Internet. He who knows his rights knows how to protect them. Therefore, the issue of increasing legal literacy of subjects of labor relations never loses its importance.

However, despite this, in some cases, violations of labor laws and other regulatory documents by participants in labor relations still occur. The legislation of the Republic of Uzbekistan establishes criminal, civil, administrative and disciplinary liability for labor offenses, depending on their social danger and the nature of the offenses. In accordance with Article 14 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan¹, a socially dangerous act (action or inaction) prohibited by the Criminal Code is considered a crime with the threat of punishment. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan provides for criminal liability for failure to properly perform one's professional duties in the performance of one's duties (Article 116), endangerment (Article 117), violation of the procedure for maintaining the confidentiality of correspondence, telephone conversations, telegraph messages or other communications (Article 143), violation of legislation on appeals of individuals and legal entities (Article 144), violation of legislation on the organization and conduct of elections or referendums (Article 146), violation of the right to labor (Article 148), and a number of other labor-related offenses.

Based on the provisions of Article 10 of the Code of Administrative Responsibility², administrative liability is provided for violations committed by subjects of labor relations, and administrative liability is established for any illegal, culpable (intentional or negligent) action or inaction that encroaches on the person, the rights and freedoms of citizens, property, state and public order, or the natural environment, if this violation does not, by its nature, give rise to criminal liability. In particular, violation of labor legislation (Article 49),

¹ Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси, 14-модда. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 19.04.2018 й., 03/18/476/1087-сон.

² Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс, 10-модда. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 19.04.2018 й., 03/18/476/1087-сон.

violation of the requirements to prevent the use of labor of minors (Article 49¹), non-fulfillment of the employer's obligation to provide compulsory civil liability insurance (Article 49²), Temporary incapacity for work , evasion of the obligation to pay pregnancy and maternity benefits (Article 49³) and a number of similar offenses in the field of labor administrative responsibility for.

The Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Labor Code, and other documents of a civil-legal nature also establish civil liability for violations in the field of labor.

In accordance with the Labor Code, the employer has the right to apply disciplinary measures to the employee for violating labor discipline.

Based on the above, it can be said that the types of liability for the offense in the field of labor are determined depending on the commission of the offense and its characteristics.

BOBOJONOV AZIMJON AKMAL O'G'LI

O'zbekiston Respublikasi Bosh Prokuraturasining
Yashirin iqtisodiyotni ko'lamini tahlil qilish ilmiy-
tadqiqod markazi boshlig'i, Toshkent davlat
iqtisodiyot universiteti mustaqil izlanuvchisi

O'ZBEKISTONDA YASHIRIN IQTISODIYOT DARAJASINI QISQARTIRISHDA DUCH KELINAYOTGAN CHAQIRIQLAR ULARNI BARTARAF ETISH

Yashirin iqtisodiyot davlatlarning siyosiy tizimi, fuqarolar turmush darajasi va boshqa ijtimoiy-iqtisodiy omillaridan qat'iy nazar, har bir mamlakatda mavjuddir. Xalqaro amaliyotda yashirin iqtisodiyot darajasini kamaytirishning samarali yo'llaridan biri nafaqat yashirin iqtisodiyotda faoliyat yuritayotgan jismoniy va yuridik shaxslar uchun jarimalarni oshirish, balki aniq va oqilona qonun-qoidalarini yaratish hamda qonunchilikdagi murakkab jarayonlarni kamaytirishdir. Agar mamlakatlar iqtisodiyotining o'ziga xos jihatlari inobatga olinadigan bo'lsa, ular tomonidan ishlab chiqilayotgan keng qamrovli islohotlar mamlakatlar kesimida bir-biridan farqlanadi. Yevropa Ittifoqiga a'zo davlatlarda soliq yuki baland bo'lsa ham, yashirin iqtisodiyot darajasi soliq yuki yuqori bo'lmagan davlatlarga nisbatan pastroq. Bundan kelib chiqadiki, yashirin iqtisodiyot ko'lamini faqatgina soliq yukini kamaytirish orqali qisqartirish imkoniyati unchalik yuqori emas.

Jahon amaliyotida "yashirin iqtisodiyot" atamasi, qonunga zid bo'lmagan iqtisodiy faoliyatni yuritishda soliq va boshqa majburiy to'lovlarni to'lashdan bo'yin tovlash yoki ma'muriy talablarni chetlab o'tish yo'li bilan norasmiy faoliyatni anglatadi. Jinoiy faoliyat yashirin iqtisodiyotga kirmaydi.

2003-yildan 2022-yilgacha bo'lgan davr uchun 36 ta Yevropa va Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) mamlakatlarining ma'lumotlari tahlil qilinib, MIMIC modeli orqali baholanganda, ushbu mamlakatlarda

yashirin iqtisodiyotning YaIMdagi ulushi (2020-yildan boshlab koronavirus pandemiyasining ta'sirini hisobga olgan holda) 2022-yilda YaIMning 15,96 foiziga teng bo'lgan.

Ushbu muammolarni hal etish uchun yashirin faoliyatni rag'batlantiruvchi omillarni kamaytirish, davlat institutlarining shaffofligini oshirish va rasmiy sektorga o'tishni qo'llab-quvvatlash uchun keng qamrovli islohotlar zarur. Yuqoridagilardan kelib chiqib, yashirin iqtisodiyot ko'lami rivojlangan va yuqori jadallik bilan rivojlanayotgan davlatlarda ham dolzarbligini saqlab qoladi. Soha mutaxassislari yashirin iqtisodiyot darajasi o'rta ko'rsatkichlardan yuqori bo'lgan davlatlarda ushbu fenomenni aksariyat davlatlar uchun umumiy bo'lgan bir nechta omillar bilan bog'laydilar.

Bular, ma'muriy yuk (biznesni qonuniy tarzda ochish va yuritish qiyinchiligi, mehnat qonunchiligi, xavfsizlik standartlari va ijtimoiy to'lovlarni to'lash zarurati, ma'muriy talablarga rioya qilish), yuqori soliq yuki va soliq tizimida adolatlilik tamoyiliga rioya etmaslik, soliq tizimining murakkabligi, imtiyozlar va alohida preferensiyalar mavjudligi natijasida raqobatning adolatsizligi, davlat institutlarida boshqaruv sifatining pastligi, ishsizlik, korrupsiya, aholining moliyaviy savodxonligi va soliq madaniyati pastligi.

O'zbekistonda ham, boshqa aksariyat rivojlanayotgan davlatlar singari, yashirin iqtisodiyot darajasi dunyo bo'yicha o'rtacha ko'rsatkichdan yuqoriroq darajada mavjud. Mamlakatimizda yashirin iqtisodiyotni qisqartirish bo'yicha harakatlar doim amalga oshirib kelingan bo'lsa-da, 2020-yildan boshlab ushbu kurash tizimlashtirildi va institutsional tus oldi. Jumladan, 2020-yildan boshlab respublikada yashirin iqtisodiyotni qisqartirish bo'yicha Hukumat va hududiy darajada komissiyalar tasdiqlanishi bilan idoralararo hamkorlik yo'lga qo'yildi. Aytib o'tish kerakki, O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotni qisqartirish asosan iqtisodiyotning raqamlashtirish darajasini oshirish, nazorat choralariining manzilliligini ta'minlash va biznes subyektlarining rasmiy iqtisodiyotdagi ishtiroklarini rag'batlantirish orqali amalga oshirilmoqda.

Joriy yilning avgust oyida Statistika agentligi tomonidan Xalqaro valyuta jamg'armasi mutaxassislari bilan hamkorlikda o'tkazilgan kuzatilmas (yashirin va norasmiy) iqtisodiyot ko'lamini baholash natijalari respublika tarixida birinchi marta rasman e'lon qilindi. O'tkazilgan tadqiqotlarga ko'ra, 2023-yilda yashirin va norasmiy iqtisodiyotning YaIMdagi ulushi 35,5 foizni tashkil etgan va bu ko'rsatkich 2017-yildan boshlab pasayib kelmoqda.

Shu bilan birga, yashirin va norasmiy iqtisodiyotning 49 foizi xizmat ko'rsatish, 37 foizi qishloq xo'jaligi, 8 foizi qurilish va 6 foizi sanoat sektorlari hissasiga to'g'ri keladi.

Iqtisodiy jihatdan katta norasmiy sektor hukumatning daromadlarni (budjet) samarali yig'ish qobiliyatini cheklaydi. Iqtisodiy operatsiyalarning sezilarli qismi rasmiy kanallardan tashqarida bo'lganligi sababli, budjet tushumlari kamayadi va bu infratuzilma, sog'liqni saqlash hamda ta'limga davlat sarmoyalarining kamayishiga olib keladi. Shu bilan birga, norasmiy

iqtisodiyotda va xufiyona faoliyat yuritayotgan korxonalar aksar hollarda soliq va tartibga solish majburiyatlaridan qochib, qonuniy korxonalarga nisbatan ustunlikka ega bo'ladilar. Natijada bozorda adolatli raqobat buziladi va daromad tengsizligi kuchayishi kuzatiladi.

Ijtimoiy jihatdan norasmiy bandlik mehnat qonunchiligiga rioya qilmaslikni anglatganligi sababli, yashirin iqtisodiyotdagi xodimlar tibbiy xizmat, to'lanadigan ta'til va pensiya kabi imtiyozlardan mahrum bo'ladilar. Kengroq ijtimoiy nuqtai nazardan, katta miqyosdagi yashirin iqtisodiyot aholida davlat apparatiga bo'lgan ishonchni zaiflashtirishi mumkin. Agar aholining katta qismi iqtisodiyotda norasmiy va yashirin faoliyatlar bilan uzoq davr mobaynida shug'ullanib kelsalar, ularda davlat institutlariga nisbatan ishonchsizlik uyg'onishi mumkin. Shuningdek, qonunbuzarlik uchun jazo muqarrarligi hissining yo'qolishi va qonunlarga rioya etish darajasining pasayishi ehtimoli ortadi.

So'nggi yillarda amalga oshirilayotgan islohotlar natijasida iqtisodiy o'sish yuqori jadallikda saqlanib qoldi. Ammo, bu o'z navbatida, parallel ravishda yashirin va norasmiy iqtisodiyotning ham yuqori darajada saqlanib qolishiga ta'sir ko'rsatdi. Jumladan, 2018-yildan boshlab o'tkazilgan monetar va fiskal islohotlar natijasida budget daromadlarini shakllantiruvchi soliq bazasi sezilarli darajada kengaygan bo'lsa-da, yashirin va norasmiy iqtisodiyot darajasi ushbu ko'rsatkichga mutanosib ravishda qisqarmadi.

Oxirgi 5 yil davomida yashirin iqtisodiyot ko'lamini qisqartirish yo'nalishida xalqaro ekspertlar tomonidan tavsiya etilgan aksariyat choralar amalga oshirildi. Bu, o'z navbatida, O'zbekistonning ushbu kurashdagi o'ziga xos xususiyatlarini namoyon etdi.

2019-yildan boshlab, soliq turlari 13 tadan 9 taga (maxsus renta solig'idan tashqari) qisqartirildi. Soliq nazorati turlari 5 tadan 3 taga kamaytirildi, shuningdek, soliq ma'murchiligining deyarli barcha jarayonlari raqamlashtirilishi hisobiga yengillashdi. Soliq xavfini baholash tizimi (Compliance Risk Management) ishga tushirilishi natijasida soliq nazoratining manzillilik va samaradorlik darajasi oshdi.

Barcha soliq turlarining stavkalari pasaytirilishi hisobiga, asosan, kichik va o'rta tadbirkorlik subyektlarining soliq yuki kamaydi. Shuningdek, individual imtiyozlar va preferensiyalar soni keskin kamaytirildi.

O'z o'rnida, Transparency International xalqaro tashkilotining "Korrupsiyani qabul qilish indeksi" (Corruption Perceptions Index) reytingida O'zbekistonning 32 pog'ona yuqoriga ko'tarilgani mamlakatimizda korrupsiyaning oldini olishga qaratilgan ishlarning samaradorligini ko'rsatadi (2019-yilda 153-o'rin, 2023-yilda 121-o'rin).

Shu bilan birga, deyarli barcha olimlar va xalqaro ekspertlar tavsiyalarida o'z aksini topgan choralar amalga oshirilganiga qaramay, norasmiy va yashirin faoliyatning iqtisodiyotimizdagi ulushi sezilarli darajada qolmoqda. Yuqoridagi o'zgarishlardan keyin ham ushbu ko'rsatkichda keskin pasayish kuzatilmadi.

Bundan tashqari, budget daromadlarining YalMdagi ulushi 2022-yilda eng yuqori darajada qayd etilgan bo'lsa-da, 2023-yildan boshlab pasayib kelmoqda.

Yuqoridagi tahlillar va statistik ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, iqtisodiyotimizda yashirin iqtisodiyotning hajmini qisqartirish vazifasini faqatgina nazoratni kuchaytirish, soliq yukini pasaytirish yoki soliq tizimini yengillashtirish orqali amalga oshirish qiyin. Ushbu masala kompleks yondoshuvni talab etadi, chunki yashirin iqtisodiyot faqat iqtisodiy omillarga bog'liq emas, balki huquqiy, ijtimoiy va madaniy jihatlarni ham o'z ichiga oladi. Shu sababli, uning qisqartirilishi uchun bir nechta yo'nalishlarda samarali chora-tadbirlar amalga oshirilishi kerak.

Yashirin iqtisodiyotning qisqarishi uchun davlat tomonidan tizimli va strategik yondashuvlarni ishlab chiqish zarur. Har bir mas'ul idoraning vazifalari aniq belgilanib, amalga oshirilayotgan harakatlar monitoringini ta'minlash imkoniyatlarini yaratadigan yagona strategik hujjatni ishlab chiqish, bu boradagi harakatlarni tizimlashtirish va muvofiqlashtirishga yordam beradi:

Shu bilan birga, bu muammoni bartaraf etish uchun faqat iqtisodiy (fiscal, monetar) va soliq choralari yetarli emas. Bu masala kompleks yondashuvni, huquqiy, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy chora-tadbirlarni talab etadi. Aholining yashirin iqtisodiyotga nisbatan muhosasizlik hissini uyg'otish, tadbirkorlik subyektlarining rasmiy iqtisodiyotdagi ishtirokini ko'paytirish va iqtisodiyotda shaffoflikni oshirish orqali yashirin iqtisodiyot darajasini iqtisodiy xavf solmaydigan darajaga pasaytirish mumkin.

КИМ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

Старший прокурор Центра
научно-прикладных исследований проблем
правоохранительной деятельности
правоохранительной Академии
Республики Узбекистан

ПРЕДОВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОПЫТ ИТАЛИИ

Аннотация. Незаконный оборот наркотиков в мире уже давно обогнал по доходности другие виды незаконного бизнеса – продажу оружия, контрафактного алкоголя, проституцию, рэкет – и вышел на первое место. Рост злоупотребления наркотическими и психотропными веществами в настоящее время превратилось для нашей страны в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку.

Ключевые слова: наркобизнес, наркодилер, национальная безопасность, психотропные и синтетические наркотики, бесконтактный сбыт.

Anotation. Drug trafficking in the world has long overtaken other types of illegal business in terms of profitability – the sale of weapons, counterfeit alcohol, prostitution, racketeering – and came out on top. The increase in the abuse of narcotic and psychotropic

substances has now turned into a problem for our country that poses a serious threat to the health of the population, the country's economy, the social sphere, security and law and order.

Keywords: *drug business, drug dealer, national safety, psychotropic and synthetic drugs, contactless sale.*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является проблемой не только отдельно взятых регионов, стран, но и современного мира в целом.

По сведениям Всемирной Организации Здравоохранения ООН за 2023 год, в мире свыше 300 миллионов наркозависимых лиц (примерно 3 % от всего населения земного шара), и особую тревогу вызывает то, что среди молодёжи формируется определенная система наркозависимых и каждый год уровень наркоманов среди молодежи растёт в среднем на 15-20%¹.

Анализ криминогенной ситуации в Узбекистане, результаты социологических и криминологических исследований свидетельствуют о нарастании и углублении негативных тенденций, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими. Участились факты совершения противоправных деяний, связанных с рекламированием и реализацией наркотических средств и психотропных веществ использованием сети Интернет.²

В последние годы в Узбекистане борьба в этой сфере выходит на новый качественный уровень. Подтверждением этому служат организация и создание новых подразделений и служб по противодействию незаконному обороту наркотических средств как внутри страны, так и на международном уровне”.³

Согласно данным, озвученным на заседании рабочей группы Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, посвященном профилактике наркомании, за период с 2021 года по 1 квартал 2024 года количество преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, в т.ч. путём использования информационно-коммуникационных технологий, показало устойчивый рост.

Особую тревогу вызывает тот факт, что доля молодёжи, причастной к таким преступлениям, выросла с 23% до 31,2%. Сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено более 25 тыс. уголовных дел, связанных с наркотиками. К ответственности привлечено свыше 17 тыс. человек, из которых около 5 тыс.-лица моложе 30 лет.⁴

Современный наркобизнес в Узбекистане обладает всеми признаками организованной, профессиональной и трансграничной

¹ Доклад УНП ООН по наркотикам за 2023 год. Ташкент, Узбекистан (UzDaily.uz).

² Аналитический обзор МВД РУ о наркоситуации в Республике Узбекистан за 12 месяцев 2023 года. <https://data.egov.uz> > organizations

³ В.М.Ильин доцент кафедры «Специально-правовых дисциплин Таможенного института РУ– Статья « Основные направления противодействия контрабанде наркотиков»

⁴ URL: <https://upl.uz/incidents/42526-news/html>. Дата обращения: 10.11.2024 г.

преступности. Сегодня основная часть наркотиков в Узбекистан поступает из Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана. Кроме того, Узбекистан является транзитом для незаконной поставки наркотиков в соседние страны- Россия, Казахстан.

В своем выступлении на 78-й сессии Генассамблеи ООН Президент Шавкат Мирзиёев особо подчеркнул, что “Международная безопасность напрямую связана с процессами в Афганистане. В этой стране сложилась новая ситуация, которая требует особых подходов к решению афганского вопроса”¹.

Несмотря на предпринимаемые в государствах Центральной Азии меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, транснациональные наркогруппировки пытаются использовать территорию стран нашего региона как канал наркотрафика по так называемому «Северному маршруту»

И поэтому проблема наркомании, которая наносит существенный урон жизни и здоровью населения нашей страны, стала серьёзной национальной угрозой для нашего общества в целом. Наркотическая зависимость каждый год уносит из жизни большое количество людей. Хронически наркозависимые больные у нас в стране не доживают, как правило, даже до 30 лет. Кроме того, одновременно с наркозависимостью распространяются такие опасные болезни как СПИД, вирусный гепатит и другие инфекционные заболевания².

В этой связи, неотложной задачей перед правоохранительными органами становится борьба по противодействию незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, пресечение и предупреждение таких преступлений. Необходимо особое внимание уделить причинам и условиям, способствующим совершению подобных преступлений.

Также следует отметить, что сегодня в борьбе с наркотизмом ни одна независимая страна в мире не может развиваться без международного сотрудничества, которое способствуют более эффективной борьбе с наркопреступностью и минимизации ее негативных последствий.

И в этом вопросе, Италия занимает активную позицию в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, используя сочетание строгих законодательных мер, усиленного правоохранительного контроля, профилактических инициатив и международного сотрудничества. Рассмотрим ключевые аспекты и моменты на примере этой страны:

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан на 78-й сессии Генассамблеи ООН 19.09.2023 г. (<https://prezident.uz/ru/lists/view/6679>)

² Отчет по реализованному совместному проекту Правоохранительной Академии РУ и Региональным представительствам УНП ООН по Средней Азии «Изучение виктимизации населения от преступности в Ферганской долине». Ташкент. 2023 год. <https://www.unodc.org/cenralasia/>

1. Активное участие представителей правоохранительных органов Италии в проекте МАОС (*Martine Analysis and Operation Centre – Narcotics*), **Для информации:** МАОС – это европейский орган, созданный по инициативе нескольких стран (Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Испания, Нидерланды, Португалия и Великобритания), финансируется Фондом внутренней безопасности Европейского Союза и был открыт в 2007 году в Лиссабоне. Центр представляет собой форум для многостороннего сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на море и в воздухе.

В МАОС откомандированы офицеры связи от каждой страны, представляющие полицию, таможню, военные и морские подразделения, а также сотрудник DEA (США). Италию представляют сотрудники Антинаркотического Центра при МВД Италии (DCSA).

Цель – минимизация бюрократических барьеров и максимизация оперативной деятельности, а также совместная координация. Помимо разведки, проводимой военно-морскими и воздушными средствами, представленных странами-партнерами, успех МАОС также объясняется другими факторами, а именно рабочей моделью, в которой офицеры связи как гражданских, так и военных властей работают в тесном сотрудничестве. Этот подход еще более усиливается благодаря вкладу узкоспециализированной группы аналитиков, работающих в Центре.

Принцип работы – каждый офицер связи делится оперативной информацией по своей стране, информация анализируется и принимается решение. Информация классифицируется по 2-м уровням: подозрительная и конкретная. При этом МАОС не имеет своих инструментов для проведения оперативных действий, он лишь координирует действия стран.

2. Италия обладает одним из самых строгих законодательств в Европе в отношении наркотиков. Основным нормативным актом является Закон за № 309/90, который регулирует производство, торговлю и употребление наркотиков. Этот закон устанавливает уголовную ответственность за хранение, распространение и транспортировку наркотиков, делит вещества на группы (например, кокаин, героин, марихуана) в зависимости от степени их опасности, вводит административные наказания для лиц, которые употребляют наркотики, например, лишение водительских прав или запрет на выезд за границу.

3. Итальянская полиция, карабинеры и таможенные службы активно участвуют в выявлении и пресечении каналов поставки наркотиков. Важную роль в этом помимо DCSA, играют подразделения по борьбе с организованной преступностью, такие как: **DIA** (Direzione Investigativa Antimafia) – специализированное агентство, занимающееся борьбой с мафией и незаконным оборотом наркотиков и **Guardia di**

Finansa – финансовая полиция, отвечающая за борьбу с контрабандой наркотиков. Так, в 2021 году в результате их совместной проведенной операции "**Маэстро**" было изъято более 4 тонн кокаина, ввезенного через порт Джоя-Тауро, который является крупнейшим транзитным узлом для южноамериканских наркотиков в Европе¹.

Для сведения: только один порт «Джоя-Тауро» из 12 основных крупных портов Италии, который находится недалеко от Рима, принимает в год свыше 3 400 000 грузовых контейнеров или свыше 9 тыс. контейнеров день.

4. Италия активно внедряет цифровые технологии и методы анализа данных для отслеживания наркотрафика, а именно: использование дронов для мониторинга подозрительных судов в Средиземном море, применение программ искусственного интеллекта для анализа финансовых транзакций с целью выявления средств, связанных с оборотом наркотиков. Так, в 2022 году в результате алгоритма анализа данных интернет-сетей, помогли раскрыть сеть контрабандистов, использовавших криптовалюты для оплаты поставок наркотиков в Италию.

5. Италия активно противодействует финансированию терроризма и организованной преступности. Поскольку доходы от наркоторговли часто используются для финансирования других видов преступной деятельности, такие как кибермошенничество, незаконная торговля людьми. Международное сотрудничество помогает не только бороться с наркотиками, но и ослаблять возможности террористических группировок и организованных преступных структур.

6. Италия активно участвует в глобальных инициативах международных организаций, такие как ООН, Интерпол и Европол, играют ключевую роль в координации антинаркотических усилий. Участие страны в таких инициативах позволяет им быть частью глобальной системы, направленной на снижение наркоугрозы.

Всё вышеуказанное свидетельствует о том, что Италия наглядно демонстрирует, что международное сотрудничество не только повышает эффективность борьбы с наркопреступностью, но и способствует укреплению доверия между странами, созданию глобальной системы безопасности и улучшению качества жизни людей как внутри страны, так и во всём мире.

¹ <https://antidroga.interno.gov.it/>

НАЗАРОВ ФАРХОДЖОН АБДУВАХОБОВИЧ
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси Тезкор-қидирув фаолияти
ва киберҳуқуқ кафедраси бошлиғи

**ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИ МУСТАҚИЛЛИГИНИНГ АҲАМИЯТИ:
ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБАСИ**

Аннотация. Ҳуқуқий тартибот ҳар қандай давлатда иқтисодий фаровонлик ва сиёсий-ҳуқуқий барқарорликка эришишдаги асосий омиллардан бири ҳисобланади. Айнан қонун устуворлиги ва қонунийликни мустаҳкамлаш орқали давлат ўз функцияларини самарали бажариб, жамиятда ижтимоий адолатни таъминлайди ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя этилишини кафолатлайди. Табиийки, жамиятда ҳуқуқ-тартиботнинг ўрнатилиши ва амал қилишида қонунлар ижроси устидан назорат қилувчи конституциявий орган – прокуратуранинг фаолияти долзарб ва муҳим аҳамият касб этади. Ушбу мақолада прокуратура органлари мустақиллигининг унинг фаолияти самарадорлигидаги аҳамияти халқаро стандартлар ва хорижий тажриба асосида таҳлил қилинган ҳамда ҳуқуқ ижодкорлиги ва амалиётини такомиллаштиришга қаратилган таклиф ва тавсиялар илгари сурилган.

Калит сўзлар: прокурор, прокуратура, тамойил, мустақиллик, қонунийлик, ҳисобдорлик, халқаро стандартлар, хорижий тажриба.

Аннотация: Правопорядок является одним из ключевых факторов достижения экономического благосостояния и политико-правовой стабильности в любом государстве. Именно через укрепление верховенства закона и законности государство эффективно выполняет свои функции, обеспечивая социальную справедливость в обществе и гарантируя соблюдение прав и свобод граждан. Естественно, в установлении и функционировании правопорядка в обществе важную и актуальную роль играет деятельность конституционного органа, контролирующего исполнение законов – прокуратуры. В данной статье проанализирована значимость независимости органов прокуратуры для их эффективности на основе международных стандартов и зарубежного опыта, а также предложены рекомендации и предложения по совершенствованию законотворчества и правоприменительной практики.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, принципы, независимость, законность, подотчетность, международные стандарты, зарубежный опыт.

Abstract: Law and order is one of the key factors in achieving economic prosperity and political-legal stability in any state. By strengthening the rule of law and legality, the state effectively performs its functions, ensuring social justice in society and guaranteeing the protection of citizens' rights and freedoms. Naturally, the role of the constitutional body overseeing the enforcement of laws — the prosecutor's office — is significant and relevant in establishing and maintaining law and order in society. This article analyzes the importance of the independence of prosecutorial bodies for their effectiveness, based on international standards and foreign experience, and offers recommendations and suggestions for improving legislation and legal practices.

Keywords: prosecutor, prosecution, principles, independence, legality, accountability, international standards, foreign experience.

Маълумки, ҳар бир жамият ўз миллий давлатчилигини барпо этар экан, энг аввало, бугунги кун ҳамда келажаги учун асосий стратегик устувор мақсадларни белгилаб олади ва унинг ҳуқуқий асосини яратади.

Ўтган йилнинг 30 апрелида ўтказилган референдум орқали қабул қилинган янги таҳрирдаги Конституция Янги Ўзбекистонни барпо этишнинг конституциявий асосини мустаҳкамлашга йўналтирилди.

Ушбу қонуннинг 15-моддасига асосан, Ўзбекистон Республикасида Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларнинг устунлиги сўзсиз тан олинади. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси мамлакатнинг бутун ҳудудида олий юридик кучга эга, тўғридан-тўғри амал қилади ва ягона ҳуқуқий маконнинг асосини ташкил қилади.

Давлат ва унинг органлари, бошқа ташкилотлар, мансабдор шахслар, фуқаролик жамияти институтлари ҳамда фуқаролар Конституция ва қонунларга мувофиқ иш юритадилар.¹

Дарҳақиқат, ҳуқуқий тартибот ҳар қандай давлатда иқтисодий фаровонлик ва сиёсий-ҳуқуқий барқарорликка эришишдаги асосий омиллардан бири ҳисобланади. Айнан қонун устуворлиги ва қонунийликни мустаҳкамлаш орқали давлат ўз функцияларини самарали бажариб, жамиятда ижтимоий адолатни таъминлайди ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя этилишини кафолатлайди.

Бу борада, Ўзбекистон Республикасининг Президенти Ш.М.Мирзиёев 2023 йил 7 декабрь куни Конституциянинг 32 йиллигига бағишланган байрам табригида **“Конституция ва қонун устунлиги тамойили – бу барқарор тараққиётнинг асосий мезони”** эканлигини қайд этиб, қонунийликнинг аҳамиятига бежизга тўхталмаган эди².

Табиийки, жамиятда ҳуқуқ-тартиботнинг ўрнатилиши ва амал қилишида қонунлар ижроси устидан назорат қилувчи конституциявий орган – прокуратуранинг фаолияти долзарб ва муҳим аҳамият касб этади.

Маълумки, прокуратура органлари ва улар фаолиятини ташкил этиш “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунда белгиланган устувор раҳбарий меъёрлар – бирлик, марказлашганлик, қонунийлик, мустақиллик ва ошкоралик тамойилларига асосланади³.

Қайд этилганидек, прокуратура фаолиятини ташкил этишнинг ажралмас хусусиятларидан бири бу прокурорларнинг ўз фаолиятларини қонун доирасида **мустақил амалга оширишлари** ҳисобланади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон) (мурожаат вақти: 17.09.2024 й.)

² [Электрон манба]. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/3119> (мурожаат вақти: 17.09.2024 й.)

³ Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 19.11.2021 й., 03/21/729/1064-сон; 01.06.2022 й., 03/22/772/0460-сон; 12.04.2023 й., 03/23/829/0208-сон; 31.10.2023 й., 03/23/873/0808-сон; 29.11.2023 й., 03/23/880/0905-сон; 19.02.2024 й., 03/24/909/0133-сон; 14.08.2024 й., 03/24/943/0616-сон)

Прокуратура мустақиллиги ҳақида сўз юритилар экан, ушбу органнинг давлат ҳокимияти тизимидаги ўрни борасидаги назарий қарашлар ва ҳуқуқий механизмларни четлаб ўтиш мумкин эмас.

Прокуратуранинг давлат механизмида тутган ўрнига тааллуқли энг мунозарали мавзулардан бири эса, албатта, унинг **ҳокимиятлар тақсимланиши тизимидаги ўрни ҳақидаги масаладир.**

Бу борада илмий адабиётларда ҳар хил ёндашувлар илгари сурилган бўлиб, уларнинг фарқли ва умумий жиҳатларга эканлигини кўрсатишимиз мумкин.

Жумладан, **олимларнинг бир гуруҳи** прокуратурани ижро ҳокимиятига мансублигини кўрсатишади.

Масалан, **рус ҳуқуқшунос олими Н.Федоров** прокуратурани *ташкилий жиҳатдан ижро этувчи ҳокимият таркибига киритишни таклиф қилади. Бунда, у чет эл мамлакатларининг аксариятида прокуратура ҳокимиятнинг ижро этувчи органлари таркибига киришини далил қилиб келтиради*¹.

Шу каби, яна **бир гуруҳ олимлар ва амалиётчилар** прокурор ваколатлари маъмурий ва императив хусусиятга эга эканлиги сабабли уни ижро этувчи ҳокимият сифатида таъкидлашади².

Олимларнинг иккинчи гуруҳи эса, прокуратура мамлакат ҳудудида қонунларнинг бажарилишини, шунингдек, қуйи ҳуқуқий ҳужжатларни қонунга мувофиқлигини текширганлиги учун ҳанузгача прокуратура ҳокимият **қонун чиқарувчи тармоғининг ўзига хос “қўшимчаси”** деб ҳисоблашади.

Уларнинг фикрига кўра, прокуратура қонун чиқарувчи ҳокимият механизмларидан биридир³, прокурор назорати эса ҳокимиятнинг махсус туридир, у ваколатларни бевосита қонун чиқарувчидан олиши, уларни шакллантириши ва фақат унинг олдида ҳисобдор бўлиши керак⁴.

Масалан, рус олимларидан бири **В.Ломовский** прокуратура қонун чиқарувчи ҳокимият остида бўлиши керак, деб ҳисоблайди, чунки, бир томондан, қонунлар қабул қилинганидан кейин олий қонун чиқарувчи ҳокимият–уларнинг бажарилишига бефарқ қараб туролмайди. Шунинг учун, у қонунийликнинг бирлигини таъминлаш функциясини сақлаб қолади, уни бевосита, шунингдек, прокуратура органлари орқали амалга оширади.

Бошқа томондан, прокуратура, ушбу муаллиф ёзганидек, ўзига юклатилган вазифаларни бажаришда давлатда “ёлғиз” бўлолмайди, уни

¹ Федоров Н.В. О судебной реформе в России // Государство и право. 1992. №6.

² Қаранг: Бессарабов В.Г Место прокуратуры в государственном механизме современной России. // Законность. - 1999. - № 10. - С. 40-45.

³ Қаранг: Корневский Ю.В. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры. Круглый стол / Ю.В. Корневский // Государство и право. - 1994. - № 5. - С. 3-34.

⁴ Қаранг: Виноградов О.А. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. - 1997. - № 4. - С. 47-49.

қўллаб-қувватлаш керак, чунки у кўпинча “энг кучли одамларга” қаршилик кўрсатиши керак, шу боис, прокуратура қонун чиқарувчи ҳокимият остида бўлиши керак¹.

Фикримизча, юқоридаги ҳар иккала гуруҳ олимлари Россия ҳуқуқ тизими ва амалиётидан келиб чиққан ҳолда илмий қарашларини баён қилишган бўлиб, **бу қарашлар миллий ҳуқуқ тизимимизга унчалик ҳам мос келмайди.**

Чунки, биринчи гуруҳ олимлари прокуратуранинг қонунлар ижроси устидан назорат билан боғлиқ фаолиятига унчалик эътибор қаратишмаган бўлсалар, иккинчи гуруҳ олимлар, аксинча, ушбу фаолиятга кўпроқ ёндашишиб, прокуратуранинг жиноий таъқибни амалга ошириш, одил судловга кўмаклашиш каби вазифаларига тўхталишмаган.

Шу ўринда, учинчи бир қараш тарафдори В.Н.Ерёминанинг таъкидлашича, “замонавий прокуратура ҳокимиятнинг ҳеч қайси тармоғига кирмайди, у ҳокимиятлар бўлинишининг шаклланаётган тизимида зарурий механизмни ифодалайди ҳамда тийиб туриш ва мувозанат тизимининг муҳим элементи ҳисобланади. Прокуратуранинг мустақиллиги – унинг қонунлар ижроси устидан назорат қилиш соҳасида муваффақиятли ишлаши учун зарур шароитдир”².

Профессор **А.Д.Бойков** ҳам, прокуратура давлатнинг қонунийликни назорат қилувчи органи бўлиб, унинг фаолиятини қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимиятларига нисбатан тенг равишда олиб боради, деб ҳисоблайди³.

Худди шундай, бу борада тадқиқотлар ўтказган ўзбекистонлик ҳуқуқшунослар **З.Исломов, М.Раджабова, Ғ.Алимов, И.Жасимовлар** ҳам прокуратурани давлат ҳокимиятининг ҳеч қайси тармоғига кирмаслигини қайд этишган.

Мисол учун, профессор **З.Исломов** прокуратура ўз функциялари мазмунига кўра қонун чиқарувчи ёки ижро ҳокимиятига мансуб бўла олмаслигини таъкидлаган⁴.

Шу каби, **М.Раджабованинг фикрига** кўра, прокуратура юқоридаги иккита ҳокимиятдан фарқли равишда қонунларнинг аниқ ва бир хилда қўлланишини назорат қилувчи давлат ҳокимият органи ҳисобланади⁵.

¹ Қаранг: Ломовский В.Д. Какой власти принадлежит прокуратура. // Российская юстиция. - 2001. - № 9. - С. 21-22.

² Қаранг: Якупов, З. Р. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России. // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Новация, 2017. — С. 95-98. — // [Электрон манба]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11641/>.

³ Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. М., 1997.

⁴ Исломов З.М. К какой власти отнести прокуратуру? - Народное слово, 3 июля 2003 года.

⁵ Қаранг: Раджабова М.А. Ҳуқуқий давлатчилик сари. –Т.: “Ўзбекистон”, 2000. - 22-24-бетлар.

Ёки, **ҒАлимов** Ўзбекистон Конституцияси нормаларини таҳлил қилиб, *“прокуратура Конституцияда мустаҳкамланган давлат ҳокимияти тармоқларининг биронтасига кирмайди”*¹ деган хулосага келган.

Худди шундай, амалиётчи ҳуқуқшунос **И.Жасимов** Ўзбекистон прокуратураси қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимиятининг биронтасига кирмайдиган, функционал жиҳатдан мустақил бўлган давлат-ҳуқуқий институти эканлиги ҳақидаги мулоҳазани илгари сурган².

Фикримизча, ушбу олимларнинг прокуратуранинг ҳеч қайси ҳокимиятга мансуб бўлмаган ўзига хос, мустақил, ҳокимиятлар орасидаги оқилона мувозанатни таъминлайдиган институт эканлиги ҳақидаги мулоҳазаларини ҳуқуқий жиҳатдан ва прокуратуранинг тарихий шаклланиш моҳиятига кўра тўғри деб ҳисоблаш мумкин.

Шу ўринда, ҳозирда прокуратуранинг “сектор” билан боғлиқ функциялари тобора кенгайиб, аста-секинлик билан уни ижро ҳокимиятига бўйсундириш жараёни кечаётганлигини ҳисобга олсак, прокуратуранинг ижро ҳокимиятидан мутлақо мустақил эканлиги ҳақидаги таъриф бугунги кунда ҳақиқий вазиятга унчалик мос келмай қолаётганлигини ҳам қайд этиб ўтмоқчимиз.

Шундай бўлса-да, прокуратура ўз вазифалари мажмуи ва моҳиятига кўра давлат ҳокимиятининг муҳим унсури ҳисобланади, у ҳокимият ҳар бир тармоғи ўз ваколатларини қонун доирасида бажаришига имконият яратади, айти вақтда, қонунийликнинг бирлигини таъминлаш асосида уларнинг ўзаро алоқасига кўмаклашади.

Фикримизча, “de jure” жиҳатдан ҳам, прокуратуранинг моҳиятига кўра ҳам уни давлат ҳокимиятининг биронта ҳам тармоғи таркибига киритиш тўғри бўлмайди. Шу билан бирга, уни алоҳида “тўртинчи ҳокимият” сифатида талқин қилиш ҳам нотўғри. Чунки, у умуммажбурий бошқарув функциясига эга эмас.

Прокуратура фақат ўз функцияларини лозим даражада бажариши учун қонунга биноан берилган ҳокимият ваколатлари ва имкониятларга эгадир.

Бу борада, ҳуқуқшунос олим **З.Ибрагимов** прокуратуранинг қайси ҳокимият тармоғига мансублиги ёки алоҳида ҳокимият эканлигини **ҳуқуқий норма орқали** белгилашни таклиф этган.

У мазкур таклифига асос сифатида шуни таъкидлайдики, ҳокимият бўлиниши таълимоти (тамойили) нуқтаи назаридан мамлакатимиз давлат ҳокимияти тизимида прокуратуранинг ўрни ва роли аниқ

¹ Қаранг: Алимов Ғ. Правовой статус и деятельность органов государственной власти в Республики Узбекистан. – Т., 2004 – С.40.

² Қаранг: Жасимов И.К. Суд-ҳуқуқ ислохотлари ва инсон ҳуқуқлари ҳимоясидаги прокуратуранинг бугунги кундаги ўрни. – Т., 2004.-С. 74.

белгиланмаганлиги Ўзбекистондаги сиёсий-ҳуқуқий ривожланиш даражасини, унинг тарихи, маданияти ва анъаналарини, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини, жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилишнинг самарали тизимини яратиш мақсадига қаратилган тегишли “ўзаро тийиб туриш ва мувозанатлаш тизими”ни инобатга олган ҳолда прокуратурани ривожлантиришга доир изчил концепцияни яратиш, шунингдек, прокуратурани ҳокимиятнинг бошқа тармоқлари билан муносабатини тўлиқ аниқлаш имконини бермайди¹.

Профессор **М.Рустамбаев** ва доцент **Е.Никифорова** бу масалага бошқа томондан ёндашиб, давлатимизнинг ҳуқуқий тизими (барча бошқа давлатлардагидек) кўплаб ички алоқалар орқали бир-бири билан узвий боғланган, нормал фаолият кўрсатиши ўн йиллар ва ундан ҳам зиёд муддатда аста-секинлик билан юзага келган мураккаб механизмдан иборатдир.

Ушбу механизмнинг қайсидир бир қисмини ўйламасдан ва шошма-шошарлик билан ўзгартириш мамлакатнинг бутун ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимини издан чиқариши мумкин, деган фикрни илгари сурадилар².

Бу масалада, “ҳуқуқий давлатга икки кичик тизимни ўз ичига оладиган ҳокимиятнинг нормал фаолиятини кафолатлаш тизими хосдир, - деб ёзади В.В.Ключков. - Биринчи кичик тизим шундай бир тартибни кафолатлайдики, унда қонунчилик, ижроия ва суд ҳокимиятлари ҳар бири ўз ваколатлари доирасида, фақат ўзигагина хос бўлган воситалар ва усуллар билан иш кўради, бошқа ҳокимиятларнинг вазифаларини бажармайди, уларнинг ваколатларини ўзлаштиришга, бутун давлат ҳокимиятини узурпация қилиш ҳаракат қилмайди.

Одатда кафолатларнинг мазкур кичик тизими ўзаро мувозанат ва чекловлар мажмуи (tizими) деб аталади. Иккинчи кичик тизим бўлинган ҳокимиятларнинг ўзаро алоқасини ва улар ягона давлат ҳокимияти сифатида баҳамжihat фаолият кўрсатишини таъминловчи чоратadbирларни ўз ичига олади”³.

Бироқ, ҳуқуқий давлат назарияси ва амалиётининг такомиллашуви, АҚШ, Европа иттифоқи ва бошқа илғор давлатлардаги президентлик республикаларининг тажрибаси ҳокимият тармоқларининг мустақиллиги ва ўзаро алоқадорлигининг самараси фақат уларни кафолатловчи механизмлар мавжуд ва амал қилгандагина намоён бўлиши мумкинлигини кўрсатди.

¹ Қаранг: Ибрагимов, З.С. Мустақиллик ва Ўзбекистон Республикаси прокуратураси (истиклол йилларидаги ҳуқуқий мақоми ривожланишининг қиёсий таҳлили).– Т.: “Ношир” 2011. - 34-бет.

² Рустамбаев М., Никифорова Е. Прокуратура в правовом государстве // Правда Востока, 2002 йил 19 ноябрь.

³ Қаранг: Ключков В.В. Методологические вопросы организации и деятельности прокуратуры // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. – М., 1994. – 11-12-б.

Шундан келиб чиққан ҳолда, ҳокимият тармоқлари ўртасидаги мувозанатни самарали таъминлашдаги прокуратуранинг ўрнини **фақатгина янги ҳуқуқий меъёрларни яратиш билангина сақлаб бўлмайди**, балки бу масалага **мамлакатимизда вужудга келган ҳозирги сиёсий-ҳуқуқий устқурма моҳиятидан келиб чиқиб ёндашиш тўғри бўлади**, деб ҳисоблаймиз.

Прокуратура барча ҳокимият тармоқлари томонидан қонунларга риоя этилиши устидан назоратни амалга ошириб, улар ўртасида ўзаро мувозанат ва чеклов ролини самарали ўташи давлат ва жамият учун манфаатли бўлади.

Бугунги кунда, Ўзбекистон Республикаси прокуратураси давлат номидан Конституцияга риоя этилиши ҳамда Ўзбекистон Республикаси ҳудудида амалда бўлган қонунларнинг бажарилиши устидан назорат олиб боровчи давлатнинг кўп функцияли органи ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси давлат органлари тизимида прокуратура органларининг тутган ўрни ва аҳамиятини белгилашга оид бир неча асосий йўналишлар мавжуд.

Биринчидан, прокуратура давлат назорати органидир. Қонунларнинг бажарилиши устидан прокурор назорати ўзига хос фаолият ҳисобланади. Прокуратуранинг мавжудлиги бу – қонунчилик эҳтиёжидир.

Ўзбекистон Республикаси ҳудудида Конституция ва қонунларга риоя этилиши устидан назорат бу мустақил фаолият бўлиб, фақатгина прокуратура органлари томонидан амалга оширилади.

Мазкур фаолиятни прокуратура органларидан ташқари, бошқа ҳеч қандай давлат ва нодавлат органлари, муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, уюшмалар, мансабдор шахслар ва бошқалар бажариши мумкин эмас.

Прокуратура назорати давлат ҳокимиятининг бирон-бир тармоғи (*суд, қонун чиқарувчи, ижро этувчи*)га мансуб эмас, шу билан бирга, уларнинг айрим хос белгиларига ҳам эга.

Иккинчидан, прокуратура давлат институтлари тизимида алоҳида ўрин тутади. У Конституцияда назарда тутилган ҳокимият тармоқлари билан функционал муносабатларга эга. Прокуратура назорати уларнинг бирортаси билан тўлиқ боғлиқ бўлмай, уларни мувозанатлаштириб, оптимал ишлашини таъминлайди.

Мисол учун, прокуратура Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати ва Президенти олдида ҳисобдордир. Қўйи турувчи прокурорлар халқ депутатлари тегишли кенгашларига ҳисобот беради. Айни пайтда, прокуратура депутатларга нисбатан жиноий таъқибни амалга ошириш ваколатига эга ва ҳоказо.

Учинчидан, прокуратура ва бошқа назорат органлари нафақат бири билан ҳамкорлик қилибгина қолмай, балки ўзаро ўзбошимчаликлардан тийилишига мажбур қиладиган зарур воситалар мажмуига эга бўлган иккита мустақил тизим – назорат ва мувозанат тизимини ифодалайди.

Тўртинчидан, прокуратуранинг қонун чиқарувчи ҳокимият органлари билан ўзаро алоқадорлиги шундан иборатки, унинг асосий вазифаси – қонунларнинг бажарилишини назорат қилиш – бутун қонун чиқарувчи тизим барқарорлигининг кафолати ҳисобланади.

Шунингдек, прокуратура ва қонун чиқарувчи ҳокимият ўртасидаги ҳамкорликнинг яна бир муҳим йўналиши қонун ижодкорлигидир.

Ўз имкониятларига кўра прокуратура қонунийлик ҳолати ва тизимли муаммолар ҳақида бошқа ҳар қандай давлат органидан яхшироқ хабардор бўлади. Шу боис, прокуратуранинг қонун ижодкорлиги фаолияти қонун чиқарувчи учун доимо самара келтиради.

Бешинчидан, прокуратура нафақат назорат органи, балки жиноят процессининг фаол иштирокчиси ҳамдир. Дастлабки терговни олиб бориш, тергов ва суриштирув органлари устидан назорат, судда давлат айбловини қувватлаш, суд ҳужжатларининг қонунийлиги ва адолатлилиги юзасидан юқори инстанция судларига протест келтириш шулар жумласига киради.

Таъкидлаш жоизки, прокуратуранинг жиноятчиликка қарши курашишдаги таъсирчан ролини бошқа ҳеч қайси орган бажара олмайди.

Жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида назорат ва мувофиқлаштиришда ифодаланадиган қоришиқ функция прокурор фаолиятини ўзига хослигини намоён қилувчи асосий хусусиятлардан бири ҳисобланади.

Прокуратура ўз ваколатлари ва вазифалари доирасида ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари фаолиятини мувофиқлаштиради.

Ушбу функция прокурор назорати тармоқларининг ўзаро бирдамлигини, шунингдек, жиноятчиликка қарши янада самарали курашиш учун давлат ҳокимиятининг бошқа органлари, нодавлат ташкилотлари билан муттасил ҳамкорлик қилишини назарда тутди.

Бу вазифа ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига раҳбарлик қилишни англатмайди, чунки уларнинг барчаси қонунга асосан ва ўзларига берилган ваколатлар доирасида иш олиб боради. Мувофиқлаштириш уларнинг фаолиятини ягона ёндашув асосида амалга оширишга йўналтиришни англатади.

Олтинчидан, прокуратура бошқа давлат органлари томонидан фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя этилишини кафолатловчи давлатнинг самарали механизми сифатида намоён бўлади.

Прокуратура мустақиллиги институтини тадқиқ қилишда халқаро стандартлар ва хорижий тажрибанинг ўрни алоҳида аҳамиятга эга.

Маълумки, халқаро ҳуқуқ амалиёти ва суд-ҳуқуқ тизими ривожланиши натижасида прокуратура органларининг фаолияти бўйича қатор халқаро мезонлар – стандартлар шаклланган. Бундай стандартлар дастлаб тажриба сифатида қарор топиб, кейинчалик халқаро ҳужжатлар билан ўрнатилган.

Прокуратура органларининг мустақиллигига оид халқаро стандартларни ўрнатувчи ҳужжатлар уларни қабул қилган субъектлар ва амал қилиш доирасига кўра шартли равишда **3 гуруҳ** – универсал, минтақавий ва иккитомонлама ҳужжатларга бўлинади.

Жумладан, **универсал ҳужжатларга** халқаро ташкилотлар қабул қилган ва аъзо давлатлар учун амал қиладиган халқаро ҳужжатлар киради.

Бирлашган Миллатлар ташкилоти (БМТ), БМТнинг Тараққиёт Дастури, БМТнинг Гиёҳвандлик ва жиноятчиликка қарши курашиш бошқармаси, Европа хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти (ЕХҲТ), Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти (ИҲТТ), Халқаро прокурорлар ассоциацияси ва бошқалар томонидан қабул қилинган ҳужжатларни ушбу туркумга киритишимиз мумкин.

Бу борадаги муҳим ҳужжатлардан бири 1990 йил 7 сентябрда Кубанинг Гавана шаҳрида бўлиб ўтган БМТнинг Жиноятчиликнинг олдини олиш ва ҳуқуқбузарларга нисбатан муомала қилиш бўйича 8-Конгресси томонидан қабул қилинган “Прокурорларнинг роли тўғрисидаги тавсиялар” дир¹.

Мазкур тавсиялар иштирокчи давлатларни жиноят процессида прокурорларни адолатли, холис, самарали бўлишини рағбатлантириш орқали инсон ҳуқуқлари ҳимоясининг аниқ кафолатлари ва ўзак қадриятларини таъминлаш мақсадида уларга ёрдам беришга чақиради.

Ушбу ҳужжатда таъкидланганидек, давлатлар прокурорларнинг ўз касбий вазифаларини қўрқитишларсиз, тўсиқларсиз, таъқибларсиз, асоссиз аралашувларсиз ёки ноқонуний равишда фуқаролик, жиноий ёки бошқа турдаги жавобгарликка тортилмасдан бажара олишларини таъминлашлари лозим.

Прокурорлар қонун ҳужжатларига мувофиқ ўз мажбуриятларини адолатли, изчил ва тезкорлик билан бажаришлари, инсон ҳуқуқлари ва инсоний қадр-қимматни ҳурмат қилишлари ва асрашлари, шу орқали жиноий жараён ва жиноий одил судлов тизимининг узлуксиз ишлашини таъминлашга ҳисса қўшишлари лозим.

Шунингдек, БМТ Бош Ассамблеясининг 58/4-сонли резолюцияси билан қабул қилинган “Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг

¹ Guidelines on the Role of Prosecutors // [Электрон манба]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/guidelines-role-prosecutors> (мурожаат вақти: 05.09.2024 й.)

Коррупцияга қарши Конвенцияси” 11-моддаси 2-бандига кўра, ҳар бир иштирокчи давлат ўз ҳуқуқ тизимининг асосий тамойилларидан келиб чиқиб, коррупцияга қарши курашишдаги ҳал қилувчи ролини ҳисобга олган ҳолда, суд тизимига кирмайдиган, аммо суд ҳокимияти билан **бир хил мустақилликка** эга бўлган **прокуратура органлари мустақиллигига** зарар етказмаган ҳолда, прокурорлар ва бошқа ходимларнинг ҳалоллиги ва сотилмаслигини мустаҳкамлаш ҳамда улар орасида коррупция учун ҳар қандай имкониятларга барҳам бериш чораларини кўради.¹

Прокурорларнинг мустақиллигини назарда тутувчи навбатдаги муҳим ҳужжат Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Кенгаши Парламент Ассамблеясининг 1604-сонли (2003) “Қонунлар устуворлигига асосланган демократик жамиятда прокуратура роли ҳақида”ги Тавсиядир. Унга кўра, прокуратура органларининг жиноят қонунчилиги доирасига кирмайдиган турли функцияларни амалга ошириши ушбу органнинг асосий тамойилларига номувофиқлиги ҳақидаги хавотирлар қайд этилиб, прокуратура органлари давлат ҳокимияти исталган тармоғининг индивидуал ишлар даражасидаги **аралашувларидан тўлиқ мустақил бўлгандагина**, уларга қўшимча функциялар берилиши давлат ҳокимиятининг турли тармоқлари ўртасида ҳокимиятнинг самарали тақсимланиши юз бериши тавсия этилган.²

Европа Кенгаши Вазирлар Қўмитасининг 2000 йил 6 октябрдаги 724-сонли мажлисида қабул қилинган, “Жиноят ишлари бўйича суд тизимида давлат прокурорларининг роли тўғрисида”ги R (2000) 19-сонли Тавсиясида прокуратуранинг асосий йўналишлари қаторида **прокурорларнинг мустақиллигига** ҳам алоҳида эътибор қаратилган.³

Ушбу ҳужжатга мувофиқ, барча прокурорлар ўзига берилган кўрсатмаларни ёзма равишда берилишини талаб қилишга ҳақли. Агар у кўрсатмани ноқонуний ёки унинг ишончига мос келмайди деб ҳисобласа, уни алмаштиришга олиб келиши мумкин бўлган тегишли ички тартиб бўлиши керак.

Давлатлар прокурорларнинг ўз касбий вазифаларини асоссиз аралашувларсиз ёки фуқаролик, жиноий ёки бошқа жавобгарликка тортилмасдан бажаришларини таъминлаш чораларини кўришлари шарт. Шу билан бирга, прокурорлар ўзларининг умумий хатти-ҳаракатлари ва хусусан, имтиёзли ҳуқуқларидан қандай фойдаланганликлари тўғрисида вақти-вақти билан омма олдида ҳисобот

¹ Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Коррупцияга қарши Конвенцияси” 11-моддаси // [Электрон манба]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (мурожаат вақти: 05.09.2024 й.)

² Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Кенгаши Парламент Ассамблеясининг 1604-сонли (2003) “Қонунлар устуворлигига асосланган демократик жамиятда прокуратура роли ҳақида”ги Тавсияси // [Электрон манба]. URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2003\]/Rec1604.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2003]/Rec1604.asp) (мурожаат вақти: 05.09.2024 й.)

³ Европа Кенгаши Вазирлар қўмитасининг 2000 йилдаги “Прокуратуранинг жиноий одил судлов тизимидаги роли тўғрисида”ги тавсияси // [Электрон манба]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199642> (мурожаат вақти: 04.09.2024 й.)

беришлари керак. Улар қонун чиқарувчи ва ижро этувчи ҳокимиятлар фаолиятига аралашмайди.

Агар прокуратура ҳукумат таркибига кирса ёки унга бўйсунса, давлат прокуратурага нисбатан ваколатларнинг моҳияти ва ҳажми қонун билан белгиланишини, ўз ваколатларини очиқ, халқаро шартномалар, миллий қонунчилик ва ҳуқуқнинг умумий тамойилларига мувофиқ амалга оширишини, жинойт таъқиб қилишни тақиқловчи индивидуал буйруқлар принципиал жиҳатдан қабул қилиниши мумкин эмаслигини таъминлаши шарт.

Прокуратура ҳукуматдан мустақил бўлган мамлакатларда давлат прокуратура мустақиллигининг табиати ва кўлами қонун билан мустаҳкамланганлигини таъминлаш учун самарали чоралар кўриши шарт.

Прокурорлар барча ҳолларда давлат мансабдор шахсларига, хусусан, коррупция, ваколатларни суиистеъмол қилиш, инсон ҳуқуқларини қўпол равишда бузиш ва халқаро ҳуқуқ томонидан тан олинган бошқа ҳуқуқбузарликлар учун жинойт иш кўзғатишда эркин бўлиши керак.

Шунингдек, Европа Кенгаши Вазирлар қўмитасининг 2012 йил 19 сентябрдаги 1151-сонли мажлисида қабул қилинган, аъзо давлатларга “Прокурорларнинг жинойт судлов тизимидан ташқаридаги роли тўғрисида”ги 11-сонли Тавсияларига кўра, агарда прокурорлар умумдавлат, минтақавий ва маҳаллий органлар, шунингдек, бошқа юридик шахсларга нисбатан уларнинг қонунчиликка мувофиқ фаолият юритишларини таъминлаш мақсадида назорат функциясини бажарадиган бўлсалар, улар ўз ваколатларини **мустақил, шаффоф ва тўлиқ қонун устуворлиги принципига риоя қилган ҳолда амалга оширадилар.**¹

Булардан ташқари, Европа давлатлари Бош прокурорларининг 2005 йил 31 майдаги “Прокурорлар этикаси ва хулқ-атвори бўйича Европа раҳбарий принциплари” (Будапешт раҳбарий принциплари)², Европа Кенгашининг “Давлат прокурорларининг этикаси ва ижроси тўғрисида”ги тавсиялари (2005)³, Европа судьялари ва прокурорлари маслаҳат кенгашларининг “Демократик жамиятда судьялар ва прокурорлар тўғрисида”ги Бордо Декларацияси⁴ (2009) ва бошқалар

¹ Европа Кенгаши Вазирлар Қўмитасининг (2012) 11-сонли “Прокурорларнинг жинойт судловдан ташқаридаги роли тўғрисида”ги Тавсияси // [Электрон манба]. URL: <https://rm.coe.int/1680a21d04> (мурожаат вақти: 04.09.2024 й.)

² Европа давлатлари Бош прокурорларининг “Прокурорлар этикаси ва хулқ-атвори бўйича Европа раҳбарий принциплари” 2005 йил 31 май. // [Электрон манба]. URL: <https://stydopedia.ru/2x598.html>. Будапешт раҳбарий принциплари. 2005 йил 31 май. // [Электрон манба]. URL: <https://stydopedia.ru/2x598.html>.

³ European guidelines on ethics and conduct for public prosecutors // [Электронманба]. URL: <https://rm.coe.int/>.

⁴ “Демократик жамиятда судьялар ва прокурорлар тўғрисида”ги Бордо Декларацияси 2009.// [Электрон манба]. URL: <https://rm.coe.int/>.

Европада прокуратурага, шу жумладан, унинг мустақиллигига оид халқаро стандартларни белгилловчи ҳужжатлар ҳисобланади.

Минтақавий ҳужжатлар сирасига минтақавий ташкилотлар доирасида амал қилувчи меъёрий ҳужжатлар, жумладан, Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги (МДХ) Бош прокурорларининг мувофиқлаштирувчи кенгаши (БПМК), Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШХТ) ҳужжатлари киради.

Бу борадаги муҳим ҳужжатларидан бири бу 1993 йил 22 январда Минск шаҳрида имзоланган МДХга аъзо давлатларнинг “Фуқаролик, оилавий ва жиноят ишлари бўйича ҳуқуқий ёрдам ҳамда ҳуқуқий муносабатлар тўғрисидаги Конвенция” ҳисобланади.

Шунингдек, МДХ иштирокчи - давлатлари Парламентлараро Ассамблеясининг 2006 йил 16 ноябрдаги 27-мажлисида 27-6-сонли қарори билан қабул қилинган “Прокуратура тўғрисидаги намунавий қонун” ташкилотнинг аъзо давлатлари учун прокуратура органлари фаолиятини ташкил этишнинг намунавий қоидалари мажмуи сифатида тавсия этилган.

Иккитомонлама ҳужжатлар эса, Ўзбекистоннинг хорижий давлатлар билан прокуратура фаолиятига оид масалалар бўйича келишувлари ҳисобланади. Бош прокуратура билан муайян хорижий давлатнинг ваколатли органи ўртасида тузилган ҳамкорликка оид ҳужжатлар ушбу гуруҳга мансубдир.

Прокуратура органлари мустақиллиги оид халқаро стандартларни қуйидаги йўналишлар бўйича туркумлаш мумкин:

1) Прокуратура бошқарувида коллегиял органлар ролини кучайтиришга оид халқаро стандартлар;

2) Прокурорларнинг мустақиллиги, шаффофлиги, холислиги ва малакасига оид халқаро стандартлар;

3) Прокуратура фаолияти устидан назорат механизмлари, унинг жамият олдидаги ҳисобдорлигини таъминлашга оид халқаро стандартлар.

Прокуратура органлари бошқарувида коллегиял органлар ролини кучайтириш масаласи унинг мустақиллигини таъминлашдаги муҳим халқаро стандартлардан бири ҳисобланади.

Бу борада Европа прокурорлари маслаҳат кенгашининг “Прокурорларнинг мустақиллиги, ҳисобдорлиги ва этикаси бўйича” 13-сонли тавсияси (2018) 24-бандида прокурорларнинг лавозимга (юқори) тайинланиши, ва интизомий жавобгарликка тортилиши прокуратура органлари кенгаши сингари мустақил профессионал орган томонидан назорат қилиши назарда тутилган¹.

¹ Европа прокурорлари маслаҳат кенгашининг “Прокурорларнинг мустақиллиги, ҳисобдорлиги ва этикаси бўйича” 13-сонли тавсияси (2018) // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/5/447865.pdf>.

Жумладан, Сербия, Албания, Польша, Эстония, Латвия, Хорватия, Молдова ва Грузияда прокуратура бошқарувида коллегиял органлар мавжуд.

Масалан, Сербиянинг “Прокурорларнинг давлат кенгаши тўғрисида”ги Қонуни 2-моддасига мувофиқ, прокурорларнинг давлат кенгаши давлат прокурорлари ва уларнинг ўринбосарларининг мустақиллигини таъминловчи мустақил орган ҳисобланади¹. Кенгаш таркиби Бош прокурор, Адлия вазири, Миллий Ассамблеянинг ваколатли қўмитаси раиси ҳамда Миллий Ассамблея томонидан сайланадиган саккиз нафар аъзодан иборат бўлади.

Кенгаш Бош прокурор лавозимига номзодлар рўйхатини тасдиқлайди ҳамда лавозимидан озод этиш бўйича қарор қабул қилади, шунингдек, прокурор ўринбосарларининг ваколатини тугатиш масаласини ҳал қилади.

Худди шундай амалиёт Грузия, Молдова ва Латвия прокуратураси бошқарувида ҳам жорий этилган².

Прокурорлар фаолиятини белгиловчи навбатдаги жиҳатлар бу – уларнинг **мустақиллиги, шаффофлиги, холислиги ва малакасига оид стандартлардир**.

БМТнинг юқоридаги Тавсиясига кўра, **мустақиллик тамойили** орқали прокурорлардан қонунийликни мустаҳкамлаш, адолатни кафолатлаш, қонунларга ҳурмат ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш талаб қилинади³.

ХПАнинг “Прокурорларнинг асосий ҳуқуқлари ва бурчларининг баёни ҳамда касбий жавобгарлик стандартлари” муқаддимасида “Прокурорлар ... изчил, мустақил ва холис бўлишга интилиши ва шундай кўринишга эга бўлиши керак”⁴лиги кўрсатилган.

Ушбу ҳужжатнинг **2-моддасида** муайян юрисдикцияда прокуратуранинг рухсат берилган идоравий ваколатларини амалга ошириши мустақил ва сиёсий аралашувсиз кечиши лозим деб таъкидланган.

Шунингдек, бошқа органлар прокурорларга умумий ёки махсус кўрсатмалар бериш ҳуқуқига эга бўлса, бундай кўрсатмалар шаффоф, қонуний ва прокуратура мустақиллигини идрок этиш ва ҳимоя қилиш учун раҳбарий тамойиллар билан ўрнатилган қоидаларга қатъий мос бўлиши шарт.

¹ Law of the Republic of Serbia on the State Council of Prosecutors // [Электронманба]. URL: <https://mLos.it.rs/dokumenta/zakoni-i-propisi/>.

² The Constitution of Georgia // URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346%3B?publication-34>.

³ Прокуратура в правовом государстве / Материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы и Генеральной прокуратурой РФ. – М., 1997. с. 45

⁴ Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров. Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 года // [Электрон манба]. URL: <https://www.iap-association.org/>.

Халқаро тажрибада **прокурорларни касбий тайёрлаш** нафақат лавозим учун зарур бўлган касбий билим ва кўникмаларни эгаллашни, балки, касбий фаолият давомида доимий таълим олишини назарда тутати.

Масалан, Бельгия, Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Италия, Латвия, Литва ва Польша давлатларида амалиётчи юристларни, шу жумладан, прокурорларни узлуксиз ошириш тартиби ўрнатилган¹.

Мавзу доирасида **прокуратура фаолияти устидан назорат механизмлари** бўйича халқаро стандартлар ҳам муҳим ўрин тутати.

Бу борада, БМТ Бош Ассамблеясининг 2012 йил 7 июндаги “Судьялар ва юристлар мустақиллиги тўғрисида”ги ҳисоботида² халқнинг прокуратурага бўлган ишончини ошириш учун прокуратура органларининг кенг жамоатчилик олдида бевосита ёки билвосита ҳисобдор бўлишлари кераклиги таъкидланган. Бунда, прокуратура устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш мақсадида уларнинг қарори устидан шикоят қилиш тартибини жорий этиш тавсия этилган.

Венеция Комиссиясининг “Суд тизимининг мустақиллиги бўйича Европа стандартлари тўғрисида”ги ҳисоботи (2010) иккинчи қисмига мувофиқ прокурорнинг инсон ҳуқуқларини чеклайдиган жиноят-процессуал ҳаракатлари суд назоратида бўлиши кераклиги белгиланган³.

Жумладан, Германия⁴, Литва⁵, Туркия, Эстония ва Қозғистон⁶ давлатларининг жиноят-процессуал қонунчилигида прокурорнинг процессуал ҳаракатлари ва қарорлари юзасидан судга шикоят қилиш тартиби мавжуд.

БМТнинг Наркотик моддалар жиноят бошқармаси ҳамда ХПАнинг 2014 йилдаги “Прокурорларнинг мақоми ва роли тўғрисида”ги қўшма хулосасида прокуратурага юклатилган вазифа ва функцияларни қонуний ва самарали амалга оширилаётганлигини баҳолаш мақсадида унинг қарорларини қайта кўриб чиқиш ваколатига эга махсус ички ва ташқи органларни ташкил этиш тавсия қилинган.

¹ The Training of Judges and Legal Practitioners - Ensuring the Full Application of EU Law // [Электрон манба]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/>.

² Venice Commission, Report on European standards, para . 87.10 .

³ Report on European standards as regards the independence of the judicial system // [Электрон манба]. URL: <https://www.venice.coe.int/>

⁴ Германия Жиноят-процессуал кодекси 07.04.1987. // [Электрон манба]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html

⁵ Republic of Lithuania law on the Prosecution Service 13 October 1994 // [Электрон манба]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7470/file/Lithuania_law_prosecution_service_1994_am2014_en.pdf.

⁶ Қозғистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси 2014 йил 4 июль 231-V-сон. // [Электрон манба]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>;

Эстония Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси 2003 йил 12 февраль. // [Электрон манба]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6463/file/Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf;

Туркия Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси 2004 йил 17 декабрь. // [Электрон манба]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/4257/file/Turkey_CPC_2009_en.pdf.

Масалан, Японияда вилоят даражасидаги суд органлари ҳузурида прокуратура органларининг тергов фаолиятини назорат қилиш бўйича Қўмита¹ ташкил этилган. Фуқаролар орасидан сайланадиган 11 нафар аъзодан иборат ушбу қўмита фаолиятининг мақсади тергов жараёнида прокуратура ходимларининг ҳаракатлари қонунийлигини назорат қилиш ҳисобланади.

Норвегияда Адлия ва полиция вазирлиги (The Ministry of Justice and the Police) ҳузурида **Полиция фаолиятини тергов қилиш бюроси**² (The Norwegian Bureau for the Investigation of Police Affairs) мавжуд бўлиб, ушбу Бюро прокуратура ва полиция ходимларининг ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари юзасидан тергов олиб бориш ҳуқуқига эга ваколатли орган ҳисобланади.

Прокуратура органлари фаолияти самарадорлигини белгилайдиган яна бир муҳим омил бу – **унинг жамоатчилик олдида ҳисобдорлигидир.**

Европа Кенгаши Вазирлар қўмитасининг 2000 йилдаги “Жиноят ишлари бўйича суд тизимида давлат прокурорларининг роли тўғрисида”ги тавсияларининг 11-бандида давлат прокуратураси ўз фаолияти юзасидан даврий ва ошкора ҳисобот бериши кераклиги белгиланган.

Унга кўра, прокуратура жамоат манфаатларини ҳимоя қилувчи орган бўлганлиги учун ўз фаолияти ҳақида маҳаллий ва вилоят даражасида, марказлаштирилган бўлса, миллий даражада ҳисоб бериши лозим.

Прокурорларнинг доимий ҳисобдорлиги халққа тегишли бўлиб, бу бевосита оммавий ахборот воситалари ёки нашр этилган ҳисоботлар орқали ёки сайланган ассамблея олдида амалга оширилиши мумкинлиги кўрсатилган.

Европа судьялари ва прокурорларининг маслаҳат кенгашларининг 2014 йилдаги “Прокурорларга тегишли Европа нормалари ва принциплари бўйича тавсиялари”да прокуратура органлари ўз фаолияти юзасидан амалга оширилган (оширилаётган) ишлар тўғрисида маълумотларни ОАВ орқали доимий равишда кенг жамоатчиликни хабардор қилиш амалиётини йўлга қўйиш белгиланган.

Бу борада, Литванинг “Прокуратура хизмати тўғрисида”ги Қонуни³ 4-моддасига мувофиқ, Бош прокурорнинг Сеймга тақдим этган прокуратура органлари фаолияти тўғрисидаги йиллик ҳисоботларини прокуратура хизматининг расмий сайтига доимий равишда жойлаштириб бориш белгиланган.

¹ [Электрон манба]. URL:https://www.courts.go.jp/links/kensin/seido_gaiyo/index.html

² [Электрон манба]. URL:<https://www.spesialenheten.no>

³ Republic of Lithuania law on the Prosecution Service 13 October 1994 // [Электрон манба]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7470/file/Lithuania_law_prosecution_service_1994_am2014_en.pdf.

Украинанинг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни¹ 6-моддасига асосан прокуратура органлари ҳар йили камида икки марта ўз фаолияти тўғрисида оммавий ахборот воситалари орқали кенг жамоатчиликни хабардор қилади.

МДХ давлатлари, ХХР, Вьетнам, Лаос, Литва, Лотин Америкаси давлатларида прокуратура мустақил тузилма ҳисобланади ва қонун чиқарувчи орган ёки давлат раҳбари олдида ҳисобот берадиган киради.

Ушбу мамлакатлар прокуратуралари зиммасига юқорида қайд этилган функциялар билан бирга **қонунлар ижроси устидан назорат функцияси** ҳам юклатилган. Назоратнинг ушбу тури объекти жисмоний шахслар, турли хил муассаса ва хўжалик ташкилотлари, шунингдек, ижро этувчи органлар тизимига кирувчи давлат органлари ҳисобланади.

Шунингдек, уларнинг кўпчилигида прокуратуранинг ҳуқуқий мақоми (Беларусь, Венгрия, Бразилия ва бошқалар), унинг асосий функциялари (Озарбайжон, Албания, Арманистон, Болгария ва бошқалар) Конституцияларнинг ўзида аниқ белгилаб қўйилган.

Лотин Америкасида, хусусан, Бразилия, Колумбия ва Эквадорда прокуратура органлари маъмурий, молиявий ва функционал жиҳатдан мухториятга эга мустақил давлат органи ҳисобланади.

Масалан, Бразилия Конституциясининг 127-моддасида “прокуратура – давлатнинг юрисдикция функцияси учун муҳим аҳамиятли ҳамда ҳуқуқ-тартибот, демократик режим, жамият ва шахснинг муқаррар манфаатларини ҳимоя қилишга масъул бўлган доимий муассасадир” деб кўрсатилган.

Бирлик, бўлинмаслик ва функционал мустақиллик ушбу давлат прокуратурасининг институционал тамойиллари бўлиб ҳисобланади.

Германия давлат ҳокимияти органлари тизимида прокуратура ижро ва суд ҳокимияти ўртасидаги институт ҳисобланади. Прокуратура федерал ва ҳудудлар прокуратурасига бўлинади. Ҳар бир прокурор ўз компетенцияси доирасида мустақил ҳаракат қилади, ҳар доим ўз раҳбариятини ифодалайди, юқори турувчи прокуратура эса, ўзига мажбуриятлар олиш ва қўйи турувчи прокуратураларга ўтказишга ҳақли ҳисобланади.

Юқоридагилардан кўринадикки, халқаро стандартлар ва хорижий давлатларнинг тажрибасида прокурорларнинг мустақиллигига уларнинг вазифаси аҳамиятидан келиб чиқиб, алоҳида аҳамият қаратилган.

Фикримизча, Конституция асосида қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимиятига бўлинган давлат ҳокимияти тизимида прокуратура ўзи функционал вазифасининг моҳиятига кўра ушбу ҳокимиятларнинг бирортасига мансуб эмас ва ҳокимият бирликларининг “**ўзаро тийиб туриш механизми**”да “**қонуннинг ҳимоячи**”си сифатида намоён бўлади.

¹ Украинанинг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни. 2014 йил 14 октябрь 1697-VII-сон. // [Электрон манба]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31619547 - pos=0:0

Шундай экан, унинг ушбу мураккаб вазифани самарали бажара олиши учун прокуратура нафақат давлат ҳокимиятининг бошқа тармоқларидан мустақил, балки ҳар қандай бошқа субъектларнинг салбий таъсиридан ҳам ҳимояланган бўлиши лозим.

Чунки, прокуратуранинг давлат ҳокимиятини бирон-бир тармоғига, шунингдек, маълум бир гуруҳ, партия, ташкилот ёки алоҳида шахсларга ҳуқуқий ёки амалий жиҳатдан тобе бўлиб қолиши уни муқаррар равишда иқтисодий, сиёсий ёки ҳуқуқий **“лобби”** воситасига айланишига олиб келади.

Шунингдек, прокуратура фаолиятига ноқонуний аралашув унинг фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликлари, жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилиш борасидаги қонун билан белгиланган ваколатларидан тўлақонли ва самарали фойдаланишига тўсқинлик қилади.

Оқибатда, жамиятда қонун устуворлигининг таъминланиши у ёқда турсин, қонунийлик амал қилмай қўяди, фуқароларнинг ўзаро ёки давлат билан муносабатларини, давлат органлари ва мансабдор шахсларининг фаолиятини тартибга солишдаги ҳуқуқнинг ўрнини **шахсий қараш ва ёндашувлар** эгаллайди.

Айниқса, жиноятчиликнинг олдини олиш, жиноят содир этган шахсларга нисбатан жазо муқаррарлигини таъминлаш борасидаги назорат, тергов ва мувофиқлаштириш функциясини мустақил амалга оширишига асоссиз аралашув **умумий тарзда криминоген вазиятнинг ёмонлашувига сабаб бўлади.**

Прокурор ҳокимиятлар бўлиниш тамойилига зид равишда бирон-бир ҳокимият тармоғи функция ва вазифаларини бажара бошласа, **биринчидан**, прокуратура ўз мустақиллигини йўқотиб, ушбу тармоққа қарам бўлиб қолади.

Оқибатда, назорат функциясини қўлга киритган тармоқ қолган ҳокимият органларига нисбатан кучлироқ маъқега эга бўлади. Бу эса, ҳокимиятлар орасидаги бир-бирини тийиб туриш тамойилига путур етказди, муносабатлардаги мувозанат бузилади.

Иккинчидан, муайян ҳокимият тармоғи функциясини бажариши прокуратура учун мазкур тармоқнинг мақсад ва вазифаларидан келиб чиқиб манфаатдорлик вужудга келади. Бу эса, натижаларни яхшилаш мақсадида ҳисоботларда сохта маълумотларни акс эттириш, коррупциявий ҳолатларнинг авж олиши каби салбий ҳолатларни юзага келтиради.

Учинчидан, прокуратура органлари иш ҳажмининг ортишига сабаб бўлиб, малакали кадрлар ёки бошқа ресурсларнинг етишмаслиги шароитида, фаолиятининг сифатига салбий таъсир қилади. Назорат самарадорлигининг пасайиши латент қонун бузилишлари,

хуқуқбузарликлар ва жиноятлар ошишига олиб келади. Бу эса, ижтимоий барқарорликка путур етказди.

Прокурорнинг ғайриқонуний қарор қабул қилишига эришиш мақсадида унга қандай шаклда бўлмасин бирон-бир таъсир кўрсатиш ёки фаолиятини амалга оширишига тўсқинлик қилиш, унинг дахлсизлигига тажовуз қилиш, шунингдек, прокурор ёки терговчининг рухсатсиз текширишлар ва дастлабки тергов маълумотларини ошкор этиш, прокурорнинг талабларини бажармаслик белгиланган тартибда жавобгарликка сабаб бўлади.

Мустақиллик тамойилининг негизида ҳисобдорлик масаласи ҳам бор бўлиб, бу ҳуқуқий жамиятнинг ажралмас қонуниятидир. Бунда асосий масала ҳисобдорликнинг кимга қаратилганлиги билан боғлиқдир.

Агар ҳисобдорлик унга ваколат берган субъект олдида бўлса, бу нормал ҳолат ҳисобланади. Масалан, халқ – бу билвосита ваколат берган субъект деб қаралса, унинг манфаатларини ўзида акс эттирувчи Олий Мажлис Сенати ва Президент институтлари ҳисобдорлик субъекти бўлиши табиий ҳолдир.

Жумладан, Бош прокурор Давлат раҳбарига мунтазам равишда қонунийлик ҳамда жиноятчиликка қарши курашнинг ҳолати, зудлик билан ўта оғир жиноятлар ва ғавқулодда ҳодисалар тўғрисида, ҳар олти ойда прокуратура органлари амалга оширган ишлар ҳақида ахборот тақдим этади.

Бош прокурорнинг Олий Мажлис Сенатига ҳисобот бериш тартиби тегишли ҳужжатлар билан белгиланади.

Тўртинчидан, Бош прокурор қонунчилик ташаббусига эга бўлиб, мазкур ваколат прокуратура органларига қонунчилик жараёнида иштирок этишини таъминлайди. Бу ваколат мамлакатнинг иқтисодий-ижтимоий ҳаётида мустақил иштирок этиш имкониятини беради.

Мустақиллик тамойилига кўра, *прокурорлар функционал қарорларни қабул қилишни ва ҳаракатларни фақат қонунийлик, ички ишонч, тўлиқлик, ҳар томонлама ва холислик талабларига мувофиқ амалга оширадилар.*

Демак-ки, прокуратура барча давлат тузилмаларидан мустақил фаолият юритиши лозим. Давлат органлари, жамоат бирлашмалари ҳамда мансабдор шахсларнинг ҳеч бири прокурорнинг назорат фаолиятига халақит бермаслиги керак, бу эса, ушбу фаолиятни амалга оширишда қонунларга қатъий риоя этилишини кафолатлашга имкон беради.

Шу ўринда, “мустақиллик” тамойилини фаолият доираси нуқтаи назаридан, **ташқи ва ички мустақилликка** ҳам ажратиш мумкин.

Бунда, **прокурорларнинг ички мустақиллиги** – ўз вазифаларида шаффофлик ва адолатлилик, иш фаолиятини баҳолаш, ишга қабул қилиш,

лавозимга кўтариш, ишдан бўшатиш ва иш ҳақи масалалари билан боғлиқ мустақилликни ўз ичига олади.

Ташқи мустақиллик эса, прокуратуранинг “уччала ҳокимият” тизимига кирувчи барча органлардан ва бошқа субъектлардан мустақил фаолият кўрсатишида намоён бўлади.

Прокуратура фаолиятида мустақиллик тамойилига риоя қилиш **прокурорнинг сиёсий мустақиллигини ҳам** талаб қилади. Прокуратура фаолиятига сиёсий таъсир кўрсатиш эҳтимолини истисно қилиш учун ходимлар хизматни ўташ даврида сиёсий партияларга аъзоликни тўхтатиб туришлари лозимлиги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуннинг 5-моддасида мустаҳкамланган.

Шу ўринда, прокуратура органларининг ваколатлари ва мажбуриятлари фақат қонун ҳужжатлари билан белгиланишини назарда тутган ҳолда, фаолиятни белгилловчи муҳим мезон – **“қонунийлик”** тамойили ҳам “прокурорнинг мустақиллиги”ни реал таъминланмасдан туриб амал қилиш имкони бўлмайди.

Қонунга биноан, прокуратура органларининг ходимлари ўз фаолиятларида Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ҳамда бошқа қонунларнинг талабларига аниқ риоя этишлари ва уларни бажаришлари шарт.

Қонунларни аниқ бажариш ва уларга риоя этишдан ҳар қандай чекиниш, қандай асосларга кўра амалга оширилишидан қатъий назар, қонунни бузиш деб ҳисобланади ва белгиланган жавобгарликка сабаб бўлади.

Маълумки, прокурорлар зиммасига, қонунлар ижроси устидан назорат борасидаги катта ваколатлари билан бирга, Конституция ва қонунларга риоя этиш бўйича жиддий масъулият ҳам юклатилган ҳамда жавобгарликнинг асослари анчайин қатъий белгиланган.

Дарҳақиқат, прокуратура қонунлар ижроси устидан назорат олиб боришда фақат қонунга таяниши ва ваколат доирасидан заррача четга чиқмаслиги лозим.

Прокуратура органларига ҳар қандай шаклдаги босим бўлмаслиги керак. Бунда, нафақат маҳаллий давлат ҳокимияти органлари, жамоат бирлашмалари, оммавий ахборот воситалари, уларнинг вакиллари вмансабдор шахслари, балки, **олий давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари томонидан ҳам ноқонуний таъсир ўтказилишига йўл қўйилмаслиги лозим.**

Бизнингча, прокурорнинг бевосита вазифаси – қонун устуворлигини таъминлаш функцияси хусусиятидан келиб чиққан ҳолда, прокуратуранинг ўз фаолиятида имкон қадар мухтор ва мустақил ваколатларга эга бўлиши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Умуман олганда, мустақиллик тамойили прокурорлар зиммасига юклатилган вазифаларнинг фақат қонун асосида, тўлиқ ва самарали амалга оширишларига имкон яратиб берадиган ҳуқуқий мезондир.

Таъкидлаш жоизки, ҳозирги кунда амалиётимизда прокурорларнинг мустақиллигини таъминлашда бир қанча муаммолар кузатилмоқда.

Албатта, прокурорнинг мустақиллиги унинг чексиз ваколатларга эга бўлиш имконини ёки шунга интилишини англатмайди, балки, унинг ҳисобдорлиги давлат бошқаруви тизимида маълум бир идоранинг мутлақ ваколатларга эга бўлиб қолишидан ва ҳокимият мувозанатини бузилишидан сақлаб туради.

Айнан прокурорнинг мустақиллиги ва ҳисобдорлиги ўртасидаги узвийлик ва мақбул мувозанат борасида қатор илмий тадқиқотлар ўтказилган.

Кўплаб Ғарб давлатлари олимлари **прокурор мустақиллиги ва ҳисобдорлиги ўртасида оқилона мувозанат сақланиши лозим**¹, деб ҳисоблашади. Яна бир гуруҳ олимлар **прокурор ҳисобдорлиги суд жараёнидан ташқари бошқа барча ҳолатларда бўлиши лозим**²лигини таъкидлашади.

Бу борада АҚШлик олимлар Jerg Gutmann ва Stefan Voigtнинг прокурор мустақиллиги (**prosecutorial independence** – PI) ва ҳисобдорлиги (**prosecutorial accountability** – PA)ни ўлчаш ҳамда уларнинг ўзаро таъсири юзасидан олиб борган тадқиқотини анчайин аҳамиятли деб ҳисоблаш мумкин.

Уларнинг таъкидлашича, **“Прокурор мустақиллиги – қонун устуворлигини амалга ошириш учун муҳим шартдир. Агарда, прокуратура ҳукуматдан мустақил бўлмаса, унда айрим шахсларнинг мавқеи қонун устуворлигидан устун келади ва натижада ҳукумат жиноий жавобгарликка кимни тортиш ёки тортмаслик масаласига таъсир кўрсата бошлайди.**

Шу билан бирга, агар прокурорлар айбдор шахсларни жиноий таъқиб қилмаслик ёки ноқонуний айбловни илгари суриш бўйича коррупцияга йўл қўйсалар, прокурор мустақиллигининг, ҳаттоки, юқори даражасида ҳам, мансабдор шахсларга қарши жиноий ишларни юритиш самарали бўлмайди”³.

Мазкур олимларнинг тадқиқотида, **“прокурорлар мустақил эмаслиги”** ва **“прокурорлар коррупциялашганлиги”** ҳолатининг

¹ Di Federico, Giuseppe. 1998. “Prosecutorial Independence and the Democratic Requirement of Accountability in Italy: Analysis of a Deviant Case in a Comparative Perspective.” *British Journal of Criminology* 38 (3): 371–87

² Gordon, Sanford C. 2009. “Assessing Partisan Bias in Federal Public Corruption Prosecutions.” *American Political Science Review* 103 (4): 534–54

³ Jerg Gutmann, Stefan Voigt. October 11, 2019. “The Independence of Prosecutors and Government Accountability” by the University of Chicago. // [Электрон манба]. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/703749>.

жиной таъқиб тизимига нисбатан салбий таъсирига оид сўровлар натижаларини **World Justice Project** (Жаҳон адолат лойиҳаси)нинг доимий кўрсаткичларига жамлаш орқали прокурорлар мустақиллиги (PI) ва ҳисобдорлиги (РА) даражаси аниқланади.

Қизиқарлиси, ушбу адабиётдаги мезонларга асосан тузилган рейтингда Ўзбекистон прокуратураси 99 та давлат ўртасида **прокурорлар мустақиллиги (PI) бўйича 41 ўрин, ҳисобдорлиги (РА) бўйича эса 28 ўринни** эгаллаган.

Шу жойда, муаллифлар маълумотлар тўлиқ ва етарли эмаслиги нуқтаи назаридан ушбу ўлчовнинг ҳақиқий вазиятга мос келмаслигининг эҳтимоли ҳақидаги жиддий хавотирларини¹ баён қилганликларини қайд этиб ўтмоқчимиз.

Бундан ташқари, **van Aaken ва бошқа муаллифлар** ўзларининг тадқиқот ишида прокурор мустақиллигининг давлат секторидаги коррупцияга таъсирига алоҳида эътибор қаратишган.

Уларга кўра, **прокурорлар ҳукумат таъсиридан мустақил бўлсаларгина, мансабдор шахслар содир этган жиноятлари учун юқори эҳтимол билан жавобгарликка тортиладилар.** Жавобгарликнинг йўқлиги эса, жиноятни келгусида ҳам содир этиш хавфини оширади.

Бу олимлар прокурор мустақиллигининг икки мезони, яъни **“de jure”** ва **“de facto”**ни илгари суришган ва уларнинг тадқиқоти *фақатгина “de facto” прокурор мустақиллигининг юқори даражаси давлат секторидаги коррупция эҳтимолининг даражасини пасайтиришини кўрсатган*².

Ҳақиқатан ҳам, прокурор мустақил бўлсагина, мансабдор шахсларнинг ноқонуний ҳаракатларига нисбатан муросасиз кураша олади. Бу жараён, айниқса, коррупциянинг олдини олишда катта самара беради.

Шунингдек, прокурорнинг мустақиллиги ва ҳисобдорлиги ўртасида оқилона мувозанат бўлиши керак, ва унинг қай даражада оқилона ва самарали эканлиги масаласи реал вазиятдан келиб чиққан ҳолда юқоридаги каби илмий тадқиқотлар асосида ўлчаниши, баҳолаб борилиши ва шу асосда зарур тўхтам ва ечимларга келиниши мақсадга мувофиқ бўлади.

Бошқача айтганда, прокурорлар ҳар қандай ноқонуний аралашувдан мустақил бўлсаларда, ва лекин, улар пора олишга ёки бошқа ноқонуний коррупциявий йўллар билан бойишга мойил бўлсалар, назорат, масъулият ёки жавобгарлик механизми мавжуд эмаслиги оқибатида, тизим,

¹ Jerg Gutmann, Stefan Voigt. October 11, 2019. “The Independence of Prosecutors and Government Accountability” by the University of Chicago. // [Электрон манба]. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/703749>.

² Van Aaken, Anne, Lars P. Feld, and Stefan Voigt. 2010. “Do Independent Prosecutors Deter Political Corruption? An Empirical Evaluation across Seventy-Eight Countries.” American Law and Economics Review.

шубҳасиз, ҳеч қачон ҳолис бўлмайди ва адолат тамойили прокуратуранинг ўзида бузилади.

Шу боис, ҳисобдорликни тўғри ўрнатишдаги асосий масала унинг қўзланган мақсадга қанчалик мослиги, самарали йўлга қўйилганлиги, айниқса, жамоатчилик назорати каби таъсирчан воситалар билан ўзаро мувофиқлиги таъминланганлиги каби қатор омиллар билан боғлиқдир.

Масалан, прокуратуранинг жамоатчилик олдида ҳисобдорлигини етарли эмаслиги ҳам унинг ўзида коррупция ва бошқа қонунбузарликлар хавфининг кучайишига сабаб бўлади.

Фикримизча, ҳар қандай ҳолатда ҳам прокурор мустақиллигининг чегараси ва ҳисобдорлиги даражаси ва меъёри фақат қонун билан қатъий ва аниқ белгиланиши ҳамда амалда ("de facto") ҳам ҳуқуқий норма белгиланган чегара доирасидан умуман четга чиқмаслиги керак.

Прокурорнинг ҳисобдорлиги, агарда у ҳуқуқий жиҳатдан оқилона тартибга солинган ва ушбу тартиб ҳақиқатда амал қилган тақдирда унинг мустақиллигига тўсиқ бўлмайди.

Бешинчидан, прокуратура органлари вазифалар фақат Конституция ва қонунлар билан белгиланиши, унинг зиммасига функцияларига хос бўлмаган, шу жумладан, ижро ва бошқа ҳокимиятларнинг тўғридан-тўғри функциясига кирадиган вазифалар юклатилмаслиги лозим.

Айни пайтда, ҳуқуқий тартиботнинг янгича тизими шаклланаётган даврда, рақамлаштириш имкониятлари ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишнинг янги муҳитини яратаётган бир вақтда прокуратуранинг қонунлар ижроси устидан умумий назорат функцияси ихчамлаштирилиши, ихтисослаштирилиши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Прокуратура органларида мустақиллик тамойилининг аҳамияти давлатчилик институтларининг тобора ривожланиши билан бутун дунё мамлакатларида ортиб бормоқда.

Прокуратура органи ва унинг фаолияти мустақиллиги тамойили ҳар қандай мамлакат учун ўта муҳим аҳамиятига эга, чунки, давлат органи сифатида фақат **ташкилий ва функционал мустақилликка эга бўлган прокуратурагина Конституция талабларига риоя этилишини назорат қилиш бўйича ўзига юклатилган вазифаларни тўлақонли бажара олади.**

Бундан ташқари, прокуратура органлари фаолияти қонун билан белгиланган чекловларни истисно қилганда ошқора амалга оширилиши лозим.

Яъни, прокуратура иш фаолиятини қонунда белгиланган (рухсат берилган) доирада аҳоли ва оммавий ахборот воситалари вакиллари учун очиқ маълумот ва ахборот олиш имкониятини яратган ҳолда олиб боришлари шарт.

Хулоса қилиб айтганда, қонун устуворлигисиз жамият ва давлат барқарорлигини таъминлашнинг имкони мавжуд бўлмайди. Бу борада қонунийликни тўлақонли таъминлаш учун ўзининг уюшқоқ фаолиятини самарали тарзда йўналтира оладиган ягона ва самарали давлат органи – прокуратурadir.

Чунки, бошқарув, назорат-текширув ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари фаолиятининг қонунийлиги устидан самарали ва изчил назорат айнан прокуратура томонидан амалга оширилиши тарихан шаклланган тажрибадир.

Прокуратуранинг мустақиллиги унинг фаолиятида қонунийлик, холислик, шаффофлик ва самарадорликни таъминлашнинг гарови ҳисобланади.

КАРИМОВ ХУРШИД АКРАМОВИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
кафедра бошлиғи, ю.ф.д, профессор

ЖИНОЯТЛАРНИ ТАСНИФЛАШ МЕЗОНЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИЛИШИНИ ЖИНОЯТ ҚОНУНЧИЛИГИГА ТАЪСИРИ

Аннотация. Ушбу мақолада хорижий мамлакатларда жиноятларни таснифлашга оид нормаларни таҳлили, жиноятларни таснифлашга таъсир қилувчи мезонлар таҳлил қилинган ҳамда жиноятларни таснифлашга оид нормаларни такомиллаштиришга оид таклифлар берилган.

Калит сўзлар: жиноятларни таснифлаш, ижтимоий хавфлилик, жазо, айб шакли.

Abstract. This article analyses the norms of classification of crimes in foreign countries, views on the classification of crimes, and the criteria affecting the classification of crimes in addition to developed proposals on the improvement of the norms on the classification of crimes.

Key words: classification of crimes, social danger, penal, form of guilt.

Аннотация. в этой статье сделаны анализ норм классификации преступлений в зарубежных стран, необходимость классификации преступлений, взгляды о классификации преступлений, даны предложения по совершенствованию нормы по классификации преступлений.

Ключевые слова: классификация преступлений, форма вины, наказания.

Хорижий мамлакатларда ҳам жиноятларни таснифлаш масаласи нафақат жиноят қонунчилиги нормаларида, шунингдек, жиноятчиликка қарши курашишда ҳам муҳим аҳамият касб этади.¹ Жумладан, жиноятларни таснифлаш масалаларига оид илмий-тадқиқотлар Россия Федерацияси прокуратура университетида (Россия) монографик тадқиқот даражасида ўрганилган. Веллингтон Виктория университети

¹ <https://www.agprf.org/news/2022/issledovanie-po-teme-klassifikatsiya-prestupleniy-/>,
<https://www.unodc.org>, <https://www.dissercat.com>, <http://www.dslib.net>, <https://cjars-toc.isr.umich.edu>,
<https://www.kicj.re.kr>, <https://www.sciencedirect.com>, <https://eucpn.org>.

(Янги Зеландия), Корея криминология ва одил судлов институти (Жанубий Корея), Мичиган университети (АҚШ), Гент университети (Белгия) каби халқаро, илмий ва таълим муассасаларида амалга оширилган.

Жиноятларни таснифлаш (University of Minnesota)¹, жиноятларни таснифлаш (Walden University)²; жиноятдан етказиладиган зарарнинг Кембридж индекси (The University of Cambridge)³ каби мавзулардаги тадқиқотларда жиноятларни таснифлаш масалалари ёритилган.

Юқоридаги манбаларни ўрганиш жиноятларни таснифлашга оид қоидалар статистик мақсадларда жиноятчиликка қарши курашишда ҳам муҳим аҳамият касб этишини кўрсатади.

Шу билан бир қаторда, жиноят қонунчилигини такомиллаштириш ҳамда назарий ва амалий таклифларни ишлаб чиқишда хорижий мамлакатларнинг жиноят қонунчилигини ўрганиш ва қиёсий таҳлил қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Хорижий мамлакатларда жиноятларни таснифлашга оид нормаларни қиёсий ҳуқуқий таҳлили жиноят қонунчилигига оид нормаларни такомиллаштириш ҳамда жиноятларни таснифлаш мезонларини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Жиноятларни таснифлашга оид нормалар таҳлили хорижий мамлакатлардаги мазкур нормаларни ўзаро ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлаш имконини беради. Қуйида биз Марказий Осиё давлатлари ҳамда Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Озарбайжон, Арманистон, Молдова, Латвия, Литва, Эстония каби хорижий мамлакатларнинг жиноятларни таснифлашга оид нормаларини таҳлил қилганда, қуйидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатлар аниқланди.

Марказий Осиё давлатлари ҳамда Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Озарбайжон, Арманистон, Молдова, Латвия, Литва, Эстония каби хорижий мамлакатларнинг жиноятларни таснифлашга оид нормаларини таҳлили қуйидаги ҳулосаларга асос бўлди.

Биринчидан, жиноятларни таснифлашда озодликдан маҳрум қилиш жазосининг энг кўп муддатидан келиб чиқиб белгиланиши назарда тутилган.

Иккинчидан, Россия, Грузия, Украина, Молдова, Озарбайжон, Латвия, Эстония, Жиноят кодексларида оғир жиноятлар айбнинг эҳтиётсизлик шаклида ҳам содир этилиши белгиланган. Қозоғистон, Тожикистон, Туркманистон, Арманистон, Беларусь Республикалари Жиноят кодексларида оғир ва ўта оғир жиноятлар фақат айбнинг қасд шаклида содир этилиши белгиланган. Литва Жиноят кодексида жиноятлар қасддан ва эҳтиётсизлик оқибатида содир этилиши

¹ <https://open.lib.umn.edu/criminallaw/chapter/1-4-classification-of-crimes/>

² https://www.researchgate.net/publication/344149167_Classification_of_Crimes

³ <https://www.crim.cam.ac.uk/research/thecambridgecrimeharminindex>

белгиланган бўлиб, фақат айбнинг қасд шаклига қараб жиноятлар тоифалари бўлинган.

Учинчидан, Эстония, Украина жиноят кодексларида жазонинг миқдори ва муддатига қараб жиноятлар таснифланиши ҳамда бунда айбнинг шакли инobatга олинмаганлиги билан ажралиб туради.

Тўртинчидан, Украина, Қозоғистон, Латвия, Литва жиноят кодексларида жиноий ҳуқуқбузарликларни ножўя қилмиш (проступок) ва жиноят тоифаларига бўлиниши белгиланган.

Бешинчидан, Молдова ва Латвия Жиноят кодексларида жиноятларни таснифлашда зиённинг даражаси ҳам мезон сифатида олинган.

Олтинчидан, Украина, Озарбайжон, Қирғизистон, Беларусь жиноят кодексларида жиноятларни таснифлашга оид қоидаларда озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазолар ҳам қўлланилган.

Еттинчидан, Россия, Арманистон, Озарбайжон, Беларусь, Қозоғистон, Тожикистон Республикалари Жиноят кодексларида жиноятлар ўз хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражасига кўра таснифланиши белгиланган.

Саккизинчидан, Украина жиноят кодексидаги жиноятларни таснифлашга оид қоидада барча таснифдаги жиноятларга жарима жазоси назарда тутилган.

Жиноятларни таснифлаш масалаларига оид илмий тадқиқот иларини ўрганиш ушбу йўналишдаги илмий-назарий таклифларни ишлаб чиқишда муҳим аҳамият касб этади.

Юқоридаги мисоллар жиноятларни таснифлашда қатор ҳуқуқий муаммолар мавжудлигини кўрсатади ҳамда бу борада олимларнинг илмий ва назарий қарашларини ўрганиш муҳим ҳисобланади. М.Рустамбоев, Р.Кабулов, М.Усмоналиев, Х.Очилов, Э.Турғунбоев, Д.Камалова асарларида жиноятларни таснифлашга оид илмий-назарий жиҳатлари қисман ёритилган. У.Халикулов¹ докторлик тадқиқот ишида жиноятларни таснифлаш мезонлари, жиноятларни таснифлашнинг аҳамияти каби масалаларга алоҳида тўхталган. А.Ю.Гревцева²,

¹ У.Ш.Холикулов. “Теоретические основы совершенствования уголовного законодательства Республики Узбекистан в условиях углубления демократических реформ”. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук (DSc). Ташкент – 2019.

² А.Ю.Гревцева. Классификации преступлений, их роль и значение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Орел -2010.

Н.Г.Кадников¹, Н.Н.Маршакова², О.А.Михал³, Е.А.Онгарбаев⁴, А.Н.Ратьков⁵, Т.В.Цатурян⁶ каби МДХ давлатлари олимлари, шунингдек, John W. Mac Donald⁷, Tony Ward, Russil Durrant, Louise Dixon⁸ каби олимларнинг жинойтларни таснифлашга оид фикрлари диққатга сазовор.

М.М.Дайшутлов “муайян жинойтлар тури учун намунавий санкциянинг чегараси конкрет жинойт таркиби санкцияси учун охирги чегара бўлиши керак. Бу ўз навбатида қонунчиликда таснифлаш ҳақидаги нормалар қурилишини анча соддалаштиради”⁹ деб қайд этган. Фикримизча, бу ерда олим Жинойт кодекси умумий қисмидаги жинойтни таснифлашдаги санкция миқдори аниқ жинойт учун ҳам белгиланганда ушбу доирада бўлиши кераклигини қайд этган. Масалан, жинойт таснифида унча оғир бўлмаган жинойт қасддан содир этилиб уч йилдан ортиқ аммо беш йилдан кўп бўлмаган озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган жинойт деб қайд этилса, конкрет жинойт учун ҳам санкция чегараси шу доирада бўлиши керак. Агар жазо миқдори ушбу чегара доирасидан чиқилса, унда жинойтларни таснифлашга оид қоида нормаси бузилган бўлади. Мисол учун муайян жинойт учун икки йилдан беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси санкцияда белгиланганда, муайян чегара доирасидан четга чиқилгани кўринади. Яъни минимал уч йиллик доира бу мисолда назарда тутилмоқда. Фикримизча, жинойт учун ўрнатилган санкциянинг максимал чегараси бўлиши минимал миқдори эса турлича жинойтлар таснифига кириши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Масалан, Жинойт кодексининг 266-моддасининг 3-қисми учун 10 йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган бўлса, мазкур жинойт унча оғир бўлмаган жинойт бўлиб, жазонинг миқдори оралиғи ижтимоий хавфи катта бўлмаган жинойтлар учун тайинланиши мумкин бўлган миқдорни ҳам ўз ичига олади. Яъни, қонун чиқарувчи учун жазонинг минимал ва максимал миқдори чегарасининг аниқ белгиланиши юқоридагига ўхшаш санкция миқдорини белгилашда жазони оғирлаштиришга олиб келиши мумкин.

¹ Н.Г.Кадников. Классификация преступлений по уголовному праву России. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва-2000.

² Н.Н.Маршакова. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород – 2006.

³ О.А.Михал. Классификация преступлений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск -1999.

⁴ Е.А.Онгарбаев. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Караганда -1998.

⁵ А.Н.Ратьков. Правовое значение классификации преступлений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2002.

⁶ Т.В.Цатурян. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь – 2004.

⁷ <https://core.ac.uk/download/pdf/73975492.pdf>

⁸ <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359178920301786>

⁹ М.М.Дайшутлов. Значение и теоретические основы классификации преступлений в Российском уголовном праве. Вестник Московского университета МВД России №10/2013 й. 79-б.

Масалан, юқоридаги ҳолатда Жиноят кодексининг 266-моддасининг 3-қисми учун 5 йилдан 10 йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси санкцияда кўрсатилишига олиб келиши мумкин. Шу муносабат билан, М.М.Дайшутонинг “муайян жиноятлар тури учун намунавий санкциянинг чегараси конкрет жиноят таркиби санкцияси учун охириги чегара бўлиши керак” лиги ҳақидаги фикрларига қўшилмаймиз. Яъни, ҳар бир жиноят таснифи доирасида санкциянинг минимал ва максимал чегарасини белгиланиши Жиноят кодексининг Махсус қисмида белгиланган жиноятларнинг санкцияларини оғирлаштиришга сабаб бўлади. Шу сабабли, амалдаги ЖКнинг 15-моддасига Махсус қисмда белгиланган санкцияларни мослаштириш жиноятлар учун жазо санкциясини асоссиз оширишга сабаб бўлиши мумкин. Шу сабабли, амалдаги ЖКнинг 15-моддасини такомиллаштириш орқали умумий қисм ва махсус қисм нормаларини ўзаро унификация қилиш мумкинлигини қайд этмоқчимиз.

Жиноятларни таснифлаш мезонларининг ҳуқуқий муаммоларини таҳлил қилишда жиноятларни таснифлаш мезонларининг таҳлили муҳим ҳисобланади. Жумладан, жиноятларни ижтимоий хавфлилиги ҳамда жиноят тансифига таъсир қилувчи мезон сифатида айб шакли хусусида олимларнинг қуйидаги фикрлари диққатга сазовор. Жумладан, О.А.Михал жиноятларни танифлаш белгиси сифатида айб шаклини киритишни асоссиз¹ деб ҳисоблайди. М.П. Редин² ҳам “айб шакли билан содир этиладиган аниқ бир жиноят жиноятларни таснифлаш мезони ҳисобланмайди” деб қайд этади. Айб шаклини қасддан ва эҳтиётсизлик орқасида содир этилишини инобатга олсак, мазкур жиноятларни ижтимоий хавфлилик даражаси турлича. Аммо амалдаги жиноятларни таснифлаш қоидаларига эътибор қаратилса, жазо миқдори ва муддатидан ташқари айб шаклини жиноятларни таснифлашга таъсирини кўрамиз. Жумладан, эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноят учун ўн йил озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинлансада, аммо мазкур жиноят таснифлаш қоида-сига кўра унча оғир бўлмаган жиноят ҳисобланади. Бу эса ўз навбатида эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноятларни таснифлаш масаласига оид янгича ёндашувни талаб этади. А.Ю.Гревцева³ ўз тадқиқот ишида Э.В. Георгиевский⁴, Г.Л.

¹ См.: Михаль О.А. Логика познания сущности классификации преступлений // Следователь. - 2007. - №3. - С. 6-9.

² Редин М.П. О категориях преступлений и их взаимосвязи с уголовно-правовыми последствиями в Уголовном кодексе РФ // Следователь. - 2006. - №6. - С. 11.

³ А.Ю.Гревцева. Классификации преступлений, их роль и значение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 40 ст. Орел -2010

⁴ Қаранг. Георгиевский Э.В. О категоризации преступных деяний в свете изменений, внесенных в Уголовный кодекс Федеральным законом от 21 февраля 2001 года // СибЮрВестник. - 2001. - № 2. - С. 57-61;.

Кригер¹, И.М Тяжкованинг² эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноятларни хавфи кам бўлган жиноятлар тоифасига киритиб, алоҳида эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноятлар таснифини жорий этишни таклиф этишга оид фикрларини қайд этган. Т.В.Цатурян³ ҳам “эҳтиётсизлик орқасидаги жиноятларни ижтимоий хавфлилик хусусияти ва даражасига кўра мустақил тоифалаш керак, яъни, бу жиноий жавобгарликни дифференциациялашни ривожлантириш шароитида жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги ва жазо тайинлашда айб шаклининг таъсир қилиш хусусиятини максимал ҳисобга олиш имконини беради” деб қайд этади. Биз ҳам юқоридаги фикрларни қўллаб-қуватлаган ҳолда, эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноятлар тоифалари қасддан содир этиладиган жиноятлар каби тоифаларга бўлинишини мақсадга мувофиқ эмас деб ҳисоблаймиз. Яъни, эҳтиётсизлик орқасида содир этиладиган жиноятлар оғирлик даражасига кўра тоифаларга бўлинмайди. Балки жазо тайинлашда эҳтиётсизлик шакллари инobatга олинади.

Россия, Арманистон, Озарбайжон, Беларусь, Қозоғистон, Тожикистон Республикалари Жиноят кодексларида жиноятлар ўз хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражасига кўра таснифланиши белгиланган. Яъни, ижтимоий хавфлилик жумласи қўлланилган. Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия, Туркменистон, Молдова жиноят кодексларида жиноятларни таснифлашда ижтимоий хавфлилик жумласи қўлланилмаган.

Хорижий мамлакатлар тажрибаси ҳамда ўрганилган илмий тадқиқот ишлари натижасида жиноят қонунчилигига жиноятларни таснифлаш билан боғлиқ қуйидаги ўзгартиришларни киритишни мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Биринчидан, жиноятларни таснифлаш тушунчаси бўйича қуйидаги таърифни бериш:

Жиноятларни таснифлаш тушунчаси – жиноятлар жиноятнинг объектив ва субъектив белгиларига қараб, шунингдек, жиноятлар оғирлигига кўра жиноятнинг объектив ва субъектив белгилари асосида Жиноят кодекси Махсус қисмида кўрсатилган жиноятнинг санкциясида белгиланган жазо миқдори ва муддатига қараб тоифаларга бўлинади.

Жиноятларни айбнинг шаклига кўра қуйидаги тоифаларга бўлиш:

Жиноятлар оғирлик даражасига кўра қуйидаги тоифаларга бўлинади.

¹ Кригер Г.Л. Влияние характера общественной опасности преступления на дифференциацию и индивидуализацию ответственности // Проблемы правосудия и уголовного права. - М.: 1978. - С. 145.

² Тяжкова И.М. Критерии наказуемости преступной неосторожности. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2007. - №4. - С.39.

³ Т.В.Цатурян. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ст. 15. Ставрополь – 2004.

Биринчи тоифадаги жиноятларга қасддан содир этилиб, озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилмаган ёки энг кўп жазо сифатида 3 йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган жиноятлар.

Иккинчи тоифадаги жиноятларга қасддан содир этилиб, энг кўп жазо сифатида 5 йилгача озодликдан маҳрум қилиш ёки муқобил жазо сифатида озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилмаган жиноятлар.

Учинчи тоифадаги жиноятларга қасддан содир этилиб, энг кўп жазо сифатида 10 йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси ёки муқобил жазо сифатида озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилмаган жиноятлар.

Тўртинчи тоифадаги жиноятларга қасддан содир этилиб, 10 йилдан ортиқ озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган жиноятлар.

Эҳтиётсизлик оқибатида содир этиладиган жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилиш жазосининг энг кўп жазо миқдори ўн йилдан ортиқ бўлиши мумкин эмас.

Тамом бўлмаган жиноятлар учун Жиноят кодексининг 58-моддасида жазонинг энг кўп муддати ва миқдори чегараси белгиланганлигидан келиб чиқиб, тамом бўлмаган жиноятлар ҳам жиноят таснифига таъсир қилиши лозимлиги ҳақида фикрга келинди. Жиноятларни таснифлаш мезонларини такомиллаштириш масаласида қуйидаги хулосага келинди:

Жиноятларни таснифлашнинг оғирлик даражаси Махсус қисм моддасида содир этилган тамом бўлмаган жиноят учун амалда қонун бўйича тайинланиши мумкин бўлган максимал жазо миқдоридан келиб чиқиб белгиланади.

Шунингдек, Жиноят кодексида барча жиноятларни таснифи келтирилган алоҳида модда киритилиши жиноятларни таснифи билан боғлиқ статистикани юритишда ҳам муҳим ҳисобланади. (Масалан, қасддан содир этиладиган тўртта тоифадаги жиноятларни алоҳида рўйхати ҳамда эҳтиётсизлик оқибатидаги алоҳида жиноятлар рўйхати). Бундан ташқари, амалдаги Жиноят кодексининг қатор моддаларида жумладан, 50-моддада “ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноят, эҳтиётсизлик оқибатида жиноят содир этганларга ҳамда қасддан унча оғир бўлмаган жиноят содир этганларга”, 85-моддада “ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноят содир этган, эҳтиётсизлик оқибатида жиноят содир этган ёхуд қасддан унча оғир бўлмаган” каби жумлалар қўлланилган, яъни қонун чиқарувчи амалда ҳам гарчи эҳтиётсизлик оқибатидаги жиноятлар юқоридаги иккита таснифга кирсада алоҳида ажратганлигини кўришимиз мумкин. Шунингдек, ЖКнинг 50-моддасида “қасддан оғир жиноят содир этганлик” жумласи қўлланилган. Амалда оғир жиноятлар фақат қасддан содир этилади. Яъни, юқоридаги

нормалар ҳам қонун чиқарувчи жиноятларни таснифини келтирганда айбнинг шаклини алоҳида ажратганлигини кўришимиз мумкин. Бу эса ўз навбатида жиноятларни айб шаклига кўра таснифлашга оид юқоридаги ўзгартиришларни қонунчиликка киритишни мақсадга мувофиқлигини кўрсатади. Юқоридаги ўзгартиришлар Жиноят кодексининг 15, 47, 50, 54, 59, 64, 66, 66-1, 69, 71, 72, 73, 74, 78, 85, 86, 87, 90, 139, 220, 221, 230, 230-1, 237, 238, 241-моддаларига ҳам тегишли ўзгартиришлар киритишга асос бўлади. Масалан, Жиноят кодексининг 64-моддасида жавобгарликка тортиш муддатларида айб шакли инobatга олинмаган. Фикримизча, эҳтиётсизлик оқибатида содир этиладиган жиноятлар учун жавобгарликка тортиш муддатлари қасддан содир этилган жиноятларга нисбатан камроқ муддат белгиланиши керак. Бундан ташқари, ЖКнинг 69-моддасида жазони ижро этиш муддати ўтиб кетганлиги муносабати билан жазодан озод қилишда ҳам айбнинг шакли инobatга олинмаган бўлиб, фақат жазонинг муддати қайд этилган. Фикримизча, жазони ижро этиш муддати ўтиб кетганлиги муносабати билан жазодан озод қилишда муддатлар фақат эҳтиётсизлик оқибатида содир этилган жиноятлар учун озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинганда икки бараварга қисқаришига оид ўзгартириш киритилиши мақсадга мувофиқ. ЖКнинг 78-моддасидаги судланганлик ҳолатининг тугалланиши жиноятнинг таснифидан ҳамда айбнинг шаклидан келиб чиқиши, ҳамда эҳтиётсизлик оқибатида содир этилган жинояти учун жазони ўтаб бўлган шахс судланмаган ҳисобланишига оид ўзгартириш киритилиши мақсадга мувофиқ.

Фикримизча, жиноятларни таснифланишига оид юқоридаги қоидаларни киритилиши одиллик принципини таъминлашда ҳам муҳим аҳамият касб этади.

ACHILOV IZZAT TULKUNOVICH

Prosecutor of the Department for
Coordination of Anti-Corruption Measures,
General Prosecutor's Office of the Republic of
Uzbekistan Junior Justice Advisor, PhD

THE OBJECT AND THE VICTIM IN CRIMES OF SEXUAL VIOLENCE

Annotation. *This article examines the theoretical and practical aspects of defining the object of crimes involving sexual violence, as well as analyzes the legal and victimological characteristics of victims. Based on the legislation of the Republic of Uzbekistan and a comparative legal analysis, the article explores the generic and specific objects of such crimes, the concepts of sexual freedom and sexual inviolability, and the role of the victim. Special attention is paid to controversial issues, including the distinction between objects and subjects of crimes, victim behavior, and the problem of sexual violence within marriage.*

Keywords: *legislation of Uzbekistan, sexual violence, criminal law, sexual freedom, victim, sexual inviolability, criminal code, victimology.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты определения объекта преступлений сексуального насилия, а также анализируются правовые и виктимологические характеристики потерпевших. На основе законодательства Республики Узбекистан и сравнительно-правового анализа в статье исследуются родовые и специальные объекты таких преступлений, понятия половой свободы и половой неприкосновенности, а также роль потерпевшего. Особое внимание уделяется таким дискуссионным вопросам, как разграничение объектов и субъектов преступления, поведение жертвы и проблема сексуального насилия в браке.

Ключевые слова: *законодательство Узбекистана, сексуальное насилие, уголовное право, сексуальная свобода, жертва, сексуальная неприкосновенность, уголовный кодекс, виктимология.*

Аннотация. Ушбу мақолада жинсий зўравонлик жиноятларининг объектини аниқлашнинг назарий ва амалий жиҳатлари кўриб чиқилган, шунингдек, жабрланувчиларнинг ҳуқуқий ва виктимологик хусусиятлари таҳлил қилинади. Ўзбекистон Республикасининг қонунчилиги ва қиёсий-ҳуқуқий таҳлили асосида мақолада бундай жиноятларнинг турдош ва махсус объектлари, жинсий эркинлик ва жинсий дахлсизлик тушунчалари, ҳамда жабрланувчининг роли ўрганилади. Жиноят объектлари ва субъектларини фарқлаш, жабрланувчининг ҳуқ-атвори ва никоҳ доирасидаги жинсий зўравонлик муаммоси каби баҳсли масалаларга алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: *Ўзбекистон қонунчилиги, жинсий зўравонлик, жиноят ҳуқуқи, жинсий эркинлик, жабрланувчи, жинсий дахлсизлик, жиноят кодекси, виктимология.*

Issues related to crimes against sexual freedom and inviolability remain relevant in both the theory of criminal law and its practical application. The object of a crime, as noted by many scholars, is one of the central categories of criminal law, as it determines the legal essence of unlawful acts and serves as the foundation for their qualification¹.

The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, specifically Articles 118 and 119, establishes liability for crimes involving sexual violence. These provisions aim to protect such fundamental values as sexual freedom and sexual inviolability. However, questions regarding the definition of the object of crimes involving sexual violence, as well as the legal status of victims, spark significant debate among scholars and practitioners².

The goal of this article is to explore the concept of the object of crimes involving sexual violence, identify its generic and specific features, and analyze victimological aspects of victim behavior and legal approaches to their protection. The study will also address controversial issues related to sexual violence in marriage and familial relationships.

¹ Rustambaev M.Kh. *Responsibility for Sexual Violence under the Criminal Legislation of Uzbekistan*. – Tashkent: TSUI, 2009. – Introduction to Uzbekistan's legislation on sexual violence (pp. 15).

² Rustambaev M.Kh. *Responsibility for Sexual Violence under the Criminal Legislation of Uzbekistan*. – Tashkent: TSUI, 2009. – Discussion of Articles 118 and 119 of the Criminal Code of Uzbekistan (pp. 47–49).

In the theory of criminal law, the object of a crime is traditionally defined as the social relations protected by criminal law. However, in crimes against individuals, it is necessary to specify that the immediate object may include certain goods, such as life, health, honor, dignity, or personal freedom. As A.A. Piontkovsky noted, the immediate object of a crime is a specific manifestation of social relations, which corresponds to their essence.¹

In criminal law literature, some argue that the object of sexual crimes should be understood exclusively as the sexual interests of the victim, such as sexual freedom or inviolability.² Advocates of this position believe that crimes of a sexual nature affect not so much social relations as the personal rights and freedoms of the individual.

However, critics of this approach, including B.S. Nikiforov, argue that human rights and freedoms are an integral part of social relations, and therefore, the object of a crime always remains the social relations themselves.³ Confusion between the concepts of "object" and "subject" of a crime, in his opinion, leads to erroneous qualifications, which is particularly relevant in cases of crimes against individuals.

The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, through Articles 118 and 119, establishes liability for rape and forced satisfaction of sexual desires in unnatural forms. The generic object of these crimes is the social relations that ensure an individual's basic personal goods, such as freedom, health, and dignity. The immediate object, however, is the social relations that protect the sexual freedom and inviolability of the individual.⁴

Sexual freedom is defined as the right of every individual to independently decide whether to enter into sexual relations or refuse them. Sexual inviolability, in turn, is the right of an individual to protection from any sexual encroachments. As P.I. Lyublinsky rightly noted, any crime involving the violation of sexual freedom or inviolability harms both the individual and the established social structure.⁵

It is especially important to take these distinctions into account when qualifying crimes. For instance, in cases of rape (Article 118 of the Criminal Code of Uzbekistan), the immediate object is the sexual freedom of the victim. In contrast, crimes committed against minors (Article 128) have sexual inviolability as their object.

¹ Piontkovsky A.A. *Social Relations and the Object of Crime* // Criminal Law. – Moscow, 1967. – General concept of the object of a crime (pp. 23–25).

² Piontkovsky A.A. *Social Relations and the Object of Crime* // Criminal Law. – Moscow, 1967. – Critique of the confusion between the object and subject of a crime (pp. 30–31).

³ Nikiforov B.S. *Problems of Criminal Law*. – Moscow: Nauka, 1983. – 289 p. – Arguments against the confusion between the object and subject of a crime (pp. 56–59).

⁴ Rustambaev M.Kh. *Responsibility for Sexual Violence under the Criminal Legislation of Uzbekistan*. – Tashkent: TSUI, 2009. – Analysis of the object of sexual violence crimes (pp. 102–105).

⁵ Lyublinsky P.I. *Crimes Against Sexual Freedom and Inviolability*. – St. Petersburg: Legal Center, 1924. – Definition of sexual freedom and sexual inviolability (pp. 78–81).

Judicial Practice of France: Features of Marital Rape Cases // *Legal Bulletin*. – 1998. – №2.

The victim in crimes involving sexual violence can be any individual, regardless of their gender or age. The criminal legislation of Uzbekistan protects both adults who possess sexual freedom and minors whose sexual inviolability is safeguarded by law. However, law enforcement practices demonstrate that women are most often the victims of such crimes, which is attributed to both biological and social factors.¹

A separate issue is the recognition of men as victims in cases of sexual violence. In Uzbekistan, legislation recognizes men as equal subjects of protection. However, in some foreign legal systems, such as France, rape is defined exclusively as a crime against women.² This approach, in our view, restricts the rights of men and does not align with the principles of gender equality.

Victimology examines the role of the victim in the mechanism of a crime, which is particularly relevant for cases of sexual violence. Victim behavior can influence the development of a criminal situation, but this in no way justifies the actions of the perpetrator. As Zbigniew Starowicz notes, "the absence of the victim's consent is the key element for recognizing an act as sexual violence."³

Victims of sexual violence can be conditionally divided into three groups:

1. Accidental victims who do not provoke the offender.
2. Victims who unintentionally provoke the offender through their behavior or appearance.
3. Victims who deliberately provoke the offender but refuse sexual intercourse at the last moment.⁴

It is important to note that such classifications are not intended to excuse the actions of offenders but to better understand the crime mechanism and develop preventive measures.

The issue of recognizing sexual violence within marriage remains contentious. In some legal systems, such as Hungary, marital rape is excluded from the list of crimes because marriage is believed to imply the sexual duty of the spouses. However, modern legal science and international norms, including the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence

¹ Zhizhilenko A.A. *Sexual Inviolability: Legal Aspects*. – Moscow, 2001. – The role of sexual inviolability in legislation (pp. 132–135). Connection between sexual inviolability and victimological aspects (pp. 200–203).

² Lyublinsky P.I. *Crimes Against Sexual Freedom and Inviolability*. – St. Petersburg: Legal Center, 1924. – Justification of the harm caused by the violation of sexual freedom (pp. 123–125).

Alexandrov Y.V. Sexual Crimes: Victimological Aspects // *Criminal Law Journal*. – 2018. – №4. – Pp. 45–52. Judicial Practice of France: Features of Marital Rape Cases // *Legal Bulletin*. – 1998. – №2. – Pp. 34–36.

³ Poddubnaya E.V. Victimological Analysis of Victim Behavior in Cases of Sexual Violence // *Journal of Criminology*. – 2019. – №1. – Pp. 22–29. – Victimological analysis of the behavior of sexual violence victims (p. 25).

⁴ Zhizhilenko A.A. *Sexual Inviolability: Legal Aspects*. – Moscow, 2001. – Connection between sexual inviolability and victimological aspects (pp. 200–203).

Alexandrov Y.V. Sexual Crimes: Victimological Aspects // *Criminal Law Journal*. – 2018. – №4. – Pp. 45–52. – Victimology in the context of sexual crimes (pp. 47–48).

Against Women (Istanbul Convention), recognize the right of spouses to sexual freedom.¹

In Uzbekistan, marital rape can also be recognized as a crime, reflecting a progressive approach in national legislation. Judicial practice indicates that marriage does not deprive an individual of the right to refuse sexual acts, and any coercion may be classified as sexual violence.

The object and the victim in crimes of a sexual nature are key categories that determine the proper qualification and application of criminal law. Sexual freedom and sexual inviolability require special protection, particularly concerning minors and vulnerable groups. Victimological analysis allows for a deeper understanding of the nature of such crimes and the development of preventive measures.

The need for further improvement of legislation and law enforcement practices in Uzbekistan is evident. Particular attention should be paid to protecting victims' rights, taking into account victimological factors, and harmonizing national legislation with international standards.

**ИБРАГИМОВ МУРОДЖОН
ЖУМАНАЗАРОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
кафедре ўқитувчиси

КОРРУПЦИЯГА ОИД ЖИНОЯТЛАРНИНГ САБАБЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ

Аннотация: Ушбу мақола коррупцияга оид жиноятларнинг сабаблари ва уларнинг олдини олиш масалаларига бағишланган. Коррупция даражасини камайтириш ва уни чеклаш учун, аввало, унинг пайдо бўлишига олиб келадиган мавжуд шароитлар ва муаммоларни ҳал этиш керак. Коррупцияга қарши курашишнинг энг самарали йўли – жамиятда коррупциянинг юзага келишига имконият яратадиган шарт-шароитлар ва омилларни аниқлаб, уларни бартараф этишдан иборат. Жиноятларнинг келиб чиқишига таъсир этувчи сабаблар ва шарт-шароитлар ўзаро боғлиқ бўлиб, улар "криминоген-детерминант" сифатида белгиланади.

Калит сўзлар: Коррупция, коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар ва жиноятлар, жиноят детерминантлари, мувофиқлик назорати тизими.

КИРИШ

Коррупция даражасини камайтириш ва уни чеклаш учун, аввало, унинг юзага келишига олиб келувчи шароитлар ва муаммоларни бир

¹ Starowicz Z. *Forensic Sexology*. – Warsaw: PAN, 2002. – 156 p. – Concept of sexual violence and its forms (pp. 49–52).

Council of Europe. *Istanbul Convention on Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence*. – 2011. – Marital violence and victim protection (pp. 14–15).

вақтнинг ўзида ҳал қилиш лозим. Иккинчидан, барча соҳаларда мукаммал ва қатъий коррупцияга қарши чора-тадбирларни амалга ошириш орқали коррупцияни енгиш мумкин. Криминологлар жиноят содир этилишига нафақат кўплаб сабаблар, балки қулай шарт-шароитлар ҳам таъсир кўрсатишини таъкидлайдилар. Жиноятга сабаб бўлувчи ушбу сабаблар ва шарт-шароитлар “криминоген омиллар (детерминантлар)” деб аталади.

Жиноят детерминантлари – бу жиноятларнинг келиб чиқиши ва содир бўлишига олиб келадиган сабаб ва шарт-шароитлардир.

Коррупцияга қарши курашишнинг энг тўғри ва самарали усули – жамиятда коррупциянинг пайдо бўлишига олиб келадиган шарт-шароитлар ва омилларни аниқлаш ва уларни бартараф этишдир.

Криминологик адабиётлар ва оммавий ахборот воситаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, бугунги кунда коррупциянинг пайдо бўлиши ва тарқалишига таъсир қилувчи бир нечта асосий, ўзаро боғлиқ ва таъсирчан омиллар мавжуд.

МУЗОКАРА ВА НАТИЖАЛАР

Коррупцияга қарши курашиш агентлигининг ҳисоботида кўра, 2023 йилда Республика бўйича судлар томонидан жами 6 535 нафар шахс (2022 йилда 7 414 нафар шахс) коррупцияга оид жиноятлар учун жиноий жавобгарликка тортилган бўлиб, ўтган йилга нисбатан жавобгарликка тортилган шахслар сони 879 нафарга ёки 12 фоизга камайган.

Шу каби, 2023 йилда судлар томонидан айблов ҳукми чиқарилган коррупцияга оид жиноят ишлари сони 4 128 тани ташкил қилиб, 2022 йилга нисбатан (4 607 та) нисбатан 479 тага ёки 11 фоизга камайган.

Коррупцияга оид жиноятлар оқибатида, давлат манфаатларига 1,4 трлн (2022 йилда 2,04 трлн) сўм миқдорида зарар етказилганлиги аниқланган. Ушбу зарарнинг 745 млрд (1,1 трлн) сўми ёки 51 (54) фоизи қопланган.

Коррупцияга оид жиноятлар оқибатида давлат манфаатларига етказилган зарар 2022 йилга нисбатан 608 млрд сўмга ёки 29 фоизга камайган.

Жиноятлар таҳлилига кўра, муқаддам судланган шахсларнинг давлат хизматига қабул қилиниши улар томонидан қайта жиноят содир этилишига имконият яратиб бермоқда, жумладан 2023 йилда 1 146 нафар муқаддам судланган шахслар томонидан коррупцияга оид жиноятлар содир этилган бўлиб, уларнинг 566 нафари муқаддам айнан коррупциявий жиноят учун судланган.

2023 йилда 181 та ҳолатда ишга жойлашиш ҳамда 326 та ҳолатда банк кредитларини ажратиш билан боғлиқ ҳолатларда коррупцияга оид жиноятлар аниқланган.

Коррупцияга оид жиноят ишлари бўйича судланган шахсларни соҳалар кесимида таҳлил қиладиган бўлсак, 2023 йилда соҳалар бўйича

коррупцияга оид умумий жиноятлар (4 128 та) сони 2022 йилга (4 607 та) нисбатан 479 тага ёки 11 фоизга камайган бўлсада, мактабгача ва мактаб таълими 474 (626), банк 323 (381) ва соғлиқни сақлаш 299 (384) соҳаларида коррупция билан боғлиқ турдаги жиноятлар ҳамон юқориликча қолмоқда¹.

Судларга юборилган ҳар учта жиноят ишидан бири таълим, банк ва соғлиқни сақлаш ходимлари томонидан содир этилган.

Криминологлар фикрига кўра, жиноятларнинг сабаблари жиноятларни содир этишга олиб келувчи, уларни қувватлайдиган ва кўпайишини таъминлайдиган ҳодиса, воқеа ва жараёнлар мажмуасидан иборат. Шунингдек, шахсий манфаатдорлик, очкўзлик, ўзгалар ҳисобидан яшаш, миллатчилик, жамиятда мавжуд қонун ва урф-одатларни бузиш каби ҳолатлар ҳам жиноятларнинг келиб чиқишига таъсир қилади.

Жиноят шарт-шароитлари эса жиноятларни бевосита келтириб чиқармайдиган, бироқ уларни содир этишга ёрдам берувчи ҳодиса, воқеа ва жараёнлар мажмуасидан ташкил топган.

Жиноятларнинг келиб чиқишига сабаб бўлувчи омиллар ва шарт-шароитлар ўзаро чамбарчас боғланган. Шунинг учун бу ҳолат "криминоген-детерминант" сифатида эътироф этилади.

Аслида, ҳар қандай шарт-шароитнинг ўзи жиноятчилик ва жиноятларни келтириб чиқармайди. Шарт-шароит мавжуд бўлганда, ҳар қандай жиноят ҳам сабабсиз содир бўлмайди. Агар сабаб ижтимоий-психологик ҳолатга боғлиқ бўлса, шарт-шароит иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий ва ташкилотчилик вазиятлар билан алоқадор деб ҳисобланади.

Криминологик адабиётлар ва оммавий ахборот воситаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, бугунги кунда коррупциянинг келиб чиқиши ва ривожланишига таъсир этувчи асосий, ўзаро боғлиқ ва таъсирчан бир нечта омиллар мавжуд.

Базель Давлат бошқарув институти томонидан тузилган пул ювишга қарши кураш рейтингида Ўзбекистон 141 давлат орасида 43-ўринни эгаллади.

Ўзбекистон 5.71 балл олишга муваффақ бўлиб, қўшни Тожикистон ва Қирғизистондан юқори натижа қайд этди. Аммо, Ўзбекистон FATF томонидан пул ювишга қарши кураш бўйича молиявий тадбирлар ишлаб чиқувчи гуруҳнинг тўртинчи методология даврида ҳали баҳоланмаган бўлиб, чегараланган таққослашга эга давлат сифатида белгиланган. Қозоғистон эса Марказий Осиё мамлакатлари орасида 71-ўринда туради.

Рейтинг 5 та мезон асосида тузилган: пул ювишга қарши тизимнинг сифати, пора ва коррупция даражаси, молиявий шаффофлик ва стандартлар, жамоатчилик шаффофлиги ва ҳисобдорлик, ҳуқуқий ва сиёсий хатарлар.

¹ Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги миллий маъруза. Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашиш агентлиги, 2024.-70 б. Б.12-15.

Олимлардан И. Исмоилов ва бошқалар коррупцияга оид жиноятларнинг детерминантларини шартли равишда уч гуруҳга бўлишган:

1) иқтисодий ва ижтимоий омиллар; 2) маънавий омиллар; 3) ташкилий бошқарув ва ҳуқуқий омиллар.

Шунингдек, Р.Р. Газимзянов коррупцияга оид жиноятларнинг асосий детерминантлари сифатида қуйидагиларни ажратиб кўрсатган:

1) ҳуқуқий; 2) ташкилий-бошқарув; 3) таълим; 4) мафкуравий; 5) ижтимоий-иқтисодий; 6) маънавий-психологик; 7) ижтимоий-сиёсий ва бошқалар.

Бошқа муаллифлар фикрига кўра, коррупцияга олиб келадиган омиллар қаторида ҳокимият тизимининг мураккаблиги, буйруқларнинг кўплиги ва давлат ҳокимияти органлари фаолияти устидан ташқи ва ички назоратнинг етишмаслиги каби ҳолатлар ҳам мавжуд.

Айрим ҳолларда, ташкилий тушунмовчиликларни фуқароларнинг коррупцияга мойил хулқини рағбатлантиришдан ажратиш қийин бўлади.

Шунинг билан биргаликда, мамнуниятларнинг кўплиги, рухсат бериш мезонлари, давлат ҳокимияти органлари фаолиятида иштирок этувчи фуқароларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш механизмлари ва ҳуқуқий асосларнинг йўқлиги ҳам коррупцияга олиб келади.

А.А.Звягин таъкидлаганидек, давлат бошқарув органларининг мустақил иқтисодий субъектлар фаолияти устидан ортиқча назорат ўрнатиши давлат хизматчиларининг ўз манфаати учун лавозимидан фойдаланишига шарт-шароит яратади. Бу фикр тўғри, чунки "иқтисодиётни либераллаштириш" ва "хусусий секторда давлат назоратини қисқартириш" бозор иқтисодиётининг асосий қонунларидан бири ҳисобланади.

Бугунги кунда коррупциянинг келиб чиқиши ва ривожланишига имкон берувчи шарт-шароитлар ва омиллар орасида шахс психологияси тобора аҳамият касб этмоқда. Психологлар фикрига кўра, жамиятда коррупция учун қулай психологик муҳитнинг мавжудлиги бу ҳодисанинг тарқалишига ва унинг даражаси ошишига имкон яратади.

В.В. Меркуришин таъкидлаганидек, бугунги кунда коррупцияга имкон яратадиган асосий шарт-шароитлар жамоат назоратининг давлат бошқарув органлари устидан сусайиши, давлат бошқарув органларида бюрократик тизимга хос бўлган салбий иллатларнинг сақланиб қолиши, шунингдек, ўтиш даврида юзага келган сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий муаммоларнинг ҳал қилинмай қолишидир.

Бундан ташқари, амалдаги қонунчиликнинг номуккамаллиги, демократик принциплар ва институтларнинг етарлича ривожланмаганлигини ҳам қайд этиш мумкин.

Яна бир олим О.А.Кузнецова коррупциянинг сабаб ва шарт-шароитлари сифатида давлат органлари ва маҳаллий ўзини ўзи

бошқариш органларида ташкилий ва бошқарув тизимининг ривожланмаслиги, ходимлар орасида ўз лавозимидан манфаатдорлик асосида очкўзликнинг мавжудлиги, шахсий манфаатдорлик каби психологик хусусиятларни кўрсатган. Бу фикрга қўшилган ҳолда айтиш мумкинки, давлат хизматчиларининг кўпчилиги эртами-кечми коррупцияга оид қарорни қабул қилиш ёки рад этиш ҳолатига дуч келади.

Олимлардан, Й.С.Пулатов ҳамда Г.А.Алимов мамлакатимизда коррупциянинг келиб чиқиш сабаблари ва шарт-шароитлари бўйича қуйидагиларни таъкидладилар:

- ҳокимият ва иқтисодиётнинг бирлашиб кетиши;
- масъул шахсларнинг қонунларни инкор этиши;
- давлат ходимларнинг ишини етарлича таъминлай олмаслиги;
- вазирлик ва идоралар томонидан иқтисодий фаолиятни назорат қилиш учун турли ҳуқуқларни қўлга киритишга лоббичилик қилиш;
- барча даражадаги раҳбарларнинг тўғридан-тўғри қонун ва меъёрий ҳужжатларга эмас, балки ўзларининг юқори раҳбарларига бўйсунитиш анъана сифатида қолиши;
- аҳолининг ҳуқуқий онг ва маданиятининг ривожланмаганлиги.

Бугунги кунда мамлакатимизда коррупцияга қарши курашишда бир қатор назорат органлари, ташкилотлар ва мансабдор шахслар фаолият юритмоқда. Бироқ, тақдир тақозоси билан, айнан шу органлар ва ташкилотларда коррупция ҳолатлари кўп учрамоқда, яъни коррупцияга қарши курашиш ва қонун устуворлигини таъминлаш ўрнига, бу органлар, аксинча, ўз шахсий манфаатлари учун ўз ваколатларидан чиқиб кетиш ва уларни суиистеъмол қилиш ҳолатлари кузатилади.

Жиноятчилик, жумладан, коррупция муаммосига оид махсус криминалогик адабиётлар таҳлили коррупцияни унинг табиий маҳсулоти сифатида белгиловчи айрим сабаблар ва шарт-шароитлар (омиллар) гуруҳларини қайд этиш имконини беради. Жамият ҳаётининг мазмуни ёки соҳаларига қараб, бундай омиллар ҳуқуқий, ташкилий-бошқарув, таълимий, мафкуравий, ижтимоий-иқтисодий ва бошқа сабаб ва шарт-шароитларни ўз ичига олади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 27 ноябрдаги "Коррупцияга қарши курашиш тизимини янада такомиллаштириш ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари фаолияти устидан жамоатчилик назорати тизими самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПФ 200-сонли Фармонида асосан Коррупцияга қарши курашиш бўйича 2023-2024 йилларга мўлжалланган давлат дастури тасдиқланди.

Давлат дастурида 9 та йўналишда 30 банддан иборат вазифалар белгиланган. Жумладан:

1. Давлат бошқаруви соҳасида коррупциянинг олдини олиш; 2. Давлат хизмати соҳасида коррупциянинг олдини олиш; 3. Маъмурий тартиб-таомиллар соҳасида коррупциянинг олдини олиш; 4. Давлат харидларини амалга ошириш соҳасида коррупциянинг олдини олиш; 5. Ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ва тадбиркорлик соҳасида коррупциянинг олдини олиш; 6. Коррупцияга қарши курашишнинг институционал асосларини такомиллаштириш; 7. Суд-ҳуқуқ тизимида коррупциянинг олдини олиш; 8. Аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтириш, жамиятда коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатни шакллантириш; 9. Коррупцияга қарши курашиш соҳасида халқаро ҳамкорликни кучайтиришга оид муҳим чора-тадбирлар белгиланди¹.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 29 июндаги "Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тизимини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида"ги ПФ 6013-сонли Фармонида мувофиқ, мамлакатдаги коррупция ҳолатини тизимли таҳлил қилиш, шунингдек, коррупция хавфи юқори бўлган соҳаларни, коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабаб ва шарт-шароитларини аниқлаш Коррупцияга қарши курашиш агентлигининг асосий вазифаларидан бири этиб белгиланган.

Шундан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Давлат Божхона қўмитаси фаолиятидаги коррупция хавфлари Агентликнинг коррупцияни олдини олиш ва "комплаенс-назорат" бўлими томонидан ўрганилганда, Божхона кодексининг ҳуқуқий бўшлиғи туфайли товарларни қайта экспорт қилишда (Ўзбекистон Республикаси божхона ҳудудига олиб келинган товарларни импорт божлари ва солиқлари ундирилмасдан ёки иқтисодий сиёсат чоралари қўлланмасдан олиб чиқиб кетиш) коррупция хавфи мавжудлиги аниқланган.

Шунингдек, Коррупцияга қарши курашиш агентлиги томонидан ўтказилган таҳлилга кўра, судлар томонидан 2022 йилда 7 414 нафар шахслар (Жиноят кодексининг 167, 168, 205, 209, 210 ва 211-моддалари билан боғлиқ ҳолда) жиноят жавобгарликка тортилган бўлса, 2023 йилда 4 128 та жиноят иши бўйича 6 535 нафар шахсларга нисбатан айнан юқорида келтирилган моддалардаги жиноятлар бўйича жиноят ишлари кўриб чиқилган.

Жавобгарликка тортилган 6 535 нафар шахсларнинг 1 299 (1 482) нафари ёки 20 фоизига озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинланган.

Қолган 2 721 нафар шахсга ахлоқ тузатиш ишлари, 1 076 нафар шахсга озодликни чеклаш, 982 нафар шахсга жарима, 21 нафар шахсга мажбурий жамоат ишлари, 7 нафар шахсга муайян ҳуқуқдан маҳрум

¹ Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги миллий маъруза. Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашиш агентлиги, 2024.-70 б. Б.10-11.

қилиш жазоси тайинланган, 53 нафар шахсга шартли ҳукм чиқарилган, 227 нафар шахсга жазо тайинланмаган бўлса, 149 нафар шахс жазодан озод қилинган¹.

Таҳлил натижасида айрим ҳуқуқлардан маҳрум қилиш жазосини қўллаш амалиёти камайиб бораётганлиги, коррупция жиноятлари сонининг ошиши сабабларидан бири эканлиги аниқ бўлди.

Шунингдек, аҳоли ўртасида ўтказилган кенг қамровли сўровнома натижаларига кўра, сўров иштирокчиларининг 26,9 фоизи қуйидаги омилларни коррупция сабаблари сифатида кўрсатган:

- ижро ҳокимиятининг қонунчилик ва суд ҳокимияти олдида жавобгарсизлиги;
- кўплаб бюрократик жараёнларнинг мавжудлиги;
- айрим турдаги фаолиятларни амалга оширишга қўйилган тақиқлар;
- фуқаролик жамияти институтлари томонидан мансабдор шахслар фаолияти устидан тегишли назоратнинг йўқлиги².

Юқоридагилардан келиб чиқиб, коррупцияни яратадиган ва унинг ривожланишига таъсир этувчи шарт-шароитлар ва омиллар ўзаро боғлиқ ҳолда ҳаракат қилиши, бир-бирининг мавжудлигини таъминлаши ва жамият ҳаётининг турли соҳаларига салбий таъсир кўрсатиши мумкинлиги айтилади.

Бу, ўз навбатида, Ўзбекистон миллий хавфсизлигига таҳдидлар тизимида коррупциянинг ўрнини белгилайди.

Ҳар бир давлатда коррупцияга қарши кураш давлат ва жамиятнинг куч ва воситалари ёрдамида амалга оширилади, ва бунга кўп маблағ сарфланади.

Коррупция сабабларини ўрганиш орқали унинг механизмларини аниқлаш ва коррупцияга қарши сиёсатни амалга ошириш мақсадида қуйидагилар таклиф қилинади:

- давлат мансабдор шахслари ва муассасаларнинг холислигини сақлаш ҳамда бу учун имконият яратиш мақсадида ходимларнинг фақатгина корхона, муассаса ёки ташкилотда эмас, балки ташқарисида ҳам тақиқланган ҳаракатларини кўрсатадиган турли шаклдаги коррупциявий хатти-ҳаракатларни аниқ белгилаш;
- Муомала кодексини жорий этиш зарур. Муомала кодексини бузиш ҳолларида ходимларни жавобгарликка тортиш имконини берадиган хатти-ҳаракат санкциялари турларини аниқ тартибда белгилаш, ахборот берувчи ходимларни ҳимоя қилишни кафолатлаш, яъни Муомала кодексига зид вазият мавжудлиги ҳақида маълумот тўплашга ёрдам берадиган ходимларни ҳимоя қилиш механизмларини йўлга қўйиш.

¹ Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги миллий маъруза. Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашши агентлиги, 2024.-70 б. Б.12-13.

² <https://anticorruption.uz/uzc/item/monitoring-and-statistics>

Шу жумладан, ички аноним тергов тизимини белгилаш, ташкилот ёки корхонада коррупцияга мойил бўлган соҳаларни аниқлаш асосида соҳалар кесимида коррупция хариталарини тузиш механизмлари жорий этилади;

- Коррупция билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарликка тортилган шахсларни ва уларнинг яқин қариндошларини расмий лавозимларга тайинламаслик амалиётини жорий қилиш мақсадга мувофиқдир;

- Мансабдор шахсларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари тизимини ишлаб чиқиш талаб этилади, бу профессионал этика қоидаларини бузганлик учун жавобгарликни ўз зиммасига олишни назарда тутади;

- Республика, вилоятлар ва алоҳида бўлимлар даражасида коррупциянинг олдини олиш ва унга қарши курашишга масъул мутахассисларни тайёрлайдиган мунтазам мажбурий ўқув машғулотларини ташкил қилиш, уларнинг махсус билим ва кўникмаларини ривожлантириш, ҳамда мансабдор шахсларга коррупциянинг зарарли оқибатларини тушунтириш мақсадида таълим тизимини яратиш зарур;

- аҳолининг ҳуқуқий онгини ва ҳуқуқий маданиятини ошириш, жамиятда коррупцияга нисбатан тоқатсиз муносабатни шакллантириш, шунингдек, коррупция омилларини аниқлаш, коррупция хавфларини бошқариш ва минималлаштириш чораларини кўриш, олий таълим муассасалари таълим жараёнига "коррупцияга қарши стандартлар" фанини жорий этиш аҳолининг ҳуқуқий онгини ва ҳуқуқий маданиятини оширишга, жамиятда коррупцияга нисбатан тоқатсиз муносабатни шакллантиришга хизмат қилади;

- мамлакатнинг барча соҳаларида коррупция даражасини аниқлаш учун аҳоли ўртасида сўровлар ўтказиш ва уларни ҳар йили чоп этиш мақсадида "Transparency International" халқаро нотижорат ташкилотининг "Transparency International Uzbekistan" номи билан аналогини таъсис этиш мақсадга мувофиқдир;

- маъмурий иқтисодий органларнинг очиқлиги ва шаффофлигини таъминлаш орқали мансабдор шахслар томонидан рухсат бериш ёки тақиқлаш масалалари қандай ҳал қилинаётганини кузатиш ва адолатсизликларнинг олдини олиш мақсадида "OREN" дастурини жорий қилиш мақсадга мувофиқдир.

Бу эса фуқароларга мансабдор шахсларга юборилган мурожаатлар жараёнларини очиқ кузатиш, уларнинг аризалари қачон рўйхатга олингани, ким томонидан, ким унинг бажарилиши учун масъуллиги, мурожаатни ҳал қилиш жараёни ва мурожаатга жавоб бериш ҳолатини кўришга, шунингдек, ариза қониқтирилмаганлиги сабаби ҳақида реал вақт режимида жавоб олишга ва ўз эътирозларини билдиришга хизмат қилади.

ISSUES OF IMPROVING THE INSTITUTE OF SUSPENDING PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: *This article examines certain problems encountered during the practical application of the institution of suspending preliminary investigations, inconsistencies in the norms regulating such suspensions in criminal procedural legislation, and existing legal gaps. Additionally, taking into account the challenges in law enforcement practice, specific proposals and considerations are presented for further improving the institution of suspending preliminary investigations.*

Keywords: *Preliminary investigation, legality, law and order, human rights, freedom, suspension of preliminary investigation, resumption of criminal case, procedural, investigation period, grounds for suspension.*

Judicial and legal reforms have been among the key areas of large-scale changes in our country in recent years.

The Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan (No. PD-158, dated September 11, 2023), which approved the Uzbekistan-2030 Strategy, underscores judicial and legal reforms as a national priority. Section 4.2 of the strategy, titled Ensuring the Rule of Law and Judicial System Reforms, highlights key objectives such as ensuring constitutional supremacy, safeguarding human rights and freedoms (Goal 84), and aligning law enforcement activities with the protection of human dignity and interests (Goal 87). These goals illustrate the ongoing focus on advancing judicial and legal systems¹.

Protecting the rights and interests of individuals in criminal proceedings, as well as strict and unwavering compliance with procedural norms, is one of the essential criteria of the rule of law.

In recent years, specific work has been carried out to improve criminal and procedural legislation, introducing several new institutions into our legal framework and enforcement practices.

However, the institution of suspending preliminary investigations, one of the essential components of criminal proceedings, has remained almost unchanged. Today, this institution needs to be improved in line with the large-scale changes occurring in the life of society and the state.

Judicial and investigative practices reveal significant challenges in uncovering crimes and identifying offenders during the preliminary investigation phase. These include the long time between the crime's commission and its reporting, the deliberate misdirection of investigations by

¹ <https://lex.uz/docs/6600413>

offenders, destruction of evidence, false testimony, submission of forged documents, and involvement of fake witnesses. Additionally, offenders may leave irrelevant tools, objects, or traces of the crime. The specific method, location, and timing of the crime may also pose challenges in uncovering it.

These difficulties may emerge at various stages of the preliminary investigation and are often linked to factors such as the participants' residence, their actual whereabouts, the number of individuals involved, and the breadth of procedural actions required.

Failure to identify the perpetrator fosters a sense of impunity, encouraging the commission of more severe crimes in the future.

Various scholars have expressed differing opinions on the issue of suspending preliminary investigations due to the inability to identify individuals who should be involved as suspects.

M.S.Strogovich argued, "The suspension of a preliminary investigation due to the inability to identify a suspect reflects significant deficiencies in the initial stages of the investigation"¹.

A.S. Shaginyan suggested, "A suspect's failure to attain the status of an accused individual may stem from incomplete procedural actions or insufficient witness and victim interrogation. Consequently, when law enforcement fails to exercise its authority effectively, proving the suspect's guilt becomes unattainable, often resulting in the termination of the criminal prosecution."²

Upon reviewing the views of scholars on the suspension institution, while partially agreeing with Strogovich's perspective, we cannot support Shaginyan's argument. This is because, in many cases, the outcome of criminal investigations depends not only on the professional skills of investigators but also on the results of certain types of expert studies, the efficiency of operational-search activities, and other objective factors.

Technological and scientific advancements have opened new avenues for expertise. For instance, years ago, forensic DNA or digital device-related analyses were unavailable, and many crimes remained unsolved despite investigators performing all procedural actions within their power. This fact clearly supports our argument.

An analysis of judicial and investigative practices demonstrates the existence of numerous problems and legal gaps in the application of the institution of suspending preliminary investigations in practice.

For example, under current legislation, certain officials have immunity rights (inviolability) against detention, arrest and prosecution. For individuals granted immunity under the law, despite sufficient evidence being collected to confirm their guilt in committing a crime, consent from authorized bodies is required to involve them as suspects in a criminal investigation.

¹ М.С.Строгович М.С.. Курс советского уголовного процесса / М.С.Строгович. В Т. 2. Т. 1 М.: Изд-во «Наука», 1970. — 516 с.

² Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: Автореф. Дис. Канд. Юрид. Наук. – Томск: ТГУ, 2001. - С.18

However, while obtaining this consent takes a certain amount of time, current legislation does not provide grounds for suspending preliminary investigations during the period of immunity deprivation.

Furthermore, if consent to prosecute an individual with immunity rights is denied, the termination of the criminal investigation is stipulated by law.

For instance, Article 14 of the "Law on the Status of Deputies of the Legislative Chamber and Members of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" states, "Refusal by the relevant chamber of the Oliy Majlis of Uzbekistan to give consent to deprive a deputy or senator of immunity rights excludes the possibility of prosecuting the individual or conducting administrative proceedings and leads to the termination of such cases. Such decisions can only be revoked if new circumstances emerge."¹

However, Articles 83 and 84 of the current Criminal Procedure Code² do not specify grounds for terminating criminal cases when consent to prosecute an individual with immunity rights is denied. This gap leads to the formation of unregulated negative practices in law enforcement.

An analysis of investigative practices shows that, in most cases, preliminary investigative actions in criminal cases are suspended under Article 364, Part 1, Clause 1 of the Criminal Procedure Code of Uzbekistan. This occurs before the issue of obtaining consent to deprive an individual of immunity is resolved. The suspension is based on the grounds that the individual to be involved as a suspect has not been identified or, in other words, the crime remains unsolved.

A review of foreign legislative practices shows that in Armenia³, Azerbaijan⁴, Kazakhstan⁵, Tajikistan⁶ and Kyrgyz⁷ Republic the Criminal Procedure Codes include **"the inability to ensure the actual participation of a person in investigative actions due to pending resolution of their immunity from criminal liability"** as grounds for suspending preliminary investigations.

In our opinion, the inclusion of a similar provision in Uzbekistan's Criminal Procedure Code — **"suspension of preliminary investigations due to pending resolution of the immunity deprivation issue"** — would enhance the correct and lawful application of legal norms in practice.

For instance, Article 35, Clause 10 of Kazakhstan's Criminal Procedure Code states that criminal cases must be terminated **"if the authorized official or body refuses to deprive an individual of immunity or privilege for criminal prosecution."**⁸ Similarly, Article 29, Clause 12 of Belarus's Criminal

¹ <https://lex.uz/docs/436914>

² <https://lex.uz/docs/111460#253744>

³ https://legislationline.org/sites/default/files/documents/ce/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf

⁴ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280&pos=6;-116#pos=6;-116

⁵ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

⁶ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

⁷ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004

⁸ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

Procedure Code stipulates that **“if the authorized official (body) refuses to grant consent for criminal prosecution of an individual with immunity, the criminal case must be terminated.”**¹

From this, it becomes evident that introducing **“suspension of preliminary investigations due to pending resolution of immunity deprivation”** into Uzbekistan's Criminal Procedure Code would also necessitate improving the grounds for terminating criminal cases. Specifically, Article 84 of the Criminal Procedure Code should include **“cases where consent for criminal prosecution of an individual with immunity is not granted.”**

If consent to prosecute is not granted by the authorized body, criminal cases against such individuals should be terminated only on non-rehabilitative grounds.

Additionally, while discussing the improvement of the suspension institution in criminal proceedings, it is crucial to analyze the circumstances surrounding the **COVID-19 pandemic (2019-2021)**. This global crisis, which affected not only Uzbekistan but the entire world, revealed challenges in the investigation and judicial processing of criminal cases. Addressing these issues is essential for preventing similar problems in the future.

During the COVID-19 pandemic, government-imposed restrictions limited the movement of participants in criminal proceedings, their access to investigative and judicial buildings, and the conduct of investigative and procedural actions. These restrictions also hindered inter-regional travel and transport movement. This raised a legitimate question: **“What would happen to criminal cases under investigation and judicial review during this period? What procedural solutions would be found?”**

Due to these restrictions, procedural actions in many criminal cases could not be carried out. Most criminal cases under inquiry or preliminary investigation, regardless of their stage, were suspended.

During this period, investigations were suspended based on Article 364, Part 1, Clause 1 of the Criminal Procedure Code (i.e., due to the failure to identify a suspect, meaning the crime remained unsolved). However, in many cases, the decisions to suspend investigations did not fully comply with the stipulated grounds for suspension in the Criminal Procedure Code. In some instances, although the perpetrator had been identified, investigative actions could not be carried out due to logistical limitations, leading to suspension under the pretext of the crime being unsolved.

This situation was specific to the pandemic period. However, no one can fully guarantee that similar pandemics, large-scale epidemics, or emergencies will not occur in the future. Therefore, it is necessary to amend the current legislation to address such situations, ensuring proper suspension of

¹ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=413;-48#pos=413;-48

preliminary investigations and judicial proceedings when such extraordinary conditions arise.

A review of foreign legislation reveals examples of addressing such challenges. For instance, Article 246, Part 1, Clause 5 of Belarus's Criminal Procedure Code includes **“the inability to conduct necessary investigative actions to complete the preliminary investigation”**¹ as a ground for suspension. Similarly, Article 45, Part 7, Clause 8 of Kazakhstan's Criminal Procedure Code includes **“temporary suspension of proceedings due to insurmountable force”**² as grounds for suspension.

Additionally, Article 280, Part 1, Clause 4 of Ukraine's Criminal Procedure Code states that preliminary investigations may be suspended under **“objective conditions excluding the possibility of pre-trial proceedings during a state of war.”**³

The mechanism for suspending preliminary investigations plays a crucial role in upholding legality, justice, and the protection of participants' rights in criminal proceedings. However, a review of judicial practices and legislative norms highlights the need for significant improvements to align this institution with contemporary challenges.

A comparative analysis of foreign criminal procedure laws provides an opportunity to identify positive and negative aspects that should be considered in the reform process for suspending criminal proceedings.

MIRAKHMEDOV JAKHONGIR MIRKHOVICH

Senior prosecutor of the Center of the Law
Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan

PREVENTION OF CRIMES RELATED TO ROBBERY: COMPARISON LEGAL-ANALYSIS

Abstract: *the article presents the positive experience of some foreign countries in preventing crimes related to robbery attacks, conducts a comparative analysis, and also discusses the issue of introducing these practices in the republic.*

Keywords: *robbery, person who committed a crime, crime prevention, victimization, subject of crime, subjects of prevention.*

The economy of Uzbekistan is based on various forms of property aimed at improving the well-being of citizens. The state creates conditions for the development of market relations and fair competition, guaranteeing the

¹ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=2560;-41#pos=2560;-41

² <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

³ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&pos=3079;-44#pos=3079;-44

priority of consumer rights and ensuring the freedom of economic activity, entrepreneurship, and labor.

The Republic of Uzbekistan ensures the equality of all forms of property and their legal protection.

Private property is inviolable. An owner cannot be deprived of their property except in cases and procedures established by law and based on a court decision.¹

One of the most severe forms of encroachment on property is robbery. Robbery significantly impacts public safety. This, in turn, necessitates appropriate legal measures, including the development and implementation of effective preventive measures, methods, and forms of combating robbery crimes.

When committing robbery, violence that poses a danger to a person's life or health is used to seize property, or threats of such violence are made.

This indicates that organizing the prevention of such crimes is an extremely important issue. It has been identified that the main causes of robbery crimes are socio-economic problems, with most crimes committed by unemployed individuals and a high level of victimization among the victims.

An analysis of committed robberies reveals that victims' vulnerability, such as being alone in isolated areas or walking alone on deserted streets, and similar behaviors often provoke individuals to commit robbery.

In this regard, it is necessary to further enhance the cooperation between law enforcement agencies and the wider public in preventing robbery crimes. Additionally, it is crucial to foster a sense of intolerance among community organizations and citizens towards all forms of negative social phenomena.

Prevention of Robbery Crimes in Neighboring (Former Soviet Union) States

The fight against robbery crimes in foreign countries has been studied both theoretically and practically. In this context, it is appropriate to highlight the experiences of Russia and Kazakhstan, among the CIS countries, alongside other foreign nations.

According to the Russian Federal State Statistics Service, 3,972 robbery crimes were committed in Russia in 2022, while this figure decreased to 3,360 in 2023, indicating a decline in such crimes in recent years. Ninety percent of robbery crimes in Russia were committed under aggravated circumstances, with 40% involving a group of individuals. In 12% of cases, robbery crimes were committed by minors or with their involvement. The primary objects of robbery include mobile phones, valuable items, jewelry, computer equipment, and cash. Eighty percent of robberies occur by breaking into homes or other types of buildings.² To reduce property crimes in Russia, particular attention has been paid to implementing the following measures:

¹ Constitution of the Republic of Uzbekistan article 65

² State of crime in member states of Commonwealth of Independent States in 2023

- ensuring the protection of property;
- conducting analyses of potential property crime situations and criminogenic conditions in specific areas or buildings and developing appropriate plans based on the analysis outcomes.
- identifying groups intending to commit crimes and taking measures to curb their activities;
- establishing direct communication with citizens, officials, state, and public organizations to apprehend individuals who have committed or planned crimes and to prevent their escape from the scene;
- collecting, systematizing, and monitoring information about individuals who have committed crimes in a timely manner to ensure appropriate measures are applied;
- actively involving the public in reporting cases of crimes or potential crimes;
- taking measures to provide the population with information about legal means and methods of self-protection against crimes;
- submitting recommendations to state bodies, public associations, and officials to eliminate the causes and conditions that lead to crimes.

Robbery Prevention in **Kazakhstan**, 177 robbery crimes were committed in 2022, while this figure decreased to 129 in 2023.¹ Kazakhstan has been actively working on combating robbery crimes in the following areas:

- ❖ implementing general and specialized preventive measures;
- ❖ undertaking comprehensive and targeted crime prevention initiatives;
- ❖ covering key areas of life, including work (labor), socio-political activity, leisure, and lifestyle;
- ❖ introducing preventive measures aimed at halting planned crimes;
- ❖ applying interconnected economic, organizational-administrative, ideological, cultural, legal, and other measures;
- ❖ ensuring collaboration among all entities involved in crime prevention efforts.

The measures implemented in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are essential for adoption in our Republic as well.

Prevention of Robbery Crimes in Foreign Countries

When examining the experience of the **United States**, feedback has been gathered directly from street robbers themselves. Surveys conducted among them revealed several important points, including:

- ✓ organizing foot or vehicle patrols. This enables robbers to be identified through formal surveillance. At the same time, the police should consist of active and rapid response teams.

¹ State of crime in member states of Commonwealth of Independent States in 2023

✓ using covert patrol routes. This expands the ability to catch robbers and thieves. The police are required to conduct secret operations to apprehend criminals in this way.

✓ identifying repeat offenders based on their methods. Particular attention is paid to individuals who have previously committed robbery crimes and are on probation.

✓ collaborating with local merchants, vendors, and community groups to identify where stolen goods are being sold. This includes forming a network of informants from the general public.

✓ distributing photographs of well-known robbers. This reduces the likelihood of anonymity for criminals.

✓ improving identification techniques. This enhances formal surveillance and helps reduce crimes through technological advancements.

Recommendations from Crime Victims

Victims of robbery have suggested the following measures:

- effective ways to report cases of robbery. Media outlets can play a role in disseminating preventive information.

- ensuring safe transportation. This reduces potential crimes, as transportation operated by qualified personnel ensures the safety of others.

- avoiding the use of attention-grabbing items. Possessing attractive items (e.g., jewelry, mobile phones) makes a person a target for criminals.

- reducing intoxication in high-risk areas. This decreases the likelihood of drunk individuals becoming targets for criminals.

- ensuring the safety of residents in their homes. This reduces victimization rates. Securing residential areas and installing protective measures can help achieve this.

Robbery Prevention Efforts in Canada

In Canada, several measures are being taken to combat street robberies. A distinctive feature of their approach is the formation of volunteer groups in areas with high rates of offenses. Continuous citizen participation in these groups is actively encouraged to combat robberies effectively. The participation of volunteers is extremely important for the development of society, and they do not benefit from it in any way. No one is obliged to recommend them for future employment or acceptance into educational institutions, but despite this, volunteers perform this work with honor because they know they are serving the peace and tranquility of others and playing a decisive role in it.

All of this is carried out within the framework of the “Citizen Participation” program.

At the same time, there is also the “Crime-Free Multi-Housing” program, which has been developed for the population and real estate owners. The purpose of the program is to organize collective work to ensure a safe and prosperous life for them.

The program is implemented in three stages:

Stage 1: The heads of organizations and their owners participate in a one-day seminar organized by the Police Department.

Stage 2: The safety of real estate rentals must meet minimal standards. In particular, quality locks must be installed on the doors of homes. All parts of the door should conform to the established standards and be equipped with special fastenings. Windows and doors must be fitted with double locks. Additionally, the building's surroundings and interior should be sufficiently illuminated, and the rooms should be clean and comfortable.

Stage 3: The property owner or manager provides social security annually to ensure the safety of residents in their area. This helps prevent property crimes, and active citizen participation in this process is ensured.

This program was created by the Arizona State Police Department in 1992. Currently, the CFMH program is being implemented in nearly a thousand cities across North America. As a result of the program, more than 90% of real estate owners and managers in Canada who have received special training have changed their management practices. In homes participating in the CFMH program, the number of police calls has decreased by 20% to 70%.

According to the legislation of some countries, theft, robbery, and burglary are considered the same crime in some cases. Countries such as **Japan**, where other forms of looting are also classified as theft, can be included in this group. Analyzing the provisions of criminal law related to theft in Japan indicates the formation of a unique system for property crimes. Responsibility for theft is covered in Chapter 36 of the Japanese Penal Code, titled "Theft and Robbery."¹

In Japanese criminal law, theft and robbery are not distinguished and are combined under the single concept of "theft" (*setto*). To be considered theft, it is not necessary for the property to secretly pass into the possession of the defendant. A person who steals someone else's property is deemed to have committed a theft and is punished with forced labor and up to 10 years of imprisonment (Article 235).

The provisions regarding theft in the Criminal Code of Uzbekistan differ significantly from those in Japan. For example, the subject of theft, the time of its completion, the structure of the crime, the method of commission, and the sentencing vary depending on the specific law.²

In Japan, the use of motion sensors is widespread, which indicates the movement directions of individuals or their property. If movement is detected closer than the specified distance, the sensor alerts the authorities.

Additionally, in Japan, multi-story buildings are equipped with an automatic locking system that restricts the entry of unknown or suspicious persons.

¹ Ito Makoto Nyumon. (Introduction to criminal law). – Tokio: Nihon hyoron Sya, 1998. – p. 128-129.

² Khasanov T. Issues of responsibility for the region and some foreign countries // Bulletin of Legal Sciences. № 2. 2018. – p.108.

In **Brazil**, comprehensive regional strategies to combat crime have been widely adopted. In 2000, the city of Diadema recorded the highest crime rate among all municipalities. As a result, a strategy was developed under the leadership of José de Filippi, who was elected as the city's mayor at that time. This strategy involved analyzing the times and places where serious incidents and other problems occurred. According to the strategy, cafes, bars, and restaurants were required to close from 11 PM to 6 AM. Measures were also taken to improve police operations and prevent excessive social and public interference. Ongoing planning with local communities and councils to address issues and develop solutions was regularly discussed. By 2004, this approach began to show initial positive results, with the city's crime rate dropping from 1st place to 18th.

The following 10 actions were implemented:

1. A Department of Social Policy and Public Safety was created, funded by the municipal budget. It was responsible for creating daily geographic crime maps.

2. All police forces in the city (municipal, military, and civilian) were merged.

3. A law was passed requiring all establishments selling alcohol to close from 11 PM to 6 AM.

4. A municipal council to prevent crime and ensure safety was established.

5. The number of municipal police officers was increased by 70%, and patrols were carried out by bicycle units.

6. A "Youth Scholars Project" was created for young people from dangerous groups.

7. Social and environmental policies were implemented, including school development projects.

8. Surveillance cameras were installed.

9. Strict operational and monitoring procedures were enforced.

10. Three large social-educational campaigns were launched:

- "Gun Turn-in Campaign"
- "Disarm Children from Toy Guns" campaign
- "Anti-Alcohol and Drug Campaign"

The preventive measures against burglary and crime implemented in these foreign countries could be experimentally introduced in regions of our republic where crime rates are high. Through analysis of the results of such preventive measures, successful practices could then be expanded to other areas of the country.

ҲОЛИҚУЛОВА ҲУЛКАР ЮЛДАШЕВНА
Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
“Ижтимоий гуманитар фанлар” кафедраси
доценти

ЛИДЕР АЁЛЛАРНИ ТАЙЁРЛАШНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ ҲУДУДИДАГИ ТАРИХИЙ ТАРАҚҚИЁТ БОСҚИЧЛАРИ

Аннотация. Мақолада Марказий Осиё, айниқса, Ўзбекистон ҳудудида аёлларнинг жамиятдаги ўрни ва лидерлик роли тарихий даврлар кесимида ўрганилган. IX–XII асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг “Ренессанс” даврида илм-фан ва маданиятдаги ютуқлар аёлларнинг жамиятдаги мавқеини юксалтиргани ва ушбу даврда аёллар таълим, маданият ва ижтимоий соҳаларда фаол бўлганлиги очиб берилган.

Мақолада аёлларнинг лидерлик хусусиятлари ва ижтимоий фаолиятлари, шунингдек, уларнинг таълим, сиёсат ва маданиятдаги ролига эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Аёллар лидерлиги, Мовароуннаҳр, “Ренессанс” даври, Аёлларнинг жамиятдаги роли, Таълим, маданият тарихи, Ислом цивилизацияси, Темурийлар даври, Сиёсий фаолият, Нодирабегим, Қўқон хонлиги, гендер мавзулари.

Аннотация. В статье исследуется роль и положение женщин в обществе на территории Центральной Азии, особенно Узбекистана, в исторической перспективе. Особое внимание уделено периоду “Ренессанса” Мавераннахр и Хорасана IX–XII веков, когда достижения в науке и культуре способствовали повышению статуса женщин в обществе. Показано, что в этот период женщины активно участвовали в сфере образования, культуры и общественной жизни.

В статье также освещены лидерские качества женщин, их социальная деятельность, а также роль в образовании, политике и культуре.

Ключевые слова: Центральная Азия, женское лидерство, Мавераннахр, эпоха “Возрождения”, роль женщин в обществе, история образования и культуры, исламская цивилизация, эпоха Тимуридов, политическая деятельность, Нодирабегим, Кокандское ханство, гендерные темы.

Annotation. The article explores the role and status of women in society within the territory of Central Asia, particularly Uzbekistan, from a historical perspective. Special attention is given to the “Renaissance” period of Mavarannahr and Khorasan during the 9th–12th centuries, when advancements in science and culture contributed to the elevated status of women in society. It is shown that during this period, women actively participated in education, culture, and public life.

The article also highlights the leadership qualities of women, their social activities, and their roles in education, politics, and culture.

Key words: Central Asia, women's leadership, Mavarannahr, “Renaissance” period, role of women in society, history of education and culture, Islamic civilization, Timurid era, political activity, Nodirabegim, Kokand Khanate, gender issues.

Ўзбекистон жуда қадимий бой тарихга эга бўлиб, жамиятда аёлларга бўлган муносабат тарихи ҳам узоқ ўтмишга бориб тақалади. Қадимги даврлардаёқ аёлларнинг жамиятдаги ўрни, уларнинг иқтисодий ва маънавий ҳаётдаги роли, шунингдек, аёллар сиймосининг улуғланиши

ўша давр учун ўзига хос аҳамият касб этган. Айниқса ўрта асрларда аёлларнинг жамиятдаги ўрни ўзгара бошлади.

IX-XII асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросонда ислом цивилизациясининг “Ренессанс” ёки “Олтин аср” сифатида ҳам машҳур бўлиб, илм-фан ва маданият ривожланган, турли билимлар соҳаларида улкан кашфиётлар қилинган. Ушбу тараққиётнинг аёллар жамиятдаги ўрни ва уларга нисбатан муносабатда ҳам аҳамиятли ўзгаришларга олиб келгани кузатилади. Мовароуннаҳр ва Хуросондаги аёллар нафақат оилада, балки жамоат ва маданий ҳаётда ҳам маълум мақомга эга бўлган¹.

IX-XII асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросондаги айрим лидер аёллар жамоат ишларида, таълим, маданият ва илм-фан соҳаларида катта ютуқларга эришган. Бу аёллар орасида юксак маданиятга ва илмга эга бўлган, маслаҳатчи ва ҳакам сифатида танилган шахслар ҳам бор эди. Масалан, машҳур олим Абу Али ибн Синонинг онаси унинг таълим олишида катта ёрдам берган. Шунингдек, Нишопур, Бухоро ва Самарқанддаги айрим мадрасаларда аёлларнинг таълим олиши ва таълим бериш ишларида иштирок этиши маълум. Бу аёллар ўз билимлари орқали жамиятдаги нуфузга эга бўлиб, ёшларга таълим бериш ишларига ҳам ҳисса қўшган². IX-XII асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросонда баъзи машҳур лидер аёллар ижтимоий, диний ва маданий соҳаларда фаолият кўрсатганлари маълум. Масалан, **Рабиъа Балхий** – IX асрда яшаган машҳур шоир аёл. У Балхда туғилган бўлиб, ўз вақтида кўплаб шеърлар ёзган. Ислом оламининг илк шоир аёлларидан бири сифатида танилган³, **Фотима Самарқандия** – XII асрдаги ислом ҳуқуқшуноси бўлиб, Самарқандда яшаган. У машҳур фикҳий олим Абу Ҳафснинг қизи эди ва фикҳ, ҳуқуқшунослик бўйича катта билимга эга бўлган. Турли ўқувчиларга фикҳ бўйича таълим берган ва мусулмон дунёсидаги бир қатор илмий ишларга муаллифлик қилган⁴, **Хониша (Хонум)** – Самарқандда ҳукмрон бўлган, лекин у ҳақида маълумотлар кам. Хониша бир қатор ижтимоий ва маданий тадбирларда иштирок этган⁵.

IX-XII асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросонда аёллар жамиятда муҳим ўрин тутиб, уларнинг ҳуқуқлари ислом қонунчилиги билан муҳофаза қилинган. Аёллар жамиятда нафақат оилада, балки таълим, маданият ва ҳунармандчилик соҳаларида ҳам ўз ўрнини топган. Лидер аёллар жамоат ишларида маслаҳатчи сифатида иштирок этган, илм-фан ва маданият

¹ М. Фазилов, "Аёллар тарихи: Мовароуннаҳр ва Хуросондаги аёлларнинг ижтимоий роли" Frye, R. N. (1996). *The Heritage of Central Asia: From Antiquity to the Turkish Expansion*. Princeton University Press.

² Beck, L. (2011). *Islamic Central Asia: An Anthology of Historical Sources*. Indiana University Press.

³ • Berkey, J. P. (2003). *The Formation of Islam: Religion and Society in the Near East, 600-1800*. Cambridge University Press.

⁴ А. Сайфуллаев ва Н. Раҳимова, "Ўрта асрларда Мовароуннаҳрда аёллар фаолияти" Bonner, M., Ener, M., & Singer, A. (Eds.). (2003). *Poverty and Charity in Middle Eastern Contexts*. SUNY Press.

⁵ Ибн Саъд, "Китаб ат-Табақот ал-Кубро" Ибн Асир, "Ал-Комил фи-т-Тарих" Bennison, A. K. (2009). *The Great Caliphs: The Golden Age of the Abbasid Empire*. Yale University Press.

соҳаларида эса катта ютуқларга эришган. Улар ўз билимлари ва малакасини ёшларга ўргатиш орқали жамиятнинг маънавий ва маданий ривожига ҳисса қўшган¹.

Амир Темури ва Темурийлар даврида аёлларнинг сиёсий ва ижтимоий соҳада ва илм фанда таъсир доиралари кенгайган. Баъзи аёллар ўзининг билимлари ва ижтимоий статуси орқали жамиятда мустаҳкам нуфузга эга бўлган. Аёллар фақат оилавий ҳаётда эмас, балки сиёсий ва маданий соҳаларда ҳам фаол қатнашган². Масалан, буюк соҳибқирон Амир Темурининг (1336—1405) рафиқаси — Сарой Мулк хоним (1341—1408, Бибихоним), Ҳиротда Шохруҳ Мирзонинг (1377—1447) рафиқаси — Гавҳар Шод бегим (1379—1457)¹ Халил Султон Мирзонинг (1384—1411) суюкли хотини — Шод Мулк Хотун (1387—1411), Султон Ҳусайн Бойқаронинг (1438—1506) хотини — Хадича бегим (1451—1511), Умар Шайх Мирзонинг (1456—1404) тўнғич қизи — Хонзода бегим (1477—1544), Заҳириддин Муҳаммад Бобуршоҳнинг (1483—1530) қизи — Гулбадан бегим (1523—1603), Бадахшон ҳукмдори Сулаймон Мирзонинг хотини — Ҳарам Бегим (1514—1589), Жаҳонгир Шохнинг (1569—1627) суюкли хотини — Нуржаҳон бегим (Меҳринисо, 1577—1645), Шох Жаҳоннинг (1592—1666) севикли хотини — Мумтоз Маҳал (Аржуманд бону, 1594—1631), Шох Жаҳоннинг қизи — Жаҳон Оро бегим (1614—1681), Аврангзеб Оламгирнинг (1618—1707) қизи — Зебуннисо бегимлар (1639—1702) ана шулар жумласидандир. Бу маликалар ҳақида кўпгина қўлёзма ва тошбосма асарларда қизиқарли маълумотлар мавжуд. Масалан, Низомиддин Шомийнинг “Зафарнома”си, Шарафуддин Али Яздийнинг (1454—вафоти) “Зафарнома”, Ибн Арабшоҳнинг (1389—1450) “Ажойиб ул-мақдур фи ахбори Таймур” (Темир ҳақидаги хабарларда тақдир ажойиботлари), Ҳофизи Абрунинг (1430 вафоти) “Зубдат ут-тавоҳху Бойсунғурий”, Камолиддин Абдураззоқ Самарқандийнинг (1413—1482) “Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн” (“Икки саодатли юлдузнинг чиқиш ва икки денгизшн қўшилиш жойи”), Фасиҳ Хавафийнинг (1375 йилда туғилган) “Мужмал-и Фасиҳий” ¹ www.ziyouz.com кутубхонаси Темурий маликалар (фасиҳийинг тарихлар мажмуаси), Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг (1433—1530) “Бобурнома”, Ғиёсиддин Муҳаммад Хондамирнинг (1475—1535) “Ҳабиб ус-сияр фи ахбор афрод ул-башар” (“Инсон хабарларида дўстларнинг таржимайи ҳоли”), Гулбадан бегимнинг (1523—1603) “Ҳумоюннома”, Абулфазл Алломийнинг (1551 — 1602) “Акбарнома”, Бобурийлар салтанатининг тўртинчи ҳукмдори Жаҳонгиршоҳнинг (1569—1627) “Жаҳонгирнома” (“Жаҳонгир тузуклари”), Мирзо Алоуддин Адоул Мулк ат-Тавжийнинг “Шохжаҳоннома”, Ҳакимхон тўранинг “Мунтахаб ут-тавоҳху”, “Тазкират ул-хавотун” (“Хотинлар тазкираси”) ва

¹ Ибн Халдун. “Ал-Муқаддима”. Тошкент. 2012

² Муҳаммад Зиёдулла. “Темурийлар даврида аёллар: ижтимоий ва сиёсий роль”. Тошкент. 2010

“Машоҳир ун-нисвон” (Машҳур хотинлар) каби асарларда шу қимматли маълумотларни учратамиз¹.

Амир Темурнинг суюкли рафиқаларидан бири, чигатой улуси хукмдори Қозонхоннинг қизи Сарой Мулк Хонимдир. Унинг сиёсий таъсири юқори бўлиб, у давлат ишларида фаол иштирок этган. У Амир Темурнинг ҳарбий юришлари вақтида унга маслаҳатчи бўлган ва давлатни бошқаришда муҳим роль ўйнаган. Масалан, Амир Темур қийин аҳволга тушганида, Бибихонимнинг маслаҳатлари салтанатнинг турли муаммоларини ҳал қилишга ёрдам берган. Унинг номи Самарқанддаги Бибихоним масжиди билан боғлиқ бўлиб, ушбу масжид унинг шарафига қурилган. Сиёсий таъсирга эга бўлган яна бир аёллардан бири Гавҳаршод Бегимдир. Шоҳрух Мирзонинг рафиқаси бўлиб, ҳомийлик фаолияти билан танилган ва Хиротдаги Гавҳаршод масжидини қурдирган. Унинг раҳнамолиги остида Хирот маданий марказ сифатида танилган².

Амир Темур ва Темурийлар даври аёлларнинг ижтимоий, сиёсий ва маданий ҳаётида алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Бу даврда жамиятнинг етакчи аёллари тўғрисида маълумотлар мавжуд³. Масалан, Тоҳира Бегим — Темурийлар давридаги шундай аёллардан бири бўлиб, у ўз вақтида мудофаа ва сиёсатда фаол қатнашган⁴. Тоҳира ўзини ҳар хил ижтимоий ва сиёсий муаммоларни ҳал қилишда катта салоҳиятга эга бўлган аёл сифатида намоён этган. Малик шоҳ хоним — Темурийлар давридаги ёшлар ва ҳунармандлар учун маънавий раҳбар бўлган аёл. У маданият, илм-фан ва бадиий асарларни ривожлантиришга катта эътибор берган⁵.

Амир Темурнинг Ўлжой туркон оғадан туғилган қизи Султон Бахт бегим ҳам ҳарбий жанг санъатида жуда машҳур бўлган. Уқизига алоҳида меҳр кўрсатган, унинг эркин ўсишига шароит яратган. Кўнглиўксимаслиги учун ўғиллари каби машқлар қилишга ҳам рухсат берган. Султон Бахт бегим, шу сабабли, жасур ва мардона бўлиб улғаяди, сафарларда, жангу жадалларда ўзини тута оладиган, ҳарб-зарб ишларидан хабардор, чиниққан қиз бўлиб вояга етади. Ибн Арабшоҳ “Темур аскарлари ичида аёллар ҳам кўп бўлиб, улар жанг тўс-тўполонлари ва шиддатли тўқнашувларда матонат кўрсатардилар. Улар душман эркакларига қарши туриб, мардонавор уруш қилардилар, жангда

¹ Турғун Файзиев Темурий маликалар А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти 1994. <https://staff.tiame.uz/storage/users/432/books/FpnZBMHWibmfnbUTh2uW112KA4nQ9k08n6RWbiRD.pdf>

² Лутфуллаев, О. “Аёллар тарихидаги аҳамият: Темурийлар даврида”. Тарих ва маданият журнали, 2015 йил.

³ Тоджибоев, С. “Темурийлар даврида аёллар: маданий ва ижтимоий ҳаёт”. Тарих ва ижтимоий фанлар журнали, 2020 йил.

⁴ Мирзаев, Н. “Темурийлар даври: сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ҳаёт”. Тошкент: Фан ва техника нашриёти, 2018 йил.

⁵ Пиримов, М. “Темурийлар даврида аёллар: ижтимоий ва маданий ҳаёт”. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт нашриёти, 2010 йил.

найза санчишда, қилич билан зарба беришда ва камондан отишда моҳир эркаклардан кўра ҳам ортиқроқ иш қилардилар”, дейди ¹.

Султон Шоҳин — Темурийлар даврида аёлларнинг ижтимоий ва маданий ҳаётида фаол қатнашган аёл. У кўпинча, ўз замонасининг кўплаб ижодкорлари билан яқин алоқа қилиб, маданий тадбирларда иштирок этган. Сайф ул Молик Бегим — Амир Темурунинг боғланишлари, маданият ва илмий фаолиятни қўллаб-қувватлаган аёл. Унинг фаолияти Темурийлар давридаги ижодий ва интеллектуал муҳитда катта роль ўйнаган.

Шайбонийлар даври (XVI аср — XVIII аср) ва Хонликлар даври (XVIII аср — XIX аср) Ўзбекистонда аёлларга бўлган муносабатнинг мураккаб ва кўп қиррали тарихини ташкил этди. Бу даврларда аёлларнинг ижтимоий ва сиёсий роллари анча пасая бошлаган². Бундан ташқари, аёллар кўпинча ўз эри ёки оиласи номидан сиёсатда иштирок этишган бўса-да улар орасидан лидер аёллар етишиб чиққан. Шайбонийлар ва Хонликлар даврида бир неча машҳур аёллар ўзининг лидерлиги билан танилган³. Масалан **Султон Бегим** — Шайбонийлар давридаги аёллардан бири бўлиб, у ўз замонидаги сиёсий ва ижтимоий муаммоларни ҳал қилишда катта роль ўйнаган. Унинг таълимотлари ва сиёсий қарашлари бошқа аёлларга намуна бўлган. **Малика Келин** — У Хонликлар давридаги машҳур аёллардан бири бўлиб, хусусан, сиёсий ва иқтисодий фаолияти билан танилган. У давлат ишида фаол иштирок этган⁴.

Хонликлар даврида аёллар шариат қоидалари асосида жамиятнинг сиёсий жараёнларидан четлатилган, юзларини паранжи билан беркитиб юришган. Улар асосан фарзанд тарбияси ва уй-рўзғор ишлари билан шуғулланганлар⁵. Лекин шундай бўлишига қарамасдан, шариат қоидаларига кўра улар маълум оилавий муносабатларда ерни мероси қилиб олиш, савдо-сотиқда иштирок этиш, жамоат ишларида қатнашиш ҳуқуқига эга бўлганлар. Илм олишга ҳам зодагон оиладан чиққан қизлар муваффақ бўлганлар⁶. Жамиятдаги бундай тўсиқларга қарамасдан, улар орасидан ҳам сиёсий таъсир доирасига эга бўлган ва лидер аёллар етишиб чиққан⁷. Масалан, Нодирабегим (1792–1842), асл исми Маҳларойим, Қўқон хонлигида машҳур бўлган ижодкор ва давлат арбоби эди. У Комила, Макнуна тахаллусларида ўзбек ва форс тилларида бой адабий мерос қолдирган. Нодирабегим Қўқон ҳокими Умархоннинг рафиқаси бўлган ва унинг вафотидан кейин, ўғли Мадалихоннинг

¹ <https://old.tavorix.islamonline.uz/maqolalar/tarix-sahnasidagi-ayollar/1241-2023-09-14-08-21-45.html>

² Пиров, Н. Маданият ва ижтимоий ҳаёт. Тошкент, 2018

³ Хайдаров, А. Темурийлар даври аёллари. Тошкент, 2016

⁴ Турсунов, Ш. Ўзбекистондаги аёллар тарихини ўрганиш. Тошкент, 2020

⁵ Ражабов, А. "Қўқон Ханлигида аёллар: ижтимоий ва маданий ҳаёт". Тошкент: Фан ва техника нашриёти, 2014 йил.

⁶ Тоджибоев, С. "Темурийлар даврида аёллар: Қўқон Ханлигидаги ўрни". Тарих ва ижтимоий фанлар журнали, 2021 йил.

⁷ Садирова, Ф. "Аёллар ва жамият: Қўқон Ханлиги даври". Жамият ва маданият журнали, 2019 йил.

хукмронлиги даврида давлат бошқарувида муҳим роль ўйнаган. У наинки ижодда, балки сиёсий фаолияти билан ҳам машҳур бўлган. Унинг шоирлик истеъдоди нафақат романтик муҳаббат, балки ижтимоий адолат ва инсонпарварлик ғояларини ҳам ифода этган.

Нодирабегимнинг ижоди асосан лирик ғазаллардан иборат бўлиб, у инсонпарварлик, муҳаббат, садоқат, ҳаё ва фазилатни тарғиб этувчи шеърлар яратган. Шунингдек, у тасаввуфнинг нақшбандия йўналишида ижод қилган, ҳаёт фалсафасини чуқур идрок этган ва уни ўз ижодида ифодалаган. Унинг асарлари 20-асрдан бошлаб илмий ўрганила бошлаган ва турли нашрлар орқали чоп этилган.

Ушбу даврда яшаган яна бир аёллардан бири Султон Саййидахон Сиёсат ва маданият соҳасида Қўқон хонлигидаги муҳим шахслардан бири бўлиб, ўз замонида жамиятда сиёсий ишларга фаол иштирок этган¹. **Маликшоҳ хоним** маданият ва адабиётнинг ривожланишида муҳим роль ўйнаган. Унинг ижодий фаолияти ва маданиятдаги таъсири шунчаки маданий анъаналарни сақлашда ва ёш авлодга етказишда муҳим аҳамиятга эга бўлган. **Хонзада Зебунниса** Қўқон хонлигида маънавий ва ижтимоий ҳаётда фаол иштирок этган аёл². У ўз фаолияти билан жамиятда маънавий қадриятларни сақлашда ва ривожлантиришда катта аҳамиятга эга бўлган. Хива хонлигида эса **Нигор Султон**, Хива хонлигида машҳур аёллардан бири бўлиб, ўз замонида сиёсий масалаларда ва жамоат ишларида фаол иштирок этган. Унинг фаолияти Хива жамиятида ўзгартиришларга олиб келган³. **Бегимхон**, Хива хонлигида аёлларнинг ижтимоий ва иқтисодий фаолиятини рағбатлантиришда муҳим аҳамиятга эга бўлган. Унинг хунармандчиликдаги иштироки ва маданиятни сақлашдаги ҳиссаси жамиятдаги аёлларнинг мавқеини мустаҳкамлаган⁴. Зебунниса Хивадаги сиёсий ҳаётда фаол иштирок этган аёллардан бири бўлиб, у жамиятда ижтимоий ва маданий ривожланишга катта таъсир кўрсатган. Бухоро амирлигида Маликшаҳи фаол сиёсатчи ва маърифатпарвар аёл бўлган. У ўз вақтида таълимни ривожлантиришда фаол иштирок этган, қизларнинг таълим олишини рағбатлантирган. Зебунниса Бухорода маданиятни ривожлантиришда муҳим роль ўйнаган аёллардан бири бўлиб, у шеърят ва адабиёт соҳасида ўзининг ижодий фаолияти билан танилган⁵. Масалан, **Сайфулла Бегим**, хунармандчилик ва ижтимоий фаолиятда фаол бўлган аёл. Унинг фаолияти жамиятда

¹ Саидов, М. "Қўқон Ханлиги ва аёллар". Маънавият ва маданият журнали, 2020 йил.

² Мирзаев, Н. "Қўқон хонлиги: тарих ва маданият". Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт нашриёти, 2016 йил.

³ Ражабов, А. "Хива хонлигида аёлларнинг жамиятдаги роли". Тошкент: Фан ва техника нашриёти, 2015 йил. Баҳодиров, Н. "Хива хонлиги тарихида аёллар". Тарихи тадқиқотлар журнали, 2020 йил. Аъзамов, И. "Аёллар ва ижтимоий ҳаёт: Хива хонлигидаги тажрибалар". Тошкент: Ўзбекистон давлат нашриёти, 2018 йил.

⁴ Саидова, М. "Маданият ва аёллар: Хива хонлигидаги мавқе". Маънавият ва маданият журнали, 2019 йил.

⁵ Бобоев, Ф. "Аёллар ва ижтимоий ҳаёт: Бухоро амирлигидаги тажрибалар". Тошкент: Ўзбекистон давлат нашриёти, 2019 йил.

аёлларнинг ижтимоий мақомини мустаҳкамлашда катта роль ўйнаган¹. **Шарофатхон** Бухорода ўз замонида сиёсий масалаларда фаол иштирок этган аёллардан бири. У жамиятдаги ижтимоий масалаларни ҳал қилишда катта салоҳиятга эга бўлган².

Бухоро амирлигида аёллар нафақат оилавий ҳаётда, балки ижтимоий, сиёсий ва маданий соҳаларда ҳам фаол қатнашган. Лидер аёллар, хусусан, Маликшаҳи ва Зебунниса каби шахслар жамиятда ижобий ўзгаришларга олиб келган. Аёлларнинг жамиятдаги мавқеини мустаҳкамлаш, уларнинг ижтимоий ва иқтисодий ролларини рағбатлантириш даврнинг хусусиятларидан бири ҳисобланади.

TUROBOV VAKHID TURABOVICH

Prosecutor of the center of the law enforcement
academy of the Republic of Uzbekistan

COMBATING DOMESTIC VIOLENCE AS ONE OF THE URGENT ISSUES

Abstract. *The article examines the issues of family violence and the fight against it. The author discusses the ongoing relevance of family (domestic) violence and emphasizes the need to increase the effectiveness of combating it through the development of legal frameworks. Combating domestic violence necessitates specialized skills and knowledge, including an understanding of violence mechanisms, evidence-gathering techniques, and effective interview methods. It is crucial to enhance the cooperation of law enforcement agencies in this field. Specialists must be adequately trained to provide effective support to victims of domestic violence. Additionally, public information sharing and preventive measures are emphasized as integral components of combating violence.*

Keywords: *Family violence, domestic violence, combating violence, criminal measures, administrative measures, prevention.*

Main Content

Specialists must be adequately trained to provide effective support to victims of domestic violence. One such problem is family (domestic) violence, which not only affects victims but also inflicts serious harm on society as a whole.

The issue of family (domestic) violence is significant not only in our country but also in many others around the world. In some regions, family violence has become a normalized phenomenon. Key causes of family violence include unemployment, alcoholism, financial difficulties, and the psychological stress that stems from these factors.

¹ Норбеков, Д. "Бухоро амирлиги тарихида аёллар". Тарихи тадқиқотлар журнали, 2020 йил.

² Султонов, Н. "Маданият ва аёллар: Бухоро амирлигидаги мавқе". Маънавият ва маданият журнали, 2021 йил. Ҳасанов, С. "Бухоро амирлиги ва аёллар: тарих ва маданият". Тарих ва ижтимоий фанлар журнали, 2022 йил.

Violence often manifests as physical, sexual, or psychological abuse, primarily targeting women and minors.¹

In Uzbekistan, the prevention of domestic crime and violence is receiving attention at the level of state policy. President Shavkat Mirziyoyev, in his speeches, has stated: *"From the very beginning of our work, we prioritized alleviating the hardships faced by our esteemed women, ensuring their rights and interests, and enhancing their economic, social, and political activity. This has been defined as an important direction of state policy. The essence of all our reforms and the principle of 'Human Dignity' is rooted in this. If we want our people to be satisfied with our efforts, we must first ensure decent living conditions for our mothers, sisters, and daughters. Guided by this truth, we have adopted several important laws, decrees, and resolutions on this matter."*²

Reflecting this commitment, several key legislative measures have been adopted, including:

- The 2018 Presidential Decree on "Measures to improve the system of social rehabilitation and adaptation, as well as the prevention of domestic violence."
- The 2019 Law "On the Protection of Women from Harassment and Violence."
- The 2023 Law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan to Further Improve the System for Reliable Protection of the Rights, Freedoms, and Legitimate Interests of Women and Children."

These measures demonstrate Uzbekistan's consistent and determined policy in combating household crimes and preventing family violence.

Historical Context

Domestic violence was first acknowledged as a social issue in the late 19th century. However, serious research on this topic did not begin until the mid-20th century. In the 1960s, Henry Kempe introduced the term "battered child syndrome," highlighting physical violence against children.³

In Uzbekistan, significant attention to family violence began in the 21st century. While legislative measures and legal frameworks have been established, they do not fully address the issue. Continuous research and the consistent introduction of effective measures into practice remain critical tasks.

Definitions and Statistics of Family Violence

Domestic violence encompasses acts within a household that infringe on the rights and freedoms of family members or cohabitants, including physical, psychological, sexual, or economic abuse. These acts include physical violence,

¹ Petrosyan K.A., Efimov A.A., Alekseev Yu.D., Savenkova E.N., Burov V.V., Kulaeva L.V. Domestic Violence: Forensic Aspects // Almanac of Modern Science and Education. 2013. No. 1 (68). Pp. 108-111.

²<https://review.uz/oz/post/shavkat-mirziyoyev-raislighda-xotin-qizlarni-qollab-quvvatlashga-bagishlangan-yigilishda-ayollar-uchun-qanday-engilliklar-kiritildi>

³ Volosova N.Yu. Domestic (Family) Violence as an Interdisciplinary Problem // Issues of Russian and International Law. 2017. Vol. 7. No. 3A. Pp. 310-319.

psychological abuse, sexual violence, economic coercion, threats, intimidation, insults, coercion, unlawful detention, and other actions that endanger human life, health, freedom, and dignity.

For instance, Russian scholar A. S. Pashchenko defines “domestic violence” as “illegal actions involving the use of physical or psychological force to cause pain, harm, or coercion for the purpose of punishment or to compel unwanted actions, often by applying physical or mental pressure, including restrictions on personal freedom.”¹

The Role of Statistics in Understanding Domestic Violence

Analyzing the statistics and dynamics of domestic violence is a crucial aspect of combating such offenses. Statistics help identify the typical profiles of victims and perpetrators, the most prevalent types of family crimes, and their root causes. Additionally, they allow for evaluating the effectiveness of preventive measures.

However, collecting accurate data on such offenses is challenging due to poor quality of information gathering and underreporting of domestic violence cases to law enforcement agencies. Despite these challenges, existing statistical data enable the analysis of trends and patterns in family crimes, helping to predict their emergence and development. For example, trends in the number of family crimes can reveal their primary causes, shifts in the profiles of offenders and victims, and the effectiveness of current preventive measures.

Key Findings

According to the World Health Organization (WHO), as of March 9, 2021, research conducted in 161 countries from 2000 to 2018 revealed that one in three women worldwide has experienced physical or sexual violence during her lifetime. Additionally, 38% of female homicide victims are killed by their intimate partners.

Addressing the Problem

It is important to recognize that domestic violence is an issue requiring attention and solutions from the entire community. Efforts to prevent domestic crimes must be undertaken both at the state level and by individual citizens.

Raising Public Awareness

One method of combating domestic violence is increasing public awareness about the problem, its consequences, and potential solutions. To achieve this, information campaigns, training sessions, and educational outreach to wide audiences should be conducted. These initiatives can help people accurately assess situations involving domestic violence and understand how to respond effectively.

Improving Cooperation Between Agencies

Another critical aspect of combating domestic violence is enhancing the collaboration between social services and law enforcement agencies. These

¹ Pashchenko A.S. The Concept of Domestic Violence // Theory and Practice of Social Development. 2005. No. 1. - Pp. 46-48.

organizations must have sufficient resources to assist victims and prevent violent actions against family members. Furthermore, the mechanisms of interaction between social services and law enforcement agencies must be improved to ensure a swift and effective response to cases of domestic violence.

Psychological Aspects of Domestic Crimes

The psychological aspects of domestic crimes represent a set of factors influencing human behavior that can lead to violations of the law within families or daily life. Relationship conflicts, fueled by factors like jealousy or financial stress, often drive domestic crimes. Disputes may arise for various reasons, such as misunderstandings, jealousy, anxiety, depression, as well as financial or personal difficulties. These conflicts may manifest as aggression, including physical violence, threats, or psychological pressure.

It is important to note that conflicts alone may not necessarily lead to domestic crimes. The psychological state of the offender must be taken into account. Some individuals may have a predisposition to violence and aggressive behavior, which can be reflected in family relationships. These crimes can be associated with conditions such as depression, anxiety, substance abuse, or alcohol dependency.

In addition, the psychological factors affecting the victim should also be considered. Many victims of domestic crimes experience fear and helplessness due to the harm inflicted by the perpetrator. Some victims may also be subjected to violence due to low self-esteem, substance abuse, or other psychological issues. Moreover, they may suffer from post-traumatic stress disorder (PTSD) as a result of the trauma.

Education and awareness are essential tools for preventing domestic crimes. Specialists working in this field help individuals understand the consequences of violence in relationships and teach effective conflict resolution methods. Furthermore, psychological support should be provided to both victims and perpetrators to help them cope with trauma and avoid repeated instances of violence.

In conclusion, understanding the psychological aspects of domestic crimes is a crucial step toward preventing such incidents in the future. Developing effective prevention methods requires a comprehensive approach that considers factors related to conflicts as well as the mental state of both the perpetrator and the victim.

Conclusion

1. Family violence is a severe problem requiring meticulous study and a comprehensive approach for resolution.

2. Professionals must be equipped with knowledge and skills related to the origins of violence, evidence collection, and effective communication techniques.

3. Law enforcement and social service workers must be prepared to provide practical and timely assistance to victims.

4. Public information and preventive measures are essential components of the fight against family violence.

ТАШТЕМИРОВ АНВАР АЛИҚУЛОВИЧ
Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси
Маъмурий ҳуқуқ кафедраси доценти

КИБЕРФИРИБГАРЛИКНИ ФОШ ЭТИШДА ТЕЗКОР ХОДИМ ВА ТЕРГОВЧИ ЎРТАСИДАГИ ҲАМКОРЛИКНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада киберфирибгарликни фош этишда тезкор ходимнинг терговчилар билан ҳамкорлик жиҳатлари, уларнинг ўзига хусусиятлари ҳамда ушбу жараёндаги муаммолар юзасидан фикрлар билдирилган. Шунингдек, таклиф ва тавсиялар асосида ушбу турдаги жиноятларни фош этиш бўйича тегишли хулосалар берилган.

Калит сўзлар. Киберфирибгарлик, кибержиноят, ижтимоий тармоқ, ахборот макони, банк пластик картаси, электрон манзил, аккаунт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются аспекты сотрудничества оперативного сотрудника со следователями при раскрытии кибермошенничества, их особенности, а также проблемы, возникающие в этом процессе. Кроме того, на основе предложений и рекомендаций представлены соответствующие выводы по раскрытию преступлений данного вида.

Ключевые слова. Кибермошенничество, киберпреступность, социальная сеть, информационное пространство, банковская пластиковая карта, электронный адрес, аккаунт.

Annotation: This article examines aspects of cooperation between operational officers and investigators in uncovering cybercrime fraud, their specific features, as well as problems arising during this process. Additionally, based on proposals and recommendations, relevant conclusions are presented regarding the detection and disclosure of this type of crime.

Keywords. Cyber fraud, cybercrime, social network, information space, bank card, email address, account.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сон Фармони билан тасдиқланган “Ўзбекистон — 2030” Стратегиясида, тараққиётга эришининг асосий мақсадларидан бири сифатида, Республикамизда фуқароларнинг ахборотни эркин излаш, олиш ва тарқатишга доир ҳуқуқларини амалга ошириш кафолатларини янада кучайтиришга эътибор қаратиш лозимлиги, бунинг учун эса, интернет жаҳон ахборот тармоғидан тўсиқларсиз фойдаланиш учун зарур шарт-шароитларни яратиш, миллий интернет маконида киберхавфсизликни таъминлаш ҳамда фуқароларнинг интернетдан фойдаланиш борасидаги саводхонлигини

ошириш¹ асосий вазифалардан бири бўлиши зарурлиги қайд этиб ўтилган.

Шу боис, бугунги кунда жамият тараққиётига ғов бўлаётган муаммолардан бири сифатида киберфирибгарликка қарши курашиш, ушбу турдаги жиноятларга оид маълумотларни ўз вақтида аниқлаш, қайд этиш ва тўплаш, жиноят содир этишда гумон қилинаётган шахсни топиш ва ушлаш ҳамда ишнинг барча ҳолатлари ҳар томонлама, тўлиқ ва холисона текширилишини таъминлаш учун тергов-тезкор гуруҳининг ўз вақтида тўлиқ таркибда чиқиши алоҳида аҳамият касб этади.

Киберфирибгарлик бўйича жабр кўрган шахсни кўрсатувларни олишда жиноят содир этилишидаги барча ҳолатлар аниқланиши керак. Шунинг назарда тутиш керакки, баъзи вақтларда аризачилар содир этилган жиноят тўғрисида етарли бўлмаган кўрсатув берадилар ва ҳолатнинг муайян жиҳатларини яширишга ҳаракат қиладилар. Тезкор ходим бу ҳолатларни эътиборга олиб у билан психологик алоқа ўрнатишга ҳаракат қилиши керак ёки шундай ҳолат яратиш керакки, ундан кўрсатма олиш вақтида ўзини эркин ҳис этиши лозим.

Киберфирибгарликни фош этишда фирибгарларнинг алоҳида ва кўзга ташланиб турадиган белгиларини аниқлаш муҳим аҳамиятга эга. Баъзи ҳолларда кўрсатма берувчига ахборот-коммуникацион технологиялар ускунуларидан фойдаланиш тўғрисида маълумотларни тақдим этиш мумкин².

Киберфирибгарликда жабр кўрган шахсдан кўрсатув олишда қуйидаги ҳолатлар имкон қадар аниқланиши керак: фирибгарлик қачон ва қандай ҳолатда содир этилганлиги; жабрланувчи ва гумонланувчи ўртасида кечган мулоқот тафсилотлари; содир этилган жиноят бўйича жабрланувчининг гумонланувчи ҳақидаги дастлабки тасаввурлари; фирибгарлар томонидан мулоқотга кириш усуллари; қайси ижтимоий тармоқ орқали қандай рақамлар, ботлар ёки профилга эга NIK лар орқали мурожаат қилинганлиги; агарда фирибгар билан юзма-юз мулоқот бўлган тақдирда у ўзини қандай тутганлиги, қандай муомала қилганлиги, ўзини ким сифатида таништиргани, ишончга кириш мақсадида қандай предмет ёки ҳужжатлар берганлиги, қандай буюмларни олганлиги каби жиҳатларга эътибор қаратилиб, сўнгра содир этилган жиноят тўғрисида жабрланувчи кимга ва қачон хабар берганлиги.

Ушбу жиноятларнинг изларни ва бошқа ашёвий далилларни қидириб топиш, қайд этиш ва олиш мақсадида кўздан кечириш ўтказилади. Киберфирибгарлик натижасида аризачиларда мавжуд

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги «Ўзбекистон — 2030» Стратегияси тўғрисида»ги ПФ-158-сон Фармони.

² Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Семенов. – Воронеж, 2003. – 242 с. (Semenov G.V. Investigation of crimes in the field of mobile telecommunications: dissertation ... candidate of legal sciences. / G.V. Semenov. - Voronezh, 2003. - 242 p.).

электрон кўринишдаги маълумотлар дарҳол визуал тартибда кўздан кечирилиши лозим, бу ўз навбатида жиноятчининг шахси тўғрисидаги маълумотларни тўплаш имкониятини беради¹.

Агарда киберфирибгарлик ижтимоий тармоқларга уланган стационар қурилмалар орқали амалга оширилган бўлса, вақтни инобатга олган ҳолда воқеа жойида кўздан кечириш ўтказилиши мумкин. Ушбу жиноят иши бўйича виртуал жойи тушунчаси кенгроқ маънога эга. Ушбу турдаги фирибгарлик билан бир жойда танишиб олиши мумкин, бошқа жойда уни алдаши ва учинчи жойда эса ундан электрон пул ёки активларни яшириниши мумкин. Аниқ вазиятга қараб қаерни ва қандай ҳолатларни кўздан кечиришни ишни олиб борувчи ўзи ҳал қилади². Шу билан бирга, жиноят содир этилидан олдин фирибгар ва жабрланувчининг ўзаро учрашуви амалга ошган бўлса, жабрланувчидан бу ҳақда янада кенгроқ маълумотлар сўраб олиниши талаб этилади.

Киберфирибгарликни фош этиш фирибгар шахс аниқлангандан кейин уни ушлаш чоралари кўрилади. Шу боис ушланганларнинг хатти-ҳаракати зимдан кузатилмоғи керак, чунки уларнинг қочиб қолиши, жиноят қуроллари (ахборот технологиялар, компьютер, Интернет тармоғи)дан фойдаланиб содир этилган фирибгарликни фош этиш, жабрланувчидан олган моддий бойликларни йўқ қилиш мумкин. Шундан келиб чиқиб, фирибгарликда гумон қилинган шахслар ушланган заҳоти дарҳол шахсий тинтувдан ўтказилиши ва ундан фирибгарлик билан олинган предмет ва буюмлар, ёки ушбу жиноятни содир этиш воситаси сифатида фойдаланган қурилмалари дарҳол олиб қўйилиши шарт³.

Киберфирибгарликни содир этган шахсларни ушлаш тезкор ходимлари томонидан терговчи билан ҳамкорликда ишлаб чиқилган режа асосида амалга оширилади. ЖПКга асосан ушлаб туриш жиноятни содир этишда гумон қилинаётган шахсни унинг жиний фаолият билан шуғулланишига барҳам бериш, қочиб кетишининг, далилларни яшириши ёки йўқ қилиб юборишининг олдини олиш мақсадида қисқа муддатга озодликдан маҳрум қилишдан иборатдир.

Ахборот технологияларидан фойдаланиб фирибгарлик жиноятини содир этишда гумон қилинаётган шахсни ушлашга пухта тайёргарлик

¹ Тлиш А. Д. Проблемы методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием компьютерных технологий и пластиковых карт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. - 29 с. (Tlish A.D. Problems of the methodology for investigating crimes in the sphere of economic activity committed with the use of computer technology and plastic cards: Abstract of the dissertation candidate of legal sciences. - Krasnodar, 2002. - 29 p.).

² Борова Д. М. Применение специальных познаний по преступлениям, связанным с использованием пластиковых карт / Д. М. Борова, В. А. Гаужаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 136-139. (Berova D. M. Application of special knowledge on crimes related to the use of plastic cards / D. M. Berova, V. A. Gauzhaeva // Gaps in Russian legislation. - 2015. - No. 3. - P. 136-139.).

³ Шавевич А. А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – 24 с. (Shaevich A. A. Features of the use of special knowledge in the field of computer technology in the investigation of crimes: Abstract of the dissertation ... candidate of legal sciences. - Irkutsk, 2007. – 24 p.).

кўриш лозим¹. Ушлашга тайёргарлик кўришда қуйидагиларга эътибор қаратиш зарур: жиноят иши материалларини ўрганиш; ушланиши лозим бўлган шахслар тўғрисида дастлабки маълумотларга эга бўлиш; ушлаш жойи ва вақтини белгилаш; ушлаш амалга ошириладиган жойдаги шароитни ўрганиш; гумон қилинувчиларни бир вақтда ва турли жойларда ушлаш учун уларни бир-биридан ажратиш бўйича чоралар кўриш.

Гумон қилинувчининг илтимосига кўра терговчи ишда муайян ҳимоячининг иштирок этишини таъминлайди. Танланган ҳимоячи адвокатлик гувоҳномасини кўрсатганидан ва муайян ишни юритишга ваколатли эканлигини тасдиқловчи ордерни тақдим этганидан сўнг ишда иштирок этиши мумкин.

Кўпинча жиноятчилар ҳеч қандай жиноят содир этмаганлиги тўғрисида гапириб, унинг ушланиши ноқонуний эканлигини билдирадилар. Агар фирибгар ўзининг жиноий шериклари билан бирга ушланса, уларни биринчи марта кўраётганлигини гапириши мумкин, иштирокчи эканликлари исботланган ҳолларда эса, улар билан учрашув тасодифий бўлганлигини тушунтиришга ўтиб оладилар².

Гумон қилинувчидан кўрсатмалар олишда ундан фирибгарликни содир этиш усули аниқлаб олинади, зарурати бўлса, уни қайта кўрсатиш таклиф этилади. Фирибгарликда ушланган шахснинг кўрсатмасини қайта текшириш усули фирибгарга қўйилган айбни инкор этса, унга ушлаш тўғрисидаги баённома, ушлаш вақтида иштирок этган ИИО ходимининг кўрсатувлари, шахсий тинтув баённомаси тақдим этилади ва жабрланувчи билан юзлаштириш ўтказилади.

Жиноят содир этилгандан кейин бир мунча вақт ўтгандан кейин ушланган фирибгарлар жиноят содир этилганда бошқа жойда эканлигини важ қилиб жиноят содир этмаганликлари тўғрисида кўрсатма берадилар, бундай вақтда терговчи тўпланган материаллар асосида уни фош этиши зарур.

Киберфирибгарликни фош этишда кўпроқ ўтказиладиган тергов ҳаракатларидан бири шахс ва буюмларни таниб олиш учун кўрсатиш ҳисобланади. Фирибгарлик ишлари бўйича шахсни таниб олиш учун кўрсатиш тактикаси ўзига хос хусусиятларга эга. Жумладан, фирибгарларни таниб олиш учун кўрсатишда улар ишлатадиган турли найрангларни ҳисобга олиш зарур бўлади. Кўпинча улар жиноятни содир этишдан олдин ўзларининг ташқи кўринишларини ўзгартиришлари мумкин: кийимини ўзгартириши, сочини ясама соч билан алмаштириши,

¹ Ян Вэй Фэн Расследование компьютерных преступлений в Китайской народной республике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с. (Yang Wei Feng Investigation of computer crimes in the People's Republic of China: Abstract of the dissertation ... candidate of legal sciences. - M., 2006. – 23 p.).

² Очиллов Х. Р. Ўзгалар мулкни компьютер воситаларидан фойдаланиб талон-торож қилганлик учун жавобгарлик: Юрид. фан. ном. дисс. автореф. – Т., 2017. – 63 б. (Achilov H. R. Responsibility for theft of another's property using information means: Law. the science. dissertation name abstract - T., 2017. - 63 p.).

соқол-мўйловини ўстириб юбориши, кўзойнак тақиб олиши ва ҳоказо. Шунинг учун ҳам шахсни таниб олиш учун кўрсатишда жабрланувчини шошилтирмаслик керак, у таниб олинаётганнинг атрофидан айланиб кўриши, ташқи кўриниш белгиларини синчиклаб ўрганиши учун тўлиқ имконият яратиб берилиши керак.

Гумон қилинувчидан маълумот олишда фирибгарлик жинояти содир этилган пайтда унинг қаерда эканлигини аниқлашдан бошланади. Жиноят содир этиш вақтида ушланган шахс асосан тўғри кўрсатув беради. Гумон қилинувчи сифатида ушланган шахслар эса жиноят содир этилган вақтда бошқа жойда эканлигини айтиб жиноятга ҳеч қандай алоқаси йўқлиги тўғрисида кўрсатув беради. Бундай ҳолларда унинг берган кўрсатувлари деталлаштирилиб, текширилиб кўрилади. Бунинг учун воқеа жойидан топилган излар, тинтув вақтида олинган ашёвий далиллар, фирибгарлик жинояти содир этилаётганини ўз кўзи билан кўрган гувоҳлар кўрсатувлари жиноятчиларнинг ёлғон кўрсатувларини фош этиш мақсадида фойдаланилади. Агар гумон қилинувчи ўз айбига иқрор бўлиб, жиноят содир этилганини тан олса, жиноятни содир этиш билан боғлиқ барча ҳолатлар, унга тайёргарлик кўриш, қандай қуроллардан фойдаланганлиги, иштирокчилар аниқланади.

Гумон қилинувчидан олинган кўрсатувларида қатор масалалар ҳал этилиши лозим. Уларга қуйидагилар киради: гумон қилинувчининг шахси тўғрисидаги маълумотлар; фирибгарликнинг қаерда содир этилганлиги; уни содир этиш вақти ва усули; олиб кетилган буюмлар ва уларнинг эгаллангандан кейин қаерда сақланаётганлиги каби масалалар аниқланиши лозим.

Агар иш бўйича бир неча гумон қилинувчи иштирок этаётган бўлса, унда терговчи қайси бирини олдин сўроқ қилиш масаласини ҳал этиши керак. Бунинг учун ушланган шахснинг шахсий хусусиятлари, иштирокчилик ҳолати ўрганилиши лозим.

Айбини тан олган шахслардан кўрсатувларни олишнинг асосий шарт-шароитлардан бири бу – уларнинг берган кўрсатувлари тафсилотларини ўрганишдир. Фирибгарлик содир этилган жой аниқлангандан кейин сўроқ қилинаётган шахсдан фирибгарлик содир этилган объект қаерда жойлашганлиги, унинг ташқи кўриниши, унга бориш йўллари ва фирибгарлик содир этилган хона, дўкон, омбор ва бошқаларнинг ички ҳолати қандайлиги ҳам аниқланиши керак. Ахборот технологиялар ёрдамида содир этилган фирибгарлик жиноятини содир этиш усулини аниқлаш пайтида терговчи нима учун айнан ушбу усул танланганлиги ва фирибгарлик содир этилгандан кейин буюмларни қаерга қўйганлиги аниқланиши лозим. Сўроқ жараёнида қандай буюм ва моддий бойликлар олиб кетилганлиги, улар қаерда турганлиги, олиб кетилган буюмнинг ўзига хос хусусиятлари аниқланиши керак. Кўрсатувни бундай тафсилотлар билан ўрганишда уни тергов ва тезкор-

қидирув ҳаракатларини амалга ошириш даврида тўпланган маълумотлар билан солиштириб кўриш назарда тутилади.

ХУЛОСА.

Киберфирибгарликни фош этишда тезкор ходим терговчининг дастлабки суриштирув жараёнида бўладиган ҳамкорликнинг самарадорлиги кўп жиҳатдан қуйидагиларда ўз ифодасини топган: 1) ҳамкорлик қилувчи субъектлар фаолиятида криминалистик тактика қоидаларига амал қилишнинг аҳамиятга эгаллиги; 2) ҳамкорлик тактикасини қўллаётган субъектлар фаолиятининг воситалари, усуллари ва ҳуқуқий базаси ўзаро фарқ қилиши; 3) ички ишлар органлари тезкор ходимларининг суриштирув ва тергов йўналишидаги ходимлар билан дастлабки тезкор суриштирув чора-тадбирларини амалга оширишида ҳамкорликнинг аниқ мақсад ва йўналишларини белгилаб олиш зарурлиги.

Киберфирибгарлик жиноятларини ўз вақтида аниқлаш ва фош этишда шунингдек бундай турдаги жиноятларнинг олдини олиш бўйича зарур қарорлар қабул қилишда фаолиятнинг ҳуқуқий асосини таъминлаб берувчи кибержиноятчиликка қарши курашиш бўйича норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқиш зарур.

Юқорида келтирилган таҳлилий муносабатлардан келиб чиқиб, хулоса сифатида қуйидаги таклифлар билдирилади. Булар:

- доимий равишда, банк пластик карталари билан боғлиқ пул ўғирлаш ва фирибгарлик ҳолатлари юзасидан келиб тушган ҳар бир мурожаатларни текширув натижаси бўйича унинг қонунийлиги ва жазо муқаррарлигини таъминлаш мақсадида, Ўзбекистон Республикаси ИИВ тизимида республика миқёсида, банк пластик карталаридан пулларни ахборот технологияларидан фойдаланиб ноқонуний ўзлаштириш билан боғлиқ содир этилаётган фирибгарлик жиноятларини содир этишга мойил шахслар рўйхатининг ягона базасини шакллантириш, ушбу шахслар тўғрисида маълумотларнинг вилоятлараро алмашинувини ва тезкор ишлар олиб борилишини йўлга қўйиш;

- ҳозирги кундаги ахборот технологиялари соҳаси бўйича мутахассислар тайёрлаб бераётган олий ва ўрта-махсус таълим ўқув юртлари талабалари ва уларнинг битирувчилари томонидан мазкур турдаги жиноятларни содир этилишини олдини олиш мақсадида, уларни ҳуқуқий онгини шакллантириш, талабалар онгида интернет тармоқлари орқали жиноят содир этилиши қонунчилик билан тақиқланганлиги ва тегишли жавобгарликни келтириб чиқариши юзасидан илмий асосланган ягона мафкуравий йўналиш ишлаб чиқиш;

- барча таълим муассасаларида интернет тармоғига уланган ахборот ресурсларидан самарали фойдаланиш кўникмасини ташкил этиш учун “Хавфсиз Интернет”, “Интернет маданияти” мавзуларида ўқув машғулоти ташкил этиш;

- фуқароларда киберфирибгарликнинг жабрланувчисига айланиб қолмаслик юзасидан профилактик-огоҳлантирув тадбирларини олиб боришда блогер ва ижтимоий тармоқларда кенг аудиториясига эга бўлган шахслардан унумли фойдаланиш;

- жиноятлар профилактикасини бевосита амалга оширувчи органлар ва муассасаларнинг айрим турдаги жиноятлар профилактикасига, бу турдаги жиноятларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни бартараф этишга, айрим тоифадаги шахсларни аниқлаш ва уларга профилактик таъсир кўрсатишга қаратилган “Хавфсиз Интернет” махсус тадбирларини ишлаб чиқиш ҳамда амалиётга жорий этиш.

- аҳоли орасида ҳуқуқий тарғибот ишларини олиб бориш жиноятларнинг олдини олишда муҳим аҳамият касб этади. Бунда ваколатли органлар томонидан меҳнат, вояга етмаганлар каби жамоалар ўртасида киберфирибгарликнинг олдини олиш борасида тушунтиришлар, хусусан, маърузалар ўқиш, давра суҳбатлари уюштириш, тарғибот буклетлари тайёрлаш, тарқатиш катта самара беради. Ушбу тарғибот тадбирларида фуқароларда интернет тармоқлари орқали содир этиладиган жиноятларнинг салбий оқибатлари, келиб чиқиш сабаблари ва бу борада шахсларнинг хушёрлигини ошириш борасида турли вазифалар амалга оширилиши муҳим аҳамият касб этади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш лозимки, киберфирибгарликни фош этиш нафақат давлат органларининг, балки шу жамиятнинг аъзоси ҳисобланган ҳар бир инсоннинг вазифасидир. Энг аввало, ўзимиз, оила аъзоларимиз ва жамият олдидаги масъулиятни доимо ҳис қилиб яшаш, атрофдаги ҳодисаларга бепарволик билан муносабатда бўлмаслик, тинч ва осуда ҳаётимизнинг қадрига етиб яшаш барчамизнинг кундалик ҳаёт тарзимизга айланиши зарур.

ХИДИРОВ ФУРҚАТ ШУКУРУЛЛАЕВИЧ

ИИБ Малака ошириш институти махсус
касбий фанлар кафедраси доценти

**УБАЙДУЛЛАЕВ ШЕРЗОД
МУЗАФФАРОВИЧ**

ИИБ Малака ошириш институти Махсус
фанлар цикли ўқитувчиси

ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМГА ҚАРШИ КУРАШНИНГ ЎЗБЕКИСТОН ТАЖРИБАСИ

***Аннотация.** Экстремизм ва терроризмга қарши курашнинг Ўзбекистон тажрибаси давр талаби фуқароларни ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятини ошириш, терроризм, экстремизм, оммавий маданият, ҳамда ёт ғоялар, тарқалишининг тобора*

кучайиб бораётганлиги ички ишлар органлари олдида ўз вақтида ушбу таҳдидларни олдини олиш ва уларга барҳам бериш бўйича янги вазифалар.

Калит сўзлар: Экстремизм ва терроризмга қарши курашда Фуқароларни ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятини ошириш, терроризм, экстремизм, оммавий маданият, ҳамда ёт ғоялар, тарқалишининг тобора кучайиб бораётганлиги ички ишлар органлари олдида ўз вақтида ушбу таҳдидларни олдини олиш ва уларга барҳам бериш бўйича янги вазифалар.

Абстрактный: Опыт Узбекистана в борьбе с экстремизмом и терроризмом – это потребность времени в повышении правосознания и правовой культуры граждан, возрастающее распространение терроризма, экстремизма, массовой культуры и зарубежных идей, новые задачи перед органами внутренних дел по решению своевременно предотвращать и устранять эти угрозы.

Ключевые слова: Повышение правосознания и правовой культуры граждан в борьбе с экстремизмом и терроризмом, терроризмом, экстремизмом, массовой культурой, ростом распространения иностранных идей, новые задачи перед органами внутренних дел по предотвращению и устранению этих угроз в условиях своевременно перед органами внутренних дел по предотвращению и устранению этих угроз в условиях своевременно.

Abstract. The experience of Uzbekistan in the fight against extremism and terrorism is the need of the time to increase the legal awareness and legal culture of citizens, the increasing spread of terrorism, extremism, popular culture and foreign ideas, new tasks for the internal affairs bodies to prevent and eliminate these threats in a timely manner.

Key words: Increasing the legal awareness and legal culture of citizens in the fight against extremism and terrorism, terrorism, extremism, popular culture, and the increasing spread of foreign ideas, new tasks for the internal affairs bodies to prevent and eliminate these threats in a timely manner.

Дунёда сўнги йилларда экстремизм ва терроризм билан боғлиқ жиноятлар трансмиллий ва трансчегаравий хусусият касб этиб, ижтимоий хавфлилиқ даражаси кескин ошиб бормоқда. Хусусан, 2018–2023 йилларда дунёнинг 100 дан зиёд мамлакат ҳудудида 5 мингдан ортиқ террористик ҳаракатлар содир этилиб, уларнинг оқибатида 30 мингдан кўпроқ инсон ҳалок бўлган ёки жароҳатланган¹. Дунё жамияти Терроризм ва экстремизмдан 20 миллиард АҚШ доллари, Кибер жиноятлардан 6 триллион АҚШ доллари зарар кўрмоқда². Терроризмга қарши курашиш борасида дунёда кенг кўламли чора-тадбирлар амалга оширилаётган бўлсада, мазкур турдаги жиноятлар миқдори камаймаяпти. Бугунги кунда терроризм умумбашарий ҳалқаро муаммога айланди. Шу сабабли терроризм билан боғлиқ жиноятларга қарши курашишнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик усул ва асосларини такомиллаштиришга эҳтиёж ортиб

¹ Country Reports on Terrorism 2023– Доклад Государственного департамента США о проблемах борьбы с терроризмом в мире // www.state.gov – официальный веб-сайт Государственного департамента США.

² Antti Karttunen Элчи, ЕХХТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалар кардинатори раҳбарининг Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академиясининг икки йилигига бағишланган “Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасидаги глобал чақириқлар ва таҳдидлар: замонавий стратегия ва ечимлар” мавзусида ўтказилган ҳалқаро конференциядаги нутқи., Т-2024.

бормоқда ҳамда уларни янада такомиллаштириш долзарб ҳисобланади.

Дунё миқёсида сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий жараёнлар бўйича тадқиқот олиб борувчи Иқтисод ва тинчлик халқаро институтининг терроризмнинг глобал индекси бўйича берган маълумотларига кўра, Афғонистон, Ироқ, Сомали, Буркина-Фасо, Сурия, Нигерия, Мали, Нигер ва Покистон давлатларида терроризм хавфи юқори ҳисобланади. Охирги ўн йилликда террорчилик ҳаракатлари оқибатида юзага келган ўлим ҳолати 182 минг нафарни ташкил этганлиги бу иллатнинг шахс, жамият, давлат ва инсоният учун қанчалик хавфли эканлигини кўрсатмоқда¹.

Бугунги кунда жаҳон миқёсида юзага келаётган хавф-хатар ва таҳдидлар, аввало, халқаро терроризм, диний экстремизм, ноқонуний миграция, одам савдоси, ёшлар ўртасида халқимизга ёт ғоялар тарқалишининг тобора кучайиб бораётганлиги ички ишлар органлари олдида ўз вақтида ушбу таҳдидларни олдини олиш ва уларга барҳам бериш бўйича янги вазифаларни қўймоқда².

Мамлакатнинг барча ҳудудларида Президентнинг Виртуал ва Халқ қабулхоналари ташкил этилгани, Халқаро меҳнат ташкилоти билан ҳамкорликда болалар меҳнати ва мажбурий меҳнатга барҳам бериш бўйича таъсирчан чоралар кўрилгани, одамларнинг эркин ҳаракат қилишини чеклайдиган хорижга чиқиш визалари бекор қилингани, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масаласи бўйича миллий ва халқаро нодавлат ташкилотлар билан очиқ мулоқот фаоллашиб бораётгани, экстремизм ғоялари таъсирига тушиб қолган, адашган фуқаролар ижтимоий реабилитация қилинаётгани, оммавий ахборот воситаларининг ўрни сезиларли даражада ошаётганлиги мазкур соҳада амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотларнинг натижаси ҳисобланади³.

Ҳозирги кунда ҳам халқаро терроризм ва экстремизм таҳдидлари долзарб муаммо бўлиб қолмоқда ва бу хушёрликни кўздан қочирмасликни, ўз вақтида чора кўришни, миллионлаб инсонлар фаровонлиги учун экстремистик ғояларнинг келиб чиқиш манбаларини ўрганишни талаб этади. Шу билан бирга терроризмга қарши кураш шароитида инсон ҳуқуқларининг таъминланиши муҳим вазифалардан бири ҳисобланади.

Мустақил Ўзбекистон терроризмга қарши курашнинг ўзига хос тарихига эга бўлиб, бунда мустақилликка эришгандан сўнг радикал ғояларнинг тарқалиши оғир ижтимоий-иқтисодий вазият, минтақада

¹ https://t.me/manaviyat_va_marifat_darsi

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучлари ташкил этилганлигининг 26 йиллигига ҳамда Ватан ҳимоячилари куни муносабати билан байрам табриги. // Халқ сўзи -2018 йил 13 январь

³ <http://insonhuquqlari.uz/uz/news/m6933>

қўшимча беқарорлик ўчоқларининг пайдо бўлиши, ҳокимиятни дин орқали қонунийлаштириш ва мустаҳкамлашга уринишлар бўлган.

Ўзбекистонда охириги 10 йил ичида бирорта ҳам теракт содир этилмаган бўлишига қарамасдан, мамлакат фуқаролари иштирок этган Сурия, Ироқ ва Афғонистондаги жанговар ҳаракатларда, шунингдек, Ўзбекистондан келган муҳожирларнинг АҚШ, Швеция, Туркияда террорчилик ҳаракатларига жалб этилиши аҳолини дерадикализация қилиш муаммосига ёндашувни қайта кўриб чиқиш ва профилактика чораларининг самарадорлиги даражасини ошириш заруратини туғдирмоқда.

Шу муносабат билан Ўзбекистонда асосий эътибор терроризмнинг тарқалишига ёрдам берувчи шарт-шароитлар ва сабабларни аниқлаш ва бартараф этишга қаратилди. Бу борада Янги Ўзбекистонда ушбу ислохотлар жараёнида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 26 мартдаги “Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида ички ишлар органлари фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга кутариш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6196-сон Фармони¹, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 2 апрель кунидаги “Ички ишлар органларининг жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5050-сон қарори² ҳамда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 1 июлдаги “2021—2026 йилларга мўлжалланган экстремизм ва терроризмга қарши курашиш бўйича ўзбекистон республикаси миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-6255-сон Фармонига асосан, глобаллашув шароитида ҳамда халқаро ва минтақавий можаролар трансформацияси давом этаётган бир пайтда, экстремизм ва терроризмга қарши самарали курашиш масаласи кун тартибидаги долзарб мавзулардан бири бўлиб қолмоқда³.

Экстремизм ва терроризмга қарши курашга ёндашувларни концептуал қайта кўриб чиқиш қуйидаги асосий йўналишларни ўз ичига олади.

Биринчидан, Мудофаа доктринаси, “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги, “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги, “Давлат

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 26 мартдаги “Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида ички ишлар органлари фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга кутариш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6196-сон Фармони

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 2 апрель кунидаги “Ички ишлар органларининг жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ 5050-сон қарори // <http://www.lex.uz>.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 1 июлдаги “2021 — 2026 йилларга мўлжалланган экстремизм ва терроризмга қарши курашиш бўйича ўзбекистон республикаси миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-6255-сон Фармони // <http://www.lex.uz>.

хавфсизлик хизмати тўғрисида”ги, “Миллий гвардия тўғрисида”ги қонунларнинг қабул қилиниши терроризмга қарши курашиш ва профилактика соҳасидаги қонунчиликни мустаҳкамлаш имконини берди.

Иккинчидан, инсон ҳуқуқлари ва қонун устуворлигини ҳурмат қилиш Ўзбекистонда терроризмга қарши курашнинг ажралмас қисми ҳисобланади. Терроризмга қарши ҳукумат томонидан кўрилаётган чоралари миллий қонунчилик ва мамлакатнинг халқаро ҳуқуқий мажбуриятларига мос келади.

Давлат сиёсати террористик жиноятларни содир этишда айбдор шахсларни реабилитация қилиш масалаларига йўналтирилган. Ушбу чора-тадбирлар инсонпарварлик, адолатлилик, суд ҳокимиятининг мустақиллиги, суд жараёнининг рақобатбардошлиги, “Хабеас корпус” институти фаолиятини кенгайтириш, тергов фаолияти устидан суд назоратини кучайтириш тамойилларига асосланади. Аҳолининг одил судловга ишончи ана шу тамойилларни ҳаётга татбиқ этиш орқали эришилади. **Учинчидан**, экстремистик ғоялар таъсирига тушиб, ўз хатоларини англаб етган шахсларни ижтимоий реабилитация қилиш, нормал ҳаётга қайтариш бўйича тизимли ишлар олиб борилмоқда. Жумладан, Президент Шавкат Мирзиёевнинг ташаббуси билан “қора рўйхатлар” деб аталувчи рўйхатлардан тузалиш йўлига кирган шахсларни улардан чиқариш мақсадида қайта кўриб чиқилди. 2017 йилдан буён 20 мингдан ортиқ киши бундай рўйхатлардан чиқарилди. Президентимизнинг афв этиш ҳақидаги фармонларига асосан, инсонпарварлик тамойилига таяниб, қатъий тузалиш йўлига ўтган маҳкумларга ғамхўрлик кўрсатиш мақсадида, уларнинг орасида ўз қилмишидан пушаймон бўлган, терроризм ва экстремизмга қарши курашиш йўналишида жиноят содир этган, 1 324 нафар фуқаролар афв этилиб, жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилди.

Сурия, Ироқ ва Афғонистондаги уруш зоналарига борган фуқароларнинг ишларини ўрганиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг “Террористик, экстремистик ёки бошқа таъқиқланган ташкилот ва гуруҳлар таркибига адашиб кириб қолган Ўзбекистон Республикаси фуқароларини жиноий жавобгарликдан озод этиш тартибини такомиллаштириш тўғрисида”ги 2018 йил 19 сентябрь кунидаги ПФ-5542-сонли фармонига мувофиқ Ўзбекистонда махсус комиссия фаолият юритмоқда. Янги тартибга кўра, оғир жиноят содир этмаган ва жанговар ҳаракатларда иштирок этмаган шахслар жиноий жавобгарликдан озод қилиниши мумкин¹. Бу чора-тадбирлар Ўзбекистон фуқароларини Яқин Шарқда қуролли можаролар зоналаридан қайтариш

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг «Террористик, экстремистик ёки бошқа таъқиқланган ташкилот ва гуруҳлар таркибига адашиб кириб қолган Ўзбекистон Республикаси фуқароларини жиноий жавобгарликдан озод этиш тартибини такомиллаштириш тўғрисида»ги 2018 йил 19 сентябрь кунидаги ПФ-5542-сонли фармони// <http://www.lex.uz>.

бўйича “Меҳр” гуманитар акциясини амалга ошириш имконини берди. 2017 йилдан бери 500 дан ортиқ Ўзбекистон фуқаролари, асосан, аёллар ва болалар мамлакатга қайтди. Уларнинг жамиятга интеграциялашуви учун барча шарт-шароит яратилган: таълим, тиббий ва ижтимоий дастурлар, жумладан, уй-жой ва иш билан таъминлаш орқали фойдаланиш имконияти таъминланди. **Тўртинчидан**, терроризмнинг тарқалишига ёрдам берадиган шароитларни бартараф этиш бўйича кенг кўламли чоралар кўрилмоқда. Жумладан, сўнгги йилларда ёшлар ва гендер сиёсати, шунингдек, таълим, барқарор ривожланиш, ижтимоий адолат, қашшоқликни камайтириш ва ижтимоий интеграция соҳалари бўйича ташаббуслар амалга оширилмоқда. Ўзбекистон Республикасининг 2021 йилда “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни янги таҳрирда қабул қилинди. Қонунни тайёрлашда ушбу соҳадаги халқаро меъёр ва талаблар, биринчи навбатда, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича қўмитасининг умумий тартибдаги шарҳлари пухта ўрганилиб, улардаги асосий қоида ва тамойиллар инobatга олинди¹. Юртимизда тарихан шаклланган анъана, урф-одат ва қадриятларни ҳисобга олган ҳолда, Қонунда ҳамкорларимиз – Европа Кенгашининг Венеция комиссияси, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотининг Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси каби нуфузли халқаро тузилмалар экспертлари томонидан берилган тавсиялар ўз аксини топди. Қонун асосида диний ташкилотларни рўйхатдан ўтказиш ва тугатиш билан боғлиқ тартиб соддалаштирилиб, бу борада муҳим енгилликлар жорий этилди. Диний ташкилотни давлат рўйхатидан ўтказиш билан боғлиқ хизматлар тўлиқ электрон шаклда, инсон омилисиз амалга оширилиши жорий этилди.

Диний ташкилотларни рўйхатдан ўтказувчи адлия идораларига тақдим этиладиган ҳужжатлар сони кескин қисқарди, уларни кўриб чиқишнинг муддати эса 3 баробарга камайди, яъни 3 ойдан 1 ойга туширилди. Диний ташкилотни давлат рўйхатидан ўтказишни рад этиш асослари Қонун билан белгиланиб, унда кўрсатилмаган асосларга кўра рад этишга йўл қўйилмаслиги таъминланди. Шунингдек, Қонун билан белгилаб қўйилаётган виждон эркинлигини таъминлаш соҳасидаги асосий устуворликлар конфессиялар ўртасида тинчлик ва тотувликни таъминлаш, дунёвий давлатчилик тамойилини кафолатлаш, шунингдек, аҳоли онги ва қалбига ёт ғояларнинг сингдирилишига қарши маърифат йўли билан курашишни назарда тутди. Шу ўринда яна бир бор таъкидлаймиз, Ўзбекистон — кўп конфессияли мамлакат. Унда

¹ Ўзбекистон Республикасининг 2021 йилда “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида”ги Қонуни // <http://www.lex.uz>.

истиқомат қиладиган 130 дан ортиқ миллат ва элат вакиллари 16 конфессияга амал қилади. Адлия вазирлиги ва унинг ҳудудий бўлинмалари томонидан жами 2318 та диний ташкилотлар рўйхатдан ўтказилган. Шулардан 2127 таси исломий, 191 таси ноисломий. Булардан 2099 таси масжид ва 184 тасини черковлар ташкил этади. Уларнинг ўзаро тинч, тотув ва ҳамкор фаолият кўрсатиши Ватанимиз равнақи, юртимиз тинчлигини таъминлашга хизмат қилади. Диний таълимнинг профессионал мақоми расман эътироф этилди, Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг динга бўлган муносабатидан қатъий назар, дунёвий таълим олиш ҳуқуқи таъминланиши қайд этилди. Ҳар қандай шахснинг “ўзича” аҳолига диний таълим бериши – ноанъанавий ақидаларнинг тарқалишига, мутахассис бўлмаган шахслар томонидан соф диний масалалар бўйича бирёқлама тушунчалар берилишига олиб келади. Бу эса жамиятда диний масалалар билан боғлиқ ихтилофлар келиб чиқишига, аҳолининг ёт ғоя ва қарашлар таъсирига тушишига сабаб бўлади. Шу мақсадда, диний таълим муассасасидан ташқарида диний таълим бериш ноқонуний фаолият сифатида белгиланди. Амалдаги қонунчилик ҳужжатларида “ибодат либоси” тушунчасининг ҳуқуқий таърифи мавжуд эмаслиги сабабли жамоат жойларида ибодат либосида юришга тақиқ Қонундан чиқариб ташланди.

Шу билан бирга, амалдаги бошқа қонунчилик ҳужжатларига асосан, давлат ташкилотлари ва муассасаларида ходимларнинг кийинишига оид талаблар уларнинг ички ҳужжатлари билан тартибга солинади. Бундан ташқари, давлат идоралари томонидан қонун нормалари ноҳолис талқин қилиниши ва турлича қўлланишининг олдини олиш мақсадида атама ва тушунчаларга таърифлар келтирилди, улар аниқ ва равшан тарзда баён этилди. Умуман олганда Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган барча соҳалардаги ислохотларда инсон манфаатлари ва ҳуқуқлари энг олий қадрият даражасига кўтарилиб бормоқда.

ИШАНХОДЖАЕВ САИДАХМАД АКРАМОВИЧ

А.Авлоний номидаги педагогларни касбий
ривожлантириш ва янги методикаларга
ўргатиш миллий-тадқиқот институтининг
“Таълим менежменти” кафедраси доценти

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING МИГРАЦИЯ СОҲАСИДАГИ МИЛЛИЙ МЕХАНИЗМЛАРНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЗАРУРАТИ

Ўзбекистон Республикасида миграциявий жараёнлари самарали тартибга солиниши сиёсий-ҳуқуқий ва иқтисодий ҳамда ижтимоий масалалар билан бевосита боғлиқдир. Шу нуқтаи назардан халқаро

муносабатларнинг тўла ҳуқуқли аъзоси сифатида Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатида ҳам миграция устувор масалалардан бирига айланмоқда.

Ўтказилган тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, халқаро меҳнат миграцияси мигрантлар учун ҳам, донор мамлакатлар учун ҳам фойдалидир. Ташқи меҳнат миграцияси давлат сиёсати даражасига кўтарилган мамлакатлар хорижда ишлаётган фуқароларининг пул ўтказмалари¹дан бюджетга тушадиган тушумлардан катта миқдорда иқтисодий фойда олишади. Мамлакатимизда миграция жарёнлари тартибга солиниши нафақат иқтисодий фойдани кўпайиб боришига балки, инсон ҳуқуқлари ҳимоя қилиш даражаси ошиб боришига сабаб бўлади.

Халқаро муносабатларни муайян давлат номидан ҳаракат қиладиган махсус органлар амалга оширади. А.Ткаченко “ташқи алоқаларнинг ички органлари ўз навбатида умумий ваколатли ва махсус органларга бўлинади. Биринчисига давлат раҳбари, олий қонун чиқарувчи орган (парламент), ҳукумат ва ташқи ишлар департаменти киради. Махсус органларга ташқи алоқаларни амалга оширишга ваколатли вазирлик ва идоралар киради ўз ваколатлари доирасида муайян соҳаларда (иқтисодий, техник, маданий ва бошқалар) хорижий субъектлар²”.

Ҳар бир давлатнинг ташқи ишлар органлари шу давлат органларининг муҳим таркибий қисми ҳисобланади ва бундай органларни икки гуруҳга бўлиш мумкин:

биринчи гуруҳ: давлат ичидаги ташқи ишлар органлари;

иккинчи гуруҳ: хориждаги ташқи ишлар органлари.

Давлат ичидаги ташқи ишлар органларга Ўзбекистон Республикаси Президенти, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман), Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлиги, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази,

¹Жорий йилнинг 31 октябрь куни бўлиб ўтган матбуот анжуманида Марказий банк раиси Мамаризо Нурмуратов 2024 йилнинг январь-сентябрь ойларида Ўзбекистонга трансчегаравий пул ўтказмалар ҳажми 34,8 фоизга ошганлиги ва жами 11,62 миллиард доллар ташкил этганлиги ҳақида таъкидлаб ўтган. У ўз ҳисоботида Россиядан ўтказмалар 35 фоизга — 8,75 миллиард долларгача ўсганлиги, унинг улуши эса — 77 фоиздан (биринчи ярим йил охирида) 75,3 фоизгача камайганлиги, Жанубий Кореядан 420 миллион доллар (+76 фоиз), Қозоғистондан — 625 миллион доллар, АҚШдан — 415 миллион доллар, Туркиядан — 291 миллион доллар, Буюк Британиядан — 93 миллион доллар (+67 фоиз), Польшадан — 48 миллион доллар (деярли 2 баробар ўсиш) келиб тушганлигини қайд этган. <https://www.gazeta.uz/uz/2024/10/31/money-transfers/>

² А.О. Ткаченко. Некоторые вопросы о праве внешних сношений как отрасли международного права Журнал Science Time // <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-o-prave-vneshnih-snosheniy-kak-otrasli-mezhdunarodnogo-prava>. 2016 г. 659 - 660 стр.

Маҳаллий ижро ҳокимияти органлари, Ўзбекистон Республикаси Ёшлар ишлари агентлигини келтириб ўтиш мумкин.

Л.Исоқов томонидан “Мамлакатимизда мигрантлар ҳуқуқининг ҳозирги ҳолати ва ривожланиш истиқболлари бевосита Ш.М.Мирзиёев номи боғлиқ деб ҳисоблаймиз. Ўз навбатида, давлатимиз раҳбарининг сиёсий иродаси 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси ва 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тарққиёти стратегиясида ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамланди” деган фикрларига қўшилган ҳолда қуйидагиларни қўшимча сифатида таъкидлаб ўтишни лозим деб, ҳисоблаймиз¹.

Биринчидан, мамлакатимизда мигрантлар ҳуқуқининг ҳозирги ҳолатини 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси ва 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёти стратегиялари билан бевосита боғланиши қайсидир маънода мамлакатимизда 1992-2016 йиллар оралиғида амалга оширилган миграция соҳасидаги ислохотларга тўлиқ қиёсий баҳо берилишини чеклайди назаримизда.

Иккинчидан, мамлакатимизда миграция жараёнларини тартибга солиш бўйича йирик механизм сифатида Ўзбекистон Республикаси Президенти фаолиятини қуйидаги 2 даврга бўлган ҳолда таҳлил этилишни лозим деб ҳисоблаймиз.

1-даврни ўз ичига олиб, унда миграция жараёнларини тартибга солиш бўйича институционал механизмлар ташкил этилиши;

2-давр 2017йй. - ҳозирги вақт оралиғида миграция жараёнларини тартибга солиш бўйича институционал механизмлар диверсификацияси ва улар фаолияти янада такомиллашиб бориши.

1-давр оралиғи (1992 йй. - 2016 йй.) да қуйидаги нормалар асосида миллий механизмлар шакллантирилди:

а) Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1994 йил 23 декабрдаги “Ўзбекистон Республикасида паспорт тизими тўғрисидаги Низомни амалга киритиш ҳақида” 1027-сонли Фармон²и (2-Иловаси)да хорижий шахсларга ва фуқаролиги бўлмаган шахсларга яшаш учун гувоҳномалар ҳамда фуқаролиги бўлмаган шахс гувоҳномасини бериш учун асослар ва унинг муддатлари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг Ички ишлар вазирлиги ва Ташқи ишлар вазирлиги

¹ Исоқов Л.Х. Мигрантлар ҳуқуқлари: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил. Монография // Маъсул муҳаррир: академик А.Х. Саидов. – Тошкент: “EFFECT-D”, 2022. 6 - 122.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг Ўзбекистон Республикасида паспорт тизими тўғрисидаги Низомни амалга киритиш ҳақида 23.12.1994 йилдаги ПФ-1027-сон Фармони // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1995 й., 4-сон, 48-модда. <https://lex.uz/ru/docs/237337?ONDATE=>

тизимига кирувчи ташкилотларга тегишли тартибда функционал вазифалар белгиланди;

б) Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини муҳофаза қилишнинг таъсирли воситасини барпо этиш, халқаро ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш ташкилотлари билан ҳамкорликни кенгайтириш, давлат муассасалари ходимлари ва барча аҳолининг инсон ҳуқуқлари бўйича маданиятини ошириш мақсадида, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1996 йил 31 ноябрдаги “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказини тузиш тўғрисида” ПФ-1611-сонли Фармон¹и қабул қилинди. Мазкур Фармонда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказига қуйидаги вазифалар юклатилди: миллий ҳаракат режаси, шунингдек, Конституция, қонунлар ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги умумэътироф этилган халқаро ҳуқуқ меъёрлари қоидаларини амалга ошириш стратегиясини ишлаб чиқиш; инсон ҳуқуқлари соҳасида Ўзбекистон Республикасининг халқаро ва миллий ташкилотлар билан ҳамкорлигини ривожлантириш; Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқларига риоя этилиши ва бу ҳуқуқларнинг муҳофаза қилиниши юзасидан миллий маърузалар тайёрлаш; давлат ҳокимияти ва бошқарув органларига, шунингдек, инсон ҳуқуқлари бўйича жамоат бирлашмаларига маслаҳатлар бериб туриш фаолиятини амалга ошириш; давлат органларининг инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш ва муҳофаза қилиш соҳасида таҳсил бериш, тарғибот, ўқув-услубий адабиётларни нашр этиш борасидаги фаолиятини мувофиқлаштириш; Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқларини амалга ошириш ва ривожлантириш бўйича маълумотларнинг ахборот базасини барпо этиш; давлат органларининг инсон ҳуқуқларига риоя этиш ва бу ҳуқуқларни муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятини такомиллаштириш юзасидан уларга тавсиялар тайёрлаш; инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш ва муҳофаза қилишнинг турли жиҳатлари юзасидан тадқиқотларни ташкил этиш ва ўтказиш кабилар.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, юридик фанлари доктори, профессор Акмал Саидов “Туркистон-пресс” НАА мухбирига берган интервьюсида “2014 йилнинг 9 ойида, жамоатчилик билан алоқалар бўлимининг ўзига фуқаролар сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, шахсий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишга қаратилган 1452 ҳолат бўйича ариза, шикоят ва таклифлардан иборат мурожаатларини билдиришган. Айни кунда 192 та ҳолат бўйича тегишли ҳуқуқий маслаҳат берилди, 117 та ҳолат бўйича эса ҳуқуқларни амалга ошишига бошқа органлар билан ҳамкорлик қилинди, 92 та ҳолат

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказини тузиш тўғрисида 1.10.1996 йилдаги ПФ-1611-сон Фармони // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 10-сон, 201-модда. 23. 12. <https://lex.uz/docs/177741>

бўйича бузилган ҳуқуқлар тиклан¹лиги қайд этилганлигини таъкидлаб ўтган.

в) Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 8 июлдаги “Одам савдосига қарши курашиш самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-911-сонли қарори² кўра, мамлакатимизда одам савдосига қарши курашишни самарали ташкил этиш мақсадида 2008–2010 йилларга мўлжалланган Миллий Режа тасдиқланиб, тегишли давлат органлари ва жамоат ташкилотлари олдига аниқ вазифалар белгиланди:

1. Одам савдосига қарши курашиш соҳасидаги норматив-ҳуқуқий базани такомиллаштириш;
2. профилактика ва жамоатчиликни хабардор қилиш;
3. жабрланганларни ҳимоя қилиш ва уларни реабилитация қилиш;
4. Одам савдосига қарши курашни такомиллаштириш чора-тадбирлар.

Биринчи даврни таҳлил қилар эканмиз, унда асосан ваколатли давлат идоралари томонидан мамлакатимизга чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг рўйхатга қўйилиши ва уларга яшаш учун гувоҳномаларни бериш тартиби ва уни муддатлари ҳамда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини муҳофаза қилиш институти сифатида Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази ташкил этилиши ҳамда тартибга солинмаган миграцияга қарши курашиш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш билан боғлиқ муносабатларни тартибга солиш юзасидан одам савдосига қарши курашиш бўйича Миллий режа тасдиқланганлигини қайд этиб ўтиш мумкин.

Мазкур даврда ҳам меҳнат миграцияси жараёнлари тартибга солиниши муҳим институционал муаммолардан бири бўлганлигини инобатга оладиган бўлсак, тўлиқ миграция жараёни субъектлари қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилувчи миллий стратегия ва мазкур соҳага оид махсус қонун ҳужжатлари қабул қилинмаган.

2-давр 2017 йй. - ҳозирги вақт оралиғида миграция жараёнларини тартибга солиш бўйича қабул қилинган нормалар асосида ташкил этилган механизмлар диверсификацияси ва унинг такомиллашиб бориши:

а) Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун республика ташқарисига транспортда чиқиш вақтида

¹Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, юридик фанлари доктори, профессор Акмал Саидов “Туркистон-пресс” НАА мухбирига берган интервьюси // Инсон ҳуқуқларини таъминлаш бош-мақсадимиз. <https://constitution.uz/uz/pages/maqola/55>

²Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Одам савдосига қарши курашиш самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-911-сонли Қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 08.07.2008й., <https://lex.uz/docs/1370056>

хавфсизлигини таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3584-сон Қарорига кўра:

вақтинчалик меҳнат фаолиятини олиб бориш учун республикадан ташқарига жўнаб кетмоқчи бўлаётган фуқароларни аниқлаш;

меҳнат мигрантларини Агентлик маълумотлар базасида рўйхатга олиш ва транспорт воситасидаги ўринларни брон қилишни “онлайн” режимида расмийлаштириш;

темирйўл ва авиачипталарни 20 фоизли чегирма билан сотиш;

фуқаронинг транспортда етиб олиш хавфсизлигини суғурталаш белгиланди.

Ушбу қарорни қабул қилиниши вақтинча хорижга ишлаш учун жўнаб кетаётган фуқароларимизни хавфсизлигини таъминланиши ва фавқулодда юз берган¹ ҳолатларни қайтарилмаслигига асос бўлди.

Ш.Салимов “мазкур қарор бўйича Агентлик ўзига юклатилган қатор ишларни амалга оширди. Жумладан, “Ўзбекистон темир йўллари” АЖ ва Ўзбекистон ҳаво йўллари” МАК вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун республикадан ташқарига чиқаётган фуқароларга плацкарт ва умумий вагонларга темир йўл чипталари ҳамда иқтисодий класс авиачипталар нархларига 20 фоизгача чегирма тақдим этадиган, темир йўл ва авиачипта харид қилиш харажатларини қисман қоплаш учун бир йилда бир марта 300 минг сўм миқдорида беғараз тўлов амалга ошириладиган бўлди. Имтиёзли билетларни тақдим этиш учун барча вилоятларда ва Тошкент шаҳрида ҳамда Қорақалпоғистонда махсус кассалар иш бошлаганлиги²” ҳақида таъкидлаб ўтган.

Фикримизча мазкур келтирилган контекстда Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги ҳузурида махсус касса ташкил этилганлиги ва “Ўзбекистон темир йўллари” АЖ ва Ўзбекистон ҳаво йўллари” МАК вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун республикадан ташқарига чиқаётган фуқароларга плацкарт ва умумий вагонларга темир йўл чипталари ҳамда иқтисодий класс авиачипталар нархларига 20 фоизгача чегирмалар 2018-2019 йиллар оралиғида тақдим этилиш белгиланганлиги ва мазкур чипталар Россия Федерацияси ва Қозоғистон Республикаси ҳаво йўллари ва темир йўллари хизматларидан фойдаланиш учун белгиланганлиги келтириб ўтилганда жорий этилган

¹ Қозоғистонда автобус ёнғинида 50 дан ортиқ одам ҳалок бўлди. <https://www.gazeta.uz/ru/2018/01/18/fire/>

2018 йилнинг 18 январ куни соат 10:30 да Қозоғистоннинг Оқтўбе вилоятининг Иргиз туманида, Самар-Чимкент шоссесининг 1068-м километрида Икарус йўловчи автобуси ҳаракатланиш вақтида ёниб кетганлиги ҳақида Қозоғистон Фавқулодда вазиятлар қўмитаси матбуот хизмати хабар берган. Воқеа жойидаги тавсилотларига кўра, автобус саломида 55 йўловчи ва 2 ҳайдовчи бўлганлиги ва 52 киши воқеа жойида вафот этганлиги, 5 киши автобусдан тушиб қолишга муваффақ бўлганлиги қайд этилган.

²Салимов Ш. Меҳнат миграцияси соҳасида Ўзбекистоннинг халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлиги.YURISPRUDENSIYA №1 // 2020 й. Б-27-31. file:///C:/Users/User/Downloads/Jurisprudence-2020-1.pdf

хизматлар муддати ҳақида аниқ тушунчалар ҳосил бўлишга хизмат қилар эди.

б) Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлигининг Ташқи меҳнат миграцияси агентлигининг ваколатхоналарини очиш тўғрисида”ги ПҚ-3743-сонли Қарори қарорига кўра, Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги Ташқи меҳнат миграцияси Агентлигининг Корея Республикаси ва Россия Федерациясида хорижий ваколатхоналари очилиб, унинг моддий техник таъминоти масаласи Ўзбекистон Республикаси бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги хорижда меҳнат фаолияти билан шуғулланувчи фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини қўллаб-қувватлаш ва ҳимоя қилиш жамғармаси ҳисобидан амалга оширилиши белгиланди.

Агентликнинг Россия Федерацияси ва Корея Республикасидаги ваколатхоналар 2020 йил давомида:

Агентлик, шунингдек Россия ва Кореядаги ваколатхоналари томонидан хориждаги 141 302 нафар меҳнат мигрантига моддий ва ижтимоий ёрдам ҳамда ахборот-маслаҳат хизматлари кўрсатилди. Россия Федерацияси ҳудудида - 354,8 минг доллар Корея Республикаси ҳудудида 395,0 минг долларга тенг миқдордаги иш ҳақлари хорижий иш берувчилардан ундириб берилган.

Хориждаги меҳнат мигрантларининг 1164 нафарига ҳуқуқий ёрдам кўрсатилди, шундан 278 таси Агентлик, 489 таси Москва (Россия) ва 397 таси Кванджу (Корея) шаҳридаги ваколатхоналар томонидан амалга оширилди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 20 августдаги ПФ-5785-сон Фармони билан уй-жой шароитларини яхшилашга эҳтиёжманд меҳнат мигрантларига 2020 йилда 3 462 та хонадон ажратиш белгиланган. Шундан, 645 таси “Ўзшаҳарқурилишинвест” ИК уйлари, 1486 таси “Ўзқишлоққурилиш” ИК, 1331 таси янги тартибга асосан субсидия асосида бериладиган уйларни ташкил этган.

“Ўзшаҳарқурилишинвест” ИК томонидан 645 та уй-жойларнинг 579 таси (90%), “Қишлоққурилишинвест” ИК 1486 та уй-жойларнинг 1258 та (84,6%), янги тартибга асосан субсидия асосида қурилиши белгиланган 1331 та уй-жойнинг 713 таси (53,5%) бажарилган холос¹.

в) Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Камбағал ва ишсиз фуқароларни тадбиркорликка жалб қилиш, уларнинг меҳнат фаоллигини ошириш ва касб-ҳунарга ўқитишга қаратилган ҳамда аҳоли бандлигини

¹Қаранг: Ташқи меҳнат миграцияси ҳолати, меҳнат мигрантларини қўллаб - қувватлаш ва уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилган ишлар ҳақида 2020 йилдаги йиғма-таҳлилий маълумотлари жорий архивдан.

таъминлашга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-4804-сон Қарори қабул қилиниши натижасида:

вилоят марказларида 14 та “Ишга марҳамат” мономарказлари, вазирлик ва идоралар тасарруфидаги 67 та касб-хунарга ўқитиш муассасалари, 136 та маҳаллада касб-хунарга ўқитиш масканлари ташкил этилди¹.

Х.Нормуродов “Аҳолининг даромадларини ошириш ва камбағалликни қисқартиришнинг йўлларида бири сифатида миграцияси олишимиз мумкин. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 15.09.2020 й. ПҚ-4829-сон “Хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизимини жорий қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори қайсидир маънода миграция ҳақидаги фикрни ўринли эканлигини кўрсатади” деб таъкидлаб ўтган².

Фикримизча келтирилган изоҳ тушунарсиз бўлиб, мазкур қарорда белгиланган вазифалар мазмуни ва моҳияти батафсил ёритиб берилганда, унинг амалий ва назарий жиҳатдан аҳамияти янада ортган бўлар эди.

М.Мухаммедов ва Н.Арабовлар “2021 йил 1 январдан бошлаб ташкиллаштирилган меҳнат миграциясини йўлга қўйиш ва унга асосан хорижга чиқиб кетаётган шахсларни ишга юборишдан олдин мажбурий тартибда касб-хунарга ўқитиш ва тилни ўргатиш тизимининг жорий этилиши -Ўзбекистонда меҳнат миграцияси муаммосини юксак ақл-идрок билан ҳал этишнинг асосий нуқтасига айланди³” деб таъкидлаб ўтишган.

Мазкур қарорда хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизимини жорий этиш масалалари юзасидан комплекс ташкилий-ҳуқуқий чора-тадбирлар қамраб олинган бўлиб, фуқароларнинг ихтиёрий асосда «Labor-migration» дастурий мажмуасидан рўйхатдан ўтган фуқаролар агар улар танлаган мутахассислик бўйича малакалари етарли бўлмаса касб-хунарга ўқитилиши назарда тутилмоқда. Аммо қарорда “мажбурий тартибда касб-хунарга ўқитиш ва тилни ўргатиш” тартиби белгиланмаганлигини қайд этиб ўтиш лозим.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизимини жорий қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4829-сон Қарори қабул қилиниши қайсидир маънода,

¹ Ўша жойда.

²Х. Нормуродов. Ўзбекистон ва Корея Республикасидаги миграция: ҳозирги ҳолат ва муаммолар халқаро миграция аҳоли даромадларини ошириш ва камбағалликни қисқартиришнинг муҳим омили сифатида // мавзусида халқаро илмий-амалий конференцияси илмий тўплами. Тошкент – 2023 й. Б-250-261.

file:///C:/Users/User/Downloads/648818e536979__Xalqaro%20konferensiya%20to'plam%200'zMU%2018-aprel.2023...pdf

³ М.Мухаммедов ва Н.Арабов. Journal of Marketing, Business and Management (Jmbm) //VOLUME 1, ISSUE 4 (June). 43-63-бетлар. file:///C:/Users/1/Downloads/tash-i-me-nat-migratsiyasi-muammolar-va-echimlar.pdf

2018 йил БМТнинг “Хавфсиз, тартибли ва доимий миграция бўйича глобал шартномаси”да белгиланган вазифаларга ҳамоҳанг равишда комплекс аниқ чора-тадбирларни қамраб олган қонуности ҳужжат ҳисобланди.

Унда, Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги ҳудудий филиаллари вазифалари самарали ташкил этилиши учун, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши Раиси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳокимлари ҳудудий филиалларга умумий раҳбарлик қилиши ва ҳудудий филиал раҳбарлари бир вақтнинг ўзида Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши Раиси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳокимининг ташқи меҳнат миграцияси масалалари бўйича ёрдамчилари эканлиги белгиланди. Бу эса, ўз навбатида маҳаллий ҳокимликларга бевосита боғлиқликни янада кучайтирилишига ва уларнинг фаолияти самарадорлиги ортишига олиб келган бўлса-да, бошқа тарафдан икки “Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги” бўйсунув тизимини вужудга келишига сабаб бўлди.

Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳокимликлари томонидан Россия Федерацияси субъектлари билан ташқи меҳнат миграцияси соҳасида ҳамкорлик алоқалари йўлга қўйилди.

Шунингдек, хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизими доирасида Ўзбекистон Республикасининг хориждаги дипломатик ваколатхоналари ва консуллик муассасалари томонидан амалга ошириладиган чора-тадбирлар дастури тасдиқланди.

2020 йил Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳокимликлари томонидан ташқи меҳнат миграцияси соҳасида амалга ошириладиган ишларнинг асосий кўрсаткичлари қуйидагиларни ташкил этди. Агентлик томонидан, ўзбекистонлик фуқароларни ташкиллаштирилган ҳолда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун хорижга 2020 йилда юбориш йил бошидан жами жойлаштирилганлар 109 155 нафарни ташкил этди. Шундан, 31 484 нафари Россия Федерацияси Ҳукумати Оператив Штаби рухсати билан йирик иш берувчилар томонидан тўғридан-тўғри, 14 851 нафари Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги, 62 257 таси манзилли (вилоятлардан), 563 таси хусусий бандлик агентликлари ҳиссасига тўғри келган. Давлатлар кесимида: 100 260 нафари Россия, 6 924 нафари Қозоғистон, 1 532 нафари Жанубий Корея, 145 нафари Саудия Арабистони, 121 нафари Болгария, 57 нафари Литва, 25 нафари Латвия, 21 нафари БАА, 20 нафари Уммон, 19 нафари Қатар, 10 нафари Украина,

8 нафари Словакия, 4 нафари Германия, 3 нафари Озарбайжон, 2 нафардан Исроил, Туркия ва Польша давлатларига тўғри келган¹.

Қарорда 2021 йил 1 январдан бошлаб, “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” ахборот тизими орқали кам таъминланган оила аъзоси сифатида эътироф этилган ва ташкиллаштирилган меҳнат миграцияси йўли билан вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун хорижга чиқиб кетаётган шахсларга ишга жойлашиш (*шу жумладан, йўл ҳақини тўлаш ва меҳнат фаолиятига рухсат олиш*) билан боғлиқ харажатларни қоплаш учун 10 млн. сўмгача миқдорда бир йил муддатга микроқарзлар берилиши белгиланган. 2021 йилнинг 16 январь кунини Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳамда АТБ “Халқ банки” ўртасида мақсадли кредит линиясини очиш ҳақида Бош келишув имзоланди. Мазкур келишув юзасидан 2021 йил оралиғида Халқ банки томонидан 52 нафар шахсларга (516,5 млн. сўм) микроқарзлар² ажратилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 30 июлдаги “Хорижга ташкиллаштирилган меҳнат миграциясига кетаётган фуқароларни рағбатлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5205-сон Қарори қабул қилинди. Унда 2021 йил 1 сентябрдан бошлаб 2022 йил 31 декабрга қадар Хорижда меҳнат фаолиятини амалга ошираётган фуқароларни қўллаб-қувватлаш ҳамда уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш жамғармаси маблағлари ҳисобидан «Labor-migration» дастурий мажмуасида рўйхатдан ўтган ва ташкиллаштирилган меҳнат миграциясига кетаётган фуқароларга:

хорижий тиллар ва (ёки) касб бўйича малака имтиҳонларини топшириш билан боғлиқ харажатларини қоплаш учун, башарти улар муваффақиятли топширилганда - базавий ҳисоблаш миқдорининг уч бараваригача миқдорда;

йўл чиптасини харид қилиш билан боғлиқ харажатларини қоплаш учун - базавий ҳисоблаш миқдорининг икки бараваригача миқдорда;

ривожланган давлатларда меҳнат фаолиятини амалга оширишга «ишчи виза»ни расмийлаштириш билан боғлиқ харажатларини қоплаш учун - базавий ҳисоблаш миқдорининг беш бараваригача миқдорда компенсация тўланиши белгиланди.

Натижада, 2022 йил оралиғида хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини олиб бориш истагида бўлган 55,3 минг нафардан ортиқ фуқаролар касб-ҳунарга (51,4 минг) ва чет тилларига (3,9 минг) ўқишга жалб қилинди.

Таълим муассасалари кесимида: мономарказлар – 16,6 минг нафар, касбга ўқитиш марказлари – 22,1 минг нафар, қурилиш

¹ Қаранг: Ташқи меҳнат миграцияси ҳолати, меҳнат мигрантларини қўллаб - қувватлаш ва уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилган ишлар ҳақида 2020 йилдаги йиғма-таҳлилий маълумотлари жорий архивидан.

² Ўша жойда.

мутахассисларини тайёрлаш марказлари – 7,2 минг нафар, турли вазирликлар таълим муассасалари – 4,8 минг нафар нодавлат таълим муассасаларига – 2,7 минг нафар, қисқа муддатли курслар -1 161 минг нафар, касбга ўқитиш масканларида - 562 минг нафардир. Уларнинг 37,1 минг нафари ўқиш жараёнини якунлаган. Ва хорижга чиқиб кетаётган 991 нафар фуқарога 2 391,5 млн сўм миқдорида микроқарзлар берилган ва кредит қайтмаслик таваккалчилиги суғурта қилинган¹.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йилнинг 17 октябрдаги “Миграция жараёнларини бошқариш тизимини ислоҳ қилиш бўйича” ПФ-162-сонли Фармони қабул қилинди. Бунинг натижасида Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошираётган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари ва уларнинг оила аъзоларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чоралари тўғрисида”ги ПФ-5785-сон Фармонининг 2-Иловасида ташқи меҳнат миграцияси масалалари Ўзбекистон Республикаси ички ишлар вазири, Республика комиссияси раиси ўринбосари этиб белгиланган бўлса-да, ўзгартиришлар киритилгандан кейинги ҳолатда эса, Миграция агентлиги директори, Республика комиссияси раиси ўринбосари келтириб ўтилган. Шунингдек, бўйича комиссияси таркиби 14 тадан мазкур қарорнинг 1-Иловасига асосан республика миграция комиссия аъзолар сони 22 тага кўпайтирилганлиги миграция жараёнларни бошқарув самарадорлиги ортишига хизмат қилиши мумкин.

Шунингдек, мазкур Агентлик қўшилган қиймат солиғидан ташқари барча турдаги солиқлардан озод қилинган аммо бугунги кунда лицензия асосида фаолият юритаётган 16 та хусусий бандлик агентликларига бундай имтиёзлар берилмаган.

Ва хусусий бандлик агентликларининг Ўзбекистон Республикасидан ташқарида иш қидираётган шахсларни ишга жойлаштириш бўйича фаолиятини лицензиялаш, улар томонидан лицензия талаблари ва шарт-шароитларига риоя этилишини назорат қилиш асосий фаолияти йўналишларидан бири ҳисобланади. Мазкур ҳолат юзасидан қуйидагиларни таъкидлаб ўтиш лозим деб ҳисоблаймиз. Хусусан мазкур қарорни қабул қилиниши натижасида Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 14 июндаги “Лицензиялаш, рухсат бериш ва хабардор қилиш тартиб-таомиллари тўғрисида”ги ЎРҚ-701-сонли қонунининг 14-моддасининг 3-қисмига тегишли ўзгартиш киритиш зарур деб ҳисоблаймиз. Хусусан мазкур модданинг учинчи қисмида

¹ 2022 йил 22 сентябрдаги Олий Мажлис ҳузуридаги қонунчилик муаммолари ва парламент тадқиқотлари институти № 06-08-536 сонли хатига асосан, Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги томонидан тақдим этилган, ташқи меҳнат миграцияси ҳолати, меҳнат мигрантларини қўллаб - қувватлаш ва уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилган ишлар ҳақида 2022 йилдаги йиғма-таҳлилий маълумотлари жорий архивдан.

қуйдагилар “лицензиялаш соҳасидаги ваколатли органлар ушбу ваколатли органлар томонидан лицензияланадиган фаолиятни амалга оширадиган корхоналар, муассасалар ва ташкилотларни ташкил этишга ёки уларнинг фаолиятида муассислар, акциядорлар ёхуд иштирокчилар сифатида иштирок этишга ҳақли эмас, бундан қонунда назарда тутилган ҳоллар мустасно” келтириб ўтилган.

Қарорда Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлиги ҳузуридаги Ташқи меҳнат миграцияси агентлиги фаолиятини тугатиш ҳамда Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Миграция агентлигига ўзгартирилди. Унга кўра, Агентлик ташқи меҳнат миграцияси соҳасида давлат сиёсатини амалга оширувчи, давлат органларининг ушбу йўналишдаги фаолиятини мувофиқлаштирувчи ва мазкур соҳада давлат хизматларини кўрсатувчи ваколатли республика ижро этувчи ҳокимият органи ҳисобланади. Илгари ушбу ташкилот Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йилнинг 12 сентябрдаги “Ўзбекистон Республикаси фуқароларини хорижда уюшган ҳолда ишга жойлаштириш тизимини янада такомиллаштириш ва тубдан қайта кўриб чиқиш чоратадбирлари тўғрисида”ги 725-сонли қарорининг 4-Иловасига кўра, давлат тасарруфида бўлган ва унга оператив бошқарувга берилган мулк негизида ташкил қилинган давлат унитар корхонаси ҳисобланган.

Шунингдек, Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Миграция агентлигига қуйидаги вазифалар кенгайтириб берилди. Хусусан унга асосан хорижий иш берувчиларнинг талабларидан келиб чиқиб фуқароларни касб-хунар ва чет тилларига ўқитиш ишларини ташкил қилиш, ривожланган давлатларда тан олинadиган малакани баҳолаш ва сертификатлаш тизимларини жорий қилиш ва чет элда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошириш вақтида ҳуқуқлари бузилган, мураккаб молиявий ва бошқа қийин аҳволда қолган фуқароларни қонунчиликда белгиланган тартибда ҳуқуқий ва ижтимоий ҳимоя қилиш, уларни Ўзбекистон Республикасига қайтаришга кўмаклашиш вазифалар киритилди.

Ўрганишлар шуни кўрсатмоқдаки, янги таҳрирдаги 2024 йилнинг 25 октябрдаги “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси тўғрисида”ги ЎРҚ–982-сонли қонунининг 3-моддасида Вазирлар Маҳкамаси мақоми белгиланган бўлса-да, унда унинг таркибига кирувчи Агентликнинг мақоми назарда тутилмаган.

Ўзбекистон Республикаси Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлиги ҳузуридаги Хорижда меҳнат фаолиятини амалга оширувчи шахсларни қўллаб-қувватлаш ҳамда уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш жамғармасини Агентлик ҳузурига ўтказилиб ва унинг негизида юридик шахс мақомига эга бўлмаган Миграция жамғармаси ташкил этилди.

Мазкур миграция жамғармасы маблағларидан фойдаланиш йўналишлари кенгайтирилиб, унга қуйдагилар киритилди:

-хорижда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга оширувчи Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг иш билан таъминланганлик ҳолатини улар ишга жойлашган жойларга борган ҳолда мониторинг қилиб бориш;

-миграция агентлиги ходимларини хорижий давлатларга узоқ муддатли хизмат сафарига юбориш ва унинг хорижий давлатлардаги вакиллари сифатида жалб этилган шахслар фаолиятини молиялаштириш;

-хорижда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошираётган фуқароларга ёрдам кўрсатиш учун туну кун ишлайдиган “call марказ” фаолиятини техник қўллаб-қувватлаш харажатларини молиялаштириш;

-меҳнат мигрантлари учун вақтинча бўлиб турган мамлакатлари ва у ердаги бўш иш ўринлари тўғрисида маълумотларни жойлаштириш, ватандошлар билан онлайн мулоқот қилиш ва пул ўтказмаларини амалга ошириш, қийин ҳаётий вазиятга тушиб қолган фуқароларга ёрдам кўрсатувчи ташкилотлар билан боғланиш имконини берувчи мобиль илова яратиш ва уни келгусида техник қўллаб-қувватлаш харажатларини молиялаштириш;

-Ўзбекистон ҳудудидан ташқарига чиқувчи ва мамлакатимиз ҳудудига кириб келувчи шахсларнинг аниқ ҳисобини юритиш имконини берувчи Ягона идоралараро электрон маълумотлар базасини яратиш ва уни келгусида техник қўллаб-қувватлаш харажатларини молиялаштириш;

-ташкиллаштирилган ҳолда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун хорижга чиқиб кетаётган фуқароларга 10 миллион сўмгача микрокредитлар ажратиш билан боғлиқ харажатларни молиялаштириш;

-инглиз, корейс, немис ва япон тиллари бўйича камида В1 ёки унга тенглаштирилган даражадаги халқаро сертификат олган битирувчилар сони энг кўп бўлган касбий таълим ташкилотлари ва касбий кўникмалар марказларининг 50 нафар чет тили фани ўқитувчиларига 50 миллион сўмдан субсидия тўлаш каби масалалар.

Мобиль иловаси юзасидан қуйидагиларни таъкидлаб ўтишни жоиз деб ҳисоблаймиз. Хусусан, А.Иванова “Г.Хариндранатха, М.Лорини, Т.Унвинларнинг Непал – Малайзия, Эфиопия – Жанубий Африка, Хитой – Гана и Гаити – Бразилия каби мамлакатларда “Ривожланиш ва тенглик учун миграция” (MIDEQ) Глобал лойиҳасининг бир қисми сифатида олиб борган тадқиқотларига кўра, мигрантлар учун махсус ишлаб чиқилган миграция иловалардан мигрантлар томонидан умумант фойдаланмаслиги шунингдек, улар кундалик маълумотлар ва ўз оилалари билан алоқаларни универсал иловаси (WhatsApp)дан

фойдаланишаётганлиги хатто мазкур илова махсус мигрантлар учун ишлаб чиқилган деб ҳисоблашаётганлиги аниқланган”¹деб таъкидлайди.

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги Юристлар малакасини ошириш маркази томонидан “Ўзбекистон Республикасида меҳнат миграциясини ташкилий-ҳуқуқий тартибга солувчи электрон платформа яратиш” мавзусидаги инновацион лойиҳа доирасида “Mimax Software Group” МЧЖ томонидан меҳнат мигрантлари учун дипломатик ваколатхоналар, консуллик ҳамда халқаро ташкилотларнинг, шунингдек ташқи меҳнат миграцияси агентлиги манзиллари, телефон рақамлари, онлайн қабул тизими, ноқонуний миграция ва одам савдосидан жабр кўрганлар учун махсус “S.O.S.-signal” хизмати ҳамда ҳуқуқий маслаҳатлар беришни қамраб олган “Smart Migrant” электрон платформаси (<https://smigrant.uz/uz>) ва мобиль иловаси (smigrant.uz - APPS он Google Play Smart Migrant – Мигрантларга ёрдам) яратилиб, мазкур электрон платформа ва мобиль иловаси меҳнат мигрантларга ҳуқуқий маслаҳатлар бериш учун Адлия вазирлиги ихтиёрига қабул қилинган² бўлиб, мазкур иловани “Хорижа иш” электрон платформасига интеграция қилинса, миграция жамғармаси маблағларидан самарали фойдаланишга хизмат қилган бўлар эди.

Ўзбекистон Республикасининг 2024 йилнинг 17 октябрдаги “Хорижда меҳнат фаолиятини амалга ошириш жараёнларини тартибга солиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-367-сонли қарорда ташқи меҳнат миграциясининг институционал асосларини мустаҳкамлаш, хорижда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошириш истагидаги Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, соҳада соғлом рақобат муҳитини шакллантириш, ушбу жараёнга хусусий секторни янада кенгроқ жалб қилиш ва кўрсатиладиган хизматларни рақамлаштириш белгиланган. Унга кўра, 2024 йил 1 декабрдан, хорижда ишга жойлашиш хизматлари бозорида таклифларни кўпайтириш ҳамда ушбу йўналишда хусусий сектор иштирокини кенгайтириш мақсадида:

-хусусий бандлик агентликлари томонидан лицензия олиш учун захира қилинадиган маблағлар миқдори базавий ҳисоблаш миқдорининг саккиз минг беш юз бараваридан тўрт минг бараваригача туширилиши;

хусусий бандлик агентликларига захира қилинган маблағларни Агентлик розилигисиз сарфламаслик шарти билан тижорат банкларидаги депозитларга жойлаштириш ва депозитлардан олинадиган фоиз даромадларини эркин ишлатишга рухсат берилиши;

¹ Иванова А. П. Роль современных технологий в миграционных процессах: помощь мигрантам или новое препятствие на их пути? (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 135–143. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.02.12 file:///C:/Users/User/Downloads/rol-sovremennyh-tehnologiy-v-migratsionnyh-protssah-pomosch-migrantam-ili-novoe-prepyatstvie-na-ih-puti.pdf

² Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги Юристлар малакасини ошириш марказининг 2023-йилнинг 16-ноябрда 09-8/620-сонли Адлия Вазирлигига йўллаган хат.

Агентлик томонидан хорижий иш берувчилар ва рекрутинг ташкилотларидан фуқароларни хорижда ишга жойлаштириш бўйича олинган таклифларни хусусий бандлик агентликлари ўртасида очиқ танлов йўли билан тақсимлаш тартиби жорий этилиши;

2026 йил 1 январга қадар Агентликнинг фуқароларни ташкиллаштирилган ҳолда танлаш, хорижга ишга юбориш ва ишга жойлаштириш билан боғлиқ функциялари босқичма-босқич хусусий бандлик агентликларига ўтказилиши белгиланган.

Мазкур вазифалар келгусида амалга оширилиши биринчидан, Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 14 июндаги “Лицензиялаш, рухсат бериш ва хабардор қилиш тартиб-таомиллари тўғрисида”ги ЎРҚ-701-сонли қонунининг 14-моддасининг 3-қисмида белгиланган вазифалар ижроси тўлиқ таъминланишига, иккинчидан, мазкур соҳадаги хизматлар бозоридаги рақобат муҳити кучайиб боришига ва кўрсатиладиган хизмат турлари диверсификация бўлишига, учинчидан, мазкур бозорда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун жўнаб кетаётган фуқаролар учун кўрсатиладиган хизматлар миқдорлари камайишига ва қонуний, тартибли кафолатланган ташқи меҳнат миграциясини тартибга солиш кўлами ортишига хизмат қилади.

ЕСЕМУРАТОВ АЛИШЕР ИЗБАСАРОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси,
катта ўқитувчиси, PhD

МИГРАНТЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШГА ОИД ХАЛҚАРО- ҲУҚУҚИЙ СТАНДАРТЛАР ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация. Мазкур мақолада миграцияни тартибга солишнинг замонавий халқаро-ҳуқуқий механизмлари таҳлил қилинган. Муаллифлар миграцияни бошқаришнинг халқаро шартномалар, минтақавий механизмлар ва миллий қонунчилик билан ўзаро боғлиқлигига эътибор қаратган. Халқаро ҳамкорликнинг муҳимлиги, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва мажбурий миграциянинг замонавий муаммолари бўйича таклифлар баён этилган. Миграция масаласини ҳал қилишда халқаро шартномаларнинг ўрни, халқаро институтлар фаолияти ва минтақавий ёндашувлар таҳлили ҳам келтирилган.

Калит сўзлар: миграция, халқаро ҳуқуқ, мажбурий миграция, инсон ҳуқуқлари, халқаро шартномалар, қочоқлар, минтақавий механизмлар, Европа Иттифоқи, БМТ, меҳнат мигрантлари, миграция сиёсати.

Миграцияни тартибга солишнинг замонавий халқаро-ҳуқуқий механизмлари давлатлар ўртасидаги ҳамкорликка таянади ва инсонлар ҳаракатини бошқаришнинг турли шакллари қамраб олган тизимни ташкил қилади. Ю.А. Тихомировнинг таъкидлашича, бу тизим миграция билан боғлиқ мураккаб жараёнларни акс эттириб, кўп қиррали хусусиятга эга. Тартибга солишнинг асосий қисми халқаро ҳуқуқнинг принциплари ва

нормалари бўлиб, улар халқаро ташкилотлар, давлатлараро иттифоқлар ва миграцияга оид халқаро институтлар томонидан қабул қилинган ҳужжатларга асосланади¹.

Бугунги кунда миграцияни тартибга солишнинг асосий ҳуқуқий воситаси халқаро шартномалар бўлиб, улар субъектлар учун мажбурий хусусиятга эга бўлиб, ҳуқ-атвор учун аниқ қоидаларни белгилайди.

Г.И.Тункин, эса халқаро шартномалар ва одатлар тенг аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб, замонавий шароитларда давлатлар халқаро ҳуқуқ нормаларини яратишда кўпроқ шартномавий усулга устунлик беришларини айтган. Бошқа олимлар эса, замонавий назарий ва ҳуқуқий ёндашувлар манбаларини кенгроқ тушуниб, уларни ҳуқуқий тизимга киритилган янгиликлар сифатида кўришларини билдиришган².

Миграцияни тартибга солишнинг халқаро-ҳуқуқий механизми, давлатлар ихтиёрий равишда қабул қилган мажбуриятларга асосланган, миллий қонунчиликка таъсир кўрсатувчи барқарор тизимдир. Бу механизм қуйидаги элементларни ўз ичига олиши лозим:

1. Давлатлар учун мажбурий бўлган халқаро шартномалар ва бошқа ҳужжатлар.

2. Миграция соҳасида халқаро ҳуқуқ субъектлари томонидан умумий қоида сифатида тан олинган халқаро одатлар.

3. Тавсиявий хусусиятга эга халқаро ҳужжатлар, масалан, декларациялар ва йўриқномалар.

4. Давлатлараро муносабатларни тартибга солувчи махсус халқаро ҳуқуқий принциплар.

5. Миграция соҳасидаги халқаро ҳуқуқий институтлар, улар мигрантларнинг турли тоифаларини қабул қилиш ва улар учун тегишли ҳуқуқий режимларни белгилаш билан шуғулланади.

Миграция жараёнларини халқаро-ҳуқуқий тартибга солишнинг универсал механизмлари яхлит бир модел сифатида кўрилади. Айрим ҳуқуқшунослар бу моделни давлат миграция сиёсати ва миграция тушунчалари билан бойитиш лозим, деб ҳисоблашади³. Булар, хусусан, "мигрант" ва "қабул қилувчи давлат", "мигрант" ва "иш берувчи", ҳамда "мигрант" ва "қабул қилувчи давлат фуқаролари" ўртасидаги ижтимоий муносабатларни ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга. Бироқ, А.Ястребованинг фикрига кўра, бу элементларни халқаро-ҳуқуқий

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое положение мигрантов: доклад на XVII Конгрессе Междунар. академии сравнительного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 6. Вып. 3. С. 16.

² Курс международного права. Т. 1. С. 199.

³ Куличенко Н.А. Конституционное право на свободу передвижения в России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. С. 15–18.

тартибга солишнинг универсал механизмига киритиш мумкин эмас, чунки улар давлатларнинг ички масалаларига тегишлидир¹.

Миграция жараёнларини тартибга солиш ва миграция сиёсатини шакллантириш механизмларини ижтимоий ва тарихий контекстда аниқ ажратиш зарур, деб ҳисоблаймиз. Шунингдек, миграциянинг халқаро-ҳуқуқий механизми давлатлар ўртасидаги ҳамкорликнинг умумий принципларига асосланиши керак, улар орасида суверен тенглик, давлатнинг ички ишларига аралашмаслик ва инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш муҳимдир. Миграцияни тартибга солишда умумий принципларни бирлаштириш масаласи эса ҳали ҳам ҳал этилмаган.

Миграция амалиёти нафақат халқаро мажбуриятларни бажариш, балки миллий қонунчиликни, жумладан сиёсий бошпана бериш, ватандошларни қайтариш ва оилаларни бирлаштириш каби соҳаларни қамраб олади. Миграцияни халқаро тартибга солишга қаратилган қатор универсал ва минтақавий шартномалар мавжуд бўлиб, улар миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига йўналиш беради. Масалан, 1990 йилда қабул қилинган БМТнинг Меҳнаткаш мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенцияси мигрантларнинг жамоат ҳаётида қатнашиш ҳуқуқини (41-модда) ва қатор сиёсий ҳуқуқларини кафолатлайди (3-бўлим)².

БМТнинг 1967 йил 14 декабрдаги Худудий бошпана тўғрисидаги декларацияси бошпана изловчи шахсларни ҳимоя қилишга қаратилган муҳим халқаро ҳуқуқий ҳужжатлардан бири ҳисобланади³. Ушбу декларация давлатларга сиёсий таъқиб ёки зўравонликдан қочган шахсларга бошпана беришдаги асосий принципларни белгилайди ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим қадам бўлди.

Қочоқлар мақоми тўғрисидаги 1951 йилги Конвенция миграция соҳасидаги асосий халқаро шартнома ҳисобланади ва унга асосланган минтақавий шартномалар, одатда, қочоқ тушунчасини қўллашда ушбу Конвенцияга таянади⁴. Бироқ, Конвенция замонавий муаммолар ёки қуроли моjarолар даврида қочоқ мақомини қандай амалга ошириш кераклигини инобатга олмайди. 1992 йилда БМТ Қочоқлар бўйича Олий комиссарлиги томонидан қабул қилинган қўлланма қуроли моjarолар

¹ Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.10. М.: Дипл. академия министерства иностранных дел РФ, 2017. 580 с.

² Сафаров Б.А. К вопросу о понятии и сущности международных стандартов в области прав человека // Права человека в международном и национальном праве: сб. науч. ст. / науч. ред. Е.М.Павленко. М., 2015. С. 23.

³ БМТнинг 1967 йил 14 декабрдаги Худудий бошпана тўғрисидаги декларацияси // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial asylum.shtml (мурожаат вақти 24.09.2024).

⁴ БМТнинг 1951 йил 28 июлдаги Қочоқлар мақоми тўғрисидаги конвенция ва 1967 йилдаги унга қўшимча протоколи. // <https://www.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/75/2021/11/UNHCR-Refugee-conventions-2021-A5-v2-screen.pdf> (мурожаат вақти 24.09.2024).

натижасида ўз ватанини тарк этган шахслар қочоқ мақомини ололмасликларини белгилаб қўйди¹.

Миграцияни халқаро ҳуқуқий тартибга солишнинг универсал механизмларини такомиллаштириш учун қуйидаги йўналишларни ривожлантириш лозим:

1. “Қочоқ” тушунчасининг кенгайтирилиши ва унга таъқиб қилиш ва инсон ҳуқуқларининг оммавий бузилишларини қўшиш.

2. Қабул қилувчи давлат мажбуриятлари ва халқаро ҳамжамиятнинг имкониятлари ўртасида аниқ боғлиқлик ўрнатиш.

3. “Бошпана изловчи” тушунчаси ва тегишли ҳуқуқий мақомни қочоқлар бўйича келгусидаги халқаро шартномаларда акс эттириш.

4. Табиий ёки техноген офатлар туфайли мажбурий кўчган мигрантлар учун махсус қоидалар ишлаб чиқиш.

1966 йилдаги Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги пактлар ва БМТнинг 1985 йил 13 декабрдаги Истиқомат қилаётган мамлакат фуқароси бўлмаган шахсларнинг инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги декларация чет элликларнинг ҳуқуқларини белгилайди. Уларнинг кўпинча ҳуқуқлари маҳаллий фуқароларники билан тенглаштирилади². Бундай ҳуқуқлар тўплами давлатнинг ихтиёрига қараб белгиланади, бу эса, миграцияни ҳуқуқий тартибга солиш халқаро ва конституциявий принципларга асосланади.

Меҳнат мигрантларини жалб қилишдан манфаатдор давлатларни бу соҳада батафсил ҳуқуқий тартибга солишгина қаноатлантириши мумкин. Бундай халқаро ҳуқуқий тартибга солиш учун шахснинг қабул қилувчи мамлакатда оддий чет эл фуқароси мақомига эга бўлиши етарли эмас. Одамларнинг меҳнат ҳаракатининг ўзига хос хусусиятлари билан боғлиқ ҳуқуқлар, эркинликлар ва мажбуриятларнинг қўшимча рўйхати талаб қилинади, деб ҳисоблаймиз. Р.Ш.Давлетгилдеев меҳнат миграциясини халқаро ҳуқуқий тартибга солишдаги асосий эътиборни меҳнат мигрантлари ҳуқуқлари комплексини ривожлантириш ва ҳимоя қилиш жиҳатларига ўтказиш нуқтаи назаридан инсонпарварлаштириш ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар мазмунида акс эттириш каби тенденцияларга эътибор қаратади³.

Н.Л. Лютов ва П.Э. Морозов меҳнатга оид халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни БМТ, ХМТ (Халқаро меҳнат ташкилоти) ва минтақавий ташкилотлар томонидан қабул қилинган ҳужжатларга шартли равишда

¹ Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающихся статуса беженцев). Женева: УВКБ ООН, 1992. С. 39.

² БМТнинг 1985 йил 13 декабрдаги Истиқомат қилаётган мамлакат фуқароси бўлмаган шахсларнинг инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги декларация // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (мурожаат вақти 24.09.2024).

³ Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников СНГ в области трудовой миграции на современном этапе // Международное право: вызовы современности / отв. ред. А.И.Абдуллин, Л.Х.Мингазов, Г.Р.Шайхутдинова. Казань: Казанский ун-т, 2013. С. 36.

таснифлашни таклиф қилишади¹. Л.Н. Анисимов бу таснифни Халқаро меҳнат конференциясининг (ХМК) тавсиялари билан тўлдиради ва кўп ҳолларда ХМТга аъзо давлатлар янги халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни қабул қилишга тайёр эмаслигини қайд этади².

Инсон ҳуқуқлари, хусусан, меҳнат мигрантлари ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқий мажбуриятлар аъзо давлатлар миллий қонунчилигида амалий кўринишга эга бўлиши лозим. Шу билан бирга, давлатлар тегишли назорат механизмларини яратиши мумкин. ХМТ конвенциялари асосидаги халқаро ҳуқуқий тартибга солиш меҳнат мигрантларини қабул қилишда универсал стандартларни, шу жумладан, мезбон давлат фуқаролари билан тенг ҳуқуқ ва эркинликларни бирлаштиришни кўзлайди. Бу борада махсус назорат функцияларини жорий қилиш эҳтимоли кам.

Юқорида қайд этилганидек, меҳнат мигрантларининг касбий ҳуқуқларини таъминлаш бўйича кўплаб ХМТ стандартлари қабул қилувчи давлатларда амалга оширилишига қарамай, улар кўпинча маслаҳат тавсиялари кўринишида қолмоқда.

Халқаро ҳуқуқ нуқтаи назаридан муҳим бўлмаган яна бир масала – мигрантлар контрабандасига қарши курашишга тайёр барча давлатлар ушбу Конвенция ва Протоколга қўшилиши зарур. Протоколда мигрантлар контрабандаси уларни ноқонуний йўл билан давлат ҳудудига киритиш орқали молиявий ёки бошқа моддий манфаат олиб кириши тушунилади.

Таъкидлаш жоизки, мигрантлар контрабандаси ва у билан боғлиқ фаолиятни жиноий деб ҳисоблаш фақат молиявий ёки бошқа моддий манфаат кўринишидаги мигрант контрабандасидан фойда кўрувчи шахсларга нисбатан қўлланилади. Мигрантлар контрабандаси баённомасида таъкидланишича, бундай жиноий жавобгарлик мигрантларни нотижорат сабабларга кўра ноқонуний олиб ўтишга ёрдам берадиган оила аъзолари, нодавлат ёки диний гуруҳлар каби шахслар ва ташкилотларга нисбатан қўлланилмаслиги лозим.

Шунингдек, Мигрантлар контрабандаси Протоколи учта асосий мақсадни кўзлайди:

1. Мигрантлар контрабандасининг олдини олиш ва унга қарши курашиш.
2. Ноқонуний мигрантларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш.
3. Ушбу мақсадларга эришишда иштирокчи давлатлар ўртасида ҳамкорликни рағбатлантириш.

¹ Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право: учеб. пособие / под науч. ред. К.Н.Гусова. М.: Проспект, 2011.

² Анисимов Л.Н. Компетенция и нормотворческая функция международной организации труда (к вопросу о ратификации Россией Конвенции МОТ об оплачиваемых отпусках) // Вопросы трудового права. 2010. № 9.

Халқаро миқёсда миграция муаммоларини ҳал этишда халқаро ҳамкорликни кучайтириш керак. Хусусан, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш, шу жумладан аёллар ва болаларни ҳимоя қилиш каби мавжуд воситаларни такомиллаштиришга эътибор қаратилса, миграция масалалари янада самарали ҳал этилади, деб ҳисоблаймиз.

Амалдаги Протокол мигрантлар контрабандаси билан боғлиқ барча муаммоларни, айниқса, мигрантларни ҳаво ва қуруқлик орқали ноқонуний ташиш масалаларини тўлиқ қамраб олмайди. Шу сабабли, мигрантларни ноқонуний ташишнинг барча шакллари тартибга соладиган, уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи ва жабр кўрганларга ёрдам бериш чораларини ўз ичига оладиган тўлиқ халқаро ҳужжат яратиш зарур.

Шу асосда, миграцияни халқаро ҳуқуқий тартибга солиш механизмларини кўриб чиқар эканмиз, қуйидаги хулосаларни бериш мумкин:

1. Меҳнат мигрантларининг халқаро ҳуқуқий мақомини аниқлаш учун ихтиёрий миграция масалаларига давлатларнинг бир хил ёндашуви қўлланилади. Бироқ, халқаро ҳуқуқда ихтиёрий миграциянинг ягона таснифи йўқ, шунинг учун унинг иқтисодий, оилавий ва таълим билан боғлиқ турлари универсал даражада тартибга солинмаган. Чет эл фуқаролари мақоми ва уларга тақдим этиладиган ҳуқуқлар кўпроқ қабул қилувчи давлатларнинг миллий қонунчилиги билан аниқланади.

2. Чет эл фуқароларининг қабул қилувчи давлатдаги мақомини халқаро ҳуқуқий тартибга солишнинг асоси сифатида 1966 йилдаги Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро пактлар хизмат қилади.

3. Меҳнат миграциясини халқаро ҳуқуқий тартибга солиш кенг қўламли бўлиб, у меҳнат ресурсларини алмашинувида иштирок этувчи давлатлар ўртасидаги ўзаро манфаатдорликка асосланган. Бу тартиб БМТнинг Меҳнат мигрантлари ва уларнинг оила аъзоларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги Конвенцияси билан таъминланади.

4. Иқтисодий жиҳатдан ривожланган давлатлар меҳнат мигрантларини таснифлаш ва уларнинг алоҳида гуруҳларига қўшимча имтиёзлар беришда умумий тенденцияларга амал қилишади. Бу, хусусан, юқори малакали мутахассислар ва паст малакали ишчилар ўртасидаги ҳуқуқий мақомдаги тафовутларга олиб келади.

Шу тариқа, халқаро ҳуқуқий механизмлар таҳлили миграция масаласини минтақавий даражада кўриб чиқиш зарурлигини кўрсатади. Миграция жараёнларининг хусусиятлари ва уларнинг алоқалари иқтисод, социология, сиёсатшунослик ва демография фанларида ўрганилса-да, ҳуқуқшунослик халқаро ҳуқуқий механизмларни муайян геосиёсий минтақаларда тадқиқ қилишга алоҳида эътибор қаратган. Ушбу механизмлар миллий ҳуқуқий анъаналар ва мигрантларни қабул

қилиш амалиётларига боғлиқ бўлиб, кейинчалик улар минтақавий халқаро шартномалар ва урф-одатларда акс этади¹. Л.Х. Мингазов фикрича, цивилизациянинг хусусиятлари ва анъаналари нафақат инсон ҳуқуқларининг моҳиятини белгилашга, балки уларнинг амалда қўлланишига ҳам таъсир кўрсатади².

**УБАЙДУЛЛАЕВ ШЕРЗОД
МУЗАФФАРОВИЧ**

Ички ишлар вазирлиги Малака
ошириш институти Махсус фанлар
цикли ўқитувчиси

**ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШДА
ДАВЛАТ СИЁСАТИ**

Аннотация: Мақолада бугунги кунда мамлакатимиз Янги Ўзбекистонда коррупцияга қарши мурасасиз курашиш давр талаби масаласи хусусида фикр юритилган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистонда мурасасиз коррупцияга қарши кураш, давлат сиёсати, ички назорат, ташқи назорат пора, порахўрлик, ёш авлодни ҳуқуқий саводхонлиги ва онгини ривожлантириш, ҳалоллик, поклик, тўғрилиқ (яхши ва ёмоннинг фарқига бориш) кўникмалари, бўйича янги вазифалар.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о необходимости времени бескомпромиссной борьбы с коррупцией в нашей стране Новый Узбекистан.

Ключевые слова: Борьба с непримиримой коррупцией в новом Узбекистане, государственная политика, внутренний контроль, внешний контроль, взяточничество, взяточничество, развитие правовой грамотности и сознательности молодого поколения, честность, чистота, корректность (различение хорошего и плохого), навыки, новые задачи.

Annotation: The article discusses the issue of the need of the times to fight corruption without compromise in our country New Uzbekistan.

Key words: fight against intransigent corruption in new Uzbekistan, state policy, internal control, external control, bribery, bribery, development of legal literacy and consciousness of the young generation, honesty, purity, correctness (distinguishing between good and bad) skills, new tasks.

Демократик қадриятлар қарор топиб бораётган бир вақтда давлат хизматчилари томонидан порахўрлик, мансаб мавқеини суиистеъмол қилиш билан боғлиқ жиноятларни содир этилиши ҳокимиятнинг обрўсизланишига, давлатнинг сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий тизимига путур етишига, натижада амалдаги ҳокимиятга нисбатан норозиликка

¹ Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.10. М.: Дипл. академия министерства иностранных дел РФ, 2017. 580 с.

² Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 150. Серия «Гуманитарные науки». Кн. 5. Казань, 2008. С. 67.

сабаб бўлади. Коррупциянинг маълум бир мамлакатда ривожланиши эса ўша давлатнинг таназзулига олиб келади¹.

Коррупция бу – мансаб мавқеидан шахсий мақсадларда фойдаланиш билан боғлиқ бўлган жиноят тури ҳисобланади. Коррупция фаолияти хуфёна иқтисодиётнинг асосий турларидан биридир. Аксарият ҳолларда коррупция деганда давлат хизматчилари томонидан шахсий манфаатларни кўзлаб, бойлик орттириш мақсадида халқдан пора олиш, қонунга хилоф пул даромадларини қўлга киритиш тушунилади. Аммо, умуман олганда, давлат амалдорларигина эмас, балки, давлат ташкилотида ишламайдиган фуқаролар ҳам коррупцияга доир муносабатларнинг иштирокчилари бўлиши, пора пул эмас, балки бошқа нарсга эвазига маълум хизматни амалга оширишлари мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2020 йил 24 январь куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисига қилган Мурожаатномасида таъкидлаганидек, “Жамиятимизда коррупция илллати ўзининг турли кўринишлари билан тараққиётимизга ғов бўлмоқда. Бу ёвуз балонинг олдини олмасак, ҳақиқий ишбилармонлик ва инвестиция муҳитини яратиб бўлмайди, умуман, жамиятнинг бирорта тармоғи ривожланмайди”².

Коррупцияга қарши таълимнинг долзарблиги ёш авлоднинг ушбу иллатга нисбатан фуқаролик позициясини шакллантириш зарурати билан боғлиқ.

Ўтган давр мобайнида Ўзбекистон Республикаси глобал коррупцияга қарши кураш жараёнининг фаол иштирокчисига айланди. Мамлакатимизда коррупцияга қарши курашнинг ҳуқуқий асослари мустаҳкамланиб бормоқда.

2020–2021 йилларда давлат ва хўжалик бошқарувининг барча органларида коррупцияга қарши ички назорат тизимларини босқичма-босқич ташкил этиш чора-тадбирлари кўрилди. Коррупция хавфини ўз вақтида аниқлаш, уларга олиб борадиган оқибат, сабаб ва шароитларни бартараф этиш, коррупция хавфи юзага келиши мумкин бўлган жойлар аниқланмоқда³.

Коррупцияга қарши кураш мунтазам ўзгариш ва янгиланишларни талаб қилади. Шу боис, олдимизда бу қабиҳ ёвузликдан халос бўлиш учун бир қатор муҳим вазифалар турибди. Хусусан, ёш авлоднинг ҳуқуқий саводхонлиги ва онгини ривожлантириш, ҳалоллик, поклик, тўғрилиқ (яхши ва ёмоннинг фарқига бориш) кўникмаларини сингдириш орқали коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатни шакллантириш шулар жумласидандир.

¹ https://xorazm.adliya.uz/xorazm/uz/publikatsii/korupciya/?ELEMENT_ID=21271

² Б.Исмоилов., У.Абдурахмонов. Таъсирчан жамоатчилик назорати коррупцияга қарши курашишда қай даражада муҳим? <https://uza.uz/uz/posts/>.

³ А.Холбеков, А.Шеров Тараққиёт стратегияси маркази экспертлари “Коррупциянинг ҳар қандай кўринишига муросасиз бўлиш – ёшларнинг кундалиқ ҳаёт тарзига айланиши шарт” Т-2023 06 январь

“Бугунги кунда фақат иқтисодиётга эмас, балки, энг аввало, республиканинг сиёсий ва халқаро нуфузига, жамиятимизнинг маънавий-ахлоқий нуфузига катта зарар етказаётган энг хафли иллат – коррупциядир”¹.

Коррупция – ер юзидаги ҳар қандай мамлакат тараққиётга салбий таъсир этадиган иллатлалардан биридир. Коррупция ва порахўрлик давлатни емириши ривожланган давлатлар тажрибасидан яхши маълум. Коррупция муаммолари билан шуғулланувчи “Transparency International” ташкилотининг маълумотларига кўра, айни дамда дунёда кўплаб жиноятларга сабаб бўлаётган нафс балоси, яъни коррупция ва порахўрлик натижасида йилига 1 триллион доллардан ортиқ ўзлаштирилади².

Коррупция ҳар қандай мамлакатнинг миллий давлатчилик асослари, сиёсий ва иқтисодий барқарорлигига жиддий хавф солади, фуқароларнинг ижтимоий адолат, қонун устуворлиги ва давлат органларига бўлган ишончини сусайтиради. Бу иллат мамлакат аҳолиси ўртасидаги соғлом муҳитини бузиб, уларда табақалашувни вужудга келтиради, қариндош-уруғчилик ва маҳаллийчиликка кенг йўл очиб, оддий халқнинг ишчанлик кайфиятини туширади ва натижада бундай давлатда ривожланиш бўлмайди.

Инсонни қийин аҳволга туширадиган, уни руҳан эзадиган ҳолатлар ичида энг оғири бу адолатсизлик ҳисобланади. Унинг бир илдизи коррупция билан боғлиқ бўлиб, бу шахснинг ўз мансаб ёки хизмат мавқеидан шахсий манфаатлари ёки ўзганинг манфаатларини кўзлаб моддий наф олиш мақсадида қонунга хилоф равишда фойдаланиши, бундай нафни қонунга хилоф равишда тақдим этишида ифодаланади.

Коррупция (лот. *Corrumpe*- бузмоқ) термини одатда мансабдор шахс томонидан унга берилган мансаб ваколатларидан ўзининг шахсий манфаатлари ёки ўзгаларнинг манфаати йўлида қонунчилик ва ахлоқ қоидаларига зид равишда фойдаланишини англатади.

Шу боис азал-азалдан коррупция ва унинг жирканч иллатларига қарши курашиш дунё халқлари ва кенг жамоатчиликнинг доим диққатидадир. Масалан, рус олими С.И.Ожегов ва Н.Ю.Шведова коррупцияга амалдор шахслар ва сиёсатчиларнинг ахлоқий бузулиши сифатида таъриф беришган.

Қадимги юнон файласуфи Аристотель бу ҳақда шундай деган: “Ҳар қандай давлат тизимида қонунлар ва бошқа фармойишлар орқали ишини шундай ташкил қилиш керакки, унда мансабдор шахсларнинг ноқонуний ўйл билан бойишига йўл қўймаслик лозим”. Француз мутафаккири Шарль Луи Монтескье эса “... ҳар қандай ҳокимият ваколатига эга бўлган

¹И.Исмаилов, Ж.С.Мухторов, С.Б.Хўжакулов «Коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар профилактикаси», Ўқув қўлланма. Т-2017. Б-3.

² И.Исмаилов, Ж.С.Мухторов, С.Б.Хўжакулов «Коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар профилактикаси», Ўқув қўлланма. Т-2017. Б-5.

шахс, уни суистеъмол қилишга мойил булади ва у маълум бир мақсадга эришмагунча шу йўналишда юради” деган. Коррупциянинг келиб чиқиши тарихи ва ривожланиши масалаларини ўрганган Никколло Макиавелли уни йўталга қиёслаб шундай деган эди: “Коррупцияни ҳам йўталга ўхшаб олдиндан аниқлаш қийин, аммо даволаш осон, лекин бу касални ўтказиб юборсангиз, уни аниқлаш осон, аммо даволаш қийин”. АҚШлик тадқиқотчи олимлар коррупцияга “сиёсат ва давлат бошқаруви соҳасидаги ижтимоий хавфли кўриниш” деб таъриф беришади. Уларнинг фикрича, коррупция давлат ҳокимияти вакиллари томонидан ўзининг хизмат мавқеини қасддан мулкӣ ва номулкӣ манфаат ва фойда олишнинг ҳар қандай шаклида, шунингдек ушбу ҳокимият вакиллариининг тўлиқ сотиб олинишида намоён бўлади.

Жамиятда коррупцияга қарши курашиш учун энг аввало, коррупцияни ўзи нималардан иборат эканлигини англаб етмоқ лозим.

Коррупциянинг илк кўринишлари қадим-қадим замонларга бориб тақалади ва бу дастлаб қабилада маълум бир мавқеига эга бўлиш учун қабила бошлиғига совға-саломлар бериш ёки маълум бир ҳудудни босиб олган саркарданинг тобелигига кириб, унга ҳадялар улашиш орқали ўзи эгалик қилиб турган ҳудуд ёки ноҳияда ҳукмронликни сақлаб қолишга қаратилган хатти-ҳаракатлар сифатида шаклланган.

Кейинчалик давлатларнинг ташкил топиши, давлат аппаратлари ва бошқарувининг мураккаблашуви, бошқарувнинг сайлов ёки демократлашуви натижасида коррупция секин аста жамиятдан сиқиб чиқарила бошланди ва инсониятда унга қарши муросасизлик намоён бўла бошлади. Бу муросасизлик эса ўз навбатида коррупцияга қарши курашиш усуллари ва механизмларини пайдо бўлишига олиб келди.

Ушбу иллатни тадқиқ қилган олимлар қуйидаги факторларни коррупцияни юзага келтирувчи омиллар сифатида кўрсатади:

Икки хил маънони англатувчи қонунлар – ушбу вазият ҳуқуқни қўлловчи мансабдор шахс томонидан қонунларни турлича қўллаш иконини яратади. Шунингдек, айрим мутахассислар жиноят, маъмурий қонунчиликдаги “вилка” санкцияларни ҳам коррупцияга қулай шароит яратиш мумкинлиги ҳақида фикр юритишган. Яъни, санкциянинг аниқ миқдори йўқлиги судьяда уни ўз ҳохишига қараб қўллашга шароит яратиб берган.

Аҳолининг ҳуқуқий саводхонлигининг пастлиги – аҳоли томонидан қонунларни билмаслик, тушунмаслик мансабдор шахсга ўзининг манфаати йўлида қонунлардан фойдаланишга қулай шароит яратган.

Мамлакатдаги сиёсий вазиятнинг нотинчлиги – мамлакатдаги нотинчлик биринчи навбатда аҳоли онгида ҳаётда юксак турмуш даражасига эришишнинг асосий усули қонунга хилоф фаолият билан

боғлиқ, деган мутлақо ахлоққа зид нуқтаи назар шаклланишига олиб келади. Бу эса ўз навбатида коррупцияга қулай шароит яратади.

Ижро ҳокимиятининг бирлиги тамойилининг бузилиши – айнан битта фаолиятнинг турли инстанциялар томонидан тартибга солиниши:

- аҳолининг давлатни назорат қилишдаги сушт иштироки;
- давлат секторида хизмат қилаётган хизматчилар даромадларининг хусусий секторда топиш мумкин бўлган даромадлардан камлиги;
- мамлакат юқори бошқарув органларининг аҳолидан узилиб қолганлиги;
- мамлакатдаги диний ва ахлоқий қоидалар.

Жаҳон мамлакатларида коррупцияга қарши курашишнинг қуйидаги усуллари мавжуд:

Ички назорат – бу усул бошқарув аппаратининг ўзида назоратни кучайтирувчи тузилмалар (ҳар хил ички инспекциялар ва бошқа назорат органларини ташкил этиш орқали) яратишни тақазо этади. Бу тузилманинг асосий вазифаси ходимларнинг ички тартиб ва этика қоидаларига риоя этишларини назорат қилишдир. Ҳозирги кунда бизнинг юртимизда ташкил этилган барча органларни ичида ички ҳафсизлик хизматлари мавжуд бўлиб, улар ўзлари ташкил этилган орган ходимларининг қонунчилик ва хизмат интизомига риоя этилиши устидан ички назоратни олиб борадилар.

Ташқи назорат – коррупцияга қарши курашишга доир халқаро тажриба ва миллий-ҳуқуқий базага асосланиб, давлатнинг шу соҳадаги айнаи бир мустақил тузилмани мустақиллигини ошириб, айнан ушбу тузилмалар орқали коррупцияга қарши самарали кураш олиб бориш тушунилади. Яъни, суд ҳокимиятининг максимал даражада мустақиллигига эришиши ёки жамиятда мавжуд тузилмаларга коррупцияни назорат қилиш ҳуқуқини берилиши ёки оммавий ахборот воситаларига кўпроқ эркинлик бериш ва ҳ.к.

Жаҳон тажрибасида коррупциялашган ҳокимиятга қарши курашишда энг илғор усул бу **сайлов тизими орқали курашиш** бўлиб, демократик давлатларда сайланган вакилларни коррупция учун жазолашнинг асосий усулларида бири кейинги сайловларда унга овоз бермаслик ҳисобланади. Сайловлар орқали таъсир кўрсатиш усули, хорижда энг таъсирчан усул ҳисобланади.

Коррупцияга қарши курашиш халқаро миқёсда ҳам трансмиллий жинойт сифатида тан олиниб, унга қарши дунё бўйлаб курашиш борасида бир қанча мустаҳкам ҳуқуқий база яратилган. БМТ Иқтисодий ва ижтимоий кенгашининг Коррупцияга қарши кураш резолюцияси (1995 й.), кейинчалик эса Давлат мансабдор шахсларнинг халқаро кодекси (1996 й.), Халқаро тижорат ташкилотлари коррупция ва порахўрликка

қарши кураш ҳақидаги декларация (1997 й.), Миллатлараро уюшган жиноятчиликка қарши кураш конвенцияси (2000 й.), Бош Ассамблея томонидан қабул қилинган Коррупцияга қарши конвенция (2008 й.) ва бошқа халқаро ҳужжатлар муҳим аҳамиятга эга.

Коррупцияга қарши курашда энг юқори натижаларга эришган Сингапур, Швеция, Гангконг ва Португалия давлатларнинг тажрибасини ўрганилганда, бу давлатларда энг асосий омил сифатида коррупцияни юзага келтирувчи омилларни бартараф этиш муҳим ўрин тутгани, шунингдек бу омилларни бартараф этиш билан бир вақтда қонунчиликда коррупция жиноятлари учун санкциялар оғирлаштирилиб, бюрократик жараёнлар енгиллаштирилгани ҳамда суд тизимининг мустақиллиги кескин оширилганини (судьяларнинг даромадлари ва имтиёзларини ошириш эвазига) кўришимиз мумкин. Шунингдек, дастлаб *Сингапурда* коррупцияга қарши кураш борасида ўтказилган ислохотлар давомида бир қатор давлат идораларида ўтказилган “тозалашлар” мамлакат телевиденияси орқали тўғридан-тўғри намоиш этилиб, мансабдор шахслар ҳамда фуқароларда коррупцияга мурасизликни шакллантиришга ва уларнинг ҳуқуқий онгининг оширишга жиддий эътибор қаратилганини кузатишимиз мумкин.

Юқорида кўрсатиб ўтилган курашлар натижаси ўлароқ, *Сингапур* давлати ҳозирда дунёда коррупция энг минимал даражага тушган давлат сифатида тан олинади.

Мамлакатимиз истиқлолга эришганидан сўнг, коррупцияга қарши курашиш борасида изчил давлат сиёсати олиб борилди ва бунга Ўзбекистон Республикасининг Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Коррупцияга қарши конвенциясига аъзо бўлганлигини (07.07.2008 йилдаги ЎРҚ–158-сонли қонуни)энг биринчи қадам сифатида кўрсатишимиз,ушбу қонунни мамлакатимизда коррупцияга қарши курашиш учун янги даврни бошлаб берди.

Мазкур қонунда Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, Ички ишлар вазирлиги, Давлат хавфсизлик хизмати ва Адлия вазирлиги коррупцияни олдини олиш бўйича аниқ чора-тадбирлар ишлаб чиқиш ва уларни амалга оширишда бошқа иштирокчи давлатларга ёрдам кўрсатиши мумкин бўлган органлар сифатида белгилаб қўйилди.

Бундан ташқари, Бундан ташқари, 2017 йил 3 январдаги Ўзбекистон Республикасининг Коррупцияга қарши кураш тўғрисидаги қонуни қабул қилиниши коррупциянинг олдини олишга унга қарши кураш бўйича институционал механизмларни ривожлантиришига муҳим омил бўлиб хизмат қилди.

Ушбу норматив ҳуқуқий ҳужжатларнинг барчаси ўз навбатида инсон ҳуқуқ ва манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизимини

такомиллаштиришга, халқимизнинг давлат ҳокимиятига бўлган ишончини янада мустаҳкамлашга хизмат қилади¹.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, Янги Ўзбекистонда коррупцияга қарши курашиш ва уни минимал даражага тушириш борасида бажаришимиз лозим бўлган ишлар ҳали бир талайгина эканлиги, коррупцияни олдини олиш ва унга муросасизликни шакллантириш мақсадида ўз олдимизга қўйган мақсадларга эришиш учун қуйидагиларни таклиф этмоқчиман:

Жумладан:

- Зудлик билан республикамиздаги барча вазирликлар, ҳокимликлар, давлат органлари ва ташкилотларда бир-бирини такрорлайдиган вазифаларни бажариш амалиётини бекор қилиб, бу вазифаларни бажаришга масъул органлар тизимини такомиллаштириш ва бунда инсон омилидан фойдаланиш механизмидан воз кечиш;

- Халқимизга хизмат кўрсатишда янги инновацион ғоялар ва замонавий ахборот-телекоммуникация воситаларини қўллаган ҳолда кам вақт ва харажат талаб этувчи усуллардан фойдаланиш;

- Мамлакатимизда амалда бўлган қонунчиликда мавжуд коррупцион жиноятларнинг санкцияларини оғирлаштирувчи нуқтаи-назардан қайта кўриб чиқиб, бу билан шу турдаги жиноятларни содир этган шахсларга нисбатан жавобгарлик чораларини кучайтириш;

- Коррупцион жиноятларни содир этган мансабдор шахслар ва фуқароларнинг қилмишларини ОАВ ёки Телевидения орқали намойиш этиш орқали, уларда коррупцияга муросасизликни шакллантириш;

- Журналистлар, блогерлар ва бошқа ижтимоий маълумотларни йиғиш ва тарқатиш билан шуғулланувчи шахсларга, жамиятимизда учрайдиган ҳар қандай коррупцион ҳолатлар бўйича мустақил ва дахлсиз суриштирув ўтказиш ҳуқуқини таъминлаб, уларни бу фаолиятига бўлган ҳар қандай аралашув ёки чекловларга нисбатан кескин жавобгарлик чораларини ишлаб чиққан ҳолда, коррупцияга қарши курашишда жамоатчилик назоратини янада ошириш лозим.

Коррупцияни барвақт олдини олиш ва унга қарши курашиш ваколатини амалга оширувчи алоҳида ташкил этилаётган органга, тезкор-қидирув, терговга қадар текширув, суриштирув ва шу турдаги жиноятларни тергов қилиш билан боғлиқ аниқ ваколатлар ва ҳуқуқларни берган ҳолда, уларни мустақиллигини қатъий таъминлаш чораларини кўриш ҳамда жиноятларни барвақт олдини олиш мақсадида шахсга ва банк сирига оид маълумотларни, телефон сўзлашувларини эшитиш ёки почта жўнатмаларини кўздан кечириш билан боғлиқ бўлган айрим тергов ҳаракатларини жиноят ишини қўзғатмасдан туриб, яъни

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Коррупцияга қарши кураш тўғрисида”ги қонунин // URL: <http://www.lex.uz>.

терговга қадар текширув ёки тезкор зарурат юзасидан амалга ошириши ваколатларини бериш мақсадга мувофиқ бўлади.

КАЛАНДАРОВ ИСЛАМ МУЗАФФАРОВИЧ
Магистр Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ формирования подразделения финансовой разведки в составе Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу, рассмотрены основные положения организации работы, изучены нормативные правовые акты регламентирующие его деятельность.

В ходе исследования определены ключевые направления деятельности, в том числе во взаимодействии с государственными, правоохранительными и специальными органами. Приведены статистические данные деятельности подразделения финансовой разведки, отражающие современное состояние в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма.

Автором сформулированы конкретные меры, направленные на повышение эффективности работы подразделения финансовой разведки, в частности, предложена концепция модели оптимизированной системы управления рисками при осуществлении финансового мониторинга. Выработаны рекомендации по повышению эффективности противодействия в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма. в целом и работы подразделения финансовой разведки в частности.

Ключевые слова: подразделение финансовой разведки; Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу; легализация доходов; финансирование терроризма; параллельное финансовое расследование; Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Annotation. The article provides a retrospective analysis of the formation of a financial intelligence unit as part of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Financial Monitoring, examines the main provisions of the organization of work, and examines regulatory legal acts regulating its activities.

The study identified key areas of activity, including in cooperation with government, law enforcement and special agencies. Statistical data on the activities of the financial intelligence unit are presented, reflecting the current state in the field of countering money laundering and terrorist financing.

The author has formulated specific measures aimed at improving the efficiency of the financial intelligence unit, in particular, the concept of an optimized risk management system model for financial monitoring has been proposed. Recommendations have been developed to improve the effectiveness of counteraction in the field of combating money laundering and terrorist financing. in general, and the work of the financial intelligence unit in particular.

Keywords: financial Intelligence unit; financial monitoring agency of the Republic of Kazakhstan; money laundering; terrorist financing; parallel financial investigation; Eurasian group on countering money laundering and financing terrorism.

Annotaciya. Maqolada Qozog'iston Respublikasi moliyaviy monitoring agentligi tarkibida moliyaviy razvedka bo'linmasini shakllantirishning retrospektiv tahlili o'tkazildi, ishni tashkil etishning asosiy qoidalari ko'rib chiqildi, uning faoliyatini tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar o'rganildi.

Tadqiqot davomida faoliyatning asosiy yo'nalishlari, shu jumladan davlat, huquqni muhofaza qilish va maxsus organlar bilan hamkorlikda aniqlandi. Daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasidagi hozirgi holatni aks ettiruvchi moliyaviy razvedka bo'limi faoliyatining statistik ma'lumotlari keltirilgan.

Muallif moliyaviy razvedka bo'limi samaradorligini oshirishga qaratilgan aniq choralarni ishlab chiqdi, xususan, moliyaviy monitoringni amalga oshirishda optimallashtirilgan xatarlarni boshqarish tizimining modeli kontseptsiyasini taklif qildi. Daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashish va terrorizmni moliyalashtirish sohasida qarshi kurashish samaradorligini oshirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqildi. umuman olganda va xususan moliyaviy razvedka bo'limining ishi.

Kalit so'zlar: moliyaviy razvedka bo'limi; Qozog'iston Respublikasi moliyaviy monitoring agentligi; daromadlarni legallashtirish; terrorizmni moliyalashtirish; parallel moliyaviy tergov; Prestuup daromadlarini legallashtirishga va terrorizmni fnanslashtirishga qarshi kurashish bo'yicha Yevroosiyo guruhi.

Финансирование терроризма и легализация преступных доходов признаны мировым сообществом глобальными проблемами, носящими транснациональный характер и способными подрвать существование государственного строя.

Акты терроризма могут вызвать крупномасштабные конфликты политического, территориального и национального характера. В свою очередь, отмывание преступных доходов наносит вред экономическим интересам государства, оказывая негативное влияние на добросовестную конкуренцию и увеличивая объемы теневой экономики.

Актуальность проблем борьбы с отмыванием денег основана, прежде всего, на том факте, что масштабы и тяжесть последствий террористических атак напрямую зависят от объема финансирования террористической группировки. Поэтому проблема финансирования терроризма находится в центре внимания международного сообщества.

Более того, основоположным фактором подавляющего большинства преступных действий выступает корыстный мотив, что определяет первостепенность сосредоточия усилий на раскрытии уголовных правонарушений, связанных с легализацией доходов.

В этой связи, противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ) становится актуальной задачей и обуславливает необходимость принятия коллективных и действенных мер со стороны всех государств как на национальном, так и на международном уровнях.

На сегодня в Республике Казахстан сформирована устойчивая система ПОД/ФТ, представленная совокупностью государственных,

правоохранительных и специальных органов, реализующих государственную политику в сфере ПОД/ФТ, во взаимодействии и взаимосвязи с субъектами финансового мониторинга.

Исходя из положений Концепции развития финансового мониторинга на 2022-2026 гг. формирование системы ПОД/ФТ Республики Казахстан необходимо разделить на три этапа¹:

Первый этап (2000-2008 гг.).

Резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 29 июля 2005 года всем странам - членам Организации Объединенных Наций (далее - ООН) предписано выполнение рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее - ФАТФ).

Во исполнение реализации этих рекомендаций криминализирован отдельный вид состава уголовного правонарушения - легализация (отмывание) денег и иного имущества, добытого преступным путем.

Ратифицированы международные конвенции: «О борьбе с финансированием терроризма» от 2 октября 2002 года, Конвенция ООН «Против коррупции» от 4 мая 2008 года и Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 4 июня 2008 года.

В 2004 году, в целях обеспечения экономической безопасности и недопущения угроз финансового сектора становится одним из учредителей региональной группы ФАТФ - Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее - ЕАГ). Основными направлениями деятельности ЕАГ являются обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне, а также интеграция на уровне государств - членов в международную систему ПОД/ФТ.

Второй этап (2008-2020 гг.).

В 2008 году в целях реализации положений международных актов, обязывающих страны учредить подразделение, служащее национальным центром для сбора, анализа и распространения информации в сфере ПОД/ФТ, создано Подразделение финансовой разведки (далее - ПФР) в составе Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан.

28 августа 2009 году принят Закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон), в котором заложена правовая основа формирования государственной политики в сфере

¹ Указ президента Республики Казахстан от 6 октября 2022 года №1038 «Об утверждении концепции развития финансового мониторинга на 2022-2026гг.» - [Режим доступа]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001038>.

ПОД/ФТ¹. В Законе определены основы взаимодействия и круг полномочий государственных и правоохранительных органов, а также субъектов финансового мониторинга и введены базовые понятия в указанной сфере.

Также, создана уникальная информационная система сбора и обработки данных о субъектах финансового мониторинга, отвечающая международным стандартам качества и безопасности.

В 2011 году Казахстан:

- полноправный член Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» (далее – Группа), повышен уровень эффективности взаимодействия с финансовыми разведками иностранных государств;
- налажен информационный обмен с более, чем 100 подразделениями финансовых разведок мира;
- создан Межведомственный совет по вопросам предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в целях реализации государственной политики в сфере ПОД/ФТ.

В 2014 году Казахстан вступил в Совет руководителей ПФР государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Совет СНГ).

Также, особенностью данного этапа является проведение в 2018 году первой национальной оценки рисков отмывания доходов и финансирования терроризма (далее - ОД/ФТ), по итогам которой определены и минимизированы ключевые риски ОД/ФТ и уязвимости национальной системы ПОД/ФТ.

За указанный период в национальное законодательство о ПОД/ФТ внесены концептуальные поправки:

- 1) определен государственный орган-регулятор для четырех видов субъектов финансового мониторинга (риелторы, юристы, лизинги, бухгалтерские организации и профессиональные бухгалтеры);
- 2) усилена ответственность всех субъектов финансового мониторинга за несоблюдение требований Закона о ПОД/ФТ;
- 3) определен государственный орган, ответственный за учет и использование конфискованного имущества и образование фонда такого имущества;
- 4) усилено международное сотрудничество в части обмена информацией в сфере ПОД/ФТ между органами финансового контроля и правоохранительными органами с иностранными компетентными органами;

¹ Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Закон Республики Казахстан» от 28 августа 2009 года № 191-IV – - [Режим доступа]: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_.

5) операции публичных должностных лиц стали подлежать финансовому мониторингу.

Третий этап (с 2021 г. по настоящее время).

Указом Предидента Республики Казахстан от 28 января 2021 года создано Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее - АФМ), являющийся независимым и подотчетным Президенту Республики Казахстан органом. В нем объединены функции по финансовому мониторингу, а также раскрытию и расследованию экономических правонарушений. Такая синергия повысила эффективность проводимой аналитической деятельности, позволила сместить акцент работы как в превентивном плане, так и в борьбе с последствиями противоправной деятельности.

Вместе с тем, в 2021 году в Казахстане при координации АФМ завершена вторая Национальная оценка рисков (далее - НОР), по результатам которой выявлены основные угрозы в национальной системе ПОД/ФТ. Анализ уголовно-правовой статистики показал, что в Республике Казахстан преступлениями с высоким риском ОД/ФТ являются: налоговые преступления, незаконная предпринимательская деятельность, коррупция, хищение бюджетных средств, мошенничество и преступный оборот наркотических средств. Высокий уровень риска ОД/ФТ присвоен банковскому сектору, сектору микрофинансовых организаций, а также игорному бизнесу.

Кроме того, 2023 году успешно завершена взаимная оценка Казахстана ЕАГ в сфере ПОД/ФТ, результаты которой показали, что страна имеет высокую эффективность в ключевых аспектах противодействия ОД/ФТ¹.

В отечественной системе государственных органов ПФР, объединяя в себе функции административного и правоохранительного блока, является ПФР гибридного типа на территории стран Центральной Азии, что подчеркивает его уникальность.

Следует отметить, что ПФР занимает уникальное положение в национальной системе ПОД/ФТ, находясь на стыке деятельности финансовых институтов, а также правоохранительных и уполномоченных органов.

В целом, динамика состояния развития системы ПОД/ФТ в Республике Казахстан в период с 2019 по 2023 год демонстрирует положительные результаты.

Количество субъектов финансового мониторинга, охваченных системой ПОД/ФТ, выросло с 6 тыс. до 10 тыс., в том числе 2,2 тыс. субъектов - из финансового сектора, 7,8 тыс. субъектов - из

¹ Результаты взаимной оценки Республики Казахстан в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма, 2023 год. - [Режим доступа]: <https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-report-of-the-republic-of-kazakhstan-has-been-published-on-the-eag-website>.

нефинансового сектора. Таким образом, уровень сотрудничества субъектов финансового мониторинга с АФМ вырос на 66%.

За указанный период от субъектов финансового мониторинга поступило более 6 млн сообщений о подозрительных и пороговых операциях. При этом 99% сообщений направлены финансовым сектором.

В правоохранительные и специальные государственные органы направлено 3 232 аналитических материала.

В результате принятия комплексных мер по совершенствованию аналитической работы с 43,6% до 71,2% повысилась эффективность использования правоохранительными органами материалов ПФР.

Упрощена процедура взаимодействия между подразделением финансовой разведки, правоохранительными и специальными государственными органами по направляемым запросам. Практика проведения параллельных финансовых расследований имплементируются в правоприменительную деятельность.

В этой связи наблюдается увеличение с 42 в 2019 году до 67 в 2023 году фактов регистрации правонарушений по отмыванию доходов, полученных преступным путем (на 60%)¹.

О регулярном совершенствовании системы ПОД/ФТ свидетельствует тенденция улучшения показателей Казахстана в международном индексе Базельского института управления по противодействию отмыванию доходов: с 6,27 баллов в 2020 году до 4,65 баллов в 2024 году².

Стоит отметить, что за 4 года Казахстан переместился с 73-го на 111-е место, значительно улучшив свои показатели, обойдя в рейтинге такие страны как США, Япония, Сингапур, Китай, Катар, Италию, Венгрию и Турцию.

Указанное свидетельствует о положительной динамике в деятельности ПФР. При этом, в целях повышения эффективности противодействия в сфере ПОД/ФТ в целом и работы ПФР в частности, предлагаются следующие меры:

- 1) модернизация методов информационной работы и системы обучения в сфере ПОД/ФТ;
- 2) совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность ПФР;
- 3) систематизация аналитической работы ПФР с учетом специфики субъекта финансового мониторинга;

¹ Статистические данные отчета №1-М «О зарегистрированных правонарушениях» - [Режим доступа]: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

² Индекс противодействия отмыванию денежных средств (Basel Anti-Money Laundering **Index**) - [Режим доступа]: <https://index.baselgovernance.org/ranking>.

4) разработка устойчивой модели системы управления рисками в процессе анализа данных;

5) внедрение современных методов противодействия использованию цифровых активов в отмыывании преступных доходов и финансировании терроризма;

6) конкретизация роли ПФР по вопросам установления и возврата активов, полученных преступным путем.

По результатам проведенного анализа следует, что подразделение финансовой разведки Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу является одним из основных элементов национальной системы ПОД/ФТ. Эффективная организация работы ПФР АФМ РК позволяет стране укреплять свой имидж на международной арене и создавать более устойчивый финансовый сектор, стабилизируя и систематизируя денежные потоки внутри страны и за ее пределами.

Успешная реализация поручений Главы государства К-Ж.К.Токаева, а также соответствие международным нормам и стандартам ФАТФ свидетельствует о слаженной и грамотно организованной работе органа, что в свою очередь обеспечивает Республике Казахстан высокий уровень экономической безопасности.

БОТАЕВ МУРОД ДЖУМАНШИКОВИЧ

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Криминалистика ва суд экспертизалари
кафедраси доценти, юридик фанлар бўйича
фалсафа фанлари доктори (PhD), доцент

ТЕРГОВГА ҚАДАР ТЕКШИРУВ БОСҚИЧИНИ СОДДАЛАШТИРИШ АҲАМИЯТИ

Аннотация: Мазкур мақолада ишни судга қадар юритиш босқичининг дастлабкиси бўлган терговга қадар текширув босқичини соддалаштириш борасида мамлакатимизда амалга оширилган ислохотлар борасида, мазкур жараёнда фуқароларнинг ариза ва шикоятларини қисқа муддатда ҳал этилишини таъминлаш борасида бажарилиши лозим бўлган чора-тадбирлар юзасидан фикр-мулоҳазалар билдирилган. Хорижий мамлакатларнинг мазкур соҳадаги тажрибаси ва суд-тергов амалиётини таҳлил қилиш асосида қонунчиликни ва амалиётни такомиллаштириш бўйича таклиф ва мулоҳазалар билдирилган.

Калит сўзлар: терговга қадар текширув, ариза, шикоят, соддалаштириш, баённома, шаффофлик, зарар, қонунчилик, жиноят, қарор, хужжат.

Аннотация: В статье приведены мнения и рассуждения о проводимых в стране реформах в области упрощения такого предварительного этапа досудебного производства дела как этап доследственной проверки, а так же о необходимых мерах принимаемые по обеспечению краткосрочного разрешения заявления и жалоб граждан в данном процессе. А так же на основе прогноза опыта зарубежных стран и судебно-следственной практики в данной области приведены предложения и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики нашей страны.

Ключевые слова: *доследственная проверка, заявление, жалоба, упрощение, протокол, прозрачность, законность, преступление, постановление, документ.*

Annotation: *The article presents opinions and discussions about the ongoing reforms in the country in the field of simplifying such a preliminary stage of pre-trial proceedings as the stage of pre-investigation verification, as well as the necessary measures taken to ensure a short-term resolution of applications and complaints of citizens in this process. And also, based on the forecast of the experience of foreign countries and judicial and investigative practice in this area, proposals and recommendations for improving the legislation and practice of our country are given.*

Keywords: *pre-investigation check, statement, complaint, simplification, protocol, transparency, legality, crime, resolution, document.*

Барча мамлакатларида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш, унинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиш, жиноятларни тез ва тўлиқ очиш, жиноятдан жабр чеккан шахсларга етказилган зарарни қоплаш, айбсиз инсонлар жавобгарликка тортилмаслигини таъминлаш, жисмоний ва юридик шахсларнинг жиноятларга доир мурожаатларини ўз вақтида қонунда белгиланган тартибда кўриб чиқиш, терговга қадар текширув амалиётида қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала турларини қўллаш билан боғлиқ қилмишлар содир этилишининг олдини олиш борасида бир қатор ижобий ишлар амалга оширилмоқда.

Республикамизда ишни судга қадар юритиш жараёнида қонун устуворлигини кафолатлаш бўйича кенг қамровли ислохотлар амалга оширилиб, терговга қадар текширув босқичида жиноят содир этган ёки жиноятдан жабр кўрган шахсларга етказилган зарарни қоплаш, жиноят ишини қўзғатиш сабабларининг қонунийлиги ва асосларининг етарлилигини текширишда ўтказилиши лозим бўлган процессуал ҳаракатлар тизимини такомиллаштириш, ушбу босқичда далилларни тўплаш, текшириш ва баҳо бериш тизимини янги босқичга олиб чиқиш, замонавий ахборот технологияларини кенг жорий этиш орқали жиноятга оид ариза, хабар ва бошқа маълумотларни кўриб чиқиш тартибини такомиллаштиришни ўзида акс эттирган ривожланган давлатлар қонунчилигининг ижобий жиҳатларини миллий қонунчиликка имплементация қилиш, шунингдек терговга қадар текширув органлари фаолияти шаффофлиги, ошкоралиги, самарадорлиги ва камхаржлигини таъминлаш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 21 октябрдаги “Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-4850-сон, 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон, 2017 йил 30 ноябрдаги “Суд-тергов фаолиятида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари

кафолатларини кучайтириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5268-сон, 2020 йил 10 августдаги “Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6041-сон фармонлари, 2020 йил 3 сентябрдаги “Суд ҳокимияти органлари фаолиятини рақамлаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4818-сон қарори ҳамда соҳага доир бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда юқорида келтирилган вазифаларни амалга ошириш борасида хизмат қилмоқда.

Шундай бўлсада, терговга қадар текширув жараёнида фуқароларнинг мурожаатларини қисқа муддатда кўриб чиқиш, уларга етказилган моддий ва маънавий зарарни қоплаш, жиноят ишини юритишга масъул бўлган давлат органлари ва мансабдор шахслар иш хажмининг кўплигини инобатга олган ҳолда уларни такомиллаштириш ва соддалаштириш борасида бир қатор камчиликлар мавжудлигини кўрсатмоқда. Бу эса ўз навбатида мазкур масала юзасидан тегишли изланишларни амалга оширишни тақозо қилади.

Бугунги кунда суд-тергов амалиётининг таҳлили натижасида жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини терговга қадар текширув жараёнида соддалаштирилган тартибда ўтказиш амалиётининг йўлга қўйилганлигига ҳамда, фуқароларнинг ички ишлар органларига қилган мурожаатларида маъмурий ҳуқуқбузарлик ёки жиноят таркиби мавжуд бўлмаган ҳолатларда иш юритишни соддалаштирилган тартибда амалга ошириш амалиёти мавжудлигига гувоҳ бўлдик.

Ушбу жараён илк маротаба Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги ва Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг 2018 йил 17 мартда қабул қилинган “Тошкент шаҳар ички ишлар бош бошқармасининг “102” ягона телефон рақами бўйича келиб тушаётган жиноятга оид аризалар, хабарлар ва бошқа маълумотларни терговга қадар текшириш яқунлари бўйича қабул қилинадиган жиноят ишини рад қилиш тўғрисидаги қарорни соддалаштирилган тартибда расмийлаштириш қоидаларини тасдиқлаш ҳақида”ги 26/17-сонли қўшма қарор талаблари асосида тартибга солинган эди.

Мазкур ҳужжат 2018 йилнинг 1 апрелидан эътиборан амалга киритилган бўлиб, унда жиноят ишини кўзғатишни рад этиш тўғрисидаги қарорларни соддалаштирилган тартибда расмийлаштирилиши мумкин бўлган 31 ҳолат келтирилган бўлиб, ушбу ҳолатлар мавжуд бўлган тақдирда профилактика катта инспекторлари томонидан бир кун муддат ичида қонуний қарор қабул қилиниши ва уч кун ичида назорат тартибида ўрганиб чиқиш учун прокуратура юборилиши лозимлиги ифодаланган. Ўз навбатида эса прокуратура органлари томонидан беш кун муддат ичида ўрганилиб, натижаси бўйича

тегишли муносабат билдирилади. Энг асосийси, юқорида келтирилган ҳолатлар фақатгина жиноят ишини қўзғатишни рад этиш тўғрисидаги қарорда ифода этилади ва ортиқча оворагарчиликларнинг олдини олишга хизмат қилади.

Тошкент шаҳри ҳудудида мазкур қўшма қарор тўрт йил давомида ўзининг ижобий самарасини берганлиги сабабли 2021 йилнинг 1 февраль куни Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ва Ўзбекистон Республикаси ИИВнинг “Ички ишлар органларининг навбатчилик қисмларига келиб тушаётган жиноятга оид аризалар, хабарлар ва бошқа маълумотларни терговга қадар текширув якунлари бўйича қабул қилинадиган жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш тўғрисидаги қарорларни соддалаштирилган тартибда расмийлаштириш қоидаларини тасдиқлаш ҳақида”ги 15ҚҚ/4-ҚҚ-сон қарори қабул қилинди. Ушбу қўшма қарор терговга қадар текширув жараёнини соддалаштирилган тартибда расмийлаштириш имконияти бутун мамлакатимиз ҳудудига жорий этилди. Қўшма қарорнинг қабул қилиниши бугунги кунда терговга қадар текширув жараёнида жиноятга оид хабарларни ўз вақтида, қисқа муддатларда кўриб чиқишини таъминлашга, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳамда қонуний манфаатлари устунлигига, уларнинг шаъни ва қадр-қиммати ҳурмат қилинишига сўзсиз риоя этилишини таъминлаш, уларнинг ортиқча оворагарчилигига йўл қўймаслик ҳамда терговга қадар текширув органлари фаолиятининг самарали ташкил этилишига ижобий таъсир ўтказмоқда.

Шундай бўлсада, терговга қадар текширув жараёнини соддалаштириш борасида фойдаланилиши мумкин бўлган имкониятларни ўрганиш ва таҳлил қилишни тақозо қилади. Бунинг учун эса жиноят-процессуал қонунчилиги тарихини таҳлил қилиш ва хорижий мамлакатлар ижобий тажрибасини ўрганиш орқали амалга ошириш лозим.

Мамлакатимиз жиноят-процессуал қонунчилигини ривожланиш жараёнини таҳлил қилганимизда 1966 йил 26 июлдаги СССР Олий Кенгаши Раёсатининг 5362-VI-сонли “Безорилик учун жавобгарликни кучайтириш тўғрисида”ги фармонида биноан терговга қадар текширув жараёнида ҳужжатларни баённома шаклида расмийлаштириш тартиби жорий этилганлигини кузатишимиз мумкин.

Мазкур тартиб суриштирув ёки дастлабки тергов шаклида олиб бориладиган мураккаб, вақт талаб қиладиган дастлабки тергов жараёнисиз белгиланиши мумкин бўлган ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноятлар содир этилган тақдирда қўлланилган бўлиб, баённома шаклида иш юритиш жараёни жиноят содир этилган пайтдан бошланиб, терговга қадар текширув босқичини ўз ичига олган, бироқ айна пайтда дастлабки терговнинг ўзига хос хусусиятларига эга бўлган.

Хусусан, дастлабки тергов жараёнида бўлгани каби баённома муҳокамаси вақтида далиллар аниқланиши керак бўлиб, якуний босқичда айбланувчи йиғилган ҳужжатлар билан танишиб, эътироз бериш ҳуқуқига эга бўлган. Шундан сўнг тўпланган ҳужжатлар баённомага расмийлаштирилган ҳолда судга тақдим этилган. Суд эса баённомани кўриб чиқиб тегишли қарор қабул қилган.

Баённома шаклининг энг асосий афзалликлари сифатида жиноят ҳақидаги аризанинг қисқа фурсатда ва кам харажатлар асосида олиб борилишини келтириш мумкин бўлади. Ушбу шаклда фуқаролар томонидан берилган аризалар жиноят иши қўзғатилмасдан кўриб чиқилиб, тегишли ҳужжатлар расмийлаштирилганидан сўнг қонуний қарор қабул қилиш учун судга юборилган. Мазкур ҳолат суд томонидан кўриб чиқилиб, тўпланган маълумотлар айблов ёки оқлов ҳукми чиқариш учун етарли бўлса ушбу қарорлардан бири қабул қилинган. Бунинг акси бўлса, иш ҳужжатлари кўриб чиқиш учун тергов органларига қайтарилган.

Мазкур тартиб хорижий мамлакатларнинг жиноят-процессуал кодексларида ҳам ўз ифодасини топган бўлиб, Россия Федерацияси ва Беларусь Республикаларининг қонунчилигида “соддалаштирилган суриштирув” шаклида ўз ифодасини топган. Хорижий мамлакатлар жиноят-процессуал қонунчилигида ифодаланган мазкур жараён бизнинг қонунчилигимиздаги терговга қадар текширувни соддалаштиришга мос келади.

Фикримизча, мазкур институтнинг мамлакатимиз жиноят-процессуал қонунчилигида ифода этилиши терговга қадар текширув жараёнида фуқароларнинг ариза ва шикоятларини қисқа фурсатда ҳамда куч-воситаларни тежаган ҳолда кўриб чиқиш имкониятини беради. Бу эса ўз навбатида тергов қилиниши мураккаб бўлган ва ижтимоий хавфи юқори бўлган жиноятларни самарали тергов қилиш имкониятини яратади.

КАРИМОВ ИФТИХОР ИБРАГИМОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси,
катта ўқитувчиси

ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ТУШУНЧАСИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ ВА УНГА ДОИР ЗАМОНАВИЙ ИЛМИЙ ЁНДАШУВЛАР

***Аннотация.** Мақолада диний экстремизм тушунчасининг ҳуқуқий таҳлили, унга нисбатан олимларнинг турли ёндошувчилари, замонавий илмий ёндашувлар ҳуқуқни қўллаш амалиётида учраётган айрим муаммоли ҳолатлар ҳамда уларни бартараф этиш юзасидан асослантирилган назарий таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.*

Таянч сўзлар: экстремизм, диний экстремизм, конституциявий тузум, диний ташкилотлар, ҳудудий яхлитлик, суверенитет.

Аннотация. В статье проведён правовой анализ понятия религиозного экстремизма, рассмотрены различные подходы учёных к его пониманию, современные научные подходы, отдельные проблемные аспекты, возникающие в правоприменительной практике, а также разработаны обоснованные теоретические предложения и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, конституционный строй, религиозные организации, территориальная целостность, суверенитет..

Abstract: This article examines the legal analysis of the concept of religious extremism, various approaches of scholars towards it, and contemporary scientific perspectives. It also addresses certain problematic situations encountered in the practice of law enforcement and proposes well-reasoned theoretical recommendations and suggestions for resolving them.

Keywords: extremism, religious extremism, constitutional order, religious organizations, territorial integrity, sovereignty.

Диний экстремизм замонавий жамиятдаги энг катта хавф-хатарлардан бири бўлиб, унинг жамиятга таъсири ижтимоий, сиёсий ва иқтисодий барқарорликка салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Ҳозирги кунда диний экстремизмга қарши курашиш мақсадида турли илмий, амалиёт ва сиёсий ёндашувлар ишлаб чиқилган. Ушбу мақола замонавий илмий ёндашувларни таҳлил қилиш ва диний экстремизмни тушунишга ёрдам берадиган муҳим назарий ҳамда амалий асосларни аниқлашга қаратилган.

Диний экстремизм — бу маълум диний ғояларнинг шубҳасиз ҳақиқат сифатида қабул қилиниши ва уларни зўравонлик ёки мажбурлаш йўли билан бошқаларга мажбуран қабул қилдириш ҳаракати. Бу тушунча ижтимоий, сиёсий ва диний контекстда турли кўринишларда намоён бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганидек, “Бугунги кунда минтақанинг барча мамлакатлари терроризм, диний экстремизм, трансмиллий жиноятчилик ва наркотрафик таҳдидларига дуч келмоқда. Ушбу таҳдидларга қарши самарали курашишни фақат биргаликда, минтақа мамлакатлари ўртасидаги амалий ҳамкорлик механизмлари доирасида таъминлаш мумкин. Хавфсизликка таҳдидларни “ўзиники ва ўзгаларники” деб ажратишдан воз кечиш, “яхлит хавфсизлик” тамойилига амалда риоя қилиш зарур, деган қатъий фикрдамиз”¹. “Диний экстремизм, терроризм ... каби хавф-хатарлар кучайиб, одамзот асрлар давомида амал қилиб келган эътиқодлар, оилавий қадриятларга путур етказмоқда. Мана шундай ва бошқа кўплаб таҳдидлар инсоният ҳаётида жиддий

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Марказий Осиё: ягона тарих ва умумий келажак, барқарор ривожланиш ва тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик” мавзусидаги халқаро конференцияда сўзлаган нутқи (мурожаат вақти 08.02.2023 йил) // www.president.uz – Ўзбекистон Республикаси Президенти матбуот хизматининг расмий веб-сайти.

муаммоларни келтириб чиқараётгани – айна ҳақиқат ва буни ҳеч ким инкор этолмайди”¹.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январидagi ПФ 60-сонли “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармонида энг муҳим йўналишлардан бири сифатида экстремизм ва терроризмга қарши курашишнинг самарали механизмларини шакллантириш эканлиги кўзда тутилган.

Ўзбекистон миллий энциклопедиясида: “Диний экстремизм – баъзи диний ташкилотлар ёки айрим диндорларнинг жамият қонун-қоидаларига мос келмайдиган мафкураси ва фаолияти ҳисобланади”² деб таъриф берилган.

Диний экстремизмга оид замонавий илмий ёндашувларни тадқиқ этишдан аввал “экстремизм” сўзини таҳлил этиш, унинг тушунчасини моҳиятини тўлиқ англаб олиш мақсадга мувофиқ бўлади. Замонавий академик тадқиқотларда “экстремизм” тушунчасини назарий таҳлил қилиш нафақат ҳуқуқ фанининг, балки уни амалиётда қўллашнинг асосий ва айна пайтда ноаниқ муаммоларидан биридир.

Экстремизм тушунчасининг мазмунини тўғри ва тўлиқ англаш учун унинг луғавий маъносини билиб олиш мақсадга мувофиқ. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида экстремизм (*лот. extremus - энг охири; ўтакетган, ашаддий; кескин*) бу сиёсатда ва мафкурада ашаддий, фавқулodда усуллар билан йўл тутишга, кескин чоралар кўришга тарафдорлик деб таъриф берилган³.

“Экстремизмга қарши кураш тўғрисида”ги Қонунининг 3-моддасида “Экстремизм - ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартиришга, ҳомиркимиятни зўрлик ишлатиб эгаллашга ва унинг ваколатларини ўзлаштириб олишга, миллий, ирқий, этник ёки диний адоват қўзғатишга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси” деб таъриф берилган⁴. Ушбу моддада экстремизм тўрт қисмдан, яъни ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштириш, конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартириш, ҳоқимиятни зўрлик ишлатиб эгаллаб, ваколатларини ўзлаштириш ва миллий, ирқий, этник ёки диний адоват қўзғатишдан иборат

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Камолот” ёшлар ижтимоий ҳаракатининг IV қурултойидаги нутқидан, Тошкент шаҳри, 2017 йил 30 июнь.

² Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти 2002. – Б. 305.

³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 29-б. https://n.ziyouz.com/books/uzbek_tilining_izohli_lugati/%20-%20E.pdf (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 18.02.2023).

⁴ Ўзбекистон Республикасининг “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни. Тошкент ш., 2018 йил 30 июль, ЎРҚ-489-сон. <https://lex.uz/docs/3841957>

қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси деб таъриф берилган¹.

Бироқ ушбу таърифда экстремизм сиёсат ва ҳокимият билан боғланиб, ҳокимиятга нисбатан зўрлик ишлатиш ёки эгаллаш, адоват қўзғатишга қаратилган ҳаракатнинг ашаддий шакллари сифатида баҳоланган. Бироқ, «ҳаракатларнинг ашаддий шакллари» қандай намоён бўлиши аниқ баён этилмаган. Шунингдек, «ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси» айнан нимани қамраб олишининг ноаниқлиги, ҳар қандай зўравонлик ҳаракатини назарда тутмаса ҳам, уни экстремизм сифатида баҳоланишига олиб келиши мумкин.

Юридик адабиётларда экстремизм тушунчаси масаласида турлича ёндашувларни кўриш мумкин. Жумладан, К.А.Шермуҳаммедов ва Ж.А.Каримовлар “экстремизм (лотинча – “ақл бовар қилмас даражада”, “ҳаддан ошиш”) -жамиятда қабул қилинган Қонун-қоидаларга зид радикал қарашлар ва ҳаракатлар”ни англатишини², З.Исломов, Ш.Икрамовлар эса экстремизм – “жамият учун носоғлом, унинг тараққиётига зид бўлган, жамиятда, фуқаролар ва миллатлар ўртасидаги муносабатларда беқарорлик келтириб чиқарадиган кескин чора ва фикрларни илгари сурувчи, уларни амалга оширишга интилувчи, уни ёқловчи”дир деб таъриф беришган³. Мазкур таърифларда экстремизмга бир томонлама жамиятда қабул қилинган Қонун-қоидаларга зид ҳар қандай ҳаракатлар экстремизм деб баҳоланиши мумкинлигини кўзда тутилган.

М.Рустамбаев ўзининг Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг махсус қисмига берган шарҳида “экстремизм - энг кескин қарашларга, борлиққа ишонч ҳисси (одатда, сиёсатда), ўзининг шак-шубҳасиз ҳақлигига, ҳақиқатни фақат ўзи билишига ишонч ҳисси сўнгги чораларга - зўравонлик ҳаракатларига мойиллиги билан ажралиб турадиган диний экстремизмнинг пайдо бўлишига замин яратади. Бунда муайян шахс ҳам, бошқа динга мансуб ижтимоий гуруҳ ҳам ёки шу диннинг ўз вакиллари томонидан рад этилаётган мазҳабга мансуб вакиллар ҳам таъсир кўрсатиш объекти сифатида танлаб олиниши мумкин” деб таъриф берган⁴.

Шунингдек, Р.Альмеев ва Ф.Қосимовлар экстремизмга «конституциявий тузум асосларини зўрлик билан ўзгартиришга, давлатнинг ҳудудий яхлитлиги ва суверенитетини бузиш, зўрлик ёки зўрлик ишлатишга даъват қилиш билан боғлиқ ҳолда ирқий, миллий,

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни. Тошкент ш., 2018 йил 30 июль, ЎРҚ-489-сон. <https://lex.uz/docs/3841957>

² Шермуҳаммедов К.А., Каримов Ж.А. Экстремизм ва терроризмга қарши курашишнинг маънавий-маърифий асослари // Ўқув қўлланма. – Т. 2018. – Б.7-8.

³ З.Исломов, Ш.Икрамов. Экстремизм ва терроризм – тараққиёт душмани // Ўқув-амалий қўлланма. –Т. 2015. – Б. 65.

⁴ М.Рустамбаев. Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг махсус қисмига берган шарҳида.

этник ёки диний адоват ва ижтимоий низо қўзғатиш, ижтимоий-сиёсий характердаги муаммоларни ҳал этишда ўта кескин чора-тадбирлар, фикр ва қарашлар маъносини англатади» деб таъриф берганлар¹.

Қайд этиш лозимки, экстремистлар «демократия» ниқоби остида баландпарвоз шиорлар, чақириқлар билан чиқиб, террорчилик ва партизанлик уруши ҳаракатларини қўллаб-қувватлайдилар, Қонунга риоя этмаслик, иш ташлашлар, тартибсизликлар чиқаришга уринадилар, одамларни гижгижлайдилар ва бунда террор қилиш усулидан фойдаланадилар.

Дунёвий экстремизмнинг сиёсий, иқтисодий ва мафкуравий кўринишлари мавжуд бўлса, диний экстремизмни бир қанча динларга, жумладан ислом, христианлик, буддизм каби динларга эътиқод қилишини даъво қилувчи турли оқимларда учратиш мумкин. Экстремизмнинг энг характерли белгиси унинг фавқулодда сиёсийлашувидир.

Д.Миразовнинг фикрларига кўра “диний экстремизм террорчиликнинг эгизагидир дейиш мумкин. Террорчи ким деганда – одатда, онги заҳарланган, фанатизмга берилган, ўзи қиладиган жиноий ҳаракатига жавоб бера олмайдиган, қилаётган ҳаракатини англамайдиган, кимнингдир ёвуз ниятини бажарадиган ижрочи кимса деб қабул қилиш керак. Одамларнинг жонига қасд қилиш, ўлдириш, тазйиқ остига олиш, аҳолини ваҳимага солиш мақсадида қилинадиган, тинч инсонларни гаровга олиш каби ҳолатлар ва бунинг ортида сиёсий-диний ёки фанатик мақсадларда уюштирилган жиноятларни терроризм қаторига қўшиш ўринли”дир. Бундай ҳаракатларга диний тус бериш эса диний экстремизмга олиб келади. Диний экстремизм – жамият учун анъанавий бўлган диний қадриятлар ва ақидаларни рад этиш, уларга зид ғояларни алдов ва зўрлик билан тарғиб қилишга асосланган назария ва амалиётни англатади².

Мазкур мавзуни чуқур ўрганган, олим Ш. Пахрутдинов таъкидлаганидек, “диний экстремизмнинг барча мамлакатларда социал базасини асосан, ижтимоий маънавий раўнақининг ҳар қандай турига нисбатан нафратга тўлган, жамияти, давлати, жамоаси, қариндош-уруғидан ва ота-онасидан ўз қилмишлари туфайли ажралган, инсонийлик ва прогрессга нисбатан ўзини қарши қўйган “сарқит қатламлар”дан ҳосил бўлган ва аксилинсоний мақсад йўлида бирлашган турли-туман унсурлар ташкил этади”³.

¹Р. В. Альмеев, Ф. Х. Касымов. В плену иллюзии: религиозный экстремизм — угроза миру и стабильности - Т.: Гафура Гуляма, 2004, - С. 35.

² Терроризм ва экстремизмга қарши курашнинг тактика ва методикаси: Маърузалар курси / Д. М. Миразов, Б.Н. Рашидов, Ш. А. Қулматов ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – 7 бет.

³ Пахрутдинов Ш.И. Дунёвий демократик давлатчилик қурилиши амалиётида диний экстремизм таҳдиди: Сиёсий. фан. док. ... дисс. –Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги ДЖҚА. 2001. –Б.83

М.Ражабованинг фикрларига кўра, диний экстремизм “кескин ҳаракат қилиш” деган луғавий маънони берса, истилоҳий маъноси “аҳоли орасида ўз ақидавий фикрларини муросасизларча сингдиришга уриниш”дир. Унинг хавфли томони минг йиллардан бери халқимиз орасида амал қилиб келинаётган ақидавий аҳкомлар ва урф одат ва анъаналарни рад этиб, ўзларининг манфаатларига мос келувчи ақидаларини сингдиришларидир. Бундай бузуқ ақида эса мусулмонни “кофир”, давлатни “куфр давлати” ва бундай жамият “куфр жамияти” деган қарашларни сингдиришга қаратилгандир. Ақиданинг бундай тарзда бузилиши эса ҳақиқий мўминни кофирликда айблаб қонини тўкишга фатво беришга қаратилганлиги билан хавфлидир. Бундай қарашлар эса ўз навбатида терроризм каби ўта хавфли иллатга замин пайдо бўлишига сабаб бўлади¹. Ушбу олимларнинг таърифиларда экстремизмнинг диний кўринишига асосий урғу берилиб, маъно ва моҳияти очиб берилган бўлсада, экстремизмнинг бошқа кўринишлари ёритиб берилмаганлиги боис мазкур таърифларга қисман қўшиламиз.

Г.Кароматов ҳам ўз ишида диний экстремизмни чуқур таҳлил қилиб, унга “айрим диний конфессиялар ва бирлашмаларнинг радикал, қизғин, ақидапараст унсурларининг аёвсиз сиёсий, ҳарбий фаолияти билан ифодаланган мафкураси”² деб таъриф берган. Фикримизча, диний экстремизм нафақат экстремистларнинг радикаллашишга ундовчи ақида ёки мафкураси бўлади, балки уларнинг диндан фойдаланиш фаол ҳаракатларини ҳам ифодалаши лозим.

Диний экстремизмда бошқа конфессия вакиллариغا нисбатан тоқатсизлик намоён бўлса, сиёсий экстремизмнинг миллатчилик кўриниши эса турли миллат ва этник гуруҳлар ҳуқуқини инкор этишда намоён бўлади.

Шу билан бирга алоҳида қайд этиш лозимки, Р.Тошқуватова ўз илмий ишида “ислом экстремизми диний экстремизмнинг бир тури” эканлигини, шунингдек, “сиёсий экстремизм ва ислом фундаментализми ўзининг барча турларида диннинг асл шакл ва мазмунига қайтиш, диний таълимотларнинг ҳар қандай модернизациясига қарши курашиш вазифасини қўйди, бунинг якуний натижаси динни сиёсийлаштириш орқали халифалик типигаги давлатларни мажбуран қуришдир”³ деб қайд этган. Бироқ, биз Р.Тошқуватованинг “ислом экстремизми” иборасига қўшилмаймиз, бизнинг фикримизча, экстремистлар турли динлардан ўз мақсадлари йўлида яъни, кўпроқ аҳолини ўз сафларига жалб қилиш учун ниқоб сифатида фойдаланадилар, бу дегани шу

¹ Ражабова М.А. Диний экстремизм ва терроризмга қарши курашнинг жиноий-ҳуқуқий муаммолари: Юрид. фан. док. дисс. автореф. – Т.: Ўзб.Респ.ИИБ Академияси, 2002. – Б. 49.

² Кароматов Г. Ислам фундаментализми ва унинг ижтимоий-сиёсий моҳияти: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. –Т.:1999. -б.12

³ Тошқуватова Р.Ш. Проблемы соотношения политического и религиозного экстремизма в условиях глобализации: Дисс. ... канд. философ. наук. –Т.: НУУ имени Мирзо Улугбека. 2012. –Б.148.

диннинг экстремизми мавжуд дегани эмас. Шунингдек, сиёсий экстремизмда динларнинг асл шакллари ва мазмунига қайтиш мақсади қўйилмайди, балки биринчи ўриндаги мақсади сифатида ҳокимиятни эгаллаш қўйилади.

Шунингдек, бу борада Ш.Ёвкачов ўз ишида “ғарб оммавий ахборот воситаларида “ислом фундаментализми”, “ислом экстремизми” ва “исломизм” тушунчалари кўплаб ишлатилмоқда. Бироқ, аслида исломни диний фундаментализм ва экстремизмни тенглаштириб бўлмайди”¹ деб таъкидлаган.

Немис олимлари А.Пфал-Траугбер ва Э.Жесси “экстремизмни конституциявий давлатда демократиянинг асосий тамойилларини йўқ қилишга қаратилган ҳодиса”², – деб таърифлаган. Аммо, “экстремизм” тушунчаси нафақат сиёсатга тегишли бўлиши мумкин, балки ушбу таъриф воқеликнинг маъносини қисман акс эттирган. Хусусан, мазкур таъриф диний соҳадаги экстремистик ҳаракатларни тўлиқ қамраб олмаган.

Шу сабабли, “экстремизм” тушунчасининг пайдо бўлиш ва ривожланиши, бу борада хорижий олимлар томонидан олиб борилган тадқиқотларни ўрганиш, ушбу тушунча таърифини бугунги кун талабидан келиб чиққан ҳолда ишлаб чиқишни талаб этади.

Шундай қилиб, экстремизмга қарши курашиш соҳасидаги юридик адабиётлар ва Қонун ҳужжатларининг концептуал ва терминологик таҳлили экстремизмнинг айрим белгиларини қуйидагича шакллантириш имконини беради:

Биринчидан, экстремизм нафақат зўравонлик (қоида тариқасида, радикал), балки зўравон бўлмаган қуйидаги усулларни ҳам қўллашни назарда тутати: экстремистик материалларни тарқатиш, миллий, диний ёки этник адоват ва нифоқни қўзғатиш.

Иккинчидан, экстремизм диний, ирқий, миллий, гендер ёки сиёсий мотивга кўра ўзларини бошқалардан устун кўрувчи мафкуравий эътиқодларни (экстремистик жиноятлар ва қонунбузарликларнинг мотиви ва мақсадлари бўлиб хизмат қилувчи) бирлаштирган тизимли ижтимоий ҳодисадир³.

Учинчидан, экстремизм Қонун билан тақиқланган ҳаракатларни (маъмурий ёки жиноий ҳуқуқбузарликни) назарда тутати.

¹ Ёвкачев Ш.А. Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте: Дисс. ... канд. полит. наук. –Т.:ТГИВ. 2000. –Б. 40.

² 24. Armin Pfahl-Traughber. Jahrbuch für Extremismus- und Terrorismus forschung 2009/2010 // https://www.hs-bund.de/SharedDocs/Downloads/2_Zentralbereich/20_Referat_W/Publikationen/20_Schriften_Extremismus_Terrorismusforschung/band_03.pdf?__blob=publicationFile&v=3.

³ Карягина А.В. Межнациональные конфликты как фактор распространения экстремизма в Южном федеральном округе: проблемы и пути преодоления // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 93-97.

Тўртинчидан, экстремизм, энг аввало, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини, давлатнинг демократик асосларини бузувчи мақсадларга эришишга қаратилган ҳаракатлар йиғиндисиدير.

Бешинчидан, “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчалари бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, улар муайян давлатнинг ҳуқуқни қўллаш амалиётига қараб аниқлаштирилиши мумкин.

Юқоридаги таҳлил қилинган материалларга асосланиб, биз қуйидаги хулосаларга келишимиз мумкин:

- экстремизмга қарши курашиш соҳада бир қатор илмий изланишлар олиб борилган бўлсада, “экстремизм” тушунчаси сиёсатда, фанда ва Қонунчиликда турлича характерга эга. Шунингдек, юридик адабиётларда экстремизмнинг моҳиятини, унинг субъекти, мақсади ва мотивларини тушунишда олимлар ўртасида ягона фикр мавжуд эмас;

- илмий жамоатчилик экстремизмни кенг ва тор маънода кўриб чиқиб, кенг маънода экстремизм “муайян мақсадларга эришиш учун кескин қарашларга асосланиш”, тор маънода – “мухолифларни мағлуб этиш ва уларни йўқ қилишга қаратилган фаолият” сифатида таърифланади;

- таҳлиллар асосида экстремизмнинг қуйидаги белгиларни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин: муросасиз кескин қарашларга асосланиш ва уни жамиятда тарқатиш; мафкуравий, диний ёки сиёсий мақсадларга эришишни кўзлаш; зўравонликни қўллаб-қувватлаш ёки ундан фойдаланиш; амалдаги қонунчилик ва жамиятда қабул қилинган ахлоқ нормаларини қабул қилмаслик ёки улардан четга чиқиш; ижтимоий, ирқий, миллий, диний ва бошқа шаклдаги адоватни кўзғатиш; миллий хавфсизликка таҳдидларни келтириб чиқариш;

- “экстремизм” тушунчаси “терроризм” тушунчасига нисбатан кенг бўлиб, ушбу тушунчалар ўртасидаги “чегара” шахс, гуруҳ ва ташкилотнинг фаол хатти-ҳаракатларидаги зўравонликни қўллашида намоён бўлади;

- экстремизм ўз мазмун - моҳиятига кўра, ҳар қандай кўринишда: у “кескин қараш” ёки “фаол ҳаракат” шаклида бўлсин, у конституциявий тузумга ва давлат хавфсизлигига бевосита таҳдидни келтириб чиқаради.

Қайд этиш жоизки, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида 2 та модда яъни 244¹-модда Жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига таҳдид соладиган материалларни тайёрлаш, сақлаш, тарқатиш ёки намойиш этиш ва 244²-модда Диний экстремистик, сепаратистик, фундаменталистик ёки бошқа тақиқланган ташкилотлар тузиш, уларга раҳбарлик қилиш, уларда иштирок этиш учун жиноий жавобгарлик белгиланган бўлиб, ушбу моддалар диний экстремизм билан боғлиқ жиноятларга юзасидан жиноий жавобгарликни назарда тутади.

Мазкур моддаларда “диний экстремизм” сўзи “Экстремизмга қарши курашиш” тўғрисида”ги қонунунинг 3-моддасида берилган “экстремизм” сўзига берилган ҳаволаки норма бўлиб, мазкур моддада:

“экстремизм - ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартиришга, ҳокимиятни зўрлик ишлатиб эгаллашга ва унинг ваколатларини ўзлаштириб олишга, миллий, ирқий, этник ёки диний адоват қўзғатишга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси” деб таъриф берилган.

Бироқ, мазкур тариф дастлаб жиноят кодексидаги нормадан фарқланади, жиноят кодексида “диний экстремизм” деб таъриф берилган бўлиб, экстремизмга оид бирор бир ҳаракат масалан “бирор-бир ижтимоий гуруҳга нисбатан сиёсий, мафкуравий, ирқий, миллий, этник ёки диний адоват ёхуд душманлик сабабли оммавий тартибсизликларни амалга оширишга даъват қилиш” “Экстремизмга қарши курашиш” тўғрисида”ги қонунунинг 3-моддасида берилган “экстремизм” сўзининг тарифида кўзда тутилмаган.

Шунингдек, “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисидаги қонун”да экстремизмнинг тўлиқ мазмуни “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчаларида аниқ ва батафсил ёритиб берилган. Бу ҳолат суд тергов амалиётида турли тушунмовчиликларни вужудга келтирмоқда. Шу сабабли, “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчаларини назарияда тўғри тушуниш учун бир бутунликдаги таърифини ишлаб чиқиш лозим бўлади.

Бундан ташқари, мазкур соҳада тадқиқот олиб борган олимларнинг экстремизм бўйича турли хил қарашлари мавжудлиги ҳамда экстремизмнинг сиёсий, мафкуравий, этник, диний ва бошқа кўплаб кўринишларга эга эканлиги сабабли аниқ бир тўхтамга келинмаганлиги, бу эса ўз навбатида ҳуқуқни қўллаш амалиётида ноаниқликларни келтириб чиқараётганлиги сабабли, келгусида экстремизм ва терроризмнинг оқибатларини тушунтириш орқали аҳолининг ҳуқуқий маданиятини ошириш, шунингдек, жавобгарлик ва қонун олдида тенглик ҳиссини тарбиялаш мақсадида ўзбек атамашунослиги, амалдаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар талаблари ҳамда экстремизм мазмунига оид фанда мавжуд илмий қарашларнинг қиёсий таҳлили асосида “экстремизм” тушунчасига муаллифлик таърифи ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, экстремизм тушунчасига қуйидаги мазмундаги муаллифлик таърифи ишлаб чиқилиб, бу асосда “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуннинг 3-моддасига қуйидаги ўзгартиришни киритиш таклиф этилади:

Экстремизм – бу шахс ёки гуруҳнинг Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузumi асосларини зўрлик билан ўзгартириш, ҳудудий

яхлитлиги ва суверенитетини бузиш, ҳокимият ваколатларини эгаллашга ёки ўзлаштириш, қонунга ҳилоф қуроли тузилмалар тузиш ёки уларда иштирок этиш, террорчилик фаолиятини амалга ошириш, зўрлик ёки зўрлик ишлатишга ошкора даъват қилиш билан боғлиқ ҳолда миллий, ирқий, этник ёки диний адоват қўзғатиш, жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига таҳдид солувчи материалларни тайёрлаш, сақлаш, тарқатиш ёки намоиш этиш, шунингдек экстремистик ташкилотларнинг атрибутларини ёки рамзий белгиларини тайёрлаш, сақлаш, тарқатиш ёки намоиш этиш, бирор-бир ижтимоий гуруҳга нисбатан сиёсий, мафкуравий, ирқий, миллий, этник ёки диний адоват ёхуд душманлик сабабли оммавий тартибсизликларни амалга ошириш ҳамда кўрсатиб ўтилган ҳаракатларни амалга ошириш учун ошкора даъват қилишга қаратилган ҳаракатларни режалаштириш, ташкил этиш, тайёрлаш ёки содир этиш мақсадини ифодаловчи ҳаракатлар йиғиндисидир.

AKHMEDOV DILSHOD BAKHROMOVICH

Head of department General Prosecutor's
Office, independent researcher

INSTITUTE OF JURISDICTION IN ADMINISTRATIVE COURTS: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Abstract. *In the article, the author examines the concepts of "jurisdiction", "competence", "cognizance" and "competence of court" on the basis of theoretical and national legislation, enters into a discussion with the scientific observations of foreign and domestic scientists, and also puts forward the author's descriptions. The article conveys a comparative legal analysis of civil procedural, economic procedural and administrative court codes. At the same time the researcher expressed his views on the influence of the correct distribution of disputes between civil, economic and administrative courts on the protection of the rights and interests of society and the state, citizens and legal entities.*

Keywords: *jurisdiction, competence, cognizance, competence of court, court, criminal court, civil court, economic court, administrative court, civil case, administrative case*

Аннотация. Мақолада муаллиф "судга тааллуқлилиқ", "судловга тегишлилиқ", "судловлилиқ" ва "суд ваколати" тушунчаларини назарий ва миллий қонунчилик асосида ўрганиб, унда хорижий ва миллий олимларнинг илмий қарашлари билан мунозарага киришиб, муаллифлик таърифларини илгари суради. Мақолада фуқаролик процессуал, иқтисодий процессуал ва маъмурий суд ишларини юритиш кодекслари қиёсий ҳуқуқий таҳлил этилган. Тадқиқотчи низоларинг фуқаролик, иқтисодий ва маъмурий судлар ўртасида тўғри тақсимланиши жамият ва давлатнинг, фуқароларнинг ва юридик шахсларнинг ҳуқуқ ҳамда манфаатларини ҳимоя қилишга таъсири ҳақида ўз қарашларини баён қилган.

Калит сўзлар: *судга тааллуқлилиқ, судловга тегишлилиқ, судловлилиқ, суд ваколати, суд, жиноят суди, фуқаролик суди, иқтисодий суд, маъмурий суд, фуқаролик иши, маъмурий иш*

Аннотация. В статье автор рассматривает понятия "подведомственность", "подсудность" и "компетенция суда" на основе теоретического и отечественного

законодательства, вступает в дискуссию с научными взглядами зарубежных и отечественных ученых, а также выдвигает авторские определения. В статье проводится сравнительно-правовой анализ гражданских процессуальных, хозяйственных процессуальных и административных судебных кодексов. Исследователь высказал свои взгляды на влияние правильного распределения споров между гражданскими, хозяйственными и административными судами на защиту прав и интересов общества и государства, граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, ведение дела в суде, компетенция суда, суд, уголовный суд, гражданский суд, хозяйственный суд, административный суд, гражданское дело, административное дело.

As the judicial authority in the Republic of Uzbekistan, as a separate independent branch, implements the powers given by the laws, the scope of the cases related to the court, defined in the procedural legislation, is especially important. In this regard, the institution of jurisdiction provides for mutual distribution of cases between criminal, civil, economic and administrative courts. This institution requires theoretical study as well as research based on national legislative requirements.

It is known that in research processes and legal science, the concepts of "jurisdiction", "competence" and "cognizance" are widely used. Therefore, various opinions continue to be debated among scientists. M.M.Mamasiddikov admits that the concepts of "jurisdiction", "competence" and "cognizance" are used in the same sense¹. V.A.Kolotov also shows that the concepts of "jurisdiction", and "competence" are used together in courts of general jurisdiction². In our opinion, the use of these concepts in one sense requires some debate.

If we analyze the concept of "jurisdiction" on the basis of national legislation, for example, according to Article 26³ of the Code of Administrative Court Proceedings of the Republic of Uzbekistan (hereinafter referred to as the Administrative Court Code), the protection of violated or disputed rights, freedoms and legal interests of citizens and legal entities to the administrative court cases arising from administrative and other public legal relations are considered relevant.

The content of Article 26 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan means that if disputes related to civil legal relations in which one of the parties is a citizen are referred to the civil courts, Article 25 of the Code of Economic Procedure of the Republic of Uzbekistan provides that legal entities and business activities without establishing a legal entity in the field of economy citizens who are raising and have received the status of an individual entrepreneur in accordance with the procedure established by law, as well as

¹ Mamasiddikov M.M., Yodgorov Kh.B., Davletov O'M. Civil procedural law. General part / Textbook. Responsible editor, Ph.D., prof. M. Kh. Rustambaev. – Tashkent. publishing house. 2018., P-293.

² Kolotov V.A. Protection of the rights and legitimate interests of a group of persons in civil and arbitration proceedings / diss.... candidate of legal sciences - M.: 2021., P-120.

³ Code of Administrative Court Proceedings of the Republic of Uzbekistan. National database of legal documents, 26.01.2018. www.lex.uz Viewed time: 30.10.2023.

corporate disputes and other disputes specified in the Code, are referred to the economic court.

According to G.T.Khakimov¹, the concept of “jurisdiction” means consideration of only the cases within the competence of a certain judicial body, that is, the scope of cases considered by the court is separated from the scope of competence of other jurisdictional bodies, and the main criterion for a case to be relevant to economic courts the field of economic activity, business activity, and shows that they are the main criteria that distinguish the competence of courts of general jurisdiction.

In other literature, it is assumed that “jurisdiction” means the decision of the court and the resolution of the dispute within the limits of its authority established by law. At the same time, there are two different criteria in the matter of applicability to the court: applicability according to the scope of the court's competence - resolving disputes and other cases included in the jurisdiction of the courts by law; Applicability at the request of the disputing person - it is emphasized that the dispute case or other case will be decided by this court².

T.I.Otcheskaya and others argue that “jurisdiction” is a mechanism that allows for the separation and distribution of cases between different bodies of judicial power, including arbitration courts and courts of general jurisdiction, through the characteristics of legal disputes and other cases³.

Based on the above national legislative requirements and the opinions of scholars, it can be noted that the concept of “jurisdiction” means the mutual jurisdiction of cases between the judicial authorities, for example, the constitutional court, civil, criminal, economic and administrative courts. Based on this, we present the definition of authorship as “jurisdiction is the legal nature of the dispute and its distribution between the judicial bodies from a subjective point of view.”

At this point, it is necessary to theoretically study the concept of “competence”. In the national legislation, the concept of “competence” is translated into Russian as “подсудность”.

Scholars indicate that “jurisdiction” defines the scope of the subject of competence of these courts, and “competence” defines the subject and territorial powers of the courts⁴.

We can consider this opinion controversial, because, it is incorrect to distinguish only jurisdiction from the point of view of the scope of subjects and territoriality.

¹ Hakimov G'.T. Problems of development of administrative justice in Uzbekistan. Ph.D. ... diss. - T.: 2009., P- 61-62

² Kh.B. Abdurakhmonova. Economic procedural law. Study guide // - T.:, 2020., P-63

³ Arbitration process: textbook / group of authors; responsible editor T.I.Otcheskaya - M.: Justintsinform, 2017., P.36.

⁴ Zelentsov A.B. Administrative procedural law of Russia. Part 2: textbook for universities / A.B. Zelentsov, P.I. Kononov, A.I. Stakhov. – 2nd edition, revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2020., P-47.

In other sources, “competence” is considered as an institution that regulates a certain stage of the judicial system for hearing in the court of first instance cases that belong to courts of general jurisdiction¹ or T.P.Erokhina² claims in her scientific research that competence in civil proceedings is an institution regulated by the norms of civil procedural law, which distributes powers to the courts of first instance to review and resolve general and exceptional cases by law.

In our opinion, we cannot fully agree with the opinions of M.K.Treushnikova, T.P.Erokhina. The reason is that “competence” should not mean only cases related to courts of first instance.

In the same way, V.V.Komarov³ defines it as “a feature that determines whether a certain civil case will be considered at the first instance in one or another court”, and Yu.K.Osipov⁴ states it as “the competence to consider cases related to judicial bodies in the first instance by a certain court”.

V.F.Taranenko and A.A.Dobrovolsky evaluate⁵ the concept of “competence” as “distribution of all cases related to judicial authorities among different courts of this judicial system”, and S.I.Ojegov contradicts⁶ this opinion by saying that distribution, a certain sequence - it means to install, to place, to divide among some people by giving certain parts to each of them. In our opinion, separation of cases related to judicial authorities by itself does not fully reveal the meaning of the concept of “competence”.

M.M.Mamasiddikov, S.V.Mukhtorov⁷ commenting on “competence” and emphasize the following about its essence, the issue of jurisdiction and the legal norms related to it, which in turn refers to all types of court proceedings and to courts according to procedural legislation related cases and which of the courts of different levels, which are part of the entire judicial system, will consider and decide them, and what the powers of these courts are, and their powers are of great importance in distinguishing them from each other.

Although this opinion more fully reveals the meaning of the concept of “competence”, T.Erokhina objected in her research and concluded that in her opinion, “authority” is an interdisciplinary institution, it is not correct to use this category in relation to a specific court⁸.

In our opinion, T.Erokhina cannot agree with the opinion. Because, in the Law of the Republic of Uzbekistan “On Courts” and Article 27 of the Criminal

¹ Civil process: Textbook / Ed. M.K. Treushnikova. – 5th ed., revised. and additional – M.: Statute, 2014. P. 128

² Erokhina T.P. Some problems of competence in civil proceedings / diss.... candidate of legal sciences - M.: 2004., P-7-8.

³ Osipov Yu.K. Jurisdiction of legal matters. Sverdlovsk, 1973. P.-11

⁴ Osipov Yu.K. Jurisdiction and competence of civil cases. M., 1962. P.-92

⁵ Soviet civil process / Ed. A.A. Dobrovolsky and A.F. Kleinman. M., 1970. P.-113. (author of the chapter - A.A. Dobrovolsky).

⁶ Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M.: P. 653.

⁷ Civil procedural right. Textbook // Author team. Ph.D., prof. Under the editorship of VM.M.Mamasiddikov // Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, "Adolat" National Legal Information Center. Tashkent, 2022. P-51.

⁸ Erokhina T.P. Some problems of competence in civil proceedings. Diss. Cand. Sci. Saratov. 2004. P. – 12.

Code of the Republic of Uzbekistan, "Court shall also handle other cases included in its competence by law arising from administrative and other public legal relations to protect violated or disputed rights, freedoms and legal interests of citizens and legal entities and listed the cases related to the jurisdiction of the administrative court. Or in Article 30 of this Code, "The Supreme Court of the Republic of Uzbekistan considers other cases included in its jurisdiction by law as a court of first instance." In our opinion, it is correct to divide the jurisdiction of the cases when the concept of jurisdiction is applied.

According to G.F.Sherstenevich, "competence is the scope of cases related to the operation of a certain court in relation to courts that are equal in terms of their functions, but different in terms of organization"¹. The Russian classical scholar E.Vaskovsky defines competence as a rule² that determines the territorial jurisdiction of a type of court to consider a specific dispute, and this short and clear definition is more understandable.

In the framework of this study, it is necessary to dwell on the concept of "cognizance". After all, it has been studied to what extent it is related to the concepts analyzed above. In some studies, the term "cognizance" refers to which court hears and decides the cases entrusted to the courts, and it has two meanings: that the hearing and resolution of cases belong to the judicial authorities, and "cognizance" means which of the courts that are part of the unified judicial system is authorized (right) to hear and decide certain cases³.

At this point, it should be emphasized that the research subject has not been researched before in the territory of the republic, so it is necessary to compare it with other areas of law. In this sense, in legal literature, the term "cognizance of civil cases" refers to the types of cases to be adjudicated and their location which refers to the set of civil law norms that determine the distribution between the judicial branches of the same system⁴.

Also, in the Russian literature, the distribution of cases related to arbitration courts among the arbitration court system is defined as cognizance⁵.

Article 28 of the Code of Conduct of Administrative Courts stipulates that court-related cases are handled by inter-district administrative courts, excluding the cases of the administrative court of the Republic of Karakalpakstan, the administrative courts of the regions and the city of Tashkent, as well as the cases of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan.

¹ Sherstenevich G.F. Trade law course. T. IV: Trading process. Competitive process. M. 2003. P. 62.

² Vaskovsky E.V. Civil procedure course: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions. – M.: Statute, 2016. P. – 483

³ Shorahmetov Sh.Sh. Economic procedural law of the Republic of Uzbekistan: textbook / Editor-in-chief: M.E. Abdusalomov. T.-: "Fund Adabiyot" publication., 2001., P-36.

⁴ Civil procedural law. Textbook // Author team. Ph.D., prof. Under the editorship of VM.M.Mamasiddikov // Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, "Adolat" National Legal Information Center. Tashkent, 2022 P-51

⁵ Arbitration process: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / N.M. Korshunov, A.N. Labygin, Yu.L. Mareev, N.D. Eriashvili; edited by N.M. Korshunova. – 3rd ed., revised. and additional -M.: UNITY-DANA: Law and right, 2018. P.-101.

Thus, the above explanations of the concepts of “competence” and “cognizance” correctly explain the general meaning of judicial affiliation, but not a clear and unanimous definition, because it is a difficult process to give a concise and clear explanation to a complex institution. As a result of the stated debates, it is possible to distinguish the concepts of jurisdiction, competence and competence of court, and their essence.

In our opinion, these concepts are interrelated, mutually demanding and complementary, but are essentially and functionally different legal categories.

Competence of court is the legal ability of the court to consider and resolve different legal disputes on the basis of general rules, and this process gives the court the power to exercise judicial power over fair trial and issue binding decisions for all.

Competence means the limits of the authority of the court in relation to other bodies¹. In other words, when we say the competence of the courts, we should understand the limits of legal disputes that they resolve, and we should understand the procedure for considering and resolving relevant cases in a specific court.

The concept of “competence” studied in the framework of this study is defined as an institution that determines the distribution of cases among a type of court system, depending on the types and territory of the court.

Thus, the term “jurisdiction” refers to the distribution of cases among the various courts within the judicial system (e.g. civil, criminal, administrative, economic), “jurisdiction” refers to the separation of cases between the same judicial system (for example, courts of first instance of administrative courts, courts of appeal and cassation), and in legal literature, jurisdiction refers to the separation of cases between different courts rather, it is correctly stated that the institution of jurisdiction applies.

However, in practice, the reason for the incorrect selection of the court that should consider and resolve the administrative case is considered to be the insufficient development of the conceptual apparatus in the legislation. In order to eliminate these shortcomings, it is necessary to clarify the main concepts in the conduct of administrative court proceedings, including the concept of “competence” and provide a special rule that establishes the criteria for distinguishing it from categories such as competence, and jurisdiction.

At this point, if we focus on the relationship between the institutions of jurisdiction and competence and their place in the national judicial system, it becomes clear that most researchers criticize the use of jurisdiction within judicial bodies and emphasize the need for the institution of jurisdiction between administrative, civil, economic, and criminal courts. This is because, the concept of applicability to the court defines the limits of the cases that the

¹ Kozlov A.F. The court of first instance as a subject of Soviet procedural law. Tomsk, 1983. P.55; Chudinovskikh K. A. The institution of jurisdiction and its place in the system of Russian law // Russian legal journal. 2000. No. 3. P. – 90-95.

court should consider (compared to other administrative bodies), and the concept of jurisdiction defines which court will consider it. At this point, I.Salimova¹ also suggests introducing concepts such as “applicability to the civil court” and “applicability to the economic court” in the national procedural law. But, national procedural legislation, for example, the legislation on the conduct of administrative court cases. Article 26 of the Code of Conduct of Administrative Courts, Article 26 of the Criminal Procedure Code, Article 26 of the Criminal Procedure Code defines the powers of courts with the institution of jurisdiction in court. Competence is used only within the relevant sectoral courts. This may change the content of the institutions of jurisdiction and competence.

Based on the above points, it can be said that as legal relations develop in society, the institutions of “applicability to the court” and “belonging to the court” occupy an important place in the right to conduct administrative court cases and procedural legislation. This institution has an impact on determining the boundaries of cases between one or another judicial system, on correct and timely consideration of cases, thereby protecting the rights and interests of society and the state, citizens and legal entities. For this reason, solving the issue of relevance between civil, economic and administrative courts of disputes remains relevant.

BORSIEVA ZAMIRA KHASANOVNA

Senior Prosecutor of the Center of the Law
Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan,

ZOIROVA IRODABEGIM FAYZI KIZI

Doctoral student of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan

**ESSENCE OF REFORMS TO ENSURE CHILDREN'S RIGHTS TO JUSTICE IN
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Abstract. *This article analyzes legal reforms, international standards, national legislation and institutional measures aimed at ensuring children's rights to justice in Uzbekistan, and discusses changes in fundamental legislation such as the ratification of the UN Convention on the Rights of the Child, the introduction of guarantees of justice, and the protection of minors from violence, as well as the opinions of scientists. It also highlights the efforts being made in Uzbekistan to strengthen the legal framework, improve the juvenile justice system, and protect the rights of children.*

Keywords: *child rights, international law, legal reforms, justice, prevention, protection, implementation, convention.*

Аннотация. *Ушбу мақолада Ўзбекистонда болаларнинг одил судловга бўлган ҳуқуқларини таъминлашга қаратилган ҳуқуқий ислохотлар, халқаро стандартлар,*

¹ Salimova I.M. Relevance of economic disputes (theoretical-legal and procedural aspects). Dissertation abstract. T. 2020. P. - 17.

миллий қонунчилик ва институтсионал чора-тадбирлар таҳлил қилиниб, БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциясини ратификация қилиш, одил судлов кафолатларини жорий этиш, вояга етмаганларни зўравонликдан ҳимоя қилиш каби асосий қонунчиликдаги ўзгаришлар ҳамда олимларнинг фикр-мулоҳазалари муҳокама қилинган. Шунингдек Ўзбекистонда ҳуқуқий асосларни мустаҳкамлаш, вояга етмаганлар одил судлов тизимини такомиллаштириш ва болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича олиб борилаётган саъй-ҳаракатлар ёритилган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, халқаро ҳуқуқ, ҳуқуқий ислоҳотлар, одил судлов, зўравонликни олдини олиш, ҳимоя қилиш, имплементация, конвенция.

Аннотация. В данной статье анализируются правовые реформы, международные стандарты, национальное законодательство и институциональные меры, направленные на обеспечение прав детей на правосудие в Узбекистане, обсуждаются изменения в основном законодательстве, такие как ратификация Конвенции ООН о правах ребенка, внедрение гарантий правосудия, защита несовершеннолетних от насилия, а также мнения ученых. Кроме того, освещены усилия, предпринимаемые в Узбекистане по укреплению правовых основ, совершенствованию системы правосудия для несовершеннолетних и защите прав детей.

Ключевые слова: права ребенка, международное право, правовые реформы, правосудие, предотвращение, защита насилия, имплементация, конвенция.

In the legal system of the Republic of Uzbekistan, the protection of the rights and legitimate interests of children, especially the issue of ensuring a fair trial in relation to them, is of great importance for the moral and legal development of society. The rights of the child are fundamental rights guaranteed to all citizens, and their enforcement is carried out not only within the framework of national legislation but also in accordance with international law. The protection of minors' rights is one of the most pressing legal issues in the global community and is integral to the broader framework of human rights protection, which remains a central concern worldwide.

International Standards on the Rights of the Child in Criminal Proceedings

The policy aimed at protecting the rights of children in the Republic of Uzbekistan is based on international treaties related to children's rights, national constitutional norms protecting human rights and freedoms, and national societal values.

In 1992, Uzbekistan ratified the United Nations Convention on the Rights of the Child (CRC). As a state party, Uzbekistan undertakes to comply with the provisions of the Convention. The incorporation of the rights of minors specified in the Convention into national legislation, as well as the establishment of the necessary organizational and legal conditions and guarantees for their protection, is one of the priorities of the state policy.

A behavior recognized as a crime in the legal system is often equated with a serious violation of human rights, in accordance with international treaties to which most states are parties, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social, and Cultural

Rights, the Convention Against Torture, and other international recommendations.

All international human rights treaties, including those pertaining to the rights of children, reflect the obligation of states to regulate special social relations in accordance with the rules established by these documents. Article 4 of the CRC explicitly states that "States Parties shall take all necessary legal, administrative, and other measures to exercise the rights recognized in this Convention." This mandates the introduction of amendments to national laws and the establishment of cooperation with foreign countries and international organizations to implement the provisions of the Convention.

On December 11, 2008, Uzbekistan ratified the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on Child Trafficking, Child Prostitution, and Child Pornography, and on December 12, 2008, the Optional Protocol on the Participation of Children in Armed Conflicts.

In this context, V.I. Margiev notes that "international organizations, which are an integral part of the international system, along with states, carry out norm-making and related codification and control functions and have a significant impact on global development"¹. This underscores the importance of international resolutions and decisions, particularly those of the United Nations and its specialized institutions, in shaping global legal standards. However, the mechanism for implementing these resolutions into national legislation, including that of Uzbekistan, remains underexplored.

Legal Foundations for Ensuring Children's Rights to Justice

According to I. Bannikov², justice is a form of state and government activity carried out in a procedural framework to resolve civil, administrative, criminal, and other cases by adopting binding decisions to protect human rights, freedoms, and legitimate interests. Justice, therefore, becomes the state's task, with a primary emphasis on protecting and ensuring the rights of citizens.

As part of this broader view of justice, I. Bannikov asserts that justice is intrinsically linked to ensuring the rights and freedoms of citizens, particularly children. This concept is reflected in the Constitution of the Republic of Uzbekistan, which dedicates a separate chapter to "Family, Children, and Youth," stating that "children are equal before the law regardless of the origin and civil status of their parents"³.

The state has a duty to protect the rights, freedoms, and legitimate interests of children, ensuring conditions for their full physical, mental, and cultural development. Moreover, the principle that **"no child is left behind"** is central to Uzbekistan's approach to children's rights.

¹ Маргиев В.И. Правотворчество международных организаций. – Майкоп, 1998. – С. 46.

² И. А. Банников, "Понятие правосудия", ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. 2017. No 1.(I. A. Bannikov, "The concept of justice", VESTN. MOSCOW. UN-TA. SER. 11. THE LAW. 2017. No 1)

³ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон). <https://lex.uz/docs/6445145#6445150>

The recent legal reforms, guided by the principle of **"For Human Dignity,"** have introduced new provisions into the Constitution aimed at strengthening guarantees for the rights of children. National legislation is gradually aligning with international norms regarding children's rights. More than 40 laws and regulations have been adopted to implement the principle of **"Best interests of the child"**.

Criminal Liability and Juvenile Justice Reforms

The punishment of imprisonment is the most severe sanction that can be imposed on minors. Many scholars advocate for a cautious approach to applying this punishment to minors. Specifically, F. Tokhirov observes that "separating minors from society when imposing punishment is a very severe form of state coercion, and, in relation to minors, it should be considered not only as a last but also as an emergency measure"¹.

In line with this, I.I. Karpes states that "reducing the imposition of imprisonment by any means without negatively impacting the state of crime is a good thing"².

The Law on Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan, adopted on December 7, 2021, raised the age of criminal liability for minors to 14 years. Additionally, during the investigation of a minor victim or witness, a teacher and psychologist must participate in the process.

The 2023 legislative amendments further aggravate punitive measures against those who commit sexual violence against minors, stipulating the non-application of humanitarian acts like early parole or the replacement of punishment with lighter sentences in such cases.

Institutional Foundations for Ensuring a Child's Right to a Fair Trial

In 2019, the government began reforming closed institutions for children with behavioral problems and those who have committed crimes. Uzbekistan was among the first countries to carry out a large-scale repatriation of citizens, particularly women and children, from conflict zones in Syria, Iraq, and Afghanistan. A total of 434 women and children were repatriated and helped to reintegrate into society, a project supported by the UN in 2021.

Uzbekistan has implemented several important legal and regulatory measures to strengthen the protection of children from all forms of violence. These include the development of **intersectoral standard operating procedures** for child protection and the initiation of a law specifically targeting the prevention of all forms of violence against children.

To ensure access to justice, the Supreme Court has implemented an **electronic judicial system** across all courts. This system enables civil and economic courts to accept claims and applications electronically, streamlining

¹ Ф. Тохиров. Вояга етмаганлар жиноятчилиги ва уларга жазо қўлаш муаммолари. // Қонун ҳимоясида. Т. 2001. № 1. 27-б.

² Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. 1996. С. 97.

access to justice. In its first year, the system processed over **440,000 applications**, accounting for **40%** of all applications received.

On July 30, 2019, the Decree of the President of Uzbekistan "On Additional Measures to Further Improve the System of Combating Human Trafficking and Forced Labor" transformed the Republican Interdepartmental Commission on Combating Human Trafficking into the National Commission on Combating Human Trafficking and Forced Labor, now led by the Senate.

Additionally, the Law on Combating Extremism, adopted in 2018, holds individuals and organizations accountable for participating in extremist activities and sets out the responsibilities of state bodies and public associations in preventing extremism.

Reforms in the Field of Combating Child Abuse

According to L. Alekseeva¹, the most common form of violence against children is physical abuse. In Uzbekistan, a draft law regulating the protection of minors from all forms of violence is under consideration by the Legislative Chamber. This law will clarify the powers of state bodies and organizations responsible for protecting children from violence.

The legislation will define various forms of violence—physical, sexual, mental, neglect, exploitation, bullying—and prohibit such acts, holding perpetrators accountable under the law.

The proposed legislation will also enable the issuance of **protection orders** for minors at risk of violence. These orders would be issued by the authorized body to the child's legal representative or any other individual responsible for the child's care.

According to Shakhnoza Mirziyoyeva, the First Deputy Director of the Social Protection Agency, **1,240 cases of violence against minors** were registered in Uzbekistan during the first nine months of 2023, **417** of which involved sexual violence.

Next Steps

The following steps are necessary for further strengthening children's access to justice in Uzbekistan:

- Implementation of measures outlined in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan (December 21, 2022) regarding administrative reforms.
- Achieving the results outlined in the development strategy for 2022-2026.
- Addressing anti-corruption goals in the 2022-2026 period.
- Adoption and implementation of the Law on the Protection of Children from All Forms of Violence.

¹ Алексеева Л.С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение. — М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016.

HISTORICAL ANALYSIS OF THE EMERGENCE OF THE INSTITUTION OF REPORTING OFFENSES

Abstract. *Although the form of Government in most States has historically been very different from monarchical rule, there was still a need for a mechanism to notify about the prevention and disclosure of crimes committed at that time. This, in turn, led to the creation of the legal framework for the notification system in the national legislation of many States. This article provides a historical analysis of the first signs of the institution of reporting offenses in the public interest. In this analysis, the author analyzed the emergence of this institution in the Russian Federation, the USA and other countries.*

Keywords: *corruption, anti-corruption, whistleblowers, legal protection, kui tam.*

The ongoing reforms in the field of combating corruption in the public and private sectors are not only an improvement of national legislation based on foreign experience, but also the implementation of certain international standards applied in this area as an effective system into national legislation¹. One of them is the mechanism for reporting cases of corruption, which is a set of effective and efficient tools widely used in this field. It should be noted separately that the mechanism for notification of cases of corruption includes informing about cases of corruption, processing information received about cases of corruption, protecting informants, encouraging informants, establishing reporting responsibilities in individual cases and establishing liability measures for failure to provide information. Despite the fact that the rules providing for the protection of persons reporting corruption are new to domestic legislation, they contain provisions regulating the position of persons disclosing information about the commission of certain crimes over a long historical period, as well as provisions providing for criminal liability.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to create an environment of intolerance to corruption, radically reduce corruption in public administration and expand public participation" adopted the state program on combating corruption. Paragraph 39 of this program raises the issue of expanding the possibility of promptly informing citizens about cases of corruption in the event center². The mechanism and measures ensuring the possibility of prompt notification of this kind are already regulated in detail by international legal standards and legislative practice of many

¹ Electron source: Primakov D. Compliance practices: anti-corruption, banking compliance, sanction compliance and asset tracing – M.: Infotropic media, 2019 – P.36. [Электрон манба]. URL: <https://shop.infotropic.ru>.

² Electron source: The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to create an environment of intolerance to corruption, radically reduce corruption in public administration and expand public participation" № DP-6257. 06.07.2021. <https://lex.uz/docs/6964172>

foreign countries. Today, a theoretical study of the history of the emergence of the system of notification of corruption crimes is becoming important.

Today, most Governments allocate significant funds to healthcare, defense, and other infrastructure to ensure the safe and effective functioning of society. As a result, individual officials commit corruption crimes in order to maximize their personal income, using the limited control capabilities of the bureaucracy. These committed corruption crimes can create a large tax burden on citizens, as well as reduce the quality of goods and services provided, which will jeopardize the development of society. Because corruption crimes committed by officials have always been difficult to detect, many state governments have relied on citizens to report corruption, theft, and corporate wrongdoing.

An analysis of the scientific literature on combating corruption shows that the history of individuals reporting corruption offenses has long historical periods. In particular, since the 7th century, the governments of some states have appealed to citizens to uncover and prevent illegal schemes related to corruption crimes. Also, although at first the crime notification system was not directly provided for by the legislation of individual states, the establishment of a legislative framework for reporting crimes initially originated in England in the 7th century¹. Today, the term "kui tam" which usually refers to cases of false accusations, translates to "instituting criminal proceedings for both oneself and the king." Today, lawyers use this term as a synonym for criminal communications that file lawsuits against corrupt organizations on behalf of their government circles². The earliest example of this kind of rule dates back to 695, when the declaration of King Alfred of Kent states that if "a free man works (on Saturday), he loses his profit, and the person who filed an application against him receives half of the fine and labor (profit)." This declaration is the first example of a law that allows individuals to collect fees for reporting violations of their country's laws. Similar laws emerged over the next few centuries due to the effectiveness of reward rules in encouraging citizens to report violators³. The basic principle of these early charters was that those reporting a crime had to provide a portion of the proceeds of the crime to the reporting Shahs in the form of remuneration.

Based on the above historical and theoretical analysis, it is worth noting that the history of the corruption alert system is difficult to clarify on the basis of facts. In particular, the crime reporting system may exist in various forms in Ancient Rome and other civilizations without being documented. However, if we look back at the history of the law of individual states, including the Russian

¹ J. Randy Beck, "The False Claims Act and the English Eradication of Qui Tam Legislation", 78 North Carolina Law Review page-537 (March 2000).

² J. Randy Beck, "The False Claims Act and the English Eradication of Qui Tam Legislation", 78 North Carolina Law Review page-537 (March 2000).

³ J. Randy Beck, The False Claims Act and the English Eradication of Qui Tam Legislation, 78 North Carolina Law Review 539 (March 2000).

Federation, where the notification mechanism was originally legally documented, then the "Cathedral Code", adopted in 1649, established the obligation of each person to report the robbery of state property as one of the encroachments committed against the state. The law also stipulates that a State crime that does not disclose a specific corpus delicti is punishable by death. In addition, this "Cathedral Code" stipulated that a person reporting a crime would receive a reward for a confirmed report, and not the other way around, and that severe punishment would be imposed for a particularly false report. The intensification of the class struggle under Peter the Great and the desire of the nobility to strengthen their dictatorship required an intensification of the punitive policy of the state. This, in turn, led to the fact that Peter the Great's legislative activity in the field of criminal law was extremely intensive. In particular, in 1715, the "military act" was adopted, according to which failure to provide information about crimes was considered an independent crime, which was handled by the created fiscal institute. Severe punishment for failure to report harmful behavior to the State¹.

In addition, the development and assimilation of a culture of civic responsibility for protecting public interests and making a profit has become important since the founding of America in conducting a theoretical analysis of the legal history of the US state. In particular, during the Civil War, profiting from the war and outright fraud weakened both Union and Confederate forces. Corrupt defense contractors sold lame mules, unexploded ordnance, and firearms to the Union Army and disrupted rations that caused soldiers to develop scabies and dysentery. To combat this illegal practice, Congress passed the False Claims Act (SDT) on March 2, 1863. The so-called "relatives" were allowed to sue the contractor on behalf of the United States, provided they had personal information about the scammers. If their claims were successful, the plaintiffs were entitled to receive half of the money returned by the government. Senator Jacob Howard, the SDT sponsor, firmly believed that paying compensation to whistleblowers was the best way to uncover the largest fraudulent schemes, even if they themselves were involved in corrupt activities.

The initial solution proved effective in protecting the country's interests and was an inexpensive way to bring to justice those who were abducted from the U.S. Treasury Department for their crimes². U.S. President Benjamin Franklin became one of the first American envoys in 1773, when the Governor of Massachusetts, appointed by proxy, released secret letters stating that he had deliberately misled parliament in order to strengthen the armed forces in the colonies. In addition, the Massachusetts Colonial Law of 1686 stipulated that any inspector reporting bread fraud would receive one-third of the fines

¹ Уголовное законодательство. Введение // Российское законодательство X - XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. С. 314 - 315.

² Larry D. Lahman, "Bad Mules: A Primer on the Federal False Claims Act", 76 Okla. B. J. 901, 901 (2005).

collected as a reward¹. The creation of the legal basis for the notification system in the United States in 1778 was caused by two commanding officers named Richard Marven and Samuel Shaw². In particular, Richard Marven and Samuel Shaw witnessed how their kumondo, Esek Hopkins, tortured British prisoners of war. As a result, they decided to report the incident committed by their leaders, as the committed behavior was contrary to the law. However, there was no legal protection for crime-reporting individuals in the United States at the time. As a result, on July 30, 1778, the Continental Congress passed the Whistleblower Protection Act³.

We believe that historically, the United States has developed an "information" mechanism as an effective measure to ensure the safe and effective functioning of the government, combat corruption crimes, and create a legal framework. In particular, in the United States, the main legislation regarding informants has been developed by States, which, in accordance with this statute, establish that citizens can report crimes they report, as well as inform federal employees about violations by the employer of certain laws, rules or regulations.

In conclusion, it is appropriate to note that although the form of government in most States today is historically fundamentally different from monarchical rule, there is still a need for a notification mechanism for the prevention and disclosure of crimes committed at that time. This, in turn, led to the creation of the legal framework for the notification system in the national legislation of many States.

SHAYZAKOV SHODIYOR IBRAGIMOVICH

Head of the Center at the Law Enforcement
Academy, PhD in Law, associate professor,
independent researcher

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE REVIEW OF CIVIL COURT DECISIONS IN THE CASSATION INSTANCE

Annotation: *The institution of cassation review of civil court decisions is an essential guarantee of justice, legality, and the protection of citizens' rights in society. This article analyzes the constitutional and legal foundations of the cassation institution in Uzbekistan, along with its theoretical and practical aspects. In particular, it proposes improving legislation, enhancing judicial qualifications, and introducing electronic document circulation and automated systems to refine the judicial review process. The cassation procedure serves as a*

¹ New York City During the American Revolution. Internet Archive: Mercantile Library Association. 1861. p. 11 et seq.

² Grassley, Charles (August 1, 2013). "Honoring America's Truth Tellers". Grassley.Senate.Gov. US Government. Retrieved August 2, 2014.

³ Washington, Government Printing Office (1708). "Journals of the Continental Congress: 1794 - 1799, pp. 732-33".

crucial mechanism for ensuring the fairness of judicial decisions, eliminating judicial errors, and strengthening the rule of law.

Keywords: *Constitution, Cassation, Civil Court Decisions, Legality, Judicial System, Legislative Improvement, Judges, Electronic Document Circulation, Automated Systems.*

Аннотация: *Фуқаролик суд ҳужжатларини кассация инстанциясида қайта кўриш институти жамиятда адолат, қонунийлик ва фуқароларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг муҳим кафолати ҳисобланади. Ушбу мақолада кассация институтининг Ўзбекистондаги конституциявий ва ҳуқуқий асослари, унинг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинади. Хусусан, суд ҳужжатларини қайта кўриш тизимини такомиллаштириш учун қонунчиликни яхшилаш, судьялар малакасини ошириш ва электрон ҳужжат айланмаси ҳамда автоматлаштирилган тизимларни жорий этиш таклиф қилинади. Кассация жараёни суд қарорларининг адолатлилигини таъминлашда, суд хатоларини бартараф этишда ва ҳуқуқий устуворликни мустаҳкамлашда муҳим механизм бўлиб хизмат қилади.*

Калит сўзлар: *Конституция, Кассация, фуқаролик суд ҳужжатлари, қонунийлик, суд тизими, қонунчиликни такомиллаштириш, судьялар, электрон ҳужжат айланмаси, автоматлаштирилган тизимлар.*

The review and resolution of civil court decisions play a crucial role in ensuring fair justice within society. Issuing just decisions in this sphere and safeguarding the legal interests of every individual are among the fundamental principles of constitutional law. The institution of reviewing civil court decisions in the cassation instance serves as an essential legal mechanism that guarantees the protection of citizens' rights and safeguards their interests.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan guarantees the independence of the judiciary, emphasizing the principles of justice and legality in judicial proceedings. Moreover, the right to review decisions made in civil cases enhances fairness and trust in the judicial process. This institution is aimed at ensuring legality in society, correcting errors and deficiencies in court decisions, and fully protecting the rights of individuals involved in legal proceedings.

The institution of reviewing cases in the cassation instance is an integral part of legal justice, contributing to the development of judicial and legal reforms. Through the review process, citizens and other interested parties gain greater confidence in the fairness of court decisions, thereby strengthening trust in the establishment of a legal state.

The institution of reviewing civil cases in the cassation instance has emerged and developed not only as an integral part of Uzbekistan's legal system but also as a fundamental component of the legislation in many countries worldwide. The cassation instance serves to reassess the fairness and legality of judicial decisions and has been established to ensure the full protection of citizens' rights.

From a historical development perspective, the cassation institution has existed since ancient times, with its roots tracing back to Roman law. In Roman law, great attention was given to ensuring the fairness and legality of court

decisions. In modern legal systems, the significance of the cassation process has further increased, and its scope has expanded. The cassation institution remains one of the most crucial mechanisms for ensuring justice and legality within legal systems.

According to legal scholar A. Abdullin, the cassation process plays a crucial role in the review of judicial decisions, as it contributes to the development of the judicial system and ensures legality. He emphasizes that the cassation institution helps strengthen citizens' trust in the judicial system.¹

Additionally, Y. Tikhomirov emphasizes that the institution of review in the cassation instance provides an opportunity to make legally fair decisions, making it a crucial tool for protecting the legal interests of citizens. The review of judicial decisions is one of the fundamental conditions for restoring justice and ensuring legality.²

Furthermore, in developed countries such as France, Germany, and England, the cassation institution has evolved over centuries, becoming a crucial part of ensuring justice within the judicial system. In particular, in France, the Court of Cassation is the highest court in the general judicial system, responsible for reviewing civil court decisions and striving to uphold legality.

Regarding the theoretical foundations of the institution of civil case review, its primary objective is to ensure the legality and fairness of judicial decisions. In the Republic of Uzbekistan, the review of civil cases is a constitutional guarantee of the right to appeal to the courts, with its main function being the protection of citizens' rights and freedoms.

When discussing the significance of the cassation process in ensuring fairness, it is important to highlight that the review of civil cases allows for the correction of judicial errors, thereby creating a legal safeguard for justice within the judicial system. This institution serves as a vital legal mechanism for individuals seeking protection in civil matters.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan establishes the supremacy of the law, justice, and guarantees of legal protection, all of which play a crucial role in safeguarding citizens' interests. In this process, the independence of the judiciary is also of great importance, as an independent judicial system ensures guaranteed opportunities for the protection of citizens' rights.

According to the constitutional provisions on the judiciary, every individual has the right to legal protection through the courts. Article 55 of the Constitution of Uzbekistan emphasizes the importance of the institution of judicial review to enhance trust in the fairness and legality of court decisions. This article also includes legal guarantees aimed at ensuring the professional independence of judges during the review process.

¹ Абдуллин А.И. Судебный прецедент в системе источников права Европейского Союза // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 144-149.

² Монография «Юридический конфликт»: монография / О.А. Акопян, С.Б. Бальхаева, А.А. Головина [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М. : ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. – 312 с.

Additionally, to uphold the rule of law, the institution of reviewing civil cases in the cassation instance is widely applied in developed democratic countries. For example, in the United States, the Supreme Court serves as the primary legal authority for protecting citizens' rights and freedoms. In accordance with the U.S. Constitution, every individual has the right to legal protection through a fair trial, and this right is ensured through the process of judicial review.¹

In Germany, the cassation institution is built upon strong constitutional and legal foundations aimed at protecting human rights and fundamental freedoms. According to the German Constitution, safeguarding citizens' interests and correcting judicial errors are among the primary objectives of the cassation process. Through this process, German courts make a significant contribution to upholding the rule of law and ensuring justice.²

A comparative analysis of procedural legislation and its constitutional foundations in different countries demonstrates that each nation has constitutional legal grounds for the institution of judicial review, aimed at ensuring fair justice. From this perspective, it can be noted that Uzbekistan has also developed the legal foundations of this institution in accordance with international standards.

However, it is important to highlight that the process of reviewing civil court decisions in the cassation instance faces several pressing issues. These issues primarily include bureaucratic obstacles within the judicial system, deficiencies in legal provisions, the excessive workload of judges, and errors or shortcomings in decision-making.

One of the main challenges in the cassation review process is bureaucratic barriers. Although the necessary legal mechanisms exist for the functioning of the judicial system, the complexity of legal and regulatory documents significantly complicates the review process. This often leads to delays in case reconsideration, which negatively affects the principle of fair justice.

In our view, bureaucratic obstacles in the cassation process impact the efficiency of the judicial system. Therefore, improving legal mechanisms can enhance the quality of judicial review and contribute to a more effective administration of justice.

A high workload among judges reviewing cases in the cassation instance can negatively impact the quality of judicial decisions. The issue of evenly distributing caseloads among judges is a pressing concern in many countries. Excessive workloads can affect judges' concentration and attentiveness in decision-making, increasing the likelihood of errors.

To optimize the workload of judges and improve the quality of decisions in the judicial review process, additional resources need to be allocated.

¹ <https://constitution.congress.gov/browse/>

² <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/constitution/constitutional-issues/constitutional-issues.html#:~:text=The%20current%20version%20of%20the,the%20Federal%20Republic%20of%20Germany.&text=T he%20Basic%20Law%20was%20adopted,the%20state%20until%20German%20reunification.>

Enhancing the efficiency of the cassation instance may involve appointing additional judges, engaging specialized experts in cassation courts, and incorporating artificial intelligence technologies into the judicial review process.

Improving legislation will also contribute to enhancing the effectiveness of the cassation process. While the current legal framework provides a certain level of efficiency in regulating cassation procedures, there are still some shortcomings. Specifically, the timeframes for reviewing judicial decisions, the procedures for handling cassation appeals, and the application of laws in judicial proceedings require further refinement.

To improve the process of reviewing civil court decisions in the cassation instance, a series of measures should be implemented, including legal reforms, procedural adjustments, and technological advancements.

Improving the legislative framework is crucial for enhancing the efficiency of the cassation process. By amending legislation, the judicial review process can be systematically regulated, particularly concerning deadlines for cassation appeals, the procedures for filing complaints, and the process of presenting evidence in court.

Adopting best practices from foreign countries in developing cassation instances can significantly enhance the quality of judicial reviews. For instance, cassation courts in France operate with high efficiency, making decisions based on scientific analysis and legal reasoning for each judicial document.

Certain legal sources suggest that the structured procedures and comprehensive oversight mechanisms of cassation processes in France and Germany can serve as exemplary models for other countries.

Additionally, improving the qualifications of judges is a key factor in ensuring the effectiveness of the cassation process. Enhancing professional training, optimizing the workload of judges, and organizing specialized courses on complex legal matters can contribute to a more effective cassation review process. Well-trained and highly competent judges will be better equipped to make high-quality decisions in judicial review cases.

Moreover, further development of electronic document circulation and automated systems is essential to making the judicial review process faster and more efficient. By implementing advanced digital solutions, citizens should have the ability to track the progress of their cassation appeals online without the need to physically participate in court proceedings, ensuring greater transparency and accessibility in the legal process.

The institution of cassation review for civil court decisions is one of the fundamental guarantees of justice, legality, and the protection of citizens' rights in society. Ensuring fair judicial decisions and providing an opportunity for impartial case review enhances public trust in the judiciary. The cassation process serves as a crucial mechanism for upholding the rule of law and

correcting judicial errors, thereby expanding pathways to achieving legal justice.

This article examined the constitutional and legal foundations of the cassation institution in Uzbekistan, as well as some of its theoretical and practical aspects.

In our opinion, to further develop and improve the system of reviewing civil court decisions, the following measures should be implemented:

- Simplifying the cassation process through legislative improvements;
- Enhancing the qualifications of judges and ensuring a balanced distribution of cassation workloads;
- Advancing electronic document circulation and automated systems to improve efficiency and accessibility.

In our opinion, the cassation instance, as an institution for reviewing judicial decisions in civil proceedings, possesses the following distinctive features as an independent institution:

✚ A cassation appeal (or protest) against a final decision or ruling of the first-instance court that has entered into legal force may be filed by an interested party with a higher court in accordance with the procedure established by law.

✚ Individuals participating in the case or whose rights and obligations have been determined by the court may base their cassation appeal (or protest) on violations specified in Article 3721 of the Civil Procedure Code (CPC) of the first-instance court.

✚ The cassation appeal (or protest) must be submitted to the competent court within the legally established timeframe from the date of the announcement of the final judicial decision of the first-instance court.

✚ The cassation court reviews the case, considering new arguments and additional materials, even if they were not mentioned in the appeal (or protest).

✚ Cases on cassation appeals or protests are reviewed collegially.

✚ The cassation instance has the authority to:

✚ Uphold the final decision, ruling, or judgment without changes;

✚ Fully or partially annul judicial acts and adopt a new final decision, ruling, or judgment;

✚ Amend the final decision, ruling, or judgment, either fully or partially;

✚ Dismiss the appeal based on the grounds specified in the CPC;

✚ Fully or partially terminate proceedings if procedural rules of jurisdiction were violated in the case;

✚ Annul the final decision, ruling, or judgment and transfer the case to another court based on jurisdictional rules.

In conclusion, the cassation process is a critical stage in ensuring justice and fairness in civil cases. Judicial reforms, the introduction of modern technologies, and the improvement of legal foundations will contribute to making the judicial system more efficient and transparent. The continued

development of the cassation institution is a vital step toward building a society based on the rule of law. This not only strengthens public confidence in the judiciary but also plays a significant role in fostering fairness and advancing the legal system within society.

**МАМАСИДДИҚОВ МУЗАФФАРЖОН
МУСАЖОНОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
бошлиғининг ўринбосари, ю.ф.д., профессор

БОБОЕВ МИРШОД МУРАТОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси
Ахборот-коммуникация технологияларини
жорий этиш ва ахборот хавфсизлиги
бошқармаси бошлиғи, PhD

**СУД-ҲУҚУҚ СОҲАСИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТДАН ФОЙДАЛАНИШ:
ИМКОНИЯТЛАР, ХАВФ-ХАТАРЛАР ВА КАФОЛАТЛАР (ТЕЗИС)**

Сунъий интеллект тизими – бу инсон фикрлаш жараёнини компьютерда тақлид қиладиган дастурий тизимдир. У катта ҳажмдаги маълумотларни қайта ишлаш ва маълум алгоритмлар асосида қарорлар тақлиф қилиш қобилиятини англатади.

Сунъий интеллект тушунчасини биринчи бўлиб **1956 йилда** америкалик информатик **Жон Маккарти** тақлиф қилган. Шу йилнинг ёзида Дартмут (Dartmouth) коллежида сунъий интеллект бўйича икки ойлик илмий семинар ўтказилиши тарихий аҳамият касб этди. Мазкур семинарни молиялаштириш **Рокфеллер жамғармаси** (Rockefeller Foundation) томонидан таъминланган эди. Семинарда янги фан соҳасининг асосий қоидалари тасдиқланиб, унга илк бор инглиз тилида **“Artificial Intelligence”** – “сунъий интеллект” деган ном берилди.

Шундан буён сунъий интеллект уч маротаба ривожланиш босқичини бошдан кечирди. Бугунги кунда эса хусусан генератив сунъий интеллект инсоният ҳаётида электр энергияси, ядро технологиялари ва космосни ўзлаштириш билан тенг даражадаги ихтиро сифатида эътироф этилмоқда.

Дунё мамлакатлари халқларининг ҳаётига сунъий интеллект шиддат билан кириб келмоқда. Масалан, 2024 йилда Европа Иттифоқидаги корхоналарнинг 13,48 фоизи (йирик корхоналарнинг 41,17 фоизи) сунъий интеллект технологияларидан фойдаланган. 2023 йил билан солиштирилганда, 2024 йилда бу кўрсаткич 5,45 фоизга ошган.

Шу пайтгача АҚШнинг 45 штатида сунъий интеллектга оид 700 дан ортиқ қонунчилик ҳужжатлари кўриб чиқилган ва такомиллаштирилган.

Турли мамлакатларда сунъий интеллект имкониятлари кундалик ҳаётимизнинг бир қисмига айланди. Ҳозирда юзни таниш тизимлари аэропортларда саёҳатчиларни текширишда, смартфон ёки планшетлар орқали мураккаб саволларга жавоб олиш, йўл кўрсатувчи навигаторлар, имло хатоларини текширувчи дастурлар каби қатор технологиялар қадриятларимизга кириб келди.

Европа комиссияси (ЕК) Европа Иттифоқида сунъий интеллект гигафабрикаларини ташкил этиш ва таҳлил қилиш учун **200 миллиард еврога** тенг инвестиция лойиҳасини ишга туширмоқда. Бу ҳақда **Урсула фон дер Ляйен** (Европа комиссияси раиси) **2025 йил 11 февраль кuni** Парижда бўлиб ўтган сунъий интеллект саммитида маълум қилди. Унга кўра, бу маблағлар Европа Иттифоқини “Сунъий интеллект қитъаси”га айлантириш, иқтидорли мутахассисларни жалб қилиш ва илмий-тадқиқот ишларини қўллаб-қувватлашга йўналтирилади.

Саммит якунида сунъий интеллект бўйича Декларация қабул қилинди. Мазкур Декларацияни Ҳиндистон, Хитой, Франция каби 61 та давлат имзолади. Бироқ, АҚШ ва Буюк Британия имзолашдан бош тортди. АҚШ вице-президенти Джей Ди Венс бу ҳужжат “энди-энди индустриясини бошлаётган техностартапларга ортиқча босим бериши” мумкинлигини таъкидлади.

Жаҳон нашрлари судлар фаолиятида робот судьялар, робот полициячилар, суд қарорларини башорат қилиш қобилятига эга бўлган сунъий интеллект ёрдамида даъво аризаларини тузиш каби илк тажрибалар ҳақида ёзишмоқда. Масалан, 2019 йил февраль ойида Буюк Британияда ўтказилган суд жараёнида илк бор судланувчига робот-адвокат (**DoNotPay**) маслаҳат бериб турган. АҚШда эса 2018 йилдан бошлаб “робот-адвокатлар” 1 миллиард доллардан ортиқ хизматларни тақдим этган.

Шу билан бирга, юридик техник стартаплар, адвокатлар ва суғуртачилар учун интерактив иловалар яратилмоқда. Улар судьяларнинг қарорларини башорат қилишдан тортиб, турли ҳуқуқий маслаҳатлар бериш имкониятига эга. Бундай хизматлар тобора ривожланиб, кўплаб мамлакатларда қонуний муҳофаза остида фаолият юритмоқда.

Ўзбекистонда ҳам рақамли иқтисодиётни ривожлантириш ва “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегияси доирасида сунъий интеллектни жадал жорий этиш борасида бир қатор чора-тадбирлар амалга оширилмоқда:

– 2021 йил 17 февралдаги ПҚ-4996-сон Қарорида “2021-2022 йилларда сунъий интеллект технологияларини ўрганиш ва жорий қилиш бўйича алоҳида дастур қабул қилинди;

– 2024 йил 14 октябрдаги ПҚ-358-сон Қарори билан “Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегияси” тасдиқланди.

Суд-ҳуқуқ тизимида сунъий интеллектдан фойдаланишни янада кенгайтириш мақсадида 2025 йил 25 январда “Судлар фаолиятига сунъий интеллект технологияларини янада кенгроқ жорий этиш ва суд соҳасида рақамлаштириш ишларини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Президент Қарори лойиҳаси муҳокама учун эълон қилинди.

Суд жараёнларида сунъий интеллектдан фойдаланиш долзарб мавзуга айланиб бораётган бир даврда бир қатор саволлар юзага келади:

1. Судьялар учун сунъий интеллект қандай фойдали бўлиши мумкин?

Бу технология қонун нормалари, суд амалиёти, статистик маълумотлар каби кўплаб манбаларни тезда таҳлил қилишда ёрдам беради. Судья қарори – мустақил, аммо сунъий интеллект таклиф қиладиган маълумотлар унга қўшимча аниқлик ва тезкорлик бахш этиши мумкин.

2. Зарурат нимада намоён бўлмоқда?

Суд жараёнларида тезкорлик ва аниқликка эҳтиёж ортиб бормоқда. Сунъий интеллект иш ҳажмини камайтириш, қоғозбозликни қисқартириш ва хато қарорлар қабул қилиш эҳтимолини пасайтиришга ёрдам беради.

3. Адолатли қарор қабул қилишда сунъий интеллект қандай ёрдам беради?

Судья учун бу фақат ёрдамчи восита ҳисобланади. Сунъий интеллект берган хулоса ёки тавсия – қарорни қабул қилувчи инсон омили, яъни судья орқа планда қолиши керак, дегани эмас. Судья ҳар қандай ҳолда мустақил қарор қабул қиладди.

4. Сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича халқаро стандартлар мавжудми?

2018 йил декабрь ойида Европа Кенгашининг Одил судлов самарадорлиги бўйича Европа комиссияси (СЕРЕЈ) томонидан қабул қилинган “Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа ахлоқий хартияси” бу соҳада муҳим ҳужжат ҳисобланади.

5. Хавф-ҳатарлар нимадан иборат?

Алгоритмлар “галлюцинация” (лат. *hallucinatio* – хом хаёл, бемаъни, хато) яратиб, мавжуд бўлмаган ёки сохта ҳуқуқий манбаларни таклиф қилиши мумкин. Шунингдек, аввалги бир томонлама ёндашувларни такрорлаши ёки маълум тоифадаги шахсларни камситиш эҳтимоли ҳам мавжуд.

“Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа ахлоқий хартияси”

Сунъий интеллектдан фойдаланишдаги хавф-хатарларни олдини олишда “Суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича Европа ахлоқий хартияси”нинг ўрни жуда муҳим ҳисобланади. Мазкур ҳужжат суд қарорлари ва маълумотларни сунъий интеллект воситасида автоматлаштирилган тарзда ишлашда қўлланиладиган бешта асосий ва услубий принципларни белгилайдиган илк Европа ҳужжати ҳисобланади. Унда инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Конвенцияси ва Европа Кенгашининг шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги Конвенцияси билан кафолатланган асосий ҳуқуқларга риоя қилган ҳолда масъулиятли тарзда амалга оширилиши лозимлиги алоҳида қайд этилган.

Хартияда белгиланганидек, суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш умумий манфаатларга хизмат қиладиган восита бўлиб қолиши ва унинг қўлланилиши шахснинг ҳуқуқларига ҳурмат билан амалга оширилиши зарур.

Хартияда суд тизимларида сунъий интеллектдан фойдаланиш соҳасида қуйидаги **асосий принцип**ларга риоя этилиши белгиланган:

1) асосий ҳуқуқларни ҳурмат қилиш принципи: сунъий интеллект воситалари ва хизматларининг яратилиши ва жорий қилиниши асосий ҳуқуқларга мос келишини таъминлаши керак;

2) ножўя ҳолатлардан ҳимоя қилиш принципи: шахслар ёки бир гуруҳ шахслар ўртасида ҳар қандай камситишнинг пайдо бўлиши ёки кучайишига йўл қўймаслик;

3) сифат ва хавфсизлик принципи: суд қарорлари ва маълумотларини қайта ишлашда сертификатланган манбалар ва соҳавий фанларнинг ютуқлари ва таҳиллари асосида яратилган усуллардан хавфсиз технология муҳитида фойдаланиш;

4) очиқлик, холислик ва адолат принципи: маълумотларни қайта ишлаш усуллари очиқ ва тушунарли қилиб тақдим этиш, ташқи аудиторлар томонидан текширишга рухсат бериш;

5) “Фойдаланувчи назоратида” принципи: тавсиявий ёндашувдан воз кечиш ва фойдаланувчиларни хабардор этиш ва уларнинг ўз танловларини мустақил қабул қилишини таъминлаш.

Европа Иттифоқининг “Сунъий интеллект тўғрисида”ги қонуни (The Artificial Intelligence Act) 2025 йил 2 февралдан бошлаб босқичма-босқич кучга кирди ва ҳозирда Европа Иттифоқига аъзо давлатларда амалга оширилмоқда. Қонун айрим хавфли технологияларни (заиф гуруҳларни алдаш учун мўлжалланган робот-қўнғироқлар, инсон ҳис-туйғуларини аниқловчи тизимлар ва ҳ.к.) тақиқлайди. Бироқ, ушбу ҳужжатда сунъий интеллектни аниқ таърифлаш борасида баҳслар давом этаётгани, унда оддий дастурий таъминот тизимлари ҳам қамраб олиниши мумкинлиги ҳақида танқидлар илгари сурилмоқда.

Европа Иттифоқининг “Сунъий интеллект тўғрисида”ги қонуни билан яна **қуйидаги технологиялар тақиқланган:**

- инсоннинг ижтимоий хулқини баҳоловчи сунъий интеллект тизимлари;

- иш жойларида ёки таълим муассасаларида инсон ҳис-туйғуларини аниқловчи тизимлар, фақатгина ҳуқуқ-тартибот идоралари учун баъзи истиснолар мавжуд;

- инсоннинг заиф томонларидан фойдаланадиган сунъий интеллект тизимлари. Масалан, “робот-қўнғироқлар” (Robo-Calls). Бу усул орқали кекса ёшли одамларни алдаш мумкин.

Европа Кенгашининг умумий ёндашуви ушбу муаммони ҳал қилишга қаратилган бўлиб, у янада торроқ таърифни таклиф қилади. Унга кўра, “сунъий интеллект тизими – бу маълум даражада автономлик элементлари билан ишлаш учун ишлаб чиқилган ва машинанинг ва/ёки инсоннинг киритиш маълумотлари асосида белгиланган мақсадлар тўпламига эришиш йўлини аниқлаш учун хулоса чиқарадиган, машиналарни ўргатиш ва/ёки мантиқий ва билимга асосланган ёндашувлардан фойдаланадиган тизим бўлиб, у тизим томонидан генерация қилинган чиқиш маълумотларини – масалан, контент (генератив сунъий интеллект тизимлари), прогнозлар, тавсиялар ёки қарорларни – ишлаб чиқариб, ўзи ўзаро таъсир қиладиган муҳитларга таъсир кўрсатади”.

Бироқ, ушбу ўзгартиришларга қарамай, мутахассислар фикрича, **генератив сунъий интеллект** (матнлар, тасвирлар, аудио ёки видео контент генерация қилиш қобилияти) ва **умумий мақсадли сунъий интеллект** тизимлари учун **алоҳида қоидалар** ишлаб чиқилиши зарур. Чунки ушбу технологияларнинг таъсир доираси катта бўлиб, ҳуқуқий муносабатларга ҳам кенг қамровда таъсир кўрсатиши мумкин.

Суд-ҳуқуқ соҳасида сунъий интеллектни жорий этишда инобатга олинадиган таҳдидлар ва кафолатлар қуйидагилар:

1. Галлюцинациялар ва сохта маълумотлар

АҚШ Олий суди сунъий интеллект томонидан мавжуд бўлмаган ҳуқуқий манбалар яратилиши ҳақида огоҳлантирди. Бу ҳолатда суд жараёнида ишончли манбаларга суяниш муҳим.

2. Камситувчи хатти-ҳаракатлар

Сунъий интеллект аввалги бир томонлама ёндашувларни автоматик равишда такрорлаш, жамиятда камситувчи хатти-ҳаракатларини кучайтириш хавфини келтириб чиқариши мумкин (Бразилия суд тизимида мавжуд бўлган ҳолатлар).

3. Ахборот хавфсизлиги

Дастурий таъминотларнинг чет элдаги серверларда ишлаши маҳаллий ҳуқуқ-тартибот идораларининг маълумотлари хавфсизлиги масаласини долзаблигини келтириб чиқаради. Шу боис, давлат

идораларида маҳаллий серверлар ва график процессорлардан фойдаланиш таклиф этилмоқда. Масалан, прокуратура органларида Бош прокуратура Маълумотларни қайта ишлаш марказида махсус серверлар ўрнатилиши режалаштирилган.

4. Этик ва ҳуқуқий муаммолар

Сунъий интеллект билан боғлиқ ҳар қандай қарор этик принциплар билан мувофиқлашган бўлиши зарур. Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликлар ҳар қандай технологиявий усуллардан устун қўйилади.

Ўзбекистон амалиёти

Бош прокуратурада мурожаатларни ишлаш жараёнини автоматлаштиришда сунъий интеллект технологиялари жорий этилган. Февраль ойидан бошлаб мурожаатларни тезкор қабул қилиш, тегишли бўлимларга тақсимлаш имконияти яратилди.

Хулоса ва тавсиялар:

1. Мамлакатимизда ҳам келажақда “Сунъий интеллект тўғрисида”ги Қонун қабул қилинаётганда, аниқлаштирилган тушунчалар, хавфлилик даражалари, сертификация қилиш механизмларига эътибор қаратиш лозим. Масалан, суд ишларига оид интерактив хизматлар автоматик равишда юқори хавф сифатида баҳоланмаслиги керак – уларнинг реал хавфи аниқ мезонлар асосида баҳоланиши лозим.

2. Сунъий интеллект ечимларини лойиҳалашдан тортиб, уларни амалда қўллашгача бўлган барча босқичларда инсон ҳуқуқлари устуворлиги таъминланиши керак. Халқаро стандартлар, хусусан CEREJ хартиясида белгиланган бешта принципга риоя қилиш лозим.

3. Давлат идораларида сунъий интеллект технологиялари маҳаллий серверлар орқали ишлаши мақсадга мувофиқ. Бу давлат маълумотларининг ташқи таъсирлардан муҳофазасини кучайтиради.

4. Рақамли маълумотларни самарали қайта ишлаш учун дастурчилар, маълумотлар таҳлилчилари, ҳуқуқшунослар ва бошқа мутахассислардан иборат жамоа зарур. Ахборот хавфсизлиги кўникмаларига эга кадрлар тайёрлаш ҳам муҳим.

5. Сунъий интеллект технологиялар турли шаклдаги (матн, тасвир, овоз, видео) маълумотлар билан ишлайди ва ҳуқуқий жараёнларга ҳам кенг таъсир кўрсатиши мумкин. Шу боис уларга нисбатан махсус тартибот ва чекловлар ишлаб чиқирилиши зарур.

Сунъий интеллект технологияларини суд-ҳуқуқ соҳасига жорий этиш бири-бири билан узвий боғлиқ масалалар, яъни этика, инсон ҳуқуқлари, ахборот хавфсизлиги ва самарадорлик асосида кўриб чиқирилиши лозим. Сунъий интеллект судлар фаолиятини енгиллаштириши, қарорлар қабул қилишда илм-таҳлил салоҳиятини ошириш имкониятини бериши мумкин, бироқ мавжуд хатарларни олдиндан аниқлаш ва ишончли кафолатлар яратиш жуда муҳимдир.

FEATURES OF ENFORCING COURT DECISIONS IN LAND-RELATED CASES

Annotation: *This article explores the distinctive aspects of enforcing judicial decisions in civil cases arising from land-related legal relationships. The authors' perspectives on this issue are examined. Drawing on an analysis of foreign experience in the enforcement of judicial decisions in civil cases stemming from land legal relations, the author attempts to substantiate proposals for making such decisions strict and mandatory.*

Keywords: *land legal relations, land disputes, civil process, fair trial, judicial decision, enforcement, improvement.*

Аннотация: *В данной статье исследованы особенности исполнения судебных решений по гражданским делам, возникающим из земельных правовых отношений. Рассмотрены взгляды авторов на данную проблему. Опираясь на анализ зарубежного опыта исполнения судебных решений по гражданским делам, вытекающим из земельных правовых отношений, автор стремится обосновать предложения о придании им строгого и обязательного характера.*

Ключевые слова: *земельные правовые отношения, земельные споры, гражданский процесс, правосудие, судебное решение, исполнение, совершенствование.*

Аннотация: *Ушбу мақолада ерга оид ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган фуқаролик ишлари бўйича қабул қилинган суд ҳал қилув қарорлари ижро этилишининг ўзига хос жиҳатлари ўрганилган. Мазкур масала бўйича муаллифларнинг нуқтаи назарлари кўриб чиқилган. Муаллиф ерга оид ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган фуқаролик ишлари бўйича суд ҳал қилув қарорларининг ижросига оид хорижий тажриба таҳлилига асосланган ҳолда унинг қатъий ва мажбурий бўлиши ҳақидаги таклифларни асослантиришга ҳаракат қилган.*

Калит сўзлари: *ерга оид ҳуқуқий муносабатлар, ерга оид низолар, фуқарорлик процесси, одил судлов, суд ҳал қилув қарори, ижро, такомиллаштириш.*

Enforcement of legally binding court decisions concerning land plots is a reflection of values such as justice and legal precision.¹ All parties to the case—the plaintiff, the defendant, and any third parties—are required to respect and carry out court decisions that have entered into legal force. In turn, any court decision that has come into legal force must be lawful, well-founded, and fair, as it should be regarded as both a moral and legal obligation and must be executed in good faith.

In Uzbekistan, the fundamentals and procedures for enforcing court decisions that have entered into legal force are clearly regulated by legislative acts. Nevertheless, various obstacles and issues arise in the process of enforcing such decisions. In particular, the enforcement of court decisions involving land-related legal relationships faces difficulties when the debtor does not comply

¹ Execution of Court Decisions Against Land Cases Joe Frank Simon 1, Franky Samosir 2 1 Faculty of Law, Kristen Maranatha University, Indonesia. 2 Faculty of Law, Nomensen University, Indonesia. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

with the court's ruling. The losing party in the proceedings often attempts to employ various methods to evade enforcement of the court decision.

In legal scholarship, there are opinions suggesting that the enforcement of court decisions on land matters, in cases where the debtor is a state body, largely depends on the will of those bodies. This is attributed to the fact that the mechanisms for compulsory enforcement of court rulings in civil cases are not sufficiently developed.¹

The primary goal of interested parties when they turn to the courts is to obtain a court decision that fully satisfies their demands. The decision rendered by the judge in a case is generally referred to as a judicial act, and it is a document that both parties to the dispute anticipate with the hope of an efficient and just resolution of their conflict.

Enforcement of a court decision that satisfies the plaintiff's claim is the ultimate objective for plaintiffs. In turn, the enforcement of court decisions is an important outcome of the judicial process carried out by the courts and constitutes a stage that lies beyond the resolution of the civil legal dispute. The legislation governing the enforcement of court decisions is part of the Civil Procedure Code, and enforcement takes place at the final stage of the civil process, at which point the process is no longer under the control of the judge who issued the ruling in the case.

In the legal literature, there are differing opinions on whether enforcement proceedings constitute part of the civil process or represent a separate, independent branch of law. Specifically, legal scholars in our country—such as Sh.Sh. Shorakhmetov,² M.M.Mamasiddikov,³ Z.N.Esanova,⁴ D.Yu.Khabibullaev,⁵ U.Tukhtasheva, and S.Kholbaev—as well as foreign scholars A.Bonner, L.Gros, V.Gushchin, O.Isaenkova, G.Osokina, S.Pelevin, A.Sergun, N.Chechina, M.Shakaryan, V.Sherstyuk, M.Yukov, and V.Yarkov, put

¹ Execution of Court Decisions Against Land Cases Joe Frank Simon 1, Franky Samosir 2 1 Faculty of Law, Kristen Maranatha University, Indonesia. 2 Faculty of Law, Nomensen University, Indonesia. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

² Шорахметов Ш.Ш. Проблемы гражданского судопроизводства по защите прав и законы интересов граждан Республики Узбекистан // Автореф. дисс. док. юрид. наук. 12.00.03 - Гражданское право. Предпринимательское право. Семейное право. Международное частное право. -Т.: 1996. -С. 56.; Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига шарҳлар. - Тошкент: Адолат, 2010. - 151 б.

³ Мамасиддиқов М.М. Меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоли ишларни судда кўришнинг процессуал хусусиятлари / Монография. -Тошкент: ТДЮИ, 2005. -212 б.; Мамасиддиқов М.М. Меҳнатга оид етказилган моддий ва маънавий зарарни судда ундиришнинг назарий ва амалий муаммолари / Монография. -Тошкент: АҚҲМИ, 2008. -340 б.

⁴ Эсанова З.Н. Болалар тарбияси билан боғлиқ низоларни фуқаролик судида кўришнинг процессуал хусусиятлари: Юрид. фанлар доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган автореферат. -Тошкент: ТДЮИ. 2010, -52 б.

⁵ Хабибуллаев Д.Ю. Фуқаролик процессуал ҳуқуқининг тамойиллари ва уларни суд амалиётида татбиқ этиш муаммолари: Юрид. фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган автореферат. - Тошкент: ТДЮИ. 2007, -25 б.

forward the view that the enforcement of court decisions is part of the civil process and constitutes its final stage.¹

Conversely, legal scholars such as M.K.Yukov, V.V.Yarkov, O.V.Isaenkova, D.Kh.Valeev, V.V.Gushchin, and A.Khamidov propose treating enforcement proceedings as a distinct branch of law. In particular, A.O.Khamidov believes that while enforcement proceedings are interconnected with other areas of law, they form an independent branch based on their subject matter, principles, legislative framework, as well as the imperative nature of legislation in this sphere and its significance in legal relations.²

In our opinion, it is reasonable to align with the view of those legal scholars who regard the enforcement of court decisions as part of the civil process and its final stage. In this context, the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2001, "On the Compulsory Enforcement of Judicial Acts and Other Acts of State Bodies," appears to have brought an end to certain debates about the place of enforcement proceedings within the legal system. However, the provisions governing specific aspects of enforcement proceedings in the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, the court's involvement in resolving key issues of enforcement, and the important judicial acts issued during this process all confirm that enforcement proceedings indeed represent a stage of the civil process.³

Moreover, the writs of execution and court orders issued by the courts on the basis of judicial acts constitute enforcement documents (Article 7). The court's explanation of the judicial act subject to enforcement, along with the issuance of a court ruling to clarify the enforcement document (Article 31), the possibility of postponing or enforcing judicial acts and acts of other bodies in stages, as well as the court's authority to modify the method and procedure of their enforcement (Article 32), the suspension of enforcement proceedings by the court (Article 34), the suspension of enforcement proceedings by the court (Article 35), and other similar provisions all indicate that the influence of the court and the procedural actions undertaken by the court in the course of enforcement proceedings are governed by the norms of the Civil Procedure Code.

According to foreign legal scholars who study the enforcement of court rulings, the enforcement process takes into account both decisions that have final legal force and those that have not yet acquired final legal force, such as

¹ Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов. П. В. Алексий, Н. Д. Эрвили, В. Н. Гулузо и др. Под ред. проф. П. В. Алексия, проф. Н. Д. Амаглобели. -М: ЮНИТИДАНА, 2005. - 5 с.

² Хамидов А.О. Суд қарорлари ижросини таъминлашнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштириш масалалари // Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси. -Тошкент, 2024. – Б. 11-12.

³ Мамасиддиқов М.М. Меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоли ишларни судда кўришнинг процессуал хусусиятлари / Монография. –Тошкент: ТДЮИ, 2005. –212 б.; Мамасиддиқов М.М. Меҳнатга оид етказилган моддий ва маънавий зарарни судда ундиришнинг назарий ва амалий муаммолари / Монография. –Тошкент: АҚҲМИ, 2008. -340 б.

decisions subject to preliminary enforcement (uitvoerbaar bij voorraad) or interim decisions. Both types of decisions (urgent and interim) generally fall under civil matters, but their particular features are established by law. Moreover, even though the main case has not yet been resolved and the decision has not entered into legal force, their enforcement is still permitted.¹

In this context, it is worth considering the experience of foreign countries in enforcing court decisions in land disputes. As is well known, land is a critical part of development dynamics. Accordingly, Article 33, Part 3 of the 1945 Constitution of Indonesia states that “Land, water, and natural resources are under the control of the state and must be used for the benefit of the people.”² Provisions relating to land are also set forth in the Basic Agrarian Law of the Republic of Indonesia (commonly known as UUPA).³

Legal disputes regarding land often arise as a result of individuals or legal entities petitioning the courts. These petitions involve land rights, land status, priorities, or ownership rights and seek to obtain an administrative decision in accordance with existing regulations.

Enforcement of court decisions in land-related cases in Indonesia is regulated by the country’s Civil Procedure Code and Law No. 51 of the Republic of Indonesia, adopted in 2009 (“Law No. 5 concerning administrative courts, enacted in 1986”). In the event that a court decision with legal force exists in relation to a land matter, the law stipulates that such cases can be subject to judicial review.⁴

However, in practice, this process is highly complex and time-consuming, requiring considerable time, physical effort, and financial resources. Court practice and precedents in Indonesia do not always function as expected, since there are various reasons why the enforcement of court decisions may be delayed or suspended.

These factors include:

- decisions made at the discretion of the presiding judge;
- delays in enforcement due to objections by third parties;
- delays resulting from case review;
- delays arising from the absence of clearly defined boundaries for the land plot to be enforced;
- delays for security-related reasons;
- delays for humanitarian reasons.

As a result of these factors, the enforcement of court decisions becomes complicated in practice and turns into a lengthy and difficult process.

¹ Execution of Court Decisions Against Land Cases Joe Frank Simon 1, Franky Samosir 2 1 Faculty of Law, Kristen Maranatha University, Indonesia. 2 Faculty of Law, Nomensen University, Indonesia. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

² 1945 йилги Индонезия Конституцияси // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7987>

³ <https://zerosugar.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/08/law-no-5-of-1960-on-basic-agrarian-principles-etlj.pdf>

⁴ State Gazette of the Republic of Indonesia. year 2009 No. 160. Supplement to the State Gazette of the Republic of Indonesia No. 5079 // <https://jdih.kemendag.go.id/peraturan/download/939/3>

Based on the aforementioned legal issues concerning delays or suspensions in the enforcement of court decisions, the following conclusion can be drawn: to ensure legality and fairness in the enforcement process, a uniform legal standard has not been developed. This situation contradicts the general principles of legislation related to enforcement.

These principles include:

Any court decision with legal force must be enforced within the bounds of authority;

The enforcement of court decisions possessing legal force must not be delayed;

The only instance in which enforcement may be postponed is by mutual agreement of the parties.

Thus, one can conclude that there is a need to develop clear and uniform standards to ensure fairness and legality in the process of enforcing court decisions.

According to Indonesian scholars, in the socio-legal conception of issues related to land, the process of resolving land disputes and enforcing court rulings requires harmonizing legislation with real-life circumstances. Within this concept, the interrelationship among civil law, administrative law, and enforcement procedures holds a key position.

Enforcement is the coercive action carried out via a general mechanism of compulsion to compel the losing party to comply with a legally binding court decision. A court or judge should not limit themselves merely to rendering a judgment in a case; that judgment must be enforced. Only under these conditions can the obligations specified in the judgment be truly fulfilled.

Once a court decision acquires legal force, it is deemed to be the final resolution of the land dispute between the parties. However, if the authorities responsible for its enforcement fail to carry it out, the ruling becomes meaningless.

Therefore, the enforcement of court decisions is an integral component of the judicial process, as it is the practical mechanism for realizing the legal certainty and fairness enshrined in the judgment.

In Indonesia, there is a category of court decisions that have permanent legal force and cannot be reconsidered through appeals or cassation. According to Indonesian scholars, to ensure the enforcement of such judgments—even if one of the parties files an appeal or cassation—the decision must remain in effect with permanent legal force. Until the decision is actually enforced, it holds no real value for the prevailing party.¹

For this reason, every court decision must be suitable for enforcement—that is, it must possess enforceable authority. Enforceable authority is exercised compulsorily through a state mechanism. In Indonesia, court

¹ Joe Frank Simon, Franky Samosir. Execution Of Court Decisions Against Land Cases. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

decisions carry this enforceable authority partly because each decision begins with the phrase “For the sake of Justice Berkatuhanan one God” (In the name of justice and the one God).¹

In fact, the only document that can possess permanent legal force is a court judgment. A court judgment can be considered to have permanent legal force if it establishes lasting and clear legal relations between the parties, since these legal relations must be upheld and carried out by the opposing party. However, not all court decisions that have acquired legal force necessarily require enforcement; only those judgments with compulsory elements must be enforced. Other types of decisions may not be subject to mandatory enforcement if their content does not include binding obligations.

In the legal literature, two types of claims are also distinguished: recovery (or procurement) claims and declaratory claims. Recovery claims are considered to be claims subject to enforcement, while in declaratory claims—or claims for the recognition of rights—the plaintiff requests the court to issue a ruling that compels the defendant to take certain actions, for example, allocating an inheritance share or paying copyright fees (royalties).

Depending on the type of claim, court decisions can likewise be divided into two types: decisions for recovery (or procurement) and declaratory decisions. Thus, Article 257 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan contains a provision regarding court decisions on the recovery of monetary funds, while Article 259 of the same Code sets out provisions concerning court decisions that impose on the defendant an obligation to perform specific actions.²

Enforceable authority in a court decision is linked to its permanent legal force, and the enforcement of such a decision is guaranteed by the state’s legal mechanisms.

In this context, a court decision imposing on the defendant the obligation to perform certain actions, as provided for in Article 259 of the Civil Procedure Code, is not directly subject to mandatory enforcement and does not always require compulsory execution. Compulsory enforcement is only necessary if the defendant fails to comply with the ruling voluntarily. According to Article 259 of the Civil Procedure Code, when issuing a court decision obliging the defendant to perform specific actions that do not involve transferring property or money, the court may indicate in its decision that if the defendant does not fulfill the ruling within the prescribed period, the plaintiff is entitled to carry out these actions at the defendant’s expense and then recover the necessary costs from the defendant later.

A court judgment is intended to resolve a problem or dispute and to determine the rights of the parties or the applicable laws. When the parties

¹ Joe Frank Simon, Franky Samosir. Execution Of Court Decisions Against Land Cases. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

² Civil procedure code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/3517337#3523544>

submit their dispute to the court or judge for consideration and resolution, it indicates their agreement to accept and comply with the judgment. After the judgment is issued, both parties are obliged to respect it, and neither party may act contrary to it.

According to the Indonesian scholar Muhammad Abdul Kadir, a court judgment that has acquired permanent legal force is considered an authentic judgment. In contrast, judgments that do not yet have legal force can still be challenged through legal remedies such as appeal or cassation. In his view, the goal of a court judgment is to resolve the issue or dispute and to establish the rights and obligations of the parties. This is not limited solely to defining rights; rather, it applies in every situation, including land disputes. The parties are bound to carry out a judge's ruling that has permanent legal force. The enforcement of a judge's ruling is viewed as "ultimum remedium" (the last resort).¹

The goal of the compulsory enforcement of a court decision is to ensure that the debtor fulfills their obligations and that the creditor's rights are upheld. In practice—particularly in land disputes—this process is not always straightforward.

Drawing on Indonesia's experience, it is important to emphasize that, during the enforcement of court decisions, there are certain rulings that carry permanent legal force and are deemed "mandatory" for enforcement. The underlying philosophy of enforcing court decisions that have permanent legal force lies in realizing the principles of legal certainty and fairness. This is reflected in achieving the objectives and delivering the fairness expected by the parties involved in the dispute. Such rulings are made in consideration of the principles of truth, legal certainty, efficiency, and justice. Furthermore, they are based on the principle "For the sake of Justice Berkatuhanan one God." This philosophy aims to guarantee fairness and legality in civil proceedings and represents a decisive step in resolving disputes between parties. Consequently, a court ruling serves as a fundamental instrument for ensuring legal stability and justice.

¹ Joe Frank Simon, Franky Samosir. Execution Of Court Decisions Against Land Cases. International Asia Of Law and Money Laundering Vol. 1 No.1 March 2022.

ДАВЛАТ ТАШКИЛОТЛАРИ ТАСАРРУФИДАГИ ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУН ХУЖЖАТЛАРИ ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШДА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ

Аннотация: Мазкур мақола давлат ташкилотлари тасарруфидаги қишлоқ хўжалиги, хусусан яйлов ерларини бошқариш соҳасидаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратининг самарадорлигини оширишга қаратилган. Прокурор органлари, қишлоқ хўжалиги соҳасидаги қонунларнинг ижросини таъминлашда, шу жумладан, ерлардан ноқонуний фойдаланишнинг олдини олишда муҳимдир. Мақолада хорижий давлатлар тажрибаси, жумладан Монголия, Хитой, Россия, Қозоғистон, Тожикистон, Туркменистон ва Қирғизистоннинг прокурор назоратини самарали амалга оширишдаги амалда қилинаётган ишлари таҳлил қилинади. Мақола, қишлоқ хўжалиги ва ер ресурсларининг самарали фойдаланилиши ва муҳофазаси учун прокурор органларининг фаолиятини яхшилашга оид муҳим масалаларни кўриб чиқади.

Калит сўзлар: прокурор назорати, қишлоқ хўжалиги, яйлов ерлари, давлат ташкилотлари, қонун ҳужжатлари, ер ресурслари, самарадорлик, хорижий тажриба, қонуний фойдаланиш, прокуратура органлари, қонун ижроси, ерларнинг муҳофазаси.

Abstract: This article is aimed at improving the effectiveness of prosecutorial oversight over the implementation of legal provisions related to agricultural land management, particularly pasturelands, under the control of state organizations. Prosecutorial authorities play a crucial role in ensuring the enforcement of laws in the agricultural sector, including preventing illegal land use. The article analyzes the experiences of foreign countries, including Mongolia, China, Russia, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Kyrgyzstan, in effectively implementing prosecutorial oversight. The article examines important issues related to enhancing the activities of prosecutorial bodies to ensure the efficient use and protection of agricultural land and natural resources.

Keywords: prosecutorial oversight, agriculture, pasturelands, state organizations, legal provisions, land resources, effectiveness, foreign experience, lawful use, prosecutorial bodies, law enforcement, land conservation.

Қишлоқ хўжалиги мамлакат иқтисодиётида муҳим ўрин тутди. Ўзбекистонда ерларнинг самарали ва оқилона фойдаланилиши, шу жумладан яйлов ерларининг муҳофазаси ва улардан фойдаланиш бўйича қонун ҳужжатлари ижроси катта аҳамиятга эга. Бунда давлат органларининг самарали назорати ва прокуратура органларининг вазифалари муҳим роль ўйнайди. Тўғри ва самарали прокурор назорати мамлакатда қишлоқ хўжалиги соҳасини ривожлантиришга, ер ресурсларини муҳофаза қилишга ва қонун бузишларнинг олдини олишга хизмат қилади. Бу мақолада хорижий давлатлар тажрибасини таҳлил қилиш орқали прокуратура органларининг қишлоқ хўжалиги соҳасидаги назорат фаолиятининг самарадорлигини ошириш йўллари кўриб чиқилади.

Давлат ташкилотлари тасарруфидаги қишлоқ хўжалиги хусусан яйлов ерлари тўғрисидаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратининг таъсирчан ва самарадорлигини оширишда, ушбу фаолиятни такомиллаштиришда хорижий тажрибанинг ўрни алоҳида аҳамият касб этади.

Кейинги йилларда хорижда қишлоқ хўжалиги ва ер ресурсларини бошқариш соҳасида прокурор назоратининг самарадорлигини ошириш бўйича қатор илғор тажрибалар мавжуд. Бундай тажрибаларни кўриб чиқиш, Ўзбекистондаги прокурор органларининг ишини такомиллаштиришга ёрдам бериши мумкин.

Сайёрамиз ер фондининг тузилиши икки қарама-қарши жараён таъсирида доимо ўзгариб туради. Улардан бири инсониятнинг яшаш ва қишлоқ хўжалигига яроқли ерларни кенгайтириш учун курашиш (ерларни унумдорлигини ошириш, мелиорация, дренаж, суғориш, денгизларнинг қирғоқ ҳудудларини ривожлантириш); иккинчиси эрозия, чўлланиш, саноат ва транспорт ривожланиши, очиқ кончилик, ботқоқланиш, шўрланиш натижасида қишлоқ хўжалиги айланмасидан чиқиб кетиш. Иккинчи жараён тезроқ суръатда давом этмоқда. Шунинг учун ҳам дунё ер фондининг асосий муаммоси қишлоқ хўжалиги ерларининг деградацияси бўлиб, унинг натижасида аҳоли жон бошига экин ерларнинг сезиларли даражада камайиши кузатилмоқда¹.

Жаҳон ер фондининг жами 78 фоизда (Антарктидасиз) қишлоқ хўжалигини ривожлантириш учун баъзи табиий чекловлар мавжуд бўлса, қолган 22 фоиз ер майдонларидан 13 фоизи паст, фоизи ўртача ва фақат 3 фоизи юқори унумдорлиги билан ажралиб туради. Мутахассисларнинг ҳисоб-китобларига кўра саноат ерларининг умумий ер фондидаги улуши 6-7 фоизни ташкил қилмоқда. Саноатни ер билан таъминлашда ўз майдонининг улуши бўйича АҚШ – 0,8 фоиз, Хитой 3, Франция 3,4, Германия 8, Буюк Британия 8,5, Япония 10,4² ва Украина 2,8 фоиздан фойдаланмоқда.

Ривожланган давлатларда ер ва бошқа табиий ресурсларни асраб авайлаш бўйича вазифаларнинг прокуратура органлари зиммасига ҳам юклатилганлигини кўриш мумкин.

Хусусан, Испаниянинг 1981 йил 30 декабрдаги “Прокуратура тўғрисида”ги 50/1981-сонли қонунига кўра, Испания Бош прокуратураси таркибида ердан фойдаланиш, тарихий бойликлар, иқтисодий ва ўрмон ёнғинларига қарши курашиш бўйича махсус прокурорлар ташкил этилиши белгилаб қўйилган. Уларнинг асосий вазифаси қилиб, ердан фойдаланиш, тарихий объектлар, табиат ва атроф муҳитни муҳофаза қилиш, ўсимлик ва жонзотларни, уй ҳайвонларини ҳимоя қилиш ва ўрмон

¹ Mahsudov M. (2018). Improving the Methods of Forecasting the Diversification of the Land Fund in the Region. *International Journal of Engineering*, 2(4), 88-92.

² Ugli, M. M. D. (2019). Economic evaluation of land in land fund diversification. *International Journal of Financial, Accounting, and Management*, 1(3), 167-172.

ёнфинларига қарши курашиш борасидаги ҳуқуқбузарликлар бўйича текшириш ўтказиш, бундай ишларни судда кўрилишинида прокурор иштирокини таъминлаш эканлиги белгилаб қўйилган. Шунингдек, мазкур прокуратураларнинг фаолиятини мувофиқлаштириб бориш бўйича Испания Бош прокурорининг ўринбосари штати ҳам жорий қилинган¹.

Ерлар назорат борасида Испания тажрибаси эътиборга лойиқ бўлиб, бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида ер ресурслари ва табиатни муҳофаза қилиш бўйича прокуратура органлари зиммасига юкланаётган вазифаларга мос келади.

Ер соҳасига ва давлат ташкилотлари тасарруфидаги яйлов ерларига доир қонунчилик ижросини назорат қилиш борасида ҳуқуқ тизими ўхшаш бўлган МДҲга аъзо айрим давлатлар тажрибаси ўзига хос жиҳатлари билан юқоридаги хорижий давлатлар тажрибасидан фарқ қилади. Масалан, Тожикистон Республикаси Ер кодексининг 9-бобида ердан фойдаланиш ва муҳофаза қилишга қаратилган ер қонунчилигига риоя этилиши устидан давлат назорати асослари ёритилган. Ушбу Кодекснинг 55-моддасига мувофиқ эса, ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилишни амалга оширувчи давлат органи ҳамда қуйи бўғинлари шунингдек, Тожикистон Республикаси Табиатни муҳофаза қилиш органлари томонидан муҳофаза қилиш белгиланган. Кодекснинг 56-моддасида эса: “ер қонунчилигига ер қонунчилиги устидан давлат назоратининг вазифаси этиб ер қонунчилиги ижросини таъминлаш, ердан фойдаланувчилар давлат органлари мансабдор шахслари, мулкчилик шаклидан қатъий назар жисмоний ва юридик шахслар томонидан ерга оид қонун талабларига сўзсиз риоя этилишини ҳамда ердан фойдаланиш ва муҳофаза қилиш бўйича тадбирларни бажарилиши”² белгиланган.

Тожикистон Республикасининг “Прокуратура органлари тўғрисида”ги Қонуни 4-моддасида инсон ва фуқароларнинг ижтимоий ва иқтисодий шу жумладан ерга оид ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш прокуратуранинг асосий вазифаси сифатида келтирилган. Мазкур Қонуннинг 5-моддасида, қонунларнинг *(шу жумладан ерга оид қонунларнинг)* вазирликлар давлат қўмиталари, Тожикистон Республикасининг бошқа идоралари маҳаллий давлат ҳокимияти органлари томонидан аниқ ва бир хилда бажарилиши прокурорларнинг асосий фаолият йўналиши сифатида кўрсатилган.

¹ Law No. 20/1981 of december 30, 1981 on the status of the public Prosecution Departament of Spain. <https://www.fiscal.es/documents/20142/147455/Spanish+Law+on+Prosecutors.pdf>.

² Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года № 327 (с [изменениями и дополнениями](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30454399) по состоянию на 19.07.2022 г.) https://continent-online.com/Document/?doc_id=30454399

Шунингдек, мазкур мансабдор шахсларнинг ерга оид қабул қилган ҳуқуқий ҳужжатлари қонунийлиги ҳам прокуратура органларининг асосий вазифаси сифатида кўрсатилган¹.

Тожикистон Республикасида яйловлардан фойдаланиш, назорат қилиш масалалари 20.06.2019 йилдаги “Яйловлар тўғрисида”ги қонуни билан тартибга солинади. Янги таҳрирдаги “Яйловлар тўғрисида”ги Қонун яйловлардан фойдаланиш масалалари, улардан фойдаланувчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, яйловлардан тўғри ва самарали фойдаланишни назорат қилиш, шунингдек яйловларга оид бошқа масалалар тўлиқ тартибга солади. Қонуннинг 5-моддасига кўра: “Тожикистон Республикаси Ҳукумати, яйловларни фойдаланиш ва муҳофаза қилиш бўйича ваколатли давлат органи бўлиб, маҳаллий ижроия ҳокимият органи, қишлоқ ва маҳалла ўзини-ўзи бошқариш органи ҳамда ўрмон хўжалиги соҳасидаги ваколатли давлат органи яйловлардан ўз ваколатлари ва ҳокимият доирасида, ушбу Қонун ва Тожикистон Республикасининг бошқа қонунчилик ҳужжатлари билан белгиланган тартибда фойдаланади”² деб белгиланган.

Украина Республикаси Ер кодексининг 32-бобида ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилишнинг назорат асослари ёритилган. Мазкур Кодексининг 187-моддасига мувофиқ: “Украинада ердан фойдаланиш ва муҳофаза қилишнинг асосий вазифаси давлат ҳокимияти органи маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органи корхона, муассаса, ташкилот ва фуқаролар томонидан ер қонунчилиги талабларига риоя этилишини таъминлашдан иборат”³ лиги кўрсатилган. Ушбу Кодексининг 188-моддасига биноан, ердан фойдаланиш соҳасида давлат назорати ер муносабатларига оид давлат сиёсатини амалга оширувчи марказий ижроия ҳокимияти органи томонидан амалга оширилади. Ерни муҳофаза қилишга оид қонунлар ижроси эса табиатни муҳофаза қилиш идоралари томонидан амалга оширилиши белгиланган⁴.

Бироқ, Украина Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 2-моддасида ижтимоий-иқтисодий шу жумладан ерга оид қонунлар ижроси устидан назорат прокуратура органи функциясига киритилмаган⁵.

Қозоғистон Республикасининг Ер кодекси 18-бобида ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан давлат назорат асослари ёритилган. Ушбу Кодексининг 144-моддасида: “Давлат назоратининг

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" <https://www.prokuratura.tj/legislation-rus/49-the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan.html>

² Закон Республики Таджикистан “О пастбищах”от 20 июня 2019 года № 1618 <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj188331.pdf>

³ Украина Республикаси Ер кодекси

⁴ Земельный кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418345

⁵ Закон Украины “О прокуратуре” https://urist.com.ua/ru/act/o_prokurature

асосий вазифаси этиб, ер қонунчилигига давлат органлари жисмоний ва юридик шахслар ҳамда мансабдор шахслар томонидан риоя этилишини таъминлаш, ер қонун бузилишини аниқлаш ва бартараф этиш, мазкур йўналишда жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш, ер участкаларидан фойдаланиш қоидаларига риоя этиш, Ер кадастри ва ер тузилишини тўғри юритилишини таъминлашдан иборат”¹ дир.

Мазкур Кодекс 145-моддасига мувофиқ: “ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан давлат назоратини Марказий ихтисослашган орган ҳамда ўз ваколатлари доирасида бошқа давлат органлари томонидан амалга оширилиши”² белгиланган.

Қозоғистон Республикасида Ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан назорати қуйидаги шаклларда амалга оширилади:

1. Ердан фойдаланувчи (эгалик қилувчи ва тасарруф этувчи) субъект-ларга борган ҳолда текшириш ёки профилактик назоратни амалга ошириш;

2. Субъектга бормаган ҳолда профилактик назоратни амалга ошириш.

Шунингдек, давлат назорати хатлов ўтказиш, ерни тадқиқ қилиш, лойиҳа ва чизмаларини ишлаб чиқиш, давлат кадастрини ва мониторингини юритиш шаклида ҳам амалга оширилиши мумкин.

Бундан ташқари, Қозоғистон Республикаси Ер кодексининг 145-моддасида ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш бўйича давлат инспекторлари томонидан жарима солиш тўғрисидаги қарорлар устидан шикоят қилиниши мумкинлиги белгиланган.

Ушбу модданинг 7-бандида: “ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш бўйича давлат инспекторлари томонидан ер қонун бузилиши бўйича ер эгалари ва мулкдорларга берилган кўрсатмаларни бажарилиши, бартараф этилиши устидан назоратни амалга ошириш”³ юклатилган.

Худди шу каби, Қозоғистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 6-моддасида прокуратура органларига барча соҳаларда шу жумладан, ерга оид қонунчилик соҳасида олий назоратни амалга ошириш, давлат органлари ва мансабдор шахслар томонидан қабул қилинган ҳуқуқий ҳужжат ва қарорларнинг қонунийлигига баҳо бериш, ер қонун бузилиши бўйича тергов олди текширув, тергов, тезкор-қидирув ва контрразведка фаолияти билан шуғулланиш, ерга оид қонунбузилиши бўйича судда давлат манфаатларини ҳимоя қилиш каби вазифалар кўзда тутилган⁴.

¹ Қозоғистон Республикасининг Ер кодекси

² Қозоғистон Республикасининг Ер кодекси

³ Конституционный закон Республики Казахстан О прокуратуре https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31771762

⁴ Земельный кодекс Казахстана https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040583

Шунингдек, яйловлар масаласида Қозоғистон Республикасининг 20.02.2017 йилдаги янги таҳрирдаги “Яйловлар тўғрисида”ги қонуни билан тартибга солинади. Қонуннинг 15-моддасида яйловларни бериш ва улардан фойдаланиш тартиби белгиланган. Унга кўра, “Аҳоли пунктларининг чегараларига (чизиқларига) бевосита туташ ҳудудда жойлашган, давлат мулки бўлган яйловлардан аҳолининг шахсий хўжаликларнинг қишлоқ хўжалиги ҳайвонларини боқишга бўлган эҳтиёжини қондириш учун фойдаланилади. Ушбу модданинг 1-бандида кўрсатилган яйловларда бошқа қишлоқ хўжалиги ҳайвонларини боқишга фақат яйловларнинг умумий майдони бўйича рухсат этилган максимал юклама меъёрларига риоя қилган ҳолда йўл қўйилади. Яйловларнинг умумий майдони бўйича рухсат этилган юкламанинг максимал меъёрлари ошиб кетган тақдирда, шахсий томорқаларнинг қишлоқ хўжалиги ҳайвонларини боқиш учун мўлжалланган яйловлар майдонини кўпайтириш мақсадида, Қозоғистон Республикасининг ер қонунчилиги ва Қозоғистон Республикасининг давлат мулки тўғрисидаги қонун ҳужжатларига мувофиқ, аввал берилган яйловларни давлат эҳтиёжлари учун мажбурий бегоналаштириш амалга оширилиши мумкин. Аҳоли пункти чегаралари (чегаралари) доирасида яйловлар билан таъминланмаган жисмоний ва (ёки) юридик шахсларнинг қишлоқ хўжалиги ҳайвонлари чорва моллари Яйловларни бошқариш ва улардан фойдаланиш режасига мувофиқ яйловларнинг бошқа ҳудудларига, шу жумладан узоқ яйловларга кўчирилади. Шахсий томорқаларнинг қишлоқ хўжалиги ҳайвонларини боқиш учун мўлжалланган яйловлардан, шу жумладан узоқ яйловлардан фойдаланиш Яйловларни бошқариш ва улардан фойдаланиш режасига мувофиқ амалга оширилади. Туман ҳокимиятидаги шаҳар, посёлка, қишлоқ, қишлоқ округи ҳокимларининг ҳамда туман, вилоят ҳокимиятидаги шаҳар маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органининг яйловлар билан таъминлаш тўғрисида алоҳида қарори талаб этилмайди. Бир туман аҳамиятига эга шаҳар, посёлка, қишлоқ, қишлоқ округи ҳудудида жойлашган яйловларни бошқа туман аҳамиятидаги шаҳар, посёлка, қишлоқ, қишлоқ округи фойдаланиши учун бериш туман (шаҳардаги туманлар бундан мустасно), туман аҳамиятига эга бўлган шаҳарнинг маҳаллий ижро этувчи органи томонидан, туман ҳокими, туман, қишлоқ, қишлоқ округи ҳокимларининг, туман, қишлоқ, туман, қишлоқ, туман ва шаҳар ҳокимлигининг, маҳаллий давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг таклифига биноан амалга оширилади. Бир туман (шаҳардаги туманлар бундан мустасно), вилоят аҳамиятига молик шаҳар ҳудудида жойлашган яйловларни бошқа туман (шаҳардаги туманлар бундан мустасно), вилоят аҳамиятига молик шаҳарнинг фойдаланиши учун бериш туман (шаҳардаги туманлар бундан мустасно), вилоят аҳамиятга молик шаҳарнинг маҳаллий ижро этувчи органининг

тақдимига биноан вилоятнинг маҳаллий ижро этувчи органи томонидан амалга оширилади. Бир (бир) вилоят, республика аҳамиятига молик шаҳар, пойтахт ҳудудида жойлашган яйловларни бошқа вилоятнинг фойдаланиши учун бериш вилоятнинг маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органининг тақдимига биноан Қозоғистон Республикаси ҳукумати томонидан амалга оширилади”¹ деб белгиланган. Эътиборли томони, Қозоғистон Республикасида яйлов ерлари боқилаётган чорва сони ортиб кетиши оқибатида ерга зиён етказилаётган бўлса давлат захирасига қайтарилиши мумкинлиги белгиланган.

Туркменистон Республикаси Ер кодексининг 105-моддасига мувофиқ, ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан давлат назорати қуйидаги асосий тамойилларга асосан амалга оширилади:

1. Ердан давлатнинг алоҳида муҳофаза қилинадиган миллий бойлик сифатида мақсадли фойдаланилишини таъминлаш;

2. Ер ресурсларидан иқтисодий мақсадларда фойдаланишда экологик хавфсизлик тарафларини устунлиги, Туркменистон ер қонунчилиги бузилиши оқибатида атроф табиий муҳитга етказилган зарарларни тўлиқ қопланиши;

3. Иқтисодий рағбатлантириш ва жавобгарлик чораларини мувофиқлаштириш.

Туркменистон Республикаси Ер кодексининг 106-моддасига мувофиқ, мулкчилик шакли ва идоравий бўйсунувидан қатъий назар юридик ва жисмоний шахсларга, хорижий давлатлар ва ташкилотларга фойдаланишга ижарага ва мулк қилиб берилган Туркменистон ҳудудидаги барча ерлар муҳофаза объекти ҳисобланади.

Ер кодексининг 107-моддасига кўра, ер ресурсларини бошқариш бўйича давлат органи ижроия ва маҳаллий ўзини-ўзи бошқариш органларининг табиатни муҳофаза қилиш борасидаги функциялари ёритиб берилган.

Ер кодексининг 108-моддасида эса, давлат ер назоратини амалга оширувчи органларнинг текшириш ўтказиш, ер қонун бузилиши бўйича баённомалар тузиш, бажарилиши мажбурий бўлган ёзма кўрсатмалар бериш, айбдор ва мансабдор шахсларни маъмурий жавобгарликка тортиш, ер қонун бузилиши ҳолатлари бўйича жарималарни ундириш тўғрисидаги даъволарни киритиш Туркменистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасига вилоят, туман ва шаҳарларининг ҳокимликлари томонидан ерга оид қабул қилинган ҳуқуқий ҳужжатларини бекор қилиш юзасидан таклифлар киритиш каби кенг ваколатлар назарда тутилган².

Бундан ташқари, Туркменистон Республикаси “Прокуратура тўғрисида”ги қонунининг 3-моддасига мувофиқ, прокуратура органлари

¹ “О пастбищах” Закон Республика Казахстан 20.02.2017 г №47-VI ЗРК https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34242826&pos=299;-54#pos=299;-54

² Кодекс Туркменистана «О земле» от 25 октября 2004 года (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 05.12.2022 г.) <https://online.zakon.kz/Document/?doc>

барча қонун ҳужжаталри шу жумладан ерга оид қонун ва норматив ҳуқуқий ҳужжатлар ижроси юзасидан назоратни амалга ошириш белгиланган¹.

Қирғизистон Республикаси Ер кодексининг 4-бўлими 100-моддасига мувофиқ, ердан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан давлат назорати махсус ваколатли ва бошқа органлар томонидан амалга оширилади.

Бундай органларнинг ваколат доирасида ерни муҳофаза қилиш бўйича кўрсатмалари барча ер участкалари мулкдорлари ва ердан фойдаланувчилар учун мажбурийдир².

Қирғизистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 2-моддаси 1-бандига мувофиқ: “Қирғизистон Республикасида прокуратура органлари ижроия ҳокимияти ҳамда Қирғиз Республикаси Конституциявий қонуни билан белгиланган бошқа давлат органлари томонидан қонун ҳужжатлари, шу жумладан ерга оид қонун ҳужжатларини аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни амалга оширадilar³.

Шунингдек, Қирғиз Республикасида яйлов ерларини тартибга солиш соҳасидаги ваколатли давлат органлари ва яйлов ерларидан фойдаланиш ҳуқуқини давлат рўйхатидан ўтказиш масалалри “Яйловлар тўғрисида”ги қонуни билан тартибга солинади. Қонуннинг 14-моддасига кўра, “Қирғизистон Республикасининг мутлақ мулки бўлган яйловлардан фойдаланиш масалаларини тартибга солиш сиёсатини амалга оширадиган ваколатли давлат органи Қирғизистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланади. Ваколатли давлат органининг ваколатига қуйидагилар киради:

- яйловлардан фойдаланиш соҳасидаги Қирғизистон Республикасининг дастурлари ва қонун ҳужжатларини амалга ошириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш;

- яйловларнинг ҳолати ва сифати мониторингини баҳолашнинг давлат стандартлари ва усулларини белгилаш;

- яйловлар ҳолати мониторинги дастурлари бажарилишини мониторинг қилиш;

- яйловлардан фойдаланиш масалалари бўйича намунавий низомлар, йўриқномалар, қоидалар ва бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни, шунингдек услубий материалларни ишлаб чиқиш;

- яйловдан фойдаланувчилар уюшмаси томонидан аҳолининг яйловларни бошқариш ва улардан фойдаланиш режалари ва

¹ Закон Туркменистана от 15 августа 2009 года № 50-IV «О прокуратуре Туркменистана» https://continentonline.com/Document/?doc_id=31344590

² Земельный кодекс Кыргызской Республики 2 июня 1999 года № 45 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/8>

³ Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 (В редакции Закона КР от 22 января 2021 года № 11) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112108>

яйловлардан фойдаланишнинг йиллик режалари қўлланилишини назорат қилиш;

- яйловлардан фойдаланишда маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ва зиёрат қўмиталари фаолиятини техник ва бошқа ёрдам кўрсатиш;

- яйловлардан фойдаланувчиларнинг уюшмалари томонидан яйловлардан фойдаланиш устидан назоратни амалга ошириш¹ни белгилайди.

Қонуннинг 16-моддаси билан “Маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг Қирғизистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланадиган чегаралар доирасидаги яйловлардан фойдаланиш ҳуқуқи белгиланган тартибда мажбурий давлат рўйхатидан ўтказилиши керак. Яйлов чипталари асосидаги яйловлардан уч йилдан ортиқ фойдаланиш ҳуқуқи кўчмас мулкка бўлган ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказиш соҳасидаги ваколатли давлат органида мажбурий давлат рўйхатидан ўтказилиши шарт. Яйлов чипталари асосида уч йилдан кам муддатга яйловлардан фойдаланиш ҳуқуқи чипта эгасининг илтимосига биноан ҳам қайд этилиши мумкин. Давлат рўйхатидан ўтказувчи орган чегаралари ушбу Қонуннинг 3-моддасига мувофиқ белгиланган эр участкаларига бўлган ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказишда қўшимча текширишлар ўтказмасдан, олинган маълумотларга мувофиқ чегараларни белгилайди”² деб кўрсатилган.

Россия Федерацияси Ер кодексида 3 хил ер назорати турлари қайд этилган. Яъни, давлат ер назорати (махсус ваколатли ижроия органи ва табиатни муҳофаза қилиш органлари), муниципал ер назорати (маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари), жамоатчилик ер назорати (фуқаролар, жамоат бирлашмалари, нодавлат нотижорат ташкилотлари томонидан амалга оширилади)³.

Бундан ташқари, Россия Федерациясининг “Прокуратура тўғрисида”ги Федерал қонуни 21-моддасида: “Россия Федерацияси ҳудудида амал қилувчи ерга оид қонун ҳужжатларини федерел ижроия ҳокимияти органлари, тергов қўмитаси вакиллик ва ижроия органлари, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари, ҳарбий бошқарув органлари, назорат қилувчи органлар, тижорат ва нотижорат ташкилотлари томонидан бажарилиши прокурорларнинг назорат предмети”⁴ сифатида белгиланган.

¹ Закон Кыргызской Республики «О пастбищах» от 26 января 2009 года № 30
<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3990/edition/1188200/ru>

² Закон Кыргызской Республики «О пастбищах» от 26 января 2009 года № 30
<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3990/edition/1188200/ru>

³ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

⁴ Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

Ер ресурсларини хусусан яйлов ерларини бошқаришда, улардан фойдаланиш ва муҳофаза қилишда дунёнинг барча иқтисодий ривожланган ва тараққий этган ёки иқтисодий ривожланмаган ва тараққий этмаган мамлакатлари яйлов ерларини тарихан ва бугунги кунда муҳофаза қилишга устувор аҳамият берилади.

Мисол учун, Мўғилистонда яйловларни бошқариш масаласини тартибга солувчи иккита асосий қонун, яъни 2002 йилдаги “Ер тўғрисида” ги қонун ва 2002 йилдаги “Фуқаролик кодекси”га биноан чорвадорлар гуруҳлари яйловларни чорва боқиш учун режалаштириши ва маълум бир муддат давомида бошқариши мумкин. Натижада чорвадор яйловдан фойдаланиш гуруҳлари “Яйловларни бошқариш шартномаси” ёки “Яйловлардан фойдаланиш тўғрисида келишув”ни маҳаллий давлат органлари билан тузиш ҳуқуқига эга бўлади.

Маҳаллий даражада яйловларни бошқариш учун ҳудудий режалаштириш воситаси сифатида келишув, маълум вазифаларни белгилаш ва маълум бир ҳудуд учун бошқариш бўйича умумий талабларни ўрнатиши мумкин. Маҳаллий ҳокимият органлари ва кўчманчи чорвадорлар ўртасидаги муносабатлар, яйловлардан фойдаланиш бўйича келишув асосида тартибга солинади. Ҳар бир яйловлардан фойдаланиш бўйича келишув тўрт томон, яъни Минтақавий ҳудуд (Сўум) ва Кичик ҳудуд (Баг) ҳокими, чорвадорлар гуруҳи раҳбари ва етакчиси томонидан имзоланади.¹

Хитойда Яйлов ерларининг ҳуқуқий бошқарилиши ва назоратининг ривожланиш тарихи ҳам бозор муносабатларига боғланганлигини кўриш мумкин. Хусусан, Хитойнинг Синтсзян провинциясида 1989 йилда қабул қилинган “Яйлов ерлари тўғрисида”ги қонун ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга биноан яйлов ерларига нисбатан коллектив мулк хусусияти жорий этилган, аммо чорвадорлик ҳуқуқи шахсий уй хўжаликларига яйловлардан фойдаланиш бўйича шартномалар асосида берилади. Ушбу шартномалар 50 йил муддатга тузилади. Бу эса барқарорликни таъминлайди ва уларда ҳар бир оила учун ажратилган мавсумий яйловлар жойлашган ҳудудлар, яйловлардан фойдаланиш учун тўлов ва чорванинг яйловларга қўйиладиган миқдори аниқ кўрсатилади. 1999 йилга келиб Синтсзян провинциясидаги фойдаланувга яроқли яйловларнинг 94% шартномалар асосида шахсий уй хўжаликларига берилди. Яйловлардан фойдаланиш ҳуқуқи мерос қилиб ўтказилиши мумкин, лекин учунчи шахсларга сотиш таъқиқланган. Барча ҳуқуқий муносабатлар маҳаллий чорвачилик масалалари агентлиги томонидан тартибга солинади. Амалда яйловлар жамоавий фойдаланиш ва бошқарувда қолади. Бу эса чорвадорларга

¹ Совершенствование системы регулирования пастбищных земель (2018). Разработка политики и нормативно правовой базы пастбищного животноводства, 1(3), 132. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/4045c4ef-7061-4c06-8934-10a64d2d1c22/content?>

катта ҳудудларга нисбатан ноаниқ чегаралар билан ресурсларни тақдим этади. Бундай бошқарув тизими бир қатор афзалликларга эга:

- Яйловдан фойдаланишнинг мослашувчанлиги ва ҳаракатчанлигини таъминлайди;
- Экологик ҳавфларни камайтиради;
- Яйловлар учун аниқ чегараларнинг йўқлиги чорвадорларнинг меҳнатини тежашга ёрдам беради, чорва сонининг ошишига олиб келали;
- Шахсий уй хўжаликлари кенгроқ ресурсларга кириш имкониятига эга бўлади;

Жамоавий бошқарув тизими иқтисодий хавф-хатарлардан суғурта қилишни таъминлайди. Кўплаб бошқа давлатлар сингари, Хитой ҳам кўчманчи чорвадорларга нисбатан жойлашиш сиёсатини амалга оширди, бу эса чорва ўринларини чеклаш ва ерларни индивидуализация қилишга олиб келди. Ушбу сиёсатнинг салбий ижтимоий оқибатлари ва яйловларнинг деградацияси олдини олиш мақсадида яйловли чорвадорликни ривожлантиришнинг альтернатив йўллари изланмоқда. Гансу провинциясида “Бирлаштирилган уй хўжаликлари” ёндашуви қўлланилди, бу эса яйлов ерларидан деворларни олиб ташлаш ва ер-сув ресурсларини жамоавий бошқариш анъаналарини тиклаш ҳамда чорвани кўчиришсиз яйловга чиқиш амалиётини қайта тиклашга қаратилган эди. “Бирлаштирилган уй хўжаликлари” схемаси чорвадорларнинг даромадларини ошириш ва яйловлар ҳолатини яхшилашни кўрсатди ва кейинчалик ҳукумат томонидан расмий равишда қабул қилинган. Шу билан бирга, Хитойда яйловлардан фойдаланиш ҳуқуқлари қандай амалга оширилиши ва кўчманчи чорвадорларнинг ўз ҳуқуқларини қайдай тушуниши тўғрисида ҳал қилинмаган масалалар мавжуд. Шунга қарамай чорвадорларни бошқа яйловларга кўчирмасдан, яйловларда ўтлатишни мажбурий қилишдан воз кечиш ва яйлов ерларини хусусийлаштиришдан бош тортиш, кўчманчи чорвадорликни қонунийлаштиришга ўтиш ҳамда чорвадорлар орасида жамоавий ҳозирлик тизимларига ўтиш, бошқа тез ривожланаётган саноат мамлакатларидаги ижобий ўзгаришларни акс эттиради¹.

Кўриб турганимиздек, юқорида қайд этилган хорижий давлатларнинг аксариятида (Монголия, Хитой, Россия, Қозоғистон, Тожикистон, Туркменистон ва Қирғизистон) мамлакатимиз қонунчилигига ўхшаш тарзда ерга оид қонунчилик ижроси устидан ихтисослашган назорат тегишли вазирликлар томонидан амалга оширилса, ушбу органлар томонидан қонунга риоя этилиши устидан

¹ Совершенствование системы регулирования пастбищных земель (2018). Разработка политики и нормативно правовой базы пастбищного животноводства, 1(3), 129. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/4045c4ef-7061-4c06-8934-10a64d2d1c22/content?>

махсус прокурор назорати прокуратура органлари томонидан амалга оширилиши белгиланган.

Бизнинг фикримизча, дунё давлатларида ва мамлакатимизда ер назорати хусусан яйлов ерлари назорати долзарб масала ҳисоблади, чунки яйловларда асосан тарихан чорвачилик билан шуғулланган аҳоли яшайди ва уларнинг фойдаланувидаги яйлов ерларининг бошқаруви ҳамда назоратининг тўғри ташкил қилиниши уларнинг ҳаёт тарзини ижобий ёки салбий томонга ўзгаришига сабаб бўлади.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек, ерни хусусий секторга мулк ва ижара ҳуқуқи, давлат ташкилотларига доимий фойдаланиш ҳуқуқи асосида бериш тартиби жорий этилиб, туман ҳокимларининг ер ажратиш ва қайтариб олиш ҳақида қарор қабул қилиш ваколати тўлиқ бекор қилинганлиги ҳамда вилоят ҳокимининг ер муносабатларига доир барча қарорлари адлия бошқармасида ҳуқуқий экспертизадан ўтказиш белгиланганлиги, шунингдек ер соҳасидаги ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарликнинг кучайтирилганлиги¹ - бу соҳада прокурор назоратига зарурат ҳар қачонгидан кўра зарур ҳисобланади.

Қишлоқ хўжалиги ва яйлов ерлари соҳасидаги прокурор назорати мамлакатдаги ер ресурсларини оқилона бошқаришга ва табиий бойликларни муҳофаза қилишга хизмат қилади. Хорижий тажрибалардан келиб чиқиб, прокурор органларининг самарадорлигини ошириш учун замонавий ахборот технологияларидан фойдаланиш, халқаро ҳамкорликни кучайтириш ва давлат органлари билан мустаҳкам алоқа ўрнатиш муҳимдир. Бу ишлар қишлоқ хўжалигининг ривожланишини ва ерларнинг самарали фойдаланилишини таъминлашга хизмат қилади.

MANSUROVA KHULKAR NABIEVNA
Transport Prosecutor of the Republic
of Uzbekistan senior assistant for
handling appeals

PRIVATE JUDGMENTS OF THE COURT AND THEIR SIGNIFICANCE IN PERFORMING THE DUTIES OF CIVIL COURT CASES

Annotation: *The article analyzes the significance of court rulings in the implementation of the objectives of civil proceedings. Based on the analysis of national and foreign legislation, proposals aimed at further improving civil proceedings are substantiated.*

¹ Ер соҳасидаги муносабатларни тубдан такомиллаштириш бўйича таклифлар кўриб чиқилди // Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 3 июнь куни ер муносабатларини такомиллаштириш масалалари юзасидан йиғилиш ўтказди.// <https://yuz.uz/news/er-sohasidagi-munosabatlarni-tubdan-takomillashtirish-boyicha-takliflar-korib-chiqildi>

Keywords: Civil Procedure Code, civil proceedings, objectives, case consideration in court, court rulings, private ruling, foreign experience, improvement.

Аннотация: мақолада фуқаролик суд ишларини юритиш вазифаларини амалга оширишда суд хусусий ажримларининг аҳамияти таҳлил қилиниб, унда миллий ва хорижий қонунчилик тажрибаси таҳлили асосида фуқаролик суд ишларини юритишда уни янада такомиллаштиришга қаратилган таклифлар асослантирилган.

Калит сўзлар: фуқаролик процессуал кодекси, фуқаролик суд ишларини юритиш, вазифалар, судда иш кўриш, суд ажримлари, хусусий ажрим, хорижий тажриба, такомиллаштириш.

Аннотация: в статье анализируется значение принципа прозрачности при Аннотация: в статье анализируется значение частных определений суда в процессе осуществления задач гражданского судопроизводства. На основе анализа национального и зарубежного законодательства обоснованы предложения, направленные на дальнейшее совершенствование гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный кодекс, гражданское судопроизводство, задачи, рассмотрение дел в суде, судебные определения, частное определение, зарубежный опыт, совершенствование.

From the very first days of its independence, Uzbekistan set itself the constitutional goal of building a humane, democratic, and legal state. It is well known that in a legal democratic state, the full protection of human and civil rights and freedoms, the supremacy of law, and the equality of all before the law are guaranteed.

Under the leadership and initiative of the President of our country, Shavkat Mirziyoyev, the reforms carried out in the process of building the New Uzbekistan are fundamentally aimed at protecting citizens' rights and freedoms and enhancing the role of the judiciary in this regard. Article 55 of the newly revised Constitution of the Republic of Uzbekistan establishes that everyone has the right to protect their rights and freedoms by all means not prohibited by law. Furthermore, it guarantees every individual the right to protect their rights and freedoms through the courts and to appeal to the court against unlawful decisions, actions, or inaction of state bodies, other organizations, and their officials.

The right of every person to have their violated rights and freedoms restored through an independent, impartial, and competent court within the time limits established by law is also firmly enshrined.¹

It should be noted that in the current period of ongoing judicial and legal reforms, civil procedural legislation also sets several important tasks for courts handling civil cases. In particular, Article 2 of the new Civil Procedure Code (CPC) of the Republic of Uzbekistan, which came into force on April 1, 2018, recognizes the formation of a respectful attitude toward the law and the judiciary as one of the objectives of civil proceedings. This represents a significant distinction from the previous CPC, adopted on August 30, 1997.²

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>

² Civil procedure code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/5535095>

These objectives align with the provisions of Article 8 of the Universal Declaration of Human Rights, which states that "everyone has the right to an effective remedy by the competent national tribunals for acts violating the fundamental rights granted to them by the constitution or by law."¹

The fulfillment of these objectives in civil proceedings is primarily achieved through the issuance of lawful, well-founded, and fair rulings, decisions, and resolutions on cases. However, to further strengthen legality and legal order in civil cases, procedural legislation also establishes additional procedural measures. Notably, these include the issuance of private rulings and the consideration of cases in traveling (on-site) court sessions.

It should be emphasized that private rulings play an invaluable role in preventing the emergence of civil disputes, as well as in reinforcing legality and legal order. Therefore, improving the legal norms related to private rulings—one of the key institutions of civil procedural law—and their practical application is of significant importance today, both from a scientific and practical perspective.

A particularly pressing issue is the development of proposals and recommendations aimed at enhancing national legislation on private rulings through a comparative analysis of similar legal provisions in foreign countries.

In the process of reviewing and resolving civil cases, courts typically express their reasoning and conclusions in the form of judicial decisions, as established by procedural legislation.

Legal literature indicates that, based on the nature of the issues resolved in civil cases, judicial decisions can be classified into two types: judgments (*hal qiluv qarori*) and rulings (*ajrimlar*).

A judgment is a decision issued by a court of first instance that substantively resolves a case. It serves as a response to the main issues under consideration, such as claims submitted by the parties, complaints and protests against the actions (or decisions) of state bodies, other organizations, and officials, as well as cases reviewed under special proceedings. These include, for instance, cases concerning the establishment of legally significant facts.²

Unlike judgments issued by courts of first instance, which resolve the substance of a case, there are also judicial decisions that do not determine the merits of the dispute—these are called rulings (*ajrimlar*).

Rulings are issued concerning procedural matters such as the continuation, suspension, or termination of civil proceedings, the collection of evidence, the involvement of new parties in the process, and the enforcement of judicial decisions. Additionally, there exists a special category of rulings that stand apart from others due to their purpose and content.³ In particular, if

¹ Universal Declaration of Human Rights / <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

² Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Дарслик. -Тошкент: Адолат. 2001. -231 бет.

³ Мамасиддиқов М.М. Хусусий ажрим нима? "Инсон ва қонун" газ. 2003 йил 29 апрель сони.

during the trial, the court identifies violations of legal provisions in the actions of a state body, another organization, an official, or an individual, it is entitled to issue a private ruling (xususiy ajrim) under Article 275 of the Civil Procedure Code (CPC), regardless of whether the concerned entity is a party to the case.

Through a private ruling, the court may demand that the relevant authority or official review the issue of holding those responsible for legal violations accountable, within the scope of their competence.

Private rulings are sent to the appropriate state bodies, organizations, or officials, who are required to inform the court of the measures taken within one month from the date of receipt.¹

It should be noted that although private rulings (xususiy ajrimlar) are formalized in the same manner as other court rulings, they possess distinctive characteristics. Legal literature highlights that one of the key features of private rulings is that they are issued to address violations of legal provisions and to prevent the emergence of disputes. They serve as one of the essential procedural instruments established by procedural legislation to prevent legal violations while courts adjudicate civil cases on their merits.

This is because, in addition to administering justice in civil cases, courts also have the opportunity to promote respect for the law and the judiciary. This function is effectively realized through the issuance of private rulings.

Legal literature further classifies preventive measures taken by courts to prevent legal violations into two categories, based on their regulation by law:

- Procedural measures
- Non-procedural measures.²

Professor M. Mamasiddikov acknowledges the significant role of private rulings as a procedural measure in preventing legal violations. Expanding on this viewpoint, it is important to emphasize that private rulings not only contribute to the prevention of legal violations but also play a crucial role in fostering a culture of respect for the law and the judiciary.³

In this context, non-procedural measures include activities such as courts conducting generalization of civil cases, promoting existing legislation, and engaging in public awareness efforts. These efforts may take the form of lectures, discussions, meetings with the public, media appearances, and other outreach initiatives.

Such measures further emphasize that private rulings (xususiy ajrimlar) are among the most effective tools for fulfilling the objectives of civil proceedings. They not only ensure compliance with legal norms but also contribute to raising public legal awareness and preventing future violations.

¹ Civil procedure code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/5535095>

² Мамасиддиқов М.М. Суд фаолияти ва меҳнат ҳуқуқи ёки низоли муаммолар ва уларнинг олдини олиш чоралари //Ж. Ҳаёт ва қонун. № 1. 2004. - 47 б.

³ Мамасиддиқов М.М. Суд фаолияти ва меҳнат ҳуқуқи ёки низоли муаммолар ва уларнинг олдини олиш чоралари //Ж. Ҳаёт ва қонун. № 1. 2004. - 47 б.

When discussing the legal norms related to private rulings (*xususiy ajrimlar*) in national legislation, it is important to note that such provisions are regulated not only by the Civil Procedure Code (CPC) but also by other legal codes of Uzbekistan, including:

The Criminal Procedure Code (CPC)

The Code of Administrative Responsibility (CAR)

The Code of Administrative Judicial Proceedings (CAJP)

The Economic Procedural Code (EPC)

For instance, the Criminal Procedure Code (CPC) contains multiple provisions regarding private rulings.

According to Article 271 of the CPC, the heads of enterprises, institutions, and organizations may be held legally accountable if they fail to comply or improperly comply with requests from an inquirer, investigator, prosecutor, or court regarding:

Ensuring the appearance of suspects, defendants, witnesses, specialists, experts, interpreters, victims, civil plaintiffs, civil defendants, their representatives, public prosecutors, public defenders, or people's assessors in court.

Addressing the causes of a crime and eliminating conditions that facilitated its commission.

Furthermore, Article 272 of the CPC, titled "Liability for Violating Courtroom Order", states that if an expelled defendant or defense attorney exhibits inappropriate behavior, the court may issue a private ruling and forward it to the relevant higher prosecutor or the Qualification Commission under the Regional Bar Association.

Similarly, Article 298 specifies that if, during a criminal trial, the court identifies the causes of a crime and the conditions that contributed to its commission, it may issue a private ruling demanding that the relevant state body, self-governing body, public association, organization, or official take corrective measures.

Under Article 299, the recipient of a private ruling—whether a state body, self-governing body, public association, organization, or official—must take the necessary measures and report on the results within one month to the relevant inquirer, investigator, prosecutor, or court. If the ruling is ignored or improperly implemented, the responsible leader of the enterprise, institution, or organization may be held legally accountable.

These provisions demonstrate the broad scope and significance of private rulings as an instrument for ensuring legal compliance and preventing violations across various legal domains.¹

According to Article 181 of the Code of Administrative Responsibility (CAR), failure to take measures based on a court's private ruling (or decision) is subject to liability. Specifically, if an official:

¹ Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/111460>

Fails to review a private ruling issued by the court,
Fails to take corrective action to address the legal violations mentioned in the ruling, or
Fails to respond to the private ruling within the required timeframe,
they may face a fine ranging from three to five times the base calculation amount.

Additionally, under Article 200 of the Economic Procedural Code (EPC), if a court identifies legal violations in the actions of a state body, other organization, legal entity, official, or individual during case proceedings, it is entitled to issue a private ruling, regardless of whether the entity is a party to the case.

Through a private ruling, the court may demand that the relevant authority or official review the issue of holding the responsible individuals accountable within their jurisdiction.

A private ruling is sent to the relevant state bodies, organizations, legal entities, officials, and individuals, who are required to report back to the court within one month on the measures taken in response.

These provisions further reinforce the binding nature of private rulings and their role in ensuring compliance with legal norms across different sectors of governance.¹

Foreign civil procedural legislation also enshrines private rulings as a preventive measure taken by courts during civil proceedings. Several countries have established legal norms that allow courts to issue private rulings when legal violations are identified.

For example:

Russia: According to Article 226, Part 1 of the Civil Procedure Code (CPC) of the Russian Federation, if a court identifies legal violations during case proceedings, it may issue a private ruling and send it to the relevant organization or official. These recipients are required to inform the court within one month about the measures they have taken.²

Belarus: Similarly, Article 325, Part 1 of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus states that if a court detects legal violations committed by officials or individuals, or if serious deficiencies or violations are found in the activities of legal entities, the court may issue a private ruling and send it to the relevant legal entity or its officials. These entities must report back to the court within one month regarding the actions taken in response.³

¹ Economic procedural code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/3523891>

² Civil procedural code of the Russian Federation. № 138-FZ of november 14, 2002. // https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/rus_e/wtaccrus58_leg_62.pdf

³ Code of Civil procedure of the Republic of Belarus, of January 11, 1999 No. 238-Z // <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=1987>

Ukraine: The Civil Procedure Code of Ukraine includes similar provisions under Article 211, ensuring that courts can issue private rulings when violations are discovered.¹

Kazakhstan: Article 270 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan also contains analogous norms, empowering courts to issue private rulings and requiring the recipients to take corrective action and report to the court.²

These examples demonstrate that private rulings are a common procedural instrument in civil law systems aimed at preventing legal violations and reinforcing compliance with legal norms.

Summarizing the above-mentioned legal norms, it is essential to emphasize that the basis for issuing a private ruling (*xususiy ajrim*) is the identification of legal violations during the court's examination of a case.

In this context, a legal violation refers to an act or omission that contravenes the requirements established by normative legal acts. Understanding this definition helps to clearly determine when a private ruling is justified, as courts cannot issue private rulings in every situation—doing so may affect the rights and interests of concerned parties, participants in the case, or even individuals not involved in the proceedings.

Legal practice in foreign countries and explanations provided by Supreme Courts indicate that not every procedural shortcoming warrants a private ruling. For instance, failure of case participants to fully fulfill their procedural obligations regarding evidence submission does not automatically justify the issuance of a private ruling.³

Similarly, according to Point 3 of the Plenum Resolution No. 15 of the Supreme Economic Court of Belarus, dated November 21, 2002, titled "On the Practice of Issuing Private Rulings":

Failure of a party's representative to properly fulfill their obligations under Articles 61, 62, 64, and 65 of the Economic Procedural Code (EPC) of Belarus is not considered a sufficient reason for issuing a private ruling.⁴

This confirms that private rulings should be based on substantial legal violations rather than procedural shortcomings or minor infractions.

Furthermore, for a private ruling (*xususiy ajrim*) to be issued, the fact of a legal or public order violation by a specific official or individual must be proven. Additionally, private rulings are not issued in every case. If a dispute arises due to a misunderstanding of legal norms, or if the violation has already

¹ Civil Procedure Code of Ukraine // [https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/68624/UKR-68624%20\(EN\).pdf](https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/68624/UKR-68624%20(EN).pdf)

² Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 № 377-V LRK. // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377>

³ Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 25, 2010 No. 1 "On the practice of courts issuing private rulings in civil cases" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P10000001S_

⁴ Resolution of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus "On the practice of issuing private rulings" dated November 21, 2002 No. 15. // <http://www.levonevski.net/pravo/razdel6/num3/6d350.html>

been rectified by the responsible parties, then issuing a private ruling is not appropriate.

Definition of a Private Ruling in Legal Literature:

Examining definitions of private rulings in legal literature reveals a consensus among scholars, with no significant contradictions in interpretations.

For instance, Russian scholar S.L. Degtyarev defines a private ruling as:

“A legal instrument used by courts to address violations of legal norms and public order identified during civil proceedings, which cannot be independently rectified using procedural means established by civil procedural law.”¹

Many legal scholars also assert that a private ruling is an independent judicial document that, once it enters into legal force, becomes mandatory for the specific persons or entities to whom it is addressed.²

This confirms that private rulings are not universally binding for all but are compulsory only for the individuals or organizations to whom they are directed.

Based on the provisions of Article 275 of the Civil Procedure Code (CPC), Article 200 of the Economic Procedural Code (EPC), and Article 174 of the Code of Administrative Judicial Proceedings (CAJP) of the Republic of Uzbekistan, it can be concluded that private rulings (*xususiy ajrimlar*) may be issued not only against state bodies, other organizations, legal entities, and officials but also against individuals if violations of legal provisions are identified in their actions.

However, Article 298 of the Criminal Procedure Code (CPC) specifies that private rulings can only be issued against state bodies, self-governing bodies, public associations, communities, or officials.

Furthermore, Article 181 of the Code of Administrative Responsibility (CAR) states that only officials can be held liable for:

Failing to review a private ruling issued by the court,

Neglecting to take corrective action regarding legal violations mentioned in the ruling,

Not responding to the private ruling in due time.

This discrepancy suggests that while CPC Article 275, EPC Article 200, and CAJP Article 174 imply that private rulings may be issued against individuals, other procedural norms—such as CPC Article 298 and CAR Article 181—do not explicitly provide for individual accountability.

Key Legal Implication.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Первого заместителя Председателя Верховного суда РФ В.И.Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Норма, 2006. –С. 534-535.

² Михайлянц А.Г. Эффективность частных определений суда в предупреждении преступлений. - Ташкент, 1973, с. 5.; Чуйков Ю.Н. Частные определения в гражданском судопроизводстве. -М. “Юрлит”, 1974, с. 22.

This indicates a need to explicitly establish in legislation that courts have the right to issue private rulings against individuals regardless of their participation in a case if legal violations are identified in their actions.

Such an amendment would ensure consistency across different legal codes and clarify that private rulings serve as an instrument for upholding legal compliance not only among institutions and officials but also among individuals.

The analysis of foreign legislation indicates that private rulings (*xususiy ajrimlar*) are not issued against individuals. Instead, such rulings are directed exclusively at state bodies, their officials, and legal entities. For instance, Article 325 of the Civil Procedure Code of Belarus establishes that private rulings are sent to legal entities and their officials, rather than individual citizens.

In practice, courts issue private rulings against:

Organizations (legal entities);

Officials;

Other individuals performing managerial functions;

Distinction in National Legislation.

In Uzbekistan's legal framework, the definition of an official is provided in Chapter 8 of the Criminal Code, titled "Legal Meaning of Terms." According to this definition, an official is a person entrusted with administrative, managerial, or organizational functions, but an ordinary individual who does not possess these characteristics is not considered an official.¹

This raises an important legal distinction:

Foreign legal systems do not issue private rulings against individuals, limiting them to organizations and officials.

Uzbekistan's current legislation, while seemingly allowing private rulings against individuals under CPC Article 275, EPC Article 200, and CAJP Article 174, lacks explicit clarity regarding their applicability to private individuals who are not officials or legal entities.

Legal Implications.

This suggests that national legislation should be further clarified to align with international standards by:

Clearly specifying whether private rulings can be issued against individuals in addition to officials and legal entities.

Harmonizing legal provisions across different procedural codes to eliminate contradictions and inconsistencies.

Defining the scope of private rulings more precisely to ensure legal predictability and uniformity in judicial practice.

Such amendments would help ensure consistency in the application of private rulings and prevent potential misinterpretations in judicial proceedings.

¹ Criminal code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/111453>

Private rulings can be issued in any category of civil cases. Courts have the authority to issue private rulings not only in cases processed under the claim procedure but also in cases handled under a special procedure. Moreover, private rulings can be issued at any stage of civil proceedings, including during the appellate, cassation, and supervisory review processes.

It is worth noting that an increase in the number of private rulings issued in cases does not always effectively eliminate violations of existing legislation. One of the main reasons for this is that the authorities to whom private rulings are addressed do not always fulfill their obligations properly. Additionally, the content of private rulings is not sufficiently articulated in the legislation.

Given the significant role of private rulings in preventing civil disputes, the importance of issuing such rulings has been emphasized in several resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. In particular, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated November 20, 2023, "On the Practice of Applying Legislation Regulating the Termination of Employment Contracts by Courts," as well as the Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated July 20, 2011, "On the Practice of Applying Legislation in Cases of Divorce Proceedings by Courts," and other resolutions provide relevant explanations to courts regarding private rulings.

Specifically, Clause 73 of the Resolution on the Application of Legislation Regulating the Termination of Employment Contracts highlights the need for courts to take measures aimed at eliminating violations of employees' rights and legitimate interests. It also recommends that courts issue private rulings in response to identified violations of labor legislation and express their position on such matters.

Furthermore, Clause 36 of the Resolution on the Practice of Applying Legislation in Divorce Cases explains that when considering divorce cases, courts must identify the reasons for family dissolution and, in cases where inappropriate behavior of either spouse or other individuals is evident, express their position through the issuance of private rulings.

Additionally, Clause 31 of the Resolution No. 23 of the Plenum of the Supreme Court dated September 11, 1998, "On the Practice of Applying Laws in Resolving Disputes Related to Childcare," stipulates that if courts identify instances of child neglect, failure of guardianship and trusteeship authorities to take timely action to protect children's interests, or significant deficiencies in the work of child-related commissions, institutions, or other organizations, they must issue private rulings, send them to the relevant institutions, and establish oversight over their implementation.

If, during the consideration of cases, the court identifies that minors have violated the law, it must inform the commission on children's affairs or the

relevant authorities to take the necessary educational and preventive measures.¹

Although private rulings play an invaluable role in ensuring legality in civil proceedings, fostering respect for the law and the judiciary, some courts do not sufficiently utilize the practice of issuing private rulings. According to the data from the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan, the preventive measures conducted by interdistrict civil courts cannot be considered satisfactory.

In our opinion, to properly establish the practice of issuing private rulings in response to identified legal violations, to increase the courts' responsibility in this matter, and to expand the participation of the parties involved in the proceedings, the first part of Article 19 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan should be amended as follows:

"If, during the consideration of a case, a violation of legislative acts is identified in the activities of a state body, another authority, an organization, or an official, regardless of their participation in the proceedings, the court shall have the right, on its own initiative or at the request of the parties involved in the case, to issue a private ruling (decision)".

РЎЗМЕТОВ МУРОДЖОН

ИСАҚЖАН ЎҒЛИ

Хоразм вилояти прокуратураси Ички ишлар
органларида қонунчилик ижроси устидан назорат
бўлими прокурори, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси магистратура тингловчиси

ҲИНДИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҲУҚУҚИЙ ТИЗИМИ ҲАМДА ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ЖАРАЁНЛАРИ

Аннотация: мазкур мақолада Ҳиндистон Республикаси давлатчилик институтлари орасида салмоқли ўринга эга бўлган, ҳуқуқий тизимга кўрсатаётган таъсири бўйича сезиларли кучга эга, мамлакатдаги ижтимоий муносабатларни тартибга солишда етакчи ўринлардан бирини эгаллайдиган прокуратура органларининг тузилиши, ривожланиши ҳамда улар фаолиятининг ҳуқуқий асослари бағишланган бир қанча фикр ва мулоҳазалар келтирилган, уларнинг келиб чиқиш жараёнлари таҳлил қилинган. Бундан ташқари, унда прокуратура органларининг тадрижий ривожланиши, энг асосийси, ушбу органнинг жиноятчиликка қарши кураш борасидаги фаолияти ва мамлакат ҳуқуқий тизимининг ўзига хос хусусиятларини борасида фикр юритилади.

¹ Decision No. 23 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated September 11, 1998 "On the practice of applying laws by courts in resolving disputes related to child upbringing" // <https://lex.uz/docs/1447402>

Калит сўзлар: ҳуқуқий тизим, Конституция, Прокуратура, давлат тузуми, ҳуқуқий тартибга солиш механизмлари, жиноятчиликка қарши кураш, ҳуқуқий тизим имплементацияси, прокуратуранинг ички тузилиши, комиссия, кодекс, назорат.

Аннотация: в данной статье приводятся некоторые размышления и анализ о структуре, развитии и правовых основах деятельности органов прокуратуры, которые занимают значительное место среди государственных институтов Республики Индия, обладают заметным влиянием на правовую систему и играют ведущую роль в регулировании социальных отношений в стране. Также рассматривается эволюционное развитие органов прокуратуры, а самое главное – их деятельность в борьбе с преступностью, а также особенности правовой системы государства.

Ключевые слова: правовая система, Конституция, прокуратура, государственное устройство, механизмы правового регулирования, борьба с преступностью, имплементация правовой системы, внутренняя структура прокуратуры, комиссия, кодекс, надзор.

Annotation: This article presents several reflections and analyses on the structure, development, and legal foundations of the activities of the prosecutor's office, which holds a significant position among the state institutions of the Republic of India, exerts a notable influence on the legal system, and plays a leading role in regulating social relations in the country. It also examines the evolutionary development of the prosecutor's office, and most importantly, its activities in combating crime, as well as the distinctive features of the country's legal system.

Keywords: legal system, Constitution, prosecutor's office, state structure, legal regulation mechanisms, fight against crime, implementation of the legal system, internal structure of the prosecutor's office, commission, code, supervision.

Ҳиндистон Республикасида ҳуқуқий тизимнинг ривожланиб бориши алоҳида хусусиятларга эгадир. Эътибор бериш лозим бўлган асосий ҳолат, бу Ҳиндистон ҳуқуқий тизимининг дунёвий ҳамда диний нормалар таъсири остида ривожланганлигидир, у мамлакат мустақиллика эришганидан сўнг ҳеч қандай чеклашларсиз такомиллашиб борган. Мамлакат прокуратура органларининг босқичма-босқич ривожланиб боришига ҳам мазкур жараёнлар катта таъсир кўрсатган.

1955 йилда тузилган **Юридик комиссия** мамлакат ҳуқуқий тизимини кейинги ривожланиш босқичлари ва йўналишларини белгилаб берган. Мамлакат ҳуқуқий тизимига ҳинд урф-одат ҳуқуқининг кўрсатаётган таъсири сезиларли эканлиги ҳам алоҳида таъкидлаш жоиз. Қизиқарли томони шундан иборатки, урф-одатлар ҳуқуқи фақат ҳинд миллатига мансуб аҳоли томонидан қўлланилади¹.

Мамлакатда кодификация жараёнлари натижасида Никоҳ тўғрисидаги (1955 йил), Балоғатга етмаганлар тўғрисидаги (1953 йил) ҳамда Васийлик тўғрисидаги (1958 йил) қонунлар қабул қилинган. Ушбу қонунлар мажмуини бошқачасига яна Ҳиндлар кодекси деб ҳам аташади, Ушбу қонунлар мажмуи ижтимоий муносабатларни қолоқ нормалар

¹ **Қаранг:** История Индии в новое и новейшее время. М., 2000. С.122

томонидан тартибга солинишини бартараф этиб, янги замонавий ҳамда оддий аҳолининг ҳуқуқларини таъминлаб бера оладиган нормаларни жорий этган. Ушбу қонунларнинг эркак ва аёл ўртасида ўзаро тенглик ришталарини секин-асталик билан киритилишидаги ўрни жуда каттадир.

Умуман олганда, мамлакатнинг ҳозирги қонунчилиги умумий равишда қолоқ ва эскириб қолган қонунларни замонавий ва давр талабларига жавоб берадиган қонунчилик актлари билан алмаштириш сиёсатини илгари суриб, ушбу масалаларда давлат органлари ва аҳоли ўртасидаги тушунмовчиликларни кескин камайитиришни мақсад қилиб қўйган.

Ундан ташқари, ўтган асрнинг иккинчи ярмида ушбу ҳуқуқий тизим **анъанавий одат ҳуқуқи** ва **инглизлардан мерос бўлиб қолган умумий ҳуқуқ** нормаларига асосланади. Ҳозирги даврда Ҳиндистонда инглиз умумий ҳуқуқининг кўрсатаётган таъсири сезиларли бўлиб, у жамият ҳаётининг кўпгина жабҳаларигача кириб борган. Юридик техника, процедура масалалари, жинойтларни таснифлаш, ҳуқуқни ҳимоя қилиш органлари ваколатларини белгилаш масалаларида Буюк Британия ва Ҳиндистон ҳуқуқий тизимлари бир-бирига жуда ўхшашдир¹.

Ҳиндистон Конституциясига биноан, мамлакатда конституциявий назорат принциплари киритилган бўлиб, уни амалга ошириш ҳам Олий суд ваколатига киради. Конституциянинг яна бир эътиборли томони шуки, у асрлар давомида амалда бўлган кастачилик қоидалари ва уни бузганлик учун жавобгарликни бекор қилганидир.

Ҳиндистон ҳуқуқий тизимининг ўзига хос хусусиятларидан бири шуки, у мамлакатнинг турли аҳоли қатламларига бўлинганлиги, диний конфессияларнинг турли туманлиги ҳамда давлатчиликнинг қадимги тарихидан қолган одатларни ўзида мужассамлаштирганидир. Давлатнинг ҳуқуқий тизими англо-саксон ҳуқуқий оиласига киради ҳамда маҳаллий ва мусулмон ҳуқуқининг сезиларли таъсири доирасида фаолият юритади.

Мамлакатда катта мавқега эга бўлган ҳинд ҳуқуқи ҳозиргача долзарб бўлган шахсий ҳуқуқий мақом, оила ва ажралиш, балоғатга етмаганларни ҳимоя қилиш ва васийлик, алимент тўлаш, мол-мулкка эгалик қилиш, шартномалар тузиш ва жамоавий мулкка эгалик қилиш масалаларини тартибга солади.

Ҳиндистонда қонун ва суд прецеденти ҳуқуқнинг асосий манбаи бўлиб амал қилади. Ушбу манбалар албатта конституцияга мос келиши шартдир. Ҳиндистон ҳуқуқшуносларининг психологияси ва фаолияти инглиз ҳуқуқшуносларининг шундай фаолияти ва психологиясига жуда ўхшайди, десак адашмаймиз. Ўтказилган таҳлиллар шуни

¹ Қаранг: История Индии в новое и новейшее время. М., 2000. С.124

кўрсатмоқдаки, мамлакатда амал қилаётган ҳуқуқий соҳалар умумий ва хусусий ҳуқуққа аниқ ва узил-кесил бўлинмаган.

Амал қилаётган ҳинд ҳуқуқи кодификация қилинмаган. Ҳукумат айрим ҳамда ижтимоий муносабатларни тартибга солишга қаратилган алоҳида қонунларни қабул қилиш ва амалиётга киритиш йўлидан кетганлиги ҳам эътиборга лойиқ.

Прокуратура органларининг ички тузилиши ҳамда фаолиятининг асосий мезонлари ҳам айнан анло-саксон ҳуқуқий тизимининг кучли таъсири остида шаклланиб келган. Умуман олганда, Ҳиндистон давлати ва ҳуқуқи тарихида прокуратура органлари алоҳида аҳамиятга эга.

Прокуратуранинг тарихий эволюцияси тарихини тўртта алоҳида тоифага бўлиш мумкин:

Биринчи тоифа. Қадимги давр (милоддан аввалги 1500-800 йиллар). Қадимги даврда жамоатчилик устидан назорат институти прокурорнинг роли бутунлай суверен рожага (ҳукмдорга) тегишли эди. Бу даврда судлов ва адлия тизими диний матнларга асосланган ҳолда фаолият юритган.

Иккинчи тоифа. Ўрта асрлар даври (милодий 800-1700 йиллар). Ўрта асрлар даврида прокурорлар рожалардан анча мустақил бўлиб. Алоҳида фаолият юритганлар. Прокурор бундай тузилмада тўлиқ автономияга эга бўлган.

Бу давр Мўғуллар империясининг пайдо бўлиши билан бошланган ва Ҳиндистонда ислом ҳуқуқининг (шариат) жорий этилиши, одил судловни ислом судлари (қози судлари) ва қози (қози) лар амалга оширар эди. Улар низоларни ҳал қилишда ва қонунни изоҳлашда ҳал қилувчи роль ўйнаганлар.

Учини тоифа. Британия мустамлакачилик даври (милодий 1700 – 1947). Британия мустамлакаси даврида инглизлар томонидан киритилган тамойилларини жорий этиш орқали жиноий судлов тизимида жиддий ўзгаришлар рўй берган.

Инглиз умумий қонунлари мажмуи ва ҳуқуқбузарликлар учун процессуал ҳуқуқ бу даврда асосий ўринга чиққан.

1861 йилдаги Жиноят-процессуал кодекси биринчи марта кодификация қилинган. Ушбу Қонунга мувофиқ, прокурорга суд жараёнларини ўтказиш ҳуқуқи берилган.

Тўртинчи тоифа. Мустақилликдан кейинги давр (1947 йилдан бошлаб). 1947 йилда Ҳиндистон мустақил давлатга айланганидан кейин, прокуратура тизимида ўзгаришлар рўй берган ва янги конституциявий қадриятларга мувофиқ қонунчилик қабул қилинган.

Ҳозирги замонда Ҳиндистонда прокуратура тизими мамлакат адлия тизимининг муҳим таркибий қисми ҳисобланади, унинг кундалик фаолияти биринчи навбатда 1973 йилда қабул қилинган Жиноят-процессуал кодекси нормалари билан тартибга солинади.

Замонавий Ҳиндистонда прокуратура органларининг тузилиши ва фаолиятини қуйидаги асосий компонентлар орқали тушуниш мумкин:

Биринчидан, прокуратура тизимидаги ички хизматлар қуйидаги ўзига хос хусусиятларга эга:

Прокурорлар: Улар ҳукумат томонидан тайинланган шахслар бўлиб, улар жиноий ишларда давлатни ва давлат манфаатларини ҳимоя қиладилар. Улар судларда айбловни амалга ошириш ва айбланувчига қарши далиллар ва далилларни тақдим этиш орқали адолатни таъминлаш учун жавобгардир.

Прокурор ёрдамчилари: Улар прокурорларга ёрдам беришади ва қуйи судларда ишларни кўриб чиқадиладар. Уларнинг судларда иштирок этишининг ўзига хос хусусиятлари шундан иборатки, ёрдамчилар ижтимоий хавфи катта бўлмаган ҳуқуқбузарликлар ёки дастлабки суд мажлисларида давлат вакили сифатида қатнашадиладар.

Махсус прокурорлар: Ушбу тоифадаги прокурорлар муайян ишлар учун, хусусан, коррупция ёки терроризм каби оғир ва ўта оғир (жиддий ёки мураккаб) ишлар бўйича алоҳида равишда тайинланади. Бу прокурорлар кўпгина ҳолларда қонун ва тегишли амалиётлар бўйича махсус билимга эга прокурорлар орасидан танлаб олинади.

Биз томонимиздан ўтказилган таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, Ҳиндистонда прокуратура органларининг ички тузилиши (иерархияси) қуйидаги тартибга амалга оширилган:

Прокуратура раҳбарияти (дирекцияси): Айрим штатларда прокуратура раҳбари (директори) бошчилигидаги прокуратура дирекцияси мавжуд бўлиб, у прокурорларнинг фаолиятини назорат қилади ва айбловда қонунийлик, адолат устиворлиги, шахсларга бир хил муносабат, одил судловнинг мавжуд бўлиши ҳамда ҳуқуқий самарадорликни таъминлайди.

Давлат прокурори: мамлакатнинг ҳар бир штатида, одатда, давлат прокурорлари ва прокурор ёрдамчиларининг ишини назорат қилувчи тайинланган давлат прокурори институти ҳам мавжуд. Улар жойлардаги прокуратура органларидан мустақил равишда фаолият кўрсатади.

Туман прокурорлари: Штатларнинг ҳар бир туманида алоҳида шу туман учун тайинланган прокурорлар туман даражасида прокуратура органларининг фаолияти ҳамда қонунийликка риоя этиш жараёнини бошқарадиладар.

Прокурорларни вазифага тайинлаш ва малакасини ошириш ишлари ҳам ўзига хос хусусиятларга эга. Улар штат ҳукумати томонидан, одатда, махсус танлов комиссиясининг тавсиялари асосида тайинланади. Номзодлар, одатда, тегишли давлат қонунларида назарда тутилганидек, юридик соҳада маълум амалиётга (камида бир йиллик) эга бўлган ҳуқуқшунослик мутахассислиги битирувчилари орасидан бўлишлари керак.

Прокурорлар айблов эълон қилиш, яъни полиция ҳисоботини (айблов варақасини) олгандан сўнг, судда айблов қўйиш учун етарли далиллар мавжудлигини аниқлаш ҳамда суд муҳокамасини ўтказиш, яъни улар далилларни тақдим этадилар, гувоҳларни сўроқ қиладилар ва ишни судда муҳокама қилиш каби вазифаларни амалга оширадилар.

Шунингдек, улар тергов давомида ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига далиллар тўғри ва қонуний равишда тўпланишини таъминлаш учун маслаҳатлар ҳам берадилар.

Ҳиндистон Республикасида давлат прокуратураси фаолияти, биринчи навбатда, 1973 йилда амалга киритилган Жиноят-процессуал кодекс нормалари билан тартибга солинади. Кодекснинг қуйидагилар бўлимларига эътибор бериш зарур:

24-бўлим: Прокурорларни тайинлаш билан боғлиқ.

25-бўлим: Прокурор ёрдамчиларини тайинлаш билан боғлиқ.

173-бўлим: Айблов варақасини расмийлаштириш тартиби кўрсатилган.

Бундан ташқари, прокуратура бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари билан мувофиқлаштириш ишларини амалга оширади. Хусусан, улар жиноят ва бошқа судлов ишларини самарали тайёрланишини таъминлаш учун ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, хусусан, полиция билан яқиндан ҳамкорлик қиладилар. Улар тергов босқичида маълумотларни тақдим этадилар ва айбловлар расмий равишда қўйилишидан олдин далилларни кўриб чиқадилар.

Прокуратура фаолиятида турли кўрсатмалар ва йўриқномаларга, шунингдек, прокуратура органлари фаолиятини самарадорлигини ошириши мумкин шаффофлик ва жавобгарликка эътибор қаратилади.

Мазкур ҳуқуқий институт таркибида ихтисослаштирилган прокуратура бўлинмалари ҳам мавжуд. Улар иқтисодий ҳуқуқбузарликлар, терроризм ёки уюшган жиноятчилик билан боғлиқ бўлган муайян қонунлар билан боғлиқ ишларда бундай ишларни кўриш учун ташкил этилиши мумкин.

Ҳиндистондаги прокуратура тизими қонун устуворлигини таъминлаш ва жиноий ишларда адолатни таъминлаш учун яратилганлиги ҳам эътиборга лойиқ. У аниқ иерархияни таъминлаш ва турли прокуратура ходимларининг роли ва масъулиятини белгилаш учун тузилади. Бу органларнинг самарадорлиги мамлакатда жиноий судлов тизимининг умумий фаолият кўрсатиши учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Мамлакатда асосий прокуратура органлари марказий ва штат даражасида ташкил этилган бўлиб, улар мамлакатнинг федерал тузилишини акс эттиради.

Бу ҳолатда асосий прокуратура органлари етакчи аҳамиятга эгадир. Улар орасида Марказий Тергов Бюроси (МТБ) мавжуд: МТБ жиддий жиноятлар, жумладан, коррупция, иқтисодий ҳуқуқбузарликлар ва

бошқа шов-шувли ишларни кўриб чиқадиган асосий тергов органи ҳисобланади. Ушбу орган турли судларда ишларни кўриб чиқадиган ўзининг юридик бўлимига ҳам эга.

Яна бир орган бу **Миллий тергов агентлиги** (МТА) дир: МТА терроризм ва бошқа миллий хавфсизлик билан боғлиқ жиноятлар билан боғлиқ жиноятларни тергов қилиш ва таъқиб қилиш учун жавобгар. У Ички ишлар вазирлиги қошида фаолият юритади ва махсус судларда ишларни кўриб чиқадиган тайинланган махсус прокурорларга эга.

Худудий прокуратура органларига келсак, Ҳиндистонда ҳар бир штат ўзига хос прокуратура хизматига эга бўлиб, уларнинг асосий таркибий қисмларга қуйидагилар киради:

- **Прокуратура дирекцияси:** Баъзи штатларда прокурорлар фаолиятини назорат қилувчи ва штат бўйлаб жиноий таъқибнинг бир хиллигини таъминлайдиган прокуратура бошқармаси мавжуд.

- **Давлат прокурорлари:** Штат ҳукумати томонидан тайинланади, давлат прокурорлари жиноий ишларда давлатни вакил қиладилар. Улар суд муҳокамасини ўтказиш ва судда далилларни тақдим этиш учун жавобгардир.

- **Давлат прокурорининг ёрдамчилари:** Улар прокурорларга ёрдам беришади ва қуйи судларда давлат вакили бўлишлари ёки унчалик жиддий бўлмаган ишларни кўриб чиқишлари мумкин.

- **Махсус давлат прокурорлари:** Бу прокурорлар уюшган жиноятчилик, терроризм ёки коррупцияга оид ишлар каби махсус билим талаб қиладиган муайян ишлар учун тайинланади.

- **Туман прокуратураси.** Умуман олганда, ҳар бир туманда тумандаги прокурорлар ва прокурор ёрдамчиларининг ишини назорат қилувчи туман прокурори мавжуд. Улар туман судларида иш юритишни бошқариш учун масъулдирлар.

Прокуратуранинг қўшимча органларига қуйидагилар киради:

- Иқтисодий жиноятлар хизмати (ИЖХ) киради: Баъзи штатларда полиция бўлимида иқтисодий ҳуқуқбузарликлар билан шуғулланадиган махсус хизматлар мавжуд. Уларда бу ишлар учун махсус прокурорлар бўлиши мумкин.

- Коррупцияга қарши кураш бюроси (КҚКБ): Худди шундай, баъзи штатларда коррупция билан боғлиқ ҳуқуқбузарликларни тергов қилувчи ва таъқиб қилувчи Коррупцияга қарши кураш бюроси мавжуд бўлиб, бу ишлар бўйича тайинланган прокурорлар ишлайди.

- Ихтисослашган судлар ва судлар: доимий фаолият кўрсатувчи судлардан ташқари, муайян турдаги жиноятлар билан шуғулланадиган ихтисослашган судлар ва судьялар (масалан, муваққат судлар, махсус судлар ва бошқалар) мавжуд. Ушбу судларга тайинланган прокурорлар ушбу ишларга нисбатан қўлланиладиган қонунлар бўйича махсус билимларга эга бўлиши керак.

Илмий таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, Ҳиндистонда прокуратура органлари аниқ иерархия ва ихтисослашган функциялар билан марказий ва штат даражасида фаолият юритадиган тарзда тузилган. Бу органлар жиноий ишлар бўйича давлат манфаатларини ифодалаш ва ҳуқуқбузарларнинг самарали жавобгарликка тортилишини таъминлаш орқали одил судловни амалга оширишда ҳал қилувчи роль ўйнайди.

Ҳиндистондаги жиноий адлия тизими кўп қиррали асос бўлиб, айбдорларни жазолаш ва бегуноҳларни ғимоя қилиш, ижтимоий ғимоя қилиш учун асосий мақсадни кўзлайди.

Прокурорнинг қарама-қарши томонлар ўртасидаги рақобат жараёни сифатида айбланувчининг айбини аниқлаш учун прокуратура ишини тақдим этади. Тергов жараёнида иштирок этишнинг Европа моделига қарши, судья ва прокурор томонидан бошқарилади.

Ҳиндистонда суд тизимининг конституциявий роли айбсизлик презумпциясини таъминлаш ва белгиланаётган жазонинг мутаносиблигини белгилаш билан ажралиб туради.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, прокуратура органларининг мамлакатда эгаллаб турган мавқеи юқори, ижтимоий муносабатларни тартибга солишда сезиларли ҳамда катта салоҳиятга эгадир.

Прокуратура органлари тизимнинг муҳим таркибий қисмларидан бири бу Республика прокуроридир. Ҳиндистондаги прокурор юридик жиҳатдан малакали мутахассис, қўллаб-қувватлашда ҳал қилувчи роль ўйнайдиган давлат номидан чиқиб иш кўрадиган амалдордир.

Одил судловни таъминлаш учун қонун устуворлигини таъминлашда Бош прокурорнинг ўрни бекиёсдир. Унинг рақобатбардош суд жараёни ташкил этиш, ҳақиқий фактларни ва айбга нисбатан қонуннинг тўғри қўлланилишини аниқлаш каби функциялари эътиборга лойиқ. Прокурор ўз вазифаларига эга бўлишига қарамай, унинг суд ва давлат олдидаги мажбуриятлари ҳар доим мустақил.

Бундан ташқари, юқорида айтиб ўтилганидек, Жиноят процесси инглиз-америка тажрибасига таянган ҳолда ташкил этилган ҳолда ҳуқуқбузарликларни олдини олишда қонунбузарликларга йўл қўймаслик, кам таъминланганларга ҳуқуқий ёрдам бериш, инсонпарварлик принципларини мустаҳкамлашни асосий мақсад қилиб қўйган. Прокуратура органларининг асосий назорат қилиш доираси ҳам айнан шу масалалардир.

1991 йил Ҳиндистондаги аҳолини рўйхатга олиш маълумотларига кўра мамлакатда 3255 та шаҳарлар ва қишлоққа мос ижрони таъминлайдиган маҳаллий органлари мавжуд эди, прокуратура органларининг кундалик фаолияти ҳам айнан шу йўналишда функционал соҳани кенгайтириш ёки назорат қилиш ҳуқуқига эга бўлган ҳаракатлар асосида амалга оширилади.

TURSUNBAEV SARDOR

MURODJON UGLI

Independent researcher at the Law
Enforcement Academy.

THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE STRUCTURES IN THE SYSTEM OF PROSECUTORIAL BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation: *The Republic of Uzbekistan is undergoing relevant changes during the period of reforms in the system of the prosecutor's office, as the author notes in his article the increasing strengthening of the investigative body and the judiciary in our country, the increasing demands placed on investigators, the organization of the investigative body in its separate structures in the prosecutor's office and the attention given to them, and the organizational and legal foundations.*

Keywords : *Constitution, Law "On the Prosecutor's Office", Prosecutor's Office, Investigative Judge, Investigator, Prosecutor, Compulsory Enforcement Bureau, Department.*

Аннотация: *автор статьи уделяет внимание системе органов прокуратуры Республики Узбекистан во времена реформ, которая обращена в сторону соответствующих изменений, потому что в нашей стране происходит последовательное усиление следственных органов и судебной власти, усиление требований, предъявляемых к следователям, создания органов следствия в отдельных подразделениях прокуратуры и соответственно данные изменения отражаются на организационно-правовых основах деятельности данного органа.*

Ключевые слова: *Конституция, Закон О прокуратуре, прокуратура, следственный судья, следователь, прокурор, Бюро принудительного исполнения, Департамент.*

Аннотация: *Ўзбекистон Республикаси прокуратура органи тизимида амалга оширилаётган ислохотлар даврида тегишли ўзгаришларга юз тутмоқда, чунки давлатимизда тергов органи ва суд ҳокимиятининг тобора кучайиши, терговчиларга қўйилаётган талабларни кучайиши, прокуратурада унинг алоҳида тузилмаларида тергов органини ташкил этилиши ва уларга берилаётган эътибор ҳамда ташкилий ҳуқуқий асослари ҳақида муаллиф ўзининг мақоласида қайд этган.*

Калитли сўзлар: *Конституция, "Прокуратура тўғрисида"ги қонун, прокуратура, тергов судьяси, терговчи, прокурор, Мажбурий ижро бюроси, Департамент.*

Relations in the field of the prosecutor's office in the Republic of Uzbekistan are regulated by the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office", orders of the Prosecutor General and other regulatory documents regulating the field. It is worth noting that after the adoption of the new edition of the Constitution, the process of adapting all criminal and criminal procedural legislation to the requirements of the adopted new Constitution has begun, and this process is

being carried out directly on the¹ basis of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № PF-67 "On priority measures for the implementation of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan" adopted on May 8, 2023. This Decree stipulates that, in order to further strengthen the guarantees of the inviolability of human honor and dignity established in Article 26 of the new Constitution, the Prosecutor General's Office, the Ministry of Internal Affairs, the Supreme Court, and the State Security Service, together with the Ministry of Justice, shall submit substantiated proposals by August 1, 2023 on the introduction of a mandatory medical examination procedure before placing a person in custody when applying a precautionary measure in the form of arrest.

The body that controls the implementation of all laws in our country is the prosecutor's office. Thus, the conscientious and conscientious performance of the prosecutor's office employees by their employees is of great importance for the state, society and the individual. This, in turn, requires the correct selection, appointment, and training of personnel in the prosecutor's office, which requires improving their professional skills and qualifications, and recognizes the fact that a number of service requirements are imposed on the employees of the prosecutor's office. The main attention should be paid to radically changing the responsibility of employees for their work, increasing personal responsibility, and achieving their formation as masters of their work. This was also confirmed in the conducted surveys: when asked the question "What should be done to further improve the organizational and legal activities of the investigative apparatus of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan?", 34 percent of respondents answered that "the direction of activity should be clearly defined"; 33 percent of respondents supported the idea that "the investigative apparatus must be structurally organized"; "Its organizational and legal form should be defined," 17% of respondents answered; "The rights and responsibilities of investigative officers should be clearly defined, and their level of protection should be high," 14% of respondents supported this view. Also, the ratio of responses to the question "What are the reasons for the lack of well-organized prosecutorial control over the investigative department?" is both very interesting and alarming. Although the majority of participants answered that "The prosecutor in office likes to work on himself and demands the same from investigators", "The prosecutor in office sets difficult tasks for the investigator, based on his public interests", "The prosecutor in office opposes bribery and creates an anti-corruption environment in the team", the answers "The prosecutor in office trusts investigators, but they often abuse his trust" (7%), "The prosecutor in office always suspects that the investigator has taken bribes" (11%) lead to the

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-67 dated 08.05.2023 "On priority measures for the implementation of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan " // <https://lex.uz/docs/6461609>

conclusion that there are problems in the system and that they need to be urgently eliminated in order to increase the efficiency of the work of prosecutor-investigators.

Article 144 of the newly adopted Constitution of the Republic of Uzbekistan states that “ The unified centralized system of prosecutorial bodies shall be headed by the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan. The Prosecutor General of the Republic of Karakalpakstan shall be appointed by the highest representative body of the Republic of Karakalpakstan in agreement with the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan. Prosecutors of regions, districts and cities shall be appointed by the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan. The term of office of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan, the Prosecutor General of the Republic of Karakalpakstan, regional, district and city prosecutors shall be five years. The same person may not hold the position of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan for more than two consecutive terms¹”. During the analysis, we also noted that “the same person may not hold the position of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan for more than two consecutive terms” in the country and participated in the draft Constitution submitted for public discussion². Indeed, this is so. The fact that one person holds this position for more than two terms undermines the current policy of transparency, consistency, and principledness in the country. Supporting the opinion of U.Kh. Abduolimov, who conducted research on the terms of office of the Prosecutors General of Uzbekistan and Turkey and the establishment of restrictions in this regard in the legislation, the terms established in the legislation serve to ensure the supremacy of the law over the personal interests of any official, ensure the principles of equality and justice, and, importantly, are important in the fight against corruption³.

Strengthening the country's economic foundations, ensuring economic stability and implementing the transition to a market economy on a legal basis is one of the important political directions of the state. Therefore, in order to ensure the effectiveness of the fight against various abuses in the economic sphere, embezzlement of other people's property, and corruption, the Department for Combating Bribery and Economic Crimes was established within the system of the central apparatus of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan. Later, this department was renamed the "Department for Combating Organized Crime and Corruption", and its regulations were approved by the Prosecutor General of the Republic.

¹ Constitution of the Republic of Uzbekistan // National Database of Legislative Information, 01.05.2023, No. 03/23/837/0241. URL: Lexuz/ docs/6445145.

² Act No. 04/10-10-25 of the Committee on Democratic Institutions, Non-Governmental Organizations and Citizen Self-Government Bodies of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan dated March 5, 2024.

³ U.Kh. Abduolimov. Improving the organizational and legal foundations of prosecutor's offices (on the example of Uzbekistan and Turkey): Doctor of Law (PhD). Dissertation ...Abstract. – Tashkent: 2024. 19 p.

The Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan № 251 "On Measures to Combat Tax and Currency Crimes" dated July 6, 2001 played a very important role in strengthening the fight against economic and currency crimes. By this resolution, the Department for Combating Tax and Currency Crimes and its local divisions were established under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan. This structure was later called the Department for Combating Tax and Currency Crimes and Money Laundering under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan. The current development of market relations and the need to protect honest business entities require a fundamental revision of the mechanisms for combating economic crimes, the formation of the "shadow economy", the forms and methods of timely identification of channels for uncontrolled outflow of foreign currency, as well as the strengthening of systematic work to optimize imports and stimulate the export of national goods, which necessitates a fundamental revision of the tasks, functions and powers of the Department for Combating Tax, Currency Crimes and Money Laundering under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan, whose activities do not fully correspond to the modern realities of supporting economic development, entrepreneurship, combating economic crimes and corruption. Therefore, the Department for Combating Tax, Currency Crimes and Money Laundering under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan was reorganized into the Department for Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan¹.

The President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev emphasized the strengthening of the activities of the Department for Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office at a videoconference meeting held on January 16, 2024. It was noted that currently 14 bodies are engaged in combating the underground economy and economic crime in a dispersed manner. There is no unified work system that would coordinate their activities. Therefore, the fight against the underground economy will be brought to a new level. In order to improve the fight against the underground economy, the Department for Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office will be transformed into an in-depth analysis, operational search, inspection and investigation department, headed by the Deputy Prosecutor General. Until now, the Department has not been able to work effectively due to the lack of investigative powers and the presence of a large number of legal conflicts in the laws. For example, currently, it takes up to six months to initiate a criminal case against a "scam firm". During this period, the perpetrators in quotation marks will have time to complete all their illegal activities².

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-5446 dated 23.05.2018 "On measures to radically increase the efficiency of the use of budget funds and improve mechanisms for combating economic crimes" // <https://lex.uz/docs/3743214>.

² <https://www.gazeta.uz/uz/2024/01/16/departament/>.

The President of the Republic of Uzbekistan signed Decree “ PF-89 dated June 10, 2024 "On measures to further strengthen guarantees for reliable protection of the rights and freedoms of the individual in search and investigation activities¹.

The President signed the Law No. ZURQ-1022 dated January 28, 2025 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan Aimed at Further Strengthening Guarantees for Reliable Protection of Individual Rights and Freedoms²".

Into the Criminal Procedure Code, Article 31¹, defining the powers of the investigating judge, worded as follows:

"Investigating judge, working alone, performs judicial control over the observance of the rights, freedoms and legal interests of a person at the stage of proceedings before the court in accordance with the procedure provided for in this Code.

The powers of the investigating judge include: consideration of a petition for the application of a precautionary measure in the form of arrest or house arrest; consideration of a petition for the extension of the term of detention or house arrest; consideration of a petition for the extension of the term of detention up to forty-eight hours; consideration of a petition for the suspension of the validity of a passport (travel document); consideration of a petition for the removal of the accused from office; consideration of a petition for the placement of a person in a medical institution; consideration of a petition for the extension of the term of the accused's stay in a medical institution; consideration of a petition for the exhumation of a corpse; consideration of a petition for the seizure of postal and telegraphic messages; consideration of a prosecutor's petition for the preliminary confirmation of the testimony of a witness and a victim (civil plaintiff); consideration of a petition for the conduct of a search; including listening to conversations conducted through telephones and other telecommunications devices, considering requests to obtain information transmitted through them, and considering requests to confiscate property.

The powers provided for in the second part of this article are exercised by the investigating judge during the execution of additional procedural actions in accordance with Articles 416 and 417 of this Code³;

Also, the procedure for consideration of cases included in the jurisdiction of the investigative judge was established.

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-89 "On measures to further strengthen guarantees of reliable protection of the rights and freedoms of the individual in search and investigation activities" // QMMB: 06/24/89/0412 dated 11.06.2024.

² https://www.norma.uz/qonunchilikda_yangi/sudlarda_tergov_sudyasi.

³ Law of the Republic of Uzbekistan No. ZURQ-1022 dated January 28, 2025 "On Amendments and Addenda to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan Aimed at Further Strengthening Guarantees for Reliable Protection of Individual Rights and Freedoms" // National Database of Legislative Information, 01/29/2025, No. 03/25/1022/0083).

In particular, if there are grounds for conducting a search, the prosecutor, investigator or inquiry officer shall issue a decision to file a petition for conducting a search and shall state the grounds for conducting it.

The prosecutor will review the merits of the petition and send the decision to the court.

The petition for a search shall be considered individually by the investigating judge of the district (city) criminal court at the place of the inquiry or preliminary investigation. In the absence of a judge of this court or in the presence of circumstances precluding his participation in the consideration of the petition, it shall be considered by the investigating judge of another relevant court, upon the instruction of the chairman of the Karakalpakstan court, regional court, Tashkent city court.

The petition will be considered in a closed court session no later than 8 hours from the moment the materials are received.

The court session will be attended by the prosecutor, and if necessary, the investigator, the inquiry officer¹. This innovation, from an organizational and legal perspective, determines the need for future dissertation research aimed at in-depth study of the issues of effective cooperation between the prosecutor and the investigating judge.

Based on the experience of past years, the effective implementation of the Strategy of Actions in five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 required the full mobilization of the forces and capabilities of the prosecutor's office to ensure legality and law and order in the country, implement democratic, socio-economic reforms, and unconditionally implement legislative acts aimed at reliable protection of human rights and freedoms.

The reforms taking place in our country in 2022-2025² are reflected in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № PF-158 dated September 11, 2023 on the Strategy "Uzbekistan-2030". This Decree noted the goal of "ensuring the primacy of the Constitution and laws, ensuring reliable protection of human rights and freedoms, making them the main criteria for judicial and legal reforms (Goal 84)". To this end, it is necessary to increase the possibilities of conducting certain procedural actions remotely in the activities of courts and investigative bodies by at least 2 times. This means that prosecutors, while exercising control over investigators, will use the productive use of advances in the field of artificial intelligence and information technology to assist them. Goal 87 of the Strategy 2030 requires that the activities of law enforcement agencies be directed towards protecting human interests, dignity

¹ Law of the Republic of Uzbekistan No. ZURQ-1022 dated January 28, 2025 "On Amendments and Addenda to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan Aimed at Further Strengthening Guarantees for Reliable Protection of Individual Rights and Freedoms" // National Database of Legislative Information, 01/29/2025, No. 03/25/1022/0083).

Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-158 dated September 11, 2023 on the Strategy "Uzbekistan-2030" //// National database of legislative information, 12.09.2023, No. 06/23/158/0694; 29.12.2023, No. 06/23/214/0984.

and rights, and to achieve this goal, it is necessary to: introduce the possibility of tracking the process from the initiation of a criminal case to the issuance of a verdict through an individual number and QR code through the creation of a single electronic registry; fully digitize the collection and consolidation of evidence through the introduction of modern technologies and the latest scientific achievements; establish the implementation of at least 30 percent of the category of cases on ensuring the execution of documents of judicial and other bodies with the help of the private sector; reduce the number of road accidents with serious consequences by at least 50 percent; maintain 100 percent of criminal cases and materials in electronic form and take measures to ensure the exchange of electronic documents on these cases. Then the main focus will be on the full penetration of information technology into investigative bodies, the transition from paper documents to electronic documents, ensuring a comprehensive, objective and impartial investigation of criminal cases, and the increasing use of artificial intelligence tools in investigations. At the same time, the ability of artificial intelligence to independently use forensic calculations and even conduct independent expert forensic research through cloud technologies will lead to the direct discovery of most unsolved crimes in the future.

The priorities and new tasks of the country's socio-economic development required further improvement in the organization of the activities of prosecutors' offices, including a systematic analysis of the legal situation, as well as the timely identification and elimination of the causes and conditions of violations that negatively affect the effectiveness of measures aimed at ensuring social protection of the population, comprehensive support for entrepreneurship, and the integrated development of regions.

In order to further increase the responsibility of prosecutors' bodies in ensuring the implementation of legislation and fully implement the "Uzbekistan-2030" Strategy, "Serving the interests of the people" has been established as a priority task of prosecutors' bodies through effective control over the full implementation of laws aimed at strengthening the rule of law in society and implementing democratic, socio-economic reforms, and reliably protecting human rights and freedoms¹. The position of Deputy Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan, responsible for organizing and coordinating activities in the field of analyzing problems of ensuring legality and law and order, has been introduced. In this regard, the updated organizational and staffing structure of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan has been approved.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № PF-5059 dated May 29, 2017 "On measures to further strengthen payment discipline in

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-158 dated September 11, 2023 on the Strategy "Uzbekistan-2030" //// National database of legislative information, 12.09.2023, No. 06/23/158/0694; 29.12.2023, No. 06/23/214/0984.

the field of electricity and natural gas supply and consumption, as well as to radically improve the system of enforcement proceedings”¹ and the adoption of the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan № PP-3016 dated May 30, 2017 “On the organization of the activities of the Compulsory Enforcement Bureau under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan” in order² to ensure its implementation served as the basis for the establishment of a new law enforcement body.

Through the above-mentioned regulatory documents, the bureau conducts administrative offense cases, considers cases within its jurisdiction and applies administrative penalties, analyzes the practice of conducting administrative offense cases, keeps records of them, and takes measures to form a unified practice in this area.

In addition, the delegation of powers to conduct pre-investigation inspections and inquiries in cases within the Bureau's jurisdiction, as well as to carry out operational search activities and make procedural decisions, serves to increase the efficiency and speed of work in the executive sphere.

In accordance with the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, the Compulsory Enforcement Bureau under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan and its local divisions are vested with the powers to investigate cases related to crimes provided for in Articles 122, 123, 185², and Part 1 of Article 232 of the Criminal Code.

In particular, if during the investigation of the Bureau and its local divisions a new crime related to the investigation of another investigative body is discovered, the investigative body conducting the case may complete the investigation in full only with the consent of the relevant prosecutor.

For the professional culture of prosecutor's office employees and prospects for its improvement, in most cases, have a direct positive effect on improving the quality of work of prosecutor's office employees. Because a highly professional prosecutor, investigator of the prosecutor's office, assistant prosecutor and any person serving in the prosecutor's office perform their duties conscientiously. After all, as noted in the studies, "increasing the effectiveness of public control mechanisms in the legal system, encouraging and supporting the activities of civil society institutions in the field of reforms, fighting against corruption, forming a culture of human rights in society, and ultimately, ensuring the protection of the rights and freedoms of citizens is important³"

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-5059 dated 29.05.2017 “On measures to further strengthen payment discipline in the field of electricity and natural gas supply and consumption, as well as to radically improve the system of enforcement proceedings” // <https://lex.uz/docs/3218772>.

² Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3016 dated 30.05.2017 “On the organization of the activities of the Compulsory Enforcement Bureau under the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan” // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017, No. 22, Article 425.

³ A.Kh. Shadmanov. Activities of civil society institutions in the new Uzbekistan on the protection of human rights (theoretical and practical issues): Doctor of Law (PhD). Dissertation ...Abstract. – Tashkent: 2024. – P.21-22.

**KHAMIDULLO ABDURASULOVICH
KUCHKAROV**

Prosecutor of the Center for Coordination of
Scientific and Innovative Research and Training
of Scientific Personnel of the Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor
of Law, associate professor

CERTAIN ISSUES OF THE USE OF MINOR LABOR

Abstract: *In this scientific article, the author tried to shed light on the existing problems associated with the use of minors' labor and the issues of their elimination based on a comparative analysis of the legislation of national and foreign countries. He emphasized that in the matter of protecting the rights of minors in labor relations, first of all, special attention should be paid to the issues of employment, regulation of working hours, working conditions and health protection. The researcher emphasizes that in accordance with Article 360 of the Labor Code, the employer is obliged to organize an initial (when concluding an employment contract) and periodic (during employment) mandatory medical examination of persons under the age of eighteen, that in accordance with the content of this article, employees do not have the right to refuse to undergo mandatory medical examinations, and that the employer is obliged to dismiss persons who have not undergone a mandatory medical examination or who have refused to comply with the recommendations of medical commissions based on the results of a mandatory medical examination. At the same time, the author has developed conclusions based on an analysis of the circumstances in which a candidate or applicant provides the employer with a certificate of health during the employment process, and the employer is not completely sure of this situation, the applicant or candidate may refuse to undergo mandatory medical examinations.*

Keywords: *Social and legal protection, employees under the age of eighteen, employment, guarantees, prohibited work, mandatory medical examination, reduced working hours, business trips, overtime work, night work, rest, holidays, extended annual leave, production standards, and remuneration.*

Аннотация: *В данной научной статье автор стремится осветить существующие проблемы, связанные с использованием труда несовершеннолетних, а также вопросы их устранения на основе сравнительного анализа законодательства национальных и зарубежных стран. Он подчеркивает, что при защите прав несовершеннолетних в трудовых отношениях в первую очередь необходимо уделять особое внимание вопросам трудоустройства, регулирования рабочего времени, условий труда и охраны здоровья. Исследователь отмечает, что в соответствии со статьей 360 Трудового кодекса работодатель обязан организовать первоначальный (при заключении трудового договора) и периодический (в ходе трудовой деятельности) обязательный медицинский осмотр лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Согласно содержанию данной статьи, работники не имеют права отказываться от прохождения обязательных медицинских осмотров, а работодатель обязан отстранить от работы лиц, не прошедших обязательный медицинский осмотр или отказавшихся выполнять рекомендации медицинских комиссий по его результатам. В то же время автор делает выводы, основанные на анализе ситуации, когда кандидат или соискатель предоставляет работодателю*

медицинскую справку при трудоустройстве, однако работодатель не может быть полностью уверен в ее достоверности, а соискатель или кандидат может отказаться от прохождения обязательного медицинского осмотра.

Ключевые слова: Социальная и правовая защита, работники в возрасте до восемнадцати лет, трудоустройство, гарантии, запрещенные виды работ, обязательный медицинский осмотр, сокращенное рабочее время, командировки, сверхурочная работа, ночная работа, отдых, праздничные дни, удлиненный ежегодный отпуск, производственные нормы, заработная плата.

Minors are the young generation on which the future of not only a state, but an entire civilization depends. Therefore, it is very important to maximize the labor potential and opportunities of this population group, while minimizing the risk of negative consequences for their health.

Therefore, the researchers comprehensively studied international legal norms on the protection of the rights of minors and analyzed them within the framework of national legal acts and contemporary problems in the field. They emphasize that the labor activities of minors are widely regulated by various regulatory legal acts and are supported by numerous decisions, laws and conventions in this regard.¹

It should be emphasized that in our new Labor Code, the legislator does not seek to strictly regulate every situation of employees and employers, but rather provides them with the opportunity to independently resolve many issues.

On the other hand, the effective implementation of its protective function by labor law determines the need for state regulation of issues related to the mandatory establishment of labor law standards for the application of labor law. The scope of state regulation includes: strengthening the mandatory minimum level of labor rights and guarantees of employees, determining the procedures for the implementation of obligations and rights by subjects of labor and other social relations related to it, establishing the features of legal regulation of the labor of certain categories of employees, regulating the liability of employees and employers, establishing control over compliance with labor legislation and labor protection rules, and determining the procedure for considering labor disputes.²

Section VI of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan is devoted to the specific features of the legal regulation of the labor of certain categories of employees. This sectionChapter 25 features the legal regulation of the work of persons who need strong social and legal protection, in the second paragraph of this chapterspecific features of the legal regulation of the labor of employees under the age of eighteen are defined. Including them, We can see that the guarantees for hiring, the types of work in which their labor is prohibited, their labor rights, the procedures and guarantees for mandatory medical

¹Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda nesovershennoletnix po zakonodatelstvu Ukrainy Scientific journal "YuGOS. Iskusstvo nauchnogo uma», 1: 130-132, 2018

²Gasanov M.Yu. Labor Republic of Uzbekistan. Obshchaya chast. – T.: LESSON PRESS, 2016. 91-92 p.

examinations, the duration of reduced working hours and the duration of daily work (shifts) for them, the prohibition of sending them on business trips, engaging them in overtime work, night work, work on weekends and holidays, granting them extended annual leave, production standards for them and payment for their work during reduced working hours, additional guarantees for employees under the age of eighteen upon termination of an employment contract, and the procedure for terminating an employment contract at the request of one of the parents (a person replacing a parent) and authorized bodies are established.

The views of the authors differ from each other regarding the contents of the norms reflecting the guarantees and restrictions set for minors in labor law.

In particular, G.S.Skachkova accepts exceptional norms as norms that define restrictions for employees, and complementary norms as norms that define additional privileges and guarantees.¹

F.B.Shtivelberg also takes a closer look at this idea, noting that complementary norms, that is, norms aimed at strengthening the guarantees provided to certain categories of employees, do not always improve the situation of employees in comparison with the general labor legislation. For example, Article 278 of the Labor Code of the Russian Federation provides for additional grounds for termination of an employment contract with the management of the enterprise, which cannot be understood as improving the situation of employees. Therefore, preferential norms, providing for additional guarantees in relation to general norms, consider exceptional norms as restrictions on general norms for certain categories of employees, and applied norms as a new method of applying general norms to certain categories of employees.²

The contents of labor regulation features are "differences", "exceptions", "restrictions", "privileges", "guarantees".

Unlike the Labor Code of our country, the Labor Code of the Russian Federation does not include persons who combine work with education in the category of certain categories of employees. However, in Chapter 26 of Section 7 of the Code, entitled "Guarantees and Compensations", the procedure for obtaining guarantees and compensations for employees who combine work with education, as well as employees studying for the degree of Candidate of Sciences or Doctor of Sciences, is established. In particular, the following are provided for the implementation of guaranteed and compensatory payments related to education: employees who combine education in higher educational institutions with work; employees who combine post-graduate education with work; employees who combine vocational education with work; employees who combine general and general secondary education in full-time and part-

¹Skachkova G.S. Rasshirenie sfery deystviya trudovogo prava i differentsiatsii ego norm. Dis... dokt. jurid. nauk. - M.: 2003. - P.371.

²Shtivelberg F.B. Osnovaniya i predely differentsiatsii trudovogo prava Rossii. Diss... na soisk. fly Step. k.yu.n. - M.: RGB, 2005. - P.31.

time form with work. In short, when working together with education, employees do not have special features in regulating their labor, but in connection with this, they have the right to receive guarantees and compensations.¹

The main essence of the guarantees and benefits established by legal norms, depending on the category of employees, is manifested in the establishment of special rules for certain categories of employees with special norms. For example, the general procedure for employment, conclusion and termination of an employment contract, the peculiarities of legal regulation of working hours and rest periods, additional privileges and advantages in terms of remuneration, stricter disciplinary and full financial liability are among them. So, not only privileges and guarantees can change, but also in the negative. For example, the establishment of additional grounds for termination of an employment contract.

One of the main shortcomings of our Labor Code, adopted in 1995, was the lack of a clear norm on how to establish the specifics of labor regulation.

Article 473 of our Labor Code in the new edition clarifies the concepts of unfavorable working conditions and unfavorable natural and climatic conditions. According to it, unfavorable working conditions are working conditions characterized by the presence of harmful (extremely harmful) and (or) dangerous (extremely dangerous) production factors. The production environment in which the employee performs his labor activities and the factors of the labor process are production factors. Harmful working conditions are working conditions characterized by the presence of a production factor, the impact of which on the employee can lead to occupational disease. Dangerous working conditions are working conditions characterized by the presence of a production factor, the impact on the employee can lead to his injury. Depending on their quantitative characteristics and the duration of exposure, some harmful production factors may be dangerous. Extremely harmful working conditions are working conditions characterized by levels of harmful production factors that cause severe forms of occupational diseases (total loss of working capacity) or a significant increase in the number of chronic diseases and high levels of morbidity, which are accompanied by temporary loss of working capacity. Extremely dangerous working conditions are working conditions characterized by production factors that can cause death during a shift. Unfavorable natural and climatic conditions are understood as a set of natural and climatic, geographical, socio-economic and medical and biological factors that adversely affect the performance of labor activities by an employee and his residence in desert areas, high-mountainous, inaccessible areas, as well as in areas with an unfavorable ecological situation. The list of places with unfavorable natural and climatic conditions for work is determined by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in

¹Labor Code of the Russian Federation. - M.: Prospect, 2019. - P.124-138.

agreement with the Republican Tripartite Commission on Social and Labor Issues.

When it comes to the age at which minors can work, countries around the world have different ages at which they can work. For example, in Germany, minors can work from the age of 15. In special cases, minors over the age of 13 are allowed to work in light work that does not harm their health or education with the permission of their parents or legal guardian.¹In the Republic of Kazakhstan, minors can work from the age of 16, and minors who have reached the age of 14 are allowed to do work that does not harm their health and does not disrupt the educational process during their free time.²Unlike European countries, in the United States, in order to facilitate measures related to the use of child labor, provide them with employment, prevent unemployment, and direct them to a profession, some states are easing measures related to the use of child labor and, based on legislation, expanding working hours and the list of jobs that children aged 14 to 17 can do, abolishing the procedure for granting permits for jobs that require permits from authorized agencies, and determining that minors can work on the basis of preventing illegal child labor and giving parents more opportunities in this regard, while also increasing responsibility for those who violate the established rules.³

M.A.Druzhinina emphasizes that the guarantees and benefits provided for minors in labor legislation may not always give a positive result, and as a result, conditions may be created for situations where work is organized with minors without concluding an employment contract, but by verbal agreement. Taking into account that these situations require additional control mechanisms, it is necessary to develop modern, if necessary, individualized mechanisms for organizing labor relations with them.⁴

V.A.Vasiliev also emphasizes that the expansion of privileges for minors in labor relations based on international standards is not a positive situation, that the state should also consider the interests of employers when organizing labor, that from the point of view of labor legislation, the circle of subjects receiving privileges and guarantees is constantly expanding, and that the issue of quota jobs is also a painful issue for employers, and that in most countries, as a result of the state's failure to properly fulfill its duties as a reformer in this regard, employers are not compensated for the losses they have suffered, and that as a result of some privileges, the working abilities and initiative of those under the age of eighteen are artificially reduced, as a result of which the

¹Bunderministeriumde Justiz, Verordnung über den Kinderarbeitsschutz (Kinderarbeitsschutzverordnung-KindArbSchV), § 2Zulässige Beschäftigungen.

²Article 31 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, dated 23.11.2015 No. 414-V ZRK, <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000414>.

³John A. Fliter, associate professor of political science, Kansas State University and Betsy Wood, assistant professor of American history, Bard College This article is States Are Loosening Restrictions on Child Labor, June 26, 2023

⁴Druzhinina M.A. Problemy realizatsii trudovykh prav nesovershennoletnix / Mejdunarodnyi nauchnyi journal "VESTNIK NAUKI" No. 8 (65) T.4 .-S.225.

processes of learning a profession and adapting to new jobs are becoming more difficult for young people.¹

E.Pavlichenko and O.Davayem try to characterize the legal status of minors in the field of labor relations with the following features: youth is the main criterion for determining the labor legal subjectivity of minors; the rights and obligations of minors are established by law and can be supplemented with respect to certain elements of labor relations; the scope of material liability for minor workers is limited; minor workers are included in the category of persons with the greatest number of guarantees under labor law. The legal status of minors in the system of regulating labor relations includes the following: legal entity, rights and obligations, legal liability, and guarantees for the rights of minors. However, this concept, while fully covering the legal status of minors, expresses a more complex ideology. Within the framework of providing guarantees for the rights of minors, this concept also determines the labor status of persons with family obligations and persons who interact with minors in the process of labor activity.²

Ya.A.Ovcharenko emphasizes that, while not forgetting the educational and health-improving functions of labor, it is necessary to create conditions for minors to demonstrate their capabilities, while providing legal protection for them in labor relations, and this should be strengthened in a regulatory and legal sense. For this, employers should first develop local documents in accordance with their production factors, without contradicting general law, and in the process of tripartite agreements, develop relevant proposals taking into account federal and regional characteristics, while paying attention to the professional training and vocational education of young people.³

In addition, Kisel has thoroughly researched and analyzed national legislation on the protection of the rights of minors in the field of labor. The researcher described national legal documents aimed at labor protection, ensuring fair working conditions, protecting the rights and freedoms of minor workers.

It should be said that in the matter of protecting the rights of minors in labor relations, first of all, special attention should be paid to the issues of employment, regulation of working hours, working conditions and health protection.

In this matter, based on the analysis of the national legislation, there is a need to identify the shortcomings and problems in the legal regulation of employment of minors in the labor market, eliminate them and improve them. Including our Labor Code Article 129 specifies the procedure for determining

¹Vasiliev V.A. Trud nesovershennoletnix rabotnikov: traditsii i novatsii / Upravlenie v sovremennyx sistemax #3 (39) 2023. -S 55-61.

²E. Pavlichenko. O. Davaem. Zashchita prav i svobod nesovershennoletnix v trudoustroystve: mejdunarodnoe pravo i opyt Ukrainy / Thu, 13 Apr 2023 in The Age of Human Rights Journal.

³Ovcharenko Ya.A. Aktualnye problemy zashchity trudovyx prav rabotnikov v vozraste do vosemnadtsati let / Kriminalist'. 2020. No. 3 (32).

the preliminary test during recruitment. The third part of this article, in the fifth paragraph iA category of persons who are not required to take an initial test upon admission to the labor market has been established, according to which graduates of general secondary, secondary specialized, professional and higher education institutions who are independently employed in the specialty they received when they first started working within one year from the date of graduation from the relevant educational institution will enjoy this right.

At this point, the question arises: do graduates of general secondary, secondary specialized, and vocational educational institutions who are independently employed have the same status and privileges as graduates of higher education institutions?

In our opinion, this is not the case, because graduates of higher education institutions may have a specific specialty. However, graduates of general secondary, secondary specialized, and vocational educational institutions may not have a specific specialty. They also have the right to find employment in their independently acquired skills or specialties, in addition to the specialty provided by the educational institution. Will the above right then apply to them, or, conversely, if they express a desire to continue their labor activity in the profession they have studied after being placed on a specialty basis, what will be the procedure for applying this norm in this case?

In order to eliminate these uncertainties, we believe it is appropriate to rephrase this paragraph of this article as follows: “graduates of general secondary, secondary specialized, professional and higher education institutions who are independently employed in all specialties or certificates obtained upon first employment within one year from the date of graduation from the relevant educational institution;

One of the most important aspects of organizing work with minors in labor relations is the situation related to their health. For this reason, Article 414 of the Labor Code stipulates that persons under the age of eighteen shall be admitted to work only after passing an initial mandatory medical examination, and subsequently they must undergo a mandatory medical examination every year until they reach the age of eighteen. Also, this Code Article 360 New rules have been established regarding the mandatory medical examinations to be carried out at the expense of the employer.

Also, in accordance with Article 360 of our Code, the employer is obliged to organize an initial (when concluding an employment contract) and periodic (during employment) mandatory medical examination of persons under the age of eighteen, and in accordance with the content of this article, employees do not have the right to evade mandatory medical examinations. The employer is obliged to dismiss persons who have not undergone a mandatory medical examination or who have evaded the recommendations of medical commissions based on the results of a mandatory medical examination. If an employee believes that the deterioration of his health is related to working

conditions, he has the right to demand an out-of-hours mandatory medical examination.

In accordance with the content of this article, the following issues need to be clarified. Firstly, this article states that "employees do not have the right to evade mandatory medical examinations."

At this point, the question arises: if a candidate or applicant provides an employer with a certificate of health during the employment process, and the employer is not completely confident in this situation, does the applicant or candidate have the right to refuse to undergo mandatory medical examinations?

Or can an applicant or candidate first sign an employment contract and require a medical examination after receiving the status of "employee"?

Also, according to the content of this paragraph, "the employer is obliged to dismiss from work persons who have not passed a mandatory medical examination or who have refused to comply with the recommendations made by medical commissions based on the results of a mandatory medical examination." In this case, it is necessary to clarify the period of dismissal, as well as the procedure for terminating an employment contract with minors who have refused to pass a mandatory medical examination, since, unlike state organizations, in the private sector there are factors such as a limited number of employees and the clarification of functional responsibilities, which can put employers in a difficult situation.

In view of the above, it is advisable to supplement this paragraph as follows: "The employer must dismiss persons who have not passed a mandatory medical examination or who refuse to comply with the recommendations made by medical commissions based on the results of a mandatory medical examination. In the event that minors have not passed a mandatory medical examination or who refuse to comply with the recommendations made by medical commissions based on the results of a mandatory medical examination, their employment contract may be terminated or they may be refused employment with the consent of the local labor authority."

Of course, labor relations are diverse and full of unexpected events and incidents. During these events, employees may be injured or harmed, and the law establishes an obligation for employers to protect employees from such unpleasant situations in the work process and create the necessary conditions.

In particular, our current Labor Code establishes rules on labor protection as a new institution in Chapter 20. In particular, this chapter establishes the concept of labor protection, labor protection requirements, funds and materials allocated by the employer for labor protection measures, specific features of legal regulation of relations in the field of labor protection for certain categories of employees, rights and obligations of the parties to an employment contract in the field of labor protection, rights and obligations of

the employee in the field of labor protection, guarantees of ensuring conditions that meet labor protection requirements, guarantees of the right to labor protection when hiring an employee and transferring him to another job, the right of an employee to refuse to perform work that poses a threat to his life and health, the rights and obligations of the employer in the field of labor protection, mandatory medical examinations, requirements for workplaces and the procedure for their certification.

However, these established rules and procedures are not always fully implemented, resulting in injuries and harm to the health of employees in labor relations. Most importantly, it is painful for minors to suffer in this process, as their future ability to perform their work activities and health are at risk.

Researcher O.Ya.Kholmova in labor processes of minors “Emphasizing that no matter how much labor protection rules are introduced and trained, it is difficult to prevent the serious consequences that may arise, and even expanding the scope of regulations prohibiting the use of their labor will not yield the desired results, he emphasizes that the only way to prevent possible harm is to deter these employers with severe financial fines and sanctions”.¹

Without denying the above point of view, we also emphasize the need to strengthen the employer's responsibility in labor relations involving minors, to increase the amount of fines for determining the liability of employers in sectors and workplaces where the majority of minors are employed in labor relations, as well as to strengthen administrative and criminal liability.

The “Rules for Compensation of Damages Inflicted on Employees Due to Injury, Occupational Diseases, or Other Health Damage Involved in the Performance of Their Labor Duties” were approved as Appendix 1 to the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan № 60 dated February 11, 2005. These Rules are applicable to employers using hired labor located in the territory of the Republic of Uzbekistan, as well as to employees who have worked or are working under an employment contract in the territory of the Republic of Uzbekistan and who have suffered a labor injury.²

According to paragraph sixteen of these rules, in the event of a minor's occupational injury, the damage shall be paid based on the amount of his/her salary (income), but in an amount not less than five times the minimum wage established by law.³

Article 323 of the current Labor Code of the Republic of Uzbekistan establishes the amount of a lump-sum benefit paid to an employee in connection with damage to his health. According to it, the amount of a lump-sum benefit paid by an employer in connection with damage to his health is

¹O. Ya. Kholmova. Regulirovanie trudovykh pravootnosheniy s nesovershennoletnimi // Yuridicheskaya nauka. No. 6 2023 [YuN]. - S. 111-117.

²Collection of Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan, 2005, No. 5-6, Article 35; National Database of Legislative Information, 08.02.2022, No. 09/22/62/0111, 05.04.2022, No. 09/22/153/0266; 23.03.2023, No. 09/23/119/0160; 15.11.2024, No. 09/24/758/0926. <https://lex.uz/docs/492899>

³Paragraph 16 as amended by the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated November 14, 2024 No. 758 - National Database of Legislative Information, 15.11.2024, No. 09/24/758/0926

determined by the collective agreement, or, if it is not concluded, by agreement between the employer and the trade union committee. In this case, the amount of a lump-sum benefit paid to an employee in connection with damage to his health must not be less than the annual salary of the injured employee, calculated on the basis of the average monthly salary.

In the unlikely event, a natural question arises: should the employer pay damages to minors in the event of a work injury sustained by them during their employment relationship, based on the amount of their wages (income), but not less than five times the minimum wage established by law, or should it be paid in an amount not less than the annual salary calculated based on the employee's average monthly salary, in compliance with the requirements of Article 323 of the current Labor Code?

Of course, unlike budget organizations, the employer in the private sector first tries to solve the issue of compensation based on his own interests. In our opinion, this is a wrong practice, and this loophole in the law can harm the interests of minors.

Therefore, in order to eliminate this uncertainty, it is appropriate to add to paragraph sixteen of the "Rules for Compensation for Damage Caused to Employees Due to Injury, Occupational Diseases or Other Health Damage Caused by Their Labor Duties" approved as Appendix 1 to the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan № 60 dated February 11, 2005, the following: "In the event of a minor receiving a labor injury, the damage shall be paid based on the amount of his or her salary (income), but in an amount not less than the annual salary calculated on the basis of the average monthly salary of the minor employee, subject to the requirements of Article 323 of the current Labor Code."

СОБИРОВА СЕВАРА ИЛГИЗАРОВНА

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчиси

ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҚОНУНЧИЛИГИДА СИРТДАН ИШ ЮРИТИШ ИНСТИТУТИНИНГ МАҚСАДИ ВА ТАКОМИЛЛАШУВИ

Мамлакатимизда суд-ҳуқуқ ислоҳотлари изчиллик билан амалга оширилмоқда. Бу соҳадаги ислоҳотлар демократик давлат ва фуқаролик жамияти қуришнинг замонавий институтларини вужудга келтиришга ва уларнинг амалиётга тадбиқ этилишини кучайтиришга хизмат қилмоқда. Ушбу саъй-ҳаракатларнинг барчаси инсон, унинг ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоясига қаратилган.

Сиртдан иш юритиш институти фуқаролик процессуал ҳуқуқининг муҳим қисмларидан бири бўлиб, у судга даъво аризаси асосида жавобгарнинг иштирокисиз ишни кўриб чиқиш имконини беради. Бу институт мурожаат қилувчи шахснинг процессуал ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва суд жараёнининг самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Юридик манбаларда¹ эътироф этилишича, сиртдан чиқарилган ҳал қилув қарори ҳам суд томонидан чиқариладиган қарорларнинг бир тури, ўзига хос суд ҳужжати саналади.

Сиртдан иш юритишнинг бир қатор хусусиятлари кўринади:

- Сиртдан иш юритишда тарафлар тенглиги кафолатланади;
- Судга келмаган жавобгарнинг ҳам процессуал ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоя қилинади;
- Даъвогарнинг ҳам манфаатлари ҳимоя қилинади.

Сиртдан ҳал қилув қарори биринчи марта Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси²га “Сиртдан ҳал қилув қарори” номли 224-236-моддаларни ўз ичига олган 19-боб сифатида киритилди. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексида мазкур институт мазмун-моҳиятига кўра 18-боб “Суднинг ҳал қилув қарори” деб номланган бобдан кейин “Сиртдан ҳал қилув қарори” номли 19-боб вужудга келди. Айни пайтда ушбу институт ФПК нинг “26-боб. Сиртдан иш юритиш” бобида мустаҳкамланган. Бу эса мамлакатимизда демократик жараёнларнинг ривожланаётганлигидан ҳамда инсон манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган қонунчиликнинг такомиллашиб бораётганлигидан далолат беради. Шу нуқтаи назардан, мавзунинг долзарблиги қуйидаги жиҳатларда намоён бўлади: *биринчидан*, бугунги кунда фуқаролик процессуал ҳуқуқ назарияси ва амалиётида сиртдан иш юритиш билан боғлиқ кўрилаётган ишларни соддалаштириш, ихчамлаштириш, муддатларни қисқартириш, харажатларни камайтириш, ишни кўришда судга келмаган жавобгарларга нисбатан процессуал мажбурлов чораларни кучайтириш зарурати мавжуд; *иккинчидан*, сиртдан иш юритиш институтини суд амалиётига тадбиқ этиш, бу борадага муаммоларни илмий, назарий ва амалий жиҳатдан ўрганиш ҳамда сиртдан иш юритиш билан боғлиқ амалдаги фуқаролик процессуал қонунчиликни такомиллаштириш тақозо этилади.

Сиртдан иш юритишдан мақсад мавжуд процессуал тартибга риоя қилишни таъминлаш, амалдаги процессуал муддатларга риоя қилиш, ишларни соддалаштирилган тартибда кўриб чиқишни йўлга қўйиш, жавобгарни процессуал қоидаларга бўйсинишини назорат қилиш, даъвогар манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси. – Тошкент, 2008.

² Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексини тасдиқлаш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қарори. (1997 йил 30 август). Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1997 йил, 9-сонга илова.

Сиртдан иш юритиш институти халқаро ҳуқуқий амалиётда ҳам кенг тарқалган. Германия, Франция ва Россия тажрибаларига кўра, бундай ишларда жавобгарга кенгроқ процессуал ҳуқуқлар берилади, шу жумладан, қайта кўриб чиқиш механизми такомиллаштирилган.

Юқорида билдирилган фикр-мулоҳазалар асосида қуйидаги таклиф ва тавсияларни бериш ўринлидир:

1. Фуқаролик ишлари бўйича сиртдан иш юритиш институти Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси учун янги, шунинг учун ушбу институтнинг кўп жиҳатлари ҳали очилмаган ва уни ҳар томонлама пухта ўрганиш талаб қилинади. Сиртдан иш юритиш амалиётини умумлаштириш натижасида Ўзбекистон Республикаси Олий судининг Пленум қарорида судларга сиртдан иш юритиш билан боғлиқ раҳбарий тушунтириш ва тавсиялар бериб ўтиш мақсадга мувофиқ.

2. Фуқаролик процессуал қонунчилиги нормалари фуқаролик ишларини биринчи босқич судларида сиртдан кўриб ҳал қилиш мумкинлигини эътироф этади. Умумий қоидага кўра, суд мажлисининг куни ва жойи тўғрисида тегишли тартибда огоҳлантирилган жавобгар суд мажлисига узрсиз сабабларга кўра келмаса, суд ишни жавобгарнинг иштирокисиз кўришни лозим деб топса ва бунга даъвогар розилик билдирса, суд Ўзбекистон Республикаси ФПКсида белгиланган тартибда ишни сиртдан кўриш тўғрисида ажрим чиқариб, ишни мазмунан кўришга киришади ва бу қоида айнан оталикни белгилаш тўғрисидаги ишларга ҳам татбиқ этилиши мумкинлигини назарда тутати. Шунинг учун қонунда айрим фуқаролик ишлари (оталикни белгилаш, ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум қилиш, уни чеклаш, фарзандликка олишни бекор қилиш, уни ҳақиқий эмас деб топиш ва ҳ.к) бўйича сиртдан иш юритишга йўл қўйилмаслиги ҳақида белгилаб қўйилса айни муддао бўларди.

3. Фуқаролик процессуал кодексида сиртдан чиқарилган ҳал қилув қарорининг устидан шикоят бериш (протест келтириш) тартиби кўрсатилган бўлишига қарамай, бу фуқароларнинг шикоят беришига қийинчилик туғдирмоқда. Шунинг учун судлар сиртдан ҳал қилув қарорлари устидан шикоят бериш, протест келтириш усуллари ва тартибини тушунишида бевосита қийинчилик туғдирмоқда. Ҳал қилув қарорлари ким томонидан, қайси судга ва қанча муддатда шикоят ёки протест келтирилиши ҳақида аниқ тушунтириш беришлари керак. Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, Фуқаролик процессуал кодексига “Сиртдан чиқарилган ҳал қилув қарори устидан Фуқаролик процессуал кодексининг “26-боб. Сиртдан иш юритиш” бобида белгиланган тартибда тарафлар томонидан шикоят берилиши, прокурор томонидан протест келтирилиши мумкин”, деб ўзгартирилиши мақсадга мувофиқ бўлади.

"HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATI SOHASIDAGI GLOBAL CHAQIRIQLAR VA TAHDIDLAR: ZAMONAVIY STRATEGIYALAR VA YECHIMLAR" MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY ANJUMAN DASTURI

Tashkilotchi:	O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi (xalqaro tashkilotlar ko'magida)
O'tkazish sanasi va joyi:	2024-yil 21-22-noyabr, O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi (<i>Toshkent shahri, Yunusobod tumani, Rixsiliy ko'chasi 9</i>)
O'tkazish formati:	gibrid (onlayn/offlayn)
Tadbir tili:	o'zbek, ingliz, rus

1-KUN (2024-YIL 21-NOYABR)	
Salomlashish qismi	
09:30-09:55	Ishtirokchilarni ro'yxatga olish/Onlayn-konferensiyaga ulanish
Joy/ ulanish uchun havola	1-konferensiyalar zali (Katta konferensiyalar zali) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EJBQX3IUWAdIU41.1 Identifikator: 869 5711 6723 Kirish kodi: 2111
Tadbirning ochilishi va salomlashuv	
Moderator: Ye.V. Kolenko - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari	
10:00-10:50 <i>Kirish so'zlari 5 daqiqagacha.</i>	Artikova Svetlana Baymirzaevna - O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining o'rinbosari Saidov Akmal Xolmatovich - Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktori, akademik Sabine Maxl - BMTning O'zbekistondagi doimiy koordinatori Ashrapov Ramazon Axmadxodjayevich - O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirining o'rinbosari - IIV huzuridagi Tergov departamenti boshlig'i Antti Karttunen - Elchi, EXHTning O'zbekistondagi loyihalari koordinatori rahbari Ismailov Olimjon Xamitovich - O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi raisi o'rinbosari. Jonatan Xenik - AQShning O'zbekistondagi Favqulodda va muxtor elchisi Katya Gershak - "Mintaqaviy muloqot" NNT ijrochi direktori

	Yusuf Qurbonov – BMTning jinoyatchilik va narkotikka qarshi kurash boshqarmasining Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokiston bo'yicha mintaqaviy vakili vazifasini bajaruvchi, Xalqaro dastur koordinatori
10:50-11:00	O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi faoliyati to'g'risidagi videorolikni namoyish etish
11:00-11:10	<i>Jamoaviy suratga tushish</i>
11:10-11:30	<i>Tanaffus</i>
Yalpi majlis: "Huquqni muhofaza qilish sohasidagi global xatarlar va tahdidlar: zamonaviy strategiya va yechimlar" Moderator: Ye.V.Kolenko - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari	
11:30-13:00 <i>Ma'ruzalar 10 daqiqagacha</i>	Kolenko Yevgeniy Vyacheslavovich - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari Shandarovich Oleg Stanislavovich - Belarus Respublikasi Tergov qo'mitasi raisining birinchi o'rinbosari Seksembaev Marat Islomxanovich – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi rektori (onlayn) Xatamov Rustam Abdug'aniyevich - O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi boshlig'i, PhD, dotsent Muhitdin O'zdemir - Turkiya Adliya akademiyasi prezidenti (onlayn) Rustambekov Islambek Rustambekovich - Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.b., yuridik fanlar doktori, professor Qurbonzoda Sharif Habibullo - Tojikiston Respublikasi Huquq-tartibot, qonuniylik, jinoyatchilikni o'rganish va prokuratura organlari xodimlari malakasini oshirish instituti direktori (onlayn) Ojagverdiyev Amir Ilhom o'g'li – Ozarbayjon Respublikasi Bosh prokuraturasi ilmiy-ta'lim markazining Strategik rejalashtirish va xavflarni aniqlash boshqarmasi boshlig'i (onlayn)
13:00-14:00	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
1-sessiya: "Huquqni muhofaza qilish faoliyatida fan va ta'limning dolzarb masalalari" Moderator: M.M. Mamasiddiqov - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i o'rinbosari	
Joy/ Ulanish uchun havola	2-konferensiyalar zali (Amfiteatr) https://us06web.zoom.us/j/82182215157?pwd=uccVsX56bhu5Un8bWG Yi5ltjzyjfSM.1 Identifikator: 821 8221 5157 Kirish kodi: 104441
14:00–15:30 <i>Ma'ruzalar</i>	Haffid Bulakras - Fransiya Magistrlar maktabi (ENM) direktorining o'rinbosari (onlayn) Mavzu: Fransiyada prokurorlarni tayyorlash tajribasi

10 daqiqagacha	To'xtasheva Umida Abdilovna - O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktorining o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Ilmiy faoliyatda korrupsiya: muammolar va ularning yechimlari Dmitrienko Irina Anatolyevna – Qirg'iziston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi rektori vazifasini vaqtincha bajaruvchi (onlayn) Mavzu: Qirg'izistonda huquqiy ta'lim: muammolar va istiqbollar Berdialiyev Baxtiyor Erkinovich - O'zbekiston Respublikasi Kriminologik tadqiqotlar instituti boshlig'i, PhD Mavzu: O'zbekistonda kriminologik tadqiqotlarni rivojlantirish masalalari Melixov Sergey Yurevich - Tergov qo'mitasining Sankt-Peterburg akademiyasi ilmiy kotibi, yuridik fanlar nomzodi, adliya polkovnigi (onlayn) Mavzu: Huquqni muhofaza qilish organlari ta'lim oluvchilarining kasbiy kompetensiyalarini shakllantirishda ilmiy va ta'limiy faoliyatning o'zaro nisbati Okyulov Omonboy - O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi Prezidiumi a'zosi, Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori Mavzu: Yuridik fanni rivojlantirishni huquqiy ta'minlashning ayrim dolzarb masalalari Suguru IVAMA - JICA eksperti (Yaponiya) Mavzu: Global tahdidlar va ularning yechimlari Mohd Saud Ayotulloh Abdul Manan - Malayziya Korrupsiyaga qarshi akademiyasi Akademik va boshlang'ich tayyorgarlik bo'yicha direktor o'rinbosari, bosh komissar yordamchisi (onlayn) Mavzu: Maxfiy xodimlarni reintegratsiya qilish uchun rasmiy va norasmiy tayyorgarlik va ijtimoiy qo'llab-quvvatlash Esanova Zamira Normurotovna - O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining ekspert kengashi raisi, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Yuridik fanlar oldidagi muammolar va ularning yechimlari Mamasiddiqov Muzaffarjon Musajonovich - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Ilmiy faoliyatda sun'iy intellektdan foydalanishning dolzarb masalalari
15:30-15:45	<u>Tanaffus</u>
15:45–17:00 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Turg'unov Murodjon Tursunboyevich - O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti direktori, yuridik fanlar doktori, dotsent Mavzu: O'zbekistonda inson huquqlari sohasidagi ta'limni rivojlantirish istiqbollari Edvard Yuxnevich – Gdansk universiteti (Polsha) huquq va boshqaruv fakulteti dekan o'rinbosari, professor (onlayn) Mavzu: Soliqqa tortishda sun'iy intellektdan foydalanish: huquqni muhofaza qilish faoliyatida qonunlarga rioya qilish darajasini oshirish va bo'yintovlash jinoyatlariga qarshi kurashish.

	Tillaboyev Mirzatilla Alisherovich - Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktorining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Huquqni muhofaza qilish organlari xodimlarini o'qitishning zamonaviy tendensiyalari Patrik Olsson - Lund universiteti huquq sotsiologiyasi kafedrasida professori (Shvetsiya) (onlayn) Mavzu: Oliy ta'limda sun'iy intellekt real intellektga qarshi: ijobiy va salbiy ta'siri Davlatov Valisher Hakimjonovich - O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi huzuridagi Parlament tadqiqotlari instituti direktorining o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Qonun ijodkorligi jarayonida sun'iy intellekt imkoniyatlaridan foydalanish istiqbollari Smirnov Aleksandr Vitalevich - Butunrossiya davlat adliya universiteti (Rossiya Federatsiyasi Adliya vazirligining RFA) Sankt-Peterburg instituti (filiali) professori (onlayn) Mavzu: Sun'iy intellekt tergovchi va sudya sifatida Mirazov Davron Miragzamovich - O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kafedra mudiri, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Jamoat xavfsizligini ta'minlash sohasidagi ilmiy tadqiqotlar: holati, muammolari va yo'nalishlari Cheburanova Svetlana Yegorovna - Yanka Kupala nomidagi Grodno davlat universiteti yuridik fakulteti dekani, yuridik fanlar nomzodi, dotsent (onlayn) Mavzu: Raqamli transformatsiya davrida oliy yuridik ta'lim: normativ-huquqiy tartibga solishdan ta'lim standartlarini amalga oshirishgacha Mamadaliyev Shavkat Olmasboyevich - O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi kafedra mudiri, falsafa fanlari doktori, professor Mavzu: Fan va ta'lim sifatini oshirish - obyektiv zaruriyat
17:00-17:30	Muhokama va xulosalar
17:30-18:00	Tadbir yopilishi
2-sessiya: "Tergov faoliyatini tashkil etishga yangicha yondashuvlar: raqamli kriminalistikaning roli" Moderator: D.L. Turaxonov - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari	
Joy/ Ulanish uchun havola	1-konferensiyalar zali (Katta konferensiyalar zali) https://us06web.zoom.us/j/82174748017?pwd=nlbUQxGgqrjYCYkYQkD7glYMPAjWI.1 Identifikator: 821 7474 8017 Kirish kodi: 2111
14:00–15:30 <i>Ma'ruzalar 10 daqiqagacha</i>	Sudnikov Ivan Aleksandrovich - Belarus Respublikasi Tergov qo'mitasi dastlabki tergovning raqamli rivojlanish bosh boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari. Mavzu: Kiberjinoyatchilikka qarshi kurash. Belarus Respublikasi Tergov qo'mitasi tajribasi

	Zimin Vladimir Petrovich – Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligiga a'zo davlatlar Bosh prokurorlari muvofiqlashtiruvchi kengashining ijrochi kotibi (onlayn) Mavzu: Jinoyatchilikka qarshi kurashda xalqaro hamkorlikning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirishning asosiy yo'nalishlari Rasulev Abdulaziz Karimovich – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti ilmiy kotibi, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: O'zbekistonda kiberjinoyatchilikka qarshi kurashning huquqiy siyosati tendensiyalari Ruie Jorge López Vieira - Interpolning kiberjinoyatchilikka qarshi kurash bo'yicha xalqaro eksperti Mavzu: Raqamli muhitda voyaga yetmaganlarning jinsiy ekspluatatsiyasi muammosi Kunev Denis Anatolevich Rossiya Federatsiyasi Bosh prokuraturasi Axborot-tahlil boshqarmasi boshlig'i - Bosh tashkiliy-tahlil boshqarmasi boshlig'ining o'rinbosari Mavzu: Raqamli jinoyatlarga qarshi kurash: prokuraturaning muvofiqlashtiruvchi roli Solihov Temirlan Yusupovich - Rossiya Federatsiyasi Tergov qo'mitasi texnik-kriminalistika boshqarmasi bo'limi boshlig'i Mavzu: Jinoyatlarni tergov qilish va fosh etishda axborot texnologiyalaridan foydalanish Mamadjanov Behzod Numanovich - O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Tezkor-qidiruv departamenti Kiberxavfsizlik markazi boshlig'i Mavzu: O'zbekiston hududida sodir etiladigan kiberjinoyatlar tahlili Machey Makowski (Maciej Makowski) - Kiberxavfsizlik va raqamli kriminalistika bo'yicha mutaxassis, OSINT tekshiruvlari bo'yicha ekspert, Irlandiya Milliy politsiyasi va xavfsizlik xizmatining sobiq detektivi (onlayn) Mavzu: Ochiq manbalar yordamida veb-tahdidlarni tekshirish Iminov Abdurasul Abdulatipovich – O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi Raqamli texnologiyalar va axborot xavfsizligi bo'limi boshlig'i, fizika-matematika fanlari nomzodi. Mavzu: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasida kiberxavfsizlikni ta'minlash va kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish yo'nalishi bo'yicha mutaxassislar tayyorlash: muammolar va yechimlar. Kamarul Zamon Mosman - Malayziya Korruptsiyaga qarshi akademiyasi Tergov va sud ekspertiza maktabi rahbari, katta inspektor (onlayn) Mavzu: Korruptsiya bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda poligrafiyadan vosita sifatida foydalanish tajribasi

15:30-15:45	<u>Tanaffus</u>
15:45–17:00 <i>Ma'ruzalar 10 daqiqagacha</i>	Arianna Lepore - BMT NJQBning Venadagi bosh qarorgohi Jinoyatchilikning oldini olish va jinoiy odil sudlov boshqarmasi xodimi (onlayn) Mavzu: BMT NJQBning Internet-provayderlardan elektron dalillarni talab qilish bo'yicha yo'riqnomalari Naim Olloh Raqxa - Xalqaro ekspert (Pokiston) Mavzu: Axborot qonunchiligi sohasida huquqni qo'llash strategiyalari Ion Gayna - Moldova Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Politsiya bosh inspekturasining Sud-huquq ekspertizasi markazi (onlayn) Mavzu: Jinoyatlarni tergov qilish va sud ishlarini yuritishda raqamli kriminalistikaning roli Yuray Nosal - YXHT Kotibiyatining Transmilliy tahdidlarga qarshi kurashish departamenti/politsiya faoliyatining strategik masalalari bo'yicha bo'linmasi loyiha rahbari yordamchisi (onlayn) Mavzu: Elektron dalillar bilan ishlashda huquqni muhofaza qiluvchi organlarning salohiyatini oshirish: xalqaro tashkilotlarning roli Zakirov Asqarjon Muxsimovich - O'zbekiston Respublikasi Istiqbolli loyihalar milliy agentligi kripto-aktivlar aylanmasi sohasini rivojlantirish boshqarmasi boshlig'i Mavzu: O'zbekiston Respublikasi hududida kripto-aktivlar aylanmasini tartibga solish va ulardan noqonuniy foydalanishga qarshi kurashish mexanizmlari Purvi Pokxariyal - Hindiston Milliy kriminalistika universiteti huquq fakulteti dekani, professor (onlayn) Mavzu: Ilg'or texnologiyalardan foydalangan holda jinoyatlarni tergov qilish samaradorligini oshirish Baltaev Rustam - O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki "Cert-CBU" kiberxavfsizlik markazi boshqarmasi boshlig'i Mavzu: Bank kartalari bilan firibgarlik operatsiyalariga qarshi kurashish Millerov Yevgeniy Vladimirovich - RANXiGS Janubiy-Rossiya boshqaruv instituti-filiali dotsenti (onlayn) Mavzu: Elektron jinoyat ishi: muammolar va istiqbollar Sobirov O'ktam Qurbonboyevich - O'zbekiston Respublikasi "Kiberxavfsizlik markazi" DUK "UZ-CERT" departamenti hodisalarni tekshirish va huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan ishlash bo'limi bosh mutaxassisi Mavzu: Kiberxavfsizlik markazining raqamli kriminalistikadagi ish tajribasi
17:00-17:30	Muhokama va xulosalar
17:30-18:00	Tadbir yopilishi

3-sessiya: "Korrupsiyaga qarshi kurashish, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: zamonaviy muammolar va tendensiyalar" Moderator: Ye.V. Kolenko - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari	
Joy/ ulanish uchun havola	3-konferensiyalar zali (Oyna zal) https://us06web.zoom.us/j/82060663115?pwd=A8b6IQ0enptX6pZbtK8ByPFxueyHCh.1 Identifikator: 820 6066 3115 Kirish kodi: 2111
14:00–15:30 <i>Ma'ruzalar 10 daqiqagacha</i>	Elizabet Devid-Barrett - Korrupsiyani o'rganish markazi direktori, Sasseks universiteti professori Mavzu Korrupsiya tadqiqoti: siyosat va amaliyot o'rtasidagi tafovutni bartaraf etish Ploxov Sergey Vladimirovich - Rossiya Federatsiyasi Bosh prokuraturasi Xalqaro-huquqiy hamkorlik bosh boshqarmasi tashkiliy-huquqiy boshqarmasi boshlig'i Mavzu: Aktivlarni xorijdan qaytarish sohasidagi xalqaro hamkorlik: Rossiya tajribasi (kelishuv asosida) Bashimov Marat Sovetovich - Qozog'iston parlamenti Majlisi deputati, Qonunchilik va sud-huquq islohoti qo'mitasi a'zosi, Qozog'iston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi Jamoatchilik kengashi raisi, yuridik fanlar doktori, professor (onlayn) Mavzu: Qozog'istonda korrupsiya va yashirin iqtisodiyotga qarshi kurashda zamonaviy tahdid va xatarlar Edmond Wong - Korrupsiyaga qarshi mustaqil komissiya (Gonkong) (onlayn) Mavzu: Gonkongda korrupsiya va pul yuvishga qarshi kurash Sasheko Pavel Ivanovich - BMT NJQKB eksperti (Belarus Respublikasi) Mavzu: Korrupsiyaga qarshi strategiyalarning muvaffaqiyati shartlari: korrupsiyaga qarshi ta'limdan to'liq amalga oshirishgacha Mukanova Nuripa - Qirg'iziston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Korrupsiyaga qarshi kurashish ishbilarmonlar kengashi Bosh kotibi (ingliz tilida, onlayn nutq) Mavzu: Qirg'iziston Respublikasining 2025-2030-yillarga mo'ljallangan Davlat strategiyasiga muvofiq korrupsiya uchun jazo muqarrarligini ta'minlash Goran Klemenichich - Huquqni muhofaza qilish akademiyasi o'qituvchisi, "Mintaqaviy muloqot" xalqaro nodavlat notijorat tashkiloti eksperti (Sloveniya) Mavzu: Korrupsiyaga qarshi tergov va treninglar/korrupsiyaga qarshi ta'limda sun'iy intellekt imkoniyatlari ("Opportunities of AI in AC investigations and AC trainings / education") Xabibulin Marat Ramilyevich - CERT Akademiyasining mintaqaviy direktori Mavzu: Korrupsiyaga qarshi kurashishda ISO 37001 xalqaro standartining o'rni

	Zimin Vladimir Vladimirovich - dotsent, yuridik fanlar nomzodi, Rossiya yangi universiteti (onlayn) Mavzu: Korruptsiyaga qarshi xalqaro standartlar tushunchasi, manbalari va tasnifi Musashayxov Karimjon Xusanxanovich - O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining Korruptsiyaga qarshi kurashish sohasidagi chora-tadbirlarni muvofiqlashtirish boshqarmasi boshlig'i v.b. Mavzu: Korruptsiyaga qarshi kurashda prokuratura organlarining roli Irmanov Azat - Korruptsiyaga qarshi kurash dasturi milliy koordinatori, BMT NJQBning Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokiston bo'yicha mintaqaviy vakolatxonasi Mavzu: BMT XKS qoidalarini to'laqonli implementatsiya qilishning amaliy ahamiyati Beshimov Jo'rabek Xo'jaqul o'g'li - O'zbekiston Respublikasi Korruptsiyaga qarshi kurashish agentligining yetakchi mutaxassisi Mavzu: Huquqni muhofaza qiluvchi organlar o'rtasida korruptsiyaga qarshi kurashishda hamkorlikni ta'minlashning o'ziga xos xususiyatlari Amerika savdo palatasi
15:30-15:45	<u>Tanaffus</u>
15:45–17:00 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Azimjon Bobojonov - Bosh prokuratura huzuridagi Yashirin iqtisodiyotni o'rganish ilmiy-tadqiqot markazi boshlig'i Mavzu: Yashirin iqtisodiyot va uning iqtisodiy xavfsizlikka ta'siri: O'zbekiston tajribasi Richard Joys - Huquqni muhofaza qilish akademiyasi o'qituvchisi, "Mintaqaviy muloqot" xalqaro nodavlat notijorat tashkiloti eksperti (AQSH) Mavzu: Moliyaviy jinoyatlar sohasidagi yangi tendensiyalar Alik Niyasulu, Anastasiya Maga - Osiyo va Tinch okeani uchun iqtisodiy va ijtimoiy komissiya (ESKATO) ekspertlari - (onlayn) Mavzu: O'zbekiston Respublikasida noqonuniy moliyaviy oqimlarni o'lchash va kamaytirishning dolzarbligi haqida Qalandarov Islom Muzaffarovich - Qozog'iston Respublikasi Moliyaviy monitoring agentligi Iqtisodiy tadqiqotlar departamenti tezkor boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari Mavzu: Qozog'iston Respublikasi moliyaviy razvedka bo'linmasining faoliyati: hozirgi holati va rivojlanish istiqbollari Nigmadjanov Uygun Uchkunovich - Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i o'rinbosari, Buyuk Britaniyaning Sasseks universiteti tadqiqotchisi (onlayn) Mavzu: Jinoiy aktivlarni xorijdan qaytarish masalalari, G'arbiy va Markaziy Osiyo aktivlarini qaytarish bo'yicha idoralararo tarmoq (ARIN-WCA) tajribasi

	Xaydarov G'olib Abdunug'monovich – Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti, Xavflarni baholash markazi boshlig'i Mavzu: O'zbekiston Respublikasi Moliyaviy razvedka boshqarmasida xavflarni baholash markazini joriy etish Trishina Olesya Yuryevna - BMMVMM Ilmiy va ta'lim loyihalarini muvofiqlashtirish departamenti rahbari o'rinbosari (onlayn) Mavzu: ICHKI/BF sohasida elektron ta'lim xizmatlari Muratjan Zarina - Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi katta o'qituvchisi (onlayn) Mavzu: Qozog'iston Respublikasida terrorchilik va ekstremistik faoliyatni moliyalashtirishning jinoyat-huquqiy jihatlari Batojargalova Jargal Bairovna - Federal davlat oliy ta'lim muassasasi Amur davlat universiteti, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent (onlayn) Mavzu: O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotning jihatlari bo'yicha o'tkazilgan sotsiologik so'rov natijalari
17:00-17:30	Muhokamalar va xulosalar
17:30-18:00	Tadbir yopilishi
4-sessiya: Seminar: "Odam savdosi bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda prokuror nazorati samaradorligini oshirish masalalari" Xalqaro ekspertlar: Izabella Kirvan (Buyuk Britaniya) Bernard Gravett (Buyuk Britaniya)	
Joylashuvi	4-konferensiyalar zali
Alohida dastur bo'yicha	
2-KUN (2024-YIL 22-NOYABR)	
1-sessiya: BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasiga a'zo davlatlar konferensiyasi modeli "BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasini amalga oshirish mexanizmi: sharhning ikkinchi sikli" Moderator: D.L. Turaxonov - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari	
Joy/ Ulanish uchun havola	1-konferensiyalar zali (Katta konferensiyalar zali) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EJBQX3IUVIWAdIU41.1
Alohida dastur bo'yicha	
2-sessiya: Raqamli kriminalistikaning dolzarb masalalarini muhokama qilish bo'yicha davra suhbat Moderator: G.F. Musayev - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot instituti boshlig'i (alohida dastur bo'yicha)	
Joy	3-konferensiyalar zali (Oyna zal)

Alohida dastur bo'yicha	
3-sessiya: Seminar: "Odam savdosi bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda prokuror nazorati samaradorligini oshirish masalalari" (davomi) Xalqaro ekspertlar: Izabella Kirvan (Buyuk Britaniya) Bernard Gravett (Buyuk Britaniya)	
Joy	4-konferensiyalar zali
Alohida dastur bo'yicha	

ПРОГРАММА
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА ТЕМУ: «ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕШЕНИЯ»

Организатор: Правоохранительная академия
Республики Узбекистан
(при поддержке международных организаций)

Дата и место проведения: 21-22 ноября 2024 г.,
Правоохранительная академия
Республики Узбекистан
(г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Рихилий 9)

Формат проведения: гибридный (онлайн/оффлайн)

Языки мероприятия: узбекский, английский, русский

ДЕНЬ 1 (21 НОЯБРЯ 2024 ГОДА)	
Приветственная часть	
09:30-09:55	Регистрация участников/Подключение к онлайн-конференции
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 1 (Большой конференц-зал) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EjBQX3IUWAdIU41.1 Идентификатор: 869 5711 6723 Код доступа: 2111
Открытие мероприятия и приветствия <i>Модератор: Е.В.Коленко – Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан</i>	
10:00-10:50 <i>Приветствия до 5 мин.</i>	Артикова Светлана Баймирзаевна – заместитель Генерального прокурора Республики Узбекистан Саидов Акмал Холматович – Директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, академик Сабине Махл – Постоянный координатор ООН в Узбекистане Ашрапов Рамазон Ахмадходжаевич – заместитель министра внутренних дел – начальник Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан Антти Карттунен – Посол, Глава Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане Исмаилов Олимжон Хамитович - Заместитель председателя Верховного суда Республики Узбекистан. Джонатан Хеник – Чрезвычайный и полномочный посол США в Узбекистане Катя Гершак - исполнительный директор МННО «Региональный диалог»

	Юсуф Курбанов – Вр.и.о. Регионального представителя УНП ООН в Афганистане, Центральной Азии, Иране и Пакистане, международный координатор программы
10:50-11:00	Демонстрация видеоролика о деятельности Правоохранительной академии Республики Узбекистан
11:00-11:10	<u>Групповое фотографирование</u>
11:10-11:30	<u>Кофе-брейк</u>
Пленарное заседание: «Глобальные вызовы и угрозы в сфере правоохранительной деятельности: современные стратегии и решения» Модератор: Е.В.Коленко – Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
11:30-13:00 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Коленко Евгений Вячеславович – Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан Шандарович Олег Станиславович - Первый заместитель председателя Следственного комитета Республики Беларусь Сексембаев Марат Исламханович – Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (онлайн) Хатамов Рустам Абдуганиевич – начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, PhD, доцент Мухиттин Уздемир – Президент Академии правосудия Турции (онлайн) Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – И.о. ректора Ташкенского государственного юридического университета, доктор юридический наук, профессор Курбонзода Шариф Хабибулло – Директор Института изучения правопорядка, законности, преступности и повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Республики Таджикистан (онлайн) Оджагвердиев Амир Ильхам оглы – Начальник отдела Стратегического планирования и выявления рисков Научно-Образовательного Центра Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики (онлайн)
13:00-14:00	<u>Перерыв на обед</u>
Параллельная сессия №1: «Актуальные вопросы применения науки, образования и искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности» Модератор: М.М. Мамасиддигов – заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 2 (Амфитеатр) https://us06web.zoom.us/j/82182215157?pwd=uccVsX56bhu5Un8bWGYi5ltjzyjfSM.1 Идентификатор: 821 8221 5157 Код доступа: 104441
14:00–15:30 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Хаффид Булакрас – Заместитель директора Французской школы магистратов (ENM) (онлайн) Тема: <i>Опыт подготовки прокуроров во Франции</i>

	Тухташева Умида Абдиловна – заместитель директора Агентства Республики Узбекистан по противодействию коррупции, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Коррупция в научной деятельности: проблемы и их решения</i> Дмитриенко Ирина Анатольевна – Вр.и.о. ректора Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики (онлайн) Тема: <i>Юридическое образование в Кыргызстане: проблемы и перспективы</i> Бердиалиев Бахтиёр Эркинович – Начальник Института криминологических исследований Республики Узбекистан, PhD Тема: <i>Вопросы развития криминологических исследований в Узбекистане</i> Мелихов Сергей Юрьевич - ученый секретарь Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции (онлайн) Тема: <i>Соотношение научной и образовательной деятельности при формировании профессиональных компетенций обучающихся правоохранительных ведомств</i> Окюлов Омонбой – член Президиума Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан, профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук Тема: <i>Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения развития юридической науки</i> Сугуру ИВАМА – эксперт JICA (Япония) Тема: <i>Глобальные угрозы и их решения</i> Мохд Сауд Айотуллах Абдул Манан – Старший главный помощник комиссара, заместитель директора по академической и базовой подготовке, Академия по борьбе с коррупцией Малайзии (онлайн) Тема: <i>Формальное и неформальное обучение и социальная поддержка для реинтеграции сотрудников под прикрытием</i> Эсанова Замира Нормуратовна – председатель экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Проблемы перед юридическими науками и их решения</i> Мамасиддигов Музаффарджон Мусажонович – заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в научной деятельности</i>
15:30-15:45	<u>Кофе-брейк</u>
15:45–17:00 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Тургунов Муроджон Турсунбоевич – директор Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент Тема: <i>Перспективы развития образования в области прав человека в Узбекистане</i> Эдвард Юхневич – профессор, заместитель декана факультета права и управления Университета Гданска, Польша (онлайн)

	Тема: <i>Использование искусственного интеллекта в налогообложении: повышение уровня соблюдения и противодействие уклонению в правоохранительной деятельности</i> Тиллабаев Мирзатилла Алишерович – первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Современные тенденции обучения сотрудников правоохранительных органов</i> Патрик Олссон – Профессор Департамента социологии права Лундского университета (Швеция) (онлайн) Тема: <i>Искусственный интеллект в высшем образовании против реального интеллекта: влияние плюсов и минусов</i> Давлятов Валишер Хакимжанович – заместитель директора Института парламентских исследований при Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Перспективы использования возможностей искусственного интеллекта в процессе законотворчества</i> Смирнов Александр Витальевич – Профессор Санкт-Петербургского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ) (онлайн) Тема: <i>Искусственный интеллект как следователь и судья</i> Миразов Даврон Мирагзамович – заведующий кафедрой Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Научные исследования в области обеспечения общественной безопасности: состояние, проблемы и направления</i> Чебуранова Светлана Егоровна - декан юридического факультета Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент (онлайн) Тема: <i>Высшее юридическое образование в эпоху цифровой трансформации: от нормативного правового регулирования до реализации образовательных стандартов</i> Мамадалиев Шавкат Олмасбоевич - заведующий кафедрой Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, доктор философских наук, профессор Тема: <i>Повышения качества наука и образования – объективная необходимость</i>
17:00-17:30	Обсуждение и выводы
17:30-18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №2: «Новые подходы к организации следственной деятельности: роль цифровой криминалистики» Модератор: Д.Л. Турахонов – заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
Место/	Конференц-зал № 1 (Большой конференц-зал) https://us06web.zoom.us/j/82174748017?pwd=nlbUQ0xGgqrjYCYkYQkD7glYMPAjWI.1

Ссылка для подключения	Идентификатор: 821 7474 8017 Код доступа: 2111
14:00–15:30 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Судникович Иван Александрович - заместитель начальника Главного управления цифрового развития предварительного следствия Следственного комитета Республики Беларусь Тема: <i>Противодействие киберпреступности. Опыт Следственного комитета Республики Беларусь</i> Зимин Владимир Петрович – Исполнительный секретарь КСГП СНГ (онлайн) Тема: <i>Основные направления совершенствования организационно-правовых основ международного сотрудничества в борьбе с преступностью</i> Расулев Абдулазиз Каримович – учёный секретарь Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Тенденции правовой политики по противодействию киберпреступности в Узбекистане</i> Лопес Виейра Руи Жорж – Международный эксперт Интерпола по противодействию киберпреступности Тема: <i>Проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в цифровой среде</i> Кунев Денис Анатольевич – заместитель начальника Главного организационно-аналитического управления – начальник информационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ Тема: <i>Противодействие цифровой преступности: координационная роль прокуратуры</i> Салихов Темирлан Юсупович - руководитель отделения технико-криминалистического управления Следственного комитета РФ Тема: <i>Использование информационных технологий в расследовании и раскрытии преступлений</i> Мамаджанов Бехзод Нумонович - начальник Центра кибербезопасности Оперативно-розыскного департамента, МВД Республики Узбекистан Тема: <i>Обзор киберпреступлений совершаемых на территории Республики Узбекистан</i> Мачей Маковски - Специалист по кибербезопасности и цифровой криминалистике, эксперт по OSINT-расследованиям, бывший детектив Национальной полиции и службы безопасности Ирландии (онлайн) Тема: <i>Расследования веб-угроз с помощью открытых источников</i> Иминов Абдурасул Абдулатипович - начальник Кафедры цифровых технологий и информационной безопасности Академии МВД Республики Узбекистан кандидат физико-математических наук. Тема: <i>Подготовка специалистов в сфере обеспечения кибербезопасности и борьбы с киберпреступностью в Академии МВД Республики Узбекистан: проблемы и решения</i> Камарул Заман Мосман – старший инспектор, руководитель школы расследований и криминалистики, Академии по борьбе с коррупцией Малайзии (онлайн) Тема: <i>Опыт использования полиграфа как инструмента в расследовании преступлений, связанных с коррупцией</i>

15:30-15:45	<u>Кофе-брейк</u>
15:45–17:00 Доклады до 10 мин.	Арианна Лепоре - сотрудник управления по предупреждению преступности и уголовному правосудию штаб-квартиры УНП ООН в Вене (онлайн) Тема: <i>Руководящие принципы УНП ООН по запросу электронных доказательств от интернет-провайдеров</i> Наим Аллах Ракха - Международный эксперт (Пакистан) Тема: <i>Стратегии правоприменения в сфере информационного законодательства</i> Ион Гайна - Центр судебной и правовой экспертизы Генерального инспектората полиции Министерства внутренних дел Республики Молдова (онлайн) Тема: <i>Роль цифровой криминалистики в расследовании преступлений и судопроизводстве</i> Юрай Носал - помощник руководителя проектов Департамента по противодействию транснациональным угрозам/Подразделения по стратегическим вопросам полицейской деятельности Секретариата ОБСЕ (онлайн) Тема: <i>Наращивание потенциала правоохранительных органов в работе с электронными доказательствами: роль международных организаций</i> Закиров Аскаржон Мухсимович - начальник управления по развитию сферы оборота крипто-активов Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан Тема: <i>Механизмы регулирования оборота крипто-активов и противодействия их нелегальному использованию на территории Республики Узбекистан</i> Пурви Покхариял – Декан факультетата права Национального университета криминалистики Индии, профессор (онлайн) Тема: <i>Повышение эффективности расследования преступлений с использованием передовых технологий</i> Балтаев Рустам - начальник отдела Центра кибербезопасности "Cert-CBU" Центрального банка Республики Узбекистан Тема: <i>Противодействие мошенническим операциям с банковскими картами</i> Миллеров Евгений Владимирович – доцент Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС (онлайн) Тема: <i>Электронное уголовное дело: проблемы и перспективы</i> Собиров Уктам Курбанбаевич - главный специалист отдела расследования инцидентов и работы Правоохранительными органами департамент "UZ-CERT" ГУП «Центра кибербезопасности» Республики Узбекистан Тема: <i>Опыт работы Центра кибербезопасности в цифровой криминалистике</i>
17:00-17:30	Обсуждение и выводы
17:30-18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №3: «Борьба с коррупцией, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: современные вызовы и тенденции»	

Модератор: Е.В. Коленко – первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 3 (Стеклянный зал) https://us06web.zoom.us/j/82060663115?pwd=A8b6IQOenptX6pZbtK8ByPFxueyHCh.1 Идентификатор: 820 6066 3115 Код доступа: 2111
14:00–15:30 Доклады до 10 мин.	Элизабет Дэвид-Барретт – Директор Центра изучения коррупции в университете Сассекса, профессор (онлайн) Тема: <i>Исследование коррупции: преодоление разрыва между политикой и практикой</i> Плохов Сергей Владимирович – заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ Тема: <i>Современные тенденции международного антикоррупционного сотрудничества</i> Башимов Марат Советович – депутат Мажилиса Парламента Казахстана, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, председатель Общественного совета Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (онлайн) Тема: <i>Современные вызовы и угрозы в борьбе с коррупцией и теневой экономикой в Казахстане</i> Эдмонд Вонг - Старший эксперт по финансовым расследованиям в Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (Гонконг) (онлайн) Тема: <i>Борьба с коррупцией и отмыванием денег в Гонконге</i> Сащекко Павел Иванович – эксперт УНП ООН Тема: <i>Условия успеха антикоррупционных стратегий: от антикоррупционного образования до полноценной имплементации</i> Муканова Нурипа – Генеральный секретарь Антикоррупционного делового совета при Президенте Кыргызской Республики (онлайн) Тема: <i>Обеспечение неотвратимости наказания за коррупцию в соответствии с Государственной стратегией Кыргызской Республики 2025-2030</i> Горан Клеменчич – Преподаватель Правоохранительной академии, эксперт МНПО «Региональный диалог» (Словения) Тема: <i>Возможности искусственного интеллекта в антикоррупционных расследованиях и тренингах (образовании)</i> Хабибулин Марат Рамильевич – Региональный директор CERT Academy Тема: <i>Роль международного стандарта ISO 37001 в противодействии коррупции</i> Зимин Владимир Владимирович - доцент, кандидат юридических наук, Российский новый университет (онлайн) Тема: <i>Понятие, источники и классификация международных антикоррупционных стандартов</i> Мусахайхов Каримжон Хусанханович – и.о. начальника Управления по координации мер в сфере противодействия коррупции Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Тема: <i>Роль органов прокуратуры Республики Узбекистан в борьбе с коррупцией</i>

	Ирманов Азат – Национальный координатор программы по противодействию коррупции, Региональное представительство УНП ООН для Афганистана, Центральной Азии, Ирана и Пакистана Тема: <i>Практическая значимость полноценной имплементации положений КПК ООН</i> Бешимов Журабек Хужакул угли – ведущий специалист Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан Тема: <i>Особенности обеспечения сотрудничества между правоохранными органами в противодействии коррупции</i>
15:30-15:45	<u>Кофе-брейк</u>
15:45–17:00 Доклады до 10 мин.	Бобожонов Азимжон – начальник научно-исследовательского центра по изучению теневой экономики Генеральной прокуратуры Тема: <i>Теневая экономика и ее воздействие на экономическую безопасность: опыт Узбекистана</i> Ричард Джойс – преподаватель Правоохранительной академии, эксперт МНПО «Региональный диалог» (США) Тема: <i>Новые тенденции в сфере финансовых преступлений</i> Алик Ниясулу, Анастасия Мага – эксперты Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) (онлайн) Тема: <i>Об актуальности измерения и сокращения незаконных финансовых потоков в Республике Узбекистан</i> Каландаров Ислам Музаффарович – заместитель руководителя Оперативного управления Департамента экономических расследований Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу Тема: <i>Деятельность подразделения финансовый разведки Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития</i> Нигмаджанов Уйгун Учкунвич – заместитель начальника Правоохранительной академии, исследователь университета Сассекса Великобритании (онлайн) Тема: <i>Содействие возврату доходов от преступной деятельности через межведомственные сети по возврату активов</i> Хайдаров Голиб Абдунугмонович - начальник Центра оценки рисков Департамента по борьбе с экономическими преступлениями Тема: <i>Разработка и внедрение Центра оценки рисков в подразделении финансовой разведки Республики Узбекистан</i> Тришина Олеся Юрьевна – заместитель руководителя Департамента координации научных и образовательных проектов МУМЦФМ (онлайн) Тема: <i>Электронные образовательные сервисы в сфере ПОД/ФТ</i> Муратжан Зарина – старший преподаватель Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (онлайн) Тема: <i>Уголовно-правовые аспекты финансирования террористической и экстремисткой деятельности в Республике Казахстан</i> Батожаргалова Жаргал Баировна - Амурский государственный университет, канд. экон. наук, доцент (онлайн)

	Тема: <i>Результаты социологического опроса об аспектах теневой экономики в Узбекистане</i>
17:00-17:30	Обсуждения и выводы
17:30-18:00	Закрытие мероприятия

THE LAW ENFORCEMENT ACADEMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
*"GLOBAL CHALLENGES AND THREATS IN LAW ENFORCEMENT:
 MODERN STRATEGIES AND SOLUTIONS"*

PROGRAM

Organizer:	The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan (with the support of international organizations)
Date and venue:	November 21-22, 2024, The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Yunusabad District, Rikhsiliy Street 9)
Format:	hybrid (online/offline)
Languages:	Uzbek, English, Russian

DAY 1 (November 21, 2024)	
Welcoming session	
09:30-09:55	Participant Registration / Online Connection
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 1 (Main Hall) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EJBQX3IUUVIWA dIU41.1 Meeting ID: 869 5711 6723 Access code: 2111
Opening and Welcoming Remarks	
Moderator: E.V. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy	
10:00-10:50 Introductions (up to 5 minutes)	Artikova Svetlana Baymirzaevna – Deputy Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan Saidov Akmal Kholmatovich – Director of the National Center for Human Rights of Uzbekistan, Academician Sabine Machl – UN Resident Coordinator in Uzbekistan Ashrapov Ramazon Akhmadkhodjayevich – Deputy Minister of Internal Affairs, Head of the Investigation Department, Uzbekistan Antti Karttunen – Ambassador, Head of the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan Ismailov Olimjon Khamitovich – Deputy Chairman of the Supreme Court of Uzbekistan Jonathan Henick – Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the United States to Uzbekistan Katja Geršak – Executive Director, International NGO “Regional Dialogue”

	Yusuf Kurbanov – Acting Regional Representative, International Programme Coordinator, UNODC Regional Office for Afghanistan, Central Asia, Iran and Pakistan
10:50-11:00	Video Presentation: <i>Activities of the Law Enforcement Academy of Uzbekistan</i>
11:00-11:10	<u>Group photo</u>
11:10-11:30	<u>Coffee break</u>
Plenary Session: Theme: "Global Challenges and Threats in Law Enforcement: Modern Strategies and Solutions" Moderator: E.V. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy	
11:30-13:00 <i>Speakers (up to 10 mins)</i>	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich – First Deputy Head, Law Enforcement Academy of Uzbekistan Shandarovich Oleg Stanislavovich – First Deputy Chairman, Investigation Committee of Belarus Seksembayev Marat Islamkhanovich - Rector of the Academy of the Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (online) Khatamov Rustam Abdulganiyevich – Head, Academy of the Ministry of Internal Affairs, Uzbekistan, PhD, Associate Professor Muhittin Özdemir – President, Justice Academy of Türkiye (online) Rustambekov Islambek Rustambekovich – Acting Rector, Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor Kurbonzoda Sharif Khabibullo – Director, Institute for Law Enforcement Studies, Tajikistan (online) Odjagverdiev Amir Ilham Oglu – Head of the Department of Strategic Planning and Risk Identification at the Scientific and Educational Center of the General Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan (online)
13:00-14:00	<u>Lunch break</u>
Parallel Session 1: Theme: "Current Issues in the Application of Science, Education and Artificial Intelligence in Law Enforcement Activities" Moderator: M.M. Mamasiddikov – Deputy Head of the Law Enforcement Academy	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 2 (Amphitheater) https://us06web.zoom.us/j/82182215157?pwd=uccVsX56bhu5Un8bWGYi5ltjzyjfSM.1 Meeting ID: 821 8221 5157 Access code: 104441
14:00–15:30 <i>Speakers (up to 10 minutes)</i>	Haffide Boulakras – Deputy Director, French National School of the Judiciary (ENM) (online) Topic: <i>Expertise in Training Prosecutors in France</i> Tukhtasheva Umida Abdilovna – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: Corruption in Scientific Activities: Problems and Solutions

	Dmitrienko Irina Anatolyevna– Acting Rector, Legal Academy of the Kyrgyz Republic (online) <i>Topic: Legal Education in Kyrgyzstan: Challenges and Prospects</i> Berdialiev Bakhtiyor Erkinovich – Head, Institute of Criminological Research of Uzbekistan, PhD Topic: Issues of developing criminological research in Uzbekistan Melikhov Sergey Yuryevich– Scientific Secretary of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice (online) Topic: The Relationship Between Scientific and Educational Activities in Developing Professional Competencies for Law Enforcement Students Okyulov Omonboy– Member of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan, Professor at Tashkent State University of Law, Doctor of Law Topic: Some Current Issues in the Legal Support for the Development of Legal Science IWAMA Suguru– JICA Expert (Japan) Topic: Global Threats and Their Solutions Mohd Saud Ayotullah Abdul Manan – Senior Chief Assistant Commissioner, Deputy Director of Academic & Basic Training, Malaysia Anti-Corruption Academy (online) Topic: Formal and informal learning & social support for undercover officer re-integration Esanova Zamira Normurotovna– Chairperson of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: Challenges Facing Legal Sciences and Their Solutions Mamasiddikov Muzaffarjon Musajonovich– Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: Current Issues in the Use of Artificial Intelligence in Scientific Activities
15:30-15:45	<i>Coffee break</i>
15:45–17:00 Speakers up to 10 minutes	Turgunov Murodjon Tursunboevich– Director of the Institute of State and Law, the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Associate Professor Topic: Prospects for the Development of Human Rights Education in Uzbekistan Edward Juchniewicz - Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law and Administration, University of Gdańsk, Poland (online) Topic: Leveraging Artificial Intelligence in Taxation: Enhancing Compliance and Countering Evasion in Law Enforcement Tillabaev Mirzatilla Alisherovich– First Deputy Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: Modern Trends in Training Law Enforcement Personnel Patrick Olsson – Professor, Department of Sociology of Law, Lund University, Sweden (online) Topic: Artificial Intelligence in Higher Education vs. Real Intelligence: The Impact of Pros and Cons

	Davlyatov Valisher Khakimjanovich– Deputy Director of the Institute of Parliamentary Research under the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Prospects of Utilizing Artificial Intelligence in the Legislative Process</i> Smirnov Alexander Vitalyevich– Professor at the St. Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (online) Topic: <i>Artificial Intelligence as an Investigator and Judge</i> Mirazov Davron Miragzamovich– Head of the Department, University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Scientific Research in the Field of Public Security: Current State, Issues, and Directions</i> Cheburanova Svetlana Egorovna– Dean of the Faculty of Law at Yanka Kupala State University of Grodno, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (online) Topic: <i>Higher Legal Education in the Era of Digital Transformation: From Legal Regulation to the Implementation of Educational Standards</i> Mamadaliyev Shavkat Olmasboevich– Head of the Department at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy, Professor Topic: <i>Improving the Quality of Science and Education – An Objective Necessity</i>
17:00-17:30	Discussion and Conclusions
17:30-18:00	Closing of the Event
Parallel Session No. 2: <i>“New Approaches to Organizing Investigative Activities: The Role of Digital Forensics”</i> Moderator: D.L. Turakhonov – Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 1 (Grand Conference Hall) https://us06web.zoom.us/j/82174748017?pwd=nlbUQXQxGgqrjYCYkYQkD7glYMPAjWI.1 Meeting ID: 821 7474 80177 Access code: 2111
14:00–15:30 <i>Speakers up to 10 minutes</i>	Sudnikov Ivan Aleksandrovich - Deputy Head of the Main Directorate for Digital Development of Preliminary Investigation, Investigative Committee of the Republic of Belarus Topic: <i>Counteracting Cybercrime: Experience of the Investigative Committee of the Republic of Belarus</i> Zimin Vladimir Petrovich – Executive Secretary of the Coordination Council of CIS Prosecutor Generals (online) Topic: <i>Key Directions for Improving the Organizational and Legal Foundations of International Cooperation in Combating Crime</i> Rasulev Abdulaziz Karimovich – Academic Secretary of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Trends in Legal Policy for Combating Cybercrime in Uzbekistan</i>

	Lopes Viera Rui Jorge - International Expert on Counteracting Cybercrime at INTERPOL Topic: <i>The Issue of Sexual Exploitation of Minors in the Digital Environment</i> Kunev Denis Anatolyevich – Deputy Head of the Main Organizational and Analytical Directorate – Head of the Information and Analytical Department of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Topic: <i>Combating Digital Crime: The Coordinating Role of the Prosecutor's Office</i> Salikhov Temirlan Yusupovich - Head of the Technical and Forensic Department, Investigative Committee of the Russian Federation Topic: <i>The Use of Information Technologies in Crime Investigation and Solving</i> Mamadjanov Bekhzod Numanovich - Head of the Cybersecurity Center, Operational-Investigative Department, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Overview of Cybercrimes Committed in Uzbekistan</i> Maciej Makowski - Cybersecurity and Digital Forensics Specialist, OSINT Investigations Expert, Former Detective of the National Police and Security Service of Ireland (online) Topic: <i>Investigating Web Threats Using Open-Source Intelligence</i> Iminov Abdurasul Abdulatipovich – Head of the Department of Digital Technologies and Information Security, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Physical and Mathematical Sciences Topic: <i>Training Specialists in Cybersecurity and Combating Cybercrime at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan: Challenges and Solutions</i> Kamarul Zaman Mosman – Senior Superintendent, Head of School of Investigation and Forensics, Malaysia Anti-Corruption Academy (online) Topic: <i>Experience of Using Polygraph as Tool in Corruption Crime Investigation</i>
15:30-15:45	<i>Coffee break</i>
15:45–17:00 <i>Speakers up to 10 minutes</i>	Arianna Lepore - Crime Prevention and Criminal Justice Division, UNODC, Vienna Headquarters (online) Topic: <i>UNODC Guidelines for Requesting Electronic Evidence from Internet Service Providers</i> Naeem Allah Rakha - International Expert (Pakistan) Topic: <i>Law Enforcement Strategies in the Field of Information Legislation</i> Ion Gaina - Center for Judicial and Legal Expertise, General Inspectorate of Police, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova (online) Topic: <i>The Role of Digital Forensics in Crime Investigation and Legal Proceedings</i> Juraj Nosal - Assistant Project Manager, Transnational Threats Department/Strategic Police Matters Unit, OSCE Secretariat (online) Topic: <i>Enhancing Law Enforcement Capacity in Handling Electronic Evidence: The Role of International Organizations</i> Zakirov Askarjon Mukhsimovich - Head of the Division for the Development of Crypto Asset Turnover, National Agency for Advanced Projects of the Republic of Uzbekistan

	Topic: <i>Mechanisms for Regulating Crypto Asset Turnover and Countering Their Illegal Use in the Republic of Uzbekistan</i> Purvi Pokhariyal - Dean of the Faculty of Law, National Forensic Science University of India, Professor (online) Topic: <i>Enhancing the Efficiency of Crime Investigation through Leveraging Cutting-edge Technologies</i> Baltaev Rustam – Head of the Department at the Cybersecurity Center "Cert-CBU," Central Bank of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Countering Fraudulent Operations with Bank Cards</i> Millerov Evgeny Vladimirovich - Associate Professor, Southern Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (online) Topic: <i>Electronic Criminal Case: Challenges and Prospects</i> Sobirov Uktam Kurbanbaevich - Chief Specialist of the Incident Investigation and Law Enforcement Department, "UZ-CERT" Cybersecurity Center, Republic of Uzbekistan Topic: <i>The Experience of the Cybersecurity Center in Digital Forensics</i>
17:00-17:30	Discussion and conclusions
17:30-18:00	Closing of the event
Parallel Session No. 3: <i>"Combating Corruption, Countering Money Laundering and Terrorism Financing: Modern Challenges and Trends"</i> Moderator: E.V. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 3 (Glass Hall) https://us06web.zoom.us/j/82060663115?pwd=A8b6IQOenptX6pZbtK8ByPFxueyHCh.1 Meeting ID: 820 6066 3115 Access code: 2111
14:00–15:30 <i>Speakers (up to 10 minutes)</i>	Elizabeth David-Barrett – Director of the Centre for the Study of Corruption, University of Sussex, Professor of Governance and Integrity (UK) Topic: <i>Corruption Research: Bridging Gaps Between Policy and Practice</i> Plokhov Sergey Vladimirovich – Deputy Head of the Main Directorate for International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Topic: <i>International Cooperation in the Recovery of Assets from Abroad: Russian Experience and Ways to Improve</i> Bashimov Marat Sovetovich– Member of the Mazhilis of the Parliament of Kazakhstan, Member of the Committee on Legislation and Judicial-Legal Reform, Chairman of the Public Council of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor (online) Topic: <i>Modern Challenges and Threats in Combating Corruption and the Shadow Economy in Kazakhstan</i> Edmond Wong – Senior Forensic Accountant, Independent Commission Against Corruption, Hong Kong (online) Topic: <i>Combating Corruption and Money Laundering in Hong Kong</i>

	Sascheko Pavel Ivanovich – Expert, UNODC Topic: <i>Success Conditions for Anti-Corruption Strategies: From Anti-Corruption Education to Full Implementation</i> Mukanova Nuripa– Secretary General of the Anti-Corruption Business Council under the President of the Kyrgyz Republic (online) Topic: <i>Ensuring the Inevitability of Punishment for Corruption in Accordance with the Kyrgyz Republic State Strategy 2025–2030</i> Goran Klemenčič – Lecturer at the Law Enforcement Academy, Expert (Slovenia) of the NGO “Regional Dialogue” Topic: <i>Opportunities of Artificial Intelligence in Anti-Corruption Investigations and Anti-Corruption Training (Education)</i> Khabibulin Marat Ramilevich– Regional Director, CERT Academy Topic: <i>The Role of the International Standard ISO 37001 in Combating Corruption</i> Zimin Vladimir Vladimirovich– Associate Professor, Candidate of Legal Sciences, Russian New University (online) Topic: <i>Concept, Sources, and Classification of International Anti-Corruption Standards</i> Musashaykhov Karimjon Khusankhanovich – Acting Head of the Department for Coordination of Anti-Corruption Measures, Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>The Role of Prosecutor's Offices of Uzbekistan in Combating Corruption</i> Irmanov Azat– National Program Coordinator for Anti-Corruption, Regional Office of UNODC for Afghanistan, Central Asia, Iran, and Pakistan Topic: <i>Practical Importance of Full Implementation of UNCAC Provisions</i> Beshimov Djurabek Khuzhakulovich – Lead Specialist, Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Features of Ensuring Cooperation Between Law Enforcement Agencies in Combating Corruption</i>
15:30-15:45	<i>Coffee break</i>
15:45–17:00 Speakers (up to 10 minutes)	Bobojonov Azimjon– Head of the Research Center for the Study of the Shadow Economy, Prosecutor General’s Office Topic: <i>The Shadow Economy and Its Impact on Economic Security: Uzbekistan’s Experience</i> Richard Joyce – Lecturer at the Law Enforcement Academy, Expert (USA) of the NGO "Regional Dialogue" Topic: <i>New Trends in Financial Crimes</i> Alik Niyasulu, Anastasia Maga – Experts, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) (online) Topic: <i>The Relevance of Measuring and Curbing Illicit Financial Flows in Uzbekistan</i> Kalandarov Islam Muzaffarovich– Deputy Head of the Operational Division, Economic Investigation Department, Agency of the Republic of Kazakhstan for Financial Monitoring Topic: <i>Activities of the Financial Intelligence Unit of the Republic of Kazakhstan: Current State and Development Prospects</i>

	Nigmadjanov Uygun Uchkunovich – Deputy Head of the Law Enforcement Academy, Researcher at the University of Sussex, United Kingdom (online) Topic: <i>Fostering Recovery of Proceeds of Crime through the Means of Interagency Asset Recovery Networks</i> Khaydarov Golib Abdunugmonovich – Head of the Risk Assessment Center, Department for Combating Economic Crimes Topic: <i>Development and Implementation of the Risk Assessment Center in the Financial Intelligence Unit of the Republic of Uzbekistan</i> Trishina Olesya Yuryevna– Deputy Head, Department for Coordination of Scientific and Educational Projects, International Training and Methodology Center for Financial Monitoring (online) Topic: <i>Electronic Educational Services in AML/CFT</i> Muratjan Zarina– Senior Lecturer at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan (online) Topic: <i>Criminal Legal Aspects of Financing Terrorist and Extremist Activities in the Republic of Kazakhstan</i> Batozhargalova Zhargal Bairovna– Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Amur State University (online) Topic: <i>Results of a Sociological Survey on Aspects of the Shadow Economy in Uzbekistan</i>
17:00-17:30	Discussion and Conclusions
17:30-18:00	Closing of the event
Parallel Event No. 4: Seminar: “Enhancing the Efficiency of Prosecutorial Oversight in the Investigation of Human Trafficking Crimes” International Experts: Isabella Kirwan (United Kingdom) Bernard Gravett (United Kingdom)	
Venue	Conference Hall № 4
Under a separate program	

Day 2 (November 22, 2024)	
Parallel Event No. 1: <i>Model Conference of the States Parties to the UN Convention Against Corruption</i> <i>"Mechanism for the Implementation of the UN Convention Against Corruption: Second Review Cycle"</i> Moderator: D.L. Turakhonov – Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.	
Venue / Online Link:	Conference Hall № 1 (Grand conference hall) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EJBQX3IUUVlWAdIU41.1
Under a separate program	
Parallel Event No. 2: <i>Roundtable Discussion on Current Issues in Digital Forensics</i> Moderator: G.F. Musaev – Head of the Research Institute of Digital Forensics, Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan <i>(under a separate program)</i>	
Venue	Conference Hall № 3 (Glass Hall)
Under a separate program	
Parallel Event No. 3: Seminar: "Enhancing the Efficiency of Prosecutorial Oversight in the Investigation of Human Trafficking Crimes" (continued) International Experts: Isabella Kirwan (United Kingdom) Bernard Gravett (United Kingdom)	
Venue	Conference Hall № 4
Under a separate program	

Параллельное мероприятие №4: Семинар: «Вопросы повышения эффективности прокурорского надзора расследованием преступлений, связанных с торговлей людьми» Международные эксперты: Изабелла Кирван (Великобритания) Бернард Граветт (Великобритания)	
Место	Конференц-зал № 4
По отдельной программе	
ДЕНЬ 2 (22 НОЯБРЯ 2024 ГОДА)	
Параллельное мероприятие №1: Модель Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции «Механизм осуществления Конвенции ООН против коррупции: второй цикл обзора» Модератор: Д.Л. Турахонов – заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
Место/	Конференц-зал № 1 (Большой конференц-зал) https://us06web.zoom.us/j/86957116723?pwd=uZRpaUpEt7Rb6EJBQX3IUUVlWAdIU41.1

Ссылка для подключения	
По отдельной программе	
Параллельное мероприятие №2: Круглый стол по обсуждению актуальных вопросов цифровой криминалистики <i>Модератор: Г.Ф. Мусаев – начальник Научно-исследовательского института цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан</i> <i>(по отдельной программе)</i>	
Место	Конференц-зал № 3 (Стекланный зал)
По отдельной программе	
Параллельное мероприятие №3: Семинар: «Вопросы повышения эффективности прокурорского надзора расследованием преступлений, связанных с торговлей людьми» (продолжение) <i>Международные эксперты: Изабелла Кирван (Великобритания)</i> <i>Бернард Граветт (Великобритания)</i>	
Место	Конференц-зал № 4
По отдельной программе	

ФОТОЛАВҲАЛАР

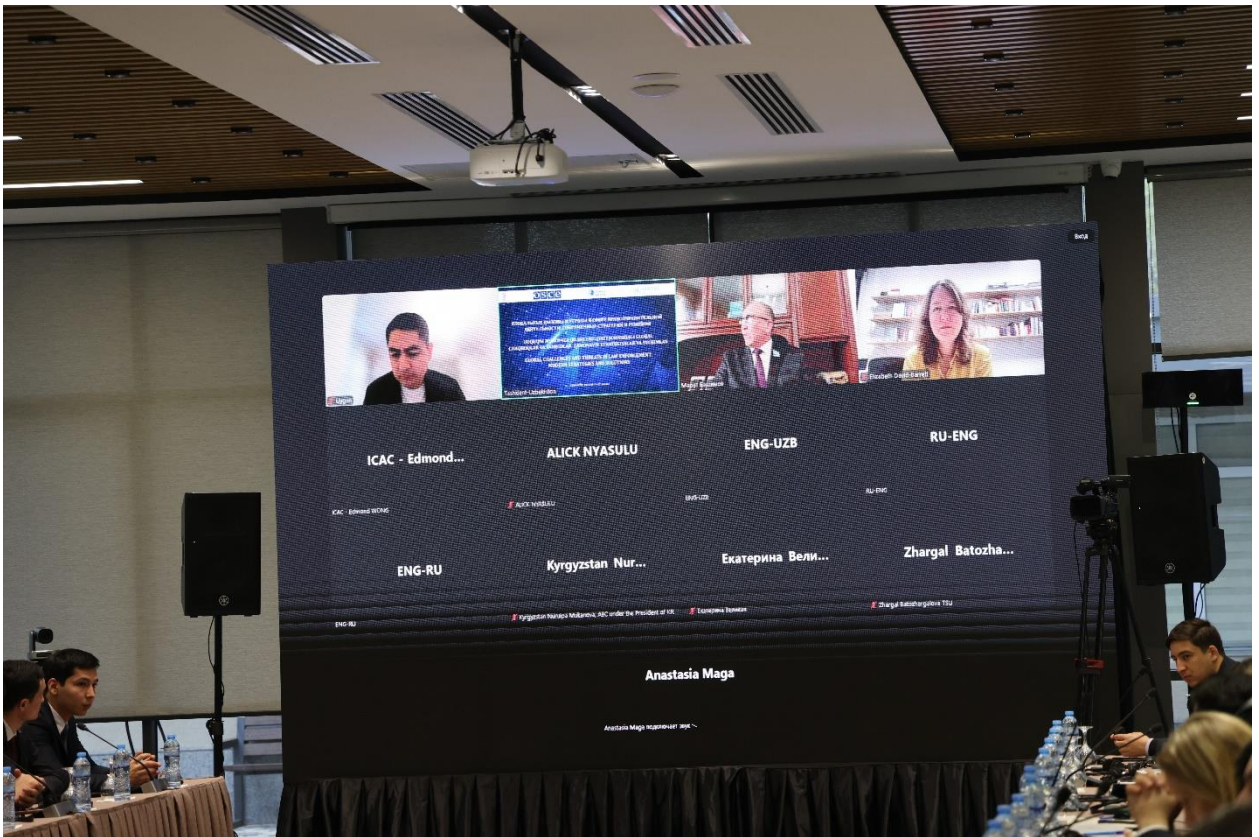

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR
VAZIRLIGI HUZURIDAGI
OLIIY ATTESTATSIYA
KOMISSIYASI

100047, Toshkent sh., Y. G'ulomov ko'chasi, 70
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz https://oak.uz

SUPREME ATTESTATION
COMMISSION
AT THE MINISTRY OF HIGHER
EDUCATION, SCIENCE AND INNOVATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

70, Y. Gulomov str., Tashkent, 100047
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz https://oak.uz

Javob qaytarganda shu № ko'rsatib
When you answer show this №

№ 3387/53 № 31 № 10 2024 y.

Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни муҳофаза
қилиш академиясига

Олий аттестация комиссияси Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни муҳофаза қилиш академиясининг (22.10.2024 й., №30/5-153905/24) мурожаатига кўра Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси ташкил этилганлигининг икки йиллиги муносабати билан 2024 йил 21-22 ноябрь кунлари ўтказиладиган **“Хуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасида глобал чақириқлар ва таҳдидлар: муаммо ва ечимлар”** мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция илмий тўпламида чоп этилган хорижий тиллардаги мақолалар диссертациялар асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган хорижий илмий нашрларда чоп этилган илмий мақолаларга тенглаштирилганлигини маълум қилади.

Асос: ОАК юридик фанлар бўлимида эксперт кенгашининг тавсияси (25.10.2024 й., №10); ОАК Тартиб-қонда комиссияси қарори (30.10.2024 й., №10/24); ОАК Раёсати қарори (31.10.2024 й., №363/6).

Бош илмий котиб

А.Шермухамедов

Ибороти: Т.Ш.Мангитмусов

МУНДАРИЖА

Samadov S.I. Improvement of the organizational and legal basis of the fight against corruption of the prosecutor's bodies.....	5-14
Коленко Е.В. Субъективная сторона получения взятки: теоретико-правовые и практические аспекты.....	14-22
Смирнов А.В. Искусственный интеллект как следователь и судья.....	23-27
Анянова Е.С. Global challenges and threats in the field of law enforcement: problems and solutions.....	28-33
Okyulov O. Legal science and creativity in law.....	33-42
Anastasia M. Relevance of measuring illicit financial flows in Uzbekistan: identifying key risk areas.....	42-49
Мамасиддиқов М.М. Суд ишларининг юритилишида сунъий интеллект имкниятларидан фойдаланиш масалалари.....	49-53
Исоқов Ҳ.И. The investigating judge – a judge of judicial authority.....	53-57
Миллеров Е.В. Электронное уголовное дело: проблемы и перспективы.....	58-60
Зимин В.В. Понятие, источники и классификация международных антикоррупционных стандартов.....	60-68
Пузиков Р.В. Правовые ограничения уголовно-правовых науках: от традиций к новациям.....	68-77
Семенов Е.А. Цифровизации уголовного процесса: преимущества и недостатки (раздел «новые подходы к организации следственной деятельности: роль цифровой криминалистики.....	77-84
Маркелов А.Г. Современные уголовно-процессуальные средства мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу.....	84-88
Быкова Е.Г. Ответственность за легализацию преступных доходов: сравнительный анализ уголовного закона России И Узбекистана и некоторые квалификации соучастия и приготовления к преступлению.....	89-95
Амплеева Е.Е. Международное сотрудничество государств по борьбе с коррупцией в новых политических условиях.....	95-100
Фитещева Л.М, Ожигбесова А.В. Актуальные аспекты функционирования органов предварительного расследования на примере анализа привлечения к уголовной ответственности за хищения в Российской Федерации.....	101-106
Зимин В.П. Основные направления совершенствования правовых основ международного правоохранительного сотрудничества.....	107-114
Узаков Ш.Ш. Ўзбекистонда жабрланувчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш институтининг асослари.....	115-119

Аминжонова М.А. Фуқароларга етказилган зарарни қоплашни конституциявий ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш	120-126
Раджапова М.З. Суд қарорларига шикоят келтириш ва қайта кўриш институтининг тарихий ривожланиш босқичлари.....	126-137
Сулейменов Н.А. Международный опыт противодействия коррупции.....	137-143
Кукеев А.К. Коррупция: основные подходы и аспекты.....	144-149
Рузиназаров Ш.Н. Рақамли юриспруденция: тадқиқот мўлжаллари ва ҳуқуқий амалиёт истиқболлари.....	150-167
Ражабова М.А. Совершенствование семейного и уголовного законодательства Республики Узбекистан: анализ и предложения.....	168-182
Исанов Х.Р. Сунъий интеллект тизимлари – ошиқча хавф манбаи сифатида: форс-мажор ҳолати.....	182-188
Югай Л.Ю. Сущность цифровых доказательств и их классификации.....	188-190
Саттаров Э.Н. Компетенциявий ёндашув замонавий бошқарув амалиётида етакчи тизим сифатида.....	191-196
Исоқов Л.Х Экологик миграциянинг ногиронликка таъсирининг ҳуқуқий таҳлили	196-209
Meliev Kh.Kh. The importance of digital transformation in the field of public services in preventing corruption	209-216
Komilov A.B. Prosecutorial supervision acts and their distinctive key features.....	216-221
Shodiev G.M. Legal basis of rehabilitation institute.....	221-228
Tajiboev M. The new constitution – a guarantee of judicial decisions in protecting human rights	228-234
Urozbaev S.O. Some issues in ensuring effective prosecutorial oversight of investigative activities	234-238
Kholbaev S.B. Formation of management bodies and their in the activities of a cluster in the form of a simple partnership.....	238-242
Одинаев А.С. Мажбурият-ҳуқуқий муносабатларда шартнома интизомини мустаҳкамлашни ташкилий-ҳуқуқий такомиллаштириш.....	242-250
Мусаев Г.Ф. Некоторые вопросы противодействия распространения детской порнографии в киберпространстве.....	250-253
Улугбеков Б.А. Ички ишлар органлари ходимларининг шаъни, кадр-қиммати ва ишчанлик обрўсига етказилган зарар ва маънавий зиён учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик масалалари.....	253-262
Тожибоев М.М, Ғуломов Ш.М. Суднинг иш юритишни тўхтатиб туриш тўғрисидаги ажрим: муаммо ва таклифлар.....	262-269
Mirzaev F.I. The register of beneficial owners as a mechanism for countering money laundering and terrorism financing.....	269-274

Курамбаев Т.Х, Юлчиев Б.С. Исботлаш жараёнида айбсизлик презумпцияси тамойилига амал қилиш билан боғлиқ муаммолар.....	274-280
Safarov T.U. Characteristics of anti-corruption law as a separate branch of law.....	280-289
Турсунов Т.М. Аҳолига бепул юридик ёрдам кўрсатиш тизимида Британия тажрибаси.....	289-294
Ачилов А.Т. Борьба с коррупцией – важное условие обеспечения экономической безопасности.....	294-301
Мируктамова Ф.Л. Анализ международно-правовых стандартов в сфере развития взаимоотношений с соотечественниками.....	301-308
Кудратов Б.Б. Ахборот технологияларидан фойдаланиб содир этилган жиноятларни тергов қилишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	308-313
Хусанов Т.Б. Одил судловга қарши жиноятларни тушунчаларининг илмий-назарий жиҳатлари.....	313-321
Рапиқов Х.Ю. Инсон ҳуқуқларининг моҳияти ва амалга оширилиши: рақамли муҳит шароитида.....	321-328
Қутлимуратов Ф.К, Акмалов Ҳ.А. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш, юридик фан ва таълим соҳасидаги муаммолар ва ривожланиш истиқболлари.....	328-332
Алимов Г.А. Махсус ҳуқуқий режим шароитида прокуратура органларининг инсон ҳуқуқ ва эркинликларини чеклашга оид ваколатлари.....	332-337
Кадирова Б.Т. Қийноққа қарши курашишнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари.....	338-342
Атажанов А.А. Одил судловни амалга оширишда судьялар мустақиллигининг процессуал кафолатлари.....	343-350
Dostqoriev M.B. The role and significance of a witness as a person contributing to the administration of justice in civil procedure.....	350-354
Akbarov B.B. Types of legal liability for labor violations (disciplinary liability, material liability, administrative liability, criminal liability)	354-359
Бобожонов А.А. Ўзбекистонда яширин иқтисодиёт даражасини қисқартиришда дуч келинаётган чақириқлар уларни бартараф этиш.....	359-362
Ким О.В. Предовой зарубежный опыт в вопросах взаимодействия в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств: опыт Италии.....	362-366
Назаров Ф.А. Прокуратура органлари мустақиллигининг аҳамияти: халқаро стандартлар ва хорижий тажрибаси.....	367-389
Каримов Х.А. Жиноятларни таснифлаш мезонларини такомиллаштирилишини жиноят қонунчилигига таъсири.....	389-396
Achilov I.T. The object and the victim in crimes of sexual violence	396-400

Ибрагимов М.Ж. Коррупцияга оид жиноятларнинг сабаблари ва уларнинг олдини олиш	400-407
Boboxonov A.A. Issues of improving the institute of suspending preliminary investigation.....	408-412
Mirakhmedov J.M. Prevention of crimes related to robbery: comparison legal-analysis.....	412-417
Ҳолиқулова Ҳ.Ю. Лидер аёлларни тайёрлашнинг Марказий Осиё худудидаги тарихий тараққиёт босқичлари.....	418-424
Turobov V.T. Combating domestic violence as one of the urgent issues.....	424-428
Таштемиров А.А. Киберфирибгарликни фош этишда тезкор ходим ва терговчи ўртасидаги ҳамкорликнинг ўзига хос жиҳатлари.....	428-434
Хидиров Ф.Ш, Убайдуллаев Ш.М. Экстремизм ва терроризмга қарши курашининг Ўзбекистон тажрибаси.....	434-440
Ишанходжаев С.А. Ўзбекистон Республикасининг миграция соҳасидаги миллий механизмларни такомиллаштириш зарурати.....	440-454
Есемуратов А.И. Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид халқаро-ҳуқуқий стандартлар хусусиятлари.....	454-460
Убайдуллаев Ш.М. Коррупцияга қарши курашиш Янги Ўзбекистонда давлат сиёсати.....	460-467
Қаландаров И.М. Деятельность подразделения финансовой разведки Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития.....	467-473
Ботаев М.Дж. Терговга қадар текширув босқичини соддалаштириш аҳамияти.....	473-477
Каримов И.И. Диний экстремизм тушунчасининг ҳуқуқий таҳлили ва унга доир замонавий илмий ёндашувлар.....	477-486
Akhmedov D.B. Institute of jurisdiction in administrative courts: comparative-legal analysis.....	486-492
Borsieva Z.Kh, Zoirova I.F. Essence of reforms to ensure children's rights to justice in the Republic of Uzbekistan.....	492-496
Majidov SH.A. Historical analysis of the emergence of the institution of reporting offenses.....	497-500
Shayzakov Sh.I. Constitutional foundations of the review of civil court decisions in the cassation instance.....	500-506
Мамасиддиқов М.М., Бобоев М.М. Суд-ҳуқуқ соҳасида сунъий интеллектдан фойдаланиш: имкониятлар, хавф-хатарлар ва кафолатлар (тезис).....	506-511
Marupov O. Features of enforcing court decisions in land-related cases.....	512-518
Шарипов З.У. Давлат ташкилотлари тасарруфидаги қишлоқ ҳўжалиги тўғрисидаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратини ташкил этишда хорижий давлатлар тажрибаси.....	519-530

Mansurova Kh.N. Private judgments of the court and their significance in performing the duties of civil court cases.....	530-540
Рўзметов М.И. Ҳиндистон Республикаси ҳуқуқий тизими ҳамда прокуратура органларининг ривожланиши жараёнлари.....	540-547
Tursunbaev S.M. The current state of legal regulation of the activities of investigative structures in the system of prosecutorial bodies of the republic of Uzbekistan.....	548-555
Kuchkarov KH.A. Certain issues of the use of minor labor.....	556-565
Собирова С.И. Фуқаролик процессуал қонунчилигида сиртдан иш юритиш институтининг мақсади ва такомиллашуви.....	565-567
Дастурлар	568-596
Фотолавҳалар	597-612
ОАК хати	613
Мундарижа	614-618

**«ХУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИ СОҲАСИДАГИ
ГЛОБАЛ ЧАҚИРИҚЛАР ВА ТАҲДИДЛАР:
МУАММО ВА ЕЧИМЛАР»**
мавзусидаги халқаро конференция материаллари
ТЎПЛАМИ

Техник муҳаррир:

Дизайнер:

Босишга рухсат этилди: 17.02.2025 й.

Бичими 60x44 1/8, "Cambria" гарнитуроюда рақамли босма усулида
босилди. Босма табоғи: 22,6. Адади: 100 нусха.

Буюртма: № 1278 Нархи шартнома асосида
100190, Тошкент ш., Рихсий кўчаси, 9 уй.

"Lesson press" босмаҳонасида чоп этилди.

Тўплам қуйидаги сайтга жойлаштирилган:

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси
сайти: www.proacademy.uz